КРАСНОЯРЬЕ: ПУТЬ ДЛИНОЮ В ВЕК

1917–2014 годы

Очерки истории Красноярского края

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2016

ББК 63.3(2)
К 782

Руководитель проекта, составление, макет
Кирюшин Ю. А.

Научный редактор
Федорова В. И., доктор исторических наук, профессор

Авторы текста
Мезит Л. Э., кандидат исторических наук, доцент (гл. I—II); **Катцына Т. А.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. II); **Долидович О. М.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. II); **Мариненко Л. Е.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. II—III); **Губкин В. Ф.**, кандидат исторических наук, профессор (гл. IV); **Погребняк А. И.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. V); **Зберовская Е. Л.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. V); **Ворошилова Н. В.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. V, VII); **Ценюга И. Н.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. VI); **Романова Е. А.**, кандидат исторических наук, доцент (гл. VI); **Федорова В. И.**, доктор исторических наук, профессор (гл. II, III, V, VI, VII, послесловие); в главе VI использованы материалы кандидата исторических наук, доцента **А. И. Погребняка**

Рецензент
Коновалова О. В., доктор исторических наук, профессор

При подготовке книги использованы материалы из архивов и фондов
Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ);
Государственного архива Красноярского края (ГАКК);
Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ);
Музея истории освоения и развития Норильского промышленного района;
Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова (МКМ);
Северо-Енисейского музея истории золотодобычи;
Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края;
издательства «Растр»

В книге использованы фотографии
Ю. Ф. Бармина, А. А. Белоногова, А. Я. Горелова, А. А. Давыдова, С. Малобицкого, Т. М. Маняфова, А. Н. Мищенко, М. П. Николаева, С. Сарояна, В. И. Чин-Мо-Цая, М. Шапиро, а также из фондов Государственного архива Красноярского края, Красноярского краевого краеведческого музея и личных коллекций жителей Красноярского края

К 782 Красноярье: путь длиною в век 1917—2014 гг. Очерки истории Красноярского края / В. И. Федорова [и др.] / [Электронный ресурс] / Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2016. — Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-015-8

Настоящая книга повествует об эпохальных переменах, которые дважды в течении XX века круто меняли историю. Революционный перелом 1917 года привел к преображению старой Енисейской губернии в Красноярский край, превратившейся за более чем 70 лет советской власти из аграрной окраины в индустриальный локомотив страны. Но на рубеже XX—XXI веков ему вновь пришлось пережить кардинальные изменения и свое 80-летие отмечать уже в обновленной России. Следуя жанру иллюстрированной истории, авторы стремились для каждого события найти иллюстративный ряд, с помощью которого не только раскрыть его содержание, но и передать неповторимый дух эпохи. Книга насыщена уникальными фотографиями, фотокопиями документов из архивных, музейных фондов и частных собраний, плакатами, репродукциями картин.

История Красноярского края, начавшаяся с его образования в 1934 году, не стала разрывом с предыдущей эпохой. И в ней мы находим имена многих деятелей прошлых лет, которые прочно связывали свою жизнь и деятельность с родным краем, что бы с ним ни происходило и как бы ни менялись его границы и названия. Земля и живущие на ней из поколения в поколение люди являются той связующей осью, которая держит нашу историю. Именно благодаря их упорному труду и неиссякаемой энергии край за годы своего развития превратился из полусельской сибирской окраины в ключевой регион России, определяющий экономическое и культурное развитие нашей страны.

ISBN 978-5-00102-015-8

© Федорова В. И., Мезит Л. Э., Губкин В. Ф., текст, 2016
© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016

ОТ АВТОРОВ

Настоящее исследование посвящено истории Красноярского края в новейший период. Оно начинается с драматических событий 1917 года и Гражданской войны, в бурном водовороте которых, казалось бы, исчезла прежняя Енисейская губерния, но для того, чтобы возродиться уже в новом своем качестве.

История Красноярского края, образовавшегося в 1934 году, не стала разрывом с предыдущей эпохой. И в ней мы находим имена многих деятелей прошлых лет, которые прочно связывали свою жизнь и деятельность с родным краем, что бы с ним ни происходило и как бы ни менялись его границы и названия. Земля и живущие на ней из поколения в поколение люди являются той связующей осью, которая держит нашу историю. Именно благодаря их упорному труду и неиссякаемой энергии край за годы своего развития превратился из полусельской сибирской окраины в ключевой регион современной России, определяющий экономическое и культурное развитие нашей страны. И сегодня, когда наша страна в очередной раз переживает поворот своей исторической спирали, крайне важно оценить пройденный путь, чтобы не растерять все лучшее из наследия, созданного нашими дедами и отцами, не повторить их ошибок.

Авторы стремились максимально насытить каждый исторический эпизод таким материалом, который создает зримый образ эпохи. Так, революционная энергетика событий 1917 года и Гражданской войны очень остро ощущается через политический плакат, искусство которого несло заряд политических страстей и человеческих эмоций, схлестнувшихся в непримиримой схватке. На страницах книги представлены плакаты обеих враждовавших сторон: и красной, и белой. Тематика плакатов, текстовка, изобразительная палитра очень важны для понимания того, как каждая из сторон видела своего врага, какими социальными и личностными чертами наделяла его.

Бросается в глаза такая особенность: в большевистской пропаганде упор делался на разоблачение классовой сущности врагов народа. Поэтому на плакатах фигурируют карикатурные изображения толстопузых буржуев, помещиков, худосочных бесконечно рефлексирующих интеллигентов, которым неизменно противостоит позитивный образ человека труда. Тогда как главным аргументом в белой пропаганде служило подчеркивание нерусского происхождения большевистских лидеров. Вульгарный антисемитизм являлся практически единственным приемом белой пропаганды, и в этом она очень сильно проигрывала красной, которая куда более изобретательно использовала креативные социальные идеи и художественные образы. Сравнение этих частностей уже дает ключ к пониманию причин краха белого движения: оно было лишено социально-творческого начала и олицетворяло прошлое, тогда как большая часть общества была устремлена в будущее.

В книге использованы уникальные фотографии из фондов центральных и местных музеев и архивов, фотоколлекций частных лиц. Это позволило существенно расширить видеоряд, включить в него новые исторические персонажи, о которых современный читатель имеет очень слабое представление. Например, впервые публикуется фото известного общественного деятеля, лидера красноярских эсеров Е.Е. Колосова из его личного фонда в Государственном архиве Российской Федерации.

Для воссоздания с документальной достоверностью драматических перипетий революционной эпохи в книге использованы фотокопии декретов, постановлений советской и белогвардейской властей, листовок, периодических изданий тех лет. Представляют интерес фотографии вещественных материалов (оружие, обмундирование, личные вещи, денежные знаки) из фондов музеев, отражающие события тех лет.

Годы первых довоенных пятилеток были пронизаны громадным созидательным началом. Край становится стартовой площадкой по освоению Арктики. Имена легендарных советских героев-летчиков С.В. Молокова, М.В. Водопьянова, советского патриарха изучения Арктики О.Ю. Шмидта прочно связаны с нашим краем. Их деятельность была запечатлена в фотохронике тех лет и использована при подготовке книги.

Не обошли в эти годы наш край и трагические потери, вызванные массовыми репрессиями. Эта тема исследуется на фотоматериалах, которые раскрывают условия работы и жизни заключенных Енисейлага, Норильлага, Краслага, спецпереселенцев. О жизни в крае депортированных немцев, поляков, украинцев рассказывают материалы из фондов культурно-национальных обществ Красноярского края и фондов общества «Мемориал». Часть их публикуется впервые.

Суровые испытания Великой Отечественной войны не сломили духа красноярцев. Наш край стал оплотом, где ковалась Победа. Отражены малоизвестные эпизоды Великой Отечественной войны на территории нашего края, такие как нападение на Диксон немецкого линкора «Адмирал Шеер», авиатрасса «Аляска — Сибирь». Фоторяд, представленный портретами Героев Советского Союза и рядовых красноярцев, фотокопиями писем фронтовиков, рисунками ленинградских детей, эвакуированных в край, воскрешает атмосферу военного времени, помогая осознать его судьбоносное значение для живущих сегодня.

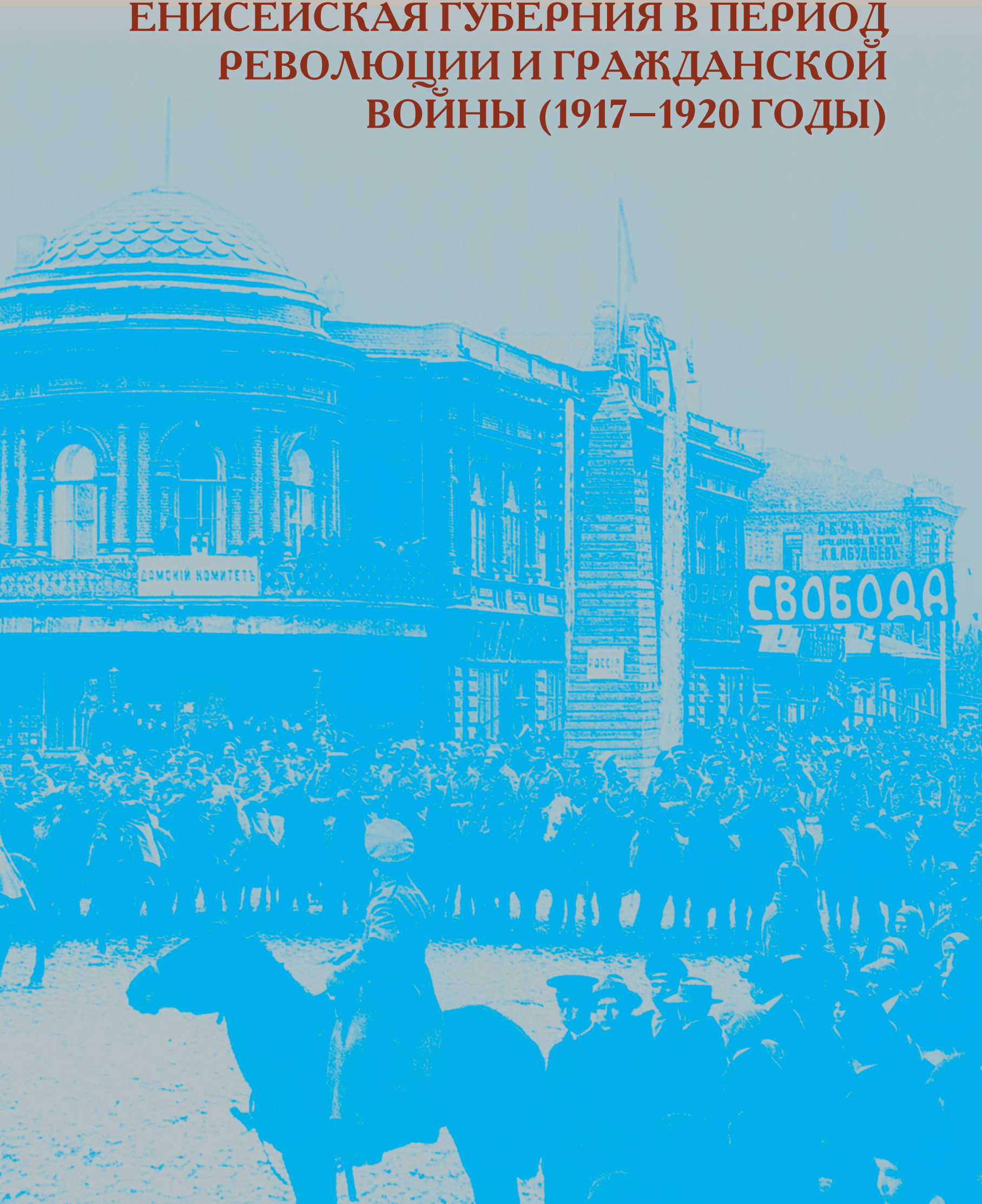
Послевоенная история стала временем грандиозных перемен, преобразивших просторы нашего края. Он превратился в единую гигантскую строительную площадку, на которой один за другим возникали промышленные предприятия всесоюзного значения, оснащенные новейшим техническим оборудованием, мощные гидро- и теплоэлектростанции: Красноярская, Саяно-Шушенская и Хантайская ГЭС, Назаровская ГРЭС. Темпы промышленной модернизации края в 1960–1970-х годах превосходили общесоюзные. С такой же стремительной быстротой менялся и культурный облик края. Имена красноярских академиков Л.В. Киренского, М.Ф. Решетнева, руководителя ансамбля танца Сибири М.С. Годенко, писателя В.П. Астафьева, двукратного чемпиона Олимпийских игр по вольной борьбе И.С. Ярыгина стали известны всему миру. Словом, для красноярцев эти годы не являлись временем пресловутого «застоя».

Мощный преобразовательный ритм и оптимистический настрой этого времени ощущается через фотохронику. Мгновения истории — перекрытие Енисея, первый алюминий, первый спутник, созданный в цехах НПО ПМ Красноярска-26, и лица людей — рабочих, строителей, ученых, тружеников села, врачей, учителей, одухотворенные общим делом созидания. Такими они предстают в работах лучших красноярских фотомастеров: Ю.Ф. Бармина, фотокорреспондента ТАСС; В.И. Чин-Мо-Цая, фотокорреспондента АПН по Восточной Сибири; фотожурналистов Т.М. Маняфова, А.Я. Горелова и других, сохраненных в архивах редакции газеты «Красноярский рабочий» и фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

Наш край — огромная территория, которая простирается на многие тысячи километров, это родной дом для многих больших и малых народностей, объединенных общим для всех гордым званием «сибиряки». Это край без окраин, земля несметных сокровищ, среди которых главное — люди: металлурги и нефтяники, газовики и строители, учителя и врачи, писатели и художники.

Глава I

НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ИЗЛОМЕ: ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 ГОДЫ)

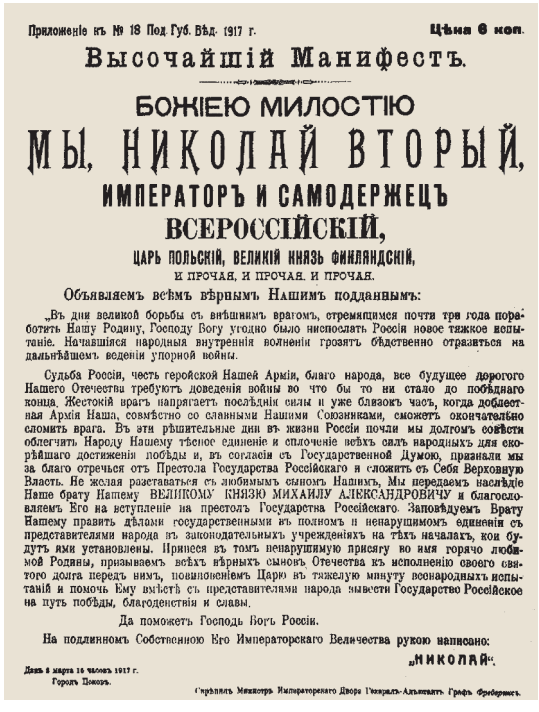

Революционные события 1917 года явились следствием глубокого политического кризиса российской государственности. Енисейская губерния не стала тихой гаванью спасения от революционной бури. Динамика политической борьбы развивалась здесь даже более стремительно, чем в центре, и реальная власть оказалась в руках советов уже в первые месяцы после февральских событий. Поэтому установление советской власти в губернии в октябре 1917 года не встретило серьезного сопротивления. Однако начавшиеся преобразования новой власти были прерваны Гражданской войной. Сопротивление колчаковскому режиму на территории Приенисейского края стало настолько масштабным, прежде всего, со стороны крестьянства, что породило феномен крестьянских партизанских армий и советских партизанских республик.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Падение царизма и формирование новых органов власти

28 февраля 1917 года в Енисейскую губернию пришло известие о падении самодержавия. Эта весть всколыхнула все общество: повсеместно стали проходить собрания, митинги и шествия. Большинство жителей Енисейской губернии приветствовали Февральскую революцию, немногочисленные сторонники монархии были полностью парализованы всеобщим ликованием по поводу свержения власти Николая II, утратившей в сознании народа свою легитимность. Губернатор Гололобов и высшие чины губернской жандармской и полицейской власти были арестованы и заключены под стражу. Жандармы снимали форму и прятались. Открывались ворота тюрем, перестали функционировать царская каторга и ссылка. Не только политические заключенные, но и подавляющее большинство лиц, обвиненных в различных уголовных преступлениях, получили свободу.

Приложеніе къ № 18 Под Губ. Вѣд. 1917 г. Цѣна 6 коп.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ. И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

„Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить Нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся народныя внутреннія волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны.

Судьба Россіи, честь геройской Нашей Арміи, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная Армія Наша, совмѣстно со славными Нашими Союзниками, сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли мы долгомъ совѣсти облегчить Народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думою, признали мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную Власть. Не желая разставаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше брату Нашему ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены. Принеся въ томъ непарушимую присягу во имя горячо любимой Родины, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Дано в марта 16 числа 1917 г.

Городъ Псковъ.

Скрѣпилъ Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ Графъ Фредериксъ.

Акт отречения от престола Николая II, подписанный в ночь со 2 на 3 марта 1917 года

Сразу после получения известий о свержении самодержавия в городах Енисейской губернии началось создание Комитетов общественной безопасности (КОБ). В Красноярске городской КОБ был образован 3 марта на совместном заседании городской думы с представителями общественных организаций. Возглавил его Вл. М. Крутовский. 4–5 марта КОБы образуются в уездных центрах — Минусинске, Ачинске, Енисейске, Канске. Комитеты выразили доверие Временному правительству и заявили о полном признании нового строя. Они возложили на себя ответственность за поддержание в городах порядка и спокойствия, призвали все учреждения работать в обычном режиме, а население — выполнять свои гражданские обязанности. КОБы сыграли важную роль в демократизации городского и сельского самоуправления, боролись со спекуляцией, пытались сдержать рост цен на продовольственные и промышленные товары.

Параллельно с КОБами в городах губернии создавались советы рабочих и солдатских депутатов. 3 марта группа социал-демократов (А. Окулов, В. Гоштовт, Н. Мещеряков) организовала Красноярский совет рабочих, солдатских, казачьих депутатов. Председателем совета был выбран меньшевик-интернационалист Я. Ф. Дубровинский, который с июня 1917 года перешел в ряды большевиков. Товарищами председателя — большевик Б. З. Шумяцкий и Т. П. Марковский.

В первые недели революции КОБы и советы тесно взаимодействовали между собой. Советы рабочих и солдатских депутатов направляли в КОБы своих представителей. Так, в Красноярске 6 марта было организовано соединенное исполнительное

бюро КОБа и Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов в составе шести представителей от каждой организации, которое стало действовать как губернский орган власти. А в Енисейске совет рабочих и солдатских депутатов в полном составе вошел в местный КОБ. Такое сотрудничество способствовало увеличению в КОБах леворадикальных элементов, что сказывалось на их политической деятельности и отношении к Временному правительству.

Отношение Временного правительства к комитетам было двояким. В первое время, когда деятельность старых правительственных учреждений была парализована, оно использовало для проведения в жизнь своей политики не только городские думы, но и возникавшие на местах параллельные органы власти. В то же время оно не спешило передавать им правительственные функции, сохраняя на местах старые органы власти: окружные суды, казенные палаты, переселенческие управления, городские думы и прочее.

Главную ставку в борьбе за власть Временное правительство сделало на институт губернских и уездных комиссаров. Губернские комиссары наделялись правами и обязанностями губернаторов, а полномочия уездных комиссаров соответствовали функциям уездных исправников и земских начальников при царском режиме. Первоначально комиссары назначались Временным правительством. Однако практика назначения комиссаров входила в противоречие с выработанной революцией политикой выборности властей и приводила к массовым протестам. Это заставило Временное правительство пойти на компромисс и разрешить местным комитетам рекомендовать для утверждения в должности правительственных комиссаров местных общественных деятелей.

12 апреля Временное правительство назначило комиссаром Енисейской губернии председателя соединенного исполнительного бюро КОБа Вл. М. Крутовского. Однако в уездах КОБы не торопились учреждать должность уездных комиссаров. Более того, зачастую они демонстративно проводили на местах независимую от постановлений губернского комиссара политику.

Широкое распространение КОБы получили в сельской местности. Крестьяне на местах ликвидировали старые волостные и сельские правления, упразднили должности крестьянских начальников и создавали выборные комитеты. Активное участие в обновлении власти принимали политические ссыльные и возвращавшиеся с фронта солдаты. Сибирское крестьянство поддержало создание новых органов власти, связывая с ними свои чаяния на переустройство жизни: перераспределение земель, отмену натуральных повинностей, регулирование налоговой системы и т.д.

Владимир Михайлович Крутовский (1856–1938), комиссар Временного правительства по Енисейской губернии

Демонстрация солдат Красноярского гарнизона 10 марта 1917 года

Яков Федорович Дубровинский (1882–1918), бывший ссыльный, меньшевик-интернационалист. Был избран председателем Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов с момента его создания

Тихон Павлович Марковский (1885–1918), прапорщик царской армии. Был избран товарищем председателя Красноярского совета. В 1918 году стал главнокомандующим войсками Енисейской губернии

В то же время в самих комитетах, по мере того как в ходе революции обострялась борьба за власть, наблюдался раскол на правое крыло, представители которого склонялись к поддержке Временного правительства, и левое, сочувствовавшее советам. В этих условиях с мая 1917 года руководство советов рабочих и солдатских депутатов повсеместно стало отзывать своих представителей из КОБов. Падение общественной поддержки и доверия к КОБам привело к устранению их с арены политической борьбы.

Одновременно в Енисейской губернии наметилась тенденция к возрастанию роли советов рабочих и солдатских депутатов. В мае 1917 года губернский комиссар Вл. М. Крутовский сообщал в МВД, что Красноярский совет поставил своих уполномоченных на телеграф и контролирует связь города с внешним миром, издает свои постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает цены.

К июню 1917 года Красноярский совет превратился во влиятельную политическую силу. При исполкоме Красноярского совета функционировали постоянные комиссии: солдатская, учетно-оценочная, транспортная, финансовая, по борьбе с самогоноварением и другие.

Реальной опорой совета стали вооруженные отряды красногвардейцев. В Красноярске ядро красногвардейского отряда составили рабочие железнодорожных мастерских и затона. По решению Красноярского совета красногвардейцам было передано 300 винтовок, а работу отрядов объединил главный штаб. Красногвардейцы охраняли предприятия, несли дежурство в совете, проводили обыски и так далее. Попытка губернского комиссара Временного правительства Вл. М. Крутовского разоружить эти отряды в мае 1917 года провалилась.

Расстановка политических сил весной и летом 1917 года

Политическая ситуация, сложившаяся в стране после свержения самодержавия, характеризовалась острой борьбой за власть. Она развернулась между сторонниками либерально-демократических реформ (кадеты, меньшевики и часть эсеров) и теми, кто выступал за социалистические преобразования (большевики и левые эсеры).

Первой по массовости и влиянию политической силой в губернии являлась РСДРП, в рядах которой насчитывалось около 4 тысяч человек. Самой крупной организацией являлась красноярская (2500 человек); канские социал-демократы насчитывали в своих рядах 317 человек; в Ачинске — 113 человек. Довольно многочисленным было отделение среди рабочих и служащих Знаменского завода (150), а также в Иланске и Маклаково. В сельской местности влияние социал-демократов значительно уступало эсерам, лишь в Тасеевском они имели организацию численностью 150 человек. На селе их опорой, как правило, были возвращавшиеся с фронта солдаты.

В городах социальную базу большевиков составляли рабочие-железнодорожники, служащие частных контор. Иногда в ряды большевистских организаций попадали и выходцы из местной элиты — представители интеллигенции, купечества. Главным образом это была молодежь, обучавшаяся в столичных университетах и захваченная революционной романтикой, как, например, брат и сестра Алексей и Глафира

Здание Общественного собрания, где размещался исполком Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов, 1917 год

Окуловы из семьи минусинского золотопромышленника, братья Михаил и Иннокентий Сафьяновы из купеческой семьи, К. И. Гидлевский из дворян, В. С. Гоштовт. Но наиболее активную часть местных социал-демократов составляли политические ссыльные, социальный и этнический состав которых был очень пестрым.

В апреле 1917 года из 295 членов Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов 154 были большевиками. Лидировали большевики и в Енисейском совете — А. Перенсон и В. Н. Яковлев; Ачинском — П. О. Саросек; Минусинском — Г. Пфафродт.

Красноярская организация РСДРП поначалу была объединенной и включала как большевиков, так и меньшевиков-интернационалистов и меньшевиков-оборонцев. Но уже в марте 1917 года в ней обособилась группа большевиков-«правдистов», которая начала активную пропаганду своих позиций по основным вопросам революции. Усилению большевиков способствовало образование 25 марта в Красноярске Средне-Сибирского районного бюро РСДРП (б) в составе И. И. Белопольского, Ф. К. Врублевского, Е. Ф. Дымова, А. Г. Рогова, Б. З. Шумяцкого, В. Н. Яковлева. Начало его работы ознаменовалось выходом 2 апреля «Сибирской правды» — первой большевистской газеты в Сибири.

Руководствуясь ленинскими «Апрельскими тезисами», красноярские большевики взяли курс на переход власти к советам и разрыв с меньшевиками. 30 мая группа большевиков вышла из объединенной социал-демократической организации, однако большинство ее членов за ними не последовало. Окончательный разрыв между большевиками и меньшевиками Красноярска произошел 25 июня 1917 года на общем собрании Красноярской объединенной социал-демократической организации. Решение присоединиться к Центральному Комитету большевиков вызвало резкий протест меньшевистского крыла и выход его представителей из организации. Примеру красноярских большевиков вскоре последовали в организациях РСДРП Канска, Енисейска и Минусинска.

Большевики имели широкую сеть первичных ячеек — прежде всего на крупных промышленных предприятиях, а также в гарнизонах и некоторых селах. В армии большевистские организации стали возникать еще в ходе Первой мировой войны. Их антивоенная агитация находила среди рядового состава самое горячее сочувствие, поэтому многие армейские подразделения, как следует из доносов агентов департамента полиции, были неблагонадежны. Например, в 1916 году во время подавления массовых выступлений крестьян в Канском уезде солдаты вызванных из Канска команд проявляли сочувствие к населению.

Борис Захарович Шумяцкий (1886—1938), активный участник революционных событий 1917 года в Енисейской губернии. В 1921—1922 гг. член Реввоенсовета 5-й армии, член Сиббюро ЦК, уполномоченный Наркомата иностранных дел на Дальнем Востоке. В 1923-1925 гг. полпред и торгпред в Персии. С 1925 г. член Ленинградского губкома ВКП(б), затем ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, ректор Института народного хозяйства им. Плеханова. С 1930 г. — председатель «Союзкино». В 1938 г. арестован и приговорен к расстрелу

Члены Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов. Верхний ряд слева направо: Г. С. Вейнбаум, Г. И. Окулова-Теодорович, А. И. Окулов, Дубровинская. Внизу: Фолоковский, Т. П. Марковский, И. Ф. Дубровинский

Жетон «Свободная Россия» — нагрудный знак в честь Февральской революции, который носили участники митингов и демонстраций

Революционные события еще более радикализировали настроения в армии. Большевистское руководство Красноярского совета сознательно их подогревало. 20 апреля 1917 года Красноярский совет, приняв постановление об улучшении материального положения солдат, все расходы по этой статье предложил путем высокого прогрессивного налога и конфискации имущества возложить на «врагов народа» в лице имущих классов.

Активную роль солдаты играли и в других городах. Так, именно они инициировали создание уездных советов в Канске. Начиная с июня 1917 года акции солдат в поддержку советов приобрели в Енисейской губернии мощный митинговый характер. Например, митинг солдат 16-го и 29-го Сибирских стрелковых запасных полков принял резолюцию о полном доверии Канскому совету и требование к Временному правительству признать советы законными органами власти. В Красноярске участники 1,5-тысячного солдатского митинга, организованного горкомом РСДРП, приняли резолюцию против наступления на фронте и поддержали кронштадских моряков в их борьбе с Временным правительством.

Большим влиянием большевики пользовались в губернских профсоюзах, в рядах которых к апрелю 1917 года состояло 10 тысяч человек. Сильные позиции большевики имели в Канске. Канский совет под руководством большевиков с мая 1917 года фактически сосредоточил в своих руках всю власть в уезде. Были взяты под контроль продовольственный комитет, введен восьмичасовой рабочий день.

После раскола губернской РСДРП началось формирование самостоятельных партийных организаций меньшевиков в Красноярске, Канске, Минусинске, Енисейске, Южно-Енисейской тайге. По численности они значительно уступали большевикам. Красноярская организация меньшевиков насчитывала 150 человек; канская — 80 человек; в Енисейске — 25 человек. Лидерами красноярских меньшевиков являлись А. Б. Байкалов и М. И. Фрумкин. С 30 июля группа стала выпускать газету «Дело рабочего». Влияние меньшевиков совершенно не распространялось на деревню.

Меньшевики не отличались четкостью позиций по важнейшим вопросам, например, о прекращении войны, который так волновал народ. Даже отношение к Временному правительству было у меньшевиков непоследовательным. На общем собрании красноярского отдела меньшевиков с одной стороны признавалось, что ИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является главным органом революционной демократии. А с другой — меньшевики призывали «всех искренних друзей» революции оказать всемерную поддержку Временному правительству. Позднее, после июльских событий в Петрограде, меньшевики уже более определенно начали высказываться против передачи власти советам, считая, что это, как писала местная меньшевистская газета «Голос рабочего», «перекинет в ряды врагов революции значительные слои средней и мелкой буржуазии, создаст в этих слоях благоприятную почву для контрреволюции, водрузит знамя внутренней гражданской войны».

Одной из самых влиятельных политических сил в Енисейской губернии

Армия, уставшая от войны, стала важной опорой большевиков, в агитации которых антивоенная направленность звучала особенно сильно. Демонстрация солдат Красноярского гарнизона, июнь 1917 года

являлись эсеры (ПСР). В марте 1917 года партийные эсеровские комитеты были созданы в Красноярске, Минусинске, Ачинске, Енисейске, Канске и ряде волостных сел. Красноярская эсеровская организация была самой крупной в губернии и к концу июля насчитывала около 800 человек. Быстрыми темпами шло создание эсеровских организаций среди крестьян. Так, уже к лету в Минусинском уезде действовало 14 волостных эсеровских комитетов. Сельские организации насчитывали, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен членов. Однако в подавляющем большинстве рядовые члены сельских организаций не проявляли активности в партийной жизни, вся работа ложилась на нескольких активистов.

Лидерами эсеров являлись Е. Е. Колосов, Н. В. Фомин, И. В. Казанцев, Б. Ф. Тарасов, В. Я. Гуревич, Н. В. Мазурин и другие. В Красноярске эсеры издавали газеты «Наш голос» и «Знамя труда».

Особенно сильно влияние эсеров прослеживалось среди крестьян, которых привлекало требование социализации земли в их аграрной программе, хотя сами эсеры в 1917 году выступили против ее осуществления снизу и связывали решение аграрного вопроса с созывом Учредительного собрания.

Эсеры поддержали Временное правительство: из пяти уездных комиссаров в губернии трое являлись эсерами. Е. Колосов на пленарном заседании Красноярского совета 21 марта призывал поддерживать Временное правительство «пока оно организует народную волю на фронте и в тылу». «Можно верить в возможность германской революции, но твердо рассчитывать на нее нельзя. Поэтому необходимо защищать страну и ее свободы впредь до отказа Германии от завоевательных претензий», — утверждал он. Вместе с тем эсеры приняли активное участие в организации и деятельности КОБов и советов.

Однако их отношение к советам было двойственным. Признавая, что советы де факто являются властными органами, они считали их полномочия временными и полагали, что с развитием институтов парламентской демократии советы должны передать их законной выборной власти. Основная задача советов, по их мнению, заключалась в консолидации сил трудовой демократии, наработке опыта самоуправления и подготовке выборов в Учредительное собрание. Они активно поддержали создание земских органов самоуправления в Сибири и приняли активное участие в избирательной кампании, рассматривая эти мероприятия как непосредственные шаги по реализации идеи народовластия в стране и демократизации политической системы.

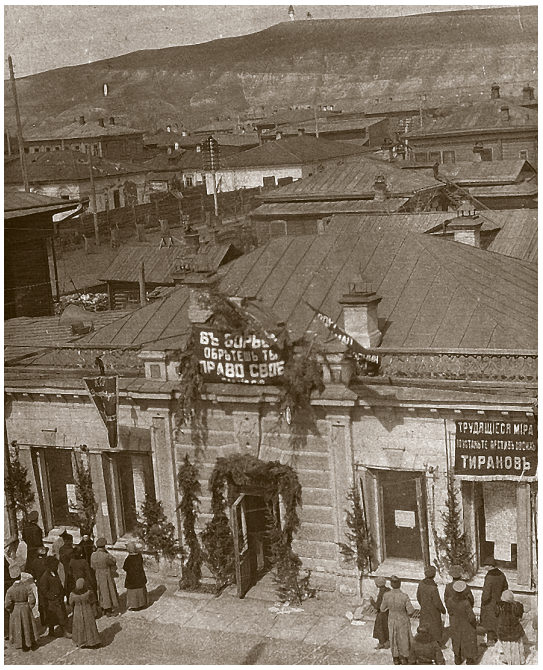
Левый фланг образовавшихся в губернии партий замыкали анархисты-коммунисты. Их организации были созданы в Красноярске и Енисейске. Красноярские анархисты заявили о себе 8 апреля 1917 года на съезде крестьян Красноярского уезда, выдвинув резолюцию, призывавшую крестьян к захватам земли. 10 апреля лидер группы В. К. Каминский вошел в состав исполнительного комитета Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов.

Анархисты выступали за полное обобществление производства и создание добровольных ассоциаций трудящихся, слом буржуазной государственности. Они отказались от участия в выборах в городские думы и земства, утверждая, что подлинно революционными органами трудящихся являются только советы.

На правом фланге политической борьбы находились кадеты и областники. Местные областники, лидером которых был Вл. Крутовский, поддерживали идею Учредительного собрания. С его созывом они связывали переход к федеративному устройству России и обретение Сибирью более широких прав самоуправления.

Евгений Евгеньевич Колосов (1879—1937), лидер красноярских эсеров, принимал участие в создании эсеровской партии, входил в боевую группу Б. Савенкова

Дом, где в 1917 году располагался штаб красноярских эсеров

Петр Иванович Гадалов, известный красноярский предприниматель, поддерживал партию кадетов

Весной 1917 года в журнале «Сибирские записки», издававшимся под редакцией Крутовского, идеологом областничества Г. Н. Потаниным были сформулированы основные программные требования, которые сводились к созыву Учредительного собрания, предоставлению Сибирской областной думе законодательных прав, широкому развитию кооперации, введению восьмичасового рабочего дня.

Областники считали, что Временному правительству следует продолжать войну, которая может привести к революции в Германии, а это должно было, по их мысли, способствовать углублению революционно-демократических процессов в самой России, составной частью которых станет предоставление широкой политической автономии Сибири.

Идею о предоставлении Сибири автономии поддерживала и губернская организация кадетов. Кадеты насчитывали в своих рядах около 200 человек. Самым крупным был красноярский отдел — 100 человек, численность уездных отделов не превышала двух-трех десятков человек. В красноярский отдел кадетов входили крупные промышленники П. И. Гадалов, А. П. Кузнецов, В. И. Староверов, городскую интеллигенцию представляли Д. Е. Лаппо, П. И. Кусков, П. С. Троицкий, И. И. Кусков, А. П. Оносовский, Ф. Ф. Филимонов, Б. Л. Роганович.

Кадеты призывали к поддержке Временного правительства и выступали за продолжение войны до победного конца. Они категорически высказывались против попыток совета перехватить инициативу у Временного правительства. Их политический идеал не простирался дальше Учредительного собрания, а социальная программа носила весьма умеренный характер.

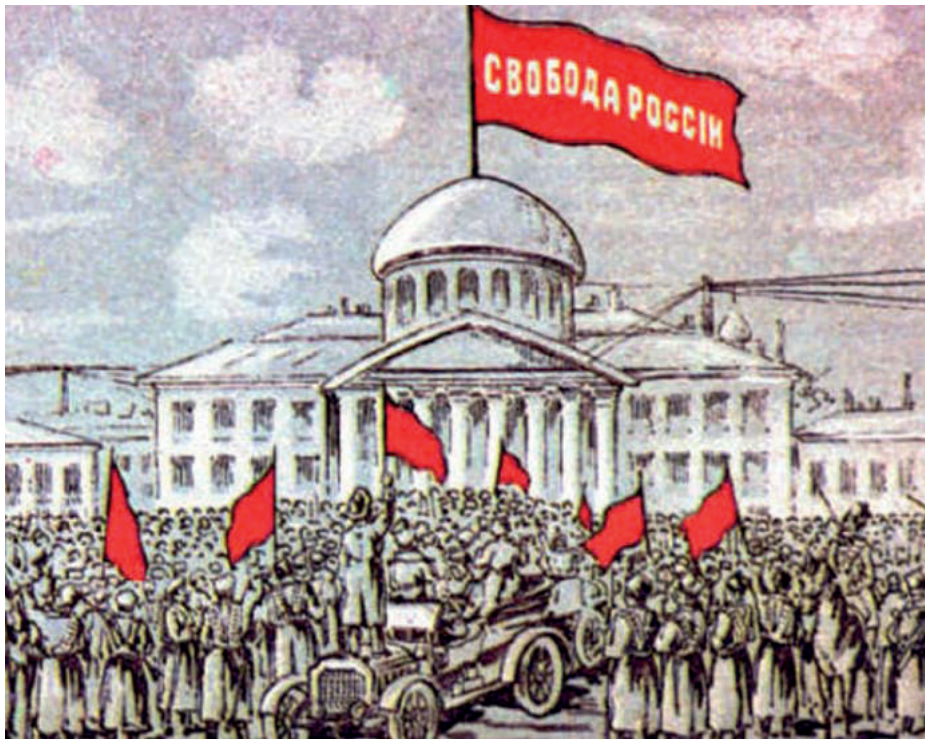
В аграрном вопросе кадеты выступали против эсеровской социализации земли, считая ее утопичной, и предлагали решить вопрос малоземелья крестьян путем приобретения земли в собственность «за умеренное вознаграждение с рассрочкой платежа» на основе доступного кредита. Для рабочих предполагалось введение восьмичасового рабочего дня, охраны труда, развитие социального страхования, они соглашались на введение прогрессивного подоходного налога.

Кадеты оказались на самом конце правого фланга в политическом раскладе, сложившемся в Енисейской губернии в 1917 году. Как в те дни писала большевистская «Сибирская газета», «правее идти уже некуда», и в порыве революционного гнева называла Партию народной свободы (кадетов) партией, вокруг которой сплотилась «вся муть старого строя».

С особой силой политическая борьба разгорелась в мае 1917 года во время выборов в городские думы. 15 апреля 1917 года Временное правительство приняло временные правила о производстве выборов гласных в городские думы. Городские думы должны были избираться на срок до 1 января 1919 года, выборы гласных проходить на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования по партийным спискам.

Либерально-буржуазные элементы стремились использовать муниципальные органы для ослабления влияния советов, поэтому, чтобы добиться в них превосходства и нейтрализовать конкуренцию на выборах со стороны левых партий, их представители пытались организовать выборы по старым избирательным правилам на основе имущественного ценза. Однако большевики сорвали эти планы, и впервые выборы в городские думы проходили на основе всеобщего избирательного права. Кандидатов выдвинули три политические партии и пять общественных организаций.

«Свобода России». Плакат кадетской партии, 1917 год

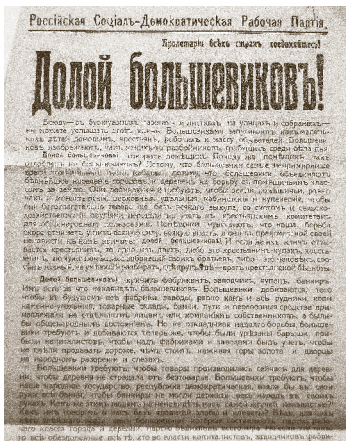

Красноярские большевики в своей предвыборной программе сделали ставку на призывы к прекращению империалистической войны, переходу власти в руки народа, что предполагало согласование всех действий городской думы с решениями совета. В аграрном вопросе они выступали за передачу земли в руки крестьянских революционных комитетов. В рабочем вопросе предлагалось обеспечение широкой занятости рабочих, повышение зарплаты и введение восьмичасового рабочего дня, освобождение от налогов бедноты и увеличение обложения имущих слоев, решение жилищного вопроса путем «уплотнения» малонаселенных квартир, а также введение для работниц дородового и послеродового отпуска продолжительностью 16 недель.

Муниципальная программа эсеров на выборах в Красноярскую городскую думу была опубликована в газете «Наш голос» 2 мая 1917 года. Эсеры объявили, что их конечная цель — социализм, «полное уничтожение власти капитала и полное торжество власти труда». Они заявляли, что идут в городскую думу, чтобы «в пределах еще теперешнего несправедливого экономического строя» улучшить положение трудящихся. Руководствуясь общепартийной аграрной программой, они предлагали провести социализацию всех городских земель — как выгонных, так и усадебных, и обеспечить бесплатное пользование пригородными землями в пределах городской общины. Эсеры выступали за всеобщее обязательное и бесплатное образование; единую светскую, гражданскую школу; бесплатную медицинскую помощь. Они предлагали организовать распределение при содействии кооперативных организаций предметов первой необходимости; ввести минимум заработной платы, страхование рабочих от безработицы и инвалидности; запретить труд детей до 16 лет.

Предвыборная программа красноярских кадетов предусматривала введение восьмичасового рабочего дня, расширение бесплатной амбулаторной и больничной помощи, введение страхования от безработицы, бесплатного начального обучения, трамвайного сообщения, проведение в городе канализации, благоустройства улиц.

По итогам избирательной кампании в Красноярске победили социал-демократы. За них отдали свои голоса 49,4 процента избирателей. В соответствии с этим из 81 места гласных в городской думе социал-демократы заняли 41. На втором месте оказались эсеры, за которых проголосовало 32,7 процента избирателей, они получили 27 мест. За кадетов отдали голоса 10,5 процента избирателей, это дало им 9 мест в думе. За внепартийные списки в общей сложности проголосовало 7,4 процента избирателей, в соответствии с чем они получили 6 мест в думе (1 место — домовладельцы; 1 — учащиеся; 2 — арендаторы; 2 — представители еврейского общества).

Российская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетарии всѣхъ странъ соединяйтесь!

Долой большевиковъ!

Предвыборная листовка Российской социал-демократической рабочей партии большевиков, 1917 год

Митинг на станции Иланская, март 1917 года

Иначе выглядели результаты выборов в уездных городах губернии. Здесь социал-демократы значительно уступили эсерам, заметную поддержку избирателей получили внепартийные группы. В целом по уездным городам эсеры получили 31 процент гласных; социал-демократы — 15,9 процента; энесы — 9,5; кадеты — 0,8; внепартийные группы — 42,8 процента (из них 11 процентов — сторонники социалистических взглядов, и 31,8 процента разделяли либеральные позиции).

В июне 1917 года Временное правительство приняло положение о введении земских учреждений в Сибири, на которые возлагались функции местного самоуправления, аналогичные земствам, введенным в европейской части страны Земской реформой 1864 года. Все земские органы (губернские, уездные, волостные) избирались сроком на три года на основе всеобщего избирательного права.

28 июня на съезде крестьян Енисейской губернии была образована Временная губернская управа из 14 человек, которая должна была обеспечить проведение выборов в земства. Выборную кампанию в земства поддержали все партии, однако наиболее внятную позицию по отношению к земствам заняли большевики. Они обещали добиваться независимости земских органов в решении местных вопросов, введения прогрессивного подоходного налога, налогов на наследство и с имущества, отмены всех натуральных земских повинностей. Главной целью участия в выборах считалось укрепление сил революционного народа на местах, чтобы потом «снизу отовсюду двинуть их на завоевание власти».

«В борьбе обретешь ты право свое». Агитационный плакат Партии социалистов-революционеров (эсеров), 1917 год

Обострение политического кризиса

Ситуация в губернии обострилась после июльских событий в Петрограде. Временное правительство, подавив выступление оппозиции в Петрограде, пролило кровь сотен людей. Моральный авторитет его упал. Этим воспользовались местные большевики. 9—12 июля они провели в городах губернии массовые митинги, участники которых осудили расстрел петроградской демонстрации и массовые аресты и призвали к свержению Временного правительства. Самая большая демонстрация (несколько тысяч человек) прошла в Красноярске.

Среди местных эсеров не было единства в отношении петроградских событий. Часть, осуждая кровопролитие, все же не поддерживала идею свержения Временного правительства. Такая непоследовательность не устроила радикально настроенную часть членов губернской эсеровской организации. В итоге группа в составе 60 человек заявила о своем выходе и образовании самостоятельной организации эсеров-интернационалистов. В ее состав вошли С. Лазо, А. Лебедева, И. Мазурин и другие.

В ходе самоопределения политических групп и партийных организаций к середине июля 1917 года можно говорить о складывании радикально левого блока в Красноярске, состоявшего из большевиков, левых эсеров и анархистов. Их объединяло стремление к углублению революции, положительное отношение к советам и неприятие социально-экономического и политического курса Временного правительства. Лидерами блока стали большевики. Они превосходили своих союзников как по численности, так и по влиянию в городе. Численность левых эсеров была на порядок ниже — примерно несколько сотен. Анархистов же — несколько десятков человек.

Однако в губернии имелись силы, стремившиеся уничтожить советы (офицеры, часть казачества, зажиточные слои города). Они пытались воспользоваться конфликтом между Красноярским

советом и руководством военного гарнизона, и разогнать совет. В августе 1917 года Красноярский совет предложил начальнику гарнизона полковнику Толстову отпустить часть солдат на полевые работы. Это распоряжение гарнизонное руководство задумало использовать как повод для выступления. В штаб Иркутского военного округа пошло донесение «О неправомочных действиях большевиков». Из Иркутска отбыла карательная экспедиция — две роты солдат и артиллерийский взвод. Но планы контрреволюции сорвали члены Красноярского совета Г. Вейнбаум и С. Лазо, которые на солдатском митинге раскрыли замысел гарнизонного начальства. По требованию совета полковник Толстов был смещен со своей должности. Для руководства гарнизоном города 28 августа была организована солдатская секция Красноярского совета, председателем которой избрали С. Лазо.

На фоне этих событий в Красноярском гарнизоне усилилась позиция левых сил, поэтому известие о мятеже генерала Л. Г. Корнилова в Петрограде не нашло поддержки. 30 августа общее собрание офицеров Красноярского гарнизона — 15-го Сибирского стрелкового полка, Красноярского казачьего гарнизона — назвало Корнилова изменником Родины.

В обстановке углубления общенационального кризиса, усугублявшегося продолжением войны, происходило дальнейшее размежевание политических сил. Если в первые месяцы революции в советах было довольно сильно соглашательское направление в лице эсеро-меньшевистских элементов, то, по мере того как нарастало недовольство затягиванием решения острых социальных проблем, продолжением войны, их влияние ослабевало, и советы перешли к более активным действиям.

Так, требования рабочих о введении восьмичасового рабочего дня не мог игнорировать ни один совет Сибири. В ответ на это предприниматели провели массовые увольнения рабочих, нанимая вместо них военнопленных, которым платили мизерную зарплату, отказывались выполнять договоры с рабочими об улучшении условий труда. Большая часть сибирской буржуазии, привыкнув к тому, что закон не обязывал ее гарантировать рабочим их социальные права, оказалась не способна вести свое дело так, чтобы обеспечить эффективность производства в новых условиях. Заводчики терпели убытки, но всю вину возлагали на рабочих, которые якобы выдвигали «безответственные требования».

В годы войны буржуазия, особенно в отраслях, связанных с военно-промышленным комплексом, получала огромные прибыли (160–200 процентов), позволявшие ей выводить капитал в иностранные банки, проценты с которого компенсировали ей сокращение производства. Искусственное банкротство и закрытие предприятий на местах больнее всего ударяло по трудовым слоям населения. Это делало позиции рабочих и буржуазии непримиримыми и заставляло советы переходить от компромиссов к более решительным действиям.

Сергей Георгиевич Лазо (1894–1920), левый эсер, член Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов, с весны 1918 года — большевик

Ада Павловна Лебедева (1893–1918), член исполкома Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов

Митинг трудящихся Красноярска на Новобазарной площади, 9 июля 1917 года

Адольф Густавович Перенсон (1885–1919), большевик, председатель Енисейского совета, возглавлял организацию первых боевых отрядов Красной гвардии

Так произошло во время июльской забастовки, вспыхнувшей на лесопильном заводе И. Лида в Маклаково. Енисейский совет, поддержав требования по обеспечению равных прав финских и русских рабочих на заводе, вынужден был отменить постановление уездного комиссара Временного правительства Гоголева. Тот по настоянию хозяев завода вызвал для подавления участников стачки войска. В ответ на это глава Енисейского совета А. Г. Перенсон объявил не только об отстранении Гоголева, но и об увольнении фабричного инспектора Енисейской губернии Иогансона, подчинявшегося Временному правительству.

В другом конфликте, возникшем на заводе Окулича, Красноярский совет тоже вынужден был прибегнуть к использованию своих властных полномочий. Рабочие обратились в совет в связи с отказом хозяина выполнять обязательства трудового договора. Вместо них Окулич использовал на своем предприятии военнопленных, труд которых не оплатил. Этот конфликт рассматривался на специальном заседании совета, и было принято постановление, регламентировавшее условия найма военнопленных с соблюдением их прав.

Как очевидно, советы вынуждены были сплошь и рядом переходить к использованию политической силы, что подталкивало их к захвату власти. 1 сентября исполком совета рабочих, солдатских, казачьих депутатов принял решение об объединении с губернским советом крестьянских депутатов. Образовался соединенный исполком, который провозгласил взятие власти в свои руки, так как формально власть по-прежнему находилась у губернского комиссара.

Не менее острой была ситуация и в енисейской деревне. В годы войны сюда продолжали прибывать переселенцы из центра страны. Большая часть их оседала в северных волостях Канского и Ачинского уездов, где условия для земледелия были неблагоприятны. Новоселы пополняли крестьянскую бедноту, которая переносила свою вековую ненависть к помещикам на сибиряков-старожилов и казаков. Тяготы войны только усугубляли взрывоопасную обстановку. Большинство енисейских крестьян выступало за проведение радикальной аграрной реформы, что нашло отражение в резолюции 1-го губернского съезда крестьян, состоявшегося 25 июня 1917 года. Его участники потребовали конфискации «всех земель без выкупа и вознаграждения, помещичьих, монастырских, церковных, подобных тому, как это уже сделано с землями кабинетскими и удельными».

Таким образом, развитие событий, начиная с лета, шло в направлении неуклонного сужения либерально-реформаторской альтернативы. Власть губернского комиссара Временного правительства таяла на глазах, к осени 1917 года она являлась номинальной. Армия, казачество, широкие трудовые слои города и деревни в подавляющем большинстве связывали свои надежды с новой властью, и большевики воспользовались образовавшимся политическим вакуумом. Они оказались самой подготовленной и организованной силой, ставшей

Делегаты съезда советов рабочих и крестьянских делегатов Средней Сибири. Съезд состоялся в сентябре 1917 года, он выдвинул требование передачи всей власти советам

у руководства Красноярского совета рабочих, солдатских, казачьих депутатов. Большевикам удалось занять ряд важных стратегических позиций в городах губернии — Красноярске, Енисейске, Канске и Ачинске. Тактический союз с анархистами и левыми эсерами расширил их социальную базу и политическое влияние.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Октябрьские события 1917 года

Известия о победе вооруженного восстания в Петрограде дошли до Красноярска 27 октября 1917 года. Сразу же состоялось заседание Красноярского комитета РСДРП (б), принявшее решение поддержать питерских рабочих и солдат. Губернский исполком советов срочно привел в боевую готовность революционные силы города. Военный штаб в составе С. Лазо и М. Соловьева направил своих представителей в воинские части, увеличил число красногвардейцев, установил круглосуточное дежурство на телеграфе и в исполкоме. Под контролем большевиков оказались и узлы транспортной связи — железнодорожная станция, которая была захвачена отрядом венгерских военнопленных под командованием Г. Хорвата и Ш. Сабо.

Вечером 28 октября в помещении исполкома состоялся митинг. Около 500 собравшихся (в основном рабочие-железнодорожники) высказалось за переход власти к советам. После митинга собрался исполком. Большинство его членов призвали занять караулом все общественные учреждения в городе.

Осуществить это мероприятие поручили членам президиума солдатской секции исполкома С. Лазо, А. Позднякову, М. Соловьеву. Утром 29 октября они с помощью солдат установили контроль над банками, казначейством, телеграфом и губернской типографией.

29 октября Средне-Сибирское областное бюро и Красноярский комитет РСДРП (б) выпустили листовку. В ней сообщалось о переходе власти к советам. Подчеркивалось, что теперь появилась возможность прекращения войны, передачи земли крестьянам, установления твердого революционного порядка. Находившаяся под большевистским влиянием городская дума одобрила решения II Всероссийского съезда Советов, поддержав переход власти в руки советов.

Эсеры и меньшевики осудили восстание в Петрограде. По их мнению, незаконный захват власти большевиками являлся насилием над демократией, ставил под угрозу созыв Учредительного собрания и мог привести к анархии. Они заявили о своем выходе из городской думы и приняли резолюцию о поддержке Учредительного собрания и создании однородного социалистического правительства. Партия призвала к изоляции большевиков, к всеобщей забастовке против них.

«В. И. Ленин провозглашает советскую власть (25 октября 1917 года. II Съезд Советов)». Оригинальный вариант репродукции картины художника В. А. Серова

Один из первых декретов советской власти, принятый на II Всероссийском съезде советов 26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 года

№ 209 Суббота, 28 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА: въ Петроградѣ 15 коп. на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и петроградскаго совѣтя РАБОЧИХЪ и СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

Адресъ конторы: Литейный, Сапёрный пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ, комната № 144, Телефонъ № 38-89.

Въ виду созыва въ теченіи ближайшихъ дней Второго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, **крестьянъ-делегатовъ** пріѣхавшихъ на Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ **просятъ остаться** для участія въ работахъ этого съѣзда.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

СЪѢЗДА СОВѢТОВЪ РАБОЧИХЪ и С. Д., ПРИНЯТЫЙ НА ЗАС. 26 ОКТ. (8 Ч. Н.).

1) Помѣщичья собственность на землю отмѣняется немедленно безъ всякаго выкупа.

2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльныя, монастырскія, церковныя, со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадебными постройками и всѣми принадлежностями переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и Уѣздныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, впредь до Учредительнаго Собранія.

3) Какой бы то ни былъ вредъ нанесенный отчужденіемъ имѣній, съ этого момента всякій считается священнымъ народнымъ добромъ, за которое отвѣтственность объявляется всѣмъ революціоннымъ народомъ.

4) Для руководства до всероссійскаго Учредительнаго Собранія всѣми вопросами земельной реформы, какъ до окончательнаго ихъ рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ, должны служить слѣдующіе крестьянскій наказъ, составленный по мнѣнію 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей «Извѣстій Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ» и опубликованный въ №№ 88 этого «Извѣстія». (Петроградъ, вочтовъ № 19 авг. 1917 г.).

II. О land.

Вопросъ о землѣ во всемъ его объемѣ можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Самое справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть такое:

1) Право частной собственности на землю отмѣняется навсегда: земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема въ аренду либо въ залогъ, либо инымъ какимъ либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля: государственная, удѣльная, кабинетская, монастырская, церковная, майоратныя и частновладѣльческія, всѣ земли частныя и т. д., безъ выкупа, обращается въ общенародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней.

За опустошеніями отъ неудовлетворительнаго пользованія землею отдѣльными лицами, общественныя организаціи и государственная власть налагаютъ взысканія.

2) Всѣ нѣдра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также лѣса и воды, имѣющія общегосударственное значеніе, переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ малыя рѣки, озера, лѣса и проч. поступаютъ въ пользованіе общинъ, при условіи наблюденія за ними мѣстными органами самоуправленія.

3) Земли съ высокоразвитымъ сельскимъ хозяйствомъ: сады, плантаціи, плодовые питомники, огороды и т. п. не подлежатъ раздѣлу, а превращаются въ образцовыя хозяйства и передаются въ исключительное пользованіе государства или общины, въ зависимости отъ размѣра и значенія ихъ.

Усадебныя, городскія и сельскія земли, съ существующими садами и огородами, остаются въ пользованіи настоящихъ владѣльцевъ, причемъ размѣръ надѣла и налогъ опредѣляются законодательнымъ порядкомъ.

4) Конскіе заводы, являющіеся частью племеннаго скотоводства и государства и труда, конфискуются, обращаются въ неприкосновенное достояніе и передаются либо въ исключительное пользованіе государства, либо общины, въ зависимости отъ величины и значенія ихъ.

Вопросъ о выгодѣ подлежитъ разсмотрѣнію Учредительнаго Собранія.

5) Весь хозяйственный инвентарь упраздненныхъ землевладѣльцевъ, живой и мертвый, переходитъ въ исключительное пользованіе передаваемыхъ имъ земель, въ зависимости отъ значенія и количества ихъ безъ выкупа.

Конфискація инвентаря не касается мелкокрестьянскаго.

6) Право пользованія землею получаютъ всѣ граждане (безъ различія пола) Россійскаго государства, желающіе обрабатывать ее своимъ трудомъ, при помощи своей семьи или въ товариществѣ, и только до тѣхъ поръ, пока они въ силахъ ее обрабатывать. Наемный трудъ не допускается.

При случайномъ временномъ какого-либо члена сельскаго общества на срокъ до двухъ лѣтъ, остальные члены общества обязаны, до возстановленія его трудоспособности въ этотъ срокъ, пользоваться его землею, вручую обрабатывая ее.

Земледѣльцы, вслѣдствіе старости или немощности, утратившіе навсегда возможность лично пользоваться землею, теряютъ право на пользованіе ею, но взамѣнъ того получаютъ отъ государства пенсионное обезпеченіе.

7) Земледѣльческій трудъ долженъ быть трудовымъ, т. е. никто не долженъ пользоваться наемнымъ трудомъ, кромѣ какъ въ случаѣ общественнаго бѣдствія, на опредѣленное время.

Форма пользованія землею должна быть совершенно свободна, подворная, хуторская, общинная, артельная, какъ рѣшено будетъ отдѣльными селеніями и поселками.

8) Вся земля, по ея отчужденіи, поступаетъ въ общенародный земельный фондъ. Распорядительство ею между трудящимися должно быть поручено мѣстнымъ и центральнымъ самоуправленіямъ, начиная отъ демократическихъ организацій сельскихъ и городскихъ и кончая центральными областными учрежденіями.

Земельный фондъ подвергается періодическому перераспредѣленію, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія и повышенія производительности и измѣненія состоянія сельскаго хозяйства.

Когда измѣняются границы надѣловъ, первоначальное ядро надѣла должно неприкосновенно сохраняться.

Земля выбывшихъ членовъ общества поступаетъ въ общественный фондъ, при чемъ преимущественное право на полученіе выбывшихъ участковъ имѣютъ ближайшіе родственники выбывшихъ.

Вложенныя въ землю стоимость удобренія и мелиораціи (осушительныя сооруженія), поскольку они не исчерпываются урожаями первыхъ лѣтъ послѣ ихъ произведенія, должны быть оплачены.

Если не отдѣлившійся членъ общества или выбывшій земельный фондъ оказался не получилъ должнаго количества земли, то онъ имѣетъ преимущественное право на первоочередное надѣленіе, а при его отсутствіи—ближайшіе къ нему по родству.

Лица, насильственно лишенныя земли, должны быть возстановлены въ своихъ правахъ, и возмѣщены причиненные имъ убытки.

Всѣ спорные земельные вопросы, возникающіе на мѣстахъ, должны разрѣшаться мѣстными земельными комитетами, впредь до окончательнаго рѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ.

Споры высшей инстанціи должны разрѣшаться центральными земельными комитетами.

Всѣ мѣстныя распоряженія по проведенію въ жизнь великой земельной реформы должны производиться демократическими организаціями, начиная отъ сельскихъ и городскихъ и кончая центральными областными учрежденіями.

Мандаты и протоколы о выборахъ должны быть присланы въ Президіумъ Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Владиміръ Ульяновъ (Ленинъ).

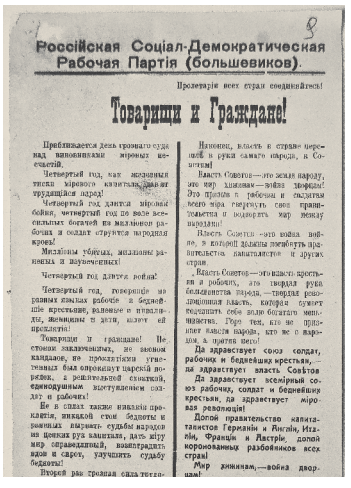
26 окт. 1917 г.

В то же время 27 октября комиссар Крутовский обратился к населению с призывом воздержаться от выступлений против Временного правительства. 29 октября он успел провести совещание, на котором был образован Губернский комитет общественных организаций. В него вошли представители земской управы, совета крестьянских депутатов, казачьего войска, союза кооператоров, партии эсеров, меньшевиков, кадетов, союза областников.

Комитет объявил себя властью, призвав всех служащих не подчиняться решениям Красноярского совета. Члены комитета попытались изолировать некоторые воинские части от влияния большевиков. А 30 октября была опубликована провокационная телеграмма о том, что Петроград очищен от большевиков и занят правительственными войсками. В самом Красноярске забастовали служащие 28 учреждений, перед этим получив жалованье за три месяца вперед. Одновременно в городском театре состоялся гарнизонный митинг, организованный эсерами, призывавшими к свержению советов.

Опираясь на красногвардейцев и верные советам воинские части, большевики сумели 4 ноября подавить своих политических противников. Большую помощь в этом оказали профсоюзы, делегировав своих членов для работы в государственных органах и на телеграфе.

Для осуществления революционных преобразований был образован Исполнительный комитет Красноярского совета — губернский народный комиссариат в составе И. Белопольского, В. Яковлева, А. Перенсона и левого эсера Н. Мазурина. Первым делом на места была послана большая группа агитаторов для разъяснения событий и оказания помощи в революционной работе.

Российская Соціал-Демократическая Рабочая Партія (большевиков).

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Товарищи и Граждане!

Приближается день грознаго суда надъ виновниками мировой неслыханной, бойни.

Четвертый годъ, какъ жестокія тиски мірового капитала давятъ трудящихся народовъ.

Четвертый годъ длится мировая бойня, четвертый годъ по волѣ всесильныхъ богачей на милліонахъ рабочихъ и солдатъ струится народная кровь!

Милліоны убитыхъ, милліоны раненыхъ и изувѣченныхъ!

Четвертый годъ длится война!

Четвертый годъ, говорятъ на разныхъ языкахъ рабочіе и бѣдняки-крестьяне, рабочіе и инвалиды, женщины и дѣти, плачетъ ей проклятіе!

Товарищи и граждане! Не стоимъ заключенными, по своимъ каждаемъ, по проклятіемъ угнетенныя были опрокинуты царскій режимъ, а реакціонной сенатской, единодушнымъ вступленіемъ солдатъ и рабочихъ!

Не въ силахъ такіе инвалиды прокляти, никакой свой бѣдности и рабочихъ вырвать судьбы народовъ изъ цѣпкихъ рукъ капитала, дать міру миръ справедливый, вышвырнуть вонъ и царей, улучшить судьбу бѣдноты!

Второй разъ грозная сила тогда-

Напомнимъ, власть и страна перешли въ руки самого народа, и Совѣты!

Власть Совѣтовъ—это земля народу, это міръ хижинамъ—война дворцамъ! Это прямо и рѣшительно и сказитъ всего міра говорить свое правительства и подвергать міръ между народами!

Власть Совѣтовъ—это конецъ войнѣ, а конецъ войнѣ погибнутъ правительства капиталистовъ и другихъ странъ.

Власть Совѣтовъ—это власть крестьянъ и рабочихъ, это твердая рука большинства народа,—твердая революціонная власть, которая сумѣетъ сохранить себя воли богатыхъ меньшинства. Горе тѣмъ, кто не пойдетъ навстрѣчу народу, кто не съ народомъ, а противъ него!

Да здравствуетъ союзъ солдатъ, рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ,—да здравствуетъ власть Совѣтовъ!

Да здравствуетъ всемірный союзъ рабочихъ, солдатъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, да здравствуетъ мировая революція!

Долой правительство капиталистовъ Германіи и Россіи, Италіи, Франціи и Англіи, долой коронованныхъ разбойниковъ всѣхъ странъ!

Миръ хижинамъ,—война дворцамъ!

Листовка Красноярского комитета РСДРП (б) об установлении советской власти

В Канске и Ачинске о событиях в Петрограде стало известно 27 октября. В этот же день состоялось заседание Канского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принявшее резолюцию о переходе власти к советам. 2 ноября в Канске состоялся уездный съезд крестьянских депутатов, который высказался в поддержку декретов II съезда советов, но в то же время осудил политику большевиков и создание Совета народных комиссаров.

Так же быстро был осуществлен переход власти к советам и в Ачинском уезде. 27 октября исполком Ачинского совета принял решение «приветствовать приход власти к советам». 31 октября состоялось заседание, в котором наряду с членами Ачинского совета участвовали рабочие, солдаты, профсоюзы. Участники совещания приняли решение о передаче власти в Ачинском уезде совету рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Военно-революционный комитет (ВРК), созданный Ачинским советом, возглавил большевик П. О. Саросек.

В Минусинске совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о необходимости «быть готовым к переходу власти к советам как в центре, так и на местах, для чего усилить связь с центральными и соседними советами». За переход власти к советам выступили шахтеры Черногорских копей. В поддержку Минусинского совета высказалось общее собрание солдат местного

гарнизона. 1 ноября был учрежден Минусинский временный исполнительный революционный комитет, в котором преобладали большевики.

Закрепил переход власти к советам на юге Енисейской губернии III съезд рабочих и крестьян Минусинского уезда, открывшийся 26 ноября 1917 года. В его работе приняли участие 300 делегатов, в том числе 28 делегатов хакасского народа.

На севере губернии ситуация развивалась схожим образом. 9 ноября Енисейский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, рассмотрев вопрос о текущем моменте, 32 голосами при четырех воздержавшихся принял резолюцию, приветствовавшую создание новой власти. На другой день все правительственные учреждения города были поставлены под контроль совета.

Так в короткий срок на обширной территории Енисейской губернии мирным путем была установлена советская власть. Это стало возможным потому, что местные большевики еще до октябрьских событий привлекли на свою сторону население городов, где решалась судьба власти, поэтому антибольшевистские силы не решились на открытое сопротивление. В то же время быстрая победа большевиков отнюдь не означала полного признания их власти большинством населения. В городах в оппозиции к новой власти стояли торгово-промышленные круги, чиновничество и интеллигенция, в деревнях немалая часть крестьян выступала за Учредительное собрание. Так, в редакцию эсеровской газеты «Знамя труда» было направлено не менее 40 резолюций крестьянских сходов, участники которых осуждали установление советской власти как «незаконной»: «Ибо только Учредительное собрание полномочно решить вопрос о дальнейшем устройстве государственной власти».

Первые преобразования новой власти

Слом старых и строительство новых органов власти проходили одновременно. Через советы и профсоюзы большевики расширяли свое влияние в массах. Строительство и укрепление советского государственного аппарата прослеживается на изменении организационной структуры Красноярского совета.

17 декабря 1917 года состоялось его первое заседание с переизбранным уездным советом крестьянских депутатов. С 17 декабря Соединенный губисполком — орган губернской советской власти — включил в свой состав исполком Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов и исполком совета крестьянских депутатов Красноярского уезда, а также по два представителя от каждого из уездных советов. Председателем исполкома был избран Г. С. Вейнбаум. К середине января при губисполкоме было 9, а к концу марта — уже 16 отделов: совет народного хозяйства, военный, крестьянский, культурно-просветительный и другие.

На основании декрета СНК от 24 ноября 1917 года был создан новый народный суд. 2 апреля 1918 года губисполком утвердил состав губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией во главе с Г. И. Пекаржем. Фундамент новой Красной Армии был заложен 20 апреля 1918 года, когда военный отдел сформировал три роты Красной Армии и отряд интернационалистов во главе с Ференцем Патаки.

Что же касается экономических преобразований, то они осуществлялись в обстановке острой борьбы. В соответствии с декретом СНК от 14 декабря 1917 года в Енисейской губернии были национализированы отделения Русско-Азиатского банка, Сибирского банка, банка Общества взаимного кредита.

Началом преобразований в промышленности стало введение рабочего контроля. Его функции были достаточно широки: от подавления саботажа до организации

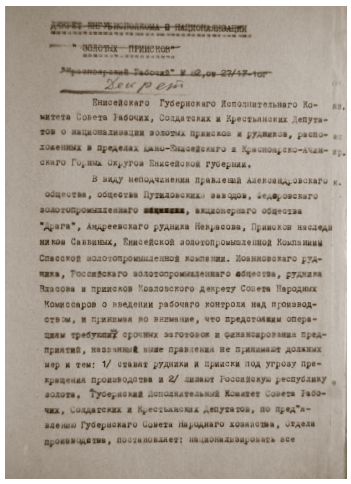
Илья Исаевич Белопольский (1884–1918), член РСДРП, председатель Центрального бюро союзов, один из организаторов отрядов Красной гвардии. В октябре 1918 г. расстрелян белочехами

Здание главного штаба отрядов Красной гвардии. Красноярск, 1918 год

Григорий Спиридонович Вейнбаум (1891–1918), член РСДРП, председатель исполкома Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов, член ЦИК Сибири. В октябре 1918 г. расстрелян белочехами

Енисейского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов о национализации золотых приисков и рудников, расположенных в пределах Ачинско-Енисейского и Красноярско-Ачинского Горных округов Енисейской губернии.

В виду неподчинения правлений Александровского о-ва, общества Пупаловских заводов, Ведерского золотопромышленного [illegible], акционерного общества "Дага", Андреевского рудника Нефедова, Приисков наследников Савиных, Енисейской золотопромышленной Компании Спасской золотопромышленной компании. Ковинского рудника, Российского золотопромышленного общества, рудника Казакова и приисков Ковалского декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, и принимая во внимание, что предстоящим операциям требуется срочных заготовок и финансирования предприятий, указанный ниже правления не принимают должных мер и тем: 1/ ставят рудники и прииски под угрозу прекращения производства и 2/ лишают Российскую республику золота, Губернский Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, по предложению Губернского Совета народного хозяйства, отдела производства, постановляет: национализировать все

Декрет Енисейского губисполкома о национализации золотых приисков Южноенисейского и Красноярско-Ачинского горных округов

производства. Через свои структуры (выборные заводские и фабричные комитеты, советы старост и прочее) представители рабочего контроля устанавливали минимум выработки, условия найма рабочих, контролировали сбыт продукции, бухгалтерский учет, восстанавливали предприятия. Первыми в Сибири рабочий контроль ввели красноярские железнодорожники. Вскоре их примеру последовали рабочие затона, лесопильного завода, акционерного общества «Абакан», горнодобывающих предприятий.

С декабря 1917 года в губернии, как и в стране в целом, началась ускоренная национализация крупных предприятий. К весне 1918 года обобществление важнейших отраслей народного хозяйства в губернии было в основном завершено. В январе 1918 года был создан губернский Совет народного хозяйства (ГСНХ) под руководством В. Н. Яковлева. Совет возглавил деятельность всех национализированных предприятий. На них вводилась единая система управления: комиссар ГСНХ, представители от рабочего и технического персонала.

Отдел производства ГСНХ весной 1918 года разработал проект постройки в Красноярске сельскохозяйственного машиностроительного и кожевенного заводов. Намечалась реконструкция кирпичных заводов, радиотелеграфных станций и тому подобного. Вместе с тем положительные результаты деятельности ГСНХ зачастую обесценивались безграмотными действиями его сотрудников. Преданные партии, но не имевшие достаточного опыта хозяйственной деятельности, они своими указаниями порой порождали экономический хаос на предприятиях. Так, после огосударствления на грани закрытия оказались богатейшие Уленские медные и Ольховские золотые рудники из-за нехватки оборотных средств.

В аграрном вопросе местные большевики взяли курс на осуществление Декрета о земле. Конкретная программа перераспределения земли была выработана губернским съездом советов и предусматривала наделение малоземельных «из конфискованных удельных, монастырских и частновладельческих земель». Эти меры нашли отклик в крестьянстве, что и предопределило позицию большинства уездных и сельских советов.

Однако следует заметить, что переход власти к сельским советам обеспечили не столько крестьянские массы, сколько демобилизованные из армии фронтовики, находившиеся под сильным влиянием большевиков. Но даже с учетом этого на первом этапе сельсоветов в губернии было меньше, чем земских органов. И те и другие были под большим влиянием эсеров.

Осенью 1917 года в сибирской деревне был собран хороший урожай. Центр требовал отправки продовольствия в европейскую часть России. Губисполком выпустил специальное обращение к крестьянам Енисейской губернии с призывом помочь революционному Петрограду продовольствием. К началу 1918 года ценой громадных усилий из губернии было отгружено 1 миллион 50 тысяч пудов хлеба. Наибольшую активность по заготовке продовольствия проявили крестьяне Канского уезда, что отчасти объяснялось тем, что здесь было особенно сильно большевистское влияние. В декабре в помощь местным продовольственным

Участники Канского уездного продовольственного съезда, октябрь 1917 года

органам из Петрограда был выслан вагон с промышленными товарами для организации товарообмена с крестьянами. Однако уже в это время отношения большевистских властей с крестьянством становились все более напряженными, в основном из-за хлебных реквизиций.

С начала 1918 года в губернии стали возникать сельхозартели и коммуны. Их члены имели не просто общие интересы, работу и доход, но часто даже общее имущество. По всей Сибири до колчаковского переворота было создано 17 коммун и 3 сельхозартели. В большинстве своем они состояли из активных крестьян-бедняков, являвшимися членами большевистской партии.

Тогда же началось создание на базе национализированных крупных частных хозяйств социалистических предприятий. Так, решением Минусинского совета 15 декабря 1917 года были национализированы овцеводческие экономии С. И. Четверикова, которые вскоре стали приходить в упадок. Для их спасения в мае 1918 года была создана «Енисейская народная мериносовая овцеводческая экономия», для руководства которой был приглашен сын основателя экономии — И. С. Четвериков.

7 июля 1918 года газета «Беднота» поместила любопытную корреспонденцию из Енисейской губернии: «Подле Красноярска находятся два монастыря: Успенский и Знаменский. Монахи этих монастырей, находя, что идеи коммунизма не противоречат учению Христа и во многом с ним совпадают, решили устроить коммуну, где каждый трудится по своим силам и получает по своей потребности». Этот факт говорит о том, что социально-политические идеи большевизма преломлялись в массовом сознании подчас в совершенно неожиданной форме. Они порождали причудливое переплетение стихийных представлений о социальной справедливости и христианского гуманизма с революционной практикой новой власти. Утопия большевиков резонировала с народной социально-нравственной утопией.

Одновременно шла перестройка в культурной сфере. Был организован губернский отдел народного образования. Новая власть с первых дней начала наступление на безграмотность: открывались воскресные и вечерние курсы, велась работа в воинских частях. К осени 1917 года в основном было завершено реформирование Красноярской учительской семинарии, в ней был установлен четырехгодичный срок обучения, и таким образом она превратилась в среднее учебное заведение.

Характерной чертой того времени стала активизация самодеятельного художественного творчества. В ноябре 1917 — мае 1918 года появилось несколько клубов, в Красноярске открылся Народный дом с библиотекой (ее книжный фонд был составлен из реквизированных частных библиотек). Самодеятельные и профессиональные коллективы давали бесплатные концерты в воинских частях, среди красногвардейцев, рабочих, учащейся молодежи, на селе. Искусство первых лет советской

10 июля 1918 года V Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов принял первую Конституцию РСФСР, которая официально утвердила ее первый герб

Бюро губернского съезда учителей. Красноярск, 1917 год

Предвыборная листовка кадетов на выборах в Учредительное собрание

власти было пронизано духом революционного энтузиазма, ощущением причастности человека к глобальным мировым переменам, верой в близость осуществления социальных идеалов народа. Складывается традиция проведения революционных праздников, в организации которых практиковались митинги с краткими побудительными резолюциями, выразительными лозунгами, частые и яркие демонстрации с оркестрами, красными знаменами и транспарантами, торжественные похороны погибших за дело революции с клятвами, призывами к отмщению.

Попытки реставрации буржуазных порядков

По мере упрочения советской власти ее противники не оставляли надежд на реванш, связывая его с перспективой выборов в Учредительное собрание. К 12 ноября 1917 года выборы в него по губернии в основном завершились. Безусловную победу одержали эсеры, за которых проголосовало две трети населения губернии. По губернии (без Красноярска, Туруханского края и Ирбейской волости) они получили 67 процентов голосов. За большевиков — 25 процентов. Зато в губернском центре за большевиков проголосовало 58 процентов, что было больше, чем в Петрограде и Москве.

Большевики прекрасно осознавали, какую угрозу несет им такой расклад сил. Учредительное собрание в Петрограде ими было распущено. Сибирские эсеры и меньшевики решительно протестовали против большевистского самоуправства, требовали отставки правительства большевиков и передачи власти Учредительному собранию. Началась консолидация антибольшевистских сил в губернии.

Первым признаком оживления политической оппозиции стало заседание Сибирской областной думы, состоявшееся в Томске 28 января 1918 года. Оно избрало Временное правительство автономной Сибири в составе 20 министров, в которое от Красноярска вошел Вл. М. Крутовский, получивший пост министра здравоохранения. Дума провозгласила своей целью свержение советской власти. С весны 1918 года в Красноярске, Канске, Минусинске и других городах стали возникать подпольные организации из бывших офицеров царской армии. И хотя они были малочисленны и разобщены, но активно готовились к свержению власти большевиков.

На стороне оппозиции выступили и торгово-промышленные круги, пострадавшие от национализации, часть бывших царских чиновников. Недовольно было также и казачество. Еще в декабре 1917 года губисполком Красноярского совета принял решение о демобилизации казаков и разоружении офицеров. Казаки сочли действия губисполкома неправомерными и отвергли данное требование. В ответ на это губисполком пригрозил ультиматумом о применении вооруженной силы.

Отряд Красной гвардии, участвовавший в разгроме сотниковского мятежа

Во избежание кровопролития атаман Енисейского казачьего войска Сотников 18 января вывел казачий дивизион в с. Торгашино, а затем в Минусинский уезд, намереваясь собрать там Большой войсковой круг. И хотя собравшийся в Каратузе съезд казаков одобрил действия Сотникова, большая часть казачества участвовать в вооруженном противостоянии Минусинскому совдепу не торопилась. Сотников вынужден был с небольшим отрядом уйти за пределы губернии в Кузнецкий уезд.

Сотниковский мятеж подтолкнул исполком губернского совета к созданию Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ее возглавил бывший политический ссыльный, поляк Г. Пекарж. Однако вплоть до мятежа белочехов губчека не предпринимала сколько-нибудь активных действий.

Таким образом, утверждение советской власти в Енисейской губернии проходило более стремительно, чем в других регионах Сибири. Это объясняется тем, что местным партийным организациям большевиков, опиравшимся на поддержку прежде всего рабочих крупных промышленных предприятий в городах губернии и армию, удалось нейтрализовать влияние либерально-буржуазного меньшинства. На волне нараставшего недовольства политикой Временного правительства они практически еще до победы большевиков в Петрограде утвердили свое влияние в губернском и уездных советах, что и предрешило мирную победу советской власти в губернии. И хотя политические противники большевиков не признали их власть законной, все же они не смогли противостоять им как единая консолидированная сила, выступавшая с четкой политической программой.

Александр Александрович Сотников (1891–1920), член партии социалистов-революционеров, Енисейского губисполкома, начальник гарнизона на железнодорожной станции, председатель Красноярского гарнизонного совета, Первого съезда Енисейского свободного казачества, хорунжий, командир дивизиона и атаман Енисейского казачьего войска

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Начало Гражданской войны и возникновение антибольшевистских правительств в Сибири

К весне 1918 года внутриполитическая ситуация резко обострилась. Большевики, попытавшись наскоком претворить в жизнь свои программы, настроили общество против себя. Ухудшение экономической ситуации, вызванное последствиями военной разрухи и усугубленное форсированной национализацией в промышленности, ограничениями свободной торговли, изъятиями хлеба — это и многое другое сформировали предпосылки для Гражданской войны. Искрой, воспламенившей Россию, стало выступление Чехословацкого корпуса. Его мятеж стал толчком к военным действиям не только в Сибири, но и во всей стране.

Весной 1918 года корпус был переброшен по Транссибирской магистрали во Владивосток, откуда его предполагалось переправить морем во Францию. Попытка большевиков в мае 1918 года разоружить солдат корпуса привела к мятежу. Восставшие опирались на поддержку со стороны Антанты. Мятеж чехословаков слился с широкой волной выступлений антикоммунистических сил.

В марте 1918 года в губернии было объявлено военное положение. К этому времени четко обозначились три политические силы. Первая — большинство рабочего класса и беднейшего крестьянства, от имени которых выступали большевики. Вторая — представители свергнутых классов и поддерживавшие их группы населения (офицеры, казачество, торгово-промышленная буржуазия, часть интеллигенции, служащие). Третья, самая многочисленная часть населения, — мелкая буржуазия города и деревни. Выступление Чехословацкого корпуса объединило антибольшевистские силы.

Мятежники в конце мая — начале июня 1918 года быстро захватили важные железнодорожные узлы на Сибирской железной дороге, взяли под контроль территорию от Самары до Челябинска. В ночь на 29 мая около 500 чехословацких солдат взяли Канск, местные красногвардейцы отошли на станцию Клюквенная. 26 мая чехословаками был захвачен Мариинск. Так в Енисейской губернии образовалось два фронта — Клюквенский и Мариинский.

В этих условиях Красноярский комитет РКП (б) принял решение о всеобщем

Чешские легионеры стали ударной силой контрреволюции, в результате которой была свергнута советская власть в Сибири. Эшелон белочехов, июнь 1918 года

вооружении коммунистов. Спешно формировались отряды Красной гвардии, город готовился к обороне.

В первых числах июня большой красногвардейский отряд выступил из Красноярска на Мариинский фронт. Второй отряд, возглавленный большевиками Я. Дубровинским и И. Шнейдером, был направлен на Клюквенский фронт. Однако красногвардейские отряды уступали белочехам как по численности, так и по вооруженности и боевой подготовке. 18 июня 1918 года фронт был прорван и власть большевиков в Красноярске пала.

Одновременно в губернии образовался третий — Южный фронт. В Минусинске еще в феврале 1918 года оформился подпольный правоэсеровский контрреволюционный центр, и когда в Минусинский уезд дошли вести о чешском мятеже, руководители решились на открытое выступление. Они опирались на кулаков и часть зажиточного казачества и к концу июня установили контроль почти над всем уездом.

Советская власть в Енисейской губернии, как и в других районах Сибири, была свергнута в результате целого ряда причин. Политические противники большевиков воспользовались недовольством крестьян проводимой продовольственной политикой, введением хлебной монополии, запретом свободной торговли. Неслучайно часть кулаков и крепких середняков приняла активное участие в антибольшевистских формированиях. Но наиболее последовательные и многочисленные противники советской власти были в городах, так как основная масса населения городов оказалась политически дискриминирована и отстранена от участия в выборах в советы. Бывшие царские чиновники стремились к восстановлению распавшейся государственной машины, интеллигенция — к восстановлению стабильности в обществе. Торгово-промышленная

Красногвардейцы, участвовавшие в сражениях на Мариинском и Клюквенском фронтах

и финансовая буржуазия, пострадавшая от национализации, стремилась к восстановлению потерянной собственности. Активную роль в борьбе с властью большевиков сыграли казаки, принявшие непосредственное участие в сражениях с красногвардейцами.

После падения власти советов 23 июня в Томске состоялось совещание Сибирской областной думы, в которой преобладали представители областнических и эсеровских организаций, было создано Временное Сибирское правительство. Председателем правительства и министром иностранных дел стал уроженец Енисейской губернии Петр Вологодский. Должность министра внутренних дел занял Владимир Крутовский.

В декларации «О государственной самостоятельности Сибири», принятой 18 июля, провозглашался, по сути, суверенитет Сибири. В ней говорилось: «…принимая во внимание, что российской государственности, как таковой, уже не существует, ибо значительная часть территории России находится в фактическом обладании центральных держав, а другая захвачена узурпаторами народоправства — большевиками, Временное Сибирское правительство торжественно объявляет во всеобщее сведение, что ныне оно одно вместе с Сибирской областной думой является ответственным за судьбы Сибири, провозглашая полную свободу независимых сношений с иностранными державами, а также заявляет, что отныне никакая иная власть помимо Временного Сибирского правительства не может действовать на территории Сибири или обязываться от ее имени». И хотя в декларации далее говорилось, что правительство «…не считает Сибирь навсегда оторвавшейся от тех территорий, которые в совокупности составляли Державу Российскую», это не более чем лукавые фразы. Таким образом, областничество в годы Гражданской войны выступило за развал России, окончательно выявив свою сепаратистскую сущность.

Сибирское правительство взяло курс на восстановление институтов буржуазной демократии и свободной рыночной экономики. Одним из первых шагов новой власти стало возвращение владельцам заводов, фабрик, рудников, золотых приисков и прочего. Денационализация промышленности позволила запустить предприятия, которые прекратили свою работу в годы советской власти. Заработали Южно-Енисейские золотые прииски, в которые Александровская акционерная компания вложила 1,5 миллиона рублей.

В основу аграрной политики Временного Сибирского правительства был положен аграрный закон, принятый Учредительным собранием 5 января 1918 года. По нему право частной собственности на землю упразднялось, земля переходила к местным органам самоуправления. Права лиц на землю осуществлялись в форме пользования.

Переселенцы в Сибири должны были получить землю во временное пользование. Лишь после окончательного решения аграрного вопроса Учредительным собранием наделение их землей могло пройти на общих основаниях.

Сначала Временное Сибирское правительство не прибегало к реквизициям сельхозпродукции, надеясь на развитие рыночных отношений. Была отменена государственная хлебная и мясная

Члены Временного Сибирского правительства на Красноярском железнодорожном вокзале в июле 1918 года (слева направо) министр туземных дел М.Б. Шатилов, министр юстиции Г.Б. Патушинский, председатель областной Думы Якушев, министр внутренних дел В.М. Крутовский

монополия (то есть устанавливалась торговля этими продуктами по свободным рыночным ценам). Но вопреки ожиданиям, цены на продукты не уменьшились, а существенно выросли. Это больнее всего ударило по рабочим. Так, с мая 1918-го по январь 1919 года зарплата рабочих выросла на 69 процентов, а цены на продукты питания — на 754 процента.

Желая заручиться поддержкой казачества, Временное Сибирское правительство увеличило средний казачий надел до 30–40 десятин, но за счет уже возделанных, а не новопахотных земель. С этой целью только в Красноярском уезде в 1918–1919 годах у крестьян было отобрано до 100 тысяч десятин земли.

Вновь были восстановлены земства и весь перечень земских повинностей: денежный, гужевой и тому подобные налоги. Кроме того, правительство попыталось изъять у крестьян всю недоимку, накопленную по земским налогам за прошлые годы. В результате только денежные сборы с крестьян возросли в 4,2 раза по сравнению с 1917 годом.

Сила антисоветского движения на начальном этапе Гражданской войны заключалась в широте его рядов. Но по мере реализации основных направлений социально-политической программы Временного Сибирского правительства социальная база новой власти начала стремительно сужаться. Нарастали и внутренние противоречия между умеренной и радикальной частью в правительстве, приведшие к политическому кризису и передаче власти в сентябре 1918 года в руки Уфимской директории, распустившей Сибирскую областную думу. А 18 ноября 1918 года власть директории была свергнута и передана А. В. Колчаку.

Энергетика событий Гражданской войны очень остро ощущается через политический плакат, искусство которого несло заряд политических страстей и человеческих эмоций, схлестнувшихся в непримиримой схватке.

«Ты записался добровольцем?» — знаменитый плакат Дмитрия Моора. Справедливости ради стоит отметить, что первыми такой художественный прием на плакате применили британцы в начале Первой мировой войны (на том британском плакате военный министр Китчинер тыкал пальцем в прохожего, а подпись гласила «Ты нужен своей стране»).
В 1919 году появился белогвардейский плакат «Отчего вы не в армии?». Плакат откровенно слаб, изображение перерисовано с итальянского постера. Он заметно уступает плакату Моора по экспрессии и художественной образности

Енисейская губерния в период колчаковщины

А. В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России, которому подчинялся Совет в составе видных общественных деятелей кадетской ориентации: П. Вологодского, А. Гаттенбергера, Ю. Ключникова, И. Михайлова. Кадеты выдвинули лозунг «Диктатура во имя демократии» и сумели объединить вокруг Колчака представителей различных политических партий и общественных организаций. Управляющим Енисейской губернией был назначен П. С. Троицкий.

Главным направлением политики колчаковского режима явилась борьба с большевистским подпольем. Ее методами стали беззаконие и террор.

Однако социальная база колчаковской власти была очень ограничена. Ее главной опорой выступало казачество. Оно активно участвовало в омском перевороте и дало режиму основные кадры карателей в виде уродливой атаманщины в лице ее одиозных предводителей — атаманов Анненкова, Красильникова, Волкова, Семенова, Калмыкова и прочих. Важную роль играли иностранные военные контингенты — американцев, чехословаков, итальянцев, французов, хорватов, румын и других общей численностью 200 тысяч штыков. Без их поддержки колчаковская диктатура была обречена на провал. Поэтому всякие попытки представить Колчака как патриота и национального героя, которые делаются либеральными историками, не имеют никаких оснований. Характерными чертами диктатуры Колчака стали неограниченное всевластие военщины, произвол, творившийся генералами Красильниковым, Розановым, Анненковым и другими.

В марте 1919 года Колчак ввел в Енисейской губернии военное положение. Приказом № 312 по войскам Иркутского военного округа командующим войсками, борющимися с партизанами в Енисейской губернии, был назначен генерал-лейтенант Розанов. Он получил от начальства инструкцию применять в отношении населения методы, которые практиковали японцы в Приморье в борьбе с крестьянством, поддерживавшим партизанское движение. Тогда же Розанов издал приказ «О заложниках», где говорилось о необходимости брать заложников из числа местных жителей и не стесняться их расстреливать в случае антиправительственных акций. Сам Розанов лично участвовал в расстрелах и сожжениях деревень. Войскам предписывалось расстреливать каждого десятого жителя селений, отказавшихся выдать скрывающихся у них партизан. За сокрытие сведений о постое партизан в селениях — накладывать контрибуцию. Уничтожать населенные пункты за снабжение противников. Только в Енисейской губернии в 1919 году колчаковцы выпороли плетьми свыше 14 тысяч человек, замучили, расстреляли, повесили 10 тысяч человек, изъяли у крестьян полтора миллиона пудов хлеба. Но чаще всего расправа с местным населением носила немотивированный характер.

Террор при Колчаке приобрел беспрецедентные масштабы. В тюрьмах и концлагерях находилось более миллиона человек. Только в концлагере в Красноярске находилось 11 135 человек при населении в городе около 100 тысяч. Десятки тысяч были убиты и замучены в ходе карательных операций. Американский эмиссар генерал Гревс, ежедневно наблюдавший деяния колчаковцев, признавал: «В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, как это обычно думали. Я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами». Не менее важен вывод, который делает генерал: «Жестокости, совершенные над населением, были бы невозможны, если бы в Сибири не было союзных войск». Даже идейные соратники Колчака, такие как

Александр Васильевич Колчак (1874–1920), адмирал, Верховный правитель России (1918–1920 гг.) и Верховный главнокомандующий

Расправа колчаковцев над крестьянами. Репродукция картины художника И.А. Владимирова

В годы войны увеличился поток переселенцев в Енисейскую губернию из европейской части страны

кадет Г. К. Гинс, были шокированы массовостью и жестокостью злодеяний колчаковцев по отношению к мирному населению. «Имя Колчака по воле жестокой судьбы стало нарицательным именем тирана», — признавал он.

Феномен карательной политики при Колчаке в Сибири невозможно объяснить только лишь природой гражданской войны или самозащитой от красного террора. Следует также учесть, что большая часть колчаковского генералитета являлась выходцами из европейской части (как, например, вышеупомянутый генерал-губернатор Енисейской губернии Розанов), для которых Сибирь и сибиряки воспринимались как оккупированная территория и оккупированное население. В этом смысле они мало чем отличались от американцев или французов. Так что миф о патриотизме и благородстве белого движения — именно миф, рассыпающийся в прах от соприкосновения с реальными историческими фактами.

Для успеха диктатору нужен был прочный тыл. Однако попытки его создания не увенчались успехом. Особенно напряженно складывались отношения колчаковцев с крестьянством. Декреты советской власти, пользовавшиеся поддержкой населения, объявлялись незаконными. В то же время решение крестьянского вопроса власти откладывали до окончания войны. При этом не исключалась и реставрация дореволюционных земельных порядков. Еще более обострили отношения с крестьянами постановления о земельных льготах военнослужащим белой армии и указ «О конфискации земельных наделов причастных к большевизму крестьян сел Тасеево и Ст. Баджея Енисейской губернии». Особенно много бед принесли многочисленные реквизиции, конфискации, проводившиеся специальными командами и носившие зачастую форму грабежа.

Однако несмотря на все это, в развитии губернского хозяйства наблюдались определенные поступательные тенденции до первой половины 1919 года. Годы Гражданской войны были временем бурного роста сельских кооперативов, так как им вернули былую самостоятельность. Если в январе 1918 года в Енисейском губернском союзе было 352 кооператива, то спустя год — уже 512. Сельские потребительские и снабженческие кооперативы Енисейской губернии объединяли почти половину крестьян. К концу 1918 года процент крестьянского населения, состоявшего в кооперативах, составлял в Ачинском уезде 45,5, Енисейском — 67,5, Канском — 40, Красноярском — 43, Минусинском — 55,5. Крестьянские кооперативы вели крупные торговые операции внутри губернии.

В годы войны поток переселенцев, ехавших в губернию из европейской части страны, не прекратился. По приблизительным подсчетам, в 1918–1919 годах в Енисейской губернии было образовано более 3 тысяч переселенческих хозяйств. А в целом число крестьянских хозяйств в губернии выросло со 176 тысяч в 1918 году до 194 тысяч в 1920 году.

Однако именно это обострило другую проблему. В условиях быстрого увеличения сельского населения, при экстенсивном характере земледелия и стародедовском уровне агротехники выявился недостаток сельскохозяйственных угодий. Так, в Минусинском уезде в 1918 году в некоторых селах вместо 15 десятин на мужскую душу приходилось только семь.

Малоземелье ускоряло социальную дифференциацию среди крестьянства. Весной 1920 года в Енисейской губернии насчитывалось 36 процентов бедняцких хозяйств, а кулацких — 17 процентов. Однако степень социальной дифференциации в губернии не была одинаковой, в некоторых волостях бедняцкое население в начале 1920 года доходило до 80 процентов.

Продовольственные проблемы в ряде районов губернии весной 1919 года приобрели особую остроту. Об этом довольно недвусмысленно заявил в своем докладе в МВД управляющий Енисейской губернией Троицкий. «Вопрос продовольствия, — писал он, — становится грозным, во многих районах население осталось без семян. Хлебных магазинов нет, никто за ними не блюдет, продовольственные недоимки не взимаются. И на случай неурожая губерния останется необеспеченной».

Основные причины тяжелого продовольственного положения заключались в том, что, во-первых, колчаковцы разграбили и уничтожили почти весь хлебный излишек от урожая 1918 года и предыдущих лет.

Действиями карателей местами уничтожались хозяйства целых селений и волостей. В Степно-Баджейской, Кияйской волостях Красноярского уезда, Тасеевской волости Канского уезда, Покровской волости Ачинского уезда доля разрушенных хозяйств колебалась от 20 до 50 процентов. Наибольшее сокращение посевной площади также наблюдалось там, где велись бои между партизанами и карателями: в северных волостях Ачинского и Канского уездов и юго-восточных Красноярского. В Шалинской и Кияйской волостях Красноярского уезда в 1918—1919 годах недосев достигал 90 процентов от площади прошлогодних посевов. В результате в Енисейской губернии валовой сбор всех культур в переводе на зерно снизился с 36 миллионов пудов в 1918 году до 22,5 миллиона в 1920-м, то есть более чем на одну треть, а в расчете на одного едока — более чем на 40 процентов, валовый урожай в расчете на одно крестьянское хозяйство уменьшился более чем в 2,5 раза.

Во-вторых, нарушение связей с северными районами губернии, являвшимися основными потребителями товарного хлеба, не давало возможности своевременно завезти туда продовольствие.

В итоге позитивные явления в экономике губернии не получили достаточного развития.

Экономические и политические просчеты колчаковской власти активно использовали их политические противники: большевики, эсеры, анархисты. Под их руководством начали формироваться партизанские отряды, готовиться антиколчаковские восстания.

Большевистское подполье и партизанское движение в губернии

С установлением колчаковской диктатуры красноярские большевики перешли на нелегальное положение. Уже в начале июля 1918 года состоялось заседание коммунистов-подпольщиков Енисейской губернии, на котором был создан первый подпольный комитет. В него вошли В. Ф. Матушевский, П. Г. Канцелярский, Н. Исаев, П. Ф. Москалев, П. Ф. Рухлев.

Подпольщики Красноярска с самого начала избрали путь вооруженной борьбы с колчаковщиной. С этой целью они

Здание, где проходили заседания четвертого подпольного комитета. Красноярск

Агитационная листовка колчаковских властей, призывавшая местных жителей вступать в ополчение, 1918 год

и вели подготовку вооруженного выступления рабочих железнодорожных мастерских. Вскоре им удалось установить связь с общесибирским партийным центром.

С осени 1918 года подпольные революционные организации существовали в каждой третьей-четвертой волости. Основной задачей являлось сплочение революционных сил и подготовка вооруженных выступлений против контрреволюции.

Главной опорой большевиков стали рабочие крупных промышленных центров. В политическом обзоре по Восточной Сибири колчаковцы отмечали: «Очагами большевизма следует признать г. Красноярск с тремя тысячами распропагандированных железнодорожных рабочих,

Деморализация белого движения особенно ярко проявилась в дезертирстве и уклонении населения от военной мобилизации. Они к концу колчаковского правления приняли массовый характер. Колчаковский агитпроп, взывавший к сознательности населения, работал вхолостую

станции Иланская, Зима, Иннокентьевская и Черемховский угольный район».

Постепенно социальная база противников колчаковцев стала расширяться. И в этом была заслуга не столько большевиков, сколько самих колчаковцев. Число их сторонников стремительно таяло. В деревне против белых настроилась даже зажиточная сельская верхушка. Она была недовольна постоянными реквизициями, репрессиями и мобилизацией мужского населения на фронт. При этом колчаковцы подвергали людей наказаниям за малейшее проявление недовольства. Задержанных безжалостно секли. Управляющий Ачинским уездом писал, что воинские команды «устраивают поголовную и жестокую порку, число ударов доходит до 150. Так, например, в деревне Линевой был выпорот весь сход 60 человек, и даже крестьяне, проезжавшие мимо на возах, поролись, как им было сказано, за компанию».

Сократилось число сторонников колчаковцев и среди интеллигенции. Людей отталкивала бессмысленная жестокость, ликвидация демократических свобод, коррупция среди военного руководства, глубокая деморализация в рядах белого движения. Обывательское население страдало от мародерства солдат, которые, не получая достаточного обмундирования и питания, пытались восполнить его грабежами. Офицерство вело себя разнузданно, шокируя пьяными дебошами и скандалами, подрывая всякую веру в благородство идеалов белого движения.

Один из администраторов колчаковского правительства — А. Будберг писал в 1919 году: «Год назад население видело в нас избавителей от тяжкого комиссарского плена, а ныне оно нас ненавидит так же, как ненавидело комиссаров… и что еще хуже ненависти, оно нам уже не верит, от нас не ждет ничего доброго». Военные командиры вынуждены были признавать, что население, уставшее от военного произвола, «жаждет большевизма».

Уже в конце 1918 года начались волнения среди рабочих. В Красноярске бастовали железнодорожники, а в Иланске 27 декабря железнодорожные рабочие подняли восстание, поддержанное частью солдат местного гарнизона. Начальник гарнизона полковник Мартынов после двухчасового боя мятеж подавил. По приговору полевого суда было расстреляно 29 человек.

В итоге в конце 1918-го — начале 1919 года в губернии сложились предпосылки для формирования широкого антиколчаковского движения. Его социально-политическая база была крайне неоднородна, объединив как прокоммунистические силы, так и их идейно-политических противников — областников, анархистов и эсеров. Так, первый командующий североканскими партизанами Ф. А. Астафьев в прошлом являлся зажиточным середняком, имел 20 лошадей и столько же голов крупного рогатого скота, большие запасы пшеницы. Сменивший его на этом посту Н. М. Буда был сыном управляющего солеваренного завода.

Таким образом, антиколчаковское движение имело сложную социально-политическую природу. В нем переплетались и стихийное движение крестьянских масс против колчаковской диктатуры (аполитичное по своей природе), и борьба либеральных и радикально-социалистических партий за установление своей политической гегемонии. Большевистские лидеры пытались подчинить стихию крестьянской борьбы, придав ей прокоммунистический характер. Однако это не всегда удавалось. Поэтому в антиколчаковском движении было немало черт, присущих крестьянской анархии: слабая дисциплина, правовой беспредел, жестокость. Часть партизан находилась под политическим влиянием эсеров и анархистов. На почве борьбы за политическую гегемонию в партизанском движении нередки были стычки между руководителями отрядов, часто перераставшие в вооруженные разборки.

Наиболее частым объектом нападения вооруженных крестьян были колчаковские милиционеры, склады с боеприпасами, продовольствием и фуражом. Они успешно использовали тактику народной войны, нанося удары в наиболее уязвимых местах, где противник меньше всего ожидал нападения. Обладая маневренностью, хорошо ориентируясь на местности, они оставались неуловимыми для противника.

Самой массовой формой борьбы с колчаковским режимом стало партизанское движение. Возникшее в конце 1918 года, через год оно охватило почти всю территорию южных и центральных уездов губернии. Из 150 тысяч участников партизанских отрядов Сибири пятая часть приходилась на Енисейскую губернию. Подавляющее большинство партизан составляли крестьяне (бедняки и середняки), а также промышленные рабочие.

На территории губернии в разное время возникли пять крупных очагов партизанского движения: Северо-Ачинский, Степно-Баджейский, Тасеевский, Минусинский и Шиткинский. В своем развитии партизанское движение прошло два этапа: с конца 1918-го до середины 1919 года и с осени 1919-го по зиму 1920 года.

Василий Григорьевич Яковенко (1888–1937), руководитель тасеевских партизан

Участники партизанского движения в Северо-Ачинском партизанском районе. В центре В. Уланов — заместитель командира партизанского фронта П. Е. Щетинкина

Карта боевых действий партизан Енисейской губернии в тылу Колчака, сентябрь — декабрь 1918 года

Александр Диомидович Кравченко (1880—1923), руководитель партизанского движения в Южно-Канском районе

Крупный партизанский район возник на севере Канского уезда. В конце декабря 1918 года пала власть белых в селе Тасеево. В течение последующих дней восстание распространилось на Тасеевскую, Фаначетскую и Шеломковскую волости Канского уезда. Руководящим органом Северо-Канского партизанского района были военно-революционный штаб и армейский совет партизанской армии под командованием В. Г. Яковенко.

В январе и феврале 1919 года белые предприняли две попытки овладеть Тасеево, но всякий раз отступали с большими потерями. В результате лишь в июне 1919 года колчаковцы захватили и восстановили власть уездного комиссара в селах Тасеево и Фаначетском. Однако в августе партизаны вновь развернули активные боевые действия и заняли почти все села северной части Канского уезда, а 31 декабря заняли Канск.

Еще один очаг партизанского движения под командованием П. Е. Щетинкина образовался в конце 1918 года в северной части Ачинского уезда. 23 февраля 1919 года отряд Щетинкина занял с. Большой Улуй. В результате успешных боев партизанам удалось взять под контроль часть уезда. Так был сформирован Северо-Ачинский советский партизанский район. В марте 1919 года североачинские партизаны были окружены превосходящими силами противника и в течение месяца прорывались на соединение с партизанами Заманья.

Третий крупный очаг партизанского движения — Южно-Канский район с центром в селе Степной Баджей — появился в ноябре 1918 года. Во главе партизанских отрядов Южно-Канского фронта стоял А. Д. Кравченко. После ожесточенных боев с колчаковцами в мае и июне 1919 года партизаны приняли решение об эвакуации из Степного Баджея через Саянский хребет. 24 июня сильно поредевшая в боях армия Кравченко — Щетинкина завершила 10-суточный поход и появилась под Минусинском.

Четвертый очаг партизанского движения — Шиткинский партизанский фронт — возник на границе Енисейской и Иркутской губерний. Летом 1919 года от этого партизанского отряда отделился самостоятельный отряд Н. А. Бурлакова, действовавший в среднем течении Ангары и верховьях р. Лены. К концу 1919 года он вырос в Северо-Восточный партизанский фронт, действовавший на границе Енисейской и Иркутской губерний.

Помимо крупных партизанских очагов в губернии в 1919-м — начале 1920 года действовало немало средних и мелких отрядов.

В Енисейске 6 февраля 1919 года команда из дезертиров в 80 человек, готовившаяся к отправке на фронт, под руководством Ивана Игнатьева обезоружила гарнизон Енисейска, захватила городскую тюрьму. В Енисейске был создан военный штаб во главе с анархистами-красногвардейцами. По решению военного штаба в соседнем Маклаково был сформирован революционный отряд под руководством Филиппа Бабкина, назначенного командующим Маклаковским фронтом. Маклаковский отряд приступил к активным действиям. Провели аресты зажиточных крестьян. Двух кулаков, не пожелавших делиться, убили. 13 февраля отряд Бабкина у с. Каргино встретился с карателями, посланными на подавление

Енисейско-Маклаковского мятежа. 28 февраля Енисейск был полностью освобожден от мятежников. Бабкин с небольшим отрядом вышел к Тасеево на соединение с тасеевскими партизанами. Остальные рассеялись по окрестным деревням. В результате в Енисейском уезде не сложилась крупная партизанская группировка.

Советско-партизанские республики

Одним из главных результатов партизанского движения в губернии стало образование в колчаковском тылу нескольких крупных советско-партизанских республик.

Так, в Степно-Баджейской партизанской республике к весне 1919 года было объединено 14 волостей с населением почти 100 тысяч человек. В состав Тасеевской республики входило 11 волостей Канского уезда.

На территории этих партизанских образований были восстановлены советы снизу доверху. Высшим органом в Степно-Баджейской республике являлся совет крестьянских, партизанских и рабочих депутатов. В него входили представители волостных советов, армейских и общественных организаций. Во главе совета стоял исполком. В партийном отношении руководство в совете принадлежало большевикам, хотя на низовом уровне (в волостных советах) превалировали беспартийные элементы, сильно было и влияние эсеров.

В Тасеевской республике высшим органом власти был армейский совет. Политическая, военная, административно-хозяйственная и судебная деятельность осуществлялась его отделами, а на местах — волостными и сельскими советами. Высшим хозяйственно-распорядительным органом был совет народного хозяйства, который занимался обеспечением продовольствием и руководил промышленными предприятиями.

Знамя кавалерийского эскадрона под командой Ивана Марченко, Жалнерчика и Таралы, входившего в Канский полк Крестьянской партизанской армии Кравченко и Щетинкина

Партизаны и жители Степно-Баджейской республики, 1919 год

В вопросах землепользования руководство партизанских республик осталось на революционно-демократических позициях, хотя порой оно шло несколько дальше. Это выразилось в передаче части кулацкой земли малоимущим крестьянам, в организации общественных запашек, урожай с которых шел на обеспечение армии продовольствием, вооружением и фуражом. Во всех партизанских районах до второй половины 1919 года в налоговой политике довольно ясно проявилась тенденция к уравниловке. Но затем партизанские советы начали проводить принцип прогрессивно-подоходного обложения. Кулацкие хозяйства во многом подвергались ущемлению, но к существенному сокращению их численности это не привело.

На территории партизанских республик были установлены твердые цены на товары первой необходимости и расценки при оплате наемного труда. Совет практиковал оказание материальной помощи семьям бедняков и партизан. Партизаны сумели наладить работу промышленных предприятий для обеспечения армии оружием, обмундированием. Власти следили за соблюдением общественного порядка, боролись с мародерством, спекуляцией, самогоноварением. На территории республик распространялась власть военно-полевых судов.

Командиры Крестьянской партизанской армии, освобождавшей Красноярск: К. Сургуладзе, В. Уланов, П.Е. Щетинкин, А.Д. Кравченко

Падение колчаковщины в Енисейской губернии

Осенью 1919 года начинается новый этап Гражданской войны в губернии. Он отличался стремительным развалом колчаковского фронта и отступлением войск по всем направлениям. В течение сентября — ноября 1919 года тасеевские партизаны заняли Северо-Канский район, а степнобаджейцы — Минусинский и Ачинский уезды.

В ноябре и декабре 1919 года в результате поражения колчаковцев на фронтах кризис белогвардейской власти нарастает. 23 декабря 1919 года по инициативе Енисейской губернской земской управы «для сохранения гражданского правопорядка в губернии… и для временного управления губернией» был организован Временный губернский комитет общественных организаций как высший орган государственной власти в губернии. Его главой стал председатель Енисейской губернской земской управы Г.Л. Сибирцев. 24 декабря командующий войсками губернии генерал-майор Б.М. Зиневич объявил о признании комитета и издал приказ «О передаче гражданской власти в Енисейской губернии Енисейскому губернскому земству».

Красноярские земцы поспешили отмежеваться от колчаковского Совета министров. Однако они не стремились к передаче власти большевикам (которых они сравнивали с колчаковцами и называли «безответственными политическими деятелями»). Чтобы закрепить за собой политическую власть, представители Временного комитета попытались начать переговоры с командованием наступавшей на Красноярск Красной Армии о заключении перемирия и совместной борьбе с колчаковскими войсками. Одновременно земцы вели переговоры с главнокомандующим отступавшей колчаковской армии генералом Каппелем, чтобы склонить его к переходу на их сторону или, в крайнем случае, обеспечить его нейтралитет. Однако переговоры не дали результатов.

Солдаты Канского полка 1-й Крестьянской армии в Торгашино, январь 1920 года

Между тем наступление Красной Армии стремительно развивалось. 31 декабря 30-я стрелковая дивизия под командованием А. Я. Лапина освободила Боготол, 2 января — Ачинск. Навстречу Красной Армии выступили партизаны Южно-Канского фронта. Они освободили Ужур, Балахту, Даурское и 4 января соединились с 308-м полком 56-й стрелковой дивизии. Было установлено взаимодействие партизан с частями Красной Армии для освобождения Красноярска.

В это время в городе уже готовилось вооруженное восстание. Оно началось 4 января с митинга на Старобазарной площади, после чего генерал Зиневич и члены Комитета общественных организаций были арестованы. Поздним вечером 6 января в Красноярск вступили передовые части 30-й стрелковой дивизии. Но еще 7 января продолжались ожесточенные бои на ближних подступах к городу — у станций Минино и Кача.

8 января 1920 года остальные части 30-й дивизии вошли в город

«Вступление Красной Армии в Красноярск». Репродукция картины Г. Ермолаевой. Из фондов КККМ

в сопровождении партизан Кравченко и Щетинкина. 15 января был освобожден Канск. С 15 января в Красноярске начал свою деятельность высший орган военной и государственной власти губернии — Енисейский губревком под председательством А. П. Спундэ.

Освобождение юга губернии от колчаковских войск началось со второй половины ноября 1919 года. Тальский полк партизанской армии, отбросив белогвардейцев и кулацкие дружины, освободил села Очуры, Новая Михайловка, Горево, Бею, Иудино и другие. В ночь на 23 ноября подразделения этого полка вступили в поселок Абаза.

Канский и Манский партизанские полки повели наступление через с. Подсинее и освободили села Усть-Абаканское, Черногорск, Бородино. Северо-Ачинский полк под командованием Щетинкина 10 декабря взял рудник «Юлия», 12 декабря — станцию Сон. При освобождении Хакасии партизанская армия пополнялась добровольцами из местного населения.

* * * * *

Енисейская губерния к 1917 году превратилась из относительно спокойного в социально-политическом плане региона в очаг нестабильности. Широкие слои трудового населения были недовольны продолжавшейся войной и связанными с нею налоговыми тяготами, ростом цен. Часть местной торгово-промышленной буржуазии чувствовала себя незащищенной перед крупным финансовым капиталом, представители которого стали в годы войны захватывать губернский рынок, интеллигенция жаждала либерально-демократических свобод. Поэтому практически все население губернии единодушно поддержало свержение самодержавия. Однако надежды на новую власть не оправдались. Временное правительство затягивало решение социально-экономических проблем, что способствовало ухудшению обстановки. Используя быстрое нарастание недовольства политикой Временного правительства среди части населения, особенно солдат, большевики сумели получить широкую поддержку масс. Поэтому, когда в губернию пришло известие о свержении в Петрограде Временного правительства, им удалось бескровно установить советскую власть.

Однако последующие преобразования большевиков (национализация промышленности, установление хлебной монополии и тому подобное) вызвали нарастание недовольства населения. В июне 1918 года советская власть в результате мятежа белочехов, поддержанного антибольшевистскими силами, представлявшими сложный блок классов и партий, была ликвидирована. Но Временное сибирское правительство, сформированное после свержения власти советов, не справилось со стоявшими перед ним задачами, и в ноябре 1918 года в результате переворота была установлена военная диктатура Колчака. Политика репрессий, увеличение налогового пресса, военные реквизиции фуража и скота, тяжелым бременем ложившиеся на трудовое население, привели к росту повсеместного недовольства. В результате на территории края возникло несколько очагов партизанского движения. Вместе с участниками большевистского подполья партизаны стали ударной силой борьбы с колчаковщиной.

Зимой 1920 года Красная Армия совместно с сибирскими партизанами изгнала белогвардейцев и восстановила в Енисейской губернии советскую власть.

1917 год стал рубежом, разделившим историю России на ушедшую в прошлое имперскую эпоху и советскую. Он сопровождался жестоким противостоянием классов, партий и народов, в огне Гражданской войны сгорели жизни сотен тысяч людей. Енисейская губерния не стала тихой гаванью в этой кровавой схватке, хотя масштабы и острота гражданского противостояния здесь существенно отличались от того, что было в центре страны. Даже по сравнению с другими губерниями Сибири утверждение здесь советской власти не встретило сколько-нибудь серьезного сопротивления. Советы в крупных городах губернии еще до октября фактически превратились в реальные властные органы. Но эта сравнительная легкость смены власти оказалась лишь видимой.

Глава II

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ НЭПА

Гражданская война носила братоубийственный характер и стала страшным испытанием для всего народа. Однако и ее окончание не сразу принесло успокоение и уверенность в завтрашнем дне. Распространение на Сибирь политики военного коммунизма спровоцировало волну антисоветских выступлений в деревне. Нужен был кардинальный поворот в политике. Эту задачу решил НЭП.

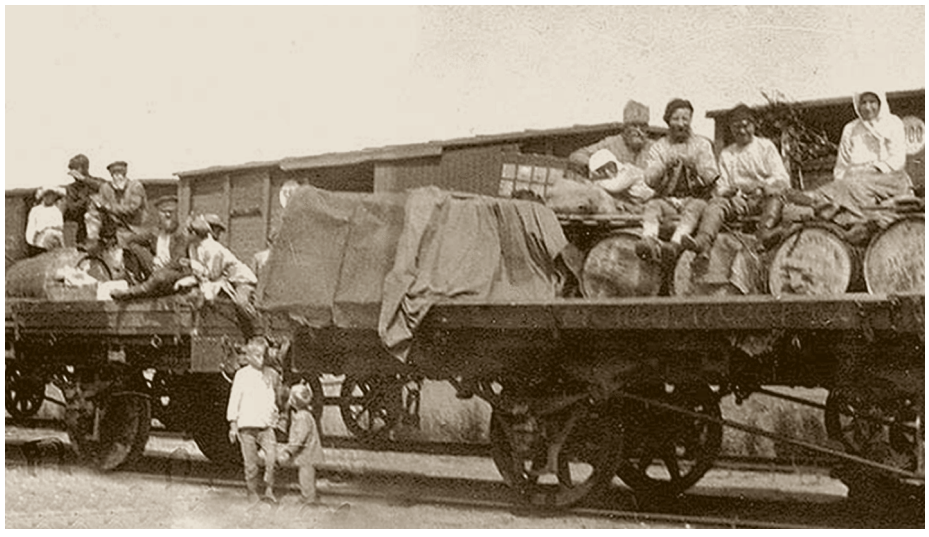
НА ПУТИ К МИРНОЙ ЖИЗНИ

Политика военного коммунизма

Гражданская война принесла населению Енисейской губернии неисчислимые бедствия. Особенно пострадало население, проживавшее в районах активных партизанских действий. В результате карательных действий колчаковцев против партизан только в Степнобаджейской волости было сожжено 90 процентов построек. Возвращавшиеся в свои деревни жители с трудом находили среди пепелищ местонахождение своих усадеб и вынуждены были ютиться во временных землянках. Население несло численные потери в результате военных действий, имущество жителей подвергалось всевозможным реквизициям со стороны как белых, так и красных.

Не меньший урон приносили эпидемии и голод. Особенно тяжелая эпидемическая обстановка сложилась в городах зимой 1919—1920 годов. Смертность от тифа увеличилась до критических величин. По воспоминаниям очевидцев тех событий, тифозные больные и трупы умерших были чуть ли не в каждом доме Красноярска. Тысячи трупов накопились в товарных вагонах на станционных путях. Под ударами Красной Армии белогвардейцы при бегстве бросили в госпиталях и казармах больных солдат.

В 1920-е годы не прекращался поток переселенцев из европейской части страны

Часть городского населения из купечества, интеллигенции и чиновничества, опасаясь преследований со стороны органов советской власти за сотрудничество или даже просто сочувствие колчаковцам, уходила вместе с отступающими частями белогвардейцев. В то же время в годы Гражданской войны не прекращался поток переселенцев из европейской части страны, и это отчасти компенсировало убыль населения. Приток в губернию сельского населения, а также отток горожан в деревню, где все же не так остро ощущалась нехватка продовольствия, привели к заметному снижению численности и доли городского населения. Если в 1917 году оно составляло 119 173 человек, то в 1920 году — 113 266 человек.

Экономика и общественная жизнь края были парализованы. В городах царила безработица. Связь на огромных пространствах губернии фактически отсутствовала, люди на далекой периферии жили в полной изоляции, не ведая, какая власть в центре.

Несмотря на то что территория губернии в начале января 1920 года уже была освобождена от колчаковцев, война в стране еще продолжалась, на окраинах шли военные действия, в тылу активизировалось контрреволюционное подполье. В этих чрезвычайных условиях требовались неординарные меры, чтобы преодолеть разруху и восстановить нормальный порядок. Таким инструментом стала политика военного коммунизма как система мобилизации всех хозяйственных и людских ресурсов для решения конкретных задач, продиктованных реалиями Гражданской войны.

Политика военного коммунизма была установлена в центре страны в 1918 году. К ее распространению в Сибири правительство большевиков приступило в августе 1919 года, учредив Сибревком (СРК), которому были делегированы все полномочия в сфере гражданского управления. А в октябре 1919 года было создано Сибирское областное бюро (Сибоблбюро) РКП (б) как высший орган партийного руководства большевистскими организациями на территории освобождаемой Сибири. На местах соответственно

создавались губернские и уездные ревкомы, губернские и уездные бюро РКП (б). Однако вместо избранных из местных партийных деятелей в них назначались политработники, откомандированные от ЦК партии и Сибревкома. Это должно было обеспечить политические приоритеты большевистского центра в Сибири и гарантировать от проявлений местного сепаратизма.

Так, председателем Енисейского губревкома и губбюро РКП (б) был назначен А. П. Спундэ — член социал-демократической партии Латышского края с 1909 года. В 1913 году он отбывал ссылку в Енисейской губернии, а после возвращения успел в 1918 году побывать в должности товарища комиссара Народного Банка РСФСР и исполняющего обязанности главного комиссара Народного Банка РСФСР.

Лишь по мере того, как Сиббюро ЦК РКП (б) и СРК убеждались в создании в той или иной губернии прочной опоры большевистского влияния, в них разрешалось проводить выборы партийных комитетов и исполкомов советов. Так, уже летом 1920 года в Красноярске состоялась первая губернская партийная конференция, на которой был избран губернский комитет партии. В него вошли такие известные губернские партийные деятели, как Ф. К. Врублевский, руководитель тасеевских партизан В. Г. Яковенко, В. С. Гоштовт, А. П. Августинович и другие.

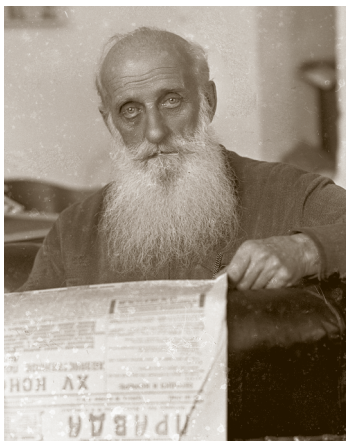
Летом этого же года Енисейский губревком принял решение о переходе от ревкомов к советам. 4 июля 1920 года была принята «Инструкция по выборам сельских и волисполкомов Енисейской губернии», определявшая порядок выборов и права выборщиков. Права участвовать в выборах лишались лица, живущие на нетрудовые доходы, служители культа, служащие карательных учреждений в царской России (офицеры, полицейские, жандармы), осужденные за уголовные преступления. Однако в целом доля людей, отстраненных от участи в выборах, оказалась невелика — 2 процента.

6 сентября 1920 года в Красноярске начал свою работу Енисейский губернский съезд советов. Однако в деятельности советов еще продолжительное время сохранялись военно-командные методы руководства, характерные для ревкомов — органов власти в чрезвычайной военной обстановке.

Составной частью чрезвычайного военного режима, установившегося в Сибири сразу после изгнания Колчака, стала репрессивная система: органы ВЧК, милиции и суда, в которых решающая роль принадлежала ревтрибуналам. В Сибири наряду с губернскими и уездными органами ВЧК в ряде городов существовали еще и полномочные представительства ВЧК.

В Енисейской губернии губчека была восстановлена, как только войска Красной Армии заняли Красноярск. Чекисты разместились в доме № 73 по улице Благовещенской (ныне улица Ленина). Главой губернских чекистов был назначен Янис Банкович — латыш по национальности, отбывавший в начале XX века ссылку за революционную деятельность в Енисейской губернии. К весне были созданы уездные ЧК. Позднее репрессивная система была дополнена продотрядами для осуществления продразверстки и отрядами чрезвычайного назначения (ЧОН) для борьбы с бандитизмом.

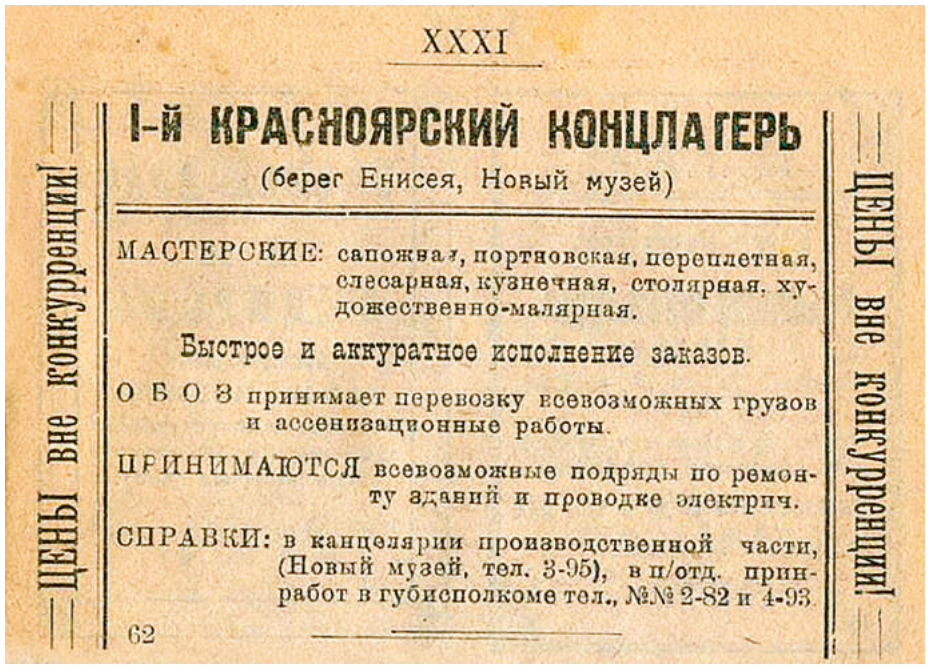
В условиях чрезвычайного военного режима основными методами деятельности ЧК стали внесудебно-процессуальные приговоры о назначении уголовного наказания, которые применялись прежде всего к лицам, участвовавшим в вооруженной борьбе против советской власти. Так, в мае 1920 года был расстрелян колчаковский генерал-майор В. П. Гулидов, возглавлявший в 1918 году белогвардейский переворот в Красноярске и участвовавший в боях с войсками Семиреченского фронта большевиков. Следствие чекистов выявило связь Гулидова с повстанческой группой атамана Каверина, готовившего вооруженное выступление.

Владимир Симонович ГОШТОВТ (1858–1929), один из старейших революционеров-большевиков, в 1920 году — член губернского комитета РКП (б)

Енисейский губернский отдел Государственного политического управления (ОГПУ). Красноярск, Садовый переулок, 1922 год

XXXI

ЦЕНЫ вне конкурренции!

I-й КРАСНОЯРСКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ

(берег Енисея, Новый музей)

МАСТЕРСКИЕ: сапожная, портновская, переплетная, слесарная, кузнечная, столярная, художественно-малярная.

Быстрое и аккуратное исполнение заказов.

ОБОЗ принимает перевозку всевозможных грузов и ассенизационные работы.

ПРИНИМАЮТСЯ всевозможные подряды по ремонту зданий и проводке электрич.

СПРАВКИ: в канцелярии производственной части, (Новый музей, тел. 3-95), в п/отд. принработ в губисполкоме тел., №№ 2-82 и 4-93.

62

ЦЕНЫ вне конкурренции!

Страница из книги «Справочник по Красноярску с указанием данных по его истории, революционному движению и советско-партийному строительству на 1923 г.» под ред. В.И. Кузьмина. Красноярск: издание конторы газеты «Красноярский рабочий», 1922

К смертной казни были приговорены подпоручик М.И. Балашко, штабс-капитан И.А. Вотин, командовавшие исполнением смертных приговоров большевикам, командир карательного отряда Соколов-Свиридов, обвиненный в истязаниях жителей села Атаманово Сухобузимской волости, бывший атаман Енисейского казачьего войска А.А. Сотников. Как очевидно, главными жертвами репрессий в это время становились белогвардейские офицеры, бывшие жандармы, полицейские чины, колчаковские дружинники, так как они представляли потенциальную опасность для власти, положение которой было еще недостаточно прочным. О том, что бывшие боевые офицеры не спешили «переквалифицироваться в управдомы», свидетельствовало раскрытие губернскими чекистами в апреле 1920 года подпольной организации во главе с бывшим штабс-капитаном контрразведки Колчака Эглит-Симбортом и подпрапорщиком, карателем Лисенковым-Кочуриным в Красноярске. Ее члены планировали уничтожить штаб 5-й армии, захватить оружие и свергнуть советскую власть. Таким образом, участие белогвардейского офицерства в борьбе с советами было осознанным и целенаправленным.

Комсомол был активным застрельщиком мероприятий по восстановлению народного хозяйства. Делегаты 1-го съезда РКСМ Енисейской губернии, июль 1920 года

В то же время не следует преувеличивать масштабы красного террора, как сегодня делают некоторые авторы, оперирующие данными эмигрантского историка С.П. Мельгунова из его книги «Красный террор», заявлявшего, что в красноярском концлагере только весной 1920 года погибло 40 тысяч арестованных по обвинениям в связях с белогвардейцами. Это явный абсурд хотя бы уже потому, что в военном городке, где располагался концлагерь, такое количество просто физически было невозможно разместить. К тому же есть документальные свидетельства, что режим содержания в концлагере был довольно либеральным, к арестованным был свободный доступ их родственников и знакомых, которые не только обеспечивали их продуктами и всем необходимым, но и проживали вместе с ними.

Пик репрессий пришелся на март — июль 1920 года, затем количество арестов резко сократилось. Всего за это время было осуждено 5,5 тысячи человек. Это совершенно не сопоставимо с масштабом террора в период колчаковщины. Таким образом, в сибирском регионе сложилась усиленная модель репрессивного аппарата, что можно объяснить удаленностью от центра, слабостью связи с ним, малочисленностью большевистских партийных организаций, большим размахом партизанского движения, в котором довольно сильно были выражены черты крестьянской анархии и сибирского сепаратизма.

Политика военного коммунизма была основана на жесткой централизации и регламентации хозяйственной и общественно-политической сферы. В экономике это национализация не только крупных, но даже средних и мелких предприятий, жесткое нормирование распределения общественного продукта, вплоть до изъятия излишков, запрет свободной торговли, введение системы госзаготовок, монополия внешней торговли. В социально-политической сфере — уравнительное распределение и принудительные трудовые повинности, ограничение демократических

институтов, сопровождавшиеся произволом репрессивных органов.

Система жесткого государственного регулирования уже в первые месяцы показала свои преимущества в части организации трудовых мобилизаций населения для восстановления хозяйства. Так, например, субботники, организованные партийными, комсомольскими и советскими органами на промышленных предприятиях и учреждениях, способствовали быстрому восстановлению разрушенного войной железнодорожного и речного транспорта. Первый субботник был проведен в Красноярске по инициативе городской партийной организации. А на следующий субботник, состоявшийся в честь первомайского праздника, вышло уже 25 605 человек.

С раннего утра 1 мая 1920 года к сборным пунктам на площади у клуба имени Карла Либкнехта и на Старобазарной площади с красными знаменами, музыкой, песнями стали подходить рабочие, служащие, красноармейцы, молодежь, домохозяйки, подростки. В этот день в Главных железнодорожных мастерских было выпущено два паровоза, отремонтировано 28 пассажирских вагонов, теплушек, платформ, выгружено 165 вагонов и платформ различных грузов, отсортировано до десяти тысяч пудов железа, переплавлено 550 пудов чугуна, 37 пудов меди, погружено в вагоны около шести тысяч пудов грузов.

Работники водного транспорта совместно с красноармейцами отремонтировали девять пароходов, сняли с мели две баржи, погрузили дрова и уголь на два парохода и три баржи и выполнили другие работы.

Субботники стали символами нового времени. Они мобилизовали людей на выполнение хозяйственных задач и одновременно были призваны формировать новое общественное сознание, важными чертами которого являлись коллективизм и идея всеобщего обязательного труда.

Довольно эффективно система государственного регулирования проявила себя в области централизованного обеспечения промышленных предприятий и сельского хозяйства производственными ресурсами. Так, Центральная комиссия по восстановлению разрушенных хозяйств Сибири — Цекохоз (все организации с системой местных подразделений) — смогла оперативно обеспечить возмещение ущерба от военных действий, благодаря чему часть предприятий и хозяйств получила тягловую силу, сельхозинвентарь, семена, стройматериалы. Сиборгасев компенсировал крестьянским хозяйствам огромную нехватку посевного материала, что позволило справиться с первой посевной кампанией весной 1920 года.

Паровоз, отремонтированный в Красноярском депо на субботнике, октябрь 1923 года

Однако возможности советского государства в первый послевоенный год были крайне ограничены. Оно не могло обеспечить прямой товарообмен между городом и деревней. Возникала порочная причинно-следственная цепь: государство не могло обеспечить деревню

Красноармейцы на субботнике в Главных железнодорожных мастерских. Красноярск, 1920 год

Плакат Д. Моора «Помоги!», призывавший к оказанию помощи голодающим Поволжья, 1921 год

промышленными товарами, потому что промышленность находилась в упадке, а чтобы поднять ее, нужен был хлеб и сельскохозяйственное сырье. И крайним в этой цепи становилось крестьянство: оно в полной мере испытало на себе всю силу государства диктатуры пролетариата.

С февраля 1920 года Сибревком начал переходить от политики «самотека», то есть свободной торговли между городом и деревней, к продразверстке. До мая еще проводилась «мягкая продразверстка», а с конца мая — начала июня Сибирь окончательно закрепилась на принципах принудительной продразверстки. Устанавливался план сдачи продуктов, согласно которому с 1 августа 1920 года по март 1921 года Сибирь должна была сдать 110 миллионов пудов хлеба — четверть от поставок по всей стране; Енисейская губерния — 7 миллионов пудов.

При этом количество продразверсток множилось: хлебофуражная, картофельная, овощная, мясная, по птице, табачная, по яйцу и шерсти, сенная и так далее; натуральные трудовые повинности (и особенно тяжкая — гужевая). Жесткая политика по отношению к сибирякам объяснялась крайне тяжелой обстановкой, сложившейся в европейской части страны, наиболее пострадавшей в годы Гражданской войны.

В Сибири, как и по всей стране, прошла кампания помощи голодающим Поволжья. Комитеты Помгола действовали во всех волостях и селах Енисейской губернии. В пользу голодающих добровольцы отчисляли проценты от продуктовых пайков, жалованья, направляли средства профсоюзы.

В конце лета 1921 года в губернию начали прибывать дети из голодающих губерний. Согласно указаниям Москвы, Енисейская губерния должна была принять 2 тысячи детей, из них тысячу направили в Красноярск, по 500 — в Ачинск и Канск. В 1922 году прибыло еще 200 детей. Их принимали и размещали в специально отведенных «домах-приемниках» сотрудники губернского отдела народного образования. Фактически детей было гораздо больше, так как никто не учитывал прибывавших самостоятельно.

С июня 1920-го по март 1921 года большевики перешли к силовым методам проведения продразверстки. Репродукция картины Ивана Владимирова «Продразверстка»

Но оказываемой помощи было недостаточно, и власть ужесточила продразверстку. Характерно, что вся ответственность за осуществление продразверстки была возложена на местное руководство, начиная от волостного и заканчивая губернским начальством. Аресты, привлечение к суду ревтрибунала, заключение в концлагерь и иные репрессивные меры предусматривались за невыполнение заданий для председателей волостных и уездных ревкомов, других ответственных работников. Этим объясняется жестокость, с которой на местах проводили изъятие продуктов: повсеместное насилие, разгон местных сельсоветов. У крестьян изымали не только излишки продуктов, но даже продовольственный и семенной фонд, деньги, одежду.

Переход летом 1920 года к жесткой продразверстке взорвал политическую ситуацию в Енисейской губернии.

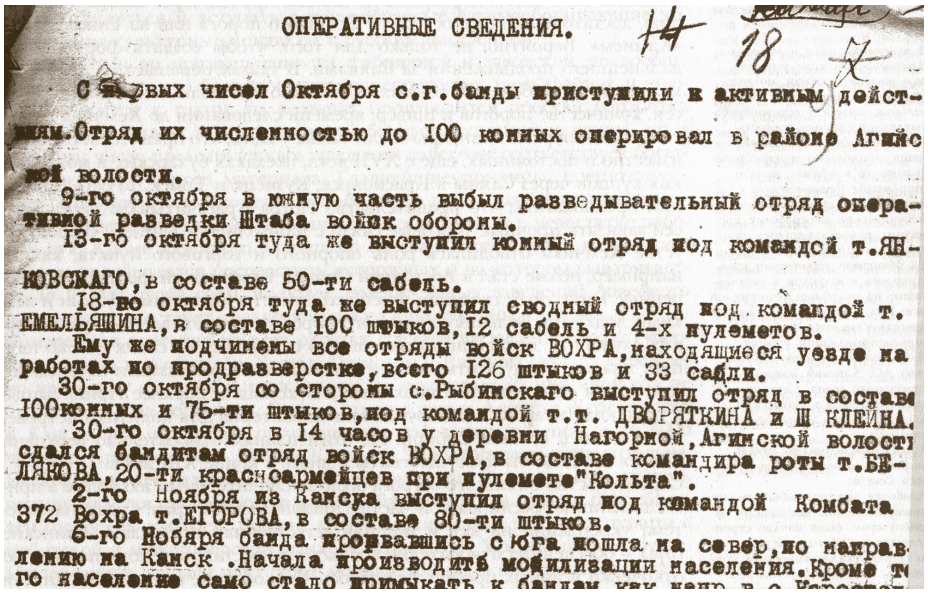
Антибольшевистские восстания и бандитизм

Осенью 1920 года по губернии прокатилась волна крестьянских выступлений, направленных против продразверстки и призывов в Красную Армию. Первыми мятеж подняли крестьяне села Минино, вскоре к ним присоединились жители Сухобузимской, Заледеевской, Шилинской и Погорельской волостей. Главной причиной стало недовольство разверсткой и злоупотреблениями местных властей. Образовался вооруженный партизанский отряд численностью 400—500 повстанцев, вооруженных трофейным оружием, в том числе и пулеметами, оставшимся со времен боев с колчаковцами. Отряд возглавил колчаковский офицер А. Р. Олиферов. Ядро отряда составили белые офицеры. Однако с самого начала это был противоестественный союз белых офицеров-монархистов, крестьян, выступавших за советскую власть, но без коммунистов, и сторонников Учредительного собрания.

Повстанцы вскоре были оттеснены отрядами милиции и ВОХР в Ачинский уезд и оттуда совершали нападения на близлежащие населенные пункты, сопровождавшиеся грабежами, репрессиями против представителей советской власти и сельских активистов. После изгнания их из Ачинского уезда часть отряда Олиферова прорвалась в Енисейский уезд, а оттуда направилась в Томскую губернию. Олиферову удалось продержаться вплоть до февраля 1921 года. За это время его отряд смог прорваться в Кузбасс, пройти через Мариинский уезд и вернуться снова в Енисейскую губернию. В информационной сводке Мариинского политбюро сообщалось о действиях олиферовцев: «...они на своем пути расстреливали, с применением самых невероятных способов истязали коммунистов и других совработников, разграбив их имущество; что не могли увезти, то разбивали вдребезги. С бандитами были несколько священников, которые с крестом в одной руке, а в другой с винтовкой издевались над арестованными коммунистами и применяли над ними, совместно с бандитами, варварские приемы, резали их, кололи штыками...». Одновременно Олиферов по пути следования банды оставлял письма с призывами «...бросить воевать против своих же русских и пожалеть истерзанную Родину». Наконец в бою у станции Сон в феврале 1921 года Олиферов был убит. Остатки его отряда слились с бандой И. Н. Соловьева.

В ноябре 1920 года поднялись крестьяне с. Сереж Ачинского уезда. Поводом к выступлению послужили действия продагента Горского, убитого крестьянами за превышение своих полномочий. Следующими жертвами стали 30 местных коммунистов и активистов, над которыми повстанцы учинили зверскую расправу, а их тела утопили в Чулыме и Сереже. Для обороны села был создан вооруженный отряд под командованием бывшего партизана А. Дубского. Костяк отряда составили бывшие унтер-офицеры, скрывавшиеся от мобилизации в Красную Армию. На вооружении у повстанцев было около 300 винтовок, оставшихся со времен Гражданской войны. Четких политических требований, как и плана действий, у восставших не было, главным, что объединяло и сторонников советской власти, и тех, кому импонировали эсеровские лозунги Учредительного собрания, была отмена продразверстки и призыва в Красную Армию.

На подавление восстания были брошены регулярные войска и отряд ачинских коммунистов. Несмотря на то, что у них на вооружении находились пулеметы и даже бронепоезд, справиться с повстанцами удалось только через три дня (3—5 ноября), вызвав дополнительное

ОПЕРАТИВНЫЕ СВЕДЕНИЯ. 14 18

С первых чисел Октября с.г.банды приступили к активным действиям.Отряд их численностью до 100 конных оперировал в районе Агинской волости.

9-го октября в южную часть выбыл разведывательный отряд оперативной разведки Штаба войск обороны.

13-го октября туда же выступил конный отряд под командой т.ЯНОВСКАГО,в составе 50-ти сабель.

18-го октября туда же выступил сводный отряд под командой т. ЕМЕЛЬЯШИНА,в составе 100 штыков,12 сабель и 4-х пулеметов.

Ему же подчинены все отряды войск ВОХРА,находящиеся уезде на работах по продразверстке,всего 126 штыков и 33 сабли.

30-го октября со стороны с.Рыбинскаго выступил отряд в составе 100конных и 75-ти штыков,под командой т.т. ДВОРЯТКИНА и Ш КЛЕЙНА.

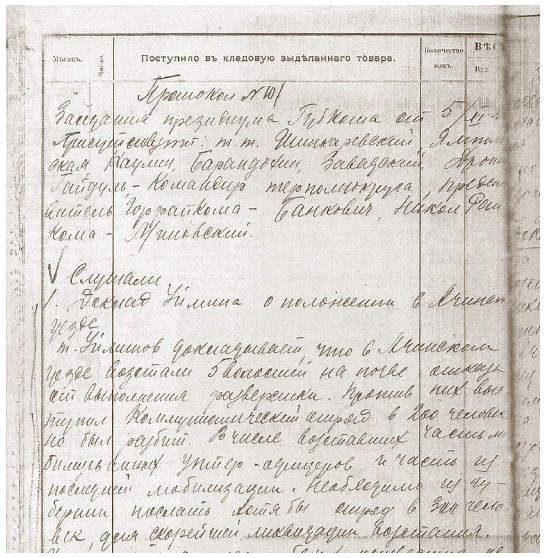
30-го октября в 14 часов у деревни Нагорной,Агинской волости сдался бандитам отряд войск ВОХРА,в составе командира роты т.БЕЛЯКОВА,20-ти красноармейцев при пулемете"Кольта".

2-го Ноября из Канска выступил отряд под командой Комбата 372 Вохра т.ЕГОРОВА,в составе 80-ти штыков.

6-го Ноября банда прорвавшись с юга пошла на север,но направлению на Канск .Начала производить мобилизации населения.Кроме то го население само стало примыкать к бандам как напр

Донесение политуправления ОГПУ о крестьянских вооруженных отрядах в Канском уезде, ноябрь 1920 года

Протокол заседания губкома об организации борьбы с бандитизмом в Ачинском уезде, 5 ноября 1920 года

Поступило въ кледовую выдѣланнаго товара.

Протокол №10

Заседания президиума Губкома от 5/XI

Присутствовали: т.т. Шмидхеверский, Ялтонский, Каурин, Барандович, Закадский, Трофимов

Губбюро - Комиссар территориального, Председатель Горсовета - Банковцев, Начальник Ачинска - Крижевский.

V Слушали

1. Доклад Тимина о положении в Ачинском уезде

т. Тимин докладывает, что в Ачинском уезде восстания в Николаевской на почве отказа от выполнения разверстки. Кулачье использовало Коммунистический отряд в 200 человек, но был разбит. Ячейки восставших были разбиты. Убито - офицеров, а часть из повстанцев мобилизована. Необходимо принять меры, чтобы отряд в 200 человек, для окончательной ликвидации восстания.

подкрепление. В плен было взято 104 человека, 150 повстанцев убито, остальным удалось вырваться из окружения и уйти в тайгу. К суду по делу восстания было привлечено около 200 человек, 75 из них были приговорены к смертной казни как руководители восстания; 45 человек — к 20 годам принудительных работ; 54 — к 10 годам принудительных работ; 9 — к 5 годам общественных работ; 7 человек получили общественный выговор и были освобождены.

Вторым крупным очагом крестьянских восстаний против продразверстки в губернии стал Канский уезд. Здесь еще с лета была отмечена активизация банд, состоявших из колчаковских офицеров, рассеявшихся в ходе отступления по удаленным деревням. Например, бывший подполковник Попов чуть ли не открыто вел агитацию против советской власти среди крестьян уезда. На территории Агинской волости действовал отряд под командованием белых офицеров Атавина и Збироевского. Атавин и возглавил крестьянский повстанческий отряд, который захватил 30 октября отряд ВОХР, обеспечивавший охрану продагентов. Затем повстанцы двинулись на Канск, по пути их ряды пополняли крестьяне окрестных деревень. 7 ноября 1920 года восставшие заняли село Голопуповку, население которого стало массово переходить на их сторону, в результате их численность выросла до 500 человек. Повстанцы заняли близлежащие села — Большеуринское и Малоуринское, но дойти до Канска им так и не удалось, и 14 ноября основные силы мятежников были разгромлены в бою под Голопуповкой частями регулярной армии и милиции. Повстанцы потеряли 80 человек убитыми, 160 было взято в плен, части удалось скрыться в тайге.

Таким образом, до перехода к НЭПу в Енисейской губернии было отмечено лишь три крупных очага вооруженного сопротивления крестьян, они носили локальный характер и не представляли большой опасности для власти ни по масштабам, ни по характеру. Это существенно отличало политическую ситуацию в губернии от обстановки в Западной Сибири, где масштабы крестьянских выступлений приобрели угрожающий характер. Численность повстанцев колебалась от 40 до 100 тысяч человек.

Требования крестьян были направлены не против советской власти как политической системы, а против крайностей политики продразверстки и репрессивных действий советского руководства, направленных на ограничение крестьянской вольницы, которая царила в деревне в первое время после Гражданской войны. Крестьяне, особенно на тех территориях, через которые шло отступление колчаковской армии, участвовали в массовых грабежах брошенного армейского имущества. Дворы некоторых крестьян были под завязку забиты армейским обмундированием, которым они бойко торговали, фуражом и, конечно, оружием, в том числе пулеметами и даже пушками. За годы партизанской вольницы деревня отвыкла от твердой руки государства и любое принуждение встречала в штыки не фигурально, а вполне реально. Естественно, новая власть не собиралась мириться с крестьянской анархией.

Попытки использовать недовольство крестьян для свержения советской власти, которые предпринимались политическими противниками большевиков в лице белогвардейских офицеров

Комсомольцы боготольского отряда ЧОН, 1922 год

и отдельных деятелей эсеров, оказались несостоятельны, потому что они представляли разнополярные в политическом и социально-культурном плане силы, и к 1921–1922 годам потенциал противостояния стал иссякать. Большая часть белого офицерства была деморализована, все более убеждаясь в призрачности белых идеалов, их оторванности от российских реалий. Участвовавшие в этих отрядах крестьяне по большей части были вообще аполитичны. И только обстоятельства, в том числе отсутствие возможности легализации, заставляли их прятаться по лесам, совершая в целях самосохранения грабежи, убийства. Такие отряды, как правило, теряли политическую окраску, все более вырождаясь в уголовные банды.

В 1921–1922 годах на территории Енисейской губернии действовали 11 банд, численность которых не была постоянной и колебалась от 10 до 500 человек. Наиболее крупным вооруженным формированием, действия которого охватывали обширную территорию Ачинского и Минусинского уездов, была банда И. Н. Соловьева — выходца из казачьей семьи станицы Соленозерской Минусинского уезда. При Колчаке он был мобилизован в белую армию, служил старшим урядником в 1-м Енисейском казачьем полку, после разгрома колчаковцев арестован и приговорен ЧК к году принудительных работ в красноярском концлагере. В июне 1920 года он бежал из лагеря, и вскоре вокруг него сплотился небольшой отряд из таких же, как он, беглецов, по разным причинам вынужденных скрываться от властей. К осени отряд перебрался на юг губернии, и здесь его численность возросла до 200 человек.

Социальный состав банды был очень пестрым. Ядро составляли белоказаки, офицеры, влившиеся из банды Олиферова, местные крестьяне, недовольные продразверсткой, но встречались и деятели советской милиции, члены РКП (б), совершившие какие-либо правонарушения и вынужденные скрываться от наказания.

Характерной чертой было участие в банде коренного населения — хакасов. Часть из них служила у колчаковцев и после восстановления советской власти была подвергнута притеснениям. Часть входила в банды, создававшиеся представителями родовой верхушки, не желавшей терять свое влияние на сородичей, которым они пользовались при царском режиме. Они играли на националистических настроениях хакасского населения, всячески используя просчеты коммунистических лидеров, игнорировавших национально-культурные и религиозные традиции хакасов. Обычно отряды под командованием хакасов действовали автономно, они то входили, то отделялись от основных сил соловьевского отряда.

Определенную часть составляли местные жители, которые были насильно вовлечены в банду. Их принуждали к участию в расправах над советскими деятелями, повязывая такими образом кровью. Довольно распространенным способом привлечения местного населения была раздача награбленного имущества, запугивание, заложничество.

Говорить о каком-либо определенном политико-идеологическом лице соловьевцев не приходится. Во-первых, потому, что слишком разнополярным был их социальный состав, а следовательно, слишком разными были причины и мотивы, толкнувшие людей к участию

И. Н. Соловьев — один из руководителей антисоветского повстанческого движения на юге Енисейской губернии

Белобандиты из отряда Бакича, действовавшего на юге Енисейской губернии в 1920–1921 годах

в банде. Во-вторых, общий культурный уровень и степень политической сознательности большинства участников банды просто не предполагали возможности сколько-нибудь внятной артикуляции политических и социальных идей.

Некоторые историки склонны приписывать соловьевцам монархическую идеологию на основании того, что отряд носил имя великого князя Михаила Александровича, использовались символика и ритуалы, существовавшие в имперской армии, имелся флаг с надписью «За веру, царя и отечество!». Но этого, конечно, недостаточно, чтобы говорить о монархических убеждениях, а тем более о программе восстановления монархии как цели участников отряда. То же самое касается и приписывания действиям банды характера национально-освободительного движения на основании того, что среди хакасов Соловьев воспевался как защитник коренного населения. Он просто ловко играл на отголосках антирусских настроений среди хакасов, пик которых пришелся на время проведения столыпинской реформы. Хакасы хорошо помнили, как русские чиновники отрезали у них земли под предлогом наделения переселенцев из коренной России. А когда соловьевцы делились с ними добром, захваченным у русских, то воспринимали это как восстановление справедливости.

Монархические лозунги, равно как и другие («за советы без коммунистов», «за Учредительное собрание», «за свободу коренного населения»), для соловьевцев — это не более чем симулякры, то есть символы, знаки, ничего общего не имевшие с реальностью и использовавшиеся ими в утилитарных целях для привлечения в свои ряды новых членов.

Для борьбы с белым бандитизмом создавались части особого назначения (ЧОН), «коммунистические дружины», «военно-партийные отряды». Они формировались при заводских партийных ячейках, районных, городских, уездных и губернских комитетах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года для оказания помощи органам советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов

Лозунги, которыми манипулировали участники банды, совершенно не соответствовали реальной деятельности ее участников: убийства не только советских активистов, но и простых жителей — как русских, так и хакасов, грабежи, разрушение промышленных предприятий, дорог, поджоги, реквизиции имущества, скота у населения, чудовищные насилия и произвол. Реальный Соловьев как личность явно «не тянет» на образ героического Робин Гуда, каким его нарисовал писатель В. Солоухин. Это человек с комплексом вождизма, жестокий, расчетливый и циничный — словом, типичная фигура, порожденная анархией Гражданской войны, где единственным правом было право грубой силы.

Фактором, который частично способствовал тому, что белый бандитизм как явление сохранялся до середины 1920-х годов, стал красный бандитизм, проявлявшийся в актах насилия и правового произвола со стороны органов и деятелей советской власти. Он может рассматриваться как симметричный ответ на белый бандитизм.

Власть на низовом уровне в борьбе с бандитизмом часто допускала правовой произвол, что порождало эскалацию насилия в обществе. Причины таких срывов объясняются самой природой революционной власти, для которой характерен правовой нигилизм. Ведь государственные институты нового общества и законы, обеспечивающие правовую базу их деятельности, в ходе революции создаются путем насильственного разрушения старого государства и права. Гражданская война стала продолжением революции 1917 года, процесс создания новой политической системы и нового права на этой стадии был не завершен. К этому надо добавить, что деятели революционной власти в подавляющем большинстве были выходцами из крестьян, которые, вплоть до самой революции жили по нормам обычного, то есть неписаного права, имея смутное представление о судебных процедурах, презумпции невиновности и прочих юридических тонкостях.

Но есть и причины, которые лежат за гранью рационального объяснения, они связаны с природой человеческой психики и свойственными для нее неконтролируемыми психоэмоциональными реакциями и состояниями. Иначе невозможно понять, почему дворянская, купеческая или крестьянская семьи раскалываются:

один брат за белых, другой — за красных, и они готовы уничтожить друг друга, до такой точки кипения доходит их взаимная ненависть. А общество, только что вышедшее из Гражданской войны, по инерции еще находилось в состоянии психоэмоционального возбуждения: еще очень сильна была боль утраты близких, висел страх голода, смерти, отчаяния. И очень хотелось найти виновных за пережитые потери. Для вчерашних партизан или советских активистов, прошедших через колчаковские застенки, было непонятно, почему вообще надо доказывать в суде вину белого офицера, чиновника, «буржуя» или прочей «контры», когда и так все ясно: это враг советской власти. Это и порождало самоуправство, правовой беспредел представителей власти на местах. Особенно часто это встречалось на территориях, где в годы Гражданской войны царила партизанщина.

Первым публичным признанием советской властью такого явления, как красный бандитизм, стало дело 128 канских коммунистов, рассмотрение которого состоялось в уездном суде 24—26 декабря 1920 года. Они были осуждены за внесудебную расправу над участниками контрреволюционной организации, якобы планировавшей вооруженное выступление.

В ночь на 6 ноября 1920 года члены местных комячеек арестовали 48 членов этой организации. Но в эту же ночь на Шеломки, где находилась часть арестованных, был совершен бандитский налет, и, чтобы не допустить бегства арестованных, конвоиры их расстреляли. Так же поступили и с другой группой арестованных, находившихся в Рождественском. О случившемся было доложено уездному партийному руководству.

Налицо было превышение должностных полномочий и нарушение судебно-следственной процедуры. Губернская власть была обязана отреагировать. События, происшедшие в Рождественской волости, дважды рассматривались в руководящих партийных инстанциях: на заседании Канского уездного комитета РКП (б) и президиума Енисейского губернского парткома, и, наконец, дело было вынесено на выездную сессию губревтрибунала. Оно слушалось публично, широко освещалось в печати и закончилось оправданием всех 128 участников расправы. Расправа коммунистов над арестованными была признана мерой самозащиты, и публика, находившаяся в зале суда, встретила это решение овациями.

Знамя штаба частей особого назначения и сводных отрядов Енисейской губернии

Другое дело, также получившее громкий резонанс и рассматривавшееся ревтрибуналом, произошло в Шарыпово. 12 февраля 1921 года здесь по распоряжению председателя волисполкома В. Т. Гайденко и членов местной комячейки милиционеры и бойцы из отряда особого назначения, которым командовал М. Х. Перевалов, произвели аресты нескольких десятков человек, заподозренных в нелояльности к власти и пособничестве бандитам. Основанием для арестов послужили донесения местных милиционеров, членов волисполкомов и комячеек, которые проверять никто не стал.

В годы Гражданской войны Перевалов командовал партизанским отрядом, наводившим страх не только на колчаковцев, но и на мирных жителей Ачинского уезда. Бойцы под командованием лихого командира решительно расправлялись со всеми, кто оказывал сопротивление при изъятии продовольствия, фуража, лошадей, необходимых партизанам. Его анархические наклонности стали причиной ухода из отряда группы

Парад чоновцев, 1922 год

ачинских рабочих. А после окончания войны Перевалов возглавил борьбу с белобандитами. Уездное руководство неоднократно отмечало многочисленные факты произвола, допускавшиеся Переваловым, но он пользовался непререкаемым авторитетом, был овеян ореолом партизанской славы, и все попытки задвинуть куда-нибудь слишком боевого командира кончались безуспешно.

В ночь на 15 февраля 1921 года большинство из арестованных было задушено самым зверским способом: сначала каждого вызывали якобы для допроса, а затем на шею набрасывали удавку и душили. Тех, кто после такой экзекуции проявлял признаки жизни, добивали колотушками. Чтобы придать своим действиям хотя бы видимость законности, Переваловым и Пруцким по сговору с районным начальством был составлен протокол, объяснявший необходимость расправы оперативной обстановкой.

Родственникам арестованных сообщили, что часть из них была отправлена в Ачинский дом лишения свободы, а часть сбежала в банду. Но через 25 дней недалеко от Шарыпово было обнаружено около 40 трупов со следами удушения. Дело получило широкую огласку и даже дошло до председателя Совнаркома В. И. Ленина. По его личному указанию 24 июня 1921 года из управления делами Совнаркома была направлена служебная записка с требованием разобраться в этом деле. Это послужило толчком для принятия срочных мер по борьбе с красным бандитизмом со стороны сибирских властей — Сибревкома и Енисейского губревкома, а также губчека.

Группа командиров ЧОН, Красноярск, 1923 год

Группа командиров ЧОН. Красноярск, 1923 г. Четвертый справа в верхнем ряду — Сенокосов Г.Н. — командир 18-го батальона особого назначения. Второй справа в нижнем ряду — командующий ЧОН Западно-Сибирского округа.

В августе 1921 года последовало указание заведующего губернским отделом управления об аресте и принудительной доставке Перевалова в Красноярск. Узнав об этом, Перевалов бежал из Ачинска, распространяя по пути следования воззвание к партизанам, милиционерам и членам комячеек с призывом подняться на борьбу с «гадами» и контрреволюционерами у власти.

Перевалову удалось собрать отряд из 200 вооруженных человек, преимущественно из бывших партизан, глубоко возмущенных преследованиями своего боевого командира. Губернскую власть очень беспокоила опасность объединения его отряда с бандой И. Н. Соловьева. Губисполком направил ему ультиматум, требуя прекратить сопротивление и явиться в Красноярск, гарантируя в этом случае неприкосновенность. Бывшему партизану пришлось подчиниться.

10 декабря 1921 года в Красноярске на заседании губревтрибунала начались слушания по «Шарыповскому делу». К суду помимо Перевалова были привлечено еще 52 участника громкого дела, в том числе и представители уездного начальства: начальник Ачинской уездной милиции, три помощника начальника районной милиции.

На процессе часть обвиняемых, в том числе и Перевалов, признали свою вину, другая часть, не отрицая своего участия в расправе, тем не менее отказалась признать ее преступлением. В последнем слове Перевалов сделал признание, которое может служить ключом к пониманию социально-политической и психологической природы красного бандитизма. Он заявил: «На нас льется грязь, мечутся громы и молнии обвинителем. Виноваты ли мы в совершенном преступлении или виновата революция, тот длинный путь, которым мы шли? <…> Я зверь, я привык к трупам, я тащил их за собой все эти годы. Я убивал за Советы, мысль о смерти стала привычной — все равно умирать». Из такого признания следует, что общество еще продолжало по инерции жить по законам войны, суровая правда которых заключается в том, что либо убиваешь ты, либо — тебя.

Власть на этом процессе оказалась перед дилеммой. С юридической точки зрения налицо очевидное нарушение законности, грубый произвол власти,

самосуд. Именно шарыповская история стала прецедентом, который подтолкнул сибирскую власть поставить проблему красного бандитизма как неотложную, требующую самого срочного решения. Этот вопрос обсуждался на заседаниях Сиббюро ЦК РКП (б), Сибревкома, Полномочного представительства ВЧК по Сибири, а также губернскими органами власти. Сибирское руководство было вынуждено признать опасность красного бандитизма как явления, дискредитирующего советскую власть и в этом смысле угрожающего политической стабильности, а потому для борьбы с ним требовалось применять «самые суровые меры взыскания». Но с другой стороны, преступления такого рода совершали, как правило, бывшие красные партизаны, члены комячеек, сельская беднота, милиционеры и участники отрядов чрезвычайного назначения, в подавляющем большинстве формировавшихся из рабочих, а это социальная опора советской власти. Было известно, что арест Перевалова вызвал волну выступлений местных коммунистов в его поддержку.

Все это требовало от власти политически гибкого и ответственного решения, чтобы не раскачивать обстановку. И в итоге губревтрибунал 14 декабря 1921 года приговорил 15 подсудимых к высшей мере наказания, 11 — к 5 годам лишения свободы, 12 — от 3 до 1 года, остальные были оправданы. Но по случаю амнистии в связи с очередной годовщиной Октябрьской революции и принимая во внимание заслуги подсудимых, активно защищавших советскую власть в годы Гражданской войны, приговор был пересмотрен в сторону смягчения: высшая мера заменена на 5 лет заключения, остальным сроки заключения были сокращены кому на треть, кому наполовину.

Одновременно была проведена большая работа, направленная на укрепление кадрового состава на местах. Сотрудники местного политбюро, замешанные в переваловской истории, были уволены из органов ВЧК, и поставлен вопрос о пребывании их в рядах РКП (б). Решено было провести чистку местных партячеек и исключить тех, кто выступил против партийной линии на осуждение «переваловщины».

В общем ряду проявлений красного бандитизма стоит и деятельность начальника Второго боевого участка Ачинско-Минусинского боевого района частей особого назначения А. П. Голикова (Гайдара). Всего лишь два месяца он пробыл в должности командира отряда, но этого хватило, чтобы в июне 1922 года Особый отдел губернского ГПУ завел на него дело № 274. Аркадия Голикова обвинили в злоупотреблении служебным положением.

Молодой красный командир перенес сюда свой опыт борьбы против участников крестьянского восстания в Тамбовс-

А.П. Голиков (Гайдар), в 1922 году начальник Второго боевого участка Ачинско-Минусинского боевого района частей особого назначения

Участники II съезда командно-хозяйственного состава ЧОНа Енисейской губернии, декабрь 1922 года

кой губернии. Расстрелам, конфискациям и экзекуциям подверглись жители улусов Барбаков, Подкамень, Балахта, Сулеков, Большой Арыштаев, Малый Кобежиков и рудничных поселков. Его методы вызывали недовольство как у населения, так и у местных властей и даже у его подчиненных.

После проведения спецкомиссии ее начальник потребовал расстрела для командира-карателя. Сам Голиков признал себя виновным лишь в несоблюдении при осуществлении данных акций «законных формальностей» при заполнении протоколов и расстрельных приговоров. В ноябре 1924 года Голиков был уволен из РККА и исключен из партии.

Красный бандитизм приобрел широкие масштабы не только в Енисейской губернии, но и по всей Сибири. Территориально его распространение практически совпадало с районами белого бандитизма, поэтому можно еще раз повторить, что он являлся симметричным ответом на него. И как только белый бандитизм пошел на спад, стал затухать и красный бандитизм. Власть рассматривала его как контрреволюционное явление, объясняя его природу анархией, присущей мелкобуржуазным слоям сибирского общества, и активно боролась с ним не только с помощью показательных судебных процессов, но и укрепляя низовые органы советской власти — сельсоветы и волостные исполкомы, проводя политико-просветительскую работу с кадрами.

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Крестьянство и НЭП

Начало новой экономической политики в сельском хозяйстве было положено весной 1921 года. Резолюцией X съезда РКП (б), а затем декретом ВЦИК РСФСР от 21 марта 1921 года были отмены государственная монополия на хлебную торговлю и продразверстку. Отныне продразверстка заменялась продналогом. Его размер был вдвое ниже, объявлялся весной и не мог изменяться в течение года. Крестьяне получили возможность распоряжаться излишками продукции, в том числе свободно продавать их на рынке. Однако в 1921–1922 годах Сибревком отменил продразверстку полностью лишь в наименее хлебных районах — Иркутской губернии и Якутской области, для остальных губерний Сибири она еще частично сохранялась ввиду того, что положение в европейской части страны из-за голода оставалось

Агитационный плакат, разъяснявший новую экономическую политику партии

катастрофическим. В Енисейской губернии продналог в 1921–1922 годах составлял 70 процентов продразверстки, поэтому не принес особого облегчения крестьянину. Во вторую продналоговую кампанию 1922–1923 годов для Сибири продналог был понижен на 10 процентов.

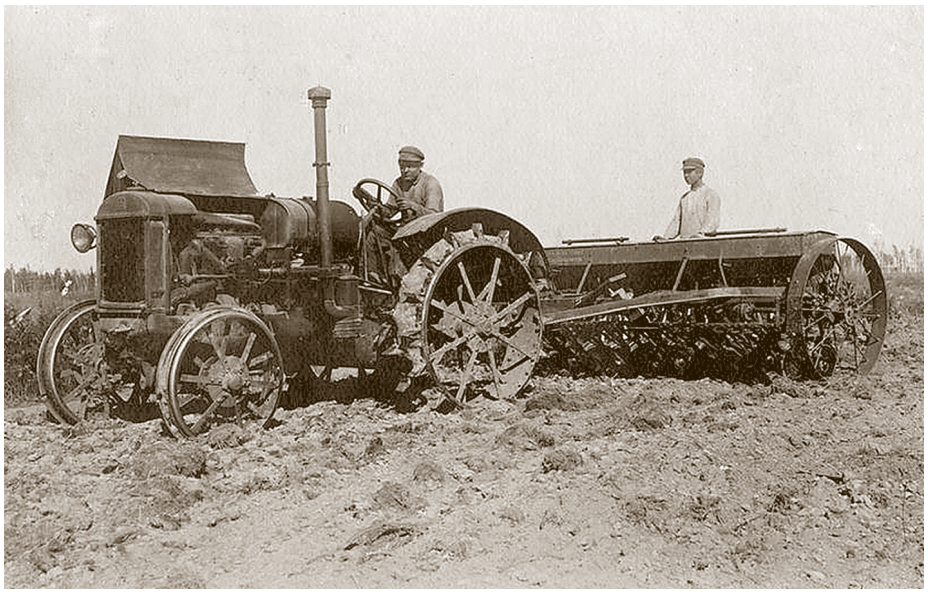
Размер продналога объявлялся весной и не менялся в течение года, он определялся в зависимости от экономической мощности хозяйства. Продналог имел классовую направленность: зажиточные хозяйства облагались по более высокой планке. Так, в 1925 году средний налог на бедняцкое хозяйство составлял 15 рублей, середняцкое — 44 рубля, зажиточное — 100 рублей.

Существующая система законодательства предусматривала льготы для бедняцких хозяйств. Так, значительная часть бедняцких хозяйств освобождалась от налога или уплачивала его в минимальном размере. Некоторые льготы предусматривались для середняцких хозяйств, расширявших посевы и повышавших урожайность, но при условии, что они не применяли «кулацких приемов». Отменялась круговая порука и устанавливалась налоговая ответственность каждого хозяйства.

Важным мероприятием, способствовавшем восстановлению сельского хозяйства, стало принятие в 1922 году «Основного закона о трудовом землепользовании», гарантировавшем права крестьян на землю и свободный выбор землепользования. Он обеспечивал заинтересованность крестьян в развитии индивидуального хозяйства. Закон запрещал любые административные ограничения на выделение хуторов и отрубов. Местные власти должны были бороться с частыми внутриобщинными переделами.

Положительный результат для восстановления крестьянского хозяйства имели возобновление с 1924 года снабжения деревни сельскохозяйственным инвентарем и машинами, расширение агрономической и ветеринарной помощи, существенное увеличение кредитования селян.

В 1925 году в ходе практического осуществления курса РКП (б) «Лицом к деревне» был проведен ряд дополнительных мероприятий, отвечающих интересам крестьянства. Для повышения роста товарности крестьянских хозяйств расширились законодательные рамки применения найма рабочей силы и аренды земли. С целью стимулирования товарности крестьянских хозяйств принимались меры по либерализации аграрного рынка. Отменялись широко практиковавшиеся на местах ограничения на частную торговлю в деревне.

С весны 1924 года начался медленный подъем сельского хозяйства. Посевные площади увеличились на 45 процентов, появились сельхозмашины

Все это способствовало постепенному подъему сельского хозяйства, наметившемуся к 1924 году. Посевные площади в Енисейской губернии увеличились на 45 процентов и в 1925 году достигли уровня 1913 года, составив 775 тысяч десятин. Значительно возросла урожайность — валовой сбор зерна достиг почти 60 миллионов пудов, губерния дала около 30 миллионов пудов товарного хлеба.

При этом к 1925 году почти 40 процентов крестьянских дворов были бедняцкими, 56 — середняцкими, и всего 3 процента — кулацкими. Обследования деревни, проводившиеся губернским наркоматом земледелия, показывали, что к беднякам относились семьи, засевавшие

Сдача продовольственного налога из деревни Тигино Большемуртинского района, 1922 год

Первые трактора денисовской коммуны — «Фордзон» и ЧТЗ

до 4 десятин земли. Середняки засевали по 8–10 десятин.

В большинстве хозяйств обеспеченность рабочим и молочным скотом была невелика. В среднем на один двор приходилось 1,5 рабочих лошади и 1,4 коровы. Численность скота у бедноты была в два раза ниже, чем у середняка, и в три раза ниже, чем у зажиточного крестьянина. У бедняков не было сельхозмашин, у зажиточных крестьян и половины середняков имелись различные сеялки, веялки, плуги, крупорушки и тому подобное. В Красноярском округе на 100 крестьянских хозяйств 38 не имели даже плуга.

Таким образом, производственная база крестьянских хозяйств оставалась крайне низкой, что не позволяло решить проблему восстановления экономики региона. В этих условиях ставка была сделана на кооперацию сельского хозяйства. Еще в августе 1921 года был принят декрет «О сельскохозяйственной кооперации», поощрявший создание

Коммунарки сельскохозяйственной коммуны села Денисово Канского уезда, 1924 год

кооперативных товариществ, артелей для совместного ведения сельскохозяйственного производства, снабжения их орудиями, семенами, удобрениями и другими средствами производства, а также для переработки и сбыта продуктов земледельческого производства. Источники кредитования кооперации были разнообразными: государственные кредиты, займы, вклады населения. Но преобладающими были все же государственные средства. Поэтому кооперация находилась под жестким контролем власти.

О развитии кооперативной сети можно судить по следующим данным: если в мае 1922 года в губернии было 44 кооператива, то в декабре уже 207. В целом до 80 процентов крестьян были охвачены различными видами кооперации.

Некоторые кооперативные объединения были довольно многочисленными и располагали солидной материально-технической базой. Так, в Большеуринском кредитном товариществе состояло 967 пайщиков, что составляло 50,5 процента хозяйств Канского уезда. Оно поставило работу по снабжению крестьян уезда машинной техникой, а также объединило вокруг себя семеноводческие, кредитные, сбытовые кооперативы. Крупным объединением являлось Верхнекужебарское кредитное товарищество Минусинского уезда, которое имело в своей собственности мельницу, крупорушку, льномялку, маслобойню, лесопильный завод. При нем был открыт прокатный пункт сельскохозяйственной техники, заложено опытно-показательное поле.

В Минусинском уезде и в Хакасии получили распространение мелиоративные товарищества. К январю 1925 года здесь работало 11 мелиоративных товариществ, а к июлю их число выросло до 21.

Повсеместно в губернии в годы НЭПа стали возникать сельскохозяйственные коммуны и артели. В начале 1921 года коммун насчитывалось 41. Не все из них выжили, часть распалась, часть была преобразована в кооперативные объединения.

Одной из первых коммун, возникших в губернии, являлась Денисовская коммуна. Она была создана в 1920 году в селе Денисово Канского уезда участниками партизанского движения А. П. Владимировым, Е. В. Даниловым, И. Н. Даниловым, И. Л. Шадриным,

М. З. Лупянниковым, И. П. Макаровым. В начале апреля было созвано общее собрание коммунаров, на котором был избран совет коммуны и ревизионная комиссия. В совет коммуны были избраны М. З. Лупянников — председатель коммуны, Е. В. Данилов — заместитель председателя. Членами совета являлись И. Р. Озорников, И. П. Данилов, А. П. Владимиров, С. М. Данилов. Записавшиеся в члены коммуны объединяли инвентарь, скот и даже домашнее имущество и деньги, имевшиеся у отдельных коммунаров.

К весне 1921 года в хозяйстве коммуны насчитывалось 80 коров, 28 лошадей, 35 овец и 16 свиней. Имелись две мельницы, кожевенный и маслодельный цеха. Посевные площади коммуны увеличивались год от года, а число рабочих рук оставалось прежним. Отсутствие машин ощущалось все сильнее, и в 1925 году член коммуны И. П. Макаров был командирован в Новосибирск для приобретения трактора и молотилки за наличный расчет. Появление в коммуне первого трактора было большим событием. Посмотреть на чудо техники собрались все от мала до велика. Большое впечатление произвела и сложная молотилка БДО. В 1927 году была приобретена сноповязалка и тракторная сеялка. В этом же году коммунары решили приобрести сортовые семена пшеницы «Китчнер» и овса «Золотой дождь». Урожай поразил всех — 130 пудов пшеницы и 180 пудов овса с гектара. Все полученное зерно было засыпано на семена. На основе опыта коммуны впоследствии эти сорта пшеницы и овса, как устойчивые и высокоурожайные, стали сеять все колхозы района. В этом же году коммуна перешла на денежную оплату труда. Расчет производился в конце года пропорционально количеству и качеству труда коммунаров. По примеру денисовцев в других коммунах и колхозах также стали переходить к оплате по труду.

Государство всячески поддерживало нарождавшейся коллективный сектор: снимало недоимки, передавало в собственность хозяйственные постройки, машинную технику. В результате коллективные хозяйства крепли: благодаря широкому применению агротехники урожайность в них на 50 процентов была выше по сравнению с индивидуальными хозяйствами, в два раза выше уровень товарной продукции, быстрее протекал процесс накопления, а стоимость основных фондов на одного человека была выше, чем в кулацких хозяйствах.

В итоге развернувшегося кооперативного движения к 1925 году различными видами кооперации было охвачено от 30 до 46 процентов крестьянских хозяйств. Кооперация помогла улучшить экономическую ситуацию. Так, к 1927 году размер посевных площадей превысил уровень 1913 года на 22,2 процента. Производство животноводческой продукции увеличилось более чем на 6 процентов. Но по-прежнему в городах существовали трудности с продовольственным снабжением и сохранялась карточная система.

Участники первого общего организационного собрания Сибпотребкооперации, 1926 год

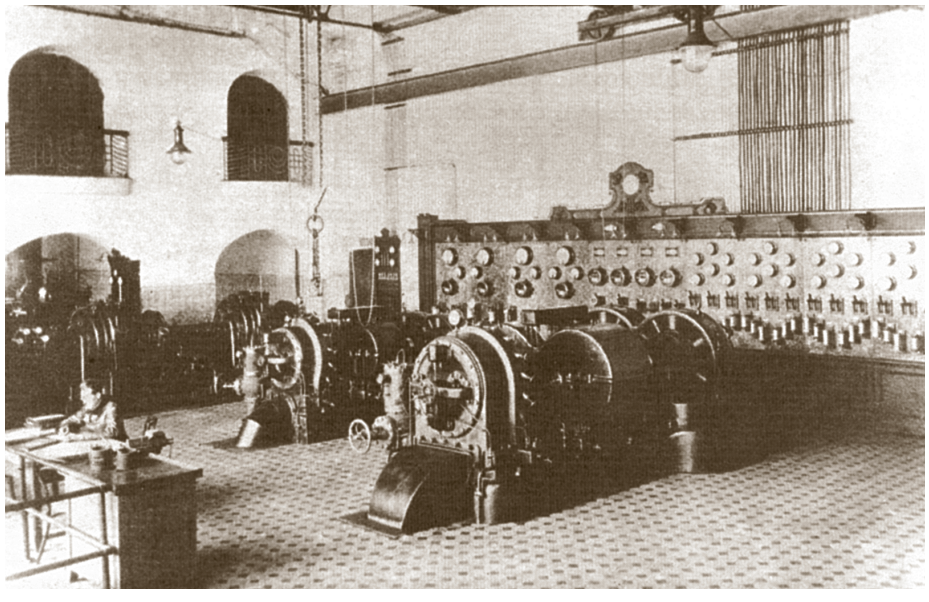
Одновременно в годы НЭП возник государственный сектор в виде совхозов. В начале 1920-х годов наиболее крупными совхозами были Учумский, созданный на базе крупной экономии Четверикова, Батеневский — в Минусинском уезде, Алтайский — в Хакасии. Всего в губернии в 1920-х годах существовало 17 совхозов.

Но кооперация решала не только экономические задачи. С ее помощью большевики пытались воздействовать на изменение социальной ситуации в деревне. Постановлением ЦК ВКП (б) от 27 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» в кооперации ограничивалось членство зажиточных слоев крестьян. В итоге доля бедноты возрастала, а состоятельных крестьян становилось все меньше. К концу 1929 года они составляли лишь 4,3 процента.

В годы НЭПа заметно изменилась социальная структура сибирского села. Возобновился процесс расслоения деревни, но главное — усилилось ее осереднячивание. Доля беспосевных крестьян в стране уменьшилась с почти 13 до 11 процентов. Зажиточные хозяйства, именовавшиеся по партийной терминологии как кулацкие, к 1927 году составляли почти 7 процентов, а в Сибири — 9 процентов.

Однако социальная политика большевиков имела противоречивые результаты. Складывалась парадоксальная ситуация. Бедняк, если он был способен к упорному труду, опираясь на помощь государства, выбивался в середняки, потом в кулаки и к нему начинали применяться санкции. При этом именно зажиточные и средние крестьяне были главными производителями товарного хлеба. Именно они являлись покупателями промышленных товаров, а значит, стимулировали городскую экономику.

В машинном зале красноярской электростанции, 1920 год

Развитие промышленности

К началу 1920-х годов промышленность Енисейской губернии была развита очень слабо, основными отраслями являлась добывающая промышленность и лесозаготовки. В 1921 году в губернии существовало 289 предприятий, и лишь 124 из них имели механизированное производство, часть оборудования которого сохранилась с дореволюционного периода.

Главной задачей НЭП было восстановление промышленного сектора, с этой целью предполагалось использовать частный капитал. Однако постановлениями советской власти пределы деятельности частника были строго регламентированы. Частный капитал не был допущен в наиболее важные отрасли народного хозяйства, в числе которых оказались внешняя торговля, транспортная система и крупная промышленность. В мае 1921 года Енисейский губком выпустил постановление, в котором говорилось: «Все предприятия, принадлежащие артелям, возвращаются им на правах частной собственности, и дальнейшая работа с ними строится на договорных началах с ГСНХ. Все закрытые не национализированные предприятия возвращаются их прежним владельцам для производства на них предметов из сырья владельцев, а из государственного сырья на договорных началах. Национализированные убыточные заводы передаются на правах аренды на договорных началах кооперативам, артелям, частным лицам по принципу конкуренции…».

Все предприятия делились на группы. К первой были отнесены крупные предприятия, преимущественно тяжелой промышленности, они оставались в руках государства. В Енисейской губернии к данной группе были отнесены Абаканский железоделательный завод, Знаменский стекольный завод, крупные кожевенные, лесопильные предприятия, механизированные мельницы, горнопромышленные предприятия, солеваренные, мыловаренные заводы, пошивочные и сапожные мастерские, в общей сложности 90 предприятий.

Ко второй группе были отнесены мелкие и средние предприятия, требующие затрат на восстановление. Они могли сдаваться в аренду трудовым коллективам или частным лицам. В Енисейской губернии к данной категории относились 60 предприятий. Все остальные предприятия были отнесены к третьей группе, их восстановление требовало огромных средств и модернизации производственного процесса. Их можно было продавать частным лицам или кооперативам, так как государство оказалось не в состоянии обеспечить их необходимыми капиталовложениями для восстановления. В Красноярском округе в частные руки перешли винокуренный завод «Ливония», дрожжевой завод, Енисейский кожзавод и несколько табачных фабрик.

В 1920-е годы происходил процесс создания трестов и перевод предприятий на хозрасчет. Это коснулось отраслей золотопромышленности, каменноугольной промышленности, лесной, кожевенной, текстильной.

В феврале 1922 года Президиум Сибпромбюро ВСНХ утвердил положение об образовании государственного предприятия «Ензолото» и назначил председателем правления Н. П. Глинских. В состав объединения вошли Северо-Енисейская группа приисков с Авенировским рудником, Южно-Енисейская группа с Аяхтинским рудником, Ольховская группа рудников и приисков, Саралинская группа рудников, Богомдарованная группа рудников. В 1924 году «Ензолото» было переименовано в «Енисейзолото» и признано предприятием республиканского значения. В 1926 году оно стало союзным трестом.

Рабочие Ольховского прииска, 1922 год

До середины 1920 года отрасль развивалась слабо, добыча золота держалась на уровне дореволюционных лет, так как в годы революции и Гражданской войны золотопромышленность серьезно пострадала от разрухи. В 1921 году в регионе было добыто всего 118 килограммов золота, для сравнения, в 1916 году — 3431 килограмм. Больше всех пострадал Южно-Енисейский горный округ, где добывалась половина золота в губернии.

В июле 1923 года геолог В. П. Косованов, который работал управляющим техническим производством и разведками золота на Ольховском руднике, получил задание треста «Ензолото» определить состояние производства и разведочных работ на Удерейских приисках в южной тайге. Косованов разработал планы преодоления кризиса в золотопромышленности в горном округе, и уже в 1924 году удалось восстановить четыре драги и начать добычу золота.

С 1925 года резко увеличились капиталовложения и начался ввод новых

Рудник «Коммунар», перевозка руды на лошадях в таратайках, 1926 год

Один рубль Артемовского золотого рудника, 1924 год

Изготовление валенок на станке рабочими обувной мастерской. Минусинск, 1924 год

производственных мощностей: обогатительной фабрики и электростанции на Советском руднике, расширялась Артемовская фабрика. В июле 1925 года был введен химический завод на Артемовском руднике, что позволило в 1,5 раза увеличить извлечение золота.

Точные данные об удельном весе частного капитала в сфере промышленного производства определить сложно, так как предприниматели, чтобы избежать высоких налогов, не регистрировали официально свои предприятия или существовали под вывеской кооперативов, кустарных мастерских. Большинство частных предприятий в годы НЭПа были мелкими и средними с 3–5 наемными рабочими. Доля наемного труда на частных промышленных предприятиях составляла около 30 процентов. Остальные 70 процентов рабочей силы — это владельцы предприятий, непосредственно занятые в производстве, и члены их семей.

Группа рабочих ударного цеха Знаменского стекольного завода, 1923 год

Механизация труда и техническая оснащенность предприятий находились на низком уровне. Около 40 процентов из них вообще не имели механических двигателей, производственный процесс в основном осуществлялся вручную. Предприниматели не спешили вкладывать средства в модернизацию производства. Однако данные статистики свидетельствуют о более высокой производительности труда в частном промышленном секторе по сравнению с кооперативным и государственным.

Сфера мелкого и кустарно-ремесленного производства товаров широкого потребления стала основным объектом приложения частного капитала. На долю частника в регионе приходилось более 68 процентов выпуска всей кожевенно-меховой продукции, 57,4 — пищевой, свыше 41 — деревообрабатывающего производства и 25,6 процента металлообрабатывающего. По данным промышленной переписи 1925 года, в Сибири удельный вес частного сектора составил 95,8 процента всех мелких промышленных предприятий региона и 85,3 процента всех занятых в них лиц. Многие такие предприятия были организованы по типу домашней рассеянной мануфактуры. Так, в 1925 году в Ачинском округе в кустарной промышленности было занято в кожевенном производстве 113 дворов, в металлообработке — 359 дворов.

Темпы промышленного производства в Енисейской губернии отставали от темпов сельскохозяйственного производства. В 1924 году доля промышленной продукции региона в экономике составляла 22 процента. Структура местной промышленности на 64 процента состояла из предприятий, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, на 35 процентов — из предприятий горнодобывающей отрасли. Кустарные предприятия в основном находились в сельской местности.

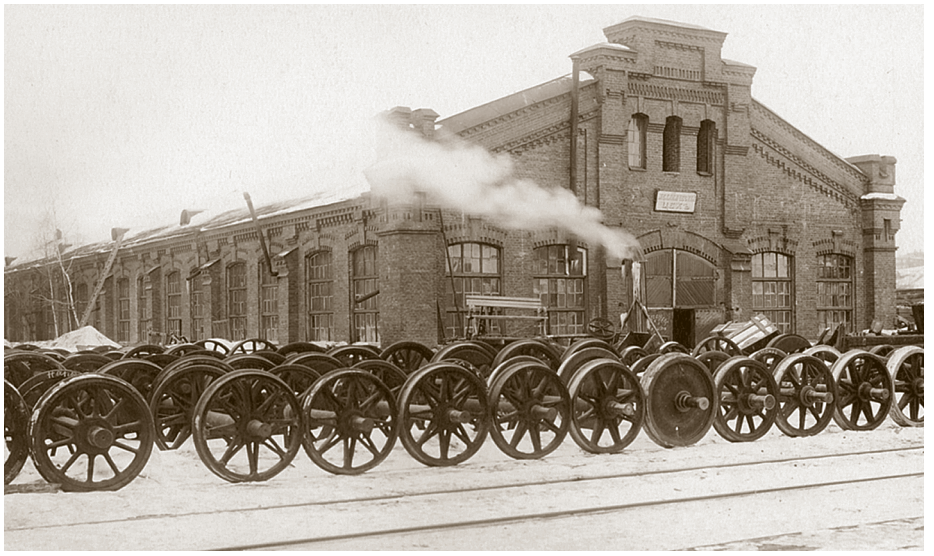
Судьба предприятий, отнесенных к первой группе, складывалась по-разному. Государственные организации не всегда могли сделать их работу рентабельной. Так, предприятия медной промышленности были закрыты, так как себестоимость произведенной меди была в пять раз выше ее рыночной цены. Закрылся также Абаканский железоделательный завод в связи с тем, что его изношенное оборудование

не позволяло развивать производство и делало предприятие убыточным. К числу недостатков промышленности региона можно отнести слабую техническую базу, изношенность сооружений и оборудования. Все эти факторы являлись препятствием для дальнейшего роста производства.

Крупным промышленным предприятием в губернии был Знаменский стекольный завод. Еще с дореволюционных времен он выпускал оконное стекло и посуду. В 1920-е годы завод продолжал активно работать, и даже случившийся в 1922 году пожар не остановил производственный цикл. На заводе работали четыре цеха: горшечный, шлифовальный, лесопильный и огнеупорных материалов. Производство было механизировано, использовались печи бельгийской системы. В 1920–1921 годах завод выпустил 2789 ящиков оконного стекла, 11 044 единицы посуды. В начале 1920-х годов существовали проблемы со сбытом готовой продукции завода, но уже к середине десятилетия спрос на продукцию стеклозавода на внутреннем рынке вырос. В 1927–1928 годах стекольный завод выпустил уже 81 143 ящика оконного стекла и 2591 тонну сортовых изделий, в 1928–1929 годах — 85 тысяч ящиков оконного стекла и 3306 тонн сортовых изделий. Постоянных рабочих на заводе числилось в 1927–1928 годах 927 человек, а в 1928–1929 годах — 951 человек.

В Красноярске крупным предприятием были Главные железнодорожные мастерские. После Гражданской войны они находились в крайне тяжелом состоянии: из-за отсутствия топлива не работала электростанция, отсутствовали металл, смазочные материалы, оборудование, подъездные пути были завалены мусором, ощущался дефицит квалифицированной рабочей силы. Производительность труда упала на 60 процентов по сравнению с довоенным уровнем. Но постепенно производство стало возрождаться. В 1920 году было отремонтировано 90 паровозов, почти половина которых была отправлена в европейскую часть страны.

Рабочие мастерских пытались компенсировать недостаток оборудования и материалов рационализацией. В 1921 году даже было создано общество изобретателей, которое возглавил техник И. Г. Сумцов. В 1924 году слесарь Дубровский пустил в работу гаечный станок, заменивший труд 25 кузнецов и давший только за 19 дней 1500 рублей экономии. Мастер колесного цеха Михалкин изобрел ролик для

Паровозоремонтные мастерские. Красноярск, 1920-е годы

полировки гантелей шеек осей паровозных и вагонных колесных пар. Успехов добились и литейщики. Время на отливку одного пуда чугуна они сократили с 3 часов до 2 часов 20 минут. Л. Ивлев со своим учеником А. Нежмановым придумал способ, как использовать в производстве вышедшие из строя паровозные цилиндры, которые стоили более тысячи рублей каждый.

В 1923 году мастерские достигли довоенного уровня по выпуску основных видов продукции. А в 1927 году, когда в мастерские стало поступать новое отечественное оборудование, значительно повысилась производительность труда. Уже в 1927–1928 годах удалось сократить срок капитального ремонта паровозов с 41 до 35 дней, а количество человек, занятых в этом производственном процессе, уменьшилось с 32 до 22 человек. В то же время увеличилось количество пассажирских поездов, вышедших из ремонта, с 15 до 21 единицы продукции.

В 1926 году численность рабочих на предприятии достигла 2200 человек. Оно

Здание красноярской электростанции, 1 мая 1925 года

Длина электролиний в Красноярске в 1928 году составляла 135 километров

специализировалось на восстановлении железнодорожных мостов, ремонте паровозов, пассажирских и товарных вагонов, поставляло чугунное литье для нужд Енисейской губернии.

В 1920-е годы в связи с разработкой первого плана ГОЭЛРО большое значение придавалось быстрому развитию электрификации народного хозяйства. Местные электростанции стали повсеместно возводиться не только в городах, но и в селах: так, в 1921 году в селе Инне Минусинского уезда было проведено электрическое освещение. Благодаря этому мелкие предприятия кустарей смогли использовать в производстве моторы. В селе Медведском крестьянский кооператив в 1924 году приобрел электрическую станцию со всем оборудованием, было установлено 600 электрических лампочек по всем избам. В 1925 году на далеком севере — в Туруханске была открыта электростанция, которая полностью обслуживала нужды города. К 1928 году на территории Приенисейского края существовало 6 электростанций, которые вырабатывали 6,6 миллиона киловатт в час. Быстрыми темпами росло производство электроэнергии, с 1928 по 1932 год выработка электроэнергии в регионе увеличилась в четыре раза.

Частные предприятия легкой и пищевой промышленности насыщали потребительский рынок товарами, обеспечивали рабочими местами местных жителей, пополняли государственную казну за счет налогов, развивали производство. Но политика государства, направленная на вытеснение частника из сферы производства, во второй половине 1920-х годов привела к нежеланию предпринимателей развивать и расширять производство. Государство оказалось не в состоянии компенсировать те объемы промышленного производства товаров народного потребления и продуктов питания, которые раньше производил частник.

Базар в городе Красноярске, начало 1920-х годов

Торговля

В 1920-е годы в экономике страны существовало три сектора: государственный, частный, кооперативный. Большую роль в снабжении населения товарами и продуктами питания играл частный сектор. В Сибири соотношение удельного веса частного сектора в товарообороте выглядело следующим образом: в 1923 году частная торговля в товарообороте региона составляла 51 процент, в 1924–1925 годах доля государственной торговли была равна 32 процентам, кооперативной — 49,4, частной — 18,6 процента. В 1927–1928 годах соотношение изменилось соответственно до 26,6, 64,2 и 9,2 процента. В 1924–1925 годах в Хакасии доля частной торговли в общем товарообороте составляла 34,3 процента.

Частные торговые предприятия были небольшими и принадлежали чаще всего одному хозяину. Обычно в них работали владелец, члены его семьи и несколько наемных служащих. Так, по данным обследования Красноярска, в трех магазинах, торгующих мануфактурой, было занято 7 человек, из них 2 наемных служащих, в 5 кожевенно-обувных магазинах работало 10 человек, из них 3 наемных служащих. Около 80 процентов частных торговых предприятий в Сибири были мелкими, 17–19 процентов средними, и лишь 2–3 процента крупными. Частники торговали товарами народного потребления, занимались посреднической торговлей (закупали сельскохозяйственную продукцию, пушнину).

Чтобы уйти от уплаты налогов, предприниматели прибегали к различным уловкам. Например, предприятие работало очень короткое время до уплаты налогов, а затем его закрывали, чтобы через некоторое время открыть вновь. Или, например, частные торговцы были официально зарегистрированы в государственных или кооперативных торговых

организациях, а сами нелегально торговали. Создание частного предприятия под маской кооператива было выгодно, так как кооперативы облагались налогом по пониженным ставкам.

Частные торговцы занимались развозной торговлей, обеспечивая товаром самые отдаленные районы губернии. Доля частной торговли в сельском товарообороте региона составляла в 1923 году около 80 процентов. Торговцы закупали у крестьян произведенную продукцию и продавали ее в городе по завышенным ценам.

Активно развивалась государственная торговля. В 1922 году было создано губернское торговое бюро (Губторг) при губернском Совнархозе. Основой экономической деятельности Губторга был принцип хозрасчета. Он осуществлял заготовку сырья и продовольствия для государственных предприятий губернии. Поэтому основная сфера его деятельности касалась оптового товарооборота. К 1923 году государственная торговля в Енисейской губернии обеспечивала 43,4 процента товарооборота региона.

В 1920-е годы возросло значение потребительской кооперации как посредника между городом и деревней в процессе товарообмена. Основной задачей, стоящей перед потребительской кооперацией в данный период, являлась заготовка сельскохозяйственной продукции и сырья и снабжение населения товарами народного потребления. В 1921 году потребительская кооперация была переведена на хозрасчет, ей были выделены оборотные средства, а чтобы увеличить их, она могла привлекать паевые и вступительные взносы от населения. Торговлю и заготовки продукции кооперация осуществляла через районные отделения или районные конторы, однако охватить все населенные пункты своей сетью она не смогла.

Красноярск. Здание бывшего Торгового корпуса на площади Революции, 1920-е годы

Во второй половине 1920-х годов государство начало постепенно вытеснять частный сектор из экономики при помощи экономических методов. В их числе была налоговая политика, например, торговые организации потребительской кооперации и государственной торговли платили подоходный налог в размере 8 процентов от прибыли, а частные предприниматели — 25 процентов. В результате доля частного торгового капитала в товарообороте Енисейской губернии к 1925 году сократилась с 44 до 14 процентов по сравнению с 1924 годом. В 1927 году

В красноярском магазине «Кустарь» на площади Революции, 1920-е годы

в Ачинском округе с января по март число частных лавок сократилось с 82 до 67 единиц. Закрытые торговые предприятия заменить было нечем, многие населенные пункты остались вовсе без торгового обслуживания. Часто крестьянам приходилось проделывать многокилометровый путь, чтобы купить товары первой необходимости.

Относительная стабильность снабжения населения необходимыми продуктами питания и промтоварами в период НЭП была обусловлена рядом причин, в их числе высокие показатели производства сельскохозяйственной продукции индивидуальным крестьянским сектором. Единоличные крестьянские хозяйства не только обеспечивали себя необходимой продукцией, но и удовлетворяли избыточный покупательский спрос городского населения. Другим важным источником насыщения потребительского рынка являлось частное предпринимательство. Благодаря деятельности частника в сфере производства товаров народного потребления и торговли население страны было обеспечено необходимой продукцией широкого ассортимента.

Во второй половине 1920-х годов население страны начало испытывать товарный голод, что являлось прямым следствием курса правительства по вытеснению частного сектора из советской экономики с целью мобилизации всех ресурсов для нужд индустриализации. Политика, направленная на ликвидацию частного предпринимательства во всех сферах экономики, привела к тому, что государство было вынуждено за счет собственных резервов насыщать потребительский рынок необходимыми товарами. Однако государственная легкая и пищевая промышленность СССР в данный период была не в состоянии обеспечить возрастающий покупательский спрос. Атака на частника в торговле привела к сокращению торговой сети, так как на место закрывшихся торговых предприятий государственные и кооперативные не пришли.

В конце 1920-х годов вся торговля перешла в руки государства. А постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1932 года частная торговля была полностью запрещена. Дефицит промышленных и продовольственных товаров в стране в 1926—1927 годах составлял 220 миллионов рублей, а в 1927—1928 годах он возрос до 500 миллионов рублей.

В условиях разразившегося продовольственного кризиса правительство вынуждено было ввести карточную систему в целях стабильного обеспечения продовольствием наиболее важных народнохозяйственных объектов.

Что касается внешней торговли, то она в это время была исключительной монополией государства. Край активно участвовал во внешнеторговых операциях. Главной статьей губернского экспорта был лес. Объемы внешнеторговых перевозок постоянно росли: если в 1920—1923 годах в устье Енисея заходило всего 10 торговых судов, то в 1929—1930 годах — 125.

Большое значение в середине 1920-х годов получили советско-монгольские экономические связи. По проходившему через Минусинск в Туву Усинскому тракту в 1928 году было перевезено 2 тысячи тонн грузов. Ряд предприятий края выполнял заказы Монгольской Народной Республики. Например, в Канске изготавливали арбы и консервированное молоко, из Абакана поставляли нефтепродукты.

В.Г. Слепенков, С.А. Ловцов, И.И. Ивигин, Ф.А. Бяков — участники торгово-заготовительной экспедиции на Чиримбу. 1923 год

Транспорт

В условиях НЭП работа железнодорожного транспорта строилась на принципах хозрасчета. Все перевозки вновь стали платными, были сняты ограничения относительно количества перевозимых грузов.

В эти годы в крае развернулось строительство новых железнодорожных

линий. Так, в 1922 году приступили к достройке Ачинско-Минусинской железнодорожной линии, строительство которой началось еще в 1914 году. Первого июля 1922 года решением Сибревкома было организовано акционерное общество «Ачминдор». Строительство проходило в трудных условиях: не хватало материальных и денежных средств, в районе дороги действовали недобитые остатки белогвардейских банд. К 1 января 1923 года укладка колеи была доведена до станции Ужур в 145 верстах от Ачинска, и временное движение на этом участке открылось. По всей трассе от Ачинска до Абакана были закончены основные работы: земляное полотно, тоннели, большинство сооружений, водоснабжение.

26 февраля 1923 года строители «Ачминдора» направили В. И. Ленину телеграмму: «Дорогой Ильич! В день открытия временного движения до станции Ужур шлем привет нашему вождю. Мы бодры и сильны. Начатое обещаем довести до конца. Работники по постройке Ачминдора».

Железная дорога Ачинск — Минусинск протяженностью 459 километров была построена. 23 ноября 1925 года на станции Абакан состоялся торжественный митинг по случаю окончания строительства железной дороги. Когда специальный поезд, украшенный плакатами и флагами, прибыл на станцию Абакан, женщина-хакаска в национальном костюме перерезала красную ленту и раздалось многоголосое «ура».

К середине 1920-х годов развитие железнодорожного транспорта достигло довоенного уровня. Качественно менялась работа железнодорожной системы: вводились новые правила технической эксплуатации, повышались требования к содержанию путей, сооружений и подвижного состава, устанавливались предельно допустимые скорости движения. Получило развитие диспетчерское руководство движением поездов. Для его организации использовалась американская селекторная аппаратура, которая была завезена в наш регион для А. Колчака. Во время Гражданской войны оборудование сохранилось на территории Енисейской губернии и использовалось на Красноярской железной дороге. Отечественная аппаратура подобного предназначения начала производиться только в 1925 году в Ленинграде, а позже в Харькове.

Вокзал станции Ададым Ачинско-Минусинской железной дороги, 1920-е годы

Важную роль в транспортной системе региона играл речной транспорт. В 1920 году речной флот состоял из 27 паровых и 65 непаровых судов, большая часть из них нуждалась в капитальном ремонте. Мощность этих судов составляла 52 процента от мощности и 45 процентов грузоподъемности речного флота региона в 1914 году. Задача по ремонту и подготовке судов к навигации была возложена на Красноярский механический завод. Несмотря на недостаток материалов и дефицит квалифицированных рабочих, суда были отремонтированы к 1 мая 1920 года, а 2 мая пароходы «Сокол», «Промышленник» и «Отважный» вышли в плавание вверх по Енисею.

Отличительной чертой навигации 1920 года было отсутствие частных судов и грузов, речной транспорт перевозил только грузы государственных учреждений и организаций. Запоминающимся событием навигации 1920 года была транспортировка в Архангельск грузов

Караван судов у деревни Ярцево, 1927 год

с сибирской пшеницей. Наспех отремонтированные суда из Енисея и Оби смогли доставить туда сибирский хлеб и тем самым спасти население Севера от страшного голода.

Недостаток финансирования для реконструкции и обновления речного транспорта Енисейской губернии привел к сокращению единиц транспорта, и к 1922 году на ходу остались лишь 13 паровых судов. Старый флот списывался, а новые суда не поступали. Разношерстный речной флот состоял из судов компании норвежского предпринимателя И. Лида, судов казенного пароходства, бывших судов купеческого сословия. Соответственно сократились и объемы грузоперевозок. Если в 1920 году грузоперевозки Енисейского пароходства достигли 68 200 тонн, то в 1921 году они уменьшились до 51 888 тонн, а в 1922 году выросли незначительно до 55 312 тонн. Для сравнения, в 1913 году ежегодно за навигацию в регионе перевозилось 89 тысяч тонн.

Но трудовой энтузиазм помогал компенсировать трудности восстановительного периода. Енисейские речники являлись инициаторами создания новых портов. Так, команда парохода «Тобол» внесла предложение о перенесении погрузочных операций леса в Игарскую протоку. И уже в 1929 году на этом месте стал возводиться рабочий поселок Игарка, превратившийся в крупный морской порт на территории края.

Одним из основных видов транспорта по-прежнему оставался автомобильный и гужевой транспорт. Протяженность гужевых дорог в конце 1920-х годов в Ачинском округе была 8664, в Красноярском округе — 7892, в Канском округе — 4698 километров. Многие населенные пункты были значительно удалены от транспортных магистралей. В сибирском крае в 1925 году имелось в наличии лишь 269 грузовых и легковых машин, половина из которых требовала ремонта. Этого количества автомобильного транспорта для такой обширной территории явно не хватало.

В годы НЭП начал активно развиваться авиационный транспорт как более скоростной и надежный для огромных пространств и труднодоступных территорий края. Дополнительным стимулом развития этого вида транспорта стало освоение в 1920-е годы северных территорий. В августе 1925 года в Красноярске появился первый самолет английского производства, названный впоследствии «Красноярцем». Первый полет «Красноярца» проходил по маршруту Красноярск — Даурское — Новоселово — Абакан — Минусинск и обратно по маршруту Усть-Абакан — Черногорск — копи рудника «Юлия» — Шира — Ужур — Ачинск — Покровское — Козулька — Кемчуг — Знаменский завод — Зеледеево — Красноярск. Весной 1926 года пилотом Галышевым и бортмехаником Грошевым была проложена первая воздушная линия на Север через Туруханский край. В 1929 году открылись почтово-пассажирские полеты через Красноярск по направлению из Москвы в Иркутск. В 1920-е годы погодные условия становились серьезной помехой для авиаперевозок и полеты часто отменяли или пилоты совершали вынужденную посадку из-за плохих метеоусловий.

Матери и пациентки в красноярской женской консультации № 2, 1920-е годы

ОБЩЕСТВО В ГОДЫ НЭПА

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 года, в четырех округах бывшей Енисейской губернии — Ачинском, Канском, Минусинском, Красноярском — проживало 1 463 144 человека, из них 160 901 (11 процентов) горожан, 1 302 243 (89 процентов) сельчан. Наиболее высокий процент городского населения был зафиксирован в Красноярском округе (22,8 процента), наименьший — в Ачинском (6,7 процента).

Быстрее всего росло население городов, расположенных вдоль Транссибирской магистрали.

Заметные изменения произошли в структуре населения. Если до Первой мировой войны численно преобладали мужчины, то бурные военно-революционные события начала века привели к сокращению мужского населения и перевесу числа женщин. Так, в 1926 году в четырех округах бывшей Енисейской губернии насчитывалось 740 369 женщин (50,6 процента) и 722 775 мужчин (49,4 процента).

Резкая перемена образа жизни сказалась и в сокращении брачности. Если в 1911–1915 годах на 1000 душ обоего пола в городе было заключено 8 браков, то в 1926 году — 6,9; на селе соответственно 7,7 и 7,5. Конечно, такое снижение можно объяснить тем, что в 1917-м — начале 1920-х годов браки не подлежали обязательной регистрации, лишь с середины 1920-х годов перешли к государственной регистрации.

В эти годы сократилась и рождаемость — как в городах, так и в сельской местности. На 1000 душ обоего пола в 1926 году родилось 47,7, тогда как до революции этот показатель был равен 54,5.

В первые годы существования советской власти было сложно реализовывать мероприятия, направленные на повышение рождаемости. Тем не менее власть уже вскоре после окончания Гражданской войны стремилась, насколько позволяли экономические условия, проводить активную демографическую политику. В целях снижения детской смертности большие средства направляли на строительство домов матери и ребенка, в которых оказывалась медицинская помощь новорожденным. Это имело положительный результат: уже в 1922–1925 годах младенческая смертность в Енисейской губернии сократилась с 38 до 29,4 процента.

Особенно заметным было сокращение смертности среди подкидышей — с 73 до 20 процентов. Это было связано с тем, что с 1923 года благодаря улучшению питания матери получили возможность отдавать часть своего молока подкидышам. Существенно сократилось и число подкидышей — с 18 до 6,9 процента, что было связано с общим улучшением материального благосостояния населения.

Плакат А. Соборовой «Матери, не подкидывайте детей», 1925 год

К концу 1920-х годов в Красноярске и уездных городах открывались женские и детские врачебные консультации, молочные кухни, родильные дома.

На селе работа советских органов социальной защиты и Наркомздрава в начале 1920-х годов еще не была налажена, поэтому реализация мероприятий по охране материнства и младенчества в деревне была невозможна. Единственный выход видели в том, чтобы вовлечь крестьянок в кооперацию. При сельских обществах потребителей создавались комиссии в составе председателя сельского общества потребителей, секретаря волостного комитета, председателя комитета взаимопомощи, врача местной больницы или учительницы. Комиссия должна была устанавливать в местном кооперативе ассортимент товаров для трудящейся матери и ее ребенка, организовывать регулярные

Кормление детей в женской консультации, 1920-е годы

Эвенкийские женщины-охотницы. Стойбище Тура, 1927 год

медицинские осмотры детей ясельного возраста («Летучие детские кооперативные консультации»), создавать материальный фонд «Мать и дитя», в который направлялись средства от реализации добровольных натуральных пожертвований крестьян. По талону врача застрахованная мать могла брать любой товар ассортимента «Мать и дитя». Аналогичные комиссии создавались на уровне уезда и губернии.

С улучшением уровня жизни стала сокращаться смертность населения. Если в 1911–1915 годах на 1000 душ обоего пола умирало 34,8 человека, то в 1926 году — 23,5. Естественный прирост составил в 1906–1910 годах 9,6, в 1911–1915 — 9,3, в 1926 году — 13,6.

По национальному составу в 1920-е годы в губернии основную массу составляли русские: в городах на их долю приходилось 87,7 процента, в сельской местности — 90,1 процента. На втором месте по численности были представители тюркско-татарской группы народов: 2,8 процента в городах и 5,5 процента в сельской местности. Евреи составляли 4,4 и 0,1 процента соответственно. На севере губернии проживали также представители самоедской, тюркской манчжуро-тунгусской групп народов — всего 15 477 человек.

Кроме того, территорию губернии в это время еще не успели покинуть военнопленные Первой мировой войны и беженцы, среди которых были французы, итальянцы, австро-венгры, немцы, англичане и другие. Их численность в 1925 году составляла приблизительно 23 тысяч человек.

Участники III конференции союза строительных рабочих, 26 апреля 1924 года

Советская власть с первых дней своего существования провозгласила поддержку трудовых слоев населения как главную цель социальной политики пролетарского государства. Действительно, еще до Гражданской войны был принят целый ряд декретов, направленных на создание системы государственного социального страхования трудящихся, аналогов которой не было в мире. Советское государство декларировало 8-часовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, материальную компенсацию при потере трудоспособности, пенсии, декретный отпуск и так далее, чего не могло обеспечить трудящимся в то время ни одно самое демократическое государство в мире. В этом смысле Советская Россия стала первым в мире социальным государством. Однако для обеспечения этих гарантий у молодого государства не хватало материальной базы, поэтому в первое время государственной поддержкой была охвачена лишь часть населения, а сама помощь исчислялась в мизерных для отдельного человека суммах.

В Енисейской губернии целенаправленную социальную поддержку населения буквально с первых дней восстановления советской власти взял на себя губсобес. Его отделы были сформированы в уездных городах, а также на крупных промышленных предприятиях: железнодорожных узлах Красноярска, Канска, Ачинска, Иланской, Клюквенной, Черноречeнской, Знаменском стекольном заводе. Приоритетными направлениями деятельности собесов являлись обеспечение трудящихся, потерявших трудоспособность как временно (болезнь, безработица, беременность), так и постоянно (пенсии инвалидам труда, войны, по старости), обеспечение семей красноармейцев, жертв контрреволюции, лиц, впавших в нужду по причине стихийных бедствий (наводнения, пожары, крушения, разгромы хозяйств во время Гражданской войны, кражи и т.п.), охрана материнства и младенчества.

Начальный период становления системы социальной помощи в крае был отмечен многочисленными трудностями: скудным финансированием, нехваткой квалифицированных кадров, постоянными пертурбациями, происходившими из-за неопределенности функций между Наркоматом труда и Наркоматом социального обеспечения. В отчете

Енисейского губернского экономического совещания за 1921–1922 годы признавалось, что в губернии «образцово поставленных отделов собеса нет». «Почти полное отсутствие активных и опытных технических работников, мизерное вознаграждение их труда, частая смена ответственных руководителей и, наконец, отсутствие материальных ресурсов в распоряжении собесов, как необходимого фонда по обеспечению инвалидов и пенсионеров,— вот причины, по которым работа собесов не стоит на должной высоте».

В то же время задачи, стоявшие перед собесами, были невероятно сложными. Общество, пережившее катастрофические социальные потрясения — революцию и Гражданскую войну, нуждалось не только в масштабной материальной помощи, но еще и в социальной и медицинской реабилитации. В городах и селах скопились тысячи людей, оставшихся без крова, лишившихся кормильцев, потерявших имущество, инвалидов, беспризорников, беженцев. Широкое распространение в это время получили социальные болезни — туберкулез, сифилис.

Все это с одной стороны и полностью разрушенная экономика — с другой. Много ли могло дать государство людям в этих условиях? Поэтому в учреждениях собеса — детдомах, приютах для престарелых, больницах — царила крайне неприглядная картина: «теснота и неустроенность помещений, плохое питание, крайний недостаток обуви, одежды, белья и проч.». В отчете 1921 года о состоянии енисейской богадельни говорилось об ужасных гигиенических условиях, отсутствии обуви и одежды. Люди спали на голых кроватях и даже на полу, «полузамерзали от холодной температуры» в помещении.

В Ессейском детском саду, Эвенкия, 1920-е годы

Для решения очень острой жилищной проблемы местные власти перешли к политике уплотнения. В городах советы муниципализировали часть жилого фонда и выдавали ордера нуждавшимся, «уплотняя» прежних жильцов. Например, в Красноярске в августе 1920 года было муниципализировано около 5 процентов домовладений, городская жилищная комиссия выдала около 10 тысяч ордеров на право занятия комнат и углов. Это привело к возникновению такого культурного феномена советской жизни, как коммунальная квартира.

Раздача обеда в поле. Совхоз Нанжуль, 1927 год

В годы НЭПа начинает складываться партийно-хозяйственная номенклатура, социальный статус и материальное положение которой заметно выделяли ее из общей массы. На фото заведующий губернским партархивом И. Кузнецов. 1924 год

В центре социальной политики находились проблемы семьи и детства. В губернии было открыто около 50 детских площадок и 10 детских садов, которые были рассчитаны на 22 тысяч детей. Из этого числа в Красноярске функционировали 13 площадок и 3 детских сада. Были организованы краткосрочные курсы для подготовки сестер по уходу за детьми раннего возраста. Однако расширение институтов поддержки детства шло на фоне ограниченности ресурсов, что не позволяло в полной мере осуществлять программы по повышению качества жизни детей.

Серьезное внимание собесы уделяли помощи семьям красноармейцев. Уже в 1921 году эти семьи получали пенсии, имели льготы при выплате налогов, были освобождены от самообложения, могли получить ссуду, помощь в виде трудовой помощи по хозяйству и другие виды помощи. В 1922—1923 годах в губернии работала специальная комиссия помощи больным и раненым красноармейцам и их семьям.

В середине 1920-х годов собесы приступили к организации помощи инвалидам. Однако в силу ограниченности финансовых возможностей она была мизерной. Так, в 1924—1925 годы пенсия инвалидов в городах губернии составляла 2 рубля в месяц, а инвалиды, проживавшие в деревне, пенсии не получали вообще.

На селе для оказания помощи крестьянам создавались крестьянские комитеты взаимопомощи, пополнявшие свои фонды за счет самообложения. Однако комитеты состояли преимущественно из крестьян-середняков, бедняков и семей красноармейцев — то есть тех категорий, которые сами нуждались в помощи. Поэтому практически единственным источником оказания социальной помощи являлись средства, собранные от проведения воскресников и субботников, которые организовывались сельсоветами.

Система здравоохранения в губернии в первые годы НЭПа переживала большие трудности. На всю губернию насчитывалось всего 172 больницы, 113 участковых и фельдшерских пунктов. Но и они не были обеспечены в должном объеме специалистами, медикаментами, продовольствием, больничным бельем, дровами. В ряде округов (Канском и Хакасском) даже к 1928 году не было ни врачей, ни отделов и подотделов учреждений здравоохранения.

Материальное положение населения в годы НЭПа несколько улучшилось, хотя люди по-прежнему жили очень скромно. Цены были высокими, а зарплаты — низкими. Рабочие получали до 40 рублей, при этом килограмм сахара стоил 36 копеек, спички — 14 копеек коробок, мыло — 28, метр ситца — 40 копеек. В этих условиях траты на удовольствия могли позволить себе только нэпманы.

В 1920-е годы стала складываться сеть общественного питания: столовые, чайные, буфеты. Из общественных столовых обеды отпускались на дом, появились столовые и на предприятиях. Средняя стоимость обеда в столовых составляла 50 копеек. И хотя их пропускная способность была весьма низка, сеть общественного питания неуклонно развивалась.

В городах открывались рестораны, кинотеатры, всевозможные увеселительные заведения.

Таким образом, важным результатом НЭП стало повышение жизненного уровня населения. Магазины наполнись разнообразными продуктами; исчезли продовольственные карточки, пайки; реальная заработная плата рабочих в 1925—1926 годах в среднем составляла 93,7 процента от довоенного уровня и выдавалась в основном деньгами, а не натуроплатой. Улучшилось положение крестьян.

Появился особый социальный тип — нэпманы, разбогатевшие на спекулятивных махинациях. Скороспелые нувориши, не отличавшиеся высокой культурой, диктовали свои вульгарные вкусы,

На курорте «Озеро Шира», июль 1924 года

получившие название «гримасы нэпа», в искусстве, быту. Именно тогда родились такие популярные песни, как «Баблики», «Лимончики», «Мурка», «Фонарики», «Крутится-вертится шар голубой». Вновь появилось обращение «барин» вместо «товарищ».

В годы НЭПа начинает складываться партийно-хозяйственная номенклатура, социальный статус и материальное положение которой заметно выделяли ее из общей массы. Партийные начальники, советские функционеры и хозяйственные руководители губернского и районного уровня получали от государства отдельное жилье, прислугу, персональный транспорт. Однако главным их ресурсом становилась административная власть. Рыночная стихия открывала отдельным нечестным на руку деятелям широкое поле для использования служебного положения в целях личного обогащения. Надо отметить, что за сравнительно короткий нэповский период очень сильно изменился качественный состав советской бюрократии. Значительную ее часть уже представляли не идейные революционеры, прошедшие через царские тюрьмы и каторгу, огонь Гражданской войны, а новая генерация руководителей, среди которых немало было тех, кто вступал в партию, руководствуясь преимущественно конъюнктурными мотивами. Партбилет давал возможности карьерного роста, поэтому в партийные ряды хлынули бывшие чиновники, «спецы», всякого рода ловкие приспособленцы. Пользуясь несовершенством законодательства, некоторые руководители, занимая должности в партийном или советском аппарате, одновременно входили в правления государственных торговых фирм («госторгов»).

Доступ к госсобственности позволял манипулировать финансовыми и материальными ресурсами, перекачивая на счета частных фирм (типа классических «Рогов и копыт»), в которых состояли аффилированные с ними люди или их родственники. Словом, НЭП создавал питательную среду для криминализации правящей верхушки. Красноярская элита в этом плане не являлась исключением. В 1920–1922 годах губернская прокуратура расследовала дело членов правления «Губернского союза кооперативов», крупнейшего торгового учреждения в губернии, по которому к ответственности было привлечено 33 человека. Выяснилось, что верхушка правления союза в течение длительного времени нелегально приобретала, продавала товары, сдавала в аренду площади и просто воровала казенное имущество. Среди фигурантов дела оказался даже один бывший колчаковец. Процветали взяточничество, очковтирательство, слабая служебная дисциплина.

Таким образом, НЭП позволил решить задачи восстановления экономики. Однако, несмотря на отдельные признаки стабилизации общественной жизни, полного удовлетворения не было. Людей раздражало растущее имущественное расслоение, высокие цены, безработица, усиление коррупции среди партийных чиновников. которые сращивались с криминальными элементами. Постепенно атмосфера в обществе вновь стала накаляться. Местами вспыхивали стихийные протесты, но они носили локальный характер и легко подавлялись.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1920-е ГОДЫ

В 1920-е годы в Сибири шла коренная административно-территориальная реформа. В ее основу было положено объединение территорий по экономическому принципу. Волости преобразовались в более крупные единицы — районы. Приказом Енисейского губисполкома от 4 апреля 1924 года в Енисейской губернии было введено районно-волостное деление. В результате было образовано 29 районов. А 25 мая 1925 года Енисейская губерния была упразднена. Ее территорию включили в состав вновь образованного Сибирского края.

Сложность административно-территориальных преобразований на территории Приенисейская края заключалась в многонациональном составе его населения. В 1920-е годы здесь проживало более 60 наций и народностей, составлявших около 20 процентов ее жителей. Все это делало проблему национально-государственного строительства в крае особенно острой.

Еще в апреле 1918 года Минусинский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов утвердил «Положение о хакасском степном самоуправлении».

Георгий Игнатьевич Итыгин (1873–1928) родился в Ачинском округе в семье хакасских земледельцев. После окончания учительской семинарии работал в школах губернии. В 1913 году переехал в Красноярск, где получил назначение на должность заведующего железнодорожной школой. В 1917 году он вступил в ряды РСДРП (б), стал организатором Союза учителей-интернационалистов. После разгрома колчаковщины и восстановления советской власти возглавлял хакасскую секцию при губернском отделе народного образования. В 1924 году назначен председателем хакасского национального уревкома. При его непосредственном участии велось создание хакасской письменности

Иннокентий Михайлович Суслов (1893–1972) родился в Туруханске. Гимназистом принимал участие в создании метеостанций в губернии. Окончил естественный факультет Петроградского университета. После окончания Гражданской войны был назначен председателем Комитета Севера. Одновременно вел геологические, этнографические исследования. Он первооткрыватель одного из крупнейших месторождений плавникового шпата в Эвенкии. В 1929 году — председатель ЦК Севера при ВЦИК, в 1935–1938 годах — зам. начальника гидрографического управления Главсевморпути. В 1938 году создал музей Арктики в Ленинграде. Долгое время был зам. председателя Якутского филиала АН СССР. В 1953–1957 годах возглавлял Государственный музей этнографии народов СССР

Согласно ему, хакасы Минусинского и Ачинского уездов объединялись в Хакасское степное общество. Местными органами власти были признаны Хакасский степной совет, а также волостные и сельские советы.

Учитывая стремление хакасского населения к территориальному объединению, в ноябре 1923 года Президиум ВЦИК принял декрет об образовании Хакасского уезда Енисейской губернии. Его центром стало село Усть-Абаканское, а первым председателем национального уревкома назначили Г. И. Итыгина.

В мае 1925 года Президиум ВЦИК принял решение о создании Хакасского округа, включавшего пять районов. В них проживало 80 тысяч человек, из них 70 процентов — хакасы. Образование округа явилось важным шагом в создании национальной государственности хакасского народа. Советское государство оказывало большую помощь молодой автономной области. Быстрыми темпами преодолевалась экономическая и культурная отсталость хакасского народа.

Что же касается севера губернии, то новые формы государственности здесь рождались мучительно и сложно. После окончания Гражданской войны ряд малочисленных народов оказался на грани гибели. Голод и эпидемии уносили сотни жизней. Для решения проблемы в марте 1922 года был создан Полярный подотдел, а спустя два года ВЦИК РСФСР организовал Комитет Севера, которым руководил И. М. Суслов.

Несмотря на тяжелое положение страны, в северные районы было направлено значительное количество продовольствия, снаряжения и промысловых орудий. В местах проживания малых народов создавались государственные и кооперативные торговые заведения.

В процессе государственного строительства на Крайнем Севере стали создаваться родовые туземные советы — органы самоуправления малочисленных народов Севера, объединявшие несколько родов, проживавших на близлежащих территориях. Во главе совета стоял старейшина рода.

Уже в первые годы советской власти жизнь малых народов коренным образом изменилась. Например, до революции в Туруханском крае было всего три школы. В 1925 году действовало уже 8 школ с 355 учащимися, а в следующем году — 12 школ. Повсеместно стали открываться культбазы, в состав которых входили жилые дома, ветеринарный пункт, библиотека, баня, школа-интернат, передвижные культурно-просветительные пункты для кочевников — «красные чумы». К 1934 году на Крайнем Севере было построено 13 культбаз.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Ликвидация неграмотности и становление советской системы образования

«Дело просвещения — политическое дело» — так была сформулирована

Ученики ликбеза при городской школе № 4, Красноярск, 1924 год

основная задача в сфере образования на I Всероссийском съезде работников просвещения. Эта установка господствовала до середины 1930-х годов.

К 1917 году в Енисейской губернии насчитывалось почти 700 школ и более 30 тысяч учащихся. В 1920—1921 годах их число практически удвоилось. Именно в этот период в губернии стал воплощаться в жизнь декрет СНК о создании единой трудовой школы с совместным обучением мальчиков и девочек. Первым заведующим губернским отделом народного образования (губоно) стал комиссар Красной Армии В. Ф. Дружицкий.

С переходом к НЭПу основную массу школ перевели на местный бюджет. После этого многие из них закрылись, что вызвало протесты крестьян, желавших обучать своих детей. В результате к 1923 году при активном содействии властей удалось разрешить вопросы финансирования школ, и их число стало неуклонно расти. Большая часть школ постановлением СНК РСФСР содержалась посредством самообложения крестьян, которое приравнивалось к государственному налогу. Другую часть содержали местные бюджеты. К этому времени была введена плата за обучение. К концу восстановительного периода в губернии работало 843 школы с 50 тысячами учащихся.

Проблема ликвидации неграмотности решалась в крае очень сложно. В 1920 году постановлением Енгубревкома гражданам в возрасте от 14 до 50 лет надлежало обучаться грамоте в течение восьми месяцев. В 1921 году в Енисейской губернии действовало 763 школы грамоты, где обучалось 30 тысяч человек, из них 15 тысяч красноармейцев.

В июне 1920 года была открыта школа, которая готовила работников по внешкольному образованию — учителей школ грамоты для взрослых. С 1924 года важную роль стало играть добровольное общество «Долой неграмотность», которое содержало до 30 процентов всех школ грамоты.

В 1922/23 учебном году школ I ступени и школ семилеток в Енисейской губернии насчитывалось 775, учащихся в них — 36 819, педагогического персонала — 1347. Разворачивалась сеть школ фабрично-заводского

Выпускники ППК (политико-просветительских курсов) 1-го участка ликбез-похода. Красноярск, 1929 год

Преподаватели Енисейского педагогического техникума, 1929 год

Аркадий Яковлевич Тугаринов (1880–1948) родился в Саратове в бедной дворянской семье. Получив образование, работал хранителем музея Саратовского общества естествоиспытателей. С 1905 по 1926 год возглавлял музей Приенисейского края в Красноярске. Член РГО, в 1914–1926 годах председатель его красноярского отдела, профессор, доктор биологических наук, ученый-орнитолог, краевед

Николай Николаевич Урванцев (1893–1985) родился в г. Лукьяново Нижегородской губернии. В 1920 году по заданию Сибревкома организовал экспедицию на Таймыр, где открыл месторождения каменного угля и медно-никелевые руды, ставшие базой будущего Норильского горно-металлургического комбината

ученичества. В 1924 году в губернии таких школ было четыре, в них учащихся — 326 человек. Процент охвата школами фабзавуча рабочей молодежи по отношению к общему числу подростков равнялся 47, молодежи старше 18 лет — от 20 до 22 процентов.

К середине 1920-х годов характер борьбы с неграмотностью существенно изменился. Выросли ассигнования на образование. Вместо «штурмового метода» и административного нажима началось планомерное обучение на основе разъяснительной работы. В 1925 году в школах Красноярска обучалось 4863 человека, городские школы охватывали 35 процентов детей от 8 до 11 лет. Детские сады посещали 165 детей — это 2,6 процента от общего числа красноярских дошкольников. По всей губернии функционировало 24 детских яслей, открытых на средства государства и кооперации.

Важным направлением в работе органов губернского образования в эти годы стала борьба с беспризорностью. Она была возложена на чрезвычайную комиссию по улучшению жизни беспризорных детей (чекадет) и женотделы при местном комитете РКП (б). Сотрудники обследовали рынки, крупные железнодорожные станции, изымали детей с улиц и размещали в детских домах. В 1921 году в Енисейской губернии насчитывалось 15 детских домов, рассчитанных примерно на 100 человек каждый (принимали детей с 8 лет), 9 домов ребенка (с 4 лет), три детских городка, интернат и сортировочный пункт для умственно отсталых детей в Красноярске, интернат и школа для глухонемых в Красноярске, изолятор и отделение для умственно отсталых детей в Минусинске.

Средств на содержание этих учреждений у Наробраза катастрофически не хватало. Дети жили в тесных, неотапливаемых помещениях, без ламп и керосина. Теплая одежда и обувь были не у всех. Не хватало одеял, белья, посуды, лекарств, мыла, свирепствовали чесотка, тиф. Не было и речи о том, чтобы проводить занятия, поскольку не просто не хватало учебников, пособий, карандашей, перьев, тетрадей, но ученики и учителя голодали.

В целом по уровню образования в течение всех 1920-х годов сибирские регионы отставали от европейской части России. Так, в 1926 году среди всех участников съездов (партийных, профессиональных, административных и других) по Сибирскому краю делегатов с высшим образованием насчитывалось лишь 5,2 процента, средним уровнем — 14,9, низшим — 54,8, малограмотных и неграмотных было 12,4 процента.

Научная и культурная жизнь в губернии

Развитие науки в Енисейской губернии осуществлялось под руководством специальной комиссии — наукома. Она была создана при губоно, возглавлял ее А. Я. Тугаринов.

Комиссия действовала весьма активно. Она занималась сбором исторических материалов, устройством книгохранилищ, охраной архивов и тому подобным. Особое внимание науком уделял музею

Сотрудники краеведческого музея музея. Красноярск, 1925 год

Приенисейского края — единственному на то время научному учреждению, сосредоточившему высококвалифицированных специалистов.

В начале 1920-х годов центрами по изучению края были также местные отделения Русского географического общества (РГО). В своей деятельности они стремились не просто исследовать край, но и привлекать к этому широкие слои общества. Одним из наиболее значительных мероприятий стала Норильская экспедиция 1921–1922 годов под руководством Н. Н. Урванцева.

Геологи разведали в низовьях Енисея запасы каменного угля, провели съемку местности, осуществили ряд других изысканий. В этот период также были проведены экспедиции по исследованию запасов полезных ископаемых в Минусинском уезде, Канске (всего около 30 геологических и 11 топографических экспедиций).

С 1924 года при РГО начало разворачиваться краеведческое движение. У истоков движения «Каждый должен знать свой край» стояли сотрудники музея Приенисейского края, члены РГО В. А. Смирнов и В. П. Косованов.

С 1927 года в Красноярске начала издаваться «Библиотека Приенисейского краеведа». Все это заметно оживило краеведческую работу на местах.

С 1920-х годов начала расти сеть рабочих клубов, изб-читален, библиотек. В феврале 1920 года при железнодорожных мастерских Красноярска был открыт рабочий клуб имени К. Либкнехта. С момента его открытия в клубе был организован кружок любителей сценического искусства, хорового пения, музыки, литературы. Его самодеятельные коллективы вскоре выступили с концертами не только перед рабочими и служащими мастерских, но и в Николаевском, Алексеевском районах города.

В 1924 году в Красноярске насчитывалось 14 клубов. В них систематически проводились беседы, лекции, вечера вопросов и ответов, агитсуды, диспуты. Все это было призвано формировать политическое сознание граждан. Данные формы работы прижились не сразу. Лишенные государственного финансирования, в годы НЭП клубы занимались организацией платных танцев, балов-маскарадов, которые пользовались большой популярностью у населения. 18 января 1922 года губполитпросвет принял решение, что все спектакли, танцевальные вечера могут проводиться только после утверждения их программы от управления губисполкома.

Одним из действенных способов формирования новых традиций являлись праздники. Главным государственным праздником была годовщина Октябрьской революции, празднование которой должно было укрепить легитимность новой власти. В 1923 году накануне праздника город был украшен кумачом за счет

Петр Иванович Словцов (1886–1934) родился в Канском округе Енисейской губернии. Обучался в духовном училище. В 1912 году окончил Московскую консерваторию в классе профессора Горди и был приглашен в Киевский оперный театр. За три года овладел ведущим теноровым репертуаром. В 1915 году в Петрограде стал партнером Ф. И. Шаляпина. В 1918 году переехал в Красноярск. В 1920 году принимал активное участие в создании музыкальной консерватории. В 1928 году был приглашен в Москву профессором ГИТИСа. Одновременно выступал на сцене Большого театра, много гастролировал

Духовой оркестр клуба К. Либкнехта. 1925 год

Студенты и преподаватели Красноярского музыкального техникума, 1927 год

средств домовладельцев и учреждений. В день Октябрьской революции в городе прошел парад, ряд бесплатных для горожан концертов, показов документальных фильмов.

В январе 1920 года при губоно был создан подотдел искусств, объединивший творческие силы Красноярска. В музыкальную секцию подотдела вошли симфонический оркестр, мандолинно-симфонический показательный хор, народная консерватория.

В марте 1920 года был создан Великорусский оркестр под руководством В. Е. Авксентьева, который за два с половиной года своего существования оставил заметный след в музыкальной культуре края. В 1926 году преподавателями Красноярского музыкального техникума А. Мошонкиным, М. Мошонкиной-Лисовской, Т. Станкевичем, П. Станцевым был основан первый в стране квартет баянистов.

Подлинным центром музыкальной жизни края стало Красноярское музыкальное училище, созданное в 1920 году. Первоначально оно называлось Народной консерваторией, и заведовал ею П. И. Иванов-Радкевич. В классе вокала занятия вел лирический тенор П. И. Словцов.

Учащиеся училища в 1923—1924 годах создали труппу, которая осуществила постановку опер «Русалка», «Фауст», «Евгений Онегин» и других.

В 1928 году в Красноярске открылось филармоническое общество. Его организовали профессор В. П. Косованов, дирижер симфонического оркестра А. Л. Марксон, хормейстер С. Ф. Абоянцев, дирижер оркестра народных инструментов Г. И. Трошин. При клубе «Красный Октябрь» действовал струнный квартет. В пединституте был организован филармонический абонемент, в городском саду регулярно выступал симфонический оркестр, проводились музыкальные олимпиады и тому подобное.

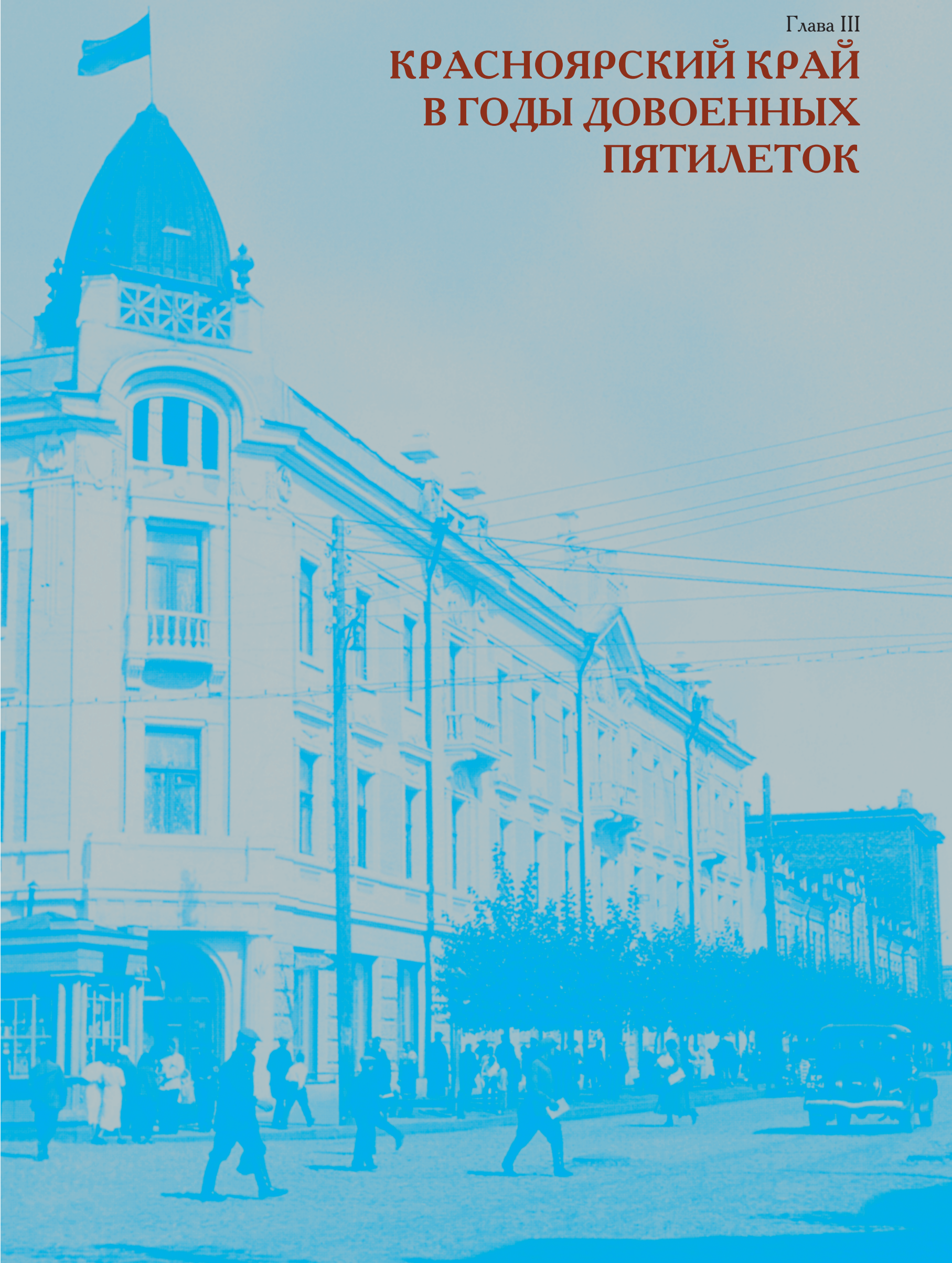
В 1920-е годы началось создание рабочих театров — ТРАМов. Профессиональные актеры были режиссерами, учителями самодеятельных артистов, многие из которых в последующем стали признанными театральными деятелями.

* * * * *

НЭП оказал положительное влияние на экономику края. Промышленность и сельское хозяйство были в основном восстановлены, а по некоторым показателям даже превзошли довоенный уровень. Однако экономическая и социально-политическая стабилизация была весьма неустойчива. В промышленности она не давала возможности для решения важной задачи — создания мощной индустриальной базы. В сельском хозяйстве консервация мелкого крестьянского хозяйства не позволила обеспечить нормальный товарообмен между городом и деревней, так как крестьянское хозяйство оставалось полунатуральным. Непосредственным результатом НЭП стало появление целого класса предпринимателей — нэпманов. На фоне массовой бедности основной части населения их благополучие воспринималось как вызов обществу. Рабочих не устраивал низкий уровень жизни, безработица, отсутствие жилья; крестьян — ограничения в развитии хозяйства; кулаков и городских предпринимателей — экономические санкции, тяжелое налоговое бремя и отсутствие юридических гарантий. Часть радикально настроенных членов партии расценивала НЭП как капитуляцию перед буржуазией. Все это предопределило временный характер НЭПа.

Глава III

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

Масштабная индустриализация страны, начавшаяся на рубеже 1920–1930-х годов, потребовала широкого вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов Сибири. Возникла необходимость рационального размещения производства на ее огромных пространствах. А это заставило в очередной раз изменить административно-территориальное деление региона.

ОБРАЗОВАНИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Деление на округа, возникшее в 1920-е годы, уже не отвечало экономическому районированию и задачам национально-государственного строительства. Огромный сибирский край с единым административным центром в Новосибирске был плохо управляемым. Поэтому в июле 1930 года для устранения ошибок в районировании было принято решение о разделении Сибирского края на Западно-Сибирский (с центром в Новосибирске) и Восточно-Сибирский (центр — Иркутск) края. В результате деления территория бывшей Енисейской губернии была расчленена: Ачинский и Минусинский округа и Хакасия вошли в состав Западно-Сибирского края, а Красноярский, Канский округа и север губернии — в Восточно-Сибирский.

Постановлением ВЦИК от 20 декабря 1930 года были созданы Хакасская автономная область, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский национальные округа. В июле 1930 года решением ЦК ВКП (б) округа, как выполнившие свои задачи в период восстановления народного хозяйства, были упразднены. Для упорядочения административно-хозяйственного управления введено районирование. Район становится основной единицей администрирования в системе народного хозяйства. Следующим шагом административных преобразований стала дерегионализация — упразднение огромных краев — и переход к двухступенчатому делению область/край — район, в результате чего постановлением ВЦИК от 7 декабря 1934 года был создан Красноярский край на базе районов и округов, выделенных из состава Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев. В состав Красноярского края вошли Хакасская автономная область, Таймырский и Эвенкийский национальные округа и 32 района, заселенных преимущественно русским населением. Административным центром нового края стал Красноярск.

Образование края явилось мощным толчком для развития его экономики.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Красноярский рабочий

основан в 1905 г.

Ежедневная газета горкома ВКП(б), горсовета, госпрофсовета

18 декабря 1934 г. Вторник № 289 (4912)

СОЗДАНИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ — новый шаг к новым победам социализма

ОТВЕТИМ ДЕЛОМ

Партия и правительство, идя навстречу ходатайству советских, хозяйственных и общественных организаций, образуют в нашей великой стране новый край с центром в старейшем революционном городе Красноярске.

Из 31 района, Хакасской национальной области и двух национальных округов (Таймырского и Эвенкийского) создается новый мощный богатейший край.

Партия и правительство, создавая Красноярский край, сделали новый крупный шаг в преобразовании Сибири в передовую цветущую часть Советского Союза. Сделан новый шаг к новым победам социализма в одном из отдаленных уголков нашей страны.

Решение правительства о разукрупнении ряда краев и образовании новых краев и областей есть осуществление задач, поставленных вождем мирового пролетариата товарищем Сталиным 17 партсъездом и ноябрьским пленумом ЦК ВКП(б). Эта реорганизация подчинена задачам дальнейшего повышения качества организационного руководства, улучшения и упрощения связи с массами. Решение создает новые дополнительные условия для поднятия организационного руководства до уровня политического руководства.

Образование Красноярского края встречено трудящимися массами нашего района с большим воодушевлением. Рабочие и колхозники единодушно сказали:

— Мы одобряем решение правительства и партии и поставим наш край в передовую шеренгу краев Советского Союза.

Мы на пороге важнейшего исторического события в крае — краевого съезда советов. Он созывается 5 января. Этот высший орган пролетарской диктатуры в крае пролетарии фабрик и заводов Красноярска должны встретить победами, выполнением промфинплана, повышением производительности труда, улучшением качества продукции, внедрением в производство культуры труда.

Колхозники должны встретить съезд досрочной засыпкой семстрахфондов, выполнением договоров по хлебозакупу, быстрейшим обмолотом хлебов, образцовым распределением богатого урожая и выполнением всех государственных обязательств.

Партия и правительство ждут от партийных организаций вновь созданного края ответа делом, массовым подъемом энтузиазма всех трудящихся на всех участках борьбы за построение бесклассового социалистического общества.

Пусть каждый пролетарий, каждый колхозник, каждый трудящийся, где бы он ни работал, ответит, и приветствует образование края победами на своем участке работы.

Карта КРАСНОЯРСКОГО края

Постановление Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 года об образовании Красноярского края, опубликованное в газете «Красноярский рабочий»

ШАГИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Промышленное развитие края

К концу 1920-х годов восстановление разрушенного в Гражданской войне хозяйства завершилось. Однако возможности поступательного развития экономики в рамках НЭП к этому времени были исчерпаны. Проведенное современными историками экономико-математическое моделирование развития народного хозяйства СССР показало, что при продолжении НЭПа годовой прирост валового продукта опустился бы ниже прироста населения, что неизменно привело бы к ухудшению положения и как следствие — к социальному взрыву. Нужна была новая модель, которая бы позволяла в сжатые исторические сроки осуществить промышленный рывок. Такой моделью могла стать только мобилизационная, при которой все финансово-экономические и людские ресурсы сосредоточены в руках государства, развитие осуществляется за счет сокращения общественного потребления и крайнего напряжения всех сил общества.

Неизбежность перехода к мобилизационной модели диктовалась не только большим разрывом в экономическом уровне Советской России по сравнению со странами Запада, но и международной обстановкой — назреванием Второй мировой войны. Руководство СССР благодаря данным советской разведки знало о том, что еще в июле 1926 года на секретной англо-германской конференции с участием других стран было принято решение о подготовке вооруженного нападения на Советский Союз консолидированными силами стран Запада. Весь 1927 год в стране прошел под знаком военной тревоги. Поэтому в партии в результате острой политической борьбы победило крыло во главе со В.И. Сталиным, выступавшее за форсированную индустриализацию. Знаменитая сталинская фраза: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», — предельно точно отражала стоявшую перед обществом задачу мобилизационного рывка.

Очень важным было то, что в планах довоенных пятилеток большое внимание уделялось созданию промышленных центров в Сибири. Если в царской России Сибирь — это аграрная окраина, то в годы довоенных пятилеток она постепенно приобретает индустриальный облик. Здесь формируется мощная угольно-металлургическая база. Это имело громадное значение как с точки зрения выравнивания экономического потенциала в центре страны и на восточных окраинах, так и в геополитическом плане. Ведь приближалась Великая Отечественная война и нужны были резервные центры промышленности на востоке.

Однако Красноярскому краю на первом этапе индустриализации отводилась весьма скромная роль. В 1927—1928 годах обрабатывающая промышленность региона была представлена 29 мелкими и средними предприятиями, в основном ориентированными на местный рынок. Совокупная стоимость производившейся ими продукции составляла 12,2 миллиона рублей, численность рабочих — 2839 человек. Механизация и производительность труда находились на низком уровне. Поэтому основным направлением в развитии промышленности стала техническая реконструкция уже существовавших предприятий, чтобы увеличить объем выпускаемой продукции. Приоритетное внимание партийного руководства края было сосредоточено на развитии

Советский политический плакат «Даешь индустриализацию!», 1929 год

Детище первой сталинской пятилетки — заполярный порт Игарка

лесной, золотодобывающей и угольной промышленности.

Ноябрьский пленум 1929 года Сибкрайкома ВКП (б), обсуждая пятилетний план развития Сибири, постановил, что в Ачинском, Канском и Красноярском округах главное место должна занять лесная промышленность. За три года первой пятилетки (1929–1931) на территории бывшей Енисейской губернии было создано более двадцати леспромхозов. Вступили в строй Усть-Абаканский и Маклаковский лесозаводы, завершилось строительство лесопильных заводов в Канске и Енисейске. А в 1931 году в Красноярске началось строительство одного из крупнейших деревообрабатывающих комбинатов страны.

За годы первой пятилетки лесная промышленность продвинулась далеко на север. В 1929 году за Полярным кругом возник поселок Игарка, ставший крупным центром деревообрабатывающей промышленности. Построенный здесь лесозавод работал на новом швейцарском оборудовании. Продукция Игарского лесокомбината по Северному морскому пути отправлялась на экспорт. В 1935 году экспорт продукции Игарского лесокомбината составил 150 тысяч кубометров пиломатериала. Кроме порта и лесокомбината, в городе были построены графитно-обогатительная фабрика, две электростанции, кирпичные заводы. Значительную часть рабочих Игарки составляли сезонные рабочие и спецпоселенцы.

Красноярский деревообделывающий комбинат, 1935 год

Динамика развития лесной промышленности выглядела следующим образом: в 1913 году стоимость выпущенной продукции отрасли в крае составляла 6,8 миллиона рублей, в 1928 году — 15,5, в 1937 году — 52,9 миллиона рублей. Однако быстрый рост валовой продукции достигался в основном за счет введения новых предприятий, тогда как их технический уровень за редким исключением оставался низким. В 1935 году на лесозаготовках не использовалось ни одного трактора. Положительные изменения в этом направлении стали происходить лишь в конце 1930-х годов, когда стало увеличиваться число тракторов и машин, обслуживающих лесозаготовки, были организованы механизированные пункты и тракторные базы. Развитие отрасли также сдерживал дефицит квалифицированной рабочей силы, который частично компенсировался ссыльнопоселенцами.

Быстрыми темпами развивалась золотодобывающая промышленность. В 1927 году постановлением СНК СССР было создано акционерное общество «Союззолото», сконцентрировавшее в своих руках управление золотопромышленностью в масштабах всей страны. На территории края были организованы подчинявшиеся «Союззолоту» главные приисковые управления: Северо-Енисейское, Южно-Енисейское, Минусинское и Саралинское. В ведении управлений находились все вопросы организации геологической разведки, развития старательской добычи, организации производства, транспортировки, снабжения и так далее. Поскольку золотопромышленность обеспечивала экономику страны валютными резервами и являлась, таким образом, залогом выполнения пятилетних планов, центральная и местная власти уделяли

отрасли приоритетное значение, предоставив материальные, кадровые и продовольственные ресурсы для ее форсированного развития. За границей покупалось новейшее оборудование, приглашались иностранные специалисты. На приисках в енисейской тайге и Хакасии появляются электрические драги, американские комплекты для бурения «Эмпайр», ударно-канатные станки типа «Кийстон». На приисках строились электростанции, для рабочих и специалистов возводилось современное жилье, школы, детские сады. По приглашению главы «Союззолота» А. П. Серебровского на приисках края работали американские инженеры Д. Э. Литтльпедж, А. А. Грибин. При их помощи было введено перфораторное бурение на Саралинском и Артемовском рудниках.

Газета «Правда» в связи с этим писала в 1935 году: «И золотые прииски пережили свою техническую революцию. Сюда явились преданные делу социализма «золотых дел мастера» во главе со своим талантливым руководителем А. Серебровским. Сюда пришла самая передовая техника, ввезенная из Америки. Мы учились у американцев искать и добывать благородный металл. И научились быстро и основательно. Настолько основательно, что теперь ученик — советская золотая промышленность — уже обгоняет своего учителя — американцев».

В отрасли сформировался костяк инженерно-технических специалистов и квалифицированных рабочих: А. Ф. Николенко, Д. В. Симаранов, Б. Е. Алданов, С. Т. Антипенок, Н. М. Строганов, В. Г. Малюченко, А. П. Белоусов, А. А. Кокуров, С. И. Жилин, А. Р. Альшанский, П. Ф. Цой.

На приисках постоянно велся поиск прогрессивных форм организации труда, развивалось социалистическое соревнование, создавались школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), ставшие кузницей кадров для отрасли, планомерно укреплялась производственная дисциплина. За один день неявки без уважительных причин рабочий увольнялся и лишался права на получение жилплощади от предприятия. Уволенных за прогулы больше не принимали на работу на предприятия золотопромышленности. Для борьбы с нарушениями трудовой дисциплины создавались товарищеские суды, с 1936 года на рудниках был введен строгий табельный учет, проводились аттестации работников. В то же время в 1932 году было принято постановление ЦИК и СНК, по которому на работников отрасли распространялись ежегодные надбавки к окладам, льготы по обеспечению жильем. Благодаря сложившейся системе организации производства и подготовки кадров, которую сегодня некоторые бы назвали «административно-командной» или сталинской, золотопромышленность за две предвоенные пятилетки, начав практически с нуля, превратилась в самую динамично развивающуюся отрасль. К концу 1930-х годов золотодобыча только в Хакасии выросла в 8,4 раза.

Рост золотодобычи позволил СССР поднять платежеспособность и отказаться от кабальных кредитов во внешней торговле.

Наличие богатых рудных месторождений на территории края создавало

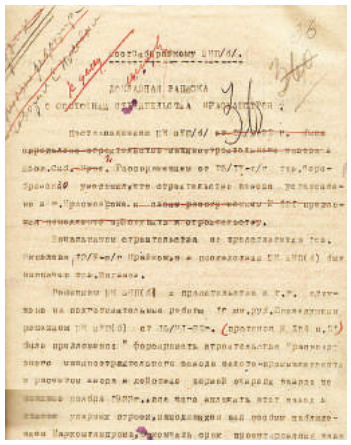
Александр Павлович Серебровский (1884–1938), профессиональный революционер, большевик, окончил Высшее техническое училище в Брюсселе. В советское время — выдающийся организатор промышленности, первый руководитель «Союззолото». С 1926 года начальник «Главзолота» и член коллегии Наркомфина СССР, с 1931 года заместитель наркома тяжелой промышленности. Арестован в 1937 году, расстрелян в 1938 году, реабилитирован посмертно

Бригада старателей на промывке золота, 1938 год

Золотоизвлекательная фабрика. Северо-Енисейский, 1935 год

Докладная записка Красноярского горкома ВКП (б) о строительстве Красноярского машиностроительного завода, 1932 год

Александр Петрович Субботин (1900—1938) родился в г. Усолье. В 1914 году поступил юнгой на Балтийский флот. В 1917 году был избран председателем судового комитета, в 1918 году вместе с флотилией из Петрограда был направлен на Каспий. По постановлению ЦК ВКП(б) в 1926 году был командирован в Ленинград на учебу во втуз. В 1932 году назначен директором строительства Красноярского машиностроительного завода. 16 июня 1938 года был арестован и вскоре расстрелян. Реабилитирован в 1956 году

предпосылки для развития собственной металлургической базы, но для этого требовалось много энергии. В начале 1930-х годов родился проект сооружения Ангаро-Енисейского гидроэнергетического комплекса. Но подготовленные ВСНХ экономическое и геологическое обоснования комплекса были отклонены: ряд ученых АН СССР считали Сибирь слишком сейсмоопасной зоной для сооружения гидростанций.

Тем временем промышленность предъявляла все больший спрос на топливо, особенно каменный уголь. Основной «кочегаркой» края стали Черногорские копи, где имелись значительные запасы высококачественного угля. За первую пятилетку добыча угля здесь выросла в два раза.

23 февраля 1932 года ЦК ВКП (б) принял решение о создании в Восточно-Сибирском крае завода тяжелого машиностроения и металлургии, который должен был выпускать оборудование для золотодобывающей и угольной промышленности (драги, паровые котлы, экскаваторы для золотых приисков). Местом строительства был выбран Красноярск, что объяснялось его удобным географическим расположением на пересечении важных транспортных путей. Строительство началось на правом берегу Енисея. Управляющий «Главцветметзолотом» А. П. Серебровский в мае 1932 года обратился в Наркомат тяжелой промышленности с предложением приступить к подготовительным работам по сооружению завода до утверждения его проекта. Предложение было одобрено партийным руководством. Проектные работы выполнялись ленинградским объединением «Гипромаш», на строительство «Красмаша» было выделено 71,3 миллиона рублей. Весной 1932 года на месте будущего предприятия была взята первая проба грунта и приступили к строительству.

На подготовительном этапе строители столкнулись с массой трудностей. Так, красноярские лесозаводы не смогли полностью обеспечить потребности стройки, и поэтому решено было построить лесозавод в районе деревни Ладейки и боны на правом берегу. Остро ощущался дефицит рабочей силы. Многие объекты приходилось переделывать, так как не было проектов, не соблюдалась технологическая дисциплина. Например, подстропильные балки сделали на сварке вместо клепки, и швы лопались даже без нагрузки. Стены заводских зданий сложили из кирпича третьего сорта, они легко пробивались насквозь, а трещины замазывались штукатуркой. Постоянно лихорадило финансирование строительства. Так, первоначальная смета была сокращена со 120 миллионов рублей до 70 миллионов. В результате срывались графики поставок технического оборудования, задерживалась

Первая продукция завода «Красмаш»

выплата зарплаты рабочим. В октябре 1932 года начальником стройки был назначен А. П. Субботин.

Уже к 7 ноября 1935 года был введен в строй чугунолитейный цех, а летом 1936 года завод выпустил свою первую продукцию. Это были катера «Комсомолец» и «Большой Красноярск». К 1936 году завод вышел на запланированные мощности. К этому времени появился целый городок «Красмаш»: 79 домов, клуб, больница. В 1940 году открылось ремесленное училище и началась целенаправленная подготовка специалистов различного профиля.

Сооружение «Красмаша» позволило не только решить проблему технического оснащения золотодобывающей и лесной промышленности, но и создать основу для выпуска оборонной продукции в годы Великой Отечественной войны.

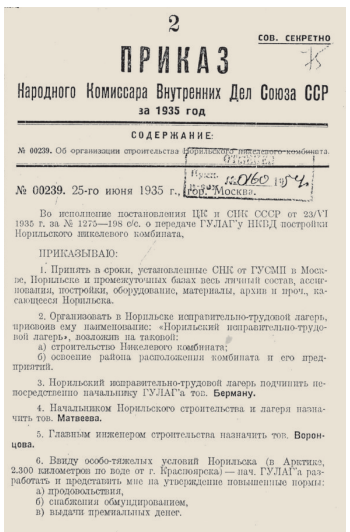
Важным событием в индустриализации края стало строительство Норильского горно-металлургического комбината. Геологоразведка и изучение ресурсного потенциала норильского месторождения начались еще в 1920-е годы. Геологами было установлено, что запасы норильского месторождения цветных металлов значительны и их промышленное освоение обеспечило бы СССР лидирующее место в мире по их промышленному производству. Так, запасы норильского никеля составляли 48 % всего запаса СССР и 22 % мировых запасов (без СССР), запасы по меди равнялись 10 % запасов СССР и 2 % — мировых. Запас платиноидов, по данным октября 1938 года, оказался равным 549,78 тонны, что ставило норильское месторождение на первое место в СССР, придавая ему одновременно значение месторождения мирового масштаба. А поскольку никель использовался для выплавки высококачественной нержавеющей стали, в том числе и броневой, в которой особенно нуждалась военная промышленность, то строительство Норильского комбината приобретало важное стратегическое значение.

Однако Наркомат тяжелой промышленности, в ведении которого находилась отрасль, практически отказался от выполнения необходимых работ. Нарком Г. К. Орджоникидзе направил в ЦК ВКП (б) на имя Сталина письмо, в котором говорилось: «Учитывая особые трудности в проведении изыскательских и исследовательских работ, осуществлении строительства и освоении производства в условиях Заполярного круга, а также колоссальный опыт ОГПУ в осуществлении сложнейших строительств в крайне тяжелых условиях, Наркомтяжстрой полагает целесообразным организацию работ и предприятие поручить ОГПУ на базе специального лагеря». Поэтому 23 июня 1935 года СНК СССР было принято решение о начале строительства комбината, которое было возложено на ГУЛАГ НКВД, обязав его организовать для этой цели специальный лагерь. Созданный с этой целью Норильский ИТЛ в отличие от других подобных заведений подчинялся не территориальному управлению НКВД, а непосредственно начальнику ГУЛАГа, что свидетельствовало об его особом статусе и важности, которая придавалась Норильскому комбинату, по сравнению с другими крупными экономическими проектами ГУЛАГа.

В первые два года строительства комбината работы шли с отставанием от утвержденных графиков. Так, в 1936 году план капитального строительства был выполнен только на 51 процент. Строительство столкнулось с непредвиденными трудностями: проблемой закладки фундамента зданий, гидротехнических сооружений в условиях вечномерзлотного грунта, коротким навигационным периодом, когда можно было завезти необходимое оборудование и материалы, коротким световым днем, а главное, с нечеловеческими условиями труда. В пояснительной записке к отчету о выполнении плановых заданий 1936

Участники геологической экспедиции по изучению Норильского месторождения. Третий слева — руководитель экспедиции А. Е. Воронцов, по докладу которого в Политбюро ЦК ВКП (б) было принято решение о строительстве медно-никелевого завода. В 1935–1938 годах Воронцов был назначен главным инженером «Норильскстроя»

2

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР

за 1935 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 00239. Об организации строительства Норильского никелевого комбината.

№ 00239. 25-го июня 1935 г. Москва.

Во исполнение постановления ЦК и СНК СССР от 23/VI 1935 г. за № 1275—198 с/с. о передаче ГУЛАГ'у НКВД постройки Норильского никелевого комбината,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Принять в сроки, установленные СНК от ГУСМП в Москве, Норильске и промежуточных базах весь личный состав, ассигнования, постройки, оборудование, материалы, архив и проч., касающиеся Норильска.

2. Организовать в Норильске исправительно-трудовой лагерь, присвоив ему наименование: «Норильский исправительно-трудовой лагерь», возложив на таковой:
а) строительство Никелевого комбината;
б) освоение района расположения комбината и его предприятий.

3. Норильский исправительно-трудовой лагерь подчинить непосредственно начальнику ГУЛАГ'а тов. **Берману.**

4. Начальником Норильского строительства и лагеря назначить тов. **Матвеева.**

5. Главным инженером строительства назначить тов. **Воронцова.**

6. Ввиду особо-тяжелых условий Норильска (в Арктике, 2.300 километров по воде от г. Красноярска) — нач. ГУЛАГ'а разработать и представить мне на утверждение повышенные нормы:
а) продовольствия,
б) снабжения обмундированием,
в) выдачи премиальных денег.

Приказ наркома внутренних дел СССР № 00239 об образовании Норильлага. Москва, 25.06.1935

Авраамий Павлович Завенягин (1901–1956). В 1938 году назначен начальником строительства Норильского комбината. В 1941–1950 годах — заместитель наркома внутренних дел, руководил крупными стройками страны. В 1955 году стал заместителем председателя Совета Министров СССР и министром среднего машиностроения

Александр Алексеевич Панюков (1892–1962) в 1930-е годы возглавлял ряд крупных промышленных строек. В 1940 году вступил в должность замначальника Норильского комбината, а в 1941 г. сменил Завенягина на посту директора

года говорилось: «...приходилось проделывать большую подготовительную работу, связанную с большими потерями времени и энергии на освоение новых тяжелых тундровых условий, жесточайшей пурги, влияние которой на энергию и психику человека может понять только человек, на себе испытавший, что значит сохранить необходимую бодрость и рабочую энергию после месяца беспрерывного ветра с силой от 18 до 37 метров в секунду, несущего сплошные тучи снега так, что всякая видимость теряется на расстоянии двух метров, и, выйдя из балка, человек не в состоянии в него вернуться, потеряв всякую ориентацию; жесточайших морозов, доходящих до 53 градусов ниже нуля, новой обстановки, разбросанности людей по тундре, когда людские поселения в несколько человек должны были обживать новую местность и делать первые приготовления для приема новой рабочей силы, создавать материальные запасы, оборудовать рабочее место».

Летом 1936 года началось строительство железной дороги от Дудинки до Норильска, которая осенью 1937 года была сдана в эксплуатацию. Она стала основной магистралью, по которой шел поток грузов и рабочей силы к строительству комбината.

В 1938 году стало ясно, что первый директор Норильского комбината не справляется с работой, выполнение важнейшего стратегического проекта оказалось под угрозой срыва и руководство строительством комбината поручили А. П. Завенягину.

Под давлением Авраамия Павловича в первоначальный проект было внесено существенное дополнение. Было решено строить не только комбинат, но и благоустроенный город для будущих рабочих.

В мае 1939 года была введена в строй электростанция, мощность которой составляла 3000 кВт. К началу войны обеспеченность электроэнергией возросла в два раза за счет ввода в эксплуатацию двух новых генераторов.

На основе местных ресурсов глины, бутового камня, гипса, известняка создавались предприятия строительной индустрии. В 1937–1939 годах начали работу цементный, известковый, керамзитовый заводы, кирпичный завод, были построены ремонтно-механический завод, электроремонтный цех и другие предприятия Норильска.

Создание энергетической системы, ввод в эксплуатацию строительных предприятий, решение транспортной проблемы позволили начать строительство основного производства. В 1938 году началось строительство малого металлургического завода, и в феврале 1939 года была сдана в эксплуатацию первая шахтная печь для выплавки никеля, а в марте 1939 года было получено 75 тонн норильского штейна (промежуточного продукта к выплавке никеля). В августе 1939 года в Норильске начали строительство Большого металлургического завода для производства анодного никеля. В 1939 году началось сооружение

Партия заключенных, прибывших к месту строительства Норильского комбината, 1935 год

малой агломерационной фабрики — производства по спеканию рудных концентратов. В довоенный период был построен малый коксовый завод как важнейшее звено в системе металлургических предприятий, давший в 1940 году более 5200 тонн кокса.

В числе крупных объектов индустриального развития в крае в 1930-е годы был и Красноярский паровозоремонтный завод, созданный на базе Главных железнодорожных мастерских. В нем была проведена реконструкция, в результате чего многие трудоемкие процессы были механизированы, использовалась электросварка и пневматика. В 1930-е годы на заводе велось большое строительство, сданы в строй новые цеха, котельная, здание заводоуправления. Увеличилась численность рабочих, к 1 апреля 1932 года на предприятии работали 5699 человек.

Развитие легкой и пищевой промышленности в крае в годы первых пятилеток заметно отставало от отраслей тяжелой индустрии. Дело в том, что в это время наметились существенные диспропорции в финансировании легкой промышленности в Западной и Восточной Сибири. Народный комиссариат легкой промышленности в 1928—1932 годы направил на развитие легкой промышленности Сибири 21,3 миллиона рублей, из них лишь 6,1 миллиона предназначалось для Восточной Сибири. Это объяснялось приоритетным снабжением рабочих Западной Сибири, занятых на наиболее важных объектах народного хозяйства страны.

В начале 1930-х годов пищевая промышленность в Приенисейском крае была представлена в основном небольшими предприятиями полукустарного типа. В крайне трудном положении находилась отрасль хлебопечения. Производительность небольших хлебопекарен была очень низкой, в результате чего на душу населения производилось лишь 60 граммов хлеба в день. При этом план выпечки хлеба систематически не выполнялся. Предприятия хлебопечения были убыточными. Себестоимость выпускаемой продукции была выше цены хлеба в продаже. Так, в 1932 году себестоимость единицы продукции ржаного хлеба составляла 15 копеек, пшеничного хлеба — 17,5 копейки. Продажная стоимость ржаного хлеба составляла 13 копеек, а пшеничного — 18 копеек.

На Красноярском авиаремонтном заводе Главсевморпути, 1930-е годы

Со стороны местного руководства предпринимались меры по развитию хлебопечения. В 1936 году в Красноярском крае в результате капитального ремонта и реконструкции мелких и средних пекарен суточная мощность предприятий хлебопечения возросла в городах на 34,3 процента, в деревнях — на 42,8 процента.

В 1930-е годы на территории края были построены новые предприятия пищевой промышленности. В их числе Канский завод молочных консервов, мелькомбинаты в Канске, Красноярске, Ачинске, мясокомбинаты в Красноярске, Абакане. Эти предприятия были оборудованы новейшей машинной техникой.

Тем не менее местная промышленность не могла удовлетворить спрос населения на товары потребления, и он в основном покрывался за счет ввоза из

Комсомольская молодежная бригада столяров вагонного цеха ПВРЗ, 1932 год

Коллектив обувной фабрики «Спартак», 1933 год

Здание одной из первых гидростанций Сибири в поселке Орджоникидзевский. Построена в 1933 году и снабжала электроэнергией Коммунаровский и Саралинский рудники

других регионов. Например, из Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда завозились табачные изделия; трикотаж и швейные изделия — из Белоруссии, Москвы и Ленинграда; рыбные консервы — из Москвы; обувь — из Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и Новосибирска; кровати детские — из Орла и Баку, галантерейные товары — из Одессы и Иркутска. А поскольку централизованная торговля не справлялась с объемами поставок, вызванных неритмичностью финансирования, сбоями транспортировки, то население края постоянно сталкивалось с товарным дефицитом, очередями и прочими проблемами снабжения.

В конце второй пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве края превысил 65 процентов. В целом это было выше, чем по стране. Для сравнения, к 1937 году в СССР прирост промышленной продукции (по отношению к 1913 году) увеличился более чем в восемь раз, тогда как в Восточной Сибири — в 11 раз, а в Красноярском крае — более чем в 15 раз.

Объем валовой промышленной продукции в крае увеличился почти в девять раз. По отдельным отраслям рост был еще более впечатляющим: в угольной — в 11 раз, в деревообрабатывающей — в 17 раз. В 1938 году почти вся промышленная продукция была получена на построенных или полностью реконструированных за советский период предприятиях.

Вторая пятилетка продвинула намного вперед промышленное развитие Красноярского края. Хакасия превратилась в главного поставщика продукции цветной металлургии. Началось промышленное освоение Севера.

Третья пятилетка (1938–1942) для края была напряженной. Основное внимание уделялось развитию тяжелой промышленности и военных предприятий. Объем промышленной продукции края должен был возрасти на 105 процентов против 92 процентов по СССР, однако в реальной жизни плановые задания были выполнены лишь на 38 процентов в 1938 году и на 93 процента спустя год. Сказывался огромный дефицит электроэнергии, угля, стройматериалов, кадров.

В результате форсированного промышленного строительства за годы первых пятилеток валовая продукция промышленности в крае по сравнению с 1913 годом выросла в 21 раз. При этом темпы роста промышленности края опережали общесоюзные.

Транспорт

В годы первых пятилеток продолжала развиваться транспортная система Красноярского края. В 1930-е годы государство больше средств стало направлять в капитальное строительство на железнодорожном транспорте, поэтому появилась возможность масштабной реконструкции отрасли. В эти годы были построены новые мосты через Енисей, Кан, Бирюсу. У имевшихся мостов деревянные пролеты были заменены на железобетонные. От станции Чернореченская до станции Иланская старые рельсы были заменены на новые — более тяжелых типов, а пути укреплены противоугонами. В 1936 году появилась новая техника для пневматической подбивки путей, машины-балластеры, путевые струги и компрессоры. А раньше эти работы осуществлялись вручную. В Боготоле и Иланске были построены вагонные депо, а в Красноярске и Ужуре — вагоноремонтные пункты.

Изменения произошли и в организационной структуре железнодорожного транспорта: в феврале 1936 года из состава Восточно-Сибирской железной дороги выделилась Красноярская.

Интенсивное индустриальное развитие страны привело к увеличению объемов перевозимых грузов. С 1936 по 1939 год погрузка на Красноярской железной дороге возросла с 5737 тысяч тонн до 10 906 тысяч тонн, то есть почти на 90 процентов. Железная дорога часто не справлялась с таким интенсивным грузопотоком, и время в пути вагонов с грузами из других регионов до Красноярского края достигало 40—45 дней. Длительная транспортировка и отсутствие необходимых условий для хранения были основными причинами порчи продовольственных товаров.

В довоенный период партийным руководством было принято решение о расширении железнодорожной магистрали в сторону Абакана, Тайшета, однако начавшаяся война отодвинула эти планы.

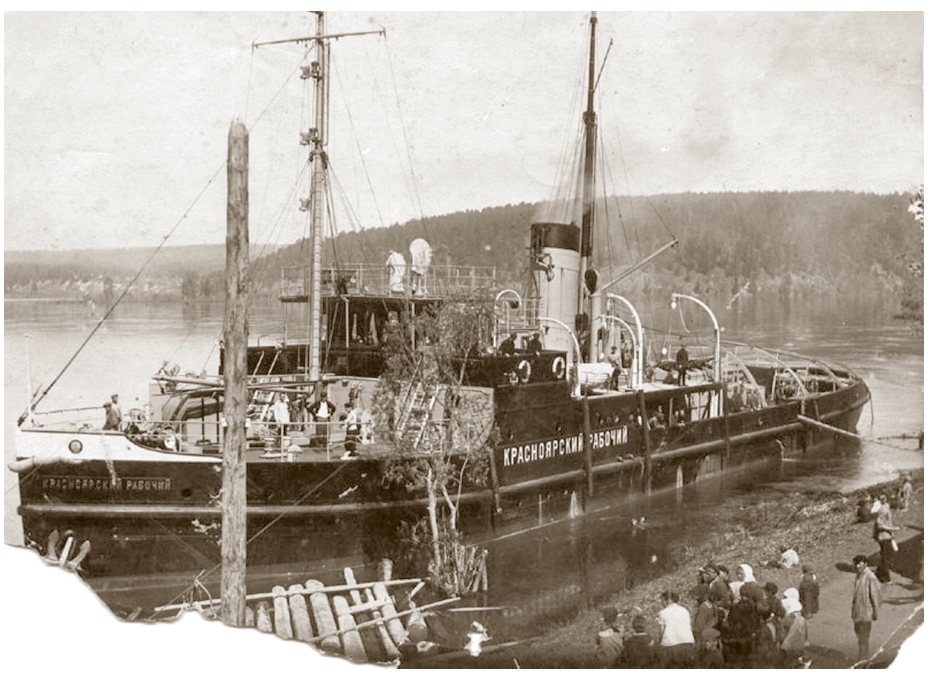
В 1931 году Енисейское речное пароходство выделилось из состава Западно-Сибирского и стало самостоятельным. Перед ним были поставлены задачи транспортировки необходимых грузов в отдаленные регионы. Флот доставлял грузы для строившегося Норильского комбината, Игарки. Возглавлял Енисейское пароходство в эти годы А. Т. Парышев. В первую после своего основания навигацию пароходство перевезло 134,8 тысячи тонн грузов, в том числе хлебных — 50,9 тысячи тонн, каменного угля — 12,6 тысячи, леса в судах — 32,3 тысячи тонн. В то время флот состоял из 12 грузопассажирских, 12 буксирных и 80 несамоходных единиц транспорта.

Караван судов у пристани Енисейска, 1930-е годы

Важным направлением было обеспечение строительства Норильского комбината, водный путь доставки грузов оказался самым экономичным. Из Красноярска грузы везли на Диксон, а затем через Карское море на р. Пясину. Первым водным караваном было доставлено около 500 строителей и 10 тысяч тонн грузов.

В годы первых пятилеток произошло обновление флота, были закуплены суда в Германии, Ленинграде, Тюмени, Красноярске. К 1939 году флот

Теплоход «Красноярский рабочий» построен на верфи F. Schichau GmbH Elbing в Германии в 1930 году. Открывал речные пути на Туру, Байкит, Ванавару, участвовал в Пясинских экспедициях. Эксплуатировался в Енисейском речном пароходстве с 1930-го по 1977 год

Самолет на Таймыре, 1935 год

Григорий Трофимович Побежимов (1897—1937), полярный летчик, участвовал во многих труднейших арктических перелетах

состоял из 18 грузопассажирских судов, 43 единиц буксирного, 5 единиц служебно-вспомогательного и 141 единицы несамоходного флота.

Другим важным элементом транспортной системы региона являлся воздушный флот. 11 мая 1934 года начальник Главного управления Северного морского пути полярник Отто Юльевич Шмидт провел совещание, на котором было принято решение о создании гидроавиабазы и авиаремонтных мастерских в городе Красноярске. Строительство было начато на острове Телячьем, который впоследствии был назван именем В. С. Молокова, участника Челюскинской эпопеи и Героя Советского Союза. Так город приобрел статус авиационной базы страны, названной «Арктикодромом», а дата 11 мая 1934 года стала днем рождения красноярской авиации.

В 1935 году мастерские на острове Молокова получили статус Красноярского авиаремонтного завода (КАРЗ). Вплоть до 1940-х годов он был единственным заводом в СССР, где стандартные самолеты переоборудовали для условий Крайнего Севера: утепляли кабины, монтировали устройства для аэрофотосъемки и ориентации над льдинами. Практически каждый самолет, отправлявшийся в Арктику, проходил через Красноярский авиаремонтный завод.

В 1935 году была впервые проложена зимняя трасса в условиях короткого зимнего дня: Красноярск—Игарка—Дудинка—Диксон. В 1935 году в Игарке был создан гидропорт, а в 1937 году авиагидробаза Енисейской авиалинии. И к концу 1930-х годов Игарка была связана авиалиниями с Дудинкой, Хатангой, Диксоном. С 1935 года начались полеты на авиалинии Дудинка—Хатанга, было установлено регулярное сообщение между Красноярском и Турой. В 1935 году самолеты провели в небе Арктики более 8,5 тысячи часов, перевезли свыше 173 тонн грузов и почты, 2741 пассажира.

Гидроплан на Енисее, 1930-е годы

В июле 1936 года Герой Советского Союза В. С. Молоков и Г. Т. Побежимов совершили арктический перелет протяженностью 30 тысяч километров. Подвиг экипажа был отмечен высокими правительственными наградами: Побежимов был награжден орденом Ленина. Имя Побежимова, погибшего в августе 1937 года при перелете через Северный полюс, было присвоено Красноярскому авиаремонтному заводу.

Успехи в развитии гражданской авиации края позволили решить проблему снабжения труднодоступных северных регионов всем необходимым.

Билеты образца 1928 года оставались в обращении до денежной реформы 1947 года

Торговля

В 1930-е годы все экономические и людские ресурсы в СССР были подчинены задаче быстрого наращивания промышленного потенциала. Форсированная индустриализация и политика государственных заготовок сельскохозяйственной продукции привели к товарному дефициту. В условиях разразившегося продовольственного кризиса правительство вынуждено было ввести карточную систему в целях стабильного обеспечения продовольствием наиболее важных народнохозяйственных объектов за счет ограничения снабжения остальной части населения. 1 января 1929 года началось нормированное снабжение хлебом в Ленинграде, а с марта 1929 года — в Москве и ряде других городов. В Сибирском крае карточное снабжение хлебом ввели в начале третьего квартала 1928 года, а позже карточная система распространилась на основные продукты питания и непродовольственные товары.

Переход к карточной системе был организационно подкреплен перестройкой торгового аппарата. Появились закрытые формы торговли: закрытые распределители (ЗР), закрытые рабочие кооперативы (ЗРК), отделы рабочего снабжения (ОРСы). Они осуществляли снабжение рабочих и служащих предприятий, прикрепленных к ним.

Торговля в СССР в условиях карточной системы представляла собой централизованное распределение товарных фондов, подчиненное курсу форсированной индустриализации. Центральное место в нем занимало снабжение партийной элиты, на следующей ступени находились правоохранительные органы и армия, снабжение других групп населения определялось их ролью в деле индустриализации. Снабжение сельского населения находилось на одном из последних мест в этой структуре. Большинство крестьян вообще не получили карточек, им приходилось рассчитывать только на ресурсы своих хозяйств.

Нормы карточного снабжения в январе 1930 года в Сибири были следующими: рабочие, занятые на наиболее важных народнохозяйственных объектах, в месяц по карточкам получали 13,5 кг муки, 4 кг мяса, 0,8 кг сахара. Паек для детей включал в себя 6,75 кг муки, 2 кг мяса, 1 кг сахара, 500 граммов манной крупы в месяц. А для местного руководства региона нормы карточного снабжения составляли 800 граммов хлеба в день, 2 кг рыбы в месяц, 1,5 кг сахара в месяц.

Нормы эти позволяли поддерживать физиологическое существование, но проблема была в том, что из-за недостаточности товарных фондов для региона они

Продуктовая карточка треста «Золотопродснаб», 1934 год

Открытие первого колхозного рынка в Красноярске, 15 июня 1932 года

постоянно не выполнялись. В 1933 году в городах мясо низших сортов по карточкам получали лишь немногие категории населения. Так, в Красноярске в первой половине 1930-х годов относительно регулярно получали мясо только работники транспортной системы, изредка рабочие стеклозавода и лесозаводов. В 1931 году план снабжения городского населения в Восточно-Сибирском крае был выполнен всего на 40 процентов, а сельского населения — на 24 процента. Люди, простаивая часами в закрытых распределителях, не могли отоварить карточки. Хлеб и картофель были основными продуктами питания, недостаточно в рационе питания было мяса и рыбы, жиров, овощей, молочных продуктов. Это сказывалось на состоянии здоровья людей. Ослабленный хроническим недоеданием организм человека был не в состоянии сопротивляться инфекционным заболеваниям. Это вело к росту смертности.

Не лучше обстояло дело и со снабжением товарами народного потребления: люди донашивали то, что было приобретено в предыдущие годы, так как новые товары даже по карточкам невозможно было приобрести.

Партийное руководство, чтобы стабилизировать продовольственное обеспечение населения, выпустило в мае 1932 года постановление «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами». Колхозная торговля должна была осуществляться по свободно складывавшимся на рынке ценам. Доходы от торговли колхозников не облагались налогом, а единоличники должны были уплатить 30 процентов от полученной прибыли. Чтобы избежать сокращения государственных заготовок сельскохозяйственной продукции, правительство ввело ограничение: крестьяне могли продавать свою продукцию на колхозном рынке лишь после выполнения плана обязательных поставок государству. Для жителей городов и рабочих поселков колхозный рынок являлся дополнением к минимальному пайковому снабжению.

Цены на колхозном рынке были высокие, например, в 1932 году в Красноярске крестьяне продавали мясо по 25 рублей за килограмм, масло — 30 рублей за килограмм, молоко — 4 рубля за литр. Для сравнения, средняя стоимость блюда в школьных столовых Красноярска составляла в то время 23 копейки, в студенческих — 33 копейки, а средняя стипендия студентов была около 25 рублей.

После отмены карточной системы произошло снижение цен на колхозных рынках, что было вызвано увеличением товарных фондов продуктов питания и введением единых государственных цен. Так, если на территории Красноярского округа, а позже Красноярского края килограмм сливочного масла стоил в 1933 году 20 рублей, то в 1936 году его цена упала до 12—13 рублей, а стоимость пуда пшеничной муки упала соответственно со 140 до 25 рублей.

Для того чтобы активизировать товарооборот, власть ввела систему коммерческих магазинов и торгсинов (Всесоюзное объединение для торговли с иностранцами). В них были установлены более высокие цены по сравнению с остальной торговой сетью. Товары продавались всем желающим без каких бы то ни было ограничений и зависимости от наличия карточек. Цены на продукты питания в коммерческих

Магазин Востсибторга № 33. Канск, 1940 год

магазинах были сопоставимы с ценами базарной торговли. С осени 1931 года магазины торгсина стали обслуживать не только иностранцев, но и советских граждан, которые могли покупать там необходимые товары в обмен на имевшиеся у них золото и валюту, а позже и на серебро. 1 апреля 1932 года торгсин был открыт в Красноярске. Торговые точки торгсина были открыты также в Ачинске, Минусинске и Абакане.

В годы первой и второй пятилеток заметные успехи были сделаны в развитии легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства, что создало предпосылки для отмены карточной системы и перехода в 1935 году к свободной торговле. Однако и после отмены карточек проблемы товарного обеспечения населения оставались. Так, в Красноярском крае большой проблемой были перебои с хлебом. В газете «Красноярский рабочий» было опубликовано большое количество писем, связанных с проблемами в хлебной торговле.

Остальные продукты питания и товары также периодически попадали в категорию дефицитных.

В связи с переходом к открытым формам торговли потребовалась реорганизация всей торговой сети. Исчезли закрытые формы торговых предприятий. Вместе с карточным снабжением были ликвидированы и закрытые распределители.

В силу территориальных особенностей и низкой плотности населения в отдельных частях Красноярского края торговые точки оказались недоступны для некоторой части населения края. В 1935 году в Красноярском крае приходилось на одну торговую точку 2,4 населенных пункта и 772 покупателя, а на каждое сельпо (сельское потребительское общество) — 7,3 населенных пункта и 2380 человек. Потому зачастую крестьяне, чтобы купить необходимый товар, ходили за много километров в ближайшую лавку сельпо. В среднем у сельпо имелось 2—3 лавки.

Развивалась развозная торговля, которая могла обслуживать отдаленные населенные пункты. Впрочем, и в городах далеко не все предприятия торговли являлись стационарными, среди них были палатки, ларьки, которые в основном торговали в летнее время.

Во второй половине 1930-х годов произошел рост торговой сети края. Опережающими темпами росла торговая сеть в городах, в 1935—1937 годы она выросла на 22,4 процента, тогда как в селах она

Эвенки в лавке фактории, 1931 год

увеличилась только на 6 процентов. Одновременно со строительством новых торговых точек происходило переоборудование уже имеющихся магазинов. Многие из них в этом остро нуждались.

Еще в первой половине 1930-х годов стали открываться универмаги, специализированные магазины. В 1934 году в городах появились магазины системы «Гастроном». В 1933 году для обслуживания сельских жителей стали открываться районные магазины (раймаги), которые должны были продавать товары широкого ассортимента. В 1934 году в районных центрах и крупных рабочих поселках создавались районные универмаги. По ассортименту продаваемых товаров они должны были соответствовать городским магазинам. Политика центрального руководства, направленная на приближение обслуживания сельского потребителя к уровню города через создание на селе специализированных магазинов, постепенно формировала у колхозного крестьянства

Тасеевский раймаг. 1934 год

«Иди, товарищ, к нам в колхоз!»
Плакат В. Кораблева, 1930 год

иной тип потребления, более приближенный к городскому.

Таким образом, торговля в 1930-е годы была подчинена нуждам форсированной индустриализации. Ее основной задачей было перераспределение ресурсов для нужд создающейся тяжелой индустрии, потребности населения имели второстепенное значение. Массовая пропаганда внушала идею оправдания ежедневных лишений и дефицита будущими успехами и достижениями. Это позволяет понять причины, в силу которых в 1930-х годах многие люди воспринимали продовольственные трудности и товарный дефицит как временные явления, которые скоро уйдут в прошлое. Это была та цена, которую стоило заплатить за счастливое будущее.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Переход к коллективизации

Начавшаяся в СССР индустриализация неизбежно требовала симметричных изменений в аграрном секторе экономики. Во-первых, сельское хозяйство давало для промышленности сырье; во-вторых, доходы от экспорта зерна являлись основным источником для закупки технического оборудования для промышленности за рубежом; в-третьих, большой приток в города сельского населения остро ставил проблему продовольственного снабжения. В то же время товарность сельского хозяйства в эти годы начинает заметно снижаться. В 1927 году товарного хлеба было произведено в два раза меньше, чем в 1913 году, хотя валовой сбор был примерно аналогичным. Это и привело к хлебозаготовительным кризисам. Так, в Сибири на 10 декабря 1927 года план был выполнен лишь на 21,8 процента, что примерно в два раза меньше, чем было собрано в 1926 году.

Дело в том, что в годы НЭП основной контингент на селе составляли бедняки (30 процентов) и середняки (65 процентов), хозяйства которых в лучшем случае могли обеспечить только самих себя. Основную массу товарного хлеба (47,2 процента) давали немногочисленные в то время колхозы и совхозы. Кулацкие хозяйства (их доля 5 процентов) давали примерно 20 процентов товарного зерна. Уровень агротехники и производительности труда в крестьянском хозяйстве оставался крайне низким. Только 15,2 процента хозяйств имели машины на конной тяге: сеялки, веялки, жнейки, сенокосилки. Даже в Сибири, где еще с дореволюционных времен обеспеченность крестьянского хозяйства техникой была выше, подавляющая часть сельскохозяйственных работ выполнялась вручную. Так, в Красноярском округе из 100 крестьянских хозяйств 38 не имели даже плуга.

Таким образом, индивидуальное крестьянское хозяйство не могло прокормить

страну и обеспечить промышленность сырьем. У советского руководства было два пути решения аграрного вопроса: либо пойти по пути кооперации крестьянских хозяйств, либо сделать ставку на кулака. Естественно, что оно выбрало первый путь, потому что в крупных коллективных и государственных хозяйствах товарность была выше, чем в кулацких, ну и, конечно же, сельская буржуазия не могла стать социальной опорой советской власти.

Впервые о необходимости коллективизации, то есть перехода к крупным коллективным хозяйствам в деревне, применяющим сельскохозяйственную технику и передовые методы агрикультуры, было заявлено в декабре 1927 года на XV съезде ВКП (б). Однако резолюция, принятая на съезде, не содержала каких-либо четких нормативов и сроков в проведении коллективизации, а лишь предписывала активнее развернуть государственную помощь коллективным хозяйствам и агитацию среди крестьян за вступление в них. Основными типами коллективных хозяйств в это время были ТОЗы — товарищества по совместной обработке земли, сельскохозяйственные артели и коммуны. Если в первых крестьянское индивидуальное хозяйство сохранялось как самостоятельная единица, то в коммуне обобществлялось все: земля, скот и хозяйственный инвентарь.

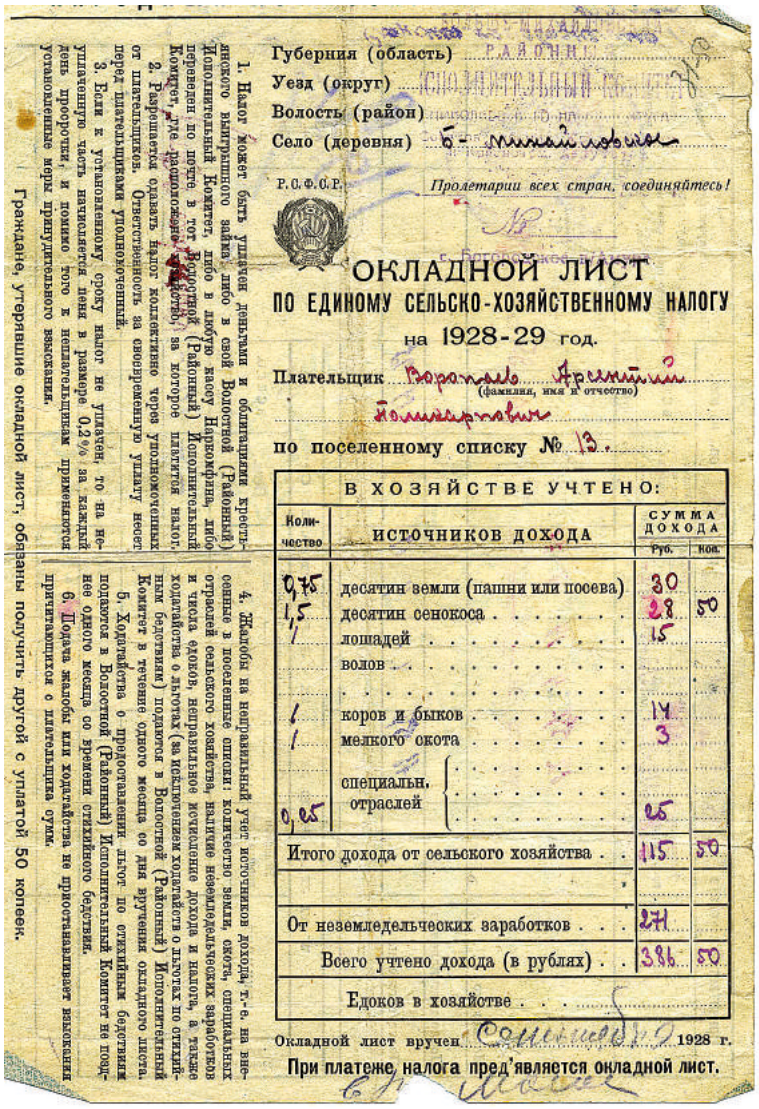
На 1 октября 1927 года в колхозах Сибирского края состояло 0,7 процента крестьянских дворов, к 1929 году их было всего 4,5 процента. В Красноярском округе в 1927 году существовало только 24 коллективных хозяйства, к 1929 году их количество увеличилось до 160.

Местная власть всячески поддерживала нарождавшийся кооперативный сектор, поставляя технику, элитные семена, выдавая кредиты. К концу 1928 года в Сибири работало уже более 2 тысяч тракторов. Создавались машинно-тракторные пункты. В 1928 году только в Минусинском округе был открыт 41 пункт, а к 1929 году их стало уже 57. В итоге урожайность в колхозах в 1928 году была выше, чем в индивидуальном хозяйстве: по пшенице — на 24 %, ячменю — 19 %. Товарность в индивидуальных хозяйствах составляла 21 %, а в колхозах — 60 %. В масштабах всей страны с 1927 по 1929 годы колхозы и совхозы резко увеличили производство товарного хлеба.

Праздник первой борозды. Минусинский район, 1927 год

Этот факт дал Сталину весомый аргумент в споре с Бухариным и его сторонниками, выступавшими за постепенное проведение коллективизации. В ноябре 1929 года появилась статья Сталина «Год великого перелома», где говорилось о массовом переломе в настроениях крестьян в сторону колхозов, и вскоре было объявлено о переходе к политике сплошной коллективизации. Это нашло горячий отклик у партийного руководства

Губерния (область) РАЙОННЫЙ
Уезд (округ) СОЦИАЛЬНЫЙ
Волость (район)
Село (деревня) 6- Минай повсем

Р.С.Ф.С.Р. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

ОКЛАДНОЙ ЛИСТ
ПО ЕДИНОМУ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ НАЛОГУ
на 1928-29 год.

Плательщик Воронков Арсений Климентьевич
(фамилия, имя и отчество)

по поселенному списку № 13.

В ХОЗЯЙСТВЕ УЧТЕНО:		
Количество	ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА	СУММА ДОХОДА Руб.	Коп.
0,75	десятин земли (пашни или посева)	30	
1,5	десятин сенокоса	22	50
1	лошадей	15	
	волов		
1	коров и быков	14	
1	мелкого скота	3	
0,25	специальн. отраслей	25	
	Итого дохода от сельского хозяйства	115	50
	От неземледельческих заработков	271	
	Всего учтено дохода (в рублях)	386	50
	Едоков в хозяйстве		

Окладной лист вручен 1928 г.
При платеже налога пред'является окладной лист.

1. Налог может быть уплачен деньгами и облигациями крестьянского выигрышного займа либо в свой Волостной (Районный) Исполнительный Комитет, либо в любую кассу Наркомфина, либо переведен по почте в тот Волостной (Районный) Исполнительный Комитет, где расположено хозяйство, за которое плательщик налог.
2. Разрешается сдавать налог коллективно через уполномоченных от плательщиков. Ответственность за своевременную уплату несет перед плательщиками уполномоченный.
3. Если к установленному сроку налог не уплачен, то на неуплаченную часть начисляется пеня в размере 0,2% за каждый день просрочки, и помимо того к неплательщикам применяются установленные меры принудительного взыскания.

Граждане, утерявшие окладной лист, обязаны получить другой с уплатой 50 копеек.

4. Жалобы на неправильный учет источников дохода, т.-е. на внесенные в поселенные списки количество земли, скота, специальных отраслей сельского хозяйства, наличие неземледельческих заработков и числа едоков, неправильное исчисление дохода и налога, а также ходатайства о льготах (за исключением ходатайств о льготах по отжившим бедствиям) подаются в Волостной (Районный) Исполнительный Комитет в течение одного месяца со дня вручения окладного листа.
5. Ходатайства о предоставлении льгот по отжившим бедствиям подаются в Волостной (Районный) Исполнительный Комитет не позднее одного месяца со времени стихийного бедствия.
6. Подача жалобы или ходатайства не приостанавливает взыскания причитающихся с плательщика сумм.

Окладной лист по единому сельскохозяйственному налогу на 1928—1929 годы

В результате административного нажима число коллективных хозяйств в Красноярском округе в 1930 году резко увеличилось

Сибири, и 3 декабря 1929 года бюро Сибкрайкома ВКП (б) постановило довести уровень коллективизации региона к 1932–1933 годам до 85 процентов. В Красноярском и Канском округах коллективизацию предполагалось завершить к октябрю 1932 года, а в Ачинском, Хакасском и Минусинском округах — к октябрю 1933 года.

Параллельно с созданием коллективных хозяйств сибирские власти повели активное наступление на кулаков. Под этим предлогом на местах переходили к жестким мерам заготовок: подворному обходу крестьянских дворов, проверке амбаров, обложению всех дворов планами хлебосдачи. Такие шаги, конечно, помогли хлебозаготовке: краевой план был выполнен на 96 процентов. Но обстановка на селе резко обострилась. Протест крестьянства нарастал: шли письма в местные и центральные органы партии, целые деревни отказывались сдавать хлеб, начались самосуды над партийными и советскими работниками. В 1929 году в Ачинском округе было введено чрезвычайное положение по причине всплеска крестьянских выступлений против насильственных методов в борьбе с кулаками.

В январе 1930 года Сибкрайком принял решение завершить переход к коллективным хозяйствам уже к весне 1930 года, и началось форсированное создание колхозов, в ходе которого допускалась масса нарушений принципа добровольности. Местное руководство в погоне за высокими показателями использовало угрозы об административном, уголовном наказании тех, кто сопротивлялся коллективизации. Сводки ОГПУ содержат колоссальное количество примеров проявления административного произвола. Так, из показаний крестьян Сухобузимского района следовало, что приехавший к ним уполномоченный по созданию колхозов заявил им: «Кто не пойдет в коллектив, отходи в сторону, я арестую и уведу». «Крестьяне с перепугу записались, а поутру в некоторых семьях пошла война между хозяином и семьей, плач, крики». Число арестованных за «антикоммунистические мысли» в этом районе достигло 60 человек за месяц.

В результате административного нажима число коллективных хозяйств резко увеличилось. В Красноярском округе с января по март 1930 года доля коллективных хозяйств выросла с 11,7 до 55 процентов. Канский окружком в марте 1930 года рапортовал о 60-процентном уровне коллективизации в округе. В Рыбинском районе к марту 1930 года коллективные формы ведения хозяйства приняли 70

Красный обоз из деревни Перово Канского округа, 1927 год

процентов крестьян, в Абанском — 43, Богучанском — 40, Рождественском — 89 процентов.

Наверх шел колоссальный поток жалоб, сообщений о злоупотреблениях в ходе коллективизации, и Сталин оперативно отреагировал на это уже 30 января 1930 года, отправив секретную шифрограмму, в которой говорилось: «С мест получаются сведения, говорящие о том, что организации в ряде районов бросили дело коллективизации и сосредоточили свои усилия на раскулачивании. ЦК разъясняет, что такая политика в корне неправильна. ЦК указывает, что политика партии состоит не в голом раскулачивании, а в развитии колхозного движения, результатом и частью которого является раскулачивание. ЦК требует, чтобы раскулачивание не проводилось вне связи с ростом колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков. ЦК напоминает, что только такая установка обеспечивает правильное проведение политики партии». А в марте вышла его статья «Головокружение от успехов», где была дана резкая критика «перегибов на местах», то есть форсирования темпов коллективизации отдельными парторганизациями.

В результате власть на местах несколько снизила напор, и начался выход крестьян из колхозов. По данным на 1 июня 1930 года, уровень коллективизации в Восточной Сибири упал до 16 процентов. Однако уже к середине 1930 года колхозное движение в крае стабилизировалось. Крестьяне, вышедшие из колхозов, потерявшие скот, инвентарь, вынуждены были идти обратно или уходить из деревни, и число вступивших в колхоз стало опережать число выбывших. Уровень коллективизации сельского хозяйства с 16 процентов вырос до 20.

Не последнюю роль в этом сыграли мероприятия власти: запрет в 1932 году местным властям обобществлять скот; разрешение колхозам и колхозникам, выполнившим задания по заготовкам, продавать продукцию по рыночным ценам; принятие в 1935 году нового устава сельскохозяйственной артели, который восстанавливал приусадебное личное хозяйство крестьянина. Изменялась также система начисления трудодней, в которых шел учет труда и распределение доходов колхозников в сторону материальной заинтересованности. Эти меры получили у историков название «сталинского неонэпа».

Трагедия коллективизации

Процесс коллективизации на первом своем этапе проходил очень болезненно и сопровождался большими экономическими и социальными издержками. Крестьянство сопротивлялось административным методам насаждения колхозов как пассивными, так и активными способами: забивало рабочий скот, саботировало сельскохозяйственные работы — пахоту, сев, уборку. А местами переходило к насильственному сопротивлению властям. Например, в Красноярском округе в конце декабря 1929-го — начале января 1930 года произошло выступление крестьян, поводом которого послужило постановление властей Новоселовского района о направлении на лесозаготовки высланных в таежные районы кулаков. На лесоучастке Кичибаш крестьяне арестовали администрацию Сиблестреста, выставили заставы по дорогам. Резолюция, принятая на митинге, гласила: «Долой коммунистическое иго», «Долой деление на бедняков, середняков и кулаков». Затем повстанцы с обозом из 250–300 подвод, нагруженных товарами и продуктами, изъятыми из кооперативного магазина и складов лестреста, двинулись вниз по реке Сисим. По дороге они разоружали и арестовывали встречавшихся представителей власти. Но после убийства главного активиста Вихляева повстанцы растерялись и начали расходиться.

Плакат «Вышибем кулаков из колхозов». 1930 год

«Из недавнего прошлого». Репродукция картины художника Юрия Кугача

Американский трактор марки «Фордзон» в совхозе Нанжуль, 1929 год

Прибывший 2 января 1930 года на Кичибаш отряд милиции, не встретив сопротивления, провел аресты наиболее активных повстанцев.

Откликом Кичибашского выступления стали события 2 января 1930 года в селе Медведево. Отряд из 20 недовольных крестьян двинулся в с. Брагино, а отсюда — в с. Борки. Однако, получив по дороге известие о разгоне крестьян в Кичибаше, они разошлись по домам. Зачинщики и участники выступления были привлечены к суду и наказаны довольно жестоко. Из 112 осужденных 92 были приговорены к расстрелу.

Причины массового сопротивления коллективизации крестьян можно подразделить на объективные и субъективные. К объективным следует отнести неразвитость материально-технических предпосылок коллективизации. Ведь она задумывалась для того, чтобы перевести сельское хозяйство на механизированную основу, а к 1930 году отечественного производства тракторов и другой сельскохозяйственной техники еще не было создано. Так, в 1930 году в СССР на 85,6 тысячи колхозов и 6 миллионов крестьянских хозяйств приходилось всего 31,1 тысячи тракторов, в основном типа «Фордзон» мощностью в 15 лошадиных сил, всего 7 комбайнов, 100 локомобилей и двигателей, 2900 молотилок, 168 электромолотилок, 200 грузовиков и 17 легковых автомобилей, то есть 1 трактор на 3 колхоза и 193 крестьянских хозяйства. Даже в 1932 году тягловая сила сельского хозяйства была механизирована лишь на 19,6 процента.

В то же время, чтобы обеспечить крестьянство техникой, нужны были деньги, а деньги давал экспорт хлеба, а чтобы увеличить производство товарного хлеба, надо было перейти от мелких крестьянских хозяйств к крупным коллективным. Получался замкнутый круг. Это толкало власть на форсирование коллективизации. При достаточной обеспеченности колхозов техникой частные хозяева просто были бы не в состоянии конкурировать с ними, и их не надо было силой загонять в колхоз. Собственно, так и было со второй половины 1930-х годов, когда в колхозы стала массово поступать техника.

Более сложными являются субъективные причины, связанные с человеческим фактором. Они коренятся как в психологии крестьянина, которому было трудно отказаться от веками укорененного хозяйственного уклада, так и в сознании партийных и советских руководителей, на которых было возложено проведение коллективизации. Ведь большая часть из них сделала свою карьеру в годы Гражданской войны и привыкла к силовым методам решения проблем. Не только низовой советско-партийной бюрократии не хватало знаний, опыта хозяйственной деятельности, понимания того, что экономические вопросы не решаются маханием шашкой, но и крупным партийным руководителям.

Характерной фигурой в этом плане являлся Р. И. Эйхе, занимавший в 1929–1930 годы пост первого секретаря Сибирского крайкома ВКП (б). С 1931 по 1937 год он возглавлял Западно-Сибирский крайком ВКП (б) и на нем лежала вся полнота ответственности за проведение коллективизации в Сибири. Латыш по национальности, из семьи батрака, образование — двуклассное начальное училище. На путь революционной борьбы вступил шестнадцатилетним юношей, участвовал в революционных событиях 1905–1907 годов. Вся его жизнь до 1917 года — это нелегальная революционная работа, тюрьма, ссылки, эмиграция, постоянное преследование властей. Попытка в 1915 году выйти из подполья и заняться легальной деятельностью в сфере кооперации закончилась очередной ссылкой в Канский уезд. Отсюда бежал в Иркутскую губернию, затем нелегально жил в Ачинске. В 1917–1918 годах находился на подпольной работе в оккупированной

немцами Латвии, был арестован и заключен в концентрационный лагерь. После освобождения Латвии в 1919 году — нарком продовольствия. И уже в этом году он оказался в Сибири, получив назначение на должность продкомиссара Челябинского губисполкома. С 1924 года — заместитель председателя Сибирского ревкома. Участвовал в подавлении восстаний сибирских крестьян, отличившись особой жестокостью в расправе над крестьянами, старообрядцами, молоканами, выжигая дотла их поселения.

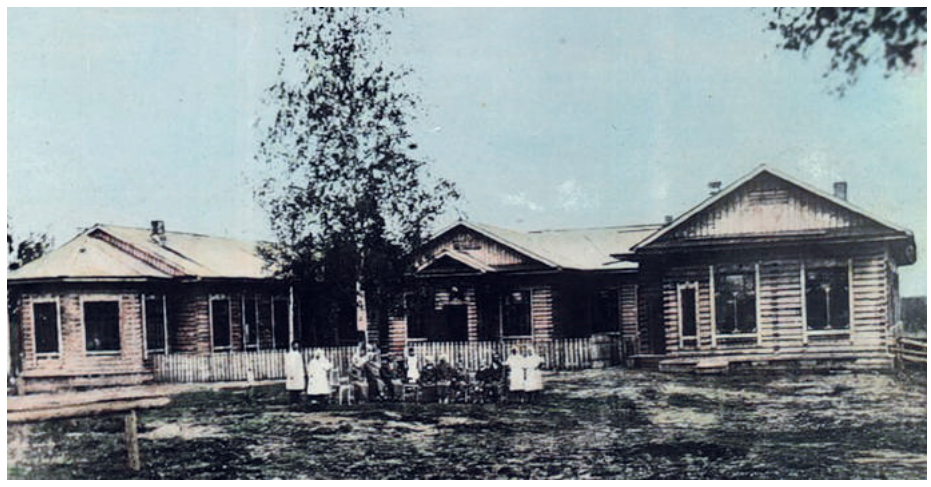
И вот этот человек, не имевший ни образования, ни опыта практической организационно-хозяйственной деятельности, умевший лишь насилием насаждать новый революционный порядок, но зато преданный партии боец, взялся проводить ее линию в экономике. Он провозгласил Сибирь «зоной сплошной коллективизации», и так рьяно проводил в жизнь постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», обрекшее на смерть тысячи крестьян, что даже вызывал протесты подчиненных ему партийных деятелей. В 1933 году курировал работу по организации лагерей для раскулаченных переселенцев, а в 1934 году Эйхе попросил санкции Политбюро на применение на подведомственной ему территории смертной казни за несвоевременную или неполную ссыпку хлеба. Лично вмешивался в деятельность органов ОГПУ, нередко сам участвовал в допросах и пытках «врагов народа». Словом, «пламенный революционер».

Но в 1938 году судьба его делает резкий поворот, и он сам оказывается в застенках ОГПУ, в 1940 году приговорен к расстрелу. Интересно, что в своем знаменитом докладе по разоблачению культа личности Сталина на XX съезде партии Хрущев привел его как пример «безвинной» жертвы сталинского террора, назвав «выдающимся сыном ленинской партии». В 1960-е годы Эйхе стал для либеральной интеллигенции, так называемых «шестидесятников», своего рода символом «верного ленинца» в противовес «кровавым сталинцам».

Принуждение и репрессии против крестьян, не желавших вступать в колхозы или сопротивлявшихся изъятию излишков

В ряде мест основным методом коллективизации стало проведение репрессий против крестьян: изъятие имущества, семенного фонда, скота, рабочего инвентаря, высылка в северные районы

Тысячи раскулаченных крестьян из нашего края были высланы в отдаленные места Нарымского округа и Туруханского края. Здесь были созданы особые поселения при комендатурах НКВД. В них трудом самих спецпоселенцев постепенно была создана вся необходимая хозяйственная и социальная инфраструктура: колхозы, промышленные предприятия, жилье, школы, больницы, детские сады. На снимке: больница и школа в поселке Березовском Новокусковской комендатуры Нарымского округа

Спецпереселенцы на раскорчевке леса в Нарымском округе, куда высылались раскулаченные крестьяне со всех концов сибирского края, 1930–1936 годы

зерна, иногда принимали характер варварского насилия. В 1930 году в Канский окружной комитет партии поступило письмо от бывшего партизанского командира. Описывая действия своих товарищей в Приангарье, он говорил, что там «творится красный бандитизм», местные начальники сплоченной шайкой «арестовывают, избивают, проводят пытки, искалечивают и расстреливают».

В некоторых местах районные руководители основным направлением в работе по коллективизации сделали репрессии против кулаков. Доходило до того, что процент раскулаченных превышал в 2–3 раза их реальную долю. Красноярский исполком определил контрольную цифру раскулаченных на 1930 год — 2137 хозяйств, что соответствует примерно 17–20 процентам крестьянских хозяйств, тогда как доля кулацких хозяйств не превышала 5 процентов.

Не надо также сбрасывать со счетов тот факт, что коллективизация проходила на фоне острой политической борьбы. Несмотря на то что Л. Д. Троцкий, выступавший за разжигание мирового революционного пожара, был исключен из партии и выслан за границу, влияние его сторонников все еще оставалось очень сильным. Современными историками (В. З. Роговин, В. В. Шабалин, А. В. Гусев, А. А. Вакуленко) установлено, что троцкисты и после разгрома на партийном съезде продолжали борьбу против линии Сталина. На местном уровне они иногда сознательно шли на применение репрессивных мер по отношению к крестьянству, чтобы спровоцировать политический кризис. Кстати, упомянутый Эйхе принадлежал к сторонникам Троцкого, хотя позднее принес покаяние за свои политические ошибки.

Важным фактором нагнетания напряженности в деревне стало и сопротивление кулачества коллективизации. Надо сказать, что кулаки, несмотря на свою малочисленность (5–7 процентов крестьянских хозяйств) в годы НЭП усилили свои позиции в деревне. В их руках сосредотачивались не только земля, скот, техника, но и реальная власть в деревенских сельсоветах. Обладая этими рычагами, они развернули активную борьбу против коллективизации. В ход шли не только саботаж, поломка техники, провокации, шантаж, распространение нелепых слухов, угроз, но и организация вооруженных выступлений, террор против сельских и партийных активистов. Подчеркнем, что списки на раскулачивание принимались сельскими сходами, где кулаки имели очень сильные позиции, опираясь на зависимых от них экономически и морально крестьян. И не случайно поэтому сплошь и рядом в этих списках оказывались не сами кулаки, а середняки.

Типичным примером может служить письмо крестьянки Тасеевского района в РК ВКП (б), где она описывает свою ситуацию: «Прошу рассмотреть мое заявление и принять во внимание мое ранее бедняцкое состояние. В 1918 г. мы с мужем приехали в Сибирь и с помощью работы у зажиточных крестьян стали заводить свое хозяйство. Только к 1928 г. мы стали независимы от других, имели в своем хозяйстве одну избу, 4,5 десятины посева, 2 рабочих лошади, 1 корову. И вот нас искусственно сделали кулаками, лишили избирательных прав, исключили из партии, а имеющееся у нас хозяйство отобрали. Моего мужа как кулака судили и выслали в Приангарский край. Я с моей малолетней дочкой, не имея теперь своего жилища, опять скитаюсь и прошу как милостыню кусок хлеба. Где же правда нашей пролетарской власти?».

Распространившееся в последнее время убеждение, что кулак — это честный труженик, которого якобы уничтожила советская власть, оставив в деревне только лодырей и пьяниц, не более чем миф. Богатство реального кулака, а не выдуманного современными либеральными «писателями», основывалось в подавляющей массе не на собственном труде, а на сдаче земли и скота в аренду середнякам и беднякам, использовании

наемного труда, ростовщическом кредите и торговой монополии в деревне. А переход к коллективным хозяйствам и машинной технике ставил крест на этом. Поэтому именно кулачеству был выгоден революционный хаос в деревне, чтобы повернуть основную массу крестьян против коллективизации и сорвать процесс. Некоторые историки справедливо считают, что коллективизация превратилась в рецидив Гражданской войны.

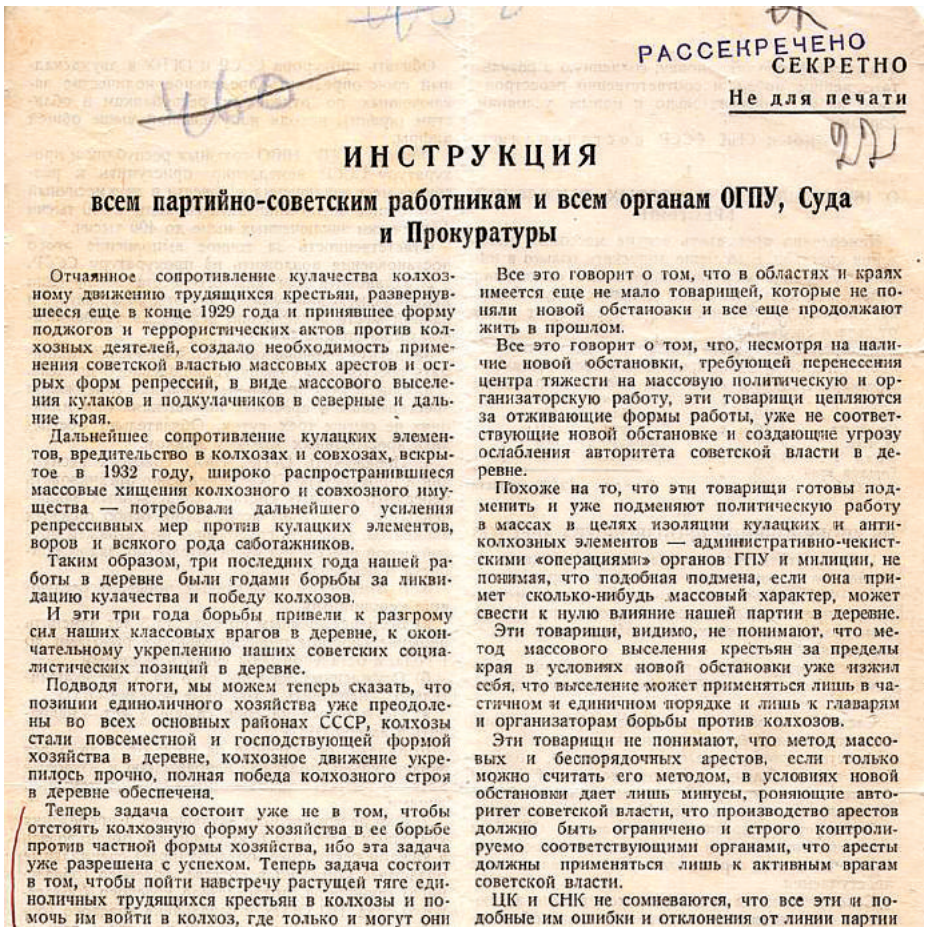
В целом в 1930–1933 годах в Сибирь и на Дальний Восток на спецпоселение было выслано более 2 миллионов человек, в том числе в Красноярский край — 34 889. При этом две трети спецпоселенцев составляли уроженцы Сибири, а в северных комендатурах их доля доходила до 90 процентов.

К издержкам проведения коллективизации следует отнести не только репрессии, но и разрушение технико-экономической и культурной инфраструктуры сельского хозяйства, сложившейся в годы НЭПа в значительной степени благодаря деятельности разветвленной сети кооперации. Фонды многих кооперативных организаций в ходе коллективизации были переданы колхозам, а профессиональные специалисты, работавшие в кооперации (агрономы, ветеринары, механики, работники опытных агрономических станций, счетоводы, бухгалтеры), уволены или даже репрессированы. Так, по постановлению коллегии ОГПУ 20 апреля 1931 года были приговорены к расстрелу директор Красноярской опытной сельскохозяйственной станции профессор В. В. Сабашников и директор Минусинского опытного поля Г. Н. Скалозубов. Они проходили по делу сибирского филиала Крестьянской трудовой партии и обвинялись во вредительстве делу коллективизации и поощрении «кулацких элементов». Остальные работники этих станций были приговорены к заключению на сроки от 3 до 10 лет. Пострадали и так называемые культурники — крестьяне, которые в своих хозяйствах занимались внедрением новых сортов культур, выводившихся на этих станциях. Поскольку в организуемых колхозах не было специалистов, которые могли бы поддерживать доставшуюся технику, обеспечивать проведение агрономических испытаний, селекционных исследований и так далее, то в итоге агрикультуре был нанесен непоправимый урон.

Репрессии, творившиеся в деревне, вызывали отпор. Однако не следует переоценивать массовость и силу крестьянского протеста той поры. Коллективизация во многом соответствовала коллективистским традициям российской деревни, что примирило значительную массу крестьян с колхозами. Кроме того, огромные масштабы трагедии крестьянства нельзя объяснять одним лишь произволом властей. Ведь крестьяне не были пассивными статистами в событиях, зачастую они сами участвовали в конфискации имущества своих односельчан, писали на них доносы. В этом смысле коллективизацию можно рассматривать как вторичный передел собственности в деревне после революции 1917 года. В отчетах окружных ОГПУ отмечались факты стихийного раскулачивания, которые инициировались беднотой снизу и выливались в мародерство. У раскулачиваемых отбиралось все, «вплоть до белья, ложек, снимая последние пимы, шапки, требуя при этом немедленного выселения, выгоняя семьями из домов в ночное время». Власть вынуждена была вмешиваться, умеряя размах стихийных экспроприаций.

В 1932 году кампания по раскулачиванию пошла на спад. Большое значение в прекращении репрессий имела секретная директива Сталина и Молотова от 8 мая 1933 года «О прекращении

Секретная инструкция о прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения, направленная всем партийно-советским работникам, ОГПУ, органам суда и прокуратуры

РАССЕКРЕЧЕНО
СЕКРЕТНО

Не для печати

ИНСТРУКЦИЯ

всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 года и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения советской властью массовых арестов и острых форм репрессий, в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 году, широко распространившиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества — потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов.

И эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйства в ее борьбе против частной формы хозяйства, ибо эта задача уже разрешена с успехом. Теперь задача состоит в том, чтобы пойти навстречу растущей тяге единоличных трудящихся крестьян в колхозы и помочь им войти в колхоз, где только и могут они

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще не мало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что, несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую политическую и организаторскую работу, эти товарищи цепляются за отживающие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета советской власти в деревне.

Похоже на то, что эти товарищи готовы подменить и уже подменяют политическую работу в массах в целях изоляции кулацких и антиколхозных элементов — административно-чекистскими «операциями» органов ГПУ и милиции, не понимая, что подобная подмена, если она примет сколько-нибудь массовый характер, может свести к нулю влияние нашей партии в деревне.

Эти товарищи, видимо, не понимают, что метод массового выселения крестьян за пределы края в условиях новой обстановки уже изжил себя, что выселение может применяться лишь в частичном и единичном порядке и лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов.

Эти товарищи не понимают, что метод массовых и беспорядочных арестов, если только можно считать его методом, в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет советской власти, что производство арестов должно быть ограничено и строго контролируемо соответствующими органами, что аресты должны применяться лишь к активным врагам советской власти.

ЦК и СНК не сомневаются, что все эти и подобные им ошибки и отклонения от линии партии

массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения», направленная всем партийно-советским работникам, ОГПУ, органам суда и прокуратуры и оформленная вскоре как постановление ЦК. В этом документе давалась мотивированная установка на прекращение массовых репрессий в деревне. Восстанавливались в правах ошибочно раскулаченные крестьяне, которым возвращалось имущество. Так, в Канском районе таких оказалось 513 хозяйств, Красноярском — 111, Минусинском — 950.

В современной либеральной литературе игнорируется тот важный факт, что еще к началу войны большинство крестьян, в том числе бывшие кулаки, представители духовенства и казачества, были реабилитированы, получили право избирать и быть избранными в центральные и местные органы власти. Некоторым было разрешено покинуть ссылку и возвратиться на места прежнего проживания.

Крестьяне и колхозный строй

Уже к 1932 году более 70 процентов посевных площадей края принадлежало колхозам, почти 60 процентов крестьянских хозяйств было обобществлено. Однако удельный вес региона в валовом сборе зерна упал с 10 до 8 процентов. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на треть, а количество лошадей снизилось в три раза.

Обстановка в селе все еще оставалась напряженной. Порой, когда высланные ранее как кулаки возвращались в свои села, население вставало на их защиту, и милицейские отряды не могли вернуть их в места ссылки. Подобные картины наблюдались в Партизанском, Козульском, Балахтинском районах.

Колонна тракторов на полях Минусинского района, 1931 год

Медленно, с большим трудом положение в колхозном секторе менялось к лучшему. Благодаря помощи государства расширялся парк сельскохозяйственной техники. В 1934 году в 49 МТС края имелось 2856 тракторов, а в 1936 году 72 МТС располагали 4031 трактором. Более чем в пять раз возросло количество комбайнов. К этому времени были электрифицированы все совхозы и 11 процентов колхозов.

На селе начал складываться новый слой квалифицированных работников — механизаторов и управленцев. Заметно выросла грамотность сельского населения, составив 82,9 процента. Среди колхозников стали практиковать проведение агротехнической учебы, создание всевозможных организаций кружкового типа по распространению знаний по агротехнике, ветеринарии.

К 1940 году в крае посевные площади увеличились почти в полтора раза, составив 2013 тысяч гектаров (почти в три раза больше, чем в Енисейской губернии до 1917 года). В трехстах передовых колхозах урожай достигли рекордных максимумов — 20–24 центнера с гектара. В целом по краю производство зерновых культур возросло в 1,5 раза.

Положительные подвижки в годы третьей пятилетки произошли в животноводстве края. Колхозы, получив от государства кредиты на развитие животноводства, сумели увеличить поголовье скота. С 1939-го по январь 1941 года в крае было создано 3415 ферм. Поголовье скота за это время выросло: КРС — на 25 %; овец — 40 %; свиней — 21,5 %.

К 1941 году в крае было коллективизировано 97,4 процента крестьянских хозяйств, организовано 72 совхоза. Неделимые фонды колхозов с 1938-го по 1940 год выросли более чем в 1,5 раза, составив 26,8 миллиона рублей. На полях колхозов работало 10 тысяч тракторов и 3350 комбайнов. Механизация в полеводстве составила 71,7 процента.

Заметно повысилась культура земледелия. В 1940 году 92 процента всей посевной площади в крае была засеяна сортовыми семенами. Широкое распространение получили чистые пары, подъем зяби, травосеяние, многопольные севообороты. Средняя урожайность зерновых

выросла почти в два раза по сравнению с 1913 годом.

Постепенно росло и благосостояние колхозников. Денежные доходы колхозов края выросли со 107 миллионов рублей в 1937 году до 178,7 миллиона в 1940-м. Перед войной колхозы края в среднем выдавали на трудодень 4 килограмма зерна и 85 копеек деньгами. А в передовых хозяйствах, например, в колхозе «Красный маяк», трудодень составлял 15 килограммов зерна и 2,5 рубля деньгами.

В быту крестьян появились такие приметы нового времени, как радио, сельские клубы, избы-читальни. В крестьянских семьях стали появляться книги, газеты. Носителем зарождавшегося нового культурного уклада выступала молодежь, объединенная в комсомольские организации, которая, как правило, становилась зачинателем движения за передовые формы труда. Из 6449 стахановцев в крае 4430 являлись комсомольцами. Массовый характер среди сельских тружеников Сибири получило ефремовское движение за повышение культуры земледелия. Его инициатива принадлежала колхознику М. М. Ефремову из Алтайского края. Его последователями в Красноярском крае стали колхозники Аскизского района. Звено А. Я. Карпова, используя передовые методы агротехники, добилось высоких урожаев — 22 центнера с 1 гектара, а на опытном участке в 1940 году был получен небывалый урожай — 84 центнера.

Большую роль в расширении культурного кругозора и приобщении крестьянства к достижениям агрикультуры сыграли Всесоюзные сельскохозяйственные выставки (ВСХВ) в Москве. В 1940 году участниками ВСХВ стали 168 колхозов из пяти районов Красноярского края, а в 1941 году число колхозов, принявших участие в выставке, уже составило 195. В числе призеров ВСХВ были такие хозяйства края, как колхоз «Красный хлебороб» Иланского района, «Первое мая» Новоселовского района, «Красный маяк» Минусинского района и другие хозяйства.

Конечно, существовала масса нерешенных вопросов, связанных с низкими заготовительными ценами, недостаточным финансированием, слабым стимулированием труда, недостаточной материальной заинтересованностью колхозников, администрированием. Но, тем не менее, благодаря коллективизации власти удалось решить зерновую проблему. С середины 1930-х годов прекратились или были сведены к минимуму экспортные зерновые

Семинар агрономов в Минусинском садоводческом хозяйстве, 1932 год

Павильон Сибири на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, 1939 год. Экспозиция Красноярского края занимала 159 кв. метров, на ней были показаны 10 колхозов, один совхоз, одна МТС и 26 передовиков

операции государства. Все это имело большое значение для решения проблемы обеспечения продовольствием.

Таким образом, главным итогом преобразований в сельском хозяйстве стали техническая модернизация сельского хозяйства; достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства; решение проблемы диспропорций между сельским хозяйством и промышленностью; обеспечение продовольственного снабжения населения городов благодаря резкому росту товарности.

Чтобы понять масштаб технической революции, происшедшей на селе в годы коллективизации, нужно сравнить его с состоянием дореволюционного сельского хозяйства. В каждом втором крестьянском хозяйстве в России землю пахали сохой, на производство 1 пуда зерна времени затрачивалось в 20 раз больше, чем в США. На всю Россию было 166 тракторов, которые использовались только в крупных хозяйствах, принадлежавших, разумеется, не крестьянам. Ни о каких комбайнах, машинах в крестьянском хозяйстве и речи не могло быть. В 1940 году в сельском хозяйстве СССР насчитывалось 562 тысячи тракторов, 153 тысячи комбайнов, 147 тысяч грузовых автомобилей. Более 60 процентов пашни возделывалось механизированным способом, остальная — конными плугами. Таким образом, за 10 лет реформирования деревни был достигнут качественно новый уровень технического прогресса в сельском хозяйстве.

Именно колхозы обеспечили в годы Великой Отечественной войны продовольственное снабжение фронта и тыла. И хотя оно, конечно, было весьма скромным, но оказалось более надежным, чем в фашистской Германии. Власти удалось найти компромисс с крестьянством, и опасность новой гражданской войны в 1930-е годы была ликвидирована.

Итак, крестьянство за коллективизацию заплатило высокую цену, принеся большую жертву. Но зададим простой вопрос: какой бы она была, если бы не коллективизация? В этом случае СССР не создал бы мощной промышленности, без промышленности не было бы создано оборонного потенциала, война была бы проиграна. Сколько бы жертв понесло крестьянство тогда, если главной задачей Гитлера было физическое уничтожение русского народа?

Советский политический плакат, посвященный принятию Конституции 5 декабря 1936 года

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Система советско-партийного руководства и общество

Тридцатые годы стали временем серьезных перемен в общественно-политической жизни страны. В результате индустриализации и коллективизации советское общество претерпело кардинальные качественные изменения. Оно в значительно большей степени стало городским: выросла доля промышленных рабочих, людей, занятых в сфере интеллектуального труда. Общество в социально-культурном плане стало более однородным. Но все эти положительные изменения проходили в стремительно быстром темпе и порождали тяжелые социально-политические деформации.

В крае, как и по всей стране, организаторами грандиозных планов развития выступали коммунисты. Краевая парторганизация за 1930-е годы выросла вдвое. ВКП (б) была ядром политической системы и все больше врастала в государственные структуры власти. Происходило огосударствление ВКП (б), реальная политическая власть сосредоточилась в партийных органах, тогда как советы лишь формально, по Конституции, являлись политической основой советского

общества. Их деятельность в основном ограничивалась решением хозяйственных и общественно-культурных задач.

В развитии советов в это время наблюдаются две взаимно противоположные тенденции. Первая — демократизация их деятельности через создание депутатских секций, работа которых осуществлялась через привлечение широкого общественного актива на промышленных предприятиях и учреждениях. Например, при Красноярском городском совете было создано 15 секций, 12 депутатских групп, объединявших на транспорте, фабриках и заводах 172 депутата и более 150 активистов. Такой механизм обеспечивал эффект прямого влияния общества на деятельность органов власти, ее врастания в гражданские институты. Вместе с тем все отчетливее намечалась вторая тенденция — ограничения самостоятельности советов и превращения их в придаток исполкомов, назначавшихся сверху. Неизбежным следствием этого стало возрастание социальной и политической апатии части общества. Почти 40 процентов депутатов Красноярского горсовета перестали посещать пленумы, увеличилось число депутатских комиссий, которые не вели никакой работы, даже прием граждан в горсовете осуществлялся нерегулярно. Индифферентность значительной части депутатов была обусловлена тем, что они были лишь фоном «народовластия» и не имели отношения к реальным рычагам управления городом.

Повышение роли партийно-государственного аппарата в организации политической, хозяйственной и культурной жизни города привело к затуханию активности общественных организаций, которая была характерна для них в 1920-х годах.

Исключительно на производственных и бытовых вопросах сосредотачивались профсоюзы. Так на первом краевом съезде профсоюзов в повестке дня не значилось ни одного политического вопроса. Говорилось лишь о задачах досрочного выполнения производственных планов, повышении культурного уровня людей, улучшении их быта.

Другой поистине массовой организацией являлся комсомол. В течение 1930-х годов произошло удвоение численности краевой комсомольской организации. Комсомольцы стали ударной силой новостроек, застрельщиками соцсоревнования, всевозможных спортивно-культурных акций.

Годы предвоенных пятилеток стали периодом невиданного ранее общественного подъема, который направлялся и организовывался партийно-государственными институтами через массовые профессиональные, общественные организации. Привычным явлением были массовые митинги, демонстрации, спортивные праздники в связи с политическими кампаниями, знаменательными событиями, происходившими в городе и стране. Зачастую они сопровождались принятием дополнительных обязательств, встречных планов.

Составной частью массового общественного подъема, всячески поддерживавшегося властью, в годы довоенных пятилеток являлось движение за ударный труд, которое начало развиваться с 1929 года. Ведущая роль в организации соревнования на предприятиях и учреждениях принадлежала парткомам, комитетам комсомола, профсоюзным организациям.

В декабре 1929 года в Красноярском крае насчитывалось более 16 тысяч ударников и 136 ударных бригад. С осени 1935 года в крае развернулось стахановское движение. Его зачинателями стали шахтеры Орлов, Дурашкин, Наумчик. На ПВРЗ рабочий М.Г. Вдовенко сократил время обработки деталей на станке с 18 до 8 часов. В 1938 году на заводе насчитывалось более тысячи стахановцев.

На размах стахановского движения оказало сильное влияние материальное стимулирование. Стахановцы, показывавшие высокие результаты труда, получали более высокую зарплату. Участие в движении также давало возможность

Значок стахановца, 1936 год

Участники слета стахановцев городов Красноярского края 20—21 ноября 1937 года

В 1931 году в СССР введен Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне». Комплекс ГТО составлял основу государственной системы физического воспитания и был направлен на укрепление здоровья, всестороннее физическое развитие советских людей, подготовку их к трудовой деятельности и защите Родины

стать известным, попасть в элиту рабочего класса. Немаловажную роль играло и чувство гражданского долга, понимание, что от каждого зависит решение важнейшей задачи — превращения страны в могучую индустриальную державу.

Важным событием в жизни красноярцев, как и всей страны, стало принятие Конституции 1936 года. Ее проект широко обсуждался во всех трудовых коллективах, по месту жительства и в прессе. Но большинство восторженных откликов, как правило, было организовано самими властями. Так, газета «Красноярский рабочий», сообщая о митинге, состоявшемся 15 июня 1936 года на ПВРЗ, приводила в пример выступление старейшего рабочего завода Петрова. «Новая Конституция,— заявлял он,— не программа, за которую еще надо бороться. Новая Конституция — результат уже завоеванных побед. Трудящийся стал хозяином жизни, хозяином богатейшего в мире государства...»

В 1930-е годы в массовом сознании культивировались такие социальные и моральные нормы, которые должны были формировать облик советского человека. Характерным для него стал идеал героя, живущего ради высоких общественных целей на пике напряжения человеческих способностей. В почете, особенно у молодежи, были образы полярников, летчиков, военных, героев труда. Власть всячески культивировала установки на героизацию, провозглашая их воплощением советского патриотизма и сознательности.

Красноярские физкультурницы на параде, 1930 год

В шумные агитационно-пропагандистские мероприятия превращались посещения края партийными, государственными, общественными деятелями. Их приезды вызывали искренний интерес и восхищение людей. Так, в 1935 году красноярцы восторженно встречали прославленного полярника, начальника Главсевморпути О. Ю. Шмидта, посетившего ряд предприятий города, где прошли многолюдные митинги. Ярким событием стал приезд в 1937 году советских летчиков, Героев Советского Союза В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова, А. В. Белякова.

Искреннее восхищение, которым окружал народ своих героев, было отражением чувства сопричастности к гигантским свершениям. Это чувство давало людям ощущение полноты и смысла жизни и настоящего счастья. В этом плане сознание советского человека было цельным, органичным, лишенным всяких рефлексий, парализующих волю и целеустремленность. Но с другой стороны, чрезмерная идеологизация и политизация всех сфер жизни общества приводили к формированию одномерного восприятия действительности, когда даже личностные отношения воспринимались не иначе как отражение классово-политической борьбы. Это таило опасность манипулирования массовым сознанием в политических целях.

Большое внимание в предвоенные годы обращалось на военно-патриотическое воспитание молодежи. Резко возросло количество выпускников аэроклуба, значкистов ГТО, «ворошиловских стрелков», членов Осоавиахима и санитарных дружин.

Исключительное место в системе идеологического воздействия занимала печать. На начало 1941 года в крае издавалось 80 газет: краевые, областные, окружные, городские и районные. Практически вся печать была предельно идеологизирована и подчинена главной задаче — освещению социалистического строительства. Поэтому в газетах превалировала общественно-политическая тематика: события из партийной, комсомольской жизни, итоги соцсоревнования и так далее. Даже повседневные сюжеты освещались в духе борьбы за новый социалистический быт.

Большое значение в патриотическом воспитании имело принятое в 1938 году постановление ЦК ВКП (б) об открытии

в Шушенском Дома-музея В. И. Ленина. Одновременно бюро крайкома партии приняло решение об увековечении памяти вождя в крае: были установлены мемориальные доски в местах пребывания Ленина в Красноярске, составлена карта ленинских мест, ежегодно в крае стали проводиться Ленинские дни.

Молох политических репрессий

Преобразования, требовавшие предельной мобилизации всех сил общества, шли небезболезненно. Они порождали издержки и срывы на самых различных участках огромного мобилизационного фронта. И далеко не всегда их можно было преодолеть, опираясь на энтузиазм, вызванный идеей построения общества социальной справедливости и равенства. Поэтому, чтобы канализировать нараставшее в обществе социально-политическое напряжение, власть прибегает к прямым репрессиям. А для их обоснования использует идею борьбы с «врагами народа».

По всей стране начались кампании по разоблачению всевозможных «заговоров» и «саботажей». Жертвами этих кампаний становились руководящие и рядовые члены партии, а также простые граждане. Одним из самых громких политических процессов в крае стало дело начальника Красноярской железной дороги Ария Мирского. На собрании городского партийного актива, проходившем 27 августа 1936 года, его обвинили в том, что он являлся сторонником Л. Д. Троцкого, и возложили на него ответственность за провалы в работе железной дороги. Мирский был исключен из партии. После этого прокатилась волна репрессий среди железнодорожных рабочих — только на ПВРЗ было арестовано 82 «троцкиста». Аналогичные акции прошли в Енисейском речном пароходстве и на «Красмаше».

Определенное влияние на направленность репрессий имела международная обстановка. Так, в связи с возраставшей агрессией на Дальнем Востоке в 1934–1938 годах в сферу внимания органов НКВД попали политэмигранты из Харбина, бывшие служащие КВЖД, высланные из пограничной полосы кулацкие и другие антисоветские элементы. В это время на территорию края из Забайкалья были высланы «неблагонадежные» элементы: бывшие белогвардейцы, забайкальское казачество, кулаки.

Пик репрессий пришелся на 1937–1938 годы. В это время из 69 членов крайкома ВКП (б) было арестовано более трети. Среди них секретарь крайкома и Красноярского горкома П. Д. Акулинушкин, председатель крайисполкома И. И. Рещиков, начальник крайплана Орлов и другие.

Массовые кампании «политических чисток» не обошли стороной и учительскую интеллигенцию. Жертвами их становились как рядовые учителя, так и руководящие работники. Зачастую эти кампании

Павел Дмитриевич Акулинушкин (1899–1937), первый секретарь крайкома ВКП (б) с 1935 года. 29 октября 1937 года приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1956 году

«Допрос вредителя». Репродукция картины неизвестного автора, 1930-е годы. Из фондов ККККМ

Петр Поликарпович Петров (1892–1941), советский писатель, участник Гражданской войны в Сибири. Расстрелян 23 октября 1941 г., реабилитирован 1 марта 1957 года

Вячеслав Петрович Косованов (1880–1938), геолог, профессор, преподаватель СибЛТИ и пединститута. Расстрелян 13 июля 1938 года

принимали характер массового психоза, причинами которого были как иррациональные страхи, так и вполне расчетливое стремление некоторых расправиться со своими личными обидчиками, конкурентами. В ход шли доносы, оговоры.

Бдительность в борьбе с «врагами» принимала с одной стороны жестокие, с другой — курьезно-дикие формы. Так, в материалах аттестационных комиссий описывается такой случай. Инспектор крайоно Макарова в октябре 1937 года проверяла ряд школ города, и в школе № 35 ею была установлена политическая неблагонадежность части педагогического коллектива. Аттестуя преподавательницу географии К. А. Смирнову, она решила, что раз та ранее жила в Эстонии и преподавала там историю зарубежной литературы, то, значит, у нее есть основание быть недовольной советской властью. Политическую неблагонадежность преподавателя физики Макарова усмотрела в том, что тот при изучении темы «Паровая машина» не увязал законы физики с практикой, «не показал, что пар является основой экономики капитализма, а электричество — социалистической экономики». А секретарь Березовского райкома И. Гнусин обвинил учителей-мужчин в том, что они своим «буржуазным» внешним видом (имелись в виду классические костюмы и галстуки) разлагают пионерскую и комсомольскую организацию.

В результате кампании по борьбе с «врагами народа» принимали такие масштабы, что в дело приходилось вмешиваться самой власти. Но примечательно, что виновников массовых репрессий искали опять-таки среди «врагов народа». Например, в докладной записке Сибокроно за 1938 год нехватка учителей объяснялась тем, что «враги народа, орудовавшие в крае, взяли ставку на разгон кадров, на опорочивание честных учителей путем клеветнических материалов». В записке приводились факты массовых увольнений по политическим мотивам. В Красноярском крае их жертвами стали около 500 учителей. Так, в Казачинском районе решением президиума районного исполнительного комитета были отстранены от работы 18 учителей. Результатом этого стало самоубийство учительницы Акуловой.

Массово увольнялись учителя и в Березовском, Ужурском, Саянском, Абанском, Тасеевском, Козульском районах и в Хакасии. Всего по краю с начала учебного года было отстранено от работы по начальным школам 136 человек, по неполным средним и средним школам — 199 и 335 человек соответственно. После смены руководства крайоно были восстановлены в должности 57 учителей начальной школы и 77 — средней.

Среди жертв массовых репрессий конца 1930-х годов оказались видные деятели красноярской школы С. Ф. Обоянцев, В. А. Смирнов, А. П. Оносовский, заведующий крайоно В. П. Овсейчик.

Репрессии 1930-х годов затронули и немногочисленный отряд деятелей

В городском театре им. А. С. Пушкина были арестованы 9 музыкантов оркестра во главе с дирижером А. Л. Марксоном. Они обвинялись в активном участии в контрреволюционной белогвардейско-повстанческой организации. 26 февраля 1938 года все музыканты были расстреляны

науки и культуры. В 1937 году было заведено дело на профессора В. П. Косованова, обвиненного в руководстве «краевым повстанческим эсеровским центром, готовившим террористические акции против партийных и советских работников».

В 1930-е годы была расстреляна большая часть оркестра городского театра им. А. С. Пушкина. Тогда же сфабриковали и отправили в Вятлаг основателя заповедника «Столбы» А. Л. Яворского. В том же году был арестован П. П. Петров — известный писатель, участник партизанского движения на территории края. Его обвинили в принадлежности к «контрреволюционной повстанческой эсеровской организации».

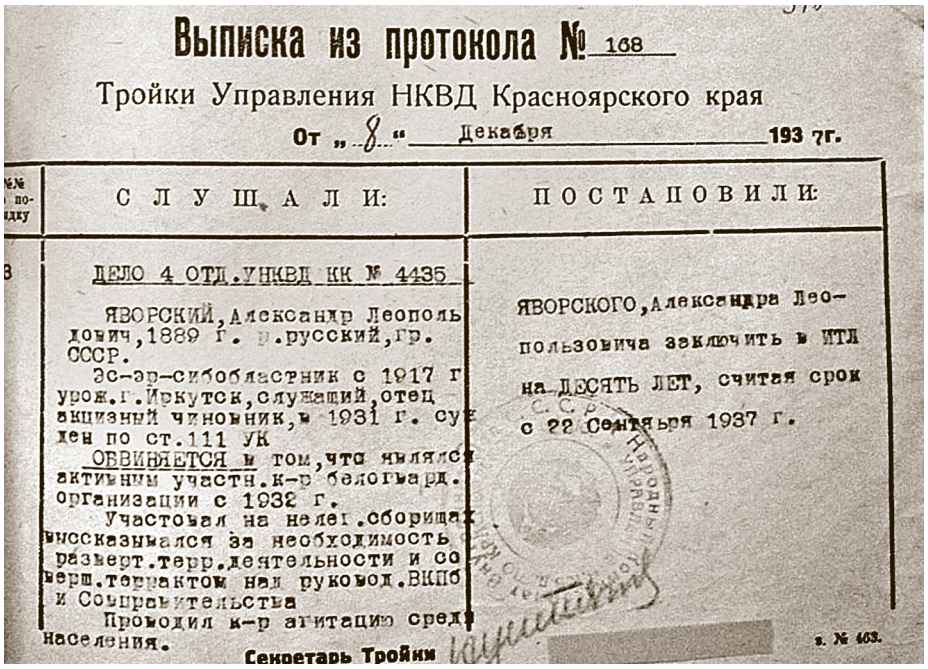
В 1930-е годы в край шел массовый приток жертв политических репрессий. Для их содержания была создана целая сеть лагерей, в которых томились сотни тысяч осужденных. ГУЛАГ превратился в хорошо организованную систему обеспечения дешевой рабочей силой гигантских промышленных строек.

К маю 1941 года в Сибири появились целые лагерные комплексы с тысячами заключенных: Краслаг, Норильлаг, Енисейлаг. Каждый такой комплекс в своем составе имел десятки мелких лагерей. Всего в Красноярском крае было создано 32 лагеря. Только в Норильлаге содержалась 21 тысяча заключенных, в Енисейлаге — почти 100 тысяч.

Историкам еще предстоит восстановить объективную картину системы ГУЛАГа. Нельзя, однако, сводить ее только лишь к репрессивным функциям. Она представляла не «фабрику смерти», а хорошо организованную систему обеспечения дешевой рабочей силой гигантских промышленных строек. Это заставляло власть обеспечивать минимум хозяйственно-бытовых условий для заключенных.

Примечательный пример в этом отношении представлял Норильлаг, в систему которого входило несколько лагпунктов. В каждом из них содержались тысячи заключенных, но режим их жизни был унифицирован и определялся нормативными актами НКВД.

Внутренний распорядок в лагере был строго регламентирован. Рабочий день длился 8 часов, во время Великой Отечественной войны он был увеличен до 10

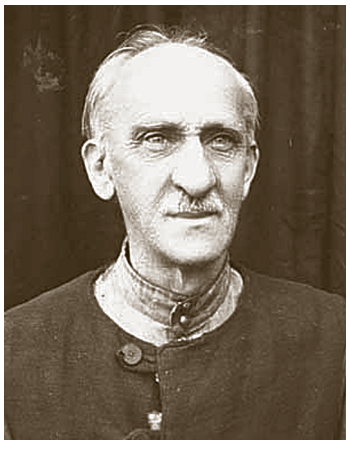

Выписка № 168
Тройки Управления НКВД Красноярского края
От „8" Декабря 193 7г.

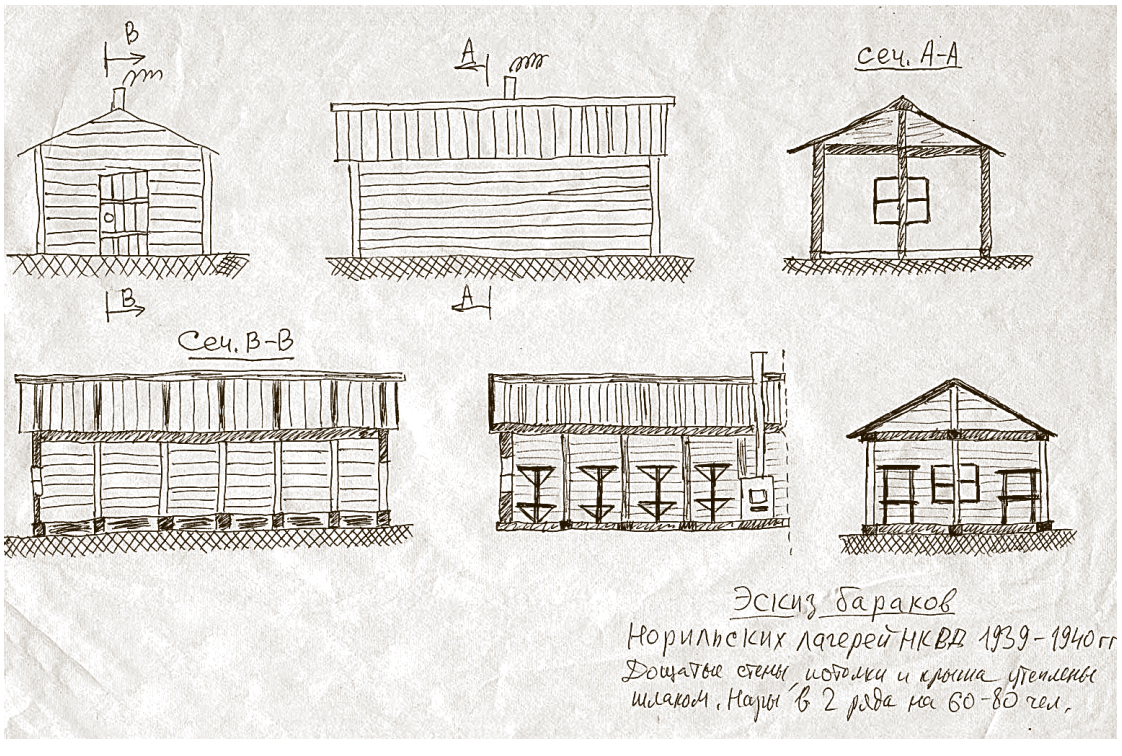
№ по-рядку	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
8	ДЕЛО 4 ОТД.УНКВД КК № 4435 ЯВОРСКИЙ, Александр Леопольдович, 1889 г. р. русский, гр. СССР. Эс-эр-сибобластник с 1917 г урож. г. Иркутск, служащий, отец акцизный чиновник, в 1931 г. суд. ден по ст.111 УК ОБВИНЯЕТСЯ в том, что являлся активным участн. к-р белогвард. организации с 1932 г. Участвовал на нелег. сборищах высказывался за необходимость разверт. терр. деятельности и соверш. терактом над руковод. ВКП(б) и Сов. правительства Проводил к-р агитацию среди населения.	ЯВОРСКОГО, Александра Леопольдовича заключить в ИТЛ на ДЕСЯТЬ ЛЕТ, считая срок с 22 Сентября 1937 г.

Секретарь Тройки

Выписка из протокола № 168 Тройки Управления НКВД Красноярского края от 8 декабря 1937 года

Александр Леопольдович Яворский (1889–1977), первый директор заповедника «Столбы». Дважды репрессирован (1937–1947, 1948–1954 годы). Реабилитирован в 1955 году

Эскиз бараков норильских лагерей НКВД

Московская комиссия в Норильлаге НКВД СССР, 1937 год

часов, а после ее окончания вновь восстановлен восьмичасовой. При сорокаградусном морозе или сильном ветре работы прекращались. Работы на строительстве Норильского комбината выполнялись на основе нормативов Госстроя и оплачивались. Рабочий в среднем получал 60–80 рублей в месяц. За перевыполнение нормы получали дополнительное питание или поощрялись морально: отмечали в стенгазете, по радио. После войны стали практиковать зачеты — сокращение сроков заключения за хорошую работу.

Заключенные жили в бараках, состоявших из двух секций, в каждой из которых проживало от 40 до 50 человек. Барак был построен из гипсового монолита или был каркасно-засыпным (дощатый каркас заполнялся шлаком), стены внутри были оштукатурены. В бараке поддерживался строгий санитарный режим. Обязательные санитарно-профилактические мероприятия проводились каждые 10 дней. При инфекционных заболеваниях больных изолировали, а если инфекция принимала массовый характер, то вызывалась бригада врачей для ликвидации очага заболевания.

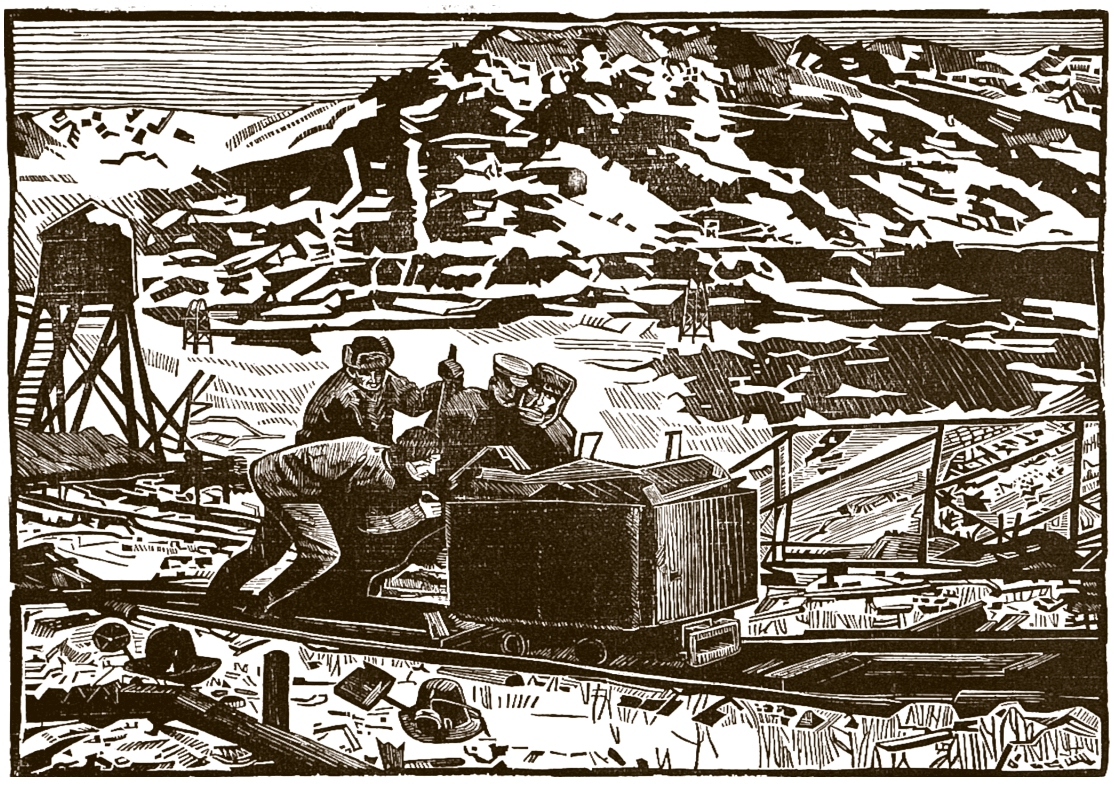
Питание было трехразовым с обязательным приемом горячей пищи. В рацион входили мясо, масло, овощи, рыба, каши, супы, чай, какао.

Заключенные обеспечивались теплой одеждой: ватными телогрейками, шапками, валенками, рукавицами.

Отношения между заключенными и лагерным персоналом строго регламентировались нормативными документами, и случаи произвола по отношению к заключенным пресекались. Если во время работ случались аварии, сопровождавшиеся жертвами, то для расследования их организовывали комиссии из лагерного начальства.

Безусловно, в реальной жизни отношения между зэками и лагерной администрацией зависели не столько от нормативов, сколько от конкретных людей. Так, при А.П. Завенягине в Норильлаге установился режим, при котором категорически пресекались, так сказать, «неуставные» отношения к заключенным. Это не значит, что не было наказаний, но они были по делу и в рамках закона.

Вообще Завенягин о себе оставил самую добрую память среди заключенных.

На норильских рудниках. Норильлаг. Ксилография Евгения Машковского

Он часто практиковал расконвоирование специалистов, перевод их из строительных котлованов на работу по профессии и квалификации и этим вызывал обвинение в потакании «врагам народа» со стороны вышестоящего начальства. Он, что называется, не вылезал со стройки, вникая не только в производственные вопросы, но и во все, что касалось жизни и быта заключенных. Бывшая заключенная Норильлага Т. А. Сливинская вспоминала, что Завенягина можно было каждый день видеть на стройке: «от работяг его можно было отличить только по шапке, кажется, ондатровой. Он шел на стройку и спрашивал у зэков: что делали? как? чего не хватает? Вникал во все. Никто в Норильске не сказал, что он с кем-нибудь говорил грубо».

Завенягин был прост и доступен, открыт для общения. Вот что писал о нем политзаключенный, венгерский писатель И. Лендел: «Я знаю Завенягина как начальника Норильска. Он был человечен, хорошо кормил; если он приходил на какое-то рабочее место, к нему мог подойти каждый и без свидетелей-охранников сказать ему все, что хотел. Одного охранника, который связал зэка и пинал ногами, осудили на полтора года тюрьмы в Норильске. В больнице зэки — понятно, что врачи-заключенные,— прекрасно лечили людей, но были и лучшие лекарства, которые непросто было достать даже в Москве. Прекрасные инженеры в никелевых шахтах и на обогатительных фабриках, в угольных шахтах, в электромастерских прекрасно работали. КПД норильской электростанции был самым высоким в Союзе. Завенягин <…> был отличный человек в своем умном гуманизме».

На сайте «Мемориала» опубликованы многочисленные воспоминания бывших заключенных со словами самой искренней благодарности Завенягину, которого они считали своим спасителем. Среди них обращает внимание письмо матери бывшего заключенного — Л. К. Рудольфа, адресованное жене Завенягина в связи с его смертью в 1956 году. Пишет простая колхозница из Алтайского края: «Товарищ Завенягина, мы с моим сыном услыхали по радио, что супруг Ваш, Авраамий Павлович Завенягин, умер. Сын мой и я горько плакали, плакали так, как плачут о самых дорогих и милых сердцу родных… Ваш муж Авраамий Павлович

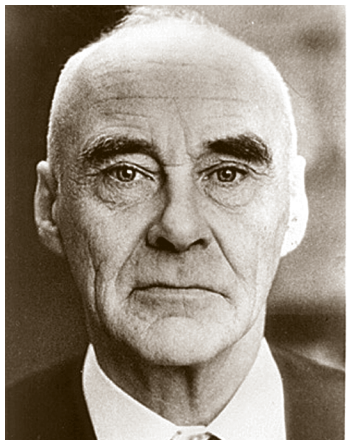
Барак в Норильлаге, 1930-е годы

спас 1000 заключенных, он чувствовал человеческие сердца, он знал и отличал хороших людей среди измученных людей, он взглянет так на измученного, истерзанного человека, что человек забывал свое горе, принимался работать и верить в то, что вернется домой. Авраамий Павлович внушал эту светлую веру многим и моему сыну…

Авраамий Павлович жил для людей, для него не было почетных и отверженных, были люди. Мы не писали никогда Авраамию Павловичу, боялись затруднять его и, может быть, боялись, что он подумает: что же я еще не сделал? А сейчас, когда Ваш муж умер, мы смело говорим Вам, мы любили Вашего супруга, будем хранить прекрасный образ его до конца дней своих. Мы ждем фотографию Авраамия Павловича. Мы будем смотреть на своего спасителя, а я, 70-летняя старуха, посмотрю на него так, как на портрет моего старшего умершего сына. Я очень хочу, чтобы это

Мемориальная плита на «Норильской Голгофе», одном из участков Норильлага

Николай Александрович Козырев (1908–1983), советский астроном-астрофизик. Дважды репрессирован, в 1958 году полностью реабилитирован

Лев Николаевич Гумилев (1912–1992), выдающейся советский ученый, автор пассионарной теории этногенеза

письмо дошло до Вас, чтобы Вы знали, что на свете есть люди, благословляющие память дорогого Авраамия Павловича и любящие его».

А теперь приведем высказывание о Завенягине известного исследователя ГУЛАГа и писателя Солженицына: «…о нем смакуют газетчики: „легендарный строитель Норильска“! Да уж не сам ли он и камни клал? Легендарный вертухай, то верней. Сообразя, что сверху любил его Берия, а снизу очень о нем хорошо отзывался эмведешник Зиновьев, полагаем, что зверь был отменный. А иначе б ему Норильска и не построили».

Солженицын никогда не видел и мало что знал о Завенягине, что, как очевидно, не остановило его от категорически уничижительного высказывания об этом действительно легендарном человеке.

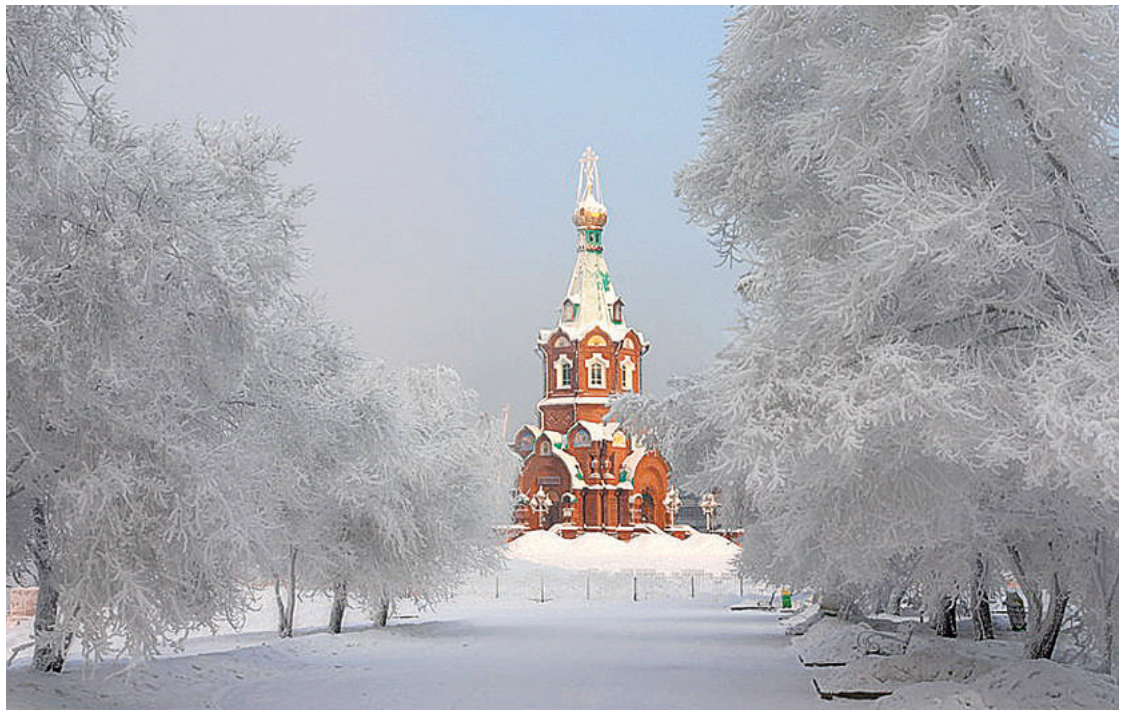
Мы привели эти диаметрально разные оценки не только для того, чтобы показать, что люди по-разному смотрят на одни и те же факты в истории, а чтобы довести до читателя простую мысль. Через систему ГУЛАГа прошли сотни тысяч людей, среди которых были и враги советской власти, и те, кто самоотверженно ей служил. Не всем удалось подняться над личной обидой, но для людей подлинно высокой духовности перенесенные испытания не стали причиной озлобленности на других, не возникло стремления использовать трагическую историю нашей страны как предмет для политических и моральных спекуляций.

В разные годы в красноярских лагерях и на поселении были широко известные люди: художник Тойво Ряннель, актер Георгий Жженов, знаменитый хирург, священник В. Ф. Войно-Ясенецкий, исполнительница народных песен Лидия Русланова и многие другие.

Через Норильлаг прошел и открыватель Норильского месторождения Николай Николаевич Урванцев.

Узником Норильлага был Лев Николаевич Гумилев, сын известного поэта Николая Гумилева и Анны Ахматовой. Арестован 10 марта 1938 года, будучи студентом 4-го курса истфака ЛГУ. Осужден на 5 лет. В сентябре 1939 года прибыл в Норильлаг. Лагерная кличка Чума. В лагере написал «Словарь наиболее употребляемых блатных слов и выражений». Освобожден в марте 1943 года. Добился отправки на фронт. Солдатом дошел до Берлина. Повторно арестован в 1948 году, осужден на 10 лет. Освобожден в мае 1956 года. После освобождения защитил две докторские диссертации, доктор исторических и географических наук. Автор теории этносов.

С Норильлагом связана судьба выдающегося советского физика-астронома Николая Александровича Козырева. В 1928 году окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. По окончании учебы принят аспирантом в Главную астрономическую обсерваторию СССР в Пулково. В 1936 году был арестован, а 25 мая 1937 года осужден в связи с «Пулковским делом» на 10 лет тюремного заключения. До мая 1939-го отбывал наказание в городе Дмитровск-Орловский Курской области, затем

Красноярск. Свято-Никольский храм-памятник жертвам репрессий

этапирован в Норильлаг НКВД (Норильск, Дудинка). С января 1940 года переведен по состоянию здоровья на Дудинскую мерзлотную станцию, где работал геодезистом, весной расконвоирован, а в декабре того же года назначен начальником мерзлотной станции.

25 января 1941 года за «контрреволюционную» агитацию среди заключенных осужден повторно на 10 лет лишения свободы. После суда был переведен в Норильск и назначен на работу на металлургический комбинат инженером теплоконтроля. Весной 1943 года по состоянию здоровья был переведен на работу в геологическое управление Норильского комбината инженером-геофизиком. До марта 1945 года работал прорабом экспедиции на Хантайском озере и начальником Северного магниторазведочного отряда Нижне-Тунгусской геологической экспедиции. В декабре 1946 года по ходатайству коллег-астрономов освобожден условно-досрочно как талантливый ученый, а 21 февраля 1958 года полностью реабилитирован.

Массовые репрессии 1930-х годов — мрачная страница истории советского общества, но это страница, а не вся история «в муках рождающегося» нового строя. Общественная жизнь в 1930-е годы в целом была насыщена пафосом созидания. Идея трудного пути к светлому будущему — социализму и мессианской роли СССР в развитии человечества — была доминирующей в общественном сознании тех лет, став основой массового героизма в годы Великой Отечественной войны.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ

Система образования

В 1930-е годы в стране развернулась культурная революция, результатом которой являлось значительное повышение по сравнению с дореволюционным периодом образовательного уровня народа, приобщение его к достижениям культуры, формирование новой интеллигенции.

Еще в 1925 году постановлением правительства РСФСР до 1933—1934 годов в стране надлежало ввести всеобщее начальное обучение. Встал вопрос об увеличении количества школьных зданий, на строительство которых требовались значительные средства и время. Было решено приспособить под школы бывшие церкви, кулацкие просторные дома и тому подобное. Из-за недостатка школьных зданий край перешел на двух- и трехсменные занятия (по второсменности край занимал второе место в РСФСР).

Но наиболее острой была проблема педагогических кадров. До 1930 года по всей Сибири не хватало 3 тысяч учителей. С введением начального всеобуча потребность в кадрах удвоилась. Было решено расширить прием в педтехникумы, возвращались в школу учителя, работавшие не по специальности, на педагогическую работу мобилизовали комсомольцев. Однако даже к концу первой

Василий Денисович Медведев, первый директор Красноярского педагогического института

Участники районной учительской конференции, Канск, 1933 год

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИСТОК

Сибирского Лесотехнического Института

17 февраля — ПОСВЯЩЕННЫЙ ВЫПУСКУ 43 ИНЖЕНЕРОВ — 1936 года

Пламенный большевистский привет выпускникам!

СОРОК ТРИ НОВЫХ ИНЖЕНЕРА ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЫПУСКНИКИ МЕХАНИКИ—ТЕХНОЛОГИ

ВЫПУСКНИКИ ЛЕСО—ЭКСПЛОАТАТОРЫ

ВЫПУСКНИКИ ЛЕСО—СПЛАВЩИКИ

СДАТЬ НА „ОТЛИЧНО" И „ХОРОШО"

ДИРЕКТОРУ И ВЫПУСКНИКАМ СИБИРСКОГО ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Листок Сибирского лесотехнического института, посвященный первому выпуску инженеров, 1936 год

пятилетки уровень всеобуча оставался на рубеже 92 процентов.

Вторая советская пятилетка поставила задачу перехода к всеобщему семилетнему обучению. К 1937 году в Красноярском крае действовали 2189 начальных, 259 неполных средних и 54 средних школы. Число учащихся достигло 328 тысяч человек. С ними работало почти десять тысяч учителей, из которых лишь половина имела педагогическое образование. 45 школ из-за отсутствия учителей вообще закрылись. Из-за столь бедственного положения с кадрами местные руководители широко привлекали к преподавательской работе спецпереселенцев, тем более что только в Туруханске отбывали ссылку 28 столичных профессоров.

В 1930—1939 годах в крае работали 34 техникума, в которых обучалось 6828 человек. Техникумы готовили специалистов среднего звена (мастеров, техников, медицинских сестер и т.п.) для нужд народного хозяйства.

Развитие промышленности потребовало создания системы высшего образования. В 1930 году в Красноярске открылось первое высшее учебное заведение — Сибирский лесотехнический институт, который готовил инженеров по лесному хозяйству и за 1930—1940 годы выпустил более 600 дипломированных специалистов.

В 1932 году в Красноярске открылся педагогический институт. Он должен был готовить учителей не только для края, но и для всей Восточной Сибири. Кроме того, Красноярский пединститут стал одним из двух в стране, где готовили учительские кадры для северных национальных школ. В первом наборе было принято 118 студентов, в их числе 22 учителя школ.

К 1940 году насчитывалось около двух тысяч студентов. К концу второй пятилетки в городах и селах края трудилось около 3 тысяч дипломированных инженеров и техников, около 2 тысяч агрономов, более 8 тысяч учителей, 720 врачей. Однако по-прежнему среди них преобладали выпускники столичных вузов.

Сотрудники краевой библиотеки за разборкой книжного фонда у стен Красноярского краевого музея, 1935 год

Научная и культурная жизнь края

В 1934–1938 годах в крае появились новые научные учреждения: Сибирский НИИ лесного хозяйства и лесоэксплуатации; Восточно-Сибирское отделение Всесоюзного института озерного, речного, рыбного хозяйства; государственный заповедник «Столбы». При АН СССР в эти же годы действовал Совет по изучению природных ресурсов Сибири. Представителем Красноярска в нем был В. П. Косованов.

Большой вклад в организацию научного изучения края внесли работники краеведческого музея и Красноярского отдела Всесоюзного географического общества. Широкую известность в научных кругах Сибири получила деятельность М. В. Красноженовой. Она вела активную деятельность по сбору фольклорного материала, комплектовала этнографический отдел музея, ежегодно участвовала в экспедициях.

В 1936 году было создано Красноярское книжное издательство. Это стало важным шагом в формировании краевой писательской организации. Раньше в Красноярске местные литераторы решали свои профессиональные проблемы, собираясь на так называемые литературные пятницы, на которых обсуждали стихи и рассказы членов литературного объединения.

В начале 1938 года редактором краевого издательства был назначен И. Е. Ерошин. Он же возглавил литературное объединение и подготовил к изданию «Сборник начинающих писателей Красноярского края». В нем были помещены произведения И. Д. Рождественского, К. Л. Лисовского, А. А. Шадрина, С. В. Сартакова. В 1940 году вышел в свет первый номер «Красноярского альманаха», который явился родоначальником литературно-художественного альманаха «Енисей».

23 ноября 1935 года бюро крайкома ВКП (б) приняло решение о создании краевого организационного бюро Союза художников в составе А. С. Шестакова, В. Л. Петракова. Тогда же было принято решение о передаче оргбюро бывшего дома В. И. Сурикова под краевую художественную студию. В 1939 году была проведена крупная выставка художественных произведений, на которой экспонировали свои работы В. Л. Петраков, Д. И. Каратанов, А. П. Лекаренко и другие красноярские художники.

Выставка картин в новом здании Красноярского музея, 1934 год

Выпускники и преподаватели Красноярского музыкального техникума, 1935 год

Центром музыкальной жизни оставалось музыкальное училище (до 1936 года музыкальный техникум). С октября 1933 года возобновило свою деятельность филармоническое общество, председатель которого А. З. Черемисин являлся директором музыкального техникума. Общество объединяло музыкантов, студентов музыкального техникума и просто любителей музыки.

В 1938 году в Красноярске было создано краевое концертно-эстрадное бюро. По его инициативе начал действовать первый в крае университет культуры при пединституте. Концертно-эстрадное бюро организовало гастроли выдающегося советского скрипача Д. Ойстраха, джазового оркестра под руководством Д. Покрасса и других музыкальных коллективов.

В 1935 году в Красноярске был образован передвижной Национальный колхозно-совхозный театр для латгальского и латышского населения, проживавшего в селах края. Вскоре по его образцу создали Первый краевой колхозно-совхозный театр в Ачинске. Эти художественные коллективы сыграли значительную роль в приобщении к театральной культуре населения сельской глубинки. Их деятельность подготовила почву для возникновения краевого драматического театра. Он заявил о себе как молодой, творческий коллектив, способный вести разнообразный репертуар. В 1939 году театр подготовил 7 пьес, осуществил 253 постановки, а летом успешно гастролировал в Чите.

В 1937 году в крае появился первый ТЮЗ. Основу его труппы составляли выпускники ленинградских и московских театральных вузов. На базе труппы в 1938 году был создан первый кукольный театр края. Всего к 1940 году в крае действовало пять стационарных и три передвижных театра.

Большая роль в культурно-просветительной работе отводилась киноискусству. На экранах края шли фильмы, вошедшие в золотой фонд советского кинематографа: «Ленин в Октябре», «Богатая невеста», «Чапаев» и тому подобные. Эти ленты служили решению важной идеологической задачи — формированию жизнеутверждающего оптимистического мировоззрения советских людей.

* * * * *

Годы первых пятилеток стали важным рубежом в жизни Красноярского края. Его экономика принимала все более индустриальный облик. Строились новые заводы, зарождались отрасли тяжелой индустрии. В эти годы начинается промышленное освоение Енисейского Севера. За 1928—1938 годы валовая продукция промышленности края выросла в 8,6 раза. По темпам прироста промышленной продукции край даже опережал общесоюзные показатели. Радикально изменился и облик сибирской деревни. Крестьянство, с большими потерями пройдя через форсированную коллективизацию, сопровождавшуюся насильственной ломкой многовековых хозяйственного и культурного устоев, в целом приняло колхозный строй. По ряду показателей сельское хозяйство края превзошло дореволюционный уровень в 2—3 раза.

Десятки тысяч людей, увлеченных грандиозными планами преобразования общества, устремились на стройки пятилеток, покидая насиженные места, ломая патриархальный уклад жизни. Это имело противоречивые последствия: с одной стороны, ускорились процессы социальной и культурной мобильности в обществе, с другой — шла маргинализация широких социальных слоев. В общественном сознании, несмотря на тяжелейшие деформации, вызванные массовыми политическими репрессиями, все же преобладали не страх и пассивность, а энтузиазм, высокий пафос созидания новой жизни, гражданская активность и социальный оптимизм. Вера в то, что советские люди являются гражданами первого в мире общества социальной справедливости и равенства, стала основой массового патриотизма и героизма в годы Великой Отечественной войны.

Глава IV

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

В годы Великой Отечественной войны Красноярский край превратился в один из основных промышленных регионов страны, где ковалась победа над фашистской Германией. Он принял на своей земле эвакуированные предприятия, освоил выпуск различных видов вооружения, сформировал воинские подразделения, которые громили врага на фронтах войны.

СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА

«Вставай, страна огромная»

Война, о возможности которой много говорили, к которой негласно готовились и с опасением ждали, грянула внезапно. Воскресенье 22 июня 1941 года выдалось для красноярцев солнечным днем, и невозможно было представить, что на западных границах СССР с четырех часов утра гибнут под бомбами и снарядами мирные люди, рушатся города и села, немецкие солдаты топчут сапогами советскую землю.

„НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ. ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ. ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ" (В. М. МОЛОТОВ)

№ 146 (6870) 23 июня

Красноярский Рабочий

ВОЛНУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ

ПАТРИОТЫ

Мы готовы к защите своей любимой родины

Люди науки готовы выполнить свой долг

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Все силы — родине

Поведем поезда по графику, на кровососковых сообщениях

Обеспечим бесперебойную работу комбината

Защищать родину на фронте, самоотверженно трудиться на своих постах

В этот грозный час мы готовы к решительным битвам

Крепить оборонную мощь страны

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

Правительственное сообщение о нападении фашистской Германии на СССР в газете «Красноярский рабочий» от 23 июня 1941 года

Правительственное сообщение, с которым выступил заместитель председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотов, прозвучало по красноярскому радио в 16 часов по местному времени. Люди, замерев, стояли перед радиорепродукторами, слушая страшное известие. Осознания истинных размеров беды еще не было.

В Красноярском крае, который был глубоким тылом по отношению к театру боевых действий, с первых часов войны стали активно проводиться мобилизационные мероприятия. Уже в 19 часов 22 июня состоялось закрытое заседание бюро крайкома ВКП (б), посвященное первоочередным задачам работы в военных условиях.

Первый военный выпуск «Последних известий» вышел в эфир через 45 минут после правительственного сообщения о нападении фашистов. В нем прозвучали призывы: «Ответим на удар врага сокрушительным ударом!», «Удесятерим трудовые усилия для помощи Красной Армии!», «Сметем с лица земли фашистских поджигателей войны!». В ночном выпуске 22 июня было передано первое сообщение с фронта. 3 июля 1941 года в 8 часов по московскому времени по радио выступил И. В. Сталин, призвавший советский народ мобилизовать все силы для разгрома фашистских захватчиков.

В первые же дни войны на предприятиях и в учреждениях городов и селах края прошли массовые митинги. Гнев и решимость бороться до полной победы звучали в речах выступавших. Тысячи людей выразили желание с оружием в руках встать на защиту своего Отечества. Свыше ста рабочих «Красмаша» подали заявления о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. Сотни красноярцев шли в военкоматы, райкомы и горком партии, на призывной пункт, который был оборудован в ЦПКиО им. А. М. Горького, с просьбой направить их на фронт. Большое количество писем и телеграмм об отправке на фронт поступало от жителей края непосредственно в ЦК ВКП (б) и Наркомат обороны.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года была начата мобилизация военнообязанных 1905–1918 годов рождения

в Красную Армию. (К концу войны в боях участвовали призывники, родившиеся в 1926 году.) Вся тяжесть работы по мобилизации людских и материальных ресурсов была возложена на райкомы партии, сотрудники которых несли круглосуточную вахту. Работали с перевыполнением заданий, поступавших из крайкома. Так, Ачинский район план мобилизации новобранцев для Красной Армии, лошадей и машин выполнил досрочно. К 5 июля 1941 года для фронта было собрано 329 лошадей, 37 автомашин, 20 велосипедов, 14 тракторов, 47 фургонов.

В начальные месяцы войны взяли в руки оружие более 1150 человек из почти пятитысячной армии коммунистов Красноярска. К середине 1943 года на фронт ушло более 230 секретарей первичных партийных организаций. В течение военного времени городская парторганизация направила на фронт свыше 60 процентов своего довоенного состава.

Много добровольцев было в районах края, и среди них те, кто уже воевал на финском фронте. Так, один из колхозников колхоза им. Калинина Ачинского района, участник войны с Финляндией, написал в своем заявлении: «Мы белофиннов разбили, и уверены в том, что уничтожим и германский фашизм, раз и навсегда. Как злейшего врага трудящегося народа, ибо наша Красная Армия непобедима. С нами весь народ нашей Родины. Нами руководит наш отец — тов. Сталин».

Патриотическим порывом была охвачена молодежь. Студент-отличник Красноярского лесотехнического института Кочетков на митинге 24 июня заявил о своем добровольном уходе в Красную Армию и обязался беспощадно бить врага. В числе первых добровольцев был Г. Л. Корницкий. Он прошел связистом путь от Волги до Берлина. Стал кавалером орденов Красной Звезды, Отечественной войны второй степени и многих боевых медалей, участвовал 22 июня 1945 года в Параде Победы.

В первый месяц войны свыше 500 комсомольцев изъявили желание встать на защиту Родины. 76 комсомольцев были направлены заместителями политруков в действующую армию. Выполняя постановление ЦК ВКП (б) по набору лыжников среди комсомольцев и молодежи, на 11 октября 1941 года в Красную Армию было отобрано 1518 человек.

В архивных документах сохранились лаконичные списки мобилизованных

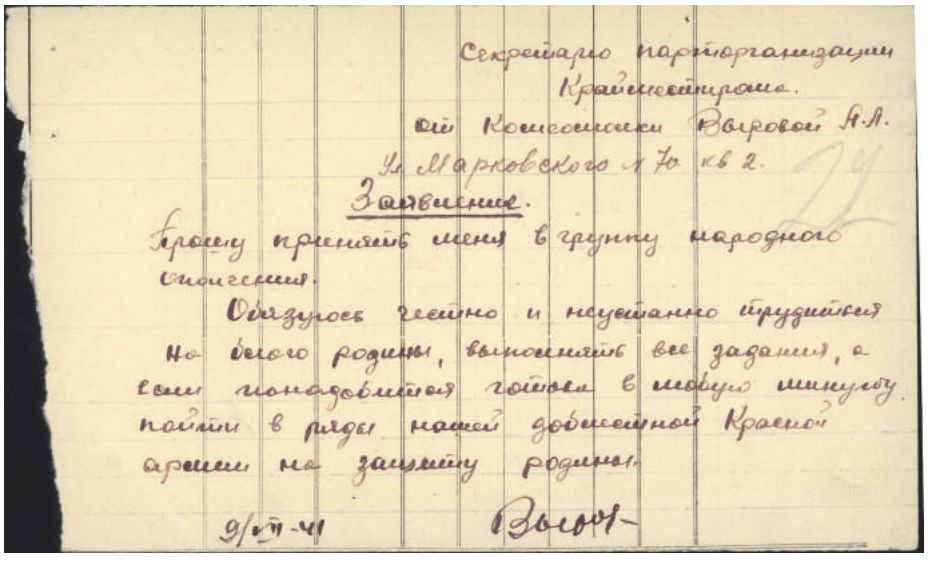

«Родина-мать зовет!» — знаменитый плакат времен Великой Отечественной войны, созданный художником Ираклием Тоидзе в конце июня 1941 года

комсомольцев. Фамилии, имена, отчества. Год рождения: 1918, 1920, 1922, 1923. Национальность. Образование — 4, 5, 6, 8 классов неполной средней школы. Члены ВЛКСМ с 1931, 1935, 1938, 1939 годов. Занимаемая должность: милиционер, весовщик, колхозник, физрук, счетовод, избач, шофер… С начала войны по май 1942 года крайком комсомола направил в Красную Армию около 29 тысяч комсомольцев (всего за период войны — 73 146 человек), в части ПВО — две тысячи девушек.

Война — это тяжелая работа, это не только бой, атака, отступление. Война — это и труд санинструкторов, медсестер, врачей, стирка белья, солдатского обмундирования, ремонт обуви и многое-многое другое, на первый взгляд, совсем не героическое. С первых месяцев войны в крае стали формироваться банно-прачечные и санитарные

Заявление комсомолки А.А. Выровой, 1941 год

Секретарю парторганизации Крайкинотреста.
от Комсомолки Выровой А.А.
Ул. Марковского № 70 кв 2.
Заявление.
Прошу принять меня в группу народного ополчения.
Обязуюсь честно и неустанно трудиться на благо родины, выполнять все задания, а если понадобиться готова в любую минуту пойти в ряды нашей доблестной Красной армии на защиту родины.
9/VII-41

На курсах всеобуча. Изучение винтовки

поезда. К середине 1942 года на Красноярском ПВРЗ было сформировано четыре банно-прачечных поезда (штат укомплектован девушками) и шесть санитарных поездов (в личном составе трех из них были также одни девушки).

С 1 октября 1941 года в крае согласно постановлению Государственного комитета обороны (образован 30 июня 1941 года и наделен всей полнотой власти) было начато всеобщее военное обучение населения (всевобуч). В системе всевобуча готовили тысячи военных специалистов: стрелков, автоматчиков, пулеметчиков, снайперов, истребителей танков, минометчиков, радистов-операторов, телеграфистов и телефонистов, регулировщиков и так далее.

С первых дней войны более острой стала наглядная агитация. Первым плакатом, который увидели трудящиеся на стенах своих домов 23 июня 1941 года, была работа художников Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». На нем был изображен Гитлер, нарушивший Пакт о ненападении, и красноармеец, вонзивший штык в его голову. Затем стремительно ворвался в жизнь каждого человека требовательный плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» и не менее грозный «Ты чем помог фронту?» Д. Моора.

Плакат художников Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», 1941 год

Большой популярностью в Красноярске пользовались плакаты «Окна ТАСС». Красноярские художники и поэты создали в военное время около двух тысяч плакатов и карикатур. Плакаты прославляли подвиги советских людей на фронте и в тылу, призывали к усилению борьбы с фашистскими захватчиками. Повсюду — на стенах зданий, заборах, в парках и скверах, в цехах заводов и в учреждениях были развешаны плакаты, лозунги: «Что ты сделал для фронта?», «Лодырь помогает германскому фашизму», «Болтун — находка для врага!» и другие.

На площади Революции размещался киноэкран, на котором демонстрировалась кинохроника с фронтов. На фасаде здания лесотехнического института была укреплена карта с флажками, отмечавшими положение на фронтах. Такие карты вывешивались на всех предприятиях и в учреждениях города. На улицах Красноярска, в заводских помещениях работали репродукторы, были созданы пункты коллективного радиопрослушивания.

Острая наступательная агитация призывала к бдительности, выдержке, самоотверженному труду. Благодаря разносторонней агитационной работе идеи защиты социалистического Отечества превратились в огромную материальную силу. Это выразилось в героическом труде красноярцев во имя победы над фашистской Германией.

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Красноярская промышленность в годы войны

В современной войне победа на фронте определяется работой тыла. Экономика любого государства подвергается жесткому испытанию на прочность. Она должна обеспечить вооруженные силы оружием, боеприпасами, обмундированием, продуктами и многим, многим другим, что делает армию боеспособной. Отечественная война потребовала не только предельной мобилизации всех сил страны, но и, в первую очередь, перестройки работы фабрик, заводов, всех предприятий на военный лад.

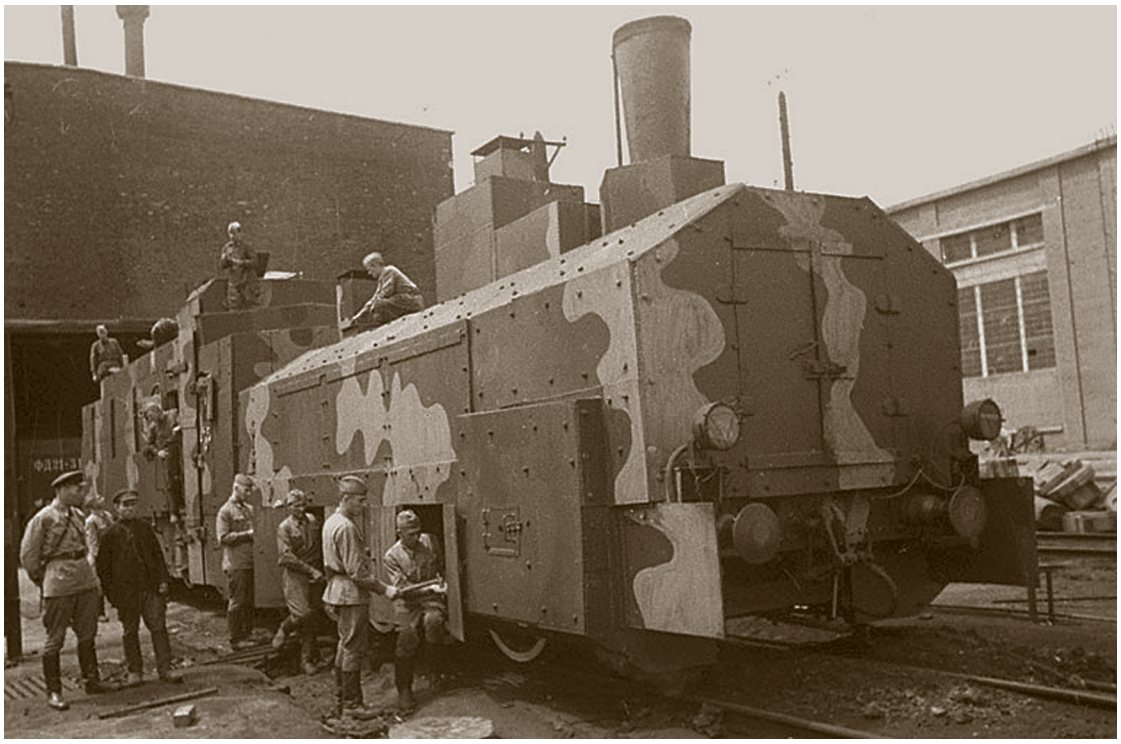
Неотложной задачей стал перевод предприятий на выпуск военной продукции, который осуществлялся в сложнейших условиях, когда Красная Армия уже на всех фронтах вела оборонительные бои. Почти на каждом заводе Красноярска требовалась коренная реконструкция технологического процесса. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал для тружеников тыла смыслом деятельности, жизненной ориентацией.

Так, старейшее предприятие Красноярска — ПВРЗ, с июля 1941 года начало перестройку работы на выполнение специальных заданий фронта. Кроме ремонта паровозов и вагонов, завод должен был выпускать поезда особого назначения: санитарные, банно-прачечные, дорожно-ремонтные, танкоремонтные. Одновременно предстояло освоить производство бронепоездов, различных боеприпасов. Объемы производства продукции в целом по заводу значительно выросли, а материальной базы — металлорежущих станков, материалов, электроэнергии — катастрофически не хватало.

Преодолевать трудности военного времени помогали энтузиазм, инициатива и творчество рабочих, инженеров и техников. Восполняя острый дефицит металла, рабочие завода после 10–12-часовых смен выходили на субботники и воскресники по сбору лома черных и цветных металлов. Наиболее слабым звеном в производственной цепочке оказалась заводская ТЭЦ. Для выполнения заказов фронта ее мощность была мала, и станция не могла производить необходимое количество электроэнергии, тепла и пара. Инженерный состав завода провел конструктивные доработки в оборудовании и максимально механизировал трудоемкие процессы. Старейший мастер электростанции М. И. Чикирда сумел обеспечить высокое качество текущего ремонта паровой турбины. Для съема цилиндров, который раньше проводился вручную и требовал усилий 6–8 человек, он предложил использовать специальную тележку. Она подкатывалась к турбине, и цилиндры с помощью приспособлений снимались

Стирка солдатского белья в банно-прачечном поезде

Сибирские бронепоезда оказались грозным оружием

Красноярский завод № 4 имени Ворошилова в годы войны

для ремонта двумя рабочими. В итоге эффективность работы электростанции была значительно повышена.

Патриотический подъем охватил весь завод. Резко повысилась производительность труда, выросла сменная выработка на каждого рабочего, стало поступать много предложений, ускорявших выпуск военной продукции. За первые девять месяцев войны завод только сверх плана построил 26 специальных поездов оборонного значения. За этот трудовой подвиг коллектив предприятия получил благодарность Государственного комитета обороны. В 1942 году задача перевода ПВРЗ на выпуск военной продукции была решена. К концу года более 71 процента всех выпускаемых изделий шло непосредственно на фронт.

Первый черновой никель Норильского БМЗ, 1942 год

Быстрыми темпами в военное время шло строительство Норильского горно-металлургического комбината, капиталовложения на его сооружение составили около 800 миллионов рублей. 29 апреля 1942 года был получен первый норильский никель. В конце года на комбинате стали давать продукцию четыре цеха Большого металлургического завода, электролизный и кислородный заводы, было построено несколько жилых многоквартирных домов. Одновременно со строительством комбинат уже в первый период войны выпускал большое количество цветных металлов, необходимых при строительстве различной боевой техники, особенно танков с прочной броней.

Для того чтобы обеспечить фронт всем необходимым, использовалась любая имевшаяся возможность. Даже в кустарных мастерских, изготавливавших вполне мирную продукцию, например, примусы, переходили на выпуск военной — корпусов для 50-миллиметровых мин. Красноярская фабрика кожаных изделий стала шить комплекты специальных вьюков для бойцов, с их помощью переносили на спине многокилограммовые минометы.

Придавая большое значение работе железной дороги в условиях войны, краевой комитет ВКП (б) в своем постановлении от 24 июня 1941 года отдельным пунктом предложил начальнику дороги Соболеву скоординировать свою работу с крайвоенкоматом, начальником военного гарнизона и другими заинтересованными организациями. Требовалось обеспечить своевременную подачу годных и приспособленных вагонов для воинских частей и перевозок всех военных грузов. С первых дней войны был изменен график движения поездов на Красноярской железной дороге. В первую очередь пропускались грузы, направлявшиеся на фронт. Путейцы изыскивали внутренние резервы, чтобы ускорить движение поездов. Применялись передовые методы работы: скоростное формирование и вождение поездов, безотцепочный

ремонт вагонов, вождение тяжеловесных составов. Для того чтобы экономить каменный уголь, который был основным топливом для паровозов, его использовали в смеси с древесными опилками. Уже с 1942 года все маневровые паровозы Иланского депо стали использовать бурый уголь вместе с опилками. Машинист Красноярского депо П. Сибирко таким образом ежемесячно экономил около 30 тонн угля.

Объем перевозок по железной дороге во время войны постоянно возрастал. В 1943 году красноярские железнодорожники стали перевозить различные грузы в западные районы страны для восстановления разрушенного хозяйства. Рабочие коллективы изготавливали различные механизмы, приборы, инструменты для оборудования станций в Белоруссии, на Украине. Совместно с ПВРЗ за годы войны были сформированы и отправлены на фронт шесть бронепоездов, которые доверили лучшим паровозным и поездным бригадам.

Большой объем транспортировки грузов из северных районов края в южные и в обратном направлении лег на речников Красноярского речного пароходства. До некоторых мест на севере края вообще можно было добраться только по рекам. Поэтому от работы речного флота во многом зависело выполнение военных заданий. В 1941—1942 годах планы грузоперевозок пароходство не выполняло. Только начиная с 1943 года, когда положение на флоте улучшилось, годовой план навигации был выполнен на 100,8 процента.

Ударно работали промышленные предприятия Канского района. Рабочие лесозавода в течение нескольких дней перестроили работу предприятия — заготавливали детали для понтонов, тару для боеприпасов, пиломатериалы для флота, лыжи, волокуши и так далее. Кожевенный завод и швейная фабрика выпускали кожу для обуви, упряжь для лошадей и другие изделия. Артель «Сибиряк» катала валенки для фронтовиков, фабрика «Октябрь» производила швейные изделия, завод «Прогресс» — обувь. Мельничные предприятия поставляли муку и крупу, горпромкомбинат — шапки, рукавицы, белье.

Работали для армии и предприятия, вступившие в строй в годы войны. В их числе Канский биохимический завод, построенный за два военных года. Первая его очередь была сдана в середине 1943 года, а 6 августа получили первый спирт.

Опыт боевых действий на море в годы Первой мировой войны показал, что для поражения крупного корабля противника требуется мина весом около 250 килограммов. Производство таких корабельных мин (КБ) осваивал с 1940 года Красноярский машиностроительный завод. До войны производственная база завода была более чем скромной: несколько цехов, около 300 станков. Численность рабочих составляла 2100 человек, из которых около полутора тысяч в первые дни войны были призваны в армию. С такими ресурсами предстояло сформировать новый оборонный завод.

Продукция легкой промышленности (сибирские валенки) — фронту

Приемка снарядов перед отправкой на фронт

На «Красмаше» молодые рабочие участвовали в выпуске зенитных установок

В цехе «Сибтяжмаша»

В ноябре-декабре 1941 года сюда прибыли из Ленинграда, Коломны, Калуги, Сталинграда более девяти тысяч рабочих с семьями, поступило промышленное оборудование, материалы. Зенитные пушки и минометы стали основной продукцией завода для фронта.

Работа шла под лозунгом «Больше металла и машин стране!», рабочие завода перешли на одиннадцатичасовые смены, трудились не щадя сил, в 2—3 раза перевыполняя производственные задания.

Минометы «Красмаша» — фронту!

«Красмаш» выпускал зенитную пушку 70К, которой оснащались буквально все корабли морского флота СССР — от катера до линкора. Другим видом военной продукции стал 120-миллиметровый полковой миномет 52М, принятый на вооружение Красной Армии в 1938 году. Максимальная дальность его стрельбы составляла 5700 метров, а мина весила 16 килограммов.

В августе 1941 года перед разработчиками миномета была поставлена задача усовершенствовать и упростить его конструкцию с тем, чтобы увеличить выпуск оружия в 1,8 раза. К ноябрю новая техническая документация была разработана, и нарком вооружения Д. Ф. Устинов принял решение начать выпуск упрощенных 120-миллиметровых минометов на «Красмаше» без предварительного изготовления опытных образцов. Это был первый случай в практике наркомата вооружения, когда только что разработанные чертежи передавались в цеха для серийного производства по ним военной продукции.

Новая система осваивалась трудно, не хватало деталей, материала, квалификации рабочих. Но все же уже с весны 1942 года «Красмаш» стал давать фронту по 500 минометов в месяц.

На предприятии № 399 (Красноярский судоремонтный завод) в годы войны производили корпуса катеров-тральщиков, катеров-охотников для ВМФ СССР, отливки корпусов 50-миллиметровых мин и огнеметы ФОГ-2. Масса такого огнемета составляла 52 килограмма, емкость — 25 литров, он мог поражать цели на расстоянии до 110 метров.

Во второй половине 1942 года основные задачи перестройки работы промышленных предприятий на выпуск продукции оборонного значения были успешно преодолены. Заводы Красноярского края выполняли заказы фронта, не прекращая производство товаров народного потребления.

Таким образом, многогранная и разноплановая работа руководителей края, его тружеников создавала условия для мобилизации всех сил на отпор врагу, крепила единство фронта и тыла. Идеи защиты социалистического Отечества превратились в огромную материальную силу. Это выразилось в героическом труде красноярцев во имя победы над фашистской Германией.

Размещение в крае эвакуированных предприятий

Война, несущая непосредственную угрозу жизни, разрушая материальные ценности, страшна еще и тем, что срывает с места и бросает в круговорот неизвестности сотни тысяч мирных граждан, целые рабочие коллективы. Постановлением Совета по эвакуации, который был образован в июне 1941 года, в Красноярск первоначально направлялось 18 предприятий и около 80 тысяч человек. Рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам планировали предоставить жилье в Красноярске, а членам их семей — в ближайших районах: Советском, Емельяновском, Козульском, Сухобузимском, Манском, Уярском, Назаровском, где можно было разместить около 30 тысяч человек. Краевой центр всех прибывающих принять не мог, так как испытывал все возраставший дефицит жилья.

Первые эшелоны с эвакуированными предприятиями стали прибывать в Красноярск в конце августа 1941 года. На начало ноября приехали или начали подходить вагоны с оборудованием 23 предприятий из районов страны, которым грозила немецко-фашистская оккупация.

Восстановительные работы развернул стройтрест № 26, который должен был создать собственную индустриальную базу: комбинат строительных деталей, карьеры камня и песка, печь для извести, мастерские по изготовлению инструментов и запасных частей.

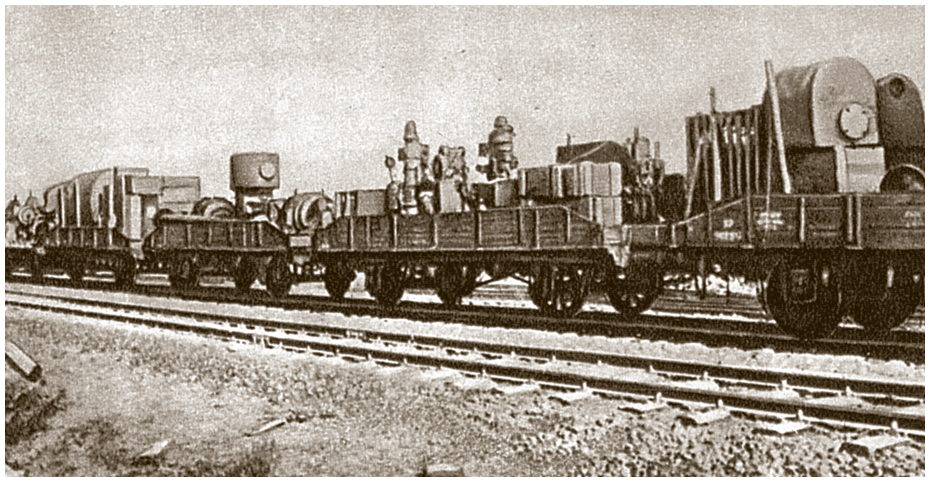
Завод № 327 и НИИ № 9, переименованные в Красноярский радиотехнический завод (№ 619), перебазировались в Красноярск в августе 1941 года. В Ленинграде завод производил мощные радиостанции, аппаратуру «слепой» посадки самолетов. В ноябре 1941 года было принято решение об организации на новом месте стрелкового оружия — автоматов ППШ, что совершенно не соответствовало профилю предприятия. Работа не заладилась, и в июне 1942 года завод получил от наркомата новую программу по радиоаппаратуре: в нее входили вагонная радиостанция дальнего действия «Круг», самолетное переговорное устройство СПУ-Ф, автомобильная радиостанция «Клапан», радиомаяк «Колба», локационная система для наведения самолетов и другое.

Онежский машиностроительный завод из Петрозаводска влился в механический завод. Новое предприятие (впоследствии «Краслесмаш») выпускало корпуса

Главное дело, которое было поручено в 1942 году заводу № 327 Государственным комитетом обороны, — создание радионавигационных маяков, предназначенных для вождения по секретным курсам и «слепой» посадки самолетов

Панорама правого берега Енисея, где проходила разгрузка вагонов с эвакуированным оборудованием

Эшелон с оборудованием эвакуированных предприятий на пути в Сибирь

122-миллиметровых снарядов и 25-килограммовых авиабомб.

Северо-западное отделение ТЭЦ передали на строительство Красноярской райтэц, особенно пригодились котельный агрегат производительностью 120—150 тонн пара в час и турбогенератор мощностью 25 тысяч киловатт. Станки и механизмы Кикского деревообрабатывающего комбината установили в Красноярском ДОКе. Оборудование Пикалевского цементного завода стало основным для строительства аналогичного предприятия в Красноярске, которое 26 октября 1944 года выдало первую продукцию.

Кинопленочная фабрика № 6 восстанавливала свое производство на площадях дрожжевого завода. Она была эвакуирована с Украины и до войны являлась крупнейшей в комитете по делам кинофикации. На фабрике кроме кинопленки и фотобумаги для нужд аэрофоторазведки ВВС Красной Армии выпускались дополнительные заряды к минам и пленка, которая предотвращала запотевание стекол противогазов.

В октябре 1941 года в авиаремонтные мастерские им. Побежимова наркомат авиационной промышленности

В поезде с оборудованием завода «Красный профинтерн», эвакуированного в Красноярск, был обустроен цех по выпуску артиллерийских снарядов, 1941 год

эвакуировал предприятие № 477 из Тульской области, 150 вагонов которого прибыли 7 ноября. Вначале здесь производили запасные части к самолету СБ, а в 1943 году освоили выпуск новой боевой машины — катапультового самолета БЕ-4. Во время войны он использовался как обычный гидросамолет, неся службу разведчика. В мае 1945 года на летные испытания была отправлена патрульная лодка ЛЛ-143, сконструированная в КБ завода.

До войны в СССР насчитывалось семь заводов, которые производили пироксилиновые пороха. Крупнейший из них был эвакуирован с Украины в Красноярск. Новое предприятие шифровалось как завод № 580 (позже химкомбинат «Енисей») и размещалось в зданиях строившегося бумажного комбината. Завод выпускал заряды к дивизионным пушкам, гаубицам, агитационным минам, пламягасители к 76-миллиметровым пушкам.

Три предприятия текстильной промышленности и оборудование махорочной фабрики из Одессы были размещены в Канске. В конце 1941 года в Канск было эвакуировано оборудование Высоковской прядильно-ткацкой фабрики из Московской области. Приехали 70 семей текстильщиков во главе с директором фабрики В. В. Сапуновым. Не дожидаясь, когда будут построены здания прядильной и ткацкой фабрик, поступившее оборудование установили в клубах Центральной электростанции (ЦЭС), «Заготзерна», в корпусе № 1 на площади им. Коростелева. Прибывшие специалисты обучали текстильному делу молодых сибирячек. К апрелю 1942 года запустили в работу три тысячи прядильных веретен и 89 ткацких станков. А к 1 мая получили первые тысячи метров бязи, диагонали и сатина.

Из Краснодарского края в Канск поступило металлорежущее оборудование. Его разместили на производственных площадях машинно-тракторной станции. 19 декабря 1941 года вновь созданное предприятие дало свою первую продукцию — запчасти к тракторам и комбайнам. Так было положено начало ремонтному заводу. Уже в 1942 году завод ремонтировал тракторы и тягачи для фронта.

Вместе с оборудованием в город прибыли сотни рабочих, инженерно-технических

работников и служащих. Ни днем, ни ночью не прекращались работы на строительстве зданий для эвакуированных предприятий и монтаже оборудования. Чтобы ускорить ввод в действие промышленных объектов, возводились деревянные заводские корпуса. Ночные работы проводились при свете костров — электрической энергии едва хватало на то, чтобы пустить станки.

Появление новых предприятий обострило обстановку со снабжением заводов и фабрик электроэнергией. Решено было срочно расширять ЦЭС. Вместе со строителями и монтажниками в этой работе активно участвовал коллектив станции во главе с ее директором В. Г. Бреславцем. И энергетики справились с поставленной задачей.

Мончегорский металлургический комбинат доставили в Норильск по Северному Ледовитому океану. «Мончегорцы», как стали называть прибывших по эвакуации, составили инженерный костяк Норильского комбината. В значительной мере благодаря их опыту и знаниям удалось в кратчайшие сроки наладить выпуск стратегического никеля в промышленных объемах. «Даешь броневую сталь!» — под таким лозунгом зимой 1942 года спешно достраивали первый металлургический завод.

Одновременно возводили плавильные и электролизные переделы — никель Норильска должен был поступить на танкостроительные заводы страны не позднее мая. Морозной ночью 23 февраля 1942 года был получен пробный ковш металла. Спустя два месяца, 27 апреля, из ванн электролизного цеха выгрузили первые пластины чистого никеля. Его самолетами отправляли на машиностроительные заводы Урала. А 22 августа 1942 года с конвейера сошел первый боевой танк, броня которого была усилена норильским никелем.

5 июля 1943 года был опубликован правительственный указ о первом награждении 188 работников норильского комбината орденами и медалями.

В 1942 году были эвакуированы из Одессы и Мариуполя судоверфь в Игарку и рыбоконсервные заводы в Усть-Порт, где была возможность хранить запасы рыбы в хранилищах, созданных в вечной мерзлоте.

Простое перечисление не может дать полной картины тех трудностей, которые сопровождали перебазирование огромного количества станков, оборудования, запасных частей, инструментов.

ПВРЗ принимал оборудование Полтавского, Воронежского, Харьковского и Изюмского паровозоремонтных заводов. Для размещения прибывающих станков и механизмов коллектив предприятия выстроил новый паровозосборочный цех, увеличил мощность заводской ТЭЦ, расширил инструментальный цех, построил общежитие для рабочих. За четыре месяца на Красноярский ПВРЗ поступило более 13 составов с различным оборудованием, рабочими и служащими. К концу 1942 года на заводе насчитывалось 20 различных цехов, которые выпускали необходимую фронту продукцию.

Советское правительство высоко оценило трудовые подвиги рабочих, служащих и инженерно-технических работников ПВРЗ, коллектив завода был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Переходящее Красное Знамя ГКО, которое предприятие завоевывало в течение 11 месяцев, было оставлено заводу на вечное хранение как символ трудовой доблести.

В конце 1941 года в Красноярск начало поступать оборудование запорожского завода «Коммунар». Было принято решение разместить его неподалеку от станции Красноярск в помещениях строившегося ликеро-водочного завода. «Коммунар» кроме сельскохозяйственной техники и запасных частей должен был наладить производство боеприпасов.

СНК СССР постановлением от 3 ноября 1941 года закрепил за Красноярским комбайновым заводом оборудование

Знамя Государственного комитета обороны было оставлено Красноярскому ПВРЗ на вечное хранение

Здесь будет паровозостроительный цех завода, 1942 год

Сборка комбайнов в цехе завода, 1944 год

Люберецкого завода им. Ухтомского для выпуска снарядов. 9 декабря 1941 года прибыл в Красноярск первый железнодорожный состав из Люберец с металлорежущими станками и другими механизмами.

В лютую стужу красноярцы почти вручную разгрузили эшелон, приспособили помещения ликеро-водочного завода под цеха и установили станки. Уже с 20 января 1942 года механические цеха стали выпускать необходимую фронту продукцию: гильзы 45- и 76-миллиметровых снарядов, 82-миллиметровых осколочных и химических (дымовых) мин.

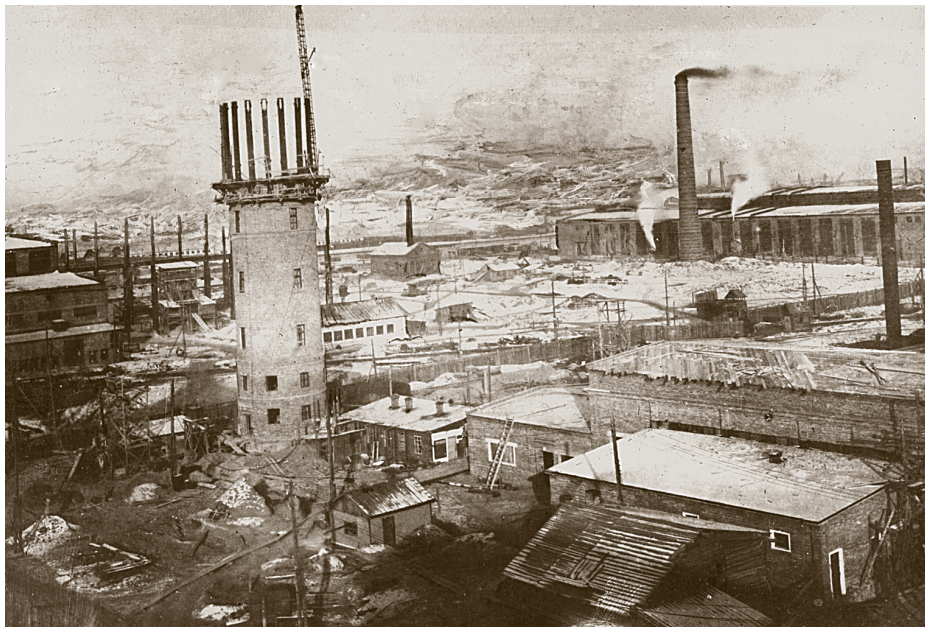
Преодолевая трудности военного времени, рабочие и служащие Красноярского комбайнового завода одновременно с налаживанием производства продукции для фронта вели большое строительство. В течение 1942 года было пущено 8 цехов и центральная лаборатория. За год завод увеличил свою территорию с 2,7 до 7 гектаров за счет присоединения площади Вокзальной, стадиона «Локомотив» и конного двора лесозавода.

Коллектив завода успешно справился с заданием по изготовлению запасных частей для комбайнов в областях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. Красноярцы направляли свою продукцию в Орловскую, Смоленскую, Сталинградскую, Калининскую, Воронежскую, Курскую области, Ставропольский край и другие районы страны.

К маю 1945 года общая площадь производственных цехов Красноярского комбайнового завода составляла более 46 тысяч квадратных метров, за годы войны предприятие выпустило товарной продукции на 250 миллионов рублей. Четвертого мая 1945 года с конвейера завода сошел 350-й комбайн. Поздравляя коллектив с крупной производственной победой, ГКО СССР отмечал: «В трудных условиях военного времени, своей напряженной работой вы разрешили важную народнохозяйственную задачу, создали новый крупный завод по выпуску комбайнов для сельского хозяйства. Родина высоко оценит вашу самоотверженную работу по укреплению мощи нашей страны».

В начале августа 1941 года по указанию ГКО в Красноярск прибыли первые составы с оборудованием крупного машиностроительного завода «Красный профинтерн» из поселка Бежицы (пригород Брянска). Накануне войны завод выпускал 28 процентов всех производимых в стране паровозов, 100 процентов большегрузных вагонов и платформ, мостовые, монтажные, металлургические краны, кузнечное оборудование, оборудование для гидроэлектростанций и большое количество другой продукции.

Строительство завода «Красный профинтерн» («Сибтяжмаш»)

Это огромное предприятие предстояло разместить на правом берегу Енисея на строительной площадке «Сибтяжмаша». Эшелоны с эвакуированным оборудованием стояли на всех железнодорожных станциях правого берега: Енисей, Злобино, Базаиха. На всех разгрузочных площадках были организованы пункты питания. Транспортных средств не хватало, совершенно отсутствовали подъемные механизмы. Кадровые рабочие и специалисты освобождали вагоны, переносили на своих плечах станки-махины, работая преимущественно вручную в трескучие морозы, лишь ненадолго отрываясь к специальным жаровням с горящим углем, чтобы согреть руки. Им помогали

красноармейцы, местное население. Цель была одна — непрерывная разгрузка вагонов, ибо их простой обходился очень дорого. Только в течение двух месяцев общими усилиями оборудование из 5 тысяч вагонов переправили на завод.

Люди трудились не жалея сил, на фронте было тяжелее — враг рвался к Москве. Не хватало подъемных кранов — они на плечах снимали с платформ многотонные станки. Не было тракторов, даже лошадей, чтобы перевозить оборудование — они проложили временную узкоколейку и вручную катали по ней вагонетки со станками.

Прибывающее оборудование надо было где-то разместить. Под временный механический цех приспособили конюшню соседнего совхоза, а небольшой дровяной сарай — под медницкую мастерскую. Ускоренными темпами велось строительство цехов. Отопление делалось только печное, наружные отделочные работы не проводились. Рабочие, не дожидаясь полного окончания строительных работ, устанавливали станки и налаживали выпуск продукции.

Трудности военного времени не сломили волю рабочих «Сибтяжмаша». Их руками в течение 1942 года было введено в эксплуатацию 7 цехов. Заводчане организовали выпуск 50-миллиметровых ротных минометов и гранат Ф-1, причем по производству минометов красноярский завод был одним из основных изготовителей в стране. К концу года кроме продукции для фронта завод выпустил 7 первых разливочных кранов для предприятий черной металлургии.

В ноябре 1942 года при отделе главного технолога было создано паровозно-техническое бюро, в задачу которого входила разработка технологии выпуска паровозов. А уже в мае 1943 года из заводских ворот вышел первый мощный товарный паровоз серии СО, который показал отличные ходовые качества. К началу 1944 года выпуск паровозов был доведен до 12–13 единиц в месяц.

Во многом успешному преодолению трудностей в восстановлении завода способствовала деятельность его начальника Николая Семеновича Чумичева. Под его руководством коллектив сумел вывезти в Красноярск практически весь завод и все, что находилось на его территории, даже металлическую стружку. А сам он покинул «Красный профинтерн», как капитан морского судна, вместе с последним эшелоном, под артобстрелом и бомбежками. В работе Н. С. Чумичев не только опирался на своих помощников, он готовил их для руководства различными подразделениями завода. Не случайно все его заместители, начальники цехов и отделов были награждены правительственными наградами за сдачу первой очереди завода в 1945 году. Среди них были В. Ф. Гаврилов-Подольский, П. Г. Сафронов, Н. Н. Каминский, И. П. Дмитриев, Е. С. Поляков.

На красноярской земле уже к лету 1942 года выросли производственные цеха, множество складов, железнодорожная ветка и жилье для рабочих. Были построены магазины, детские ясли, клуб.

В короткие сроки были восстановлены и другие перебазированные предприятия. За годы войны в крае было размещено свыше 40 крупных промышленных предприятий. Значительная часть возрожденных на новом месте заводов и фабрик стала выпускать продукции больше, чем до эвакуации. Общим итогом развития промышленности края стало увеличение ее продукции в 1945 году по сравнению с 1940 годом в 1,75 раза, рост производительности труда составил 58 процентов (по стране — 40 процентов).

Упаковка ручных гранат

Решение кадровой проблемы в промышленности

Мобилизация на фронт мужского населения трудоспособного возраста, строительство большого числа оборонных предприятий, размещение эвакуированных

В сентябре 1942 года завод «Сибтяжмаш» выпустил первый паровоз серии «Серго Орджоникидзе»

Наставничество. Овладение рабочими профессиями у станка, 1941 год

заводов и фабрик привели к большому дефициту квалифицированных рабочих различных специальностей.

Рабочий класс Красноярья, известный своими трудовыми традициями, с первых дней войны встал на ударную вахту. О том, как работали в те дни красноярцы, дают представление корреспонденции в газете «Красноярский рабочий». В июне 1941 года газета сообщала о трудовой инициативе рабочих Красноярского железнодорожного узла: «Токари третьей смены механического цеха паровозного депо в ночь с 22 на 23 июня заявили, что будут работать, как требует военная обстановка. Токарь Костикин задание выполнил на 485 %, Табеньков и Семенов — на 300 %. Вся смена — на 230 %».

Патриотический порыв рабочего класса был велик. Однако только при помощи энтузиазма в военных условиях, когда фронт постоянно требовал пополнения рядов действующей армии, решить проблему рабочей силы было невозможно. Поэтому правительство вынуждено было пойти на крайние меры: учет и призыв всего населения, годного к работе по состоянию здоровья. 13 февраля 1942 года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации трудоспособного населения городов для работы на предприятиях оборонной промышленности и стройках. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 58 лет и женщины от 16 до 45 лет. В декабре 1941 года был принят закон «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», который приравнивался к дезертирству из армии со всеми вытекающими из этого последствиями.

Заводы Красноярска, ликвидируя дефицит рабочих рук, в широких масштабах проводили добровольный набор городского и сельского населения. В сочетании с другими источниками это дало возможность предприятиям за годы войны увеличить численность рабочих, занятых в производстве, и выполнить планы выпуска военной и гражданской продукции.

Существенным источником пополнения рабочих кадров стало привлечение на производство женщин. В самом начале войны по инициативе работниц судоремонтного завода развернулось движение под лозунгом: «Жены на производство!». Клавдия Гостева в заявлении писала: «Мой муж защищает независимость нашей великой Родины. Прошу принять меня работницей на завод, буду выполнять любую работу. Я знаю, что и мой труд будет служить делу укрепления обороны страны». Дирекция судоремонтного завода для профессиональной подготовки женщин организовала кратковременные курсы по наиболее важным специальностям.

Женщины-домохозяйки принимали обращения и резолюции, в которых объявляли себя мобилизованными на трудовой фронт. Они заверяли фронтовиков в том, что будут работать на совесть, успешно овладевать мужскими профессиями, чтобы в любое время заменить каждого призванного в Красную Армию. В газете «Красноярский рабочий» сообщалось: «Много советских патриоток пришло на транспорт. Они настойчиво

Бригада токарей. Женщины заменили мужчин, ушедших на фронт

учатся работать у станка, управлять реверсом паровоза, заменять путевого обходчика и бдительно охранять стальные километры железнодорожного полотна. В Красноярское депо пришли жены машинистов т.т. Дмитриева, Мормунева, Тимофеева, Конева, чтобы стать помощниками машинистов».

Многие из женщин, получив рабочую специальность, работали самоотверженно, по-ударному. В угольной промышленности прославились забойщицы А. Леонова, Е. Татаринцева, Е. Рузга, выполнявшие в смену по несколько норм. Газета «Красноярский рабочий» за 16 августа 1941 года писала о трудовом энтузиазме женщин на приисках Северо-Енисейского района: «Движимые чувством беспредельной любви к своей Родине, горячим желанием помочь Красной Армии разгромить зарвавшегося врага, женщины-патриотки идут на производство… На Советском руднике образцы самоотверженной работы показывают забутовщица Додонова, сортировщицы Турунцева, Кокорина, Мустайкина, систематически перевыполняющие задания. На золотоизвлекательной фабрике, не считаясь со временем, работают депутат районного совета муфельщица т. Васильева, флотатор т. Зырянова, концентраторщица т. Меньшикова, компрессорщица т. Байталюк».

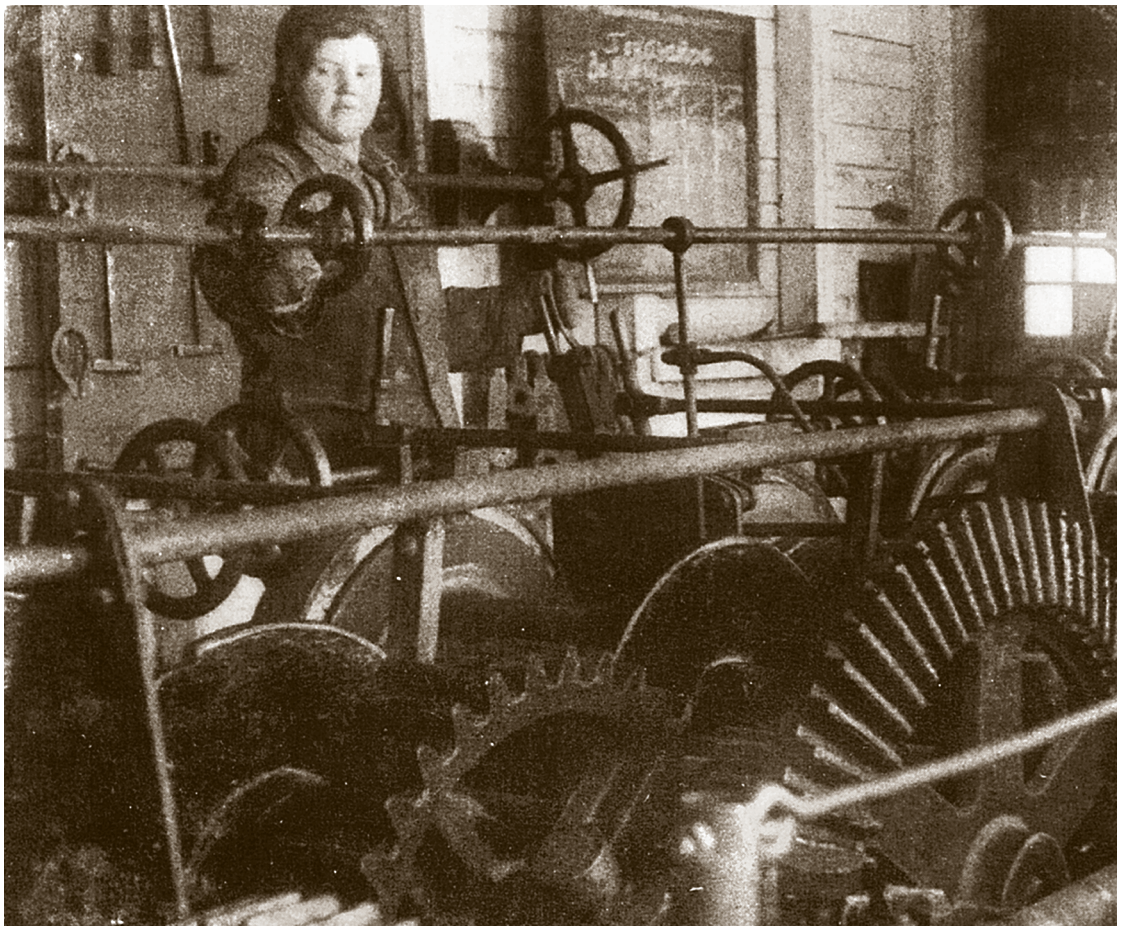
Советские женщины приняли на свои плечи основную тяжесть работы тыла. Их удельный вес среди рабочих и служащих на предприятиях Красноярского края возрастал с каждым годом и в 1942 году составил 55,5 процента, а в следующем году — 60,2 процента.

Во многом помогли решить кадровый вопрос ветераны производства, которые по собственной инициативе вернулись к станкам. Одним из первых вернулся в свой цех пенсионер Н.И. Юсупов, проработавший на ПВРЗ 30 лет. Через заводскую многотиражную газету он обратился с призывом к своим коллегам, пожилым рабочим: «Товарищи, старые кадровые рабочие! У нас есть богатый опыт и практика, идемте на производство. Давайте учить молодежь. Этим мы освободим для фронта сотни пулеметчиков и танкистов и внесем свой вклад в дело борьбы с фашизмом». Н.И. Юсупова поддержали десятки пенсионеров. К работе вернулись 65-летние А.И. Данилов и П.П. Колегов, 70-летний Ф.Т. Карпов, 72-летний С.М. Космынин и другие.

Большей частью ветераны заводов передавали свой опыт молодежи. Так, А.М. Коптев с завода «Красный профинтерн» за 40 лет своей трудовой

Женщины трудились и на сплаве, 1942 год

П.М. Осипенко была первой в системе треста «Енисейзолото» женщиной-драгером. Вахта, руководимая Прасковьей Осипенко, постоянно перевыполняла план на 20—30 процентов. На драге № 10, 1942 год

Токарь-передовик Брянковской механической мастерской М.А. Кудряшова выполняла сложнейшие токарные работы

деятельности выучил свыше 150 слесарей, большую часть из них в военное время. За самоотверженный труд и подготовку рабочей смены А.М. Коптев был награжден орденом «Знак Почета».

В период войны на производстве неуклонно возрастала роль молодежи. Особенно ярко проявился патриотизм молодых красноярцев осенью 1941 года. В самые трудные для нашей страны дни комсомольская группа К.М. Светяшкова из вагонопассажирского цеха ПВРЗ в октябре дала обязательство работать столько, сколько требует фронт, быть готовой к работе во всякое время, нормы выполнять не ниже чем на 300 процентов. Было трудно, иногда не все получалось, но комсомольцы сдержали свое рабочее слово, доказали, что им можно доверить любое ответственное задание. 11 ноября 1941 года комсомолец этой группы Долгарев, выполняя заказ фронта, проработал подряд 36 часов и домой ушел только тогда, когда вся работа была закончена. Производственное задание он превысил в три раза.

Энтузиазм молодежи сказался и в овладении производственными профессиями. Вчерашние школьники с помощью опытных рабочих буквально в течение нескольких дней осваивали необходимые специальности. Комсомолец Потылицин на заводе «Красмаш» в учениках пробыл всего 10 дней, а затем начал работать самостоятельно.

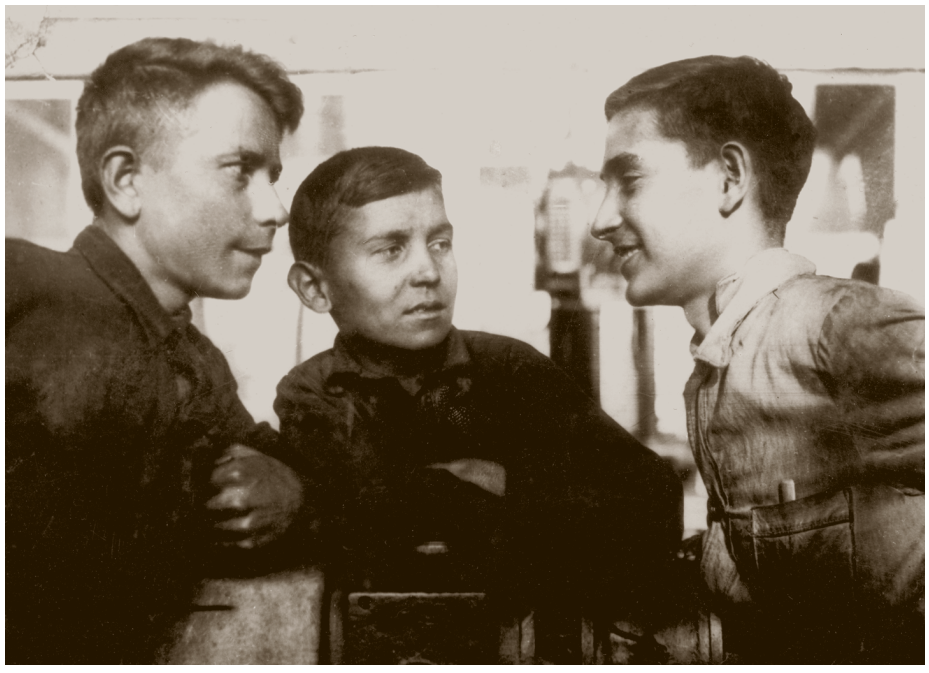
Не отставали от парней и девушки. Так, Никифорова с этого же завода за 10 дней отлично изучила сверлильное дело. Юная сверловщица обрабатывала детали высшей сложности, но не было случая, чтобы с ее станка сошел брак. У комсомольцев отсутствовали слова «выполнил норму», они говорили «выполнил задание». А это значило, что молодежь рассматривала свой труд как равный ратному подвигу бойцов на фронте, это значило — дать в смену 2—3 довоенные нормы, в кратчайший срок научиться работать самостоятельно.

Важная роль в пополнении промышленных предприятий квалифицированной рабочей силой отводилась училищам и школам ФЗО трудовых резервов. Комсомольцы ремесленных училищ оказывали значительную помощь стране еще во время учебы — в учебных мастерских и на производственной практике. Учащиеся РУ № 3 принимали активное участие в выпуске продукции для фронта и в восстановлении производства комбайнов на заводе «Коммунар». Например, две группы токарей-универсалов, работая на выпуске мин, показали подлинный героизм. Они заключили между собой соревнование по выполнению производственного задания. 23 декабря 1944 года ученик первой группы Хвощев Валерий за четыре часа выполнил норму взрослого рабочего на 173 процента. Но рекорд В. Хвощева продержался всего три дня, до тех пор, пока ученица второй группы Галина Куликова не перекрыла его. Она за четыре часа дала 190 процентов дневного задания.

Молодые рабочие, стремясь заменить товарищей, ушедших на фронт, стали переходить на одновременное обслуживание нескольких станков. Движение многостаночников, начатое на ПВРЗ, «Сибтяжмаше», распространилось на все предприятия. Токарь механического цеха паровозовагоноремонтного завода Г. Андреев стал обслуживать три станка, выполняя в общей сложности за смену 8—9 норм. На «Сибтяжмаше» на трех станках работал Л. Мохов, перевыполняя сменное задание в 5 раз. За свой труд он был награжден медалью «За трудовое отличие».

Желание молодежи увеличить поставки вооружения фронту, творческое отношение к работе, развернувшееся на предприятиях соревнование подготовили условия для возникновения фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Одной из первых в Красноярске была бригада под руководством Александра Шандрова на заводе «Красмаш».

Ученическая бригада Виктора Кузина

Вначале комсомольцы работали в составе 9 человек и перевыполняли норму в 2–3 раза. Обсудив на производственном совещании свои возможности, ребята решили, что могут справляться с заданием, работая только вшестером. Правильная организация труда, молодой задор и доскональное знание специальности позволили шести молодым рабочим выполнять тот же план на 350–380 процентов. Бригадир А. Шандров впоследствии за самоотверженный труд в тылу был награжден орденом Ленина.

Возникнув, комсомольско-молодежные бригады нашли своих последователей на всех предприятиях края. Их девиз «Давать в два раза больше продукции с меньшим числом рабочих» стал направляющим в работе многих производственных коллективов.

За ударный труд лучшим комсомольско-молодежным бригадам присваивалось звание «фронтовых». Первой получила это почетное звание на «Сибтяжмаше» бригада комсомольца Виктора Шевелева. Когда молодые слесари освоили производственный процесс, бригадир за каждым закрепил определенную операцию, в результате чего производительность выросла более чем в два раза. Родина высоко оценила труд руководителя этого прославленного коллектива. В. И. Шевелев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Комсомол проделал огромную организаторскую и массово-политическую работу по развитию и укреплению движения молодых бригад, закреплению их опыта во всех отраслях производства. К концу 1944 года на предприятиях Красноярска насчитывалось 784 комсомольско-молодежные бригады, в том числе 320 фронтовых, которые объединяли около четырех тысяч молодых рабочих.

Начиная с 1943 года на заводах Красноярска большой размах приняло соревнование по профессиям. П. Н. Сафонова с завода «Сибтяжмаш» первой в стране освоила передовую технологию изготовления цилиндровых стержней повышенной сложности, необходимых для паровозного литья. Почину П. Н. Сафоновой последовали многие женщины завода. Отличными кузнецами стали Н. Т. Новикова, Д. М. Дворецкая, Д. С. Ерманова; машинистом компрессора — Е. Н. Ермишева, тремя профессиями овладела М. И. Дорофеева.

Рабочие ПВРЗ боролись за получение почетных званий: «лучший котельщик», «лучший слесарь», «лучший токарь», «лучший кузнец» и других. Победители этого соревнования награждались Переходящим Красным Знаменем и денежной премией.

За высокие достижения в производстве военной и мирной продукции советское правительство наградило орденами

Молодые рабочие из комсомольско-молодежных бригад в годы войны оказывали значительную помощь стране. Изготовление ручных гранат

Награда военного времени

Советский плакат в годы Великой Отечественной войны

Трудового Красного Знамени «Сибтяжмаш», ПВРЗ, Красноярский строительный трест № 26. Неоднократно вручалось Переходящее Красное Знамя механическому и комбайновому заводам. Красноярская городская комсомольская организация получила Красное Знамя ЦК ВЛКСМ.

Сельское хозяйство края в годы войны

Сложнейшей проблемой военного времени стало обеспечение Красной Армии и населения продуктами питания, а промышленных предприятий — сельскохозяйственным сырьем. С потерей больших территорий на Украине, Северном Кавказе, где до войны собиралась основная часть зерновых культур, в Сибирь, и в том числе в Красноярский край, переместилось основное производство сельскохозяйственной продукции.

Но обеспечение страны продовольствием в военных условиях было сопряжено с гигантскими трудностями. Тракторный парк сократился на треть, автомашин почти не осталось, не поступало в хозяйства достаточного количества запасных частей. В совхозах и колхозах значительно уменьшилось число лошадей, крупного рогатого скота, свиней. Из-за низкой агротехники стала падать и урожайность зерновых культур: с 8,5 центнера с гектара в 1941-м до 4,5 — в 1942 году. План 1942 года по хлебозаготовкам по сравнению с 1941 годом был выполнен на 86 процентов.

На фронт была призвана наиболее работоспособная часть сельского населения. К 1 января 1942 года число трактористов в крае уменьшилось по сравнению с довоенным уровнем наполовину, комбайнеров — на 70, бригадиров тракторных бригад на 50 процентов. Таким образом, вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков и детей.

В соответствии с мобилизационными планами правительства руководители районов сделали все возможное, чтобы выполнить основную задачу — дать стране хлеб. В июле 1941 года крайисполком обязал местные органы привлечь к проведению сельскохозяйственных работ все трудоспособное население колхозов и совхозов, включая домохозяек и школьников.

Особенно важно было найти и подготовить кадры сельских механизаторов взамен ушедших в армию. К осени 1941 года было создано 10 школ и одногодичные курсы механизации сельского хозяйства. На работу председателями колхозов было выдвинуто свыше тысячи, трактористами — почти четыре тысячи человек. Рабочий день увеличен до 12–15 часов в сутки.

В первую военную уборочную страду 1941 года в сельском хозяйстве края появились свои герои труда. Комбайнер Нефедов из Краснотуранской МТС убрал на своем комбайне свыше 350 гектаров

А. Я. Новоселова, пахарь-передовик колхоза имени 1 Мая Усть-Абаканского района, 1942 год

при средней урожайности зерновых 12 центнеров. Механизатор Абаканской МТС Нестеров ежедневно скашивал по 23 и более гектаров ржи за смену, по две-три нормы изо дня в день выполнял комбайнер Горбачев из колхоза «Авангард» Ермаковского района. Косовица хлебов по многим районам края была закончена на неделю раньше, чем в последнем предвоенном году.

Посильную помощь в уборке урожая оказывали взрослым школьники. Более двухсот тысяч учеников и шесть тысяч учителей принимали участие в полевых работах. Только учащиеся старших классов и учителя выработали около миллиона трудодней.

Большую помощь крестьянству в годы войны оказывали горожане. Рабочие предприятий Красноярска ремонтировали технику, изготовляли инструменты для МТС, осваивали сельскохозяйственные машины, принимали участие в посевной и уборочной кампаниях. Жители городов убирали картофель, капусту, сено и зерновые культуры. С помощью рабочих, служащих, школьников в первую осень войны сельское хозяйство края смогло дать государству 40 миллионов пудов зерна. Площадь посевов озимых культур была увеличена по сравнению с 1940 годом на 100 тысяч гектаров.

Осень 1941 года показала, что помощники должны владеть сельскохозяйственной техникой. Кадры механизаторов стали готовить из числа домохозяек, студентов, старшеклассников, служащих. В результате только в 1942 году на село было направлено 426 комбайнеров, трактористов, штурвальщиков и 20 ремонтных бригад в составе семи человек каждая. Комсомольская организация Красноярска послала на работу в деревни края 50 молотильных и транспортных звеньев численностью 580 человек.

На заводах Красноярска создавались специальные бригады, которые выявляли резервы оборудования и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники. Предприятия и учреждения Красноярска шефствовали над МТС, совхозами и колхозами края. Например, Красноярский ПВРЗ взял шефство над Большемуртинским и Казачинским районами, а затем над МТС Емельяновского района; завод «Красный профинтерн» («Сибтяжмаш») — над Ирбейской, Тальской, Ярульской МТС, Канским ремонтным заводом; медицинский институт — над Частоостровским совхозом. Среди предприятий города ведущими по шефской помощи селу были судостроительный завод и ПВРЗ. Конечно, самую важную, необходимую помощь сельскому хозяйству края оказывал Красноярский комбайновый завод. Он был единственным в Сибири действующим заводом по производству комбайнов и запасных частей.

Учащиеся школы № 10 г. Красноярска. Август 1941 года

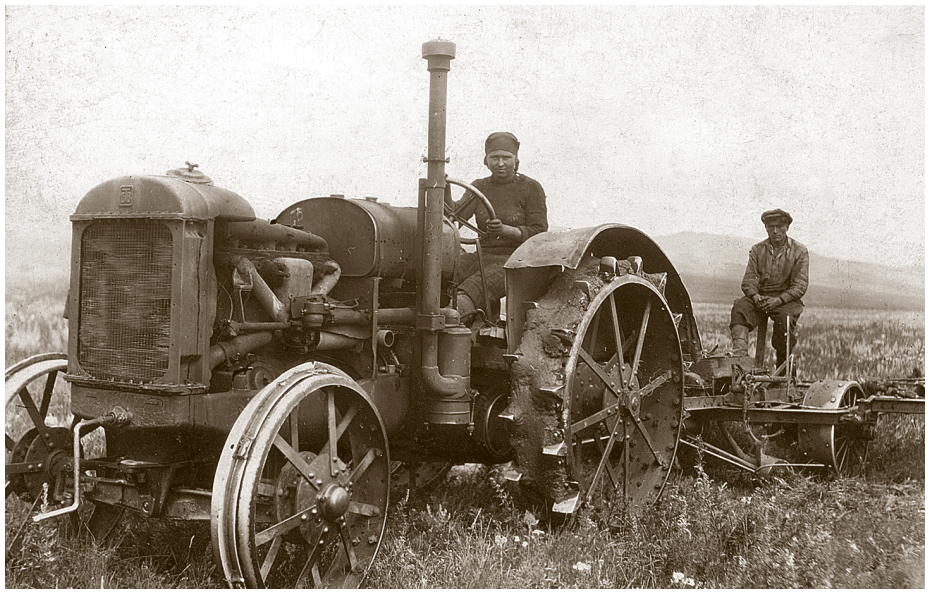
Существенную роль в обеспечении городов продуктами питания сыграли подсобные хозяйства предприятий, учреждений, вузов. Подсобные хозяйства были практически у всех промышленных предприятий Красноярска. Подсобное хозяйство ПВРЗ было организовано в январе 1941 года неподалеку от города. В нем было более 200 гектаров земли, имелась молочная ферма крупного рогатого скота, а в 140 километрах от города — 400 гектаров сенокосных угодий. Совхоз «Удачный» в апреле 1942 года для улучшения питания рабочих был передан заводу «Красный профинтерн», который, кроме того, имел подсобное хозяйство в Балае и на р. Мана. Сеть подсобных хозяйств

Командировочное удостоверение

Выдано Браславская Мария Михайловна
(Фамилия, имя отчество, должность)
Средняя школа № 5 На сельскохозяйственные работы
(Наименование органа, выдавшего удостоверение).
Командированному в Партизанский район
(пункты назначения)
Срок командировки „_____" дней по 30 августа 1942 г. № 17
Основание: Приказ школы от „9" августа 1942 г. № 137
Действительно по предъявлении паспорта серии № 649581 XH
Подпись директора школы

Командировочное удостоверение Браславской М.М. По таким документам горожан направляли на сельскохозяйственные работы

Трактористка М. М. Дьякова, Новоселовский район

росла с каждым годом. Если в 1941 году их было 52, то в 1943-м — 194. Кроме того, в 1942 году в городе был создан пищевой комбинат с животноводческим, рыболовецким и парниковым хозяйством. Урожай шел в столовые предприятий, госпиталей, детских учреждений, вузов, на стол многодетным семьям. Ударники труда, стахановцы, рабочие горячих цехов получали дополнительные продукты питания. Осенью жители города в окрестных лесах собирали ягоды, кедровые орехи, из которых на хлебозаводе № 2 делали карамель.

Неоценимый вклад в решение продовольственной проблемы внесло индивидуальное огородничество. Рабочие комбайнового завода, ПВРЗ, жившие в Николаевке, раскапывали пустующие участки земли под огороды. Красноярцы выращивали картофель, капусту, лук, морковь. Времени на обработку огородов было мало: пололи, окучивали, собирали урожай в редкие минуты свободного времени.

Весной 1942 года под индивидуальные и коллективные огороды были отведены пригородные земли. В ноябре правительство закрепило за предприятиями и учреждениями на 5—7 лет земельные участки, отведенные под огороды рабочих и служащих.

На Красноярском комбайновом заводе индивидуальное огородничество получило широкое развитие в 1943 году. К этому времени насчитывалось почти полторы тысячи человек, занимавшихся огородами, обрабатываемая ими земельная площадь составляла 54,5 гектара. Завод помог огородникам вспахать землю и выдал свыше 40 тонн картофеля на семена. Осенью с огородов было собрано 696 тонн картофеля, 2,4 тонны капусты, 5,8 — свеклы и моркови, 4,5 тонны других овощей. Каждый огородник получил от урожая: семейный по 500—600 кг картофеля и 40—60 кг овощей; одинокий соответственно 170—200 и 5—10. Эти овощи стали существенном добавкой к продуктам, полученным заводчанами через систему ОРСов.

О большом распространении индивидуального огородничества говорит тот факт, что у 50 процентов рабочих и служащих Красноярска были огороды. В 1943 году с них было собрано в среднем по 107 килограммов различных овощей на человека.

В условиях военного времени стимулирующим фактором повышения производительности труда все более в широких масштабах становилось социалистическое соревнование. Моральный, а не материальный стимул ставился органами власти на первое место. Партийные организации стремились вовлечь в соревнование всех колхозников и работников совхозов. Договоры заключались между бригадами, колхозами, совхозами, районами. Красноярский край вступил в соревнование с соседним Алтайским краем. Для передовиков были учреждены переходящие красные знамена крайкома партии и крайисполкома, районных организаций. В деревни и села были направлены сотни агитаторов и пропагандистов для организации этой работы.

По примеру трактористок Ставрополья в крае развернулось соревнование 112 женских тракторных бригад. Его участницы выполняли в смену по полторы-две

Отправка семян пшеницы из колхоза имени С. М. Кирова в Калининградскую область. На переднем плане председатель колхоза П. Т. Ощепков. 1942 год

нормы вспашки. В Красноярском крае началось патриотическое движение по перевыполнению норм выработки, впоследствии названное «нагорновским» по фамилии его инициатора. Пахарь В. А. Нагорный из артели «Красный партизан» Краснотуранского района 16 апреля 1942 года на сменных лошадях выполнил пять дневных норм. «За плугом, — рассказывал В. Нагорный, — как у станка на заводе. Приглядишься к нему и выжмешь из него больше. Работали мы по 16—18 часов в день, обедали и ужинали в борозде».

Нагорновское движение распространилось по краю, к концу сева 1942 года в нем участвовали сотни пахарей. Их примеру последовали сеяльщики, боронавальщики, а позднее и машинисты уборочных машин. Но в ряде мест погоня за перевыполнением норм приводила к ухудшению качества работ и, в результате, к падению урожайности.

В 1943 году колхозники края смогли переломить ситуацию, связанную с военными трудностями, и достичь ощутимых успехов в выполнении планов хлебозаготовок, несмотря на неблагоприятные климатические условия — засуху во многих районах. Средняя урожайность по зерновым составила лишь 6,6 центнера с гектара.

Все трудоспособное население было брошено на спасение урожая. Массовый трудовой героизм тружеников села, помощь горожан позволили в основном собрать выращенный хлеб. Более 230 колхозов полностью рассчитались с государством по сдаче зерна. Сверх плана и из личных запасов колхозы и колхозники продали государству около 370 тысяч пудов хлеба, свыше 190 тысяч пудов картофеля и большое количество других сельскохозяйственных продуктов.

В конце 1943 года заводы и фабрики городов края получили задания по производству запасных частей к сельскохозяйственным машинам, выполнение которых включалось в план и приравнивалось к оборонным заказам. По инициативе коллектива завода «Сибтяжмаш» развернулось соревнование за быстрейшее выполнение заказов села. Это также сыграло свою роль в том, что уборка зерновых в 1944 году прошла в более сжатые сроки. Более 400 колхозов края досрочно выполнили план хлебозаготовок и сверх него сдали 170 тысяч пудов зерна.

По краю при уменьшении уборочной площади на 300 тысяч гектаров по сравнению с предыдущим годом хлеба государству было сдано на 73 тысячи пудов больше. Но в целом план был выполнен лишь на 55,6 процента. Отстали по заготовкам картофеля, овощей, других культур, а также продуктов животноводства.

Животноводство было одним из главных направлений деятельности колхозов и совхозов. В 1941 году поголовье скота увеличилось, но затем из-за нехватки рабочих рук, слабой кормовой базы, эпизоотий, плохого водоснабжения положение в животноводстве ухудшилось. В 1942 году повышенная сдача скота на мясо, яловость, падеж привели к сокращению поголовья крупного рогатого скота на 14,7, свиней — 51,4, овец — 30,1 процента.

В период сева крупный рогатый скот использовался в качестве тягловой силы. Только в 1942 году совхозы привлекли

Красный обоз с зерном направляется в спецфонд Красной Армии. Усть-Абаканский район, август 1943 года

«Окна ТАСС» призывали к досрочному выполнению производственных заданий

к работам в качестве живого тягла почти пять тысяч волов, лошадей, коров. Это свидетельствует об очевидном уменьшении машинно-тракторного парка сельхозпредприятий.

1943 год стал переломным в развитии животноводства. В результате тяжелейшей многоплановой работы всех специалистов сельского хозяйства колхозы края за этот год и пять месяцев 1944 года сдали государству около 500 тысяч центнеров мяса и 600 тысяч литров молока. Районам, освобожденным от немецкой оккупации, было выделено более 39 тысяч голов скота.

Многие районы, колхозы, отдельные животноводческие фермы сумели в военных условиях добиться значительных успехов в развитии животноводства и повышении его продуктивности. Так, в Богучанском районе за 1943 год поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 6,7, овец — на 22,3 процента. В колхозах Кежемского района — соответственно на 13,5 и 20 процентов. Почти на четверть возросли удои молока на одну корову.

За годы войны в крае выросли новые специалисты и мастера животноводства. В колхозе «Память Орджоникидзе» Партизанского района доярка Т. И. Шахоростова надоила 1310 литров молока от одной коровы вместо 1 тысячи по плану. В колхозе «Новый путь» Абанского района И. Н. Черникова превысила плановое задание по надоям молока на 314 литров. А. С. Житняк из колхоза «Форпост» получила удой на каждую фуражную корову по 1624 литра вместо запланированных 1050 литров. Таких примеров можно привести сотни. Они свидетельствуют о том, что вся работа тружеников сельского хозяйства края была подчинена запросам и требованиям фронта.

Коренной перелом в ходе войны предопределил улучшение дел в сельском хозяйстве. С 1944 года промышленные предприятия города смогли поставлять в деревню гораздо больше комбайнов, сеялок, веялок, запасных частей, горюче-смазочных материалов. В целом за годы войны сельское хозяйство края дало стране 106 миллионов пудов хлеба, более 7,7 миллиона пудов картофеля, около 6 миллионов пудов мяса и много другой продукции.

Колхозница К. С. Шумкова передает самолет, построенный на ее средства, летчику Н. Соболеву. 1942 год

ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

В военные годы в крае развернулось патриотическое движение помощи фронту, в котором наиболее ярко проявился отечественный характер войны. В 1942–1943 годах красноярцы добровольно собрали более 70 миллионов рублей и 190 тысяч пудов хлеба из личных запасов колхозников. На эти средства были построены и переданы Красной Армии танковые колонны «Красноярский рабочий», «Красноярский колхозник», «Красноярский железнодорожник», «Советская Хакасия», «Советский полярник» и другие.

Кристинья Шумкова из колхоза «Гудок» Советского района предложила начать сбор средств на эскадрилью боевых самолетов. Она в конце декабря 1942 года внесла в Госбанк 121 тысячу рублей из своих сбережений. На ее деньги был построен самолет, который назвали «Красноярский комсомолец» и передали на фронт гвардии подполковнику Н. Соболеву.

Почин К. Шумковой был подхвачен комсомольцами Норильска и Дудинки, женами фронтовиков Черногорска, трудящимися других районов края. На собранные средства были построены самолеты, сформировавшие эскадрильи «Красноярский комсомолец», «Боевые подруги», «Красный медик».

В сборе средств на военную технику активно участвовали труженики Хакасии, Таймыра и Эвенкии. Многие

северяне в течение всей войны ежемесячно отчисляли заработки на танковые колонны. Жители Таймыра в фонд обороны страны сдали пушнины более чем на 116 тысяч рублей, драгоценных металлов (золота и серебра) 46 килограммов.

За годы войны трудящиеся края внесли в фонд обороны страны почти 188 миллионов рублей наличными и 104 миллиона облигациями государственных займов, а также сотни тысяч пудов хлеба. На покупку боевой техники они собрали свыше 150 миллионов рублей.

Всенародным в крае стало движение по сбору теплых вещей и подарков бойцам Красной Армии. Развернувшееся по всей стране, это движение было одобрено ЦК ВКП (б) и правительством. Начиная с осени 1941 года трудящиеся края ежегодно к праздникам 7 Ноября, Новому году, Дню Красной Армии, 1 Мая отправляли на фронт большое количество коллективных и индивидуальных посылок. Подарки направлялись защитникам Ленинграда, бойцам Карельского фронта и многим другим. Так, в страшные дни блокады Ленинграда трудящиеся Таймырского национального округа направили в осажденный город 8,5 тонны различных продуктов: консервы, рыбу, муку, сахар и так далее. Красноярцы за годы войны сформировали и отправили на фронт 253 вагона с различными подарками для фронтовиков.

27 июня 1941 года в «Красноярском рабочем» было опубликовано письмо 286 жен железнодорожников. Они писали: «В эти грозные для страны дни мы, жены железнодорожников, полны желания оказать помощь бойцам Красной Армии, выполняющим великую боевую задачу. Мы решили направить посылки бойцам западного фронта… Обращаемся ко всем женщинам Красноярска с призывом подготовить подарки нашим дорогим мужьям и братьям. Пусть бойцы, командиры и политработники Красной Армии, получая эти подарки, помнят, что за ними стоит весь многомиллионный советский народ, готовый в любую минуту встать на защиту своих завоеваний».

В подготовке подарков для фронта принимал участие весь коллектив ПВРЗ. Одним из источников денег для этих целей являлось участие в массовых субботниках и воскресниках.

Теплые вещи для бойцов Красной Армии

Благородный поступок совершили тридцать грузчиков угольного склада теплоэлектростанции. Они подали в завком профсоюза заявление с просьбой переслать полагающуюся им теплую спецодежду бойцам на фронт. Вскоре такие же заявления стали поступать от рабочих транспортного, котельного, инструментального и других цехов. Всего заводчанами было собрано и отправлено на фронт две тысячи посылок. На строительство танковой колонны «Красноярский рабочий» было собрано и внесено 400 тысяч рублей.

Отправка подарков в действующую армию, как правило, проходила в торжественной обстановке. Так, зимой 1942 года на фронт выехала делегация завода во главе с заслуженным рабочим, депутатом крайсовета П. М. Явоном. Члены делегации везли бойцам индивидуальные и групповые посылки, в которых были упакованы меховая одежда, валенки, теплое белье, табак, папиросы. И обязательно

Упаковка посылок с золотом. Совпрудник, Северо-Енисейский район

Члены женсовета Красноярского гарнизона готовят посылки к отправке на фронт. Февраль 1942 года

в каждой посылке — волнующие письма рабочих, теплые записки женщин или убедительные письма-просьбы школьников беспощадно бить фашистов. Фронтовики хорошо помнят эти бесхитростные послания, которые связывали их с домом, давали возможность хоть на минуту забыть об ужасах войны.

Прибыв в воинскую часть, П. М. Явон на митинге вручил солдатам и офицерам привезенные подарки и зачитал письмо коллектива ПВРЗ. В нем подробно рассказывалось о самоотверженном труде рабочих, инженеров и техников, о досрочном выполнении заказов фронта. В письме сообщалось о житье-бытье семей фронтовиков, о помощи, которую им оказывали общественные организации завода. Говорилось, что силами коллектива отремонтировано 245 квартир семей фронтовиков, им выдано 1400 кубометров дров, 56 тысяч рублей и на 38 тысяч куплено подарков детям. Сообщалось, что 350 школьников отдыхали в пионерских лагерях и санаториях, что завод организовал круглосуточные детские ясли и сад.

Письмо произвело сильное впечатление на солдат. Общение с представителями завода показало воинам, что они не одиноки, их помнят и ждут домой с победой, которую ковали на едином дыхании фронта и тыла.

В этом патриотическом движении принимала участие и молодежь Красноярского края. С позиций сегодняшнего дня трудно представить, насколько тяжело было выкроить из тощих семейных запасов совсем не лишние полушубки, шапки, валенки, рукавицы… Поэтому для решения этого вопроса приходилось вести не только большую агитационную работу, но и применять более строгие меры воздействия.

Так, бюро крайкома ВКП (б) в октябре 1941 года работу по сбору теплых вещей для Красной Армии в крае оценило как крайне неудовлетворительную. Первичные партийные и комсомольские организации не смогли донести до рабочих, колхозников, молодежи значимость и необходимость помощи бойцам, сражавшимся с врагом. Отмечалось, в частности, что поступление овчины и шерсти на склады сырья идет, прежде всего, за счет колхозов, а не колхозников. Крайком партии обязал партийные и комсомольские организации организовать

Индивидуальные подарки воинам-землякам от пионеров

работу по сбору теплых вещей таким образом, чтобы ни одно предприятие, учреждение, колхоз, совхоз и МТС, ни один труженик не оказались в стороне от этого дела государственной важности.

Трагизм осенних месяцев 1941 года, характер работы по сбору теплых вещей передает небольшой архивный документ — справка на имя секретаря крайкома ВЛКСМ В. Вергасова (язык документа сохранен).

«Комитет ВЛКСМ Красмашзавода обязал своим решением каждого комсомольца внести однодневный заработок для покупки бойцам Красной Армии теплой одежды, чтобы было собрано около 8 тысяч денег. Первичная комсомольская организация цеха № 34, состоящая из 13 комсомольцев, сдала на покупку теплых вещей 700 рублей, в этом участие приняли все комсомольцы — вот, например, т. Корнаков внес 100 руб., т. Шахиаданов — 150 руб., т. Макаренко — 100 рублей.

На собранные деньги комитетом ВЛКСМ приобретено 132 шапки-ушанки, 90 пар рукавиц, 100 метров фланели для пошивки теплых кальсон и 200 кг ваты.

Сбор теплой одежды самими комсомольцами идет очень плохо. Всего сдано: 4 пары теплого белья, ватные брюки, одни валенки и полупальто. Совместно с завкомом Красмашзавода (т. е. были вложены деньги. — *Ред.*) приобретено 90 полушубков и отдан материал на пошивку 180 штук телогреек.

Данный вопрос был обсужден на заседании комитета ВЛКСМ совместно с секретарями первичных организаций, а также 11 октября 1941 года будет обсуждаться на общем заводском собрании.

Зав. сектором учета и статистики КК ВЛКСМ Стромбская. 11.10.41 г.».

Положение, сложившееся на Красноярском машиностроительном заводе, было рассмотрено на упомянутом в справке собрании.

На протяжении всей войны трудящиеся края, и молодежь в том числе, отправляли на фронт целые составы посылок для бойцов Красной Армии и партизан. Не случайно М. И. Калинин это патриотическое движение назвал «всенародным выражением любви к своей армии, к своим бойцам».

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР

Кому

ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ УЧИТЕЛЯМ И УЧАЩИМСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ
№ 5 ГОРОДА КРАСНОЯРСКА СОБРАВШИМ 22.139 РУБЛЕЙ
В ФОНД ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР МОЙ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ И
БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ

И. СТАЛИН

Отправитель и его адрес:

Зак. 4592

Телеграмма И.В. Сталина коллективу средней школы № 5 Красноярска

КРАСНОЯРЦЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Красноярск в годы войны стал не только крупным промышленным городом страны, но и центром подготовки боевых резервов для фронта на территории края. Непосредственно в Красноярске было сформировано несколько воинских частей и соединений.

В первоначальной подготовке боевых резервов значительную роль сыграли такие городские общественные организации, как Осоавиахим, спортивно-физкультурные клубы и общества.

Большая работа проводилась по подготовке медицинских сестер и санитарных инструкторов. Только в 1941 году в городе было создано 73 группы медсестер, в которых занималось более двух тысяч человек. Из них в декабре окончили подготовку 610 девушек, и все они были немедленно направлены на фронт.

Граждане, прошедшие первоначальное военное обучение на пунктах всевобуча, а также в Осоавиахиме, спортивных клубах и школах, призывались военкоматами в формируемые воинские части или направлялись в запасные стрелковые бригады. В основном готовились стрелковые маршевые роты и батальоны, которые в первую очередь отправлялись для пополнения красноярских частей и соединений.

Кроме стрелков-пехотинцев, военную науку проходили также артиллеристы, пулеметчики, истребители танков и воины других специальностей. В зимний период в основном шла подготовка бойцов-лыжников, в которых особенно

Генерал А.Д. Березин принимает Гвардейское знамя. Март 1942 года

нуждался фронт. «Снежной кавалерией» называли на фронте лыжные части. В зимних операциях красноярские лыжники зарекомендовали себя отличными воинами. Хорошо обученные, сильные и выносливые, они в суровую зиму 1941 года защищали Москву, сражались под Ленинградом и Волховом, на Карельском фронте.

Труженики города выступили с ходатайством о вручении лучшему лыжному полку Красного знамени Красноярска и присвоении ему звания «Красноярский полк». При проверке боевой и политической подготовки личного состава такой чести удостоился 120-й лыжный полк, а все его бойцы и офицеры получили жилеты, теплые носки и рукавицы.

Поистине боевой путь прошла 119-я стрелковая дивизия, сформированная в Красноярске в сентябре 1939 года. Обучение ее личного состава осуществлялось под руководством опытных командиров во главе с полковником А. Д. Березиным. В январе 1940 года 119-я дивизия отбыла в действующую армию, приняла участие в боях с белофиннами. Когда началась Великая Отечественная война, 119-я дивизия в составе 24-й Сибирской армии прибыла в район Западного фронта. Это было в июне 1941 года.

За годы войны 119-я стрелковая дивизия побывала в составе и подчинении нескольких армий и фронтов, дралась на главных направлениях многих крупных сражений. За успешные боевые действия на дальних подступах к Москве, за мужество и отвагу, проявленные личным составом в последующих боях, ей в марте 1942 года было присвоено звание 17-й гвардейской. Особенно отличилась разведрота под командованием Г. И. Нижегородова.

В ожесточенных боях с гитлеровцами дивизия освобождала многие города и села Белоруссии, Прибалтики и закончила боевые действия в центре Пруссии — Кенигсберге. Оттуда 13 мая 1945 года 17-ю гвардейскую перебросили на Дальний Восток. В июле — августе она форсировала горный хребет Большой Хинган, разгромила японские гарнизоны и победоносно пронесла свое гвардейское знамя до Порт-Артура.

Летом 1942 года в Красноярске было сформировано еще одно соединение — 78-я Добровольческая стрелковая бригада. Более половины ее личного состава были коммунистами и комсомольцами. Бригада влилась в 6-й Особый сибирский корпус, переименованный позднее в 19-й гвардейский. 14 сентября части 78-й бригады были построены на площади Революции для вручения Красного знамени крайкома партии и крайисполкома. На митинге трудящихся города красноярские добровольцы приняли военную присягу у знамени и дали клятву мужественно и стойко бороться с гитлеровцами, стать советскими гвардейцами.

Эту клятву добровольцы выполнили до конца. Прибыв в середине октября 1942 года на Калининский фронт, они вместе с соединениями Особого сибирского корпуса участвовали в упорных боях за города Белый, Ржев, Великие Луки и другие населенные пункты.

С июня 1943 года красноярцы в составе 65-й Сибирской дивизии участвовали в освобождении города Спас-Деменск. Затем штурмовали сильно укрепленную оборону немцев на Гнездиловских высотах, сражались в лесах и болотах Лубанской низменности на территории Латвийской ССР.

Схема боевого пути 392-го артиллерийского Красноярско-Смоленского Краснознаменного ордена Александра Невского полка

13 октября за непосредственное участие в освобождении города Риги 65-й дивизии, в том числе 257-му Красноярскому полку, было присвоено почетное наименование — Рижская.

На заключительном этапе войны красноярские гвардейцы принимали участие в разгроме Курляндской группировки гитлеровцев. Простреленное в боях, овеянное славой знамя крайкома партии и крайисполкома гвардейцы привезли в Красноярск и передали краеведческому музею.

392-й пушечный артиллерийский полк был сформирован в Красноярске в конце июня 1941 года, а третьего июля выехал на фронт. Командиром полка был назначен майор Э. Б. Семашко, награжденный ранее орденом Ленина за бои в Испании, комиссаром полка — старший политрук К. Г. Пылаев. Полк в составе 24-й армии принимал активное участие в обороне Москвы. За образцовое выполнение заданий командования и высокое воинское мастерство приказом маршала артиллерии Воронова 15 мая 1943 года полку было присвоено собственное наименование в честь места формирования. Он стал именоваться 392-й Красноярский пушечный артиллерийский полк.

За участие в освобождении города Смоленска приказом Верховного главнокомандующего 25 сентября 1943 года полку было присвоено еще одно почетное наименование — Смоленский. Всему личному составу объявлена благодарность. На заключительном этапе войны красноярские артиллеристы принимали участие в освобождении нескольких прибалтийских городов. За отличие в этих операциях полк 14 ноября 1944 года был награжден орденом Александра Невского. Всего за годы войны 392-й Красноярский пушечный артиллерийский полк тринадцать раз отмечался в поздравительных приказах Верховного главнокомандования. 583 воина полка были награждены орденами и медалями. Полковое знамя красноярские артиллеристы пронесли по Красной площади в Москве на историческом Параде Победы 24 июня 1945 года.

Знамя Ачинского горкома партии и исполкома горсовета было вручено 378-й дивизии перед отправкой на фронт. Октябрь 1941 года

На фронтах сражались и другие воинские части, сформированные в Красноярске: 22-й и 260-й авиационные бомбардировочные полки, бронепоезда «Енисей» и «Красноярск», 31-я паровозная колонна. 22-й скоростной бомбардировочный полк относился к частям Военно-воздушного флота. 18 октября 1941 года он прибыл на защиту Москвы

Командир 374-й стрелковой дивизии полковник А. Д. Витошкин (в первом ряду в центре) с офицерами после боя

В Красноярске был сформирован Первый скоростной бомбардировочный авиаполк

и успешно громил гитлеровцев. После разгрома фашистов под Москвой и до конца октября 1942 года участвовал в Ржевской операции, действовал по тылам и аэродромам противника. За эти и другие успешные боевые действия полку было присвоено почетное наименование — Красноярский, он был награжден орденом А. В. Суворова.

Связана с Красноярском и судьба 260-го авиационного бомбардировочного полка. Постоянным его шефом был коллектив ПВРЗ. С 1943 года и до конца войны 260-й полк участвовал во многих операциях, в том числе в освобождении Будапешта. За боевые заслуги полк был награжден орденами Суворова и Кутузова.

В Канске в марте 1942 года были сформированы 764-й, 794-й, 797-й стрелковые полки, вошедшие в состав 232-й стрелковой дивизии; 120-й, 171-й, 187-й артиллерийские полки, вошедшие в состав 43-й запасной стрелковой дивизии; в 1945 году была сформирована 223-я стрелковая дивизия.

В Абакане в начале 1942 года была сформирована отдельная рота противотанковых ружей. В зимнем наступлении 1942—1943 годов жители Хакасии уничтожили 11 танков, захватили 30 автомашин противника. За героизм, проявленный в боях, почти каждый боец роты был удостоен правительственных наград. Позднее рота участвовала в боях на Орловско-Курской дуге и одной из первых в дивизии форсировала Днепр. В сражениях отличились А. Бутаков, Г. Матюшенко, И. Немков, К. Мурзин. Командир роты А. Н. Лукьяненко был удостоен звания Героя Советского Союза.

С Абаканом связана и история знаменитой Пирятинской стрелковой дивизии. Она была сформирована из добровольцев Хакасии и южных районов Красноярского края. Ее бойцы сражались на Орловско-Курской дуге, форсировали Днепр. Пирятинцы Д. П. Потылицын, М. И. Чебодаев, М. Е. Доможаков, Т. Попов, Г. М. Шевченко за проявленное в боях мужество были удостоены звания Героя Советского Союза. Свое почетное наименование Пирятинская дивизия получила за участие в боях за освобождение украинского города Пирятина. Дивизия была награждена орденами Красного Знамени и Кутузова 2-й степени. Солдаты дивизии участвовали в освобождении Польши и закончили свой боевой путь в польском городе Бреславле.

В годы войны нашим землякам пришлось воевать за свободу Родины и в партизанских отрядах. По разным причинам они оказались в лесах Белоруссии и Карелии, на Смоленщине и Брянщине, в Польше и Югославии. Одни бежали из плена и попадали в партизанские отряды; другие, оказавшись в окружении, создавали в тылу врага группы мстителей; третьи находили свой боевой путь в составе специально сформированных групп из добровольцев различных регионов страны. Была создана такая группа и в Красноярске из курсантов школы военных техников. В нее входили И. Ф. Суманеев, П. Н. Булин, С. М. Вдовиченко, И. П. Романов и другие добровольцы. Группа была направлена в Карелию для партизанской борьбы в тылу врага.

Заслужил славу и авторитет у партизан Белоруссии поэт, журналист газеты «Речник Енисея» А. В. Седельников, бывший учащийся школы № 9. Он попал в плен в районе Витебска, бежал, вошел в состав партизанской бригады

Бойцы из Красноярского края были во многих партизанских отрядах

Г. М. Линькова. Умелый подрывник, разведчик, дельный и смелый командир, активный участник «рельсовой войны», он был награжден орденом Ленина и Отечественной войны 1-й степени.

Выпускник Красноярского строительного техникума А. Глуздо партизанил на Орловщине в отряде им. В. Чкалова. Летчик Н. В. Бронский бежал из плена к швейцарской границе, наткнулся на партизан и в интернациональном отряде бил врага. В отряде чешских мстителей воевал с врагом наш земляк Н. И. Андреев.

Немалую роль в победе над врагом сыграли и красноярские «столбисты» — люди, получившие отличную школу скалолазания. Во время исторических боев за Кавказ два отделения горно-разведывательного отряда были сформированы именно из красноярцев. Они более суток сдерживали непрерывный натиск элитной горной дивизии «Эдельвейс». Из 17 человек остались в живых только четверо, но стратегический пункт и господствующая высота были удержаны.

Знаменитый столбист Евгений Абалаков летом 1942 года обучал на Кавказе отряды советских альпинистов. Именно они противостояли отрядам немецких егерей. И, безусловно, опыт и мастерство Евгения помогли нашим альпинистам выстоять и победить в сложнейших природных условиях. Брат же Евгения — Виталий — во время войны разработал несколько тренировочных приборов для восстановления двигательных функций раненых конечностей.

Красноярцы проявили в боях стойкость, богатырскую силу, мужество, массовый героизм. Верховное командование в поздравительных приказах неоднократно благодарило красноярские части и соединения за образцовое выполнение боевых заданий. В смертельных схватках с врагом прославились тысячи бойцов, командиров и политработников, призванных красноярскими военкоматами. Героические подвиги многих из них навсегда вошли в историю. Звание Героя Советского Союза было присвоено более 200 воинам-красноярцам. С. И. Кретов был удостоен этой награды дважды.

Звания Героя Советского Союза за свой подвиг был удостоен уроженец села Усть-Яруль Канского района Н. Я. Тотмин. 4 июля 1941 года в небе под Ленинградом он на своем самолете пошел в лобовой таран. Такого в мировой истории воздушных боев еще не было. За год войны Н. Я. Тотмин совершил 93 боевых вылета, сбил семь немецких самолетов. Погиб 23 октября 1942 года.

Среди удостоенных звания Героя летчики С. А. Асямов, А. Л. Кожевников, А. В. Тимошенко, Л. С. Чудбин, С. Г. Янковский; артиллеристы и пулеметчики Е. И. Бурыхин, Б. А. Микуцкий, А. В. Сосновский, Б. К. Чернышов, К. К. Олейнюк; танкисты М. Н. Баскоз и А. Н. Ляденко и другие. 55 красноярцев стали полными кавалерами ордена Славы.

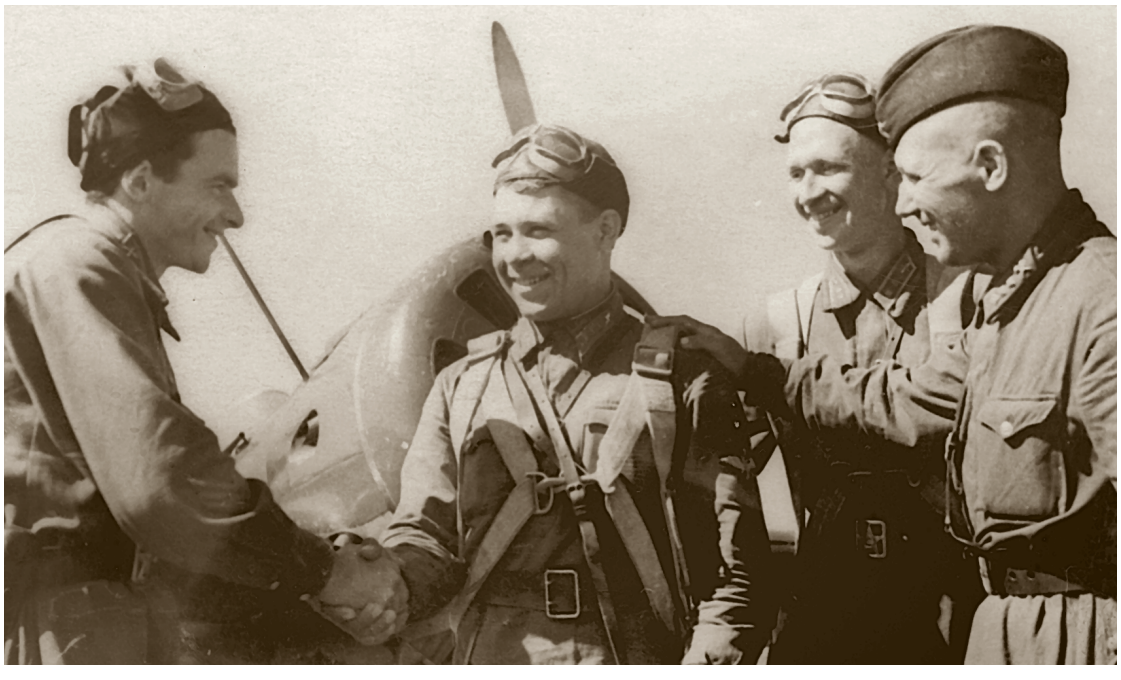
Трое красноярцев — Е. С. Белинский, М. А. Юшков и М. Л. Шевченко, повторили подвиг Александра Матросова.

Степан Иванович Кретов был призван в армию в 1939 году Минусинским райвоенкоматом. Окончил Балашовскую военную авиационную школу. С первых дней войны на фронте. Гвардии капитан, командир эскадрильи 50-й авиационной дивизии, совершил более 400 боевых вылетов. О вылетах С. И. Кретова немецкие летчики предупреждали: «Внимание! Асс Кретов в воздухе»

Ефим Семенович Белинский закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза

Николай Яковлевич Тотмин первым из красноярцев был удостоен звания Героя Советского Союза

Михаил Афанасьевич Юшков (1922–1945), разведчик 11-го гвардейского кавалерийского полка Белорусского фронта, Герой Советского Союза

Лейтенант Е. С. Белинский совершил свой подвиг в декабре 1944 года. Когда группу захвата прижал к земле на открытой местности вражеский пулемет, когда всем грозила смерть, Белинский, жертвуя собой, через минное поле ринулся к немецкому дзоту. Уже раненый, весь в крови, он добрался до огневой точки, швырнул в амбразуру гранату и дал очередь из автомата. Пулемет умолк, но тут же начал стрельбу второй пулемет противника. Гранат больше не было. И тогда Е. С. Белинский бросил свое израненное тело на амбразуру, открыв тем самым путь своим товарищам для наступления.

В марте 1945 года рядовой М. А. Юшков в составе группы разведчиков должен был захватить «языка» на сильно укрепленном рубеже Линде — Гросс — Лори. Путь преградил вражеский пулемет в доте, уничтожить который с ходу не удалось. Юшков вызвался погасить огонь противника, но гранаты не достигли цели. И тогда, видя, что под пули вот-вот попадут его товарищи, М. А. Юшков бросился на дот и закрыл своим телом амбразуру, обеспечив тем самым выполнение боевого задания.

Именами Е. С. Белинского, А. Д. Безрезина, А. В. Водянникова, С. С. Давыдова, М. Л. Ивченко, А. К. Корнеева, Н. Н. Макаренко, Н. А. Никитина, П. Ф. Попова, А. В. Сосновского, Н. Я. Тотмина, М. Л. Шевченко и многих других героев названы улицы Красноярска и городов края.

Бои за Диксон

Несмотря на то что Красноярский край в годы войны был тылом, на его территории прогремели пушечные выстрелы и развернулся бой. В августе 1942 года немецкое командование запланировало высадить на остров Диксон морской десант с тем, чтобы захватить советский штаб морских операций западного сектора Арктики и уничтожить имевшиеся на острове военные и оборонительные сооружения. Это задание было поручено немецкому линкору «Адмирал Шеер», который появился на рейде Диксона 26 августа 1942 года в час ночи (в это время был полярный день).

Оборонительные возможности острова значительно уступали вооружению немецкого линкора, реальную силу представлял лишь наш корабль «Дежнев», имевший на своем борту зенитную артиллерию: батарею 76 мм, 4 пушки и пулеметы. «Адмирал Шеер» был вооружен 28 пушками, в том числе 280 мм главного калибра. Немецкий корабль первым открыл огонь, в ответ ударили пушки с «Дежнева» и батарейное орудие капитана Корнякова, стоявшее на причале. Силы были неравными. Тем не менее командовавший «Дежневым» помощник командира С. А. Кротов решил атаковать и приказал идти на сближение с немецким кораблем. К этому времени на «Адмирале Шеер» после нескольких попаданий снарядов вспыхнул

Бой ледокола «Александр Сибиряков» с крейсером «Адмирал Шеер» 25 августа 1942 года. Репродукция картины художника М. Успенского

пожар. Нервы у немцев дрогнули, линкор отступил и ушел в один из норвежских фьордов.

Победа «Дежневу» далась дорого. В бою погибли семь человек, более двух десятков были ранены, в том числе С. Кротов, который не ушел с капитанского мостика и руководил боем, хотя у него были прострелены рука и нога.

Защитники Диксона своим героизмом сорвали планы немцев по проведению в Западной Арктике осенью 1942 года операции под названием «Доппельшлаг». Эта операция предусматривала завоевательный поход отборных фашистских частей вверх по Енисею для захвата Красноярска и перекрытия Транссиба.

Алсиб

Одной из важных форм военной помощи СССР со стороны союзников в годы Великой Отечественной войны была поставка боевых и транспортных самолетов. Это было связано с тем, что советская промышленность была не способна обеспечить армию самолетами и запасными частями к ним в достаточном количестве. 9 октября 1941 года ГКО СССР принял решение о создании трассы Красноярск — Уэллен для осуществления поставок по ленд-лизу из США. Работу по подготовке трассы возглавил известный полярный летчик, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации В. С. Молоков.

После обсуждения нескольких вариантов трассы ГКО утвердил маршрут Аляска — Красноярск через Берингов пролив, Чукотку, Колыму, Якутию. Новые аэродромы начали строить со второй половины 1942 года. Воздушная трасса была открыта 1 октября 1942 года, а уже 7 октября по ней началась перегонка американских самолетов для Красной Армии. На трассе функционировало 11 аэродромов, пять из которых были базовыми: Красноярск, Киренск, Якутск, Сеймчан, Уэлькаль. Остальные — промежуточные или запасные.

Конечным воздушным портом трассы стал Красноярск. Выбор Красноярска был обусловлен наличием авиационной инфраструктуры. С начала 1930-х годов в городе базировались две Енисейские авиагруппы, функционировало несколько аэродромов. Красноярский аэропорт имел две бетонные взлетно-посадочные полосы длиной 1 тысячу метров, четыре ангара и другие служебные помещения, жилые дома. В городе располагалась хорошая ремонтная база. Работал единственный в своем роде авиаремонтный завод им. Побежимова, что давало возможность ремонтировать поврежденные самолеты в заводских условиях. Кроме того, в городе базировалась Харьковская военная авиационная школа, которая готовила младших авиаспециалистов.

Первоначально воздушная трасса подчинялась ВВС Красной Армии, а с июня 1943 года — Управлению воздушной магистрали Москва — Уэлькаль. Тогда же она была переименована в воздушную трассу Красноярск — Уэлькаль. Благодаря Алсибу Красноярск соединился воздушными путями с центральной частью СССР и Дальним Востоком.

Василий Сергеевич Молоков (1895–1982), генерал-майор авиации, полярный летчик, третий Герой Советского Союза, уполномоченный Государственного комитета обороны по подготовке авиационной трассы Красноярск — Уэллен

Илья Павлович Мазурук (1906–1989), советский полярный летчик, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, командир 1-й перегоночной авиационной дивизии, руководил перегоночной трассой Алсиб

Советские и американские летчики, перегонявшие самолеты по трассе Аляска — Красноярск

Фронтовые летчики получают самолеты «Аэрокобра» в Красноярске, конечной точке Алсиба. Прошенков, Леонов и Якимов у самолетов Р-39 «Красноярский комсомолец»

Обсуждение технического вопроса

Памятный монумент советским и американским летчикам в Фэрбанксе (Аляска)

Постановлением ГКО СССР от 3 августа 1942 года командиром 1-й перегоночной дивизии и начальником созданного при наркомате обороны Управления КВТ ВВС КА был назначен полковник И. П. Мазурук. Дивизия состояла из восьми полков, каждый из которых осуществлял перегонку самолетов на своем определенном участке. Для доставки экипажей перегоночных полков на места дислокации в июне 1943 года был создан 8-й транспортный авиационный полк. В его задачу входила перевозка летного состава перегоночных полков трассы, перегонка транспортных самолетов Си-47, перевозка отечественных и импортных грузов из США, доставка специальных пассажиров от Москвы до Вашингтона и выполнение других правительственных заданий.

Первая группа перегоночных самолетов Р-40 взлетела с аэродрома Фэрбанкса 6 октября 1942 года и взяла курс на Уэлькаль. В Красноярск самолеты прибыли только 16 ноября. Все поступавшие самолеты сдавались приемной комиссии ВВС Красной Армии и направлялись сначала в 45-й запасной авиационный полк. В Красноярске самолеты частично разбирались, а затем по железной дороге истребители «Аэрокобра» и «Киттихауки», средние бомбардировщики А-20 «Бостон» отправлялись на фронт. Для транспортировки самолетов изготавливали специальные постаменты. В 1943 году подобным способом из Красноярска на фронт предполагалось отправлять в среднем 100 самолетов.

После того как маршрут был освоен, увеличился объем поставок по договору ленд-лиза. В определенной степени он зависел от ситуации на фронте. Например, подготовка к сражению на Курской дуге (5 июля — 23 августа) ускорила поставки в первой половине 1943 года. Среднемесячная сдача самолетов в Красноярске в 1944 году составляла 285 машин, что было на 55 процентов больше, чем в 1943 году. Максимальное количество американских самолетов, прибывавших за день на территорию СССР, к 1945 году составляло 92 машины.

За время работы трассы многие пилоты получили награды за успешное выполнение заданий. Например, капитан Пронюшкин (1-й полк) получил орден Отечественной войны I степени, майор Токарев (5-й полк) — орден Красной Звезды и орден Отечественной войны 2-й степе-

ни, капитан Фролов (3-й полк) — орден Отечественной войны 1-й степени.

Перегонка самолетов по трассе Красноярск — Уэлькаль была прекращена в 1945 году. Ее функционирование имело, безусловно, огромное значение для фронта и для Красноярска. За три военных года по ней из США в СССР доставили 8094 боевых и транспортных самолета, или 52 процента от общего числа авиамашин, поставленных союзниками по антигитлеровской коалиции, перевезено более 18 тысяч тонн различных грузов. За время работы трассы произошли 279 аварий, в которых погибли 114 человек, многие пропали без вести.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

Война изменила не только условия жизни, но и всю духовную жизнь подчинила фронту. Научные работники Красноярска стремились сократить сроки внедрения законченных работ в производство, значительно расширили объем прикладных исследований. Для координации деятельности ученых и производственников в середине 1942 года был создан научно-технический совет при крайисполкоме. Заместителем председателя совета был академик В. Ю. Визе. В его состав входили многие ученые города, в том числе профессор Н. П. Анучин, В. А. Поварницын, С. Н. Кожин и другие. Ученые помогали решать вопросы наиболее целесообразного размещения эвакуированных заводов, намечали эффективные мероприятия по мобилизации дополнительных резервов производства, местных сырьевых ресурсов. Научные сотрудники Сибирского лесотехнического института совместно с учеными Сибирского научно-исследовательского института лесного хозяйства и эксплуатации (СНИИЛХЭ) под руководством заведующего кафедрой тяговых машин доцента Н. П. Вознесенского изучали возможность замены нефтепродуктов, проектировали газогенераторные установки для тракторов. Ученые СНИИЛХЭ разработали методику применения скипидара и дегтя в качестве моторного топлива. Коллектив пединститута под руководством доцента Л. В. Киренского изготовил прибор для рассортировки стали. Доктор технических наук Н. П. Богородицкий, эвакуированный из Ленинграда, внедрил методику получения диэлектрических материалов из керамических масс на основе местного сырья. Благодаря этому радиотехническая аппаратура, выпускавшаяся в Красноярске, имела высокие технические данные. И таких примеров можно привести немало. Так ученые в годы Великой Отечественной войны своим трудом внесли весомый вклад в развитие оборонной промышленности.

Владимир Юльевич Визе (1886–1954), советский ученый, исследователь Арктики, член-корреспондент АН СССР

Война осложнила положение работников народного образования. Только эвакуированных школьников из западных районов страны в 1943 году насчитывалось более трех тысяч. Их требовалось обеспечить одеждой, обувью, учебными принадлежностями. Значительная часть учителей ушла на фронт. К концу 1944 учебного года даже в столице края

Перед школами стояла очень сложная задача вовлечения детей в образовательный процесс при недостатке помещений и нехватке учителей

В школьной библиотеке, 1940-е годы

не хватало 56 учителей начальных и 212 учителей 5—10-х классов. Чтобы как-то выйти из положения в 1942 году, крайком партии запретил своим постановлением перевод учителей и всех работников народного образования на другие работы в течение учебного года.

Большинство школьных зданий было отдано под госпитали. Занятия школьников приходилось проводить в четыре смены, зачастую в малоприспособленных помещениях, в квартирах учеников, без письменных принадлежностей, учебников. Школы были плохо освещены, холодные, не хватало топлива, ученики занимались в верхней одежде.

Содержание учебного процесса тесно увязывалось с задачами подготовки преданного Родине молодого поколения. В средних учебных заведениях ежедневно проводились политинформации. В школах было введено всеобщее обязательное военное обучение. Девушки готовились стать медсестрами, юноши овладевали воинскими специальностями, создавались лыжные команды. В тылу можно было увидеть маленьких бойцов в шинелях не по росту. Детвора красноярских пионерских лагерей разыгрывала «военные баталии» в березовой роще у ручья Гремячий. Старшеклассники помогали промышленным предприятиям, колхозам края, заготавливали дрова для школ, утепляли школьные здания, очищали от снега железнодорожные пути. Подростки дежурили в госпиталях, читали раненым газеты, писали письма их родным, участвовали в сборе подарков для бойцов Красной Армии.

Среди школьников края было распространено тимуровское движение. Тимуровцы заботились о семьях фронтовиков, ухаживали за детьми, когда их мамы стояли у станков, копали огороды, выступали с концертами. Школы помогали своим особо нуждавшимся ученикам. Так, в Манском районе ребятам было роздано 243 пары валенок и кожаной обуви, несколько штук пальто, фуфаек. Михайловская школа Боготольского района организовала родителей на изготовление обуви ученикам из веревок и собачьих шкур.

На уроке русского языка в 6-м классе Дудинской средней школы. Занятия проводит И. Ф. Кириченко, 1940-е годы

В Красноярский край были эвакуированы коллективы шести ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) из городов Великие Луки, Коломна, Ефремов, Калуга, Алексин.

Организация училищ и школ ФЗО в условиях войны была делом непростым. Не хватало строительных материалов, учебного оборудования, инструментов. Так, учащиеся, мастера, обслуживающий персонал ремесленного училища № 3, которое создавалось в 1943 году на базе ТЭЦ, в февральские морозы ютились в еле отапливавшихся бараках; собственных производственных мастерских не было, теоретические занятия из-за отсутствия помещений не проводились.

Но люди, преодолевая трудности, изыскивали любые возможности для нормальной учебной деятельности. В марте 1943 года краевые власти передали училищу трехэтажное здание и рабочую столовую. В доме разместили учебные мастерские и общежитие. Учащиеся отремонтировали помещения, навели порядок, а руководство установило строгий режим и вход в училище по пропускам. К июлю того же года училище смогло подготовить

и выпустить 150 человек — первый отряд слесарей, кочегаров, электромонтажников, турбинистов, которые стали основными кадрами Красноярской ТЭЦ.

Значительное расширение количества учебных заведений поставило перед местными советами сложную задачу: организованно и в срок комплектовать их необходимым контингентом. В 1941–1943 годах было проведено 18 призывов молодежи. При этом использовался опыт довоенной осени 1940 года, показывавший, что там, где набор в училища и школы ФЗО проходил на добровольных началах, отсев учащихся был гораздо меньшим. Члены исполкомов советов, управлений трудовых резервов в общеобразовательных школах, клубах, избах-читальнях проводили беседы, читали лекции, посвященные призывам молодежи; в печати, по радио и на различных собраниях организовывались выступления учащихся трудовых резервов. Все это преследовало одну цель — убедить юношей и девушек пойти учиться в трудовые резервы.

Во время проведения наборов встречались проблемы, характерные для Сибири. Например, значительно был осложнен призыв в зимнее время в северных районах края, которые не могли участвовать в мобилизации молодежи из-за их отдаленности, так как не было возможности доставить будущих учащихся в училища и школы ФЗО.

В. П. Астафьев среди учащихся железнодорожного училища ФЗО № 1, 1942 год

Местные советы депутатов трудящихся при комплектовании училищ и школ ФЗО молодежью учитывали и социальный аспект трудовых резервов, заключавшийся в том, что учебные заведения воспитывали, готовили к взрослой жизни многих детей, оставшихся без родителей. Начиная с января 1942 года, они стали направлять в училища юношей и девушек в возрасте от 14 лет и старше, которые потеряли в войне родителей. Так, одно из лучших училищ Красноярского края — РУ № 1 — в течение всей войны пополнялось учащимися из числа воспитанников детских домов. В военный период училище подготовило 1092 специалиста, которые влились в ряды рабочих промышленности и транспорта.

11-й выпуск инженеров-механиков Сибирского лесотехнического института, 1941 год

Николай Иванович Озерецкий (1893–1955), первый ректор Красноярского мединститута, академик АМН СССР

Забота о детях, лишившихся семьи в ходе войны, при всех недостатках и трудностях «фэзэушного» обучения стала проявлением заинтересованности государства в судьбах молодого поколения, позволила сохранить жизни многим тысячам подростков, воспитать для советского общества полноправных граждан.

Народное образование края всеми мерами обеспечивало всеобщее обучение подрастающего поколения. Сеть школ за годы войны выросла в полтора раза, многие учителя за героический труд были награждены орденами и медалями.

В военное время изменилась деятельность высших учебных заведений. В Красноярске до войны было три вуза: педагогический, учительский, лесотехнический. В 1942 году к ним прибавился новый вуз — медицинский институт, созданный на базе эвакуированных Ленинградского медицинского института имени академика Павлова, Второго Ленинградского медицинского института, Ленинградского и Воронежского стоматологических институтов.

В сложных условиях нехватки помещений, оборудования, отсутствия значительного числа научно-педагогических кадров руководство нового вуза в короткие сроки справилось с задачей восстановления образовательной и научной деятельности. Благодаря всенародной помощи Красноярский мединститут в считанные дни был обеспечен учебными клиническими базами, необходимым оборудованием, реактивами, учебными пособиями и начал готовить кадры врачей. Уже через полгода первые выпускники вуза ушли на фронт. У истоков становления Красноярского мединститута были первый ректор, профессор Н. И. Озерецкий, академики А. А. Заварзин и П. С. Купалов, профессор М. Г. Привес, доценты А. Т. Астахова, Н. А. Варгунин и многие другие.

Общая численность студентов красноярских институтов к началу 1945 года составила более 1600 человек. Сотни студентов и работников высшей школы добровольцами ушли на фронт, в их числе два первых выпуска медицинского института, 536 человек из лесотехнического института. Для ускорения подготовки специалистов были сокращены сроки обучения: так, в лесотехническом институте до 1943 года было трехлетнее обучение.

Студенты занимались в неприспособленных, холодных комнатах, часто при отсутствии электричества, без необходимых приборов, реактивов, полуголодные. Несмотря на тяжелые условия работы, вузы города добивались сравнительно высокой успеваемости. В лесотехническом институте за годы войны оценки «хорошо» и «отлично» составляли почти 67 процентов. Много времени студенты и преподаватели уделяли всевобучу, работе в подсобных хозяйствах, на предприятиях Красноярска, дежурили в госпиталях, выезжали на сельхозработы, разгружали вагоны с оборудованием. В годы войны сеть вузов и техникумов была сохранена и даже расширена.

Красноярские писатели, поэты, артисты, художники, как и все советские люди, жили интересами военного времени. Своим искусством они воспитывали у людей священную ненависть к врагам,

Здание первого морфологического корпуса Красноярского мединститута, 1942 год

непреклонную волю к победе. Многие представители художественной интеллигенции ушли на фронт. Артист драматического театра имени А. С. Пушкина Н. З. Прозоров воевал с оружием в руках. Весной 1945 года ему было поручено начать восстановление музея М. И. Кутузова в польском городе Бунцлау.

Пали смертью храбрых поэты Георгий Суворов и единственный в крае обладатель медали Н. Островского Борис Богатков.

Здания библиотек, клубов были заняты госпиталями, учреждениями, отданы под жилье эвакуированным. В помещении краеведческого музея находилось Управление Северного морского пути. В драмтеатре разместились эвакуированные коллективы Днепропетровского и Одесского театров оперы и балета, в ДК железнодорожников — театр музыкальной комедии.

В военных условиях был пересмотрен репертуар театров. Основное место в нем заняли пьесы военно-патриотической и революционной тематики. С большим успехом на сцене драмтеатра шли пьесы К. Тренева «Любовь Яровая», К. Симонова «Парень из нашего города» и «Русские люди», А. Корнейчука «Фронт», Ю. Чепурина «Сталинградцы».

Деятели искусства поддерживали непосредственную связь с бойцами фронта и тружениками промышленных предприятий. Артисты Одесского театра оперетты дали немало шефских концертов на заводах «Красный профинтерн», ПВРЗ и других. На гастроли в города края приезжали коллективы эвакуированных в Сибирь театров. В начале 1942 года в Красноярске выступал эвакуированный в Новосибирск Московский государственный театр кукол под руководством С. Образцова, который участвовал в новогодних праздниках у елки на площади Революции. Горячо принимали красноярцы агитбригаду Н. Черкасова, И. Дунаевского, джаз-оркестр Эдди Рознера и других известных советских артистов.

Как и в мирные дни, в концертном зале музыкального училища звучала классическая музыка, проходили лекции-концерты. Здесь работали люди, горячо преданные своему делу: Н. Л. Тулунина, М. Н. Риоли-Словцова, Е. Р. Брагина и другие. Квалифицированную помощь им оказывали опытные педагоги Харьковской консерватории, эвакуированной в Красноярск.

В 1942 году состоялась премьера художественного фильма «Парень из нашего города»

Большой популярностью у красноярцев пользовались концерты художественной самодеятельности. Духовой оркестр колхоза «10-й октябрь», руководитель Д. Н. Катмаков, 1940-е годы

«Окна ТАСС». Плакат «Вперед — за полное очищение от врага Советской земли!». Издательство «Красноярский рабочий», 1942 год

Большой популярностью у красноярцев пользовались концерты художественной самодеятельности. В смотре самодеятельных талантов летом 1943 года приняли участие около 800 человек. Лучшими были признаны коллективы заводов «Красмаш», «Красный профинтерн», ПВРЗ.

Значительно расширили сферу своей деятельности работники библиотек города и края. Библиотекарей можно было видеть в госпиталях и агитпунктах. Они готовили альбомы вырезок газетных и журнальных статей, подбирали иллюстрированные материалы о героях-красноярцах, героическом прошлом нашей Родины, устраивали книжные выставки, литературные вечера, встречи с художниками и писателями.

Широкое распространение получили передвижные библиотеки, что увеличивало число читателей. Читатели особенно интересовались книгами об историческом прошлом нашей Родины и военно-технической литературой. Кроме того, при краевой библиотеке работали курсы английского и немецкого языков, переводчиков технической литературы. В библиотеках трудились в основном женщины, которые зачастую носили в отдаленные районы книги для рабочих, раненых.

Высокое сознание гражданского долга проявили художники, члены Красноярского отделения Союза советских художников и товарищества «Художник». В декабре 1942 года состоялась выставка произведений красноярских художников. На ней было представлено 83 работы. Глубокое впечатление на зрителей произвели картины В. Федотова «Угон в рабство», Б. Ряузова «Могила фашистских пиратов», А. Климанова «Кладбище фашистских танков» и другие.

Среди произведений живописи на выставке были представлены и пейзажи, из которых выделялись работы Д. И. Каратанова, отражавшие красоту сибирской природы. Из скульптурных работ наиболее значительными по содержанию являлись произведения П. М. Ульянова «Боевая подруга» и «Дозор», а также А. Ф. Степановой «Встреча». Чувства посетителей хорошо выразил в книге отзывов младший лейтенант М. Туробов: «Страшная злоба вновь закипает в груди, страшная ненависть вспыхивает в сердце к фашистам. Бить! Беспощадно уничтожать немцев! Мстить за поруганную честь! — Вот к чему зовут эти картины, вся выставка».

В 1942 году красноярские художники приняли участие в выставке «Художники Сибири в дни Великой Отечественной войны», проходившей в Новосибирске. В 1943 году картины красноярцев были представлены на межзональной выставке в Иркутске и на Всесоюзной — в Москве.

ККМ 5893-2

Этот праздник — буханкой хлеба с вашего не... себою не упадет! Мало победы ждать, — надо победу взять, праздник завоевать.

Где снарядом, а где прикладом, где гранатой, а где лопатой, где напором, а где измором, где походом, а где обходом, где тараном, а где обманом, — рассчитайся с врагом поганым!

Жми захватчиков разных — добывай себе мир и праздник!

Бей сильней немецких зверей, вот и праздник будет скорей!

А сейчас, брат, посылай снаряд, защищай от врага Сталинград! Дерись за каждый мосток в районе Моздок! Держись за каждый камень геройскими руками! Пулю сажай без отказа, закрой проходы Кавказа!

Каждое место на фронте важно, всюду надо биться отважно. Выбьешь из Ржева немецкого гада — легче вздохнет герой Сталинграда. Немца убьешь у Полярного круга — скажут спасибо защитники Юга. Бьешься за куст, за лесную опушку, за малую деревушку — Ивановку или Степановку, или за хату одну — всюду бьешься за всю страну!

Эй, смелей, не бойся немецких шмелей! Много дыма, а бомба мимо! Кто по полю мечется, в того и пуля метится! Не теряй отвагу, назад ни шагу!

Вот и нам подыматься в атаку. Вставай, поспевай! Выбить немца — задача поставлена. Слышу голос товарища Сталина! Штык несу на весу, мимо мин, мимо пуль, в гул и дым, вплавь и вброд, по горячему следу — вперед и вперед!

За советский народ!

За победу!

ПРОЧИТАВ, ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ!

Издание Главного Политического Управления Красной Армии

Типография НКО СССР

Заказ 747

Смерть немецким оккупантам!

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО ФОМЫ СМЫСЛОВА

РУССКОГО БЫВАЛОГО СОЛДАТА

НЕМЦЕМ МЕНЬШЕ— ПОБЕДА БЛИЖЕ!

Не верно ли будет, братцы, сесть на пригорочке, закурить махорочки, подумать и разобраться:

— Что за такая война, на долгие ли времена, скоро ли немца гнать?

Надо знать! Закуривай мой «турецкий», не крупной резки, бери да смущаться брось. — дружба дружбой и табак не врозь! Не я угощаю, — угостил товарищ Советский Тыл! Табаку затяжка — в блиндаже не тяжко. Где махорка — там и поговорка.

Посмотри-ка, друг, вокруг: немцы тут лютовали, мы свою землю отвоевали. Край был богатый — колхоз. Водился и скот рогатый, было немало и коз, кудахтали куры, хлеб рос, овес и другие культуры.

Печатное слово тоже было грозным оружием

Идеи патриотизма, высокого нравственного долга несли в сознание трудящихся и писатели Красноярска. На страницах газеты «Красноярский рабочий» часто публиковались стихи Игнатия Рождественского, Льва Черноморца, Александра Половникова, Казимира Лисовского. Писатель, певец сибирской природы Николай Устинович в 1944 году на первом туре конкурса Детского государственного издательства на лучшую книгу для детей получил поощрительную премию.

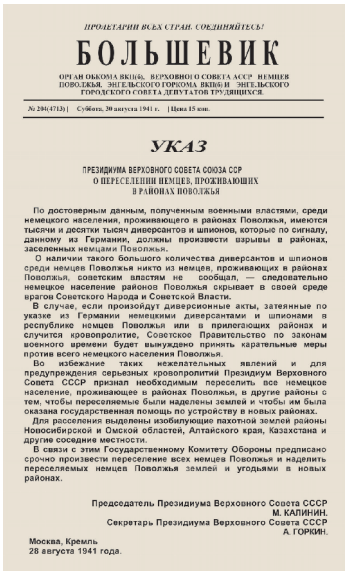
Много работали молодой прозаик Сергей Сартаков, опытный фольклорист и литературовед А. В. Гуревич и многие другие писатели и поэты. В январе 1944 года в Красноярске было создано литературное объединение писателей края, а вскоре стал выходить литературно-художественный альманах «Енисей».

Заметно изменился план краевого книжного издательства. В нем преобладала военная тематика. Красноярские издатели выпускали небольшие красочные брошюры о жизни и подвигах героев-земляков, сборники статей под названием «В боях за Родину», где описывались боевые эпизоды с участием красноярцев. Эти издания оказывали эффективную помощь агитаторам и пропагандистам. К созданию таких книжек, выходивших тиражом от пяти до десяти тысяч, привлекались поэты, писатели Красноярска, сказительница Чичаева, ученые-обществоведы. Крайиздат печатал открытки-письма для воинов-земляков, «Окна ТАСС», в создании которых принимал участие старейший художник Красноярска Д. И. Каратанов.

ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

Война резко изменила обыденную жизнь советских людей, проведя глубокую борозду между мирным временем и военными буднями. Все обыденные заботы, казавшиеся вчера такими неотложными и важными, померкли в сравнении с теми угрозами и тревогами, которые несла человеку война: страх за жизнь близких, огромное напряжение физических и моральных сил, необходимых для выживания в экстремальных условиях.

В край хлынул огромный поток эвакуированного из западных районов страны населения. Это обострило проблему обеспечения жильем. Местные власти вынуждены были повсеместно принимать постановления об уплотнении гражданского населения с тем, чтобы на освободившиеся площади поселить эвакуированных. Норма жилой площади на период войны уменьшилась до трех квадратных метров на человека. Под жилье освобождались клубы, строились деревянные бараки, каркасные дома, землянки. Люди вынуждены были жить на кухнях, в отапливаемых палатках, в цехах заводов, приспособленных для жилья спортивных залах, красных уголках.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН ОБКОМА ВКП(б), ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, ЭНГЕЛЬССКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ЭНГЕЛЬССКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

№ 204(4713) | Суббота, 30 августа 1941 г. | Цена 15 коп.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, — следовательно немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль
28 августа 1941 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

«Сентябрь 1941 года». Репродукция картины немецкого художника Бруно Диль. В 1941 году семья Диль, как и другие поволжские немцы, была депортирована в Сибирь. Семья проживала в с. Ермаково, затем в Туруханске

В многодетной семье колхозницы Роговой. Колхоз «Путь к социализму» Аскизского района, 1940-е годы

И не просто жить, а работать на производстве, ежедневно выполнять план, приближать своим незаметным, но героическим трудом такую еще далекую, общую Победу.

Одной из трагических страниц в истории Великой Отечественной войны стало насильственное переселение в отдаленные районы страны, в том числе в Красноярский край, лиц немецкой национальности из автономной республики немцев Поволжья. Первые немцы-переселенцы стали приезжать в край в сентябре 1941 года. Крайком партии и крайисполком определили основные районы для расселения прибывавшего населения, а всю работу по размещению людей, обеспечению их жильем, работой, питанием проводили районные и сельские органы власти.

Наиболее болезненным во всех районах, где размещались немцы Поволжья, был вопрос питания. Перед отправкой в Сибирь многие немцы, проживавшие в сельской местности, сдали на приемные пункты хлеб, крупный и мелкий рогатый скот, свиней, получив взамен обменные квитанции. По этим квитанциям, как их уверяли, им вернут все аналогичное в тех колхозах, где они будут работать на новом месте. Но в условиях войны, учитывая слабость многих колхозов, рассчитывать на компенсацию было по меньшей мере несерьезно. Снабжение немцев-переселенцев продуктами осуществлялось по меркам военного времени.

Другой острой проблемой были поиски жилья. Так, в Манский район направили 430 семей, 2088 человек. Селили людей в преддверии зимы где только возможно. В основном подселяли к колхозникам по так называемому уплотнению.

Процесс вживания в новую жизнь, да еще в военных условиях, был мучительным и длительным. У незначительной части переселенцев наблюдались прогерманские настроения, надежда на быструю победу Германии. Часть немцев не верила в колхозы как метод организации сельскохозяйственного труда и отказывалась вступать в них. Но в целом такие качества, присущие немцам, как трудолюбие, пунктуальность, четкость в работе, их знания способствовали тому, что и в сибирских условиях переселенцы быстро включились в работу колхозов. Многие немецкие бригады в разных колхозах на самых различных участках стали передовыми, ежедневно перевыполняли нормы выработки, трудились вместе со всеми под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!».

С ростом населения в крае увеличилась сеть больниц. Если в 1941 году в Красноярске их было шесть, то в 1943 году стало одиннадцать. Кроме того, больных обслуживали три ведомственные больницы, 16 поликлиник и амбулаторий, в которых работало более 90 врачей высокой квалификации. На предприятиях действовали 15 врачебных пунктов. Больницы, поликлиники размещались в малоприспособленных зданиях, выстроенных еще в конце XIX столетия, лишенных элементарных санитарно-гигиенических условий. Отсутствие транспорта, большая разбросанность медицинских учреждений по территории края, недостаточное количество лекарств, частая сменяемость медперсонала в связи с уходом на фронт, увеличение числа жителей на одного врача — все это накладывало отпечаток на работу врачей. Но они ежедневно выполняли свой долг.

В туринской больнице. Красноярский край, Эвенкийский национальный округ, п. Тура, 1940-е годы

Красноярские врачи спасали людей от различных эпидемических заболеваний, почву для которых создавали плохие жилищные условия, скученность людей, недостатки в питании, тяжелая работа. Медицинские работники вели ожесточенную борьбу с кишечно-желудочными заболеваниями, тифом, оспой, следили за санитарным состоянием городов, водопроводов и колодцев. Врачи скорой медицинской помощи зачастую пешком навещали больных, делали необходимые прививки, проводили санобработку помещений.

Под особым контролем врачей находились дети. Им в первую очередь оказывалась медицинская помощь, выдавались дополнительные высококалорийные продукты питания. За питанием в детских садах и яслях, в которых дети фронтовиков составляли 90 процентов, внимательно следили врачи. В годы войны была расширена сеть оздоровительных площадок и пионерских лагерей, в которых во время каникул отдыхали школьники.

В результате самоотверженного труда медицинских работников в крае не было массовых заболеваний, гражданское население получало своевременную медицинскую помощь.

На берега Енисея привозили тысячи тяжелораненых бойцов и командиров Красной Армии, которым требовалось прежде всего хирургическое вмешательство и длительное лечение. В Красноярске было развернуто 16 эвакогоспиталей. Для них были отведены лучшие здания города, раненые красноармейцы и командиры находились под постоянной заботой и вниманием трудящихся, в первую очередь молодежи.

В лечебной работе применяли новейшие достижения медицины, в том числе проводили пластические операции, физиотерапию. Медицинский персонал каждодневно совершал подвиг. Только Мария Петровна Цимаркина, санитарка госпиталя № 985, отдала для переливания 22 литра своей крови. Недосыпая, голодая, часто имея в карманах халатов похоронки на близких, медицинский персонал боролся за жизнь раненых, заживляя и душевные раны: ведь многие раненые оставались инвалидами.

Но не всех удавалось спасти, вернуть к жизни. За четыре года войны умерло около 700 воинов. В память о тех, кто умер от ран в госпиталях Красноярска, горожане в 1975 году поставили памятник у городского мемориала.

В годы войны эвакогоспиталь, который располагался в школе № 10 Красноярска, возглавлял Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, святитель Лука. Это был человек, сочетавший в себе энциклопедические научные знания и преданность религиозному христианскому служению. Несколько операций в день делал замечательный хирург, читал лекции студентам медицинского института, служил в Николаевской церкви. Перед каждой операцией он крестил раненого, горячо молился перед иконой, висящей в операционной. Валентин Феликсович выглядел величаво в полном архиепископском

Мемориальная доска на здании школы № 10 Красноярска. В годы войны здесь располагался эвакогоспиталь, который возглавлял Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961), выдающийся хирург с мировым именем, святитель и богослов

Медперсонал в госпиталях пытался сделать для раненых все возможное

Хлебная карточка на август 1945 года

облачении, с красивой окладистой бородой и высокой могучей фигурой. Был целителем души и тела. Тем и запомнился красноярцам. Сегодня здание школы № 10 отмечено мемориальной доской, а возле бывшего архиерейского дома поставлен памятник, в церквях и соборах города есть икона святителя Луки.

Большой проблемой военного быта стало продовольственное снабжение. Чтобы как-то смягчить ее, была введена карточная система. Выдача основных продуктов ограничивалась, но зато появилась возможность обеспечить питанием все население. Так, рабочие получали по карточкам от 500 до 1000 граммов хлеба в день; служащие и иждивенцы — 400, дети до 12 лет — 300 граммов.

Полагались по карточкам и другие продукты, но выдавались они редко. Свидетели того времени вспоминают, что постоянное чувство голода не покидало их с конца 1941 года до окончания войны. Хлеб с растительным маслом стал праздничной едой.

Крестьянам карточки не полагались: они должны были обеспечивать продовольствием и тыл, и фронт, и самих себя. Трудодни при этом не обеспечивали даже полуголодного существования, а если они выдавались деньгами, то представляли собой просто смешные суммы. Поэтому крестьяне расширяли подсобное хозяйство, выживая только за его счет.

Развивалась сеть столовых, отделов рабочего снабжения. На предприятиях действовали свои подсобные хозяйства. Работали специальные столовые для стахановцев, инженерно-технических работников, инвалидов войны, научных работников, врачей и учителей. Семьи фронтовиков также прикрепляли к особым столовым. В Красноярске перед войной насчитывалось 77 пищевых точек, к концу войны их число увеличилось втрое. В октябре 1943 года открылась городская детская столовая на полторы тысячи мест.

И в городе, и в деревне не хватало предметов ширпотреба: белья, обуви, мыла и другого. В то же время в городах увеличилось число торговых точек, дежурные магазины были открыты до двух часов ночи, чтобы рабочие вечерних смен могли купить продукты.

Не хватало дров, в городах порой перемерзали системы отопления. Тем не менее, когда на сессии Красноярского горсовета прозвучало предложение пустить на дрова расположенную рядом березовую рощу, его не приняли. Рощу сохранили, и она до сих пор является любимым местом отдыха горожан.

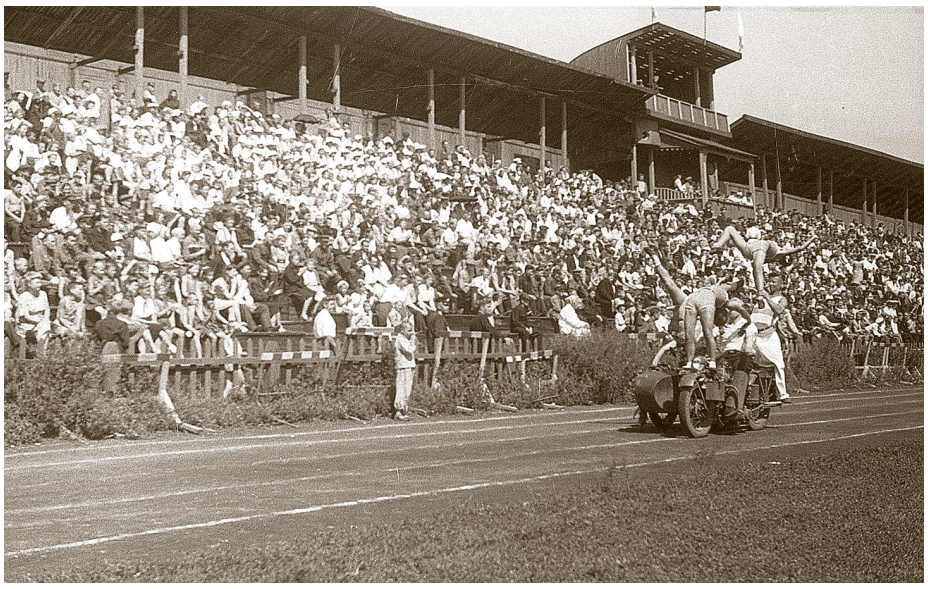

Сбор картофеля на полях заполярного совхоза «Норд» (Дудинка). Звеньевая Надежда Вовк, выполняющая на 200 процентов производственное задание. 1940-е годы

В системе бытового обслуживания населения действовали бани, куда посетители приходили со своим мылом, прачечные, мастерские по ремонту одежды, обуви, часов, парикмахерские.

Война изменила внешний облик сибиряков. Посуровели лица, иной стала одежда: зимой ватники, фуфайки, валенки, летом наряжаться было не к чему, ходили в сандалиях на деревянной подошве, щеголяли в брезентовых тапочках. Эвакуированные, не подготовленные к суровому климату, кутались в старые одеяла, демисезонные пальто. Обрывками одеял, ватников утепляли обувь. Не лучше выглядели и старожилы. Теплую одежду и обувь поновей они отправляли на фронт.

Однако испытания войной не лишили сибиряков присущего им жизнелюбия и оптимизма. И в это трудное время людям хотелось радоваться жизни, строить планы на будущее. В городах и деревнях не прекращали работу кинотеатры, клубы, организовывались спортивные соревнования. Особенно были развиты зимние виды спорта, прежде всего лыжный. В те годы недоедавшие, уставшие от изнурительной многочасовой работы красноярцы участвовали в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта, лыжным гонкам, легкой атлетике. Красноярские спортсмены занимали призовые места в различных соревнованиях, например, лыжники обеспечили краю второе место на первенстве Сибири и Дальнего Востока, а на первенстве СССР по второй группе — третье.

Спортивный праздник на красноярском стадионе «Динамо»

В годы войны в Красноярске проходили большие физкультурно-спортивные праздники, посвященные открытию летнего спортивного сезона, Дню физкультурника, коммунистическим воскресникам и другим событиям. Как правило, они проводились на стадионе «Динамо», который располагался на берегу Енисея (там, где сейчас площадь имени 350-летия Красноярска), и собирали до пяти тысяч зрителей.

Праздники открывались выступлениями гимнастов, штангистов, метателей гранат, легкоатлетов, а заканчивались футбольным матчем местных команд. Война внесла в сценарий представлений свой оттенок. Так, наряду с боксерскими поединками стали проводиться показательные рукопашные бои с оружием, учебные командные стрельбы из пушек с развертыванием батарей и другие

Встреча первой группы воинов на вокзале Красноярска, июнь 1945 года

На демонстрации в День Победы. Красноярск, 9 мая 1945 года

виды, символизирующие физкультурную и военную выучку воинов, их готовность встать на защиту Родины.

В парках и скверах в летнее время работали аттракционы, танцплощадки, проходили народные гуляния. Зимой горожане проводили свободные от работы или учебы вечера у новогодней елки, на льду катков. Работники клубов и домов культуры организовывали встречи со знаменитыми людьми, делегациями воинов.

Несмотря на невзгоды военного времени, боль утраты близких людей, красноярцы, как и все советские люди, жили глубокой верой в победу над врагом. И долгожданный день пришел. 8 мая 1945 года в восточном предместье Берлина Карлхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. 9 мая, услышав по радио долгожданное слово «Победа!», тысячи красноярцев вышли на улицы, площади, поздравляли друг друга. Этот день впервые за годы войны был объявлен по всей стране нерабочим. Труженики тыла со всем народом страны разделили счастье Победы. В ней среди миллионов других была очень важная частица труда и жителей Красноярского края.

* * * * *

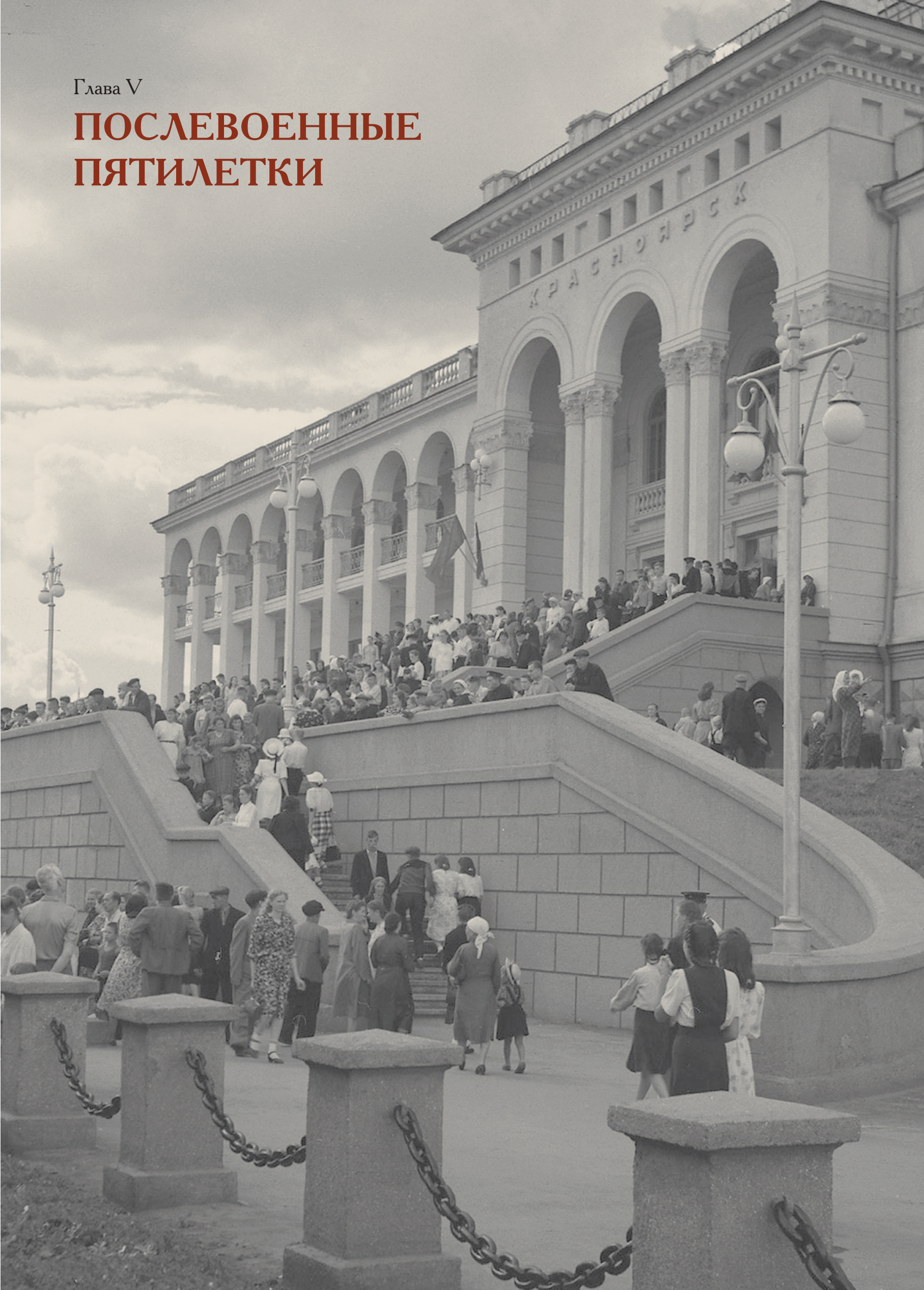
Красноярский край в годы Великой Отечественной войны по отношению к театру военных действий был глубоким тылом. Его географическое положение определило специфику в сложнейшем военном комплексе страны. Прежде всего край поставлял фронту людские резервы, оружие и военную технику, продовольствие и обмундирование. Во-вторых, край, наряду с Уралом, стал одним из наиболее важных регионов, куда эвакуировались промышленные предприятия, учреждения, институты и население из прифронтовой полосы. Это резко ускорило экономическое развитие региона, на десятилетия вперед определив его приоритетную роль в экономическом и военном потенциале СССР.

В-третьих, через территорию края проходила трасса, по которой осуществлялась помощь СССР от стран — союзников по антигитлеровской коалиции.

Краевой комитет ВКП (б) и крайисполком с первых дней войны смогли мобилизовать людей на самоотверженную работу во имя грядущей победы над фашизмом. Сутками, не отходя от станков, красноярцы изготавливали пушки, минометы, снаряды, патроны, автоматы, бронепоезда, мины, зенитки и многое другое, без чего любая армия воевать не может. Именно человеческий фактор сибиряка-красноярца стал определяющим как в успехах развития промышленного производства, так и боевых подвигах на фронтах войны.

Глава V

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Весть о Победе в Великой Отечественной войне была встречена красноярцами с ликованием. Ранним утром 9 мая 1945 года на карте, где отмечалось флажками продвижение Красной Армии, висевшей на фасаде Красноярского лесотехнического института, все флажки были сняты, а вместо них было помещено изображение большого победного флага над всей территорией Германии. Газета «Красноярский рабочий» в этот день писала: «Победа, молнией облетела нашу страну великое, светлое, радостное слово... победа». Люди стихийно собирались на улицах, площадях, поздравляя друг друга. На предприятиях, в учреждениях проходили собрания, митинги, в селах организовывались массовые гуляния. Звучала гармонь, песни, объятия, слезы от радости и боли потерь — все смешалось в этот день». 9 мая 1945 года красноярский телеграф отправил тысячи поздравлений с Победой.

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Завершение Великой Отечественной войны оказало колоссальное влияние на общественно-политическое развитие советского общества. В течение трех с половиной лет из армии было демобилизовано и возвращено к мирной жизни около 8,5 миллиона бывших воинов. Из 455 тысяч красноярцев, призванных в Красную Армию, 165 тысяч не вернулись с войны, отдав свои жизни за Победу, 32 тысячи вернулись с фронта инвалидами.

Перенеся неимоверные тяготы военного времени, люди ожидали улучшения условий жизни, положительных перемен в обществе, смягчения политического режима. Как и в прежние годы, у большинства эти надежды ассоциировались с именем И. В. Сталина. После войны его авторитет в глазах общества неизмеримо вырос, так как именно с ним советские люди связывали Победу и достижения в восстановлении хозяйства. В обществе в эти годы сохранялся пассионарный подъем, вызванный эйфорией Победы, и Сталин в народном сознании являлся неким символом, воплощавшим устремления и готовность к новым свершениям и успехам.

В 1946 году по поручению И. В. Сталина началась разработка проектов новой Конституции и программы ВКП (б). В проектах этих документов предусматривалось существенное расширение выборных начал, проведение референдумов по важнейшим вопросам жизни государства, право граждан и общественных организаций делать непосредственные запросы в Верховный Совет СССР. Одновременно с признанием государственной формы собственности в качестве господствующей допускалось существование мелкого крестьянского хозяйства, основанного на личном труде. В процессе обсуждения проекта в республиканских партийных и хозяйственных структурах были высказаны пожелания о децентрализации

Парад Победы в Москве, 24 июня 1945 года

экономической жизни. Высказывались предложения расширить хозяйственную самостоятельность местных управленческих организаций. Проект программы ВКП (б) предлагалось дополнить положением об ограничении сроков выборной партийной работы и т.п.

Реальным шагом к либерализации общественной жизни стала отмена в 1947 году смертной казни в СССР[1]. За 1948–1949 годы в стране не было вынесено ни одного смертного приговора. Одновременно были отменены обязательные трудовые мобилизации, восстановлены восьмичасовой рабочий день и отпуска.

Однако задуманные конституционные преобразования не состоялись, и вскоре руководство страны приняло меры по ужесточению внутриполитического курса.

В чем причины этого поворота во внутренней политике? Это связано прежде всего с началом «холодной войны», стартом которой явилась речь Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года, содержавшая прямые угрозы в адрес СССР. И это была не просто словесная угроза. Учитывая монополию США на атомное оружие, перспектива третьей мировой войны была вполне реальна. Существовали конкретные планы нанесения удара по Советскому Союзу, были намечены города, на которые предполагалось сбросить атомные бомбы. Создавались проекты конфигурации захваченной территории Советского Союза.

Во-вторых, на западных границах страны (Прибалтика, Западная Украина) в первые послевоенные годы действовали многочисленные террористические военные формирования («лесные братья», бандеровцы), дестабилизировавшие обстановку. На национальных окраинах (Кавказ, Крым, Поволжье), откуда в годы войны было депортировано коренное население, также сохранялась напряженность. На территориях, находившихся под оккупацией, уцелело немало тех, кто сотрудничал с фашистами. В условиях нарастания военного противостояния с Западом все эти элементы представляли потенциальную опасность «пятой колонны». Естественно, что в этих условиях ни власть, ни общество не могли позволить себе «утомленности солнцем».

В-третьих, в первые послевоенные годы существенно ухудшилась криминогенная обстановка. У населения сохранялось на руках немалое количество оружия. Заметно ослабла дисциплина и правопорядок на местах, что проявлялось в масштабных хищениях государственной собственности, спекуляции товарами и карточками. Сложился криминальный слой из уголовников и связанных с ними рядовых и руководящих кадров из сферы торговли и снабжения. Это заставило власти пойти на принятие жестких законов, карающих за разбазаривание и хищение государственной собственности, коррупцию. В июне 1947 года были приняты указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», по которым было осуждено более одного миллиона человек.

Наконец, в-четвертых. В это время резко усиливается борьба между различными группировками правящей элиты за власть. Дело в том, что здоровье Сталина, державшего в своих руках все нити управления страной, после войны пошатнулось, он пережил два инсульта. Встал вопрос о преемнике Сталина, что подтолкнуло самоорганизацию политических кланов, ориентированных на групповые цели. Репрессии становятся в этих условиях средством борьбы за власть. Отражением этой борьбы стали многочисленные идеологические кампании первых послевоенных лет: борьба со сторонниками генетики, космополитизмом, низкопоклонством перед Западом и т.д.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СОЮЗА ССР
К. П. ГОРШЕНИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ АКТ

(Указ Президиума Верховного Совета СССР „Об отмене смертной казни")

СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ, прочитанной 19 июня 1947 года в Лекционном зале в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА"
МОСКВА 1947 г.

Исторический акт. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». Издательство «Правда», 1947 год

И.В. Сталин в окружении своих преемников — А.И. Микояна, Н.С. Хрущева, Г.М. Маленкова, Л.П. Берии, В.М. Молотова. Москва, 1946 год

[1] Для сравнения, в странах Западной Европы и США смертная казнь существовала как высшая мера наказания. В 1950 году она была вновь восстановлена в СССР.

Плакат В. Иванова времен борьбы с космополитизмом, 1946 год

До красноярцев доходили лишь глухие отголоски этой борьбы. Например, в связи с кампанией против сторонников генетики, развязанной на сессии ВАХСНИЛ в 1948 году, в Красноярском мединституте из учебных программ стали изымать темы по генетике. В феврале 1947 года по парторганизациям медицинских учреждений было разослано инструктивное письмо Красноярского крайкома ВКП (б), в котором предписывалось провести с членами партии обсуждение закрытого письма ЦК ВКП (б) «О деле профессоров Клюевой и Роскина», которые обвинялись в космополитизме за попытку опубликовать свою книгу об открытии нового медицинского препарата в США. Издание книги готовилось в СССР, и власти восприняли действия авторов как проявление политической нелояльности. Поэтому по всей стране прошли акции, на которых Клюева и Роскин обвинялись в недоверии к советской науке, космополитизме.

В феврале 1948 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР», по которому те, кто ранее был приговорен по политическим статьям, вновь отправлялись в места не столь отдаленные. В соответствии с ним на территорию края были высланы сотни людей, среди этих так называемых повторников были известный писатель Р. А. Штильмарк, историк профессор С. М. Дубровский, профессор Б. Б. Граве и другие.

Но, пожалуй, самым заметным проявлением послевоенных репрессий в крае стало «дело геологов». Оно было инициировано по письму корреспондента газеты «Правда» А. Ф. Шестаковой, в котором сообщалось, что геологи якобы намеренно скрывают

Образец урановой руды из эталонной коллекции, хранившейся в фондах Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова, который Шестакова использовала как доказательство существования залежей урановых руд на территории Красноярского края. Позднее выяснилось, что он попал в музей из Средней Азии, где и были открыты месторождения урана. В крае же их так и не обнаружили

сведения о наличии богатых залежей урановых руд в Красноярском крае.

30 марта 1949 года состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП (б), на котором рассматривался вопрос о состоянии геологической разведки в Красноярском крае. Редактор «Правды» П. Н. Поспелов и первый секретарь Красноярского крайкома партии А. Б. Аристов зачитали сообщение А. Ф. Шестаковой. Для расследования дела была создана комиссия под председательством Л. П. Берии.

Вскоре начались аресты среди ученых, руководящего состава комитета по делам геологии. Было арестовано более 20 видных геологов, занимавшихся поисками и разведкой месторождений урана, в их числе академик И. Ф. Григорьев, профессора А. Г. Вологдин, В. М. Крейтер, Я. С. Эдельштейн, Б. К. Лихарев, М. П. Русаков, ряд руководителей Красноярского территориального управления геологии: В. В. Богацкий, Н. Я. Коган, Ю. Ф. Погоня-Стефанович, О. К. Полетаева, А. А. Предтеченский, Н. Ф. Рябоконь, Г. М. Скуратов.

К делу было привлечено около 200 человек, но реальный приговор «За халатность и участие в антисоветской группе» получили 27 человек. 28 ноября 1950 года они были осуждены заочным судом ОСО МГБ СССР «за неправильную оценку и заведомое сокрытие месторождения полезных ископаемых, вредительство, шпионаж, контрреволюционную агитацию». Участники процесса приговаривались к различным срокам заключения в ИТЛ (от 10 до 35 лет) с конфискацией имущества и поражением в правах на 5 лет.

Среди привлеченных по делу геологов оказался и уроженец Енисейска, выдающийся советский ученый-химик Алексей Александрович Баландин. Он был внуком енисейского купца, одного из основателей первой пароходной компании в Енисейской губернии, известного своей благотворительной деятельностью, сыном А. А. Баландина — золотопромышленника, кандидата естественных наук, приват-доцента Петербургского университета, просветителя, и В. А. Баландиной — ученицы Луи Пастера, автора научных трудов по биологии, геологии, химии, издателя, организатора женского образования в Енисейской губернии. При ее участии были открыты первые месторождения алмазов в Сибири, начата разработка угля на Черногорских копях и строительство Ачинско-Минусинской железной дороги.

Будущий выдающийся ученый учился на химическом отделении Московского университета. После его окончания он по рекомендации академика Н. Д. Зелинского был оставлен при кафедре органической и аналитической химии для подготовки к научно-исследовательской работе. За труды в области теории органического катализа, важной для понимания и предвидения течения процессов в явлениях распада, синтеза и диссоциации органических молекул, был удостоен докторской степени без защиты диссертации. В 1935 году Баландин организовал первую в мире лабораторию органического катализа в Институте органической химии АН СССР и возглавил исследования, связанные с изучением механизма важнейших реакций органического катализа. В 1935 году ученый был удостоен премии имени Д. И. Менделеева Академии наук СССР, а в 1936 году арестован по ложному доносу якобы за производство на дому взрывчатых веществ с террористическими целями и выслан в Оренбург.

В защиту А. А. Баландина выступили выдающиеся советские ученые, академики

Алексей Александрович Баландин (1898–1967), советский химик, создатель научной школы в области катализа

Секретное постановление Совета Министров СССР от 11 апреля 1949 года по делу геологов

Постановление СМ СССР № 1409-506сс
«Вопросы Министерства геологии»

г. Москва, Кремль 11 апреля 1949 г.
Сов. секретно

Совет Министров СССР в результате произведенной проверки отмечает следующее:

а) Министерство геологии проглядело, что группа старых геологов из числа служивших в прошлом у капиталистов (...) злонамеренно скрывала от Советского государства ценные месторождения цветных и редких металлов в Красноярском крае, умышленно направляла геологические разведки по ложному пути, в результате чего важнейшие месторождения меди, молибдена, свинца, урана, вольфрама и других цветных и редких металлов не сдавались в эксплуатацию (Маинское, Сорское месторождения), а находившиеся в эксплуатации оказались на длительное время законсервированными (месторождение и рудник «Юлия»);

б) существовавший в Министерстве геологии делячский подход в подборе кадров привел к засорению организаций Министерства геологии враждебными Советской власти людьми, в результате чего министр Малышев и его заместители лишь формально руководили поисками и разведками полезных ископаемых и допустили, что эта работа по ряду важных участков направлялась враждебными элементами в ущерб государственным интересам. Работа геологических учреждений Министерства геологии – Красноярского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского геологических управлений – направлялась старыми геологами, активными деятелями колчаковского режима (...), всячески скрывавшими природные богатства и выполнявшими установки бывших владельцев горнорудных предприятий Сибири; (...)

в) руководство Министерства геологии (т. Малышев и др.), находясь в плену у старых специалистов-геологов, враждебно настроенных против Советской власти, не сумело правильно оценить поступавшие в Министерство геологии неоднократные сигналы от местных партийных и советских организаций и отдельных лиц о наличии ценных полезных ископаемых, о необходимости форсирования их разведки и оставляло эти сигналы без всякого внимания.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять т. Малышева И.И. с поста министра геологии, использовав его на меньшей работе в системе Министерства геологии.

2. Назначить министром геологии т. Захарова П.А.

Обязать т. Малышева сдать, а т. Захарова принять дела Министерства геологии при участии тт. Молотова, Микояна и Мехлиса в 10-дневный срок. Акт о сдаче и приемке дел представить в Совет Министров СССР.

3. Назначить первым заместителем министра геологии т. Силуянова Н.М., освободив его от работы в Госплане СССР.

Т. Горюнова С.В. освободить от обязанностей первого заместителя министра геологии.

4. Назначить т. Воронина А.И. заместителем министра геологии, освободив его от работы в Министерстве государственной безопасности СССР.

5. Министерству внутренних дел СССР (т. Круглову) организовать в составе министерства с размещением в г. Красноярске Главное управление по разведке и эксплуатации месторождений и строительству предприятий цветных и редких металлов в Красноярском крае, присвоив ему наименование «Енисейстрой МВД СССР», с содержанием этого главка за счет бюджетной сметы Министерства внутренних дел СССР. Организацию Енисейстроя закончить в двухдекадный срок.

<...>

Приложение

Мероприятия по развитию геологоразведочных работ и освоению месторождений цветных и редких металлов в Красноярском крае

в) при осуществлении задач, возложенных на Енисейстрой МВД СССР, широко привлекать проверенных геологов, местных старателей и разведчиков, хорошо знающих Красноярских край и его природные богатства, в том числе привлечь к этому делу геолога Медведкова и известных в крае рабочих-первооткрывателей Прохорова, Широкова и Серебряникова.

Для повышения знаний старателей, поисковиков и разведчиков из местного населения создать школу рудознатцев, не ограничивая прием в нее ни возрастным, ни образовательным цензом.

Направить внимание старателей и первооткрывателей на выявление новых месторождений;

г) отмечая положительную роль корреспондента газеты «Правда» т. Шестаковой в деле изучения материалов по цветным и редким металлам Красноярского края, полностью использовать собранные ею материалы о состоянии сырьевых запасов цветных и редких металлов.

Поручить тт. Поспелову и Шестаковой в 5-дневный срок передать все материалы по этому вопросу Министерству внутренних дел СССР;

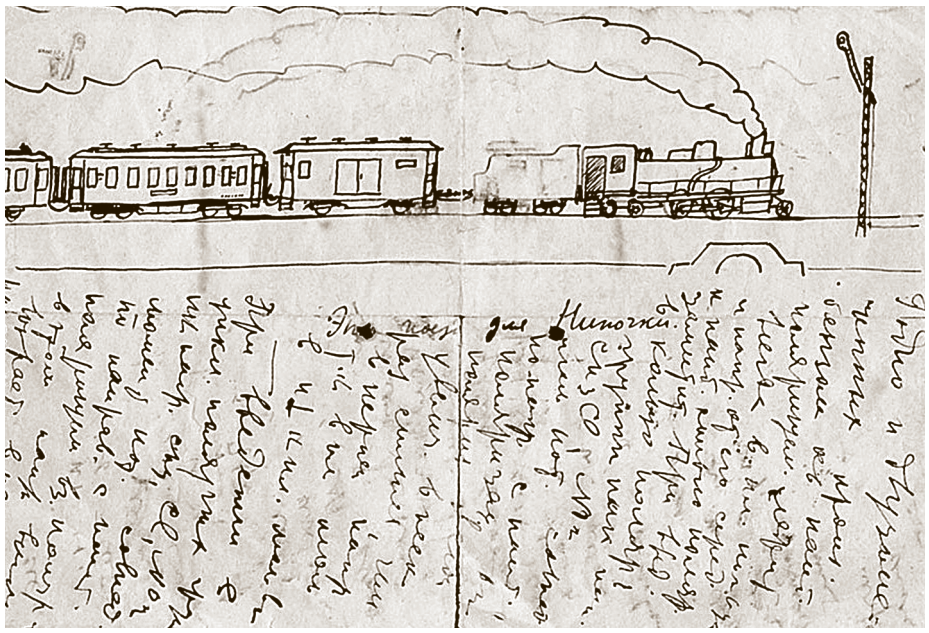
д) организовать для работ по разведке, строительству и эксплуатации месторождений цветных и редких металлов необходимое количество исправительно-трудовых лагерей и спецпоселков, а также организовать особое техническое бюро Енисейстроя МВД СССР, допустив привлечение к работе в этом бюро крупных специалистов – геологов, горняков и металлургов из числа осужденных, находящихся в лагерях и колониях. (...)

в) провести в 1949 г. тщательную проверку фондовых и архивных материалов, а также радиометрическое изучение образцов пород и руд, хранящихся в краеведческих и минералогических музеях, в первую очередь в районах Сибири, Алтая, Казахстана и Средней Азии, в целях выявления в этих районах скрытых или неправильно оцененных месторождений;

Обязать Красноярский крайисполком (т. Колущинского) передать Енисейстрою МВД СССР Минусинский краеведческий музей им. Мартьянова.

<...>

Обязать Енисейстрой МВД СССР привести музей в надлежащий порядок и тщательно изучить имеющиеся материалы и экспонаты музея с целью использования их в первую очередь для работ, связанных с поисками и разведкой месторождений цветных и редких металлов.

Письмо А.А. Баландина жене Валентине Алексеевне из Норильлага, 4 апреля 1953 года

А.Н. Бах, А.Н. Фрумкин, В.И. Вернадский и Н.С. Курнаков. Учитель Баландина — академик Н.Д. Зелинский, не заботясь о собственной безопасности, дошел до генерального прокурора Вышинского. А между тем, в годы массовых репрессий не считались ни с какими авторитетами. И в результате в 1939 году дело Баландина было пересмотрено, ученого реабилитировали.

Продолжив научные исследования после реабилитации, А.А. Баландин добился блестящих результатов в разработке технологии полимеризации синтетического каучука, за которую в 1946 году был удостоен Сталинской премии. К этому времени он был уже признанным в мире ученым, действительным членом Академии наук, деканом химфака МГУ, членом КПСС. В 1945 году его за работы по органическому катализу наградили орденом Трудового Красного Знамени. Однако ни заслуги, ни звания, ни награды не спасли Алексея Александровича от вторичного ареста по делу геологов в 1949 году. Таким образом, неприкасаемых перед суровым жребием в те годы не было.

Особое техническое бюро (ОТБ-1) при Главном управлении МВД СССР «Енисейстрой» по улице Солидарности (ныне ул. Л. Прушинской, 5). В 1949–1954 годы в этом здании находились лагуправление, санчасть и проектный отдел

Академик А.А. Баландин был осужден по 58-й статье на 10 лет и по этапу направлен в Норильлаг. В Норильске он пробыл четыре года и три месяца. Первое время его под конвоем вместе с уголовниками водили на черные работы. В начале 1951 года главный инженер Норильского горно-металлургического комбината привлек ученого к работе в опытном металлургическом цехе, в лаборатории которого он изучал кинетику восстановления оксидов никеля с целью получения активного никелевого порошка. В июне 1953 года в управление комбината пришла правительственная телеграмма с указанием немедленно отправить академика Баландина в Москву.

После возвращения из лагеря А.А. Баландин продолжил научную работу, возглавив лабораторию в Институте органической химии АН СССР, воспитав более 300 учеников, ставших крупными учеными. В 1958 году ученый был награжден в связи с 60-летием со дня рождения вторым орденом Трудового Красного Знамени. Его вклад в науку был признан во всем мире. Умер в 1967 году. Профессор Э.К. Ридил (Великобритания) написал: «Со смертью профессора Баландина мир обеднел теми немногими, кто действительно сделал оригинальный вклад в нашу науку. Россия лишилась специалиста, признанного во всем мире, авторитета по структуре поверхности в гетерогенном катализе».

Несмотря на перенесенные невзгоды и несправедливые обвинения, Алексей Александрович не потерял оптимизма, не замкнулся на личных переживаниях, оставаясь до конца жизни энтузиастом, преданным служению науке и, по выражению его учителя академика Зелинского, «честным советским человеком».

Основная часть геологов-«вредителей» отбывала наказание в шарашках, где велась разработка урановой тематики, в разных уголках СССР — Магадане, Норильлаге, Воркуте, Мариинских лагерях. Была такая шарашка и в Красноярске — лаготделение УП-8 при Особом техническом бюро-1 Главпроекта МВД СССР (ОТБ-1), находившееся по улице Солидарности

(ныне ул. Л. Прушинской, 5). «Политических» в лагере было около 80 человек. Участники «дела геологов» работали в геологическом отделе ОТБ-1: М. П. Русаков — член-корреспондент АН Казахской ССР; В. М. Крейтер — профессор Московского горного института; М. М. Тетяев — доктор геолого-минералогических наук, профессор Ленинградского горного института; В. В. Недлер — спектроскопист из Москвы; А. Я. Булынников — профессор Томского университета; Д. И. Мусатов — геолог из Москвы; Ю. Ф. Погоня-Стефанович — геолог; М. И. Кучин — профессор из Томска. По свидетельству геолога В. Г. Переломовой, проводившей в геологическом отделе ОТБ-1 камеральную обработку полевого материала, лаборатория в отделе была оснащена самым современным оборудованием — лучшим, чем в геологических партиях, режим был не обременительным, заключенные свободно общались с вольнонаемными служащими и, таким образом, находились в курсе всех происходивших событий, хотя слушать радио запрещалось. Питание невольных обитателей шарашки было даже лучше, чем на воле. На территории ОТБ-1 были магазины, в которых можно было дополнительно к тому, что давалось, купить продукты и одежду.

В целом в стране за политические преступления за семь лет — с 1946 по 1952 год — было осуждено 490 714 человек, из которых значительная часть получила наказание за сотрудничество с фашистами в годы войны.

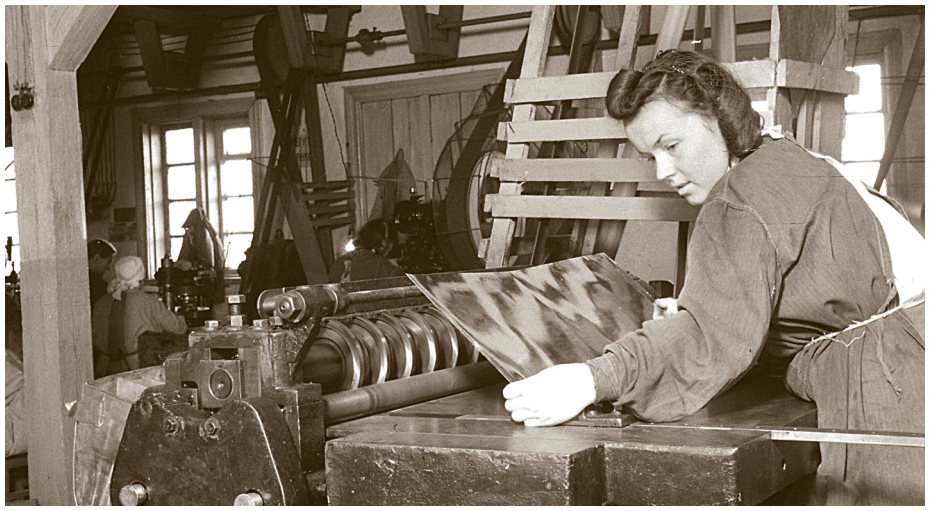
И все же, несмотря на потери, в обществе не было уныния. Характерной чертой социального самочувствия послевоенного общества было превалирование духа солидарности, люди стремились поддержать друг друга, поделиться последним. В воспоминаниях жителей края, написанных по прошествии немалого срока после войны, поражает одна звучащая частым рефреном мысль: жили трудно, но дружно, горе и радость делили сообща. Поэтому это время вспоминалось даже с какой-то ностальгией. Например, жительница Емельяновского района А. Я. Смирнова, сравнивая трудное военное и послевоенное время с нынешним, замечала: «Сейчас жить стало проще, ведь люди не испытали того, что пережили мы: война, разруха. Но раньше люди были другие — добрее, внимательнее». Все это свидетельствовало о высокой жизнеспособности и устойчивости морально-политического состояния общества. В подавляющем большинстве советские люди гордились родиной и верили в справедливость общественного строя, в котором жили.

«Восстановим!» — этим словом можно выразить общее настроение, вдохновлявшее советских людей на созидание мирной жизни

За годы войны социально-демографический состав населения Красноярского края претерпел заметные изменения. Численность населения сократилась не только за счет оттока мобилизованных в Красную Армию, но и по причине снижения рождаемости. Только в 1950 году показатели рождаемости в Красноярском крае (33,4 человека на 1000 жителей) приблизились к уровню 1940 года (36,2 ‰). В послевоенные годы заметно сократилась смертность (с 18,9 до 12,3 ‰) в связи с достижениями медицины и открытием медицинских препаратов нового поколения (прежде всего антибиотиков). В результате прирост населения увеличился с 17,3 ‰ в конце 1920-х — начале 1930-х годов до 21,1 ‰. Высокие показатели рождаемости были связаны со вступлением в репродуктивный возраст поколений, родившихся в 1920-е годы, а также реализацией рождений, отложенных во время войны.

Существенно изменилась половозрастная структура населения Красноярского края по сравнению с 1939 годом. Из 2,6 миллиона жителей края на долю мужчин приходилось 47,7 процента, женщин соответственно — 52,3

В послевоенное время в составе населения резко возросла доля женщин молодого возраста

Александр Акимович Кокарев (1909–1991), директор Красноярского завода самоходных комбайнов в 1946–1950 годах, первый секретарь краевого комитета КПСС в 1958–1969 годах, Почётный гражданин Красноярска

процента, таким образом, на 100 мужчин приходилось 109,8 женщины. Особенно большой перекос в сторону женщин приходился на возраст 30–34 года, где на 100 мужчин было 134,1 женщины.

В возрастном составе населения края в первое послевоенное десятилетие увеличилась доля людей трудоспособного возраста, составив 60,5 процента, тогда как группа старше 60 лет сократилась на 0,7 процента, составив 7,2 процента. Это объяснялось тем, что для старшего поколения была характерна повышенная смертность из-за тяжелых условий, пережитых в годы войны, а для мужчин этого возраста — от последствий ранений, полученных на фронтах.

Уменьшилась группа детского возраста от 1 года до 15 лет на 8,9 процента, составив 32,3 процента. Отмеченные изменения привели к тому, что общая возрастная картина населения края выглядела довольно молодо.

По своему составу послевоенное общество Красноярского края представляло очень пеструю картину: коренные сибиряки, мигранты, реэмигранты, репатриированные, реэвакуированные, демобилизованные.

В послевоенные годы быстрыми темпами росло городское население. Этому способствовало то, что в годы войны в города края были эвакуированы крупные промышленные предприятия, и для того, чтобы обеспечить их рабочей силой, проводились мобилизации сельского населения, в основном молодежи, которая по целевому набору поступала в ФЗУ. За 1946–1950 годы по оргнабору в промышленность края пришло около 64 тысяч человек.

Огромное количество молодежи из колхозов, в том числе и девушки подросткового возраста, пополнили цеха промышленных предприятий. Встав к станкам и машинам, деревенская молодежь заменила ветеранов, постепенно выходивших на пенсию. Да и само сельское население в послевоенные годы, несмотря на всевозможные ограничения, стремилось всеми правдами и неправдами перебраться в город, где уровень жизни был выше.

В городском населении наиболее быстрыми темпами росла доля рабочих промышленных предприятий и служащих. Так, численность промышленных рабочих в крае к концу довоенной пятилетки выросла в 1,6 раза.

Сразу после окончания войны из Красноярска стали реэвакуировать предприятия и учреждения, а вместе с ними и специалистов, среди которых было немало высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических кадров, преподавателей институтов и техникумов. Равноценной замены им из местных кадров не было. Тогда краевая партийная организация развернула кампанию по заключению трудовых договоров со специалистами, которые принимали обязательства отработать в крае до конца послевоенной пятилетки и подготовить себе замену. Но часть из них осталась и после окончания договоров, связав свою профессиональную карьеру и личную судьбу с нашим краем. Среди них был и Александр Акимович Кокарев, начавший свой трудовой путь на запорожском заводе «Коммунар», эвакуированном в 1941 году в Красноярск.

В годы войны он возглавил на своем заводе цех по производству снарядов, а после Победы, в 1946 году, его назначили директором Красноярского завода самоходных комбайнов, который возник в результате перепрофилирования завода № 703, занимавшегося выпуском минометов. Именно здесь было освоено первое в стране производство самоходных комбайнов. С 1950 года Александр Акимович находился на партийной работе. Сначала его избрали первым секретарем Красноярского горкома КПСС, затем вторым секретарем крайкома. А с 1958 года на протяжении одиннадцати лет он возглавлял Красноярский крайком КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета СССР. В 1969 году Кокарев был переведен в Москву, где работал начальником Главного управления государственных материальных резервов

при Совете Министров СССР. С 1978 года занимал пост председателя Государственного комитета СССР по материальным резервам.

Сразу после войны начинают возвращаться в свои родные места фронтовики. Участники и инвалиды войны, а также члены их семей были окружены особой заботой государства: они получали денежные аттестаты, регламентировавшие выдачу зарплаты в военных комиссариатах их родственникам. Это позволяло женам и детям фронтовиков выжить в голодающем обществе. Инвалиды получали пенсию, к которой полагались надбавки за награды и звания, собесы на местах обеспечивали их продовольственными пайками, промтоварами, топливом. Для фронтовиков предоставлялись всевозможные льготы по трудоустройству и обучению в средних и высших учебных заведениях. Примерно четвертая часть всех демобилизованных, прибывших в Красноярский край, влилась в ряды промышленных рабочих края, остальные стали трудиться в совхозах, МТС, колхозах. На предприятиях бывшим фронтовикам предоставлялись жилье, работа в соответствии с квалификацией.

Тем не менее адаптация демобилизованных, особенно инвалидов, проходила трудно. Не все успешно справлялись с реабилитацией в условиях мирного времени. Для многих поиск своего

Репродукция картины художника В. Костецкого «Возвращение»

Североенисейский детский сад № 1, группа детей, оставшихся без родителей, 1948 год

места в мирном обществе осложнялся потерей здоровья, близких, психологическими травмами. Экономика Красноярского края в основном сохраняла аграрный характер, а трудоустройство на селе, где в основном преобладал ручной неквалифицированный труд и был очень низкий уровень жизни, привлекало далеко не всех. Поэтому часть бывших фронтовиков, и в том числе инвалиды 3-й группы, сохранявшие частичную трудоспособность, предпочитали не работать, а добывать пропитание нищенством. Государство, с трудом наскребавшее и без того скудные средства на социальную помощь населению, вынуждено было применять к таким людям суровые меры, лишая их пенсий, принуждая к труду.

Женщины из спецпоселенцев на выгрузке сланцев в Усть-порте, 1946 год

Очень острой в послевоенном обществе была проблема сиротства. Тысячи детей, потерявших своих родителей, направлялись в детские дома, школы, ФЗУ, а также в специальные интернаты для детей-инвалидов. Но и после окончания войны численность сирот не только не уменьшалась, а росла. Дело в том, что после войны выросло число детей, рожденных вне брака. А первый послевоенный год совпал с очень сильным голодом, и многие матери-одиночки, будучи не в силах прокормить детей, сдавали их в детприемники. Материальная база этих учреждений была слаба: они помещались в ветхих зданиях, имели скудную меблировку (нередко дети спали по двое на одной кровати) и питание. Поэтому дети часто сбегали из них, пополняя армию беспризорников.

После войны началось возвращение различных групп спецпоселенцев, общая численность которых в крае на январь 1945 года составляла 124 783 человека (5,64 процента от населения края). Первыми были освобождены трудпоселенцы (бывшие кулаки). 28 сентября 1946 года был издан приказ МВД СССР и Прокуратуры СССР «О порядке освобождения из спецпоселения бывших кулаков», согласно которому освобождению подлежали имеющие детей в рядах Красной Армии; участники Великой Отечественной войны; награжденные правительственными наградами, а также женщины, вступившие в брак с непоселенцами. С 1946 по 1952 год в крае было снято с учета 27 850 человек. Часть из них вернулась в родные места, но довольно значительная часть осталась в местах высылки, поменяв лишь свой социальный статус. Возвращались высланные в годы войны поляки, немцы.

Однако общая численность спецпоселенцев не сокращалась, а даже росла, так как на спецпоселение стали прибывать граждане, репатриированные из Германии и других стран Европы, и другие категории осужденных.

Одними из таких «спецконтингентов» были семьи участников Организации украинских националистов («оуновцев»), которых стали высылать с Украины еще в 1944 году. За 1945—1948 годы численность «оуновцев» в Красноярском крае увеличилась по сравнению с военным временем в 2,5 раза, составив на 1 января 1949 года 5385 человек. Сюда прибывал и особо «опас-

ный» контингент «оуновцев» — бежавшие ранее с мест поселения.

В 1948 году по решению Совета Министров СССР переселение «семей бандитов и погромщиков» из западных областей УССР стало возможно проводить по решению Особого совещания, что привело к увеличению потока депортированных. В итоге в 1951 году на спецпоселении находились 141 306 «оуновцев», из которых 76 223 человека (53,9 процента) были размещены в Сибири.

Размещение спецпоселенцев происходило по всей территории края. В 1952 году они проживали в 37 районах, включая Красноярск. «Оуновцев» не изолировали от местного населения. Их расселяли по деревням, некоторые семьи находились в районных центрах или центральных усадьбах местных колхозов. Кроме сельского хозяйства, значительную часть трудоспособных спецпоселенцев направили на лесоразработки. Более 500 человек работали на красноярских заводах и свыше 200 человек — на предприятиях Черногорска.

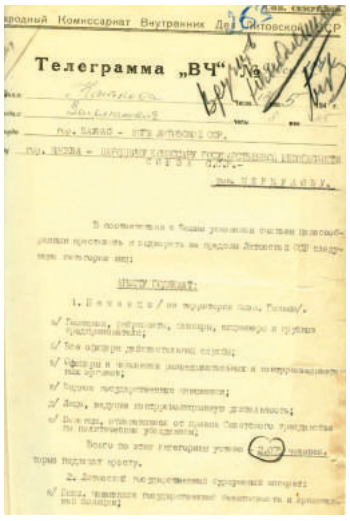
В 1946 году появился новый, довольно значительный контингент спецпоселенцев — «власовцы», служившие в строевых формированиях немецкой армии, легионеры и полицейские из проверочно-фильтрационных лагерей НКВД—МВД, побывавшие в плену советские офицеры.

В Красноярском крае контингент «власовцев» был сравнительно небольшим и имел свои особенности при размещении. Он подвергся тщательному раздроблению. 6741 человек, находившихся на спецпоселении в начале 1952 года, были расселены в 38 районах под надзор 105 спецкомендатур УМВД. Только в пяти районах края (Артемовском, Енисейском, Рыбинском, Северо-Енисейском, Ширинском) и двух городах — Красноярске и Черногорске, где бурно развивалось промышленное производство, их проживание было относительно компактным (от 500 до 730 человек в районе). В сельскохозяйственных районах юга края эта группа выселенцев была представлена слабо.

Отмеченное распыление «власовцев» по территории края отвечало общим задачам их содержания — предотвратить консолидацию и пресечь возможную антисоветскую деятельность. По вполне понятным причинам эта группа относилась к числу наименее благонадежных в политическом отношении спецпоселенцев. Источники влияния на них были ограничены — среди «власовцев» не было ни одного коммуниста.

Особенностью этой переселенческой группы был ее исключительно мужской состав. По данным Красноярского УМВД, в крае в начале 1950-х годов насчитывалось 5790 мужчин и всего 13 женщин. В основном это были бывшие военнослужащие Советской Армии (4798 человек), в том числе 4326 рядовых, 392 сержанта, 80 офицеров. По истечении шестилетнего срока ссылки «власовцы» подлежали освобождению. Но в Красноярском крае этот процесс шел медленно, вследствие чего часть людей еще два года оставалась на спецпоселении.

Во второй половине 1940-х годов в Сибирь высылались семьи националистов и «кулаков» из Прибалтики. Всего за период 1945—1949 годов на спецпоселение прибыли 142 543 человек. Красноярский край принял к началу 1950-х годов

Народный Комиссариат Внутренних Дел Литовской ССР

Телеграмма „ВЧ" №

Телеграмма «ВЧ» о депортации с территории Литовской ССР

Группа ссыльных литовцев на лесозаготовках в Емельяновском районе Красноярского края, 1950-е годы

свыше 36 тысяч бывших жителей Литвы, Латвии, Эстонии.

Наиболее массовой была литовская ссылка. Большая часть литовского «спецконтингента» была переселена в край в 1948 году в результате реализации постановления Совета Министров СССР от 21 февраля этого года о выселении из Литовской ССР членов семей бандитов и националистов, а также кулаков с семьями. На спецпоселение в край отправили почти половину — 23 467 человек (49,3 процента) — всех выселенных из Литвы. О предстоящем размещении многочисленного литовского контингента регионам было известно заранее. Его планировалось распределить по трестам лесной отрасли. Согласно разработанному плану, принимающими организациями выступали «Хакаслес», «Красхимлес», «Краслес», «Красдрев», «Востоксиблес», «Бурмонголлес» и т.д. Руководители трестов в силу разных причин к приему столь большого количества переселенцев подготовиться не успели. Дефицит жилого фонда составлял 12 456 квадратных метров, а значительная часть имеющейся жилплощади требовала серьезного ремонта. В результате многие семьи попали в непригодные для жилья помещения, жили скученно в антисанитарных условиях.

В северные и восточные районы Красноярского края, где существовала сеть лесозаготовительных хозяйств, попало свыше 20 тысяч литовских переселенцев. Самые многочисленные группы депортированных находились в Богучанском, Енисейском, Игарском, Казачинском, Нижнеингашском, Партизанском районах. К 1952 году переселенцы из Литвы были размещены в 30 районах края.

В апреле 1949 года в Сибирь прибыли новые эшелоны с выселенцами из Прибалтики. Первоначальные планы их расселения были скорректированы. Вместо заявленных ранее 4 тысяч семей фактически в Красноярский край были доставлены 4902 семьи спецпоселенцев, которых из-за весенней распутицы и нехватки жилья пришлось расселять очень компактно в 36 районах вместо заявленных ранее 43. Мужчин было мало (3514 человек), преимущественно женщины (6103) и дети (4206) — всего 13 823 человека. Большую часть семей удалось устроить в отдельные дома и бараки, остальные были размещены в домах местных жителей в порядке уплотнения.

В 1949 году в Красноярский край из прибалтийских республик прибыли 6592 эстонца, 6830 литовцев, 118 немцев, 158 поляков, 82 русских, 24 латыша, 5 украинцев, 3 шведа, 6 финнов, 4 еврея, один армянин. Но все-таки большинство вынужденных переселенцев составляли представители титульных прибалтийских наций (в данном случае — эстонские и литовские семьи).

Депортация кулаков из Литвы продолжилась, и в начале 1950-х годов в Красноярский край было выслано больше, чем в другие регионы, — более 10 тысяч человек. Значительная часть была направлена в сельскохозяйственные районы — Ужурский, Сухобузимский, Новоселовский, Назаровский, Краснотуранский, Ачинский, Березовский, Боготольский, Канский. Здесь размещалось 64,7 процента от общей численности прибывших.

С 1948 года на спецпоселение стали ссылать лиц, «уклонявшихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» сроком на 8 лет.

Расширение масштабов спецссылки, вторичные депортации приводили к тому, что спецпоселенцы постепенно становились неотъемлемой частью местного социума, существенно разбавляли городское и особенно сельское население края.

Бригада литовских ссыльных на лесоповале в Манском районе Красноярского края, 1950 год

Расселение депортированных утрачивало спонтанные формы, присутствовавшие в годы войны, и подчинялось в первую очередь интересам экономического развития края. Ярким примером такого подхода может служить появление спецпоселенцев в Красноярске в середине и второй половине 1940-х годов. На предприятиях краевого центра трудились не только советские немцы и калмыки, но и «социально неблагонадежные» «оуновцы» и «власовцы».

Местные власти были заинтересованы в дополнительной рабочей силе. Послевоенное развитие и дальнейшее хозяйственное освоение региона требовали новых рабочих рук. Плановое переселение не удовлетворяло имеющегося спроса, а принудительные миграции в некоторой степени позволяли решать хозяйственные задачи.

МВД являлось главным распорядителем поступающей рабочей силы. Именно это ведомство принимало окончательное решение о размещении депортированных. Отдел спецпоселений при УМВД вел учет вынужденных переселенцев, надзирал за условиями их жизни и труда, следил за настроениями людей, предотвращал побеги из мест расселения. На местах эти функции осуществляли спецкомендатуры. Случаи бегства особенно участились после войны, поскольку ее окончание не привело к ожидаемому ослаблению спецпоселенческого режима. Скорее наоборот, происходило его ужесточение и юридическое оформление. Высланные в Сибирь фактически оставались здесь навечно, что было закреплено в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года. Самовольный побег карался 20 годами каторжных работ. Каждый взрослый выселенец был обязан являться раз в месяц на учет в спецкомендатуру.

С 1949 по 1953 год общая численность спецпоселенцев в Красноярском крае выросла с 108 070 до 150 502 человек. Для многих спецпоселенцев местом жительства были ИТЛ ГУЛАГа. Не являясь заключенными, они жили и работали в ИТЛ, оставаясь спецпоселенцами. По данным на 1 октября 1949 года, в ИТЛ и на спецстройках МВД находились в Красноярском крае 4652 человека (Норильлаг — 3898, Краслаг — 647, завод № 169 — 107).

Отправка на спецпоселение новых контингентов не прекращалась вплоть до начала 1953 года, и прекратился этот поток только после смерти Сталина. По представлению Л. П. Берии, Президиум Верховного Совета СССР 27 марта 1953 года принял Указ «Об амнистии», по которому из лагерей и колоний ГУЛАГа было досрочно освобождено больше половины заключенных, однако спецпоселенцев указ практически не коснулся. Процесс ликвидации спецпоселенчества начался в середине 1954 года и завершился к концу 1950-х годов. На 1 января 1959 года в Красноярском крае насчитывалось 5619 спецпоселенцев.

После окончания Второй мировой войны в Сибирь стали прибывать военнопленные немцы и японцы. Их, в отличие от спецпоселенцев, направляли в лагеря, подчиненные Главному управлению по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. В 1945 году в край прибыло 23 тысячи японских пленных, что составляло примерно 4 процента от общего числа военнопленных Японии, депортированных в СССР.

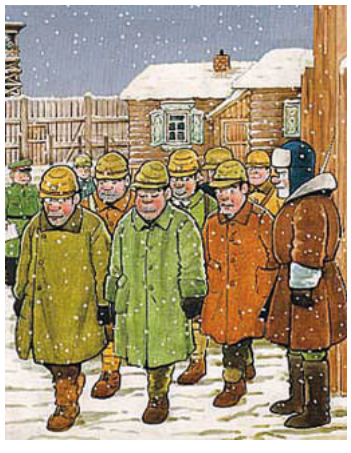
Для японских военнопленных в восточносибирском регионе были созданы 13 лагерей, 8 отдельных рабочих батальонов, 9 спецгоспиталей, в том числе два лагеря (№ 33 и № 34) и два рабочих батальона (№ 434 и № 436) в Красноярском крае. Управление лагерем № 34 располагалось в Красноярске и включало 11 отделений. Лагерь № 33 имел семь отделений с управлением в Абакане. Рабочий батальон № 434 размещался на станции Ачинск и в Красноярске, второй — № 436 — в с. Назарово.

В Сибирь отправляли преимущественно рядовой состав японской армии — в лагерях № 33 и № 34 в начале 1947 года находилось 542 офицера. Большинство

Прибытие эшелона с японскими военнопленными. Красноярск, осень 1945 года

«Одэхай» — так в красноярском лагере японцы называли выходной день. Зарисовка японского военнопленного солдата

военнопленных были людьми трудоспособного возраста, занимавшихся до войны сельским хозяйством (39,2 процента) или работавших в промышленности (22,5 процента). В плену находились и бывшие врачи, учителя, чиновники, инженеры и т.д. Им пришлось осваивать новые профессии.

Японцы были рассредоточены по разным промышленным предприятиям: 1100 человек работали в шахтах «Хакасуголь»; около 1,5 тысячи — на приисках треста «Хакасзолото»; 370 человек были заняты на строительстве Абаканского оросительного канала. Работали пленные японцы также на рудниках «Енисейзолото», лесоповалах, шахтах Канского рудоуправления и колхозах. Но основная масса военнопленных из лагеря № 34 была направлена для работы на заводах и фабриках Красноярска. Военнопленные японцы работали на заводе им. Ворошилова, «Сибмаше», ПВРЗ, радиозаводе, на строительстве заводских объектов и жилья.

Японские пленные строили жилые дома в Кировском и Ленинском районах Красноярска. Военнопленные 4-го лаготделения кроме цехов завода «Красмаш» работали на щебеночном заводе, выполняли погрузочно-разгрузочные работы на станции Злобино, обслуживали городскую ТЭЦ.

Особенно тяжелыми для японцев были условия жизни и труда в северных районах, где климатические условия для них оказались слишком суровыми. Голод, мороз, ужасные жилищные условия (на Севере им приходилось жить в палатках) приводили к высокой смертности. С 1945 по 1949 год в красноярских лагерях умерло 1939 японцев.

Японские военнопленные, август 1945 года

На предприятиях краевого центра условия содержания пленных и организация труда были гораздо лучше. Среди них было немало квалифицированных рабочих и инженеров с высшим образованием. Работали они, по отзывам красноярцев, очень добросовестно, и у них было чему поучиться. Руководство некоторых красноярских предприятий успешно использовало такие национальные качества японцев, как трудолюбие, корпоративность, исполнительность. Между ними было организовано социалистическое соревнование: передовики кроме усиленного питания награждались знаменами, вымпелами, отмечались на доске почета. С 1946 года началась отправка японцев на родину.

Таким образом, послевоенное общество Красноярского края находилось в непрерывно меняющемся состоянии. Миграционные потоки шли в диаметрально противоположных направлениях: одни прибывали сюда, другие уезжали отсюда. Для одних приезд на берега Енисея — это радостное возвращение в родные места, для других — путь на чужбину, край суровых испытаний, из которого, возможно, уже никогда не придется возвратиться.

Послевоенное советское общество, по мнению современных исследователей, следует рассматривать как «социум, ориентированный на выживание». И в этих экстремально сложных условиях, когда было разрушено полстраны, ущерб народному хозяйству исчислялся миллиардами, а людские потери — десятками миллионов, оно продемонстрировало высокую жизнеспособность, что свидетельствовало о его колоссальных мобилизационных возможностях. А главным мобилизационным рычагом являлась советская политическая система, несущим стержнем которой была ВКП (б). Что бы ни писали сегодня либеральные историки об «ужасах» «советского тоталитаризма», но объективный исследователь не может не признать, что именно такие политические режимы, которые опираются на суперцентрализованное государство, обладают большей мобилизационной эффективностью по сравнению с либеральным государством.

Выше уже говорилось, почему советское общество в послевоенный период не могло себе позволить даже небольшой корректировки политической системы

в сторону либерализации. Но нужно добавить, что перед советским обществом и властью стояли такие задачи, масштаб которых был несравним с задачами, стоявшими в это время перед другими странами мира. Нужно было не только восстановить разрушенное, создать атомный щит и закрыть этим щитом себя, но и обеспечить новую геополитическую конфигурацию — двухполюсный мир, благодаря которому человечество получило возможность избежать вполне реального ужаса — третьей мировой войны. И эта поистине мессианская задача была под силу только такому государству, как Советский Союз, который по своему типу не только не был похож на либеральную демократию, но был ее полным антиподом.

Но эти задачи развития страны решались на высших уровнях власти, а на местах люди были заняты будничной работой, руководство которой в Красноярском крае осуществляла краевая партийная организация. В 1946 году в ее рядах состояло 48 614 членов партии и кандидатов, то есть 1,5 процента от всего населения края. К 1951 году краевая парторганизация выросла всего на 9187 человек, то есть массового притока в партийные ряды не наблюдалось. По социальному составу в краевой парторганизации на 1952 год на долю рабочих приходился 31 процент, крестьян — 22,1, служащих — 46,4 процента. Как правило, многочисленные парторганизации были только на крупных промышленных предприятиях и в советских учреждениях.

В подавляющем большинстве образовательный уровень партийных кадров не только на низовом, но и на краевом уровне был невысоким. Так, в 1952 году из пяти секретарей крайкома ни у одного не было высшего образования; у двоих — незаконченное высшее; у одного — среднее; и у двоих — годичные курсы при ЦК КПСС. На уровне секретарей райкомов даже полное среднее образование было редкостью, преобладали кадры с начальным образованием.

Типичным примером партийной карьеры в сибирской глубинке является биография будущего Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко. Уроженец села Большая Тесь Минусинского уезда, сын бедного крестьянина. Окончил трехгодичную сельскую школу, стал комсомольским активистом. В 1929–1931 годах — заведующий отделом агитации и пропаганды Новоселовского райкома ВЛКСМ. Затем армия, служба на границе, борьба с басмачами и вступление в партию.

По возвращении из армии проверенного в боях, но малообразованного коммуниста назначили заведующим отделом пропаганды и агитации Новоселовского и Уярского райкомов партии, на должности которого он оставался с 1933 по 1941 год. А в 1941 году Черненко, имевшего три класса образования сельской школы, назначили секретарем Красноярского крайкома партии. Лишь в 1953 году он окончил Кишиневский педагогический институт.

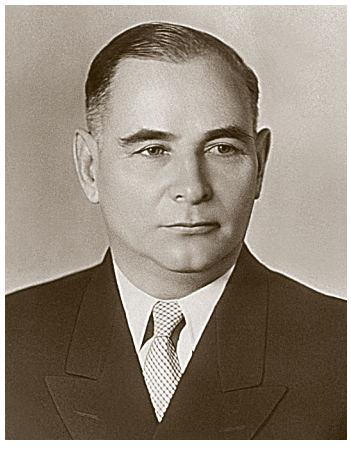
В послевоенные годы кадровая картина стала меняться. В органы партийного и советского аппарата стали вливаться пришедшие фронтовики, имевшие опыт руководящей работы. Но и у них образовательный уровень был невысоким. Конечно, краевое партийное руководство предпринимало меры к повышению профессионального уровня своих кадров. С этой целью

Константин Устинович Черненко (1911–1985), советский государственный и партийный деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1984–1985 годах, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС с 1971 года, член Политбюро ЦК КПСС с 1978 года

Выступление Л.М. Кагановича, председателя Государственного комитета СМ СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства, на торжественном собрании краевого партактива. Красноярск, 23 января 1951 года

Аверкий Борисович Аристов (1903–1973), советский партийно-государственный деятель, дипломат. Член ЦК КПСС в 1952–1971 годах, член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 и 1957–1961 годах, секретарь ЦК КПСС в 1952–1953 и 1955–1960 годах, депутат Верховного Совета СССР в 1946–1962 годах

в Красноярске была открыта краевая партийная школа с двухгодичным сроком обучения. Общественные дисциплины в школе читали преподаватели кафедр философии, истории, политэкономии Красноярского педагогического института, перед слушателями систематически выступали также секретари и заведующие отделами краевого комитета партии. К 1950 году краевую партийную школу окончили 221 человек. В итоге во второй половине 1950-х годов улучшилась общеобразовательная и политическая подготовка руководящих партийных и советских кадров. 90 процентов секретарей горкомов и райкомов партии имели высшее и полное среднее образование.

Часть партийных руководителей, работавших в послевоенный период, начинала свою карьеру еще в годы Гражданской войны, доказав преданность советской власти своими боевыми заслугами. Но время митинговых лозунгов и боевых атак как методов политического руководства прошло. В новых условиях требовались знания в области экономики и управления. Поэтому в послевоенное время ряды партийных руководителей все чаще пополняли те, кого по старой партийной терминологии было принято именовать «спецами», то есть люди, имевшие высшее, как правило, техническое, образование и опыт руководства промышленными предприятиями. Так, уже упоминавшийся А. А. Кокарев, имевший высшее техническое образование (Запорожский индустриальный институт) и опыт руководящей работы на предприятии, был выдвинут в 1945 году на должность заместителя секретаря по промышленности Красноярского горкома партии. В 1946 году он возглавил Красноярский завод комбайнов, а в 1950 году уже окончательно перешел на партийную работу.

К новому типу партийных руководителей можно отнести и А. Б. Аристова, возглавлявшего Красноярский крайком с 1944 по 1950 год. Аверкий Борисович — выходец из бедной казацкой семьи, окончил три класса станичного училища. В 1919 году вступил в ряды комсомола, а уже в 1921 году — в члены РКП (б). Сражался с бандитами в отряде ЧОН, участвовал в усмирении крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Затем рабфак, служба в РКК, и только в 1928 году он поступил на металлургический факультет Ленинградского политехнического института. По окончании института в марте 1932 года работал на Ленинградском центральном чугунно-литейном заводе «Центролит», начав с должности плавильного мастера и дойдя до заместителя технического директора завода. В эти годы Аристов не только освоил с азов металлургическое производство, но и занялся научной разработкой вопросов технологии плавки металлов и в 1939 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

И вот тридцатишестилетний специалист металлургической промышленности, прекрасный организатор и молодой ученый, в декабре 1939 года был назначен заведующим промышленным отделом Свердловского обкома ВКП (б). За время работы в Свердловском обкоме у Аристова накопился огромный опыт руководящей работы, в том числе в условиях Великой Отечественной войны: он курировал работу металлургической промышленности, производство танков, пусковых

Дом Советов на проспекте Сталина. Красноярск, 1950-е годы

установок «Катюша», снарядов. В ноябре 1942 года был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а еще спустя три месяца, в конце января 1943 года, «за образцовое выполнение заданий правительства по увеличению выпуска танков, танковых дизелей и бронекорпусов» Аристов был награжден орденом Красной Звезды.

В сентябре 1943 года решением Секретариата ЦК ВКП (б) А. Б. Аристов был утвержден вторым секретарем Кемеровского обкома ВКП (б). В июле 1944 года решением Политбюро ЦК ВКП (б) назначен первым секретарем Красноярского крайкома ВКП (б) вместо снятого «как не справляющегося со своими обязанностями» И. Г. Голубева.

При Аристове край вышел на первые позиции в промышленном и сельскохозяйственном производстве в РСФСР. Под его руководством крайком разработал проект развития экономики края, в котором приоритетное место отводилось росту легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, транспорта, обосновывались перспективы прогрессивного изменения структуры отраслей экономики, увеличения доли отраслей общесоюзной специализации, возрастания роли края в народном хозяйстве страны.

В марте 1949 года за достигнутые успехи в развитии решением Политбюро ЦК ВКП (б) большая группа партийных и советских руководителей Красноярского края была удостоена высоких правительственных наград, и в их числе Аристов, получивший орден В. И. Ленина. К этой награде были также представлены председатель крайисполкома Е. П. Колущинский, секретарь крайкома ВКП (б) по сельскому хозяйству В. И. Пищулин. Ордена Трудового Красного Знамени были удостоены второй секретарь крайкома партии С. М. Бутузов и первый заместитель председателя крайисполкома М. И. Генер.

В 1950 году Аристова как успешного руководителя бросают на прорыв — первым секретарем обкома в Челябинскую область, не выполнявшую государственных планов. В дальнейшем его карьера шла в гору: на XIX съезде ВКП (б) в октябре 1952 года Аристов был избран членом ЦК и затем введен И. В. Сталиным в состав членов Президиума ЦК КПСС, утвержден секретарем ЦК КПСС и одновременно с 27 октября заведующим отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС. Но при Хрущеве в результате политических интриг он был отодвинут на второстепенные роли, а с 1961-го и до смерти в 1973 году находился на дипломатической работе.

Как вспоминали те красноярцы, кому довелось работать с Аристовым, он был волевым, грамотным руководителем, человеком дела. Для его стиля работы была характерна не политическая кампанейщина, а трезвый расчет, основанный на глубоком знании хозяйственных и общественных реалий. Бывали случаи, когда А. Б. Аристов не соглашался с руководством, отстаивал свою точку зрения. В отношениях с подчиненными он проявлял строгую требовательность, которая сочеталась с заботой о человеке. Он представлял типичный пример партийного лидера сталинской закалки, для которого главным критерием оценки людей была не политическая верноподданность, а профессионализм.

Но таких, как Аристов или Кокарев, в первые послевоенные годы в составе краевой партийной и советской номенклатуры были единицы. Типичной фигурой для партийного руководителя краевого и районного масштаба был выходец из трудовых слоев (рабоче-крестьянского происхождения), имевший неполное среднее образование, которое обычно восполнялось

Панорама площади Революции. Красноярск, 1950-е годы

обучением в партийной школе. Основным источником пополнения партийных кадров в это время становится комсомол. Практически все районные и краевые секретари ВКП (б) имели в своем послужном списке работу в отделах РКСМ.

Характерно, что среди первых секретарей послевоенных лет не было ни одного уроженца Красноярского края, большая часть из них была выходцами из европейской части страны, и время пребывания их на посту первого секретаря краевого уровня редко превышало пять лет. Так, А. Б. Аристов был у власти неполных шесть лет, его преемник С. М. Бутузов — два года (1950–1952); Н. Н. Органов — шесть лет (1952–1958). Как очевидно, наверху опасались срастания первых лиц партийной и советской власти с местной хозяйственной номенклатурой и усиления кланового бюрократического сепаратизма на местах.

И эти опасения были не безосновательны. Распространенной практикой, сложившейся на местах еще в годы войны, стало премирование партийных и советских работников хозяйственными руководителями, в результате чего создавались условия для срастания партийной и хозяйственной номенклатуры на коррупционной основе. Эта опасность была отмечена и в постановлении пленума крайкома от 9 сентября 1946 года. В нем говорилось, что практика премирования приводит к «неправильным взаимоотношениям между партийными и хозяйственными органами <…> По существу, носит характер подкупа, ставит партийных работников в зависимость от хозяйственных руководителей, приводит к отношениям семейственности и связывает парторганизации в критике недостатков в работе хозяйственных организаций, в силу чего партийные работники теряют свое партийное лицо и становятся игрушкой в руках ведомств в ущерб интересам государства». Но это предупреждение не возымело должного воздействия, и в 1949 году в Красноярске произошла так называемая винная история, прогремевшая на всю страну.

В 1949 году в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б) поступило заявление от бывшего главного инженера Красноярского завода плодово-ягодных вин Ф. А. Мокрицкого, сообщавшего о хищениях с завода большого количества вина, совершаемых директором завода Н. В. Масловым, которые покрывались ответственными работниками красноярских краевых, городских и районных организаций. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б), присланная для проверки письма, эти факты подтвердила. Тень этого скандального дела легла и на Аристова, поскольку в деле оказались замешаны три члена бюро крайкома партии. Поэтому он, не дожидаясь принятия решения Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП (б), инициировал масштабную проверку по выявлению хищений винно-водочных изделий на всех предприятиях и в торговых заведениях края. Многие фигуранты этого дела по результатам проверки были либо сняты с работы, либо понижены в должностях, получили административные и партийные взыскания. Дело Маслова было передано в ведение союзной прокуратуры.

Попутно по ходу расследования выяснились и другие прегрешения некоторых партийных деятелей. Например, член бюро крайкома партии М. И. Генер осенью 1947 года приобрел пианино и расплатился за него в ходе денежной реформы деньгами старого образца. За это он решением бюро Красноярского крайкома ВКП (б) был снят с поста первого заместителя председателя крайисполкома, выведен из состава членов бюро крайкома партии с объявлением строгого выговора с занесением в учетную карточку. Е. П. Колущинскому был объявлен строгий выговор с предупреждением и с занесением в учетную карточку «за недостойное поведение и нарушение государственной дисциплины в расходовании государственных средств».

Красноярское винное дело свидетельствовало об опасных сбоях в работе партийно-государственной машины, поэтому центральная власть вскоре ответила на них масштабными кадровыми чистками. Для самого Аристова это дело стоило довольно мягкого партийного наказания: ему было «поставлено на вид». Однако это пятно на репутации Аристова все же сыграло свою роль, и Политбюро ЦК ВКП (б) 28 февраля 1950 года решило освободить его от обязанностей первого секретаря Красноярского крайкома ВКП (б) и перевести в Челябинскую область. В конце 1940-х — начале 1950-х годов по всей стране прошли кадровые

перестановки на региональном уровне. Одни руководители были сняты с работы со значительным понижением, другие получили серьезные взыскания, негативно повлиявшие на дальнейшую карьеру, третьи были переведены на равнозначные посты в других регионах, что, как минимум, позволило разорвать сложившийся порочный круг кланово-корпоративных связей внутри номенклатуры.

Примечательно, что весь масштаб хищений по делу в Красноярске составил 114 бутылок вина ценой примерно 20 рублей за бутылку. Но важно другое. Если дело ценой чуть более двух тысяч рублей стало поводом для чисток рядов партийно-государственного аппарата по всей стране, то это показательно с точки зрения отношения сталинской власти к проблеме коррупции. Если опасным прецедентом считалось то, что партийный деятель купил пианино в обход закона, то это показывает, что для власти того времени означал закон. А точнее принцип, что перед законом нет неприкасаемых.

Партия в послевоенном советском обществе охватывала своим влиянием буквально все сферы жизни: от деятельности отдельной хозяйственной ячейки (предприятия, колхоза), государственного учреждения социальной, образовательной, научной, культурно-просветительской сферы до частной жизни отдельного человека.

Например, в резолюции шестой конференции Красноярской партийной организации в качестве основных партийных задач ставились увеличение посевных площадей, урожайности, поголовья скота, надоев молока, обеспечение готовности к севу каждого района, развертывание социалистического соревнования и усиление партийного контроля над печатью, руководство комсомольскими и профсоюзными организации. «Прививать молодежи любовь к труду, стремление неустанно повышать деловую квалификацию… уделять неослабное внимание школе». Словом, всё и вся находилось под ее неусыпным вниманием. Но оно не сводилось лишь к тотальному контролю и связанными с ним взысканиями и наказаниями. Партийная организация вместе с профсоюзной стояла на страже работника, и ни один начальник не мог уволить его без согласования с ними. А то и какая-нибудь обиженная жена шла в парторганизацию искать защиту на не в меру свободолюбивого мужа. Важно то, что партия направляла процессы в организованное русло, вырабатывала стратегию развития общества, без которой выход из чрезвычайной ситуации, вызванной военной разрухой, сопровождался, может быть, еще большими издержками, чем издержки, порожденные войной. Если бы эти процессы были пущены на самотек, то восстановление страны в столь короткий срок при одновременном решении глобальных геополитических задач, стоявших перед страной, было бы просто невозможно.

Плакат художника В.Г. Правдина, 1950 год

Разумеется, любая политическая система имеет свои минусы и плюсы. Чрезмерная централизация государственных функций оборачивается бюрократизацией, формализмом, коррумпированностью и прочими издержками. Но при либеральной системе в такой стране, как Россия, их было бы неизмеримо больше, что доказывает опыт 20 лет постсоветской истории.

ЭКОНОМИКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Промышленность

Территория Красноярья не пострадала от военной разрухи, однако война оставила свой след в жизни края. Резко снизилось производство товаров невоенного характера, оборудование большинства предприятий сильно износилось, нуждалось в замене или капитальном ремонте. Нарушились экономические связи с другими регионами СССР.

С другой стороны, за время войны был создан значительный промышленный потенциал, в первую очередь за счет эвакуированных с запада предприятий, многие из которых остались в крае и по завершении войны. Одна из важнейших и непростых задач состояла в том, чтобы перевести работу этих гигантов на мирные рельсы.

За годы войны усилились диспропорции в отраслевом балансе промышленности. Почти в два раза по сравнению с довоенным периодом вырос объем продукции машиностроения, цветной металлургии. Зато существенно сократились объемы производства в легкой, деревообрабатывающей промышленности. Особенно резкое падение претерпели отрасли, связанные с обслуживанием материально-бытовых нужд населения. Например, объем продукции пищевой промышленности упал почти в два раза.

Перестройка экономики на мирные рельсы и дальнейшее ее развитие в крае шли в рамках четвертого пятилетнего плана, утвержденного Верховным Советом СССР 18 марта 1946 года. Этот план предполагал первоочередное восстановление тяжелой промышленности, а уже на остаточной основе — легкой, пищевой и сельского хозяйства. В итоге экономика в конце пятилетки должна была превзойти довоенный уровень.

Однако почти 80 процентов капиталовложений было направлено в районы европейской части СССР, наиболее пострадавшие от войны, тогда как доля вложений в экономику Сибири резко уменьшилась. Неудивительно, что в первый послевоенный год выпуск промышленной продукции в Красноярском крае сократился на 20 процентов. В последующие годы объемы производства тяжелой промышленности начинают неуклонно расти.

В экономике края успешно шел процесс реконверсии — возврата на мирные рельсы. Отменялась нумерация предприятий, им возвращались довоенные или давались новые гражданские названия. Многие заводы и фабрики освобождались от военных заказов и переходили на производство востребованной продукции мирного назначения. Машиностроительные заводы Красноярска получили государственное задание — в кратчайшие сроки наладить выпуск машин и механизмов гражданского профиля.

Значительно возросли мощности «Сибтяжмаша». Завод приступил к строительству паровозов, выпускал газогенераторы для автомашин, тракторов, электропилы, позже — бульдозерные, а затем и трелевочные установки, мостовые

Плакат художника В. Иванова

электрические краны, производство которых было единственным в СССР. Продукция предприятия шла на Украину, Урал, в Ленинград.

В мае 1947 года красноярские паровозостроители впервые в СССР изготовили цельносварочный котел для паровоза СО. К концу пятилетки станочный парк предприятия насчитывал 620 единиц.

Комбайновый завод, основанный на базе эвакуированных в Красноярск заводов «Коммунар» из Запорожья и Люберецкого сельхозмашин им. Ухтомского, продолжал достраиваться и с 1947 года первым в стране начал производство самоходных комбайнов С-4. В 1958 году завод освоил выпуск самоходных комбайнов СК-3.

На производство мирной продукции был перепрофилирован завод им. Побежимова. В 1946 году он был передан в систему Главного управления Северного морского пути и начал изготавливать мореходные катера, запчасти к тракторам и машинам, выпускать ширпотреб. Старое оборудование было демонтировано, внедрены новые технологии, и во второй половине 1946 года завод уже выпустил первую партию катеров.

Одной из важнейших задач в развитии послевоенной промышленности края было наращивание производственных мощностей и увеличение выпуска продукции цветной металлургии, в особенности дальнейшее развитие Норильского горно-металлургического комбината. В послевоенное время на первый план вышла задача организации аффинажа платины в промышленном масштабе. Эта идея была тем более своевременной, что спрос на платину, являвшуюся превосходным катализатором многих реакций, быстро нарастал с развитием химической и особенно нефтехимической промышленности. Кроме того, в СССР были открыты новые месторождения полиметаллического сырья, содержащего металлы платиновой группы, для разделения которых также требовался аффинаж.

С этой целью еще в 1939 году Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление о строительстве аффинажного завода в Красноярске для извлечения благородных металлов из норильского сырья. В 1943 году были получены первые граммы платины и палладия из норильских шламов. Этот день считается днем рождения Красноярского аффинажного завода. Однако технология получения металлов была несовершенна, и ее доработка была поручена крупнейшему советскому химику И. Я. Башилову.

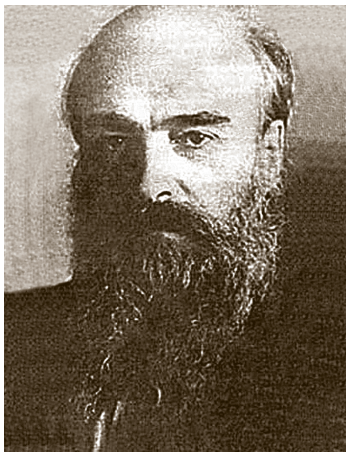

Красноярский судостроительный завод им. Побежимова, 1950-е годы

Иван Яковлевич Башилов — уроженец Тверской губернии, ученик выдающихся русских ученых В. И. Вернадского и А. Б. Ферсмана. В 1920-е годы он стал пионером организации промышленного производства радия в СССР. Как ученый внес крупный вклад в технологию переработки урансодержащих минералов и способствовал развитию производства ряда редких металлов. В 1930 году организовал кафедру химии и технологии редких и рассеянных элементов в Московском институте тонкой химической технологии (с 1931 года — профессор). Одновременно (с 1932 года) являлся научным руководителем института редких металлов.Однако в 1938 году успешная карьера ученого была трагически

В сталелитейном цехе «Сибтяжмаша», 1952 год

Иван Яковлевич Башилов (1892–1953), советский ученый, химик, организатор промышленного производства радия в СССР, разработал технологии переработки ураносодержащих минералов и аффинажа платиновых металлов

прервана. Ему предъявили обвинение в «контрреволюционной деятельности» (видимо, связанное с его давней причастностью к партии эсеров), по которому он был приговорен к 5 годам заключения в лагерях. Отбывал срок в 1939–1943 годах в Ухтоижемском лагере в Архангельской области. После окончания срока Башилов принял приглашение Завенягина переехать в Красноярск для работы на металлургическом заводе.

И. Я. Башилов приступил к работе на заводе «Красцветмет» в самый начальный период становления предприятия, когда фактически не существовало технологической схемы аффинажа всей группы платиновых металлов, а сырьем служили бедные шламы электролиза никеля, присылаемые из Норильска. Разработанная им технология позволяла получать аффинированные порошки металлов платиновой группы из любых видов сырья — от богатых платиновых концентратов (до 70 процентов суммы ценных компонентов) до бедных (до 2–3 процентов суммы платиноидов) продуктов различного происхождения.

В 1945 году перед Красноярским заводом цветных металлов остро встал вопрос интенсификации процесса обогащения шламов. С этой целью в центральной заводской лаборатории была проведена целая серия экспериментов, в результате которых были разработаны физико-химические основы процесса разделительной плавки. За разработку этой технологии группа красноярских металлургов под руководством И. Я. Башилова и директора завода Н. Д. Кужеля в 1948 году получила Сталинскую премию. Внедренная в 1946 году, разделительная плавка и в настоящее время применяется для обогащения бедного сырья.

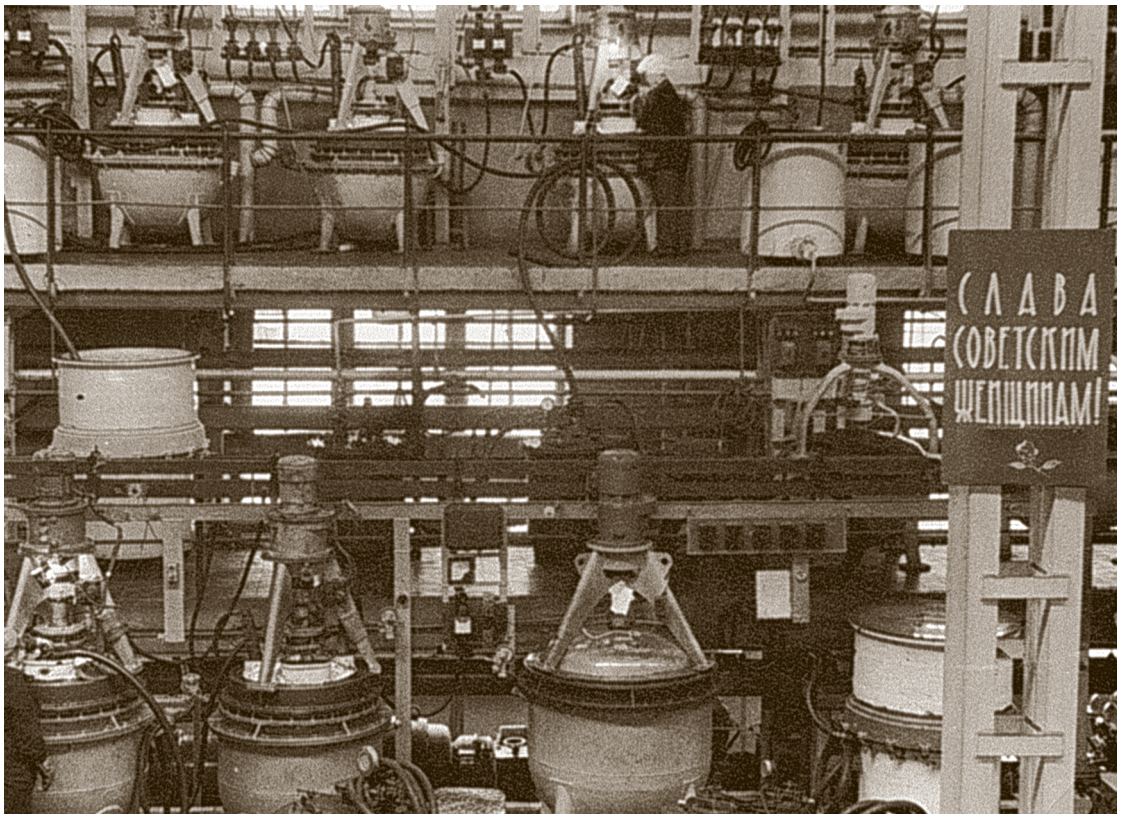
В последующие годы И. Я. Башиловым (совместно с С. М. Анисимовым и С. Н. Федоровым) проводились работы по изучению аммиачной схемы получения хлорида серебра. С февраля 1952 года завод начал выпуск технического серебра.

В 1951 году на заводе была проведена замена основного оборудования для аффинажных операций, что позволило начать автоматизацию аффинажного производства.

В первые послевоенные годы получила широкое развитие химическая промышленность. Вслед за химкомбинатом «Енисей» в строй вступил биохимический завод, обеспечивший все смежные отрасли гидролизным спиртом. В 1948 году на завод пришел новый директор В. И. Карпенко, который взялся за техническую реконструкцию предприятия, значительно расширил производство. Благодаря совместным усилиям красноярцев и ленинградских рабочих была запущена фурфуроловая установка. Стал стабильно работать дрожжевой цех.

Николай Степанович Селиверстов, первый начальник цеха № 6, под его руководством получена первая продукция аффинажного завода. Трижды лауреат Государственной премии

На аффинажном производстве Красноярского завода цветных металлов, 1950 год

9 августа 1947 года было принято решение Совета Министров СССР о строительстве в Красноярске завода по производству синтетического каучука. Закладка фундаментов первых цехов была произведена в 1948 году по проекту института «Гипрокаучук».

Ускоренное строительство новых предприятий увеличило потребности города в электроэнергии, в результате чего мощностей Красноярской ТЭЦ стало не хватать. Так, из-за ограничений в снабжении электроэнергией простои на комбайновом заводе составили более 22 тысяч часов. Положение осложнялось тем, что местный уголь требовал особого подхода, неправильное его использование приводило к взрывам. Поэтому выход из сложившейся ситуации могла обеспечить только техническая реконструкция ТЭЦ. В четвертой пятилетке на ТЭЦ была проведена замена устаревшего оборудования, в результате чего производственный процесс был частично автоматизирован. Это позволило ликвидировать дефицит электроэнергии.

18 апреля 1949 года было организовано ГУ «Енисейстрой» МВД СССР, которое действовало до 1954 года. Его главная задача заключалась в освоении полезных ископаемых Красноярского края, Хакасии и Тувы. Управление должно было организовывать геологические поиски и разведку месторождений, строить рудники, карьеры и сопутствующие им населенные пункты. В состав «Енисейстроя» входили геологические экспедиции, строительные и транспортные организации, лагеря системы ГУЛАГ. По всей территории Сибири были разбросаны низовые подразделения экспедиций — геологосъемочные, поисковые и геологоразведочные партии. Во многом благодаря деятельности этого управления вступил в строй Ирша-Бородинский угольный разрез.

О темпах сооружения разреза и энтузиазме, с которым трудились его строители — солдаты-фронтовики, не успевшие сменить пропахшие порохом гимнастерки на мирные рабочие спецовки, говорят следующие факты. В августе 1945 года появились первые землянки для строителей, а уже в июле 1948 года машинист экскаватора Александр Пантюхов вынул первый ковш угля. В декабре 1949 года была назначена комиссия по приемке в эксплуатацию Ирша-Бородинского разреза, и в январе 1950 года Государственный акт о сдаче в эксплуатацию разреза был подписан.

Закладка фундамента 4-й очереди ТЭЦ-1, 1953 год

Мощность нового предприятия составляла по плану 1 миллион тонн угля открытым способом. В первые годы у бородинских угольщиков на вооружении были лишь кирка и лопата. В 1956 году проектный институт «Гипрошахт» разработал специальное задание по реконструкции разреза и доведению его мощности до 25 миллионов тонн в год.

На Изыхских копях Хакасского областного треста местной топливной промышленности в июле 1946 года началась проходка новой шахты, имевшей пласт угля мощностью два метра.

Неуклонно возрастал удельный вес красноярской древесины в общесоюзной заготовке леса. Вывозка деловой древесины выросла в годы четвертой пятилетки в 3,7 раза, производство пиломатериалов увеличилось в 3,9 раза. Резкому росту отрасли во многом способствовала

Ирша-Бородинский угольный разрез, 1947 год

Молевой сплав леса по реке Мана, 1950-е годы

ее техническая модернизация. Если в начале послевоенной пятилетки в леспромхозах преобладал ручной труд, то в начале 1950-х годов появились передвижные электростанции, электропилы, тракторы, лебедки. Валка леса к концу пятилетки производилась механическим способом на одну треть; вывозка — на 40 процентов.

Поскольку производство товаров народного потребления центральные власти рассматривали как задачу второстепенную по сравнению с восстановлением и развитием тяжелой индустрии, то легкая, пищевая и местная отрасли промышленности в послевоенный период влачили жалкое существование. Темпы роста легкой промышленности в Красноярском крае чуть ли не вчетверо отставали от темпов в тяжелой промышленности.

Местные власти пытались выправить положение. Вопросы развития местной промышленности регулярно обсуждались на заседаниях исполкомов местных советов: заслушивались ответственные работники, курировавшие те или иные отрасли производства, экономисты, плановики. Звучала достаточно резкая и неприятная критика сложившегося положения дел. Однако своих сил и средств для обеспечения роста отрасли было недостаточно, отсюда и регулярные апелляции к центральным партийным и государственным органам о выделении дополнительного финансирования.

Туимские горняки. Хакасия, 1949 год

Перестройка на мирные рельсы осложнялась тем, что в условиях начавшейся холодной войны нельзя было ослаблять обороноспособность страны, поэтому значительные капиталовложения шли в предприятия, работавшие на оборону.

В Красноярском крае крупнейшим предприятием, выпускавшем продукцию военного назначения, оставался «Красмаш». Здесь в послевоенные годы производили зенитную ствольную артиллерию, глубоководные мины и новые сложные артиллерийские системы В-47.

Красноярский край благодаря своему удаленному географическому положению был определен руководством страны как один из центров атомного производства. В 1949 году в 64 километрах северо-восточнее Красноярска группой ленинградских геологов под руководством А. И. Шубина были проведены геологические изыскания и выбрано место для будущего комбината по производству плутония-239. А в 1950 году Правительство СССР приняло решение о начале его строительства, для руководства которым было создано Управление строительства железных рудников МВД. Строительство промышленных и жилых объектов до 1958 года велось силами заключенных.

С целью безопасности комбинат решили строить в глубокой толще монолитной скальной породы. Так как при работе ядерных реакторов выделяется огромное количество тепла, для отвода которого требуется очень много охлаждающей воды, то предприятие должно было находиться рядом с рекой — Енисеем. Эти задачи потребовали от строителей разработки сложных инженерных решений. Неслучайно поэтому возведение комбината было поручено крупному специалисту в области промышленного строительства — генерал-майору

инженерно-технической службы, Герою Социалистического Труда М. М. Царевскому.

Михаил Михайлович Царевский — легендарная личность, стоявшая у истоков советской атомной промышленности. Уроженец Польши, потомственный военный, участник Первой мировой войны. За плечами у этого самородка были всего лишь приходская ремесленная да военно-фельдшерская школы. В 1917 году он вступил в партию большевиков. В двадцать лет уже командовал красногвардейским эскадроном, воевал на Царицынском фронте, где и познакомился с И. В. Сталиным. В 1922 году назначен командиром особого кавалерийского дивизиона ВЧК, выполнял ответственные поручения Ф. Э. Дзержинского в Литве и Белоруссии.

В 1930-е годы, когда вся страна превратилась в одну гигантскую строительную площадку, Царевскому доверили руководство строительством такого гигантского предприятия, как Горьковский автомобильный завод. Потом был Нижнетагильский автомобильный завод, за ударное строительство которого он получил свой первый орден Ленина. В марте 1936 года он возглавил строительство Большого Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского (ЦАГИ) в Москве, завершив его через полтора года. Также участвовал в прокладке Беломоро-Балтийского канала, руководил строительством канала Волга — Москва. Успех молодого руководителя заключался в его блестящем организаторском таланте, он внедрял такие методы организации труда и инженерного проектирования, которые позволяли резко сокращать сроки строительства.

В 1937 году призван на службу в НКВД СССР и назначен управляющим трестом «Кольстрой», строил Мончегорский медно-никелевый комбинат, работал начальником «Севоборонстроя» и «Волгоградстроя». В 1939 году за самоотверженный труд в развитии цветной металлургии Царевский был награжден вторым орденом Ленина. С января 1940 года — начальник строительства и управления исправительно-трудовых лагерей комбината «Североникель» НКВД СССР.

В годы войны он возглавлял строительство оборонительных рубежей под Ленинградом, командовал 2-й саперной армией, а в дальнейшем руководил сооружением военных заводов на Урале. За заслуги в военное время генерал-майор Царевский был отмечен орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени и дважды — Красной Звезды.

После войны трудовая деятельность Царевского была тесно связана с атомным проектом. С 1947 по 1950 год он возглавлял строительство первенца советской атомной промышленности — комбината «Маяк» в Челябинске-40. Комбинат был простроен в срок. 29 августа 1949 года в СССР на Семипалатинском полигоне был осуществлен взрыв первой советской плутониевой бомбы РДС-1. За успешный пуск комбината Царевский был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В Красноярск Царевский прибыл, имея за плечами колоссальный опыт строительства сложнейших технологических объектов. Немаловажное значение имело и то, что вскоре после своего назначения руководителем строительства Горно-химического комбината он был назначен первым заместителем начальника Главного управления лагерей промышленного строительства МВД СССР. Это позволяло ему аккумулировать громадные экономические и людские ресурсы, использовать связи в высших эшелонах власти страны для ускорения строительства комбината.

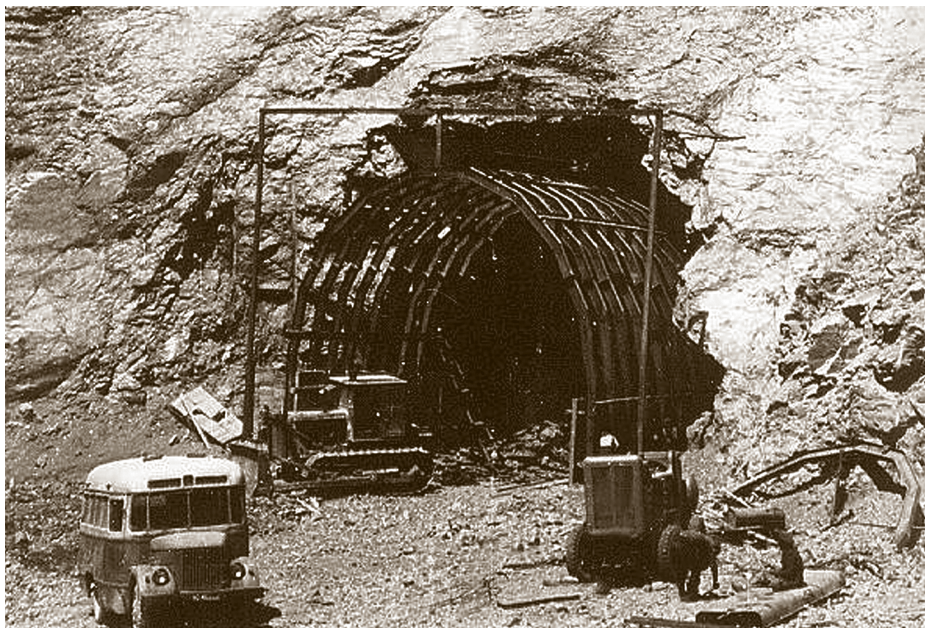
Но не только высокий статус, благодаря которому перед Царевским открывались все двери в кабинетах высокого начальства, а на стройку широким потоком шли финансы и материалы,

Михаил Михайлович Царевский (1898–1963), видный организатор советского промышленного строительства. Генерал-майор инженерно-технической службы, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР

Памятный камень в честь первых строителей Красноярска-26 (Железногорска)

Строительство подземного завода в Красноярске-26, 1950-е годы

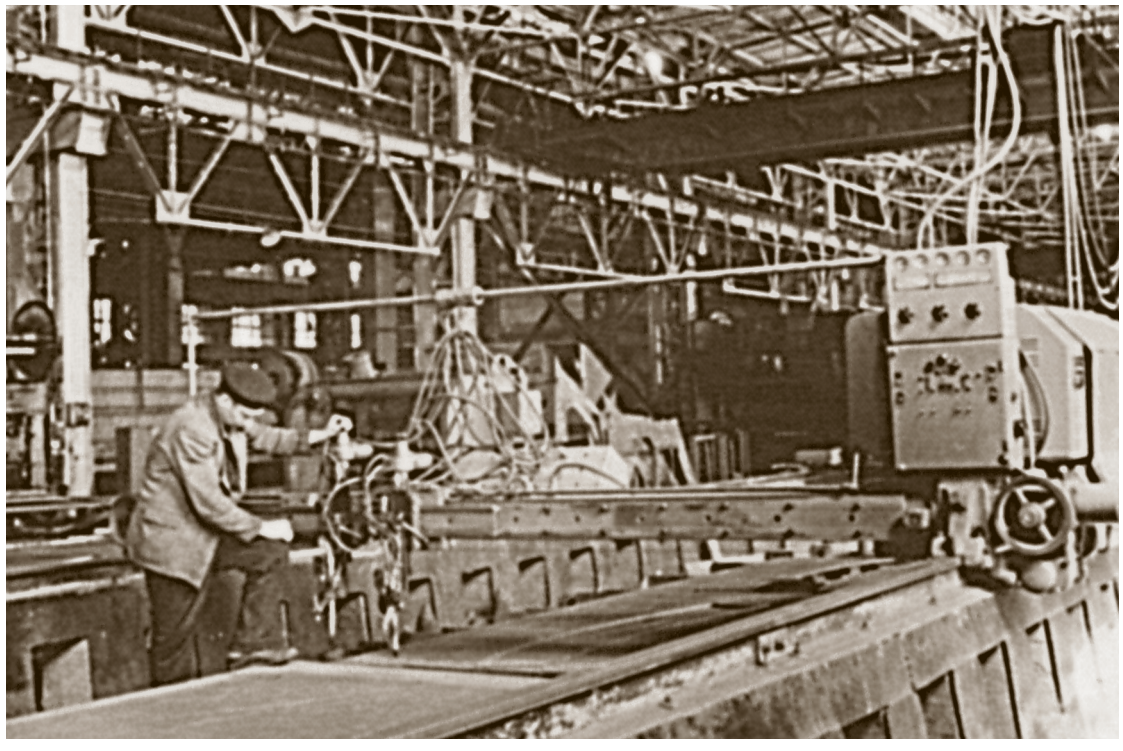
позволяли ему справляться с теми задачами, которые были не по плечу другим, а прежде всего исключительные личностные качества, благодаря которым его авторитет был непререкаемым, начиная от академиков и кончая последним зэком на стройке. По характеру крутой и горячий, при случае не скупившийся на крепкое слово, он при этом умел как никто другой поощрять людей, воодушевлять их и вести за собой. Он воплощал в себе особый тип советского руководителя, сформировавшегося в эпоху раннего социализма, несшего колоссальный заряд созидания, не боявшегося ответственности и не останавливающегося перед тем, что для обычного человека кажется невозможным.

В целом же к концу четвертой пятилетки промышленное производство в крае превзошло довоенный уровень.

Новые задачи в развитии промышленности были определены пятым пятилетним планом 1951–1955 годов, принятым на XIX съезде партии. В нем особо акцентировалась необходимость приближения промышленных предприятий к источникам сырья и топлива, что актуализировало промышленное освоение Сибири.

Новая пятилетка стала для Красноярского края временем бурного промышленного строительства. В 1951 году вступил в строй Сорский молибденовый комбинат. Сырьевой базой нового предприятия стало Сорское медно-молибденовое месторождение, открытое еще в 1937 году. Он вскоре стал одним из крупнейших промышленных предприятий в Хакасии.

Первенцем черной металлургии стал завод «Сибэлектросталь» в Красноярске, вступивший в строй в 1951 году. Завод превратился в экспериментальную площадку, на которой апробировались научные разработки ученых Центрального научно-исследовательского института черной металлургии, Уральского и Томского политехнических, Московского энергетического и Томского физико-технического институтов. Активно осваивалась технология выплавки сталей с применением кислорода. Благодаря усилиям ученых и рабочих была получена шарикоподшипниковая сталь, которая

Сибирский завод тяжелого машиностроения — «Сибтяжмаш», 1956 год

увеличивала ресурс двигателя самолета Ил-18 в пять раз.

В годы пятой пятилетки продолжает наращивать мощность «Сибтяжмаш». Завод в это время окончательно перешел от производства паровозов к тяжелым мостовым электрическим кранам грузоподъемностью 250 и более тонн. Был освоен выпуск сложного по конструкции и трудоемкости вагона-перегружателя (рудная трансферкара). Портальные краны «Сибтяжмаша» с успехом использовались на строительстве Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла. Продукция завода стала экспортироваться в Индию, Польшу, Венгрию, КНДР, Монголию.

С 1952 года начал работать Красноярский радиозавод (впоследствии завод телевизоров). Первоначально он был предназначен для производства радиопередатчиков радиовещания и магистральной связи.

12 августа 1952 года в эксплуатацию был пущен Красноярский завод по производству синтетического каучука, в этот день был намотан первый рулон синтетического альфаметилстирольного каучука. Завод вышел на проектную мощность в 1956 году, освоив производство эмульсионных каучуков СКМС-30, СКМС-10 и СКМС-50. Предполагалось, что продукция завода будет использоваться в сфере военно-промышленного комплекса, нуждавшегося в особых видах каучуков, которые были бы устойчивы к агрессивным средам — бензину, маслам, растворителям и консистентным смазкам. Этим требованиям в полной мере удовлетворяют бутадиен-нитрильные каучуки, которые и начали производить в Красноярске. Мощность технологических установок позволяла производить 30 тысяч тонн каучуков в год, и этого показателя завод достиг уже в 1958 году.

В 1954 году химическая промышленность края пополнилась новым предприятием — Красноярским заводом искусственного волокна. А вскоре заработал Хакасский гидролизный завод, ставший поставщиком этилового спирта для завода синтетического каучука.

Таким образом, с пуском в строй этих предприятий было положено начало созданию химического комплекса в крае, основанного на переработке древесины, уникального по своим масштабам в стране.

На Красноярском заводе телевизоров, 1952 год

Сложнее обстояло дело с легкой промышленностью, где также наблюдался рост, но не такой динамичный. Предприятия легкой промышленности чаще недовыполняли план, имели большие проблемы со снабжением и финансированием. Лишь немногие предприятия легкой промышленности превзошли довоенный уровень, большинство из них не достигло даже этого рубежа.

Большой проблемой в развитии легкой промышленности было качество продукции. Сплошь и рядом она не отвечала стандартам, спросу на рынке. Низкое качество продукции ширпотреба при ее крайнем дефиците являлось

Красноярский шелковый комбинат, цех № 1, 1957 год

злободневной проблемой для краевых властей.

В целом объем промышленной продукции края за годы пятой пятилетки вырос на 85 процентов. Большое значение имело то, что промышленный рост был достигнут за счет увеличения производительности труда, что стало результатом технической реконструкции предприятий и повышения квалификации рабочих, внедрения более эффективных форм организации производства.

Транспорт

В четвертой пятилетке на восстановление и развитие железнодорожного транспорта государство выделило значительные средства — одну шестую часть всех капиталовложений в народное хозяйство. Эти капиталовложения предусматривалось направить на пополнение подвижного состава новыми локомотивами и вагонами, на доведение оборудования вагонов автотормозами до 93 процентов, автосцепкой — до 75 процентов, на внедрение новых технических средств, совершенствование перевозочного процесса. В результате выполнения плановых заданий, повышения трудовой дисциплины в 1950 году грузооборот на Транссибирской магистрали возрос по сравнению с 1940 годом в 1,5 раза, а на Красноярской железной дороге — в 1,8 раза. В два раза возросло отправление угля, зерна, строительных грузов.

Паровозная бригада Цибульского — лучшая на Красноярской железной дороге, октябрь 1948 года

Успешное развитие промышленности в послевоенные годы поставило задачу расширения транспортной сети. Весной 1949 года приступили к строительству железнодорожной магистрали, соединявшей южные районы края и Хакасию с Новокузнецком.

В 1949 году началось строительство Северной железной дороги Салехард — Игарка. Основное назначение дороги — военно-стратегическое обеспечение северных рубежей страны. Строительство осуществлялось очень быстрыми темпами — около 100 км в год. Уже к весне 1949 года трассу протянули по Красноярскому краю, в зоне тундры и тайги строились станции, депо, перебрасывались мосты. Первоначально «столицей» стройки № 503 была выбрана Игарка, но в 1950 году, в целях приближения аппарата Северного управления непосредственно к объектам трассы железнодорожной линии, оно было перебазировано из Игарки в станок

Строительство железной дороги Салехард — Игарка после смерти Сталина было спешно свернуто, и все имущество брошено в тундре

На строительстве Южно-Сибирской магистрали, июнь 1952 года

Ермаково. В 1950 году, как вспоминал участник Северной экспедиции А. А. Побожий, «крохотный поселок стал настоящим городом с населением в 15 тысяч человек. На южной его окраине выросли большая станция и депо».

К 1953 году на участке Салехард — Надым уже началось движение поездов. Однако после смерти Сталина грандиозная стройка была приостановлена, а затем прекращена, за исключением нескольких небольших участков. Часть материальных ценностей вывезли, но основное оборудование и техника остались на месте, вывозить их было нерентабельно.

В начале 1950-х годов на Красноярской железной дороге начались работы по удлинению путей на станциях до полезной длины 850 метров, одновременно выполнялись работы по развитию станций. На всех участковых станциях работы выполнялись военными строителями Главного управления железнодорожных войск (ГУЖВ). Штаб бригады ГУЖВ располагался в Красноярске; в Мариинске, Красноярске, Уяре, Иланской — батальоны. Работы по удлинению путей промежуточных станций выполнялись силами подразделений дорожного строительного треста с участием дистанций пути и сигнализации и связи.

В 1949 году страна узнала о беспримерном подвиге советских речников, совершивших переход на речных судах по Северному Ледовитому океану. Среди участников Арктической экспедиции были десятки наших земляков — енисейских водников. Они без потерь провели суда из Архангельска на Енисей.

В навигацию 1949 года впервые в истории речного флота енисейские водники провели от Стрелки до Игарки плотокараваны объемом от 45 до 60 тысяч кубометров. Первый в мире гигантский плот провел капитан теплохода «Виктор Талалихин» В. Н. Сецко. За ним последовали капитан В. А. Нехорошко и другие судоводители.

В годы пятой пятилетки значительно вырос объем грузоперевозок речным транспортом. Если в 1950 году перевозки на Енисее составляли около 2 миллионов тонн, то в 1955 году они возросли уже до 4 миллионов тонн. Осваивались и новые водные пути. К 1955 году их было уже около 9 тысяч километров. Яркая страница трудового подвига речников — освоение Подкаменной Тунгуски до Ванавары, в результате

Митинг в день открытия здания речного вокзала в Красноярске, 27 июля 1952 года

чего завоз грузов в Эвенкию увеличился в 11 раз по сравнению с 1940 годом.

В 1954 году на Енисей прибыли четыре комфортабельных пассажирских теплохода. Один из них — небольшое судно «И. С. Тургенев» — предназначался для местных перевозок по новой скоростной линии Красноярск — Минусинск.

Около двух лет строился и 27 июня 1952 года был открыт Красноярский речной вокзал. По своим масштабам, архитектуре и внутренней отделке он стал вторым в стране после Химкинского в Москве и был отмечен на Международной выставке в Брюсселе.

Сельское хозяйство

В годы войны сельское хозяйство Красноярского края лишилось львиной доли трудовых ресурсов, тягловой силы, значительной части материально-технической базы (а оставшаяся была изношена до предела). Не хватало тракторов, семян, кормов. В результате посевные площади к 1946 году сократились на 63 процента, урожайность упала почти в два раза, поголовье крупного скота — на 43 процента, свиней — на 70 процентов, лошадей и овец — более чем наполовину. Поэтому в послевоенный период решалась задача восстановления и организационного укрепления колхозно-совхозного производства. Так, в результате осуществления постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» было возвращено в колхозное пользование 270 тысяч гектаров общественных земель, которые ранее использовались под частные нужды, 1359 голов рабочего скота, около 11 миллионов рублей денежных средств, сокращено 3448 человек административно-управленческого аппарата, которые также были сняты с оплаты по трудодням как не имеющие отношение к производству.

Однако все финансовые ресурсы направлялись на восстановление промышленности, сельское хозяйство финансировалось по остаточному принципу. Тем не менее красноярцы достигли в этом направлении немалых успехов. Так, в 1946 году Енисейский район сдал государству на 86 тысяч пудов хлеба больше, чем в предыдущем году. План хлебозаготовок на декабрь первого послевоенного года был выполнен на 108 процентов. «Пахать и сеять днем и ночью, не считаясь со временем! Трудиться на полях не покладая рук», — призывала в те годы районная газета. В первый послевоенный год на базе колхоза «Знамя труда» был организован Енисейский государственный сортоучасток в поселке Южаково. На нем испытывались 25 сортов различных зерновых культур, 4 сорта гороха, 4 сорта клевера, 7 сортов картофеля.

План хлебозаготовок по краю в 1946 году был выполнен досрочно и с большим превышением — на 9400 тысяч пудов хлеба больше, чем в 1945 году. Красноярцы сделали все, чтобы обеспечить хлебом западные районы страны, пострадавшие от невиданно жестокой засухи. В 1947 году успех был закреплен и развит: был достигнут довоенный уровень

На уборке зерновых в колхозе. Село Казачинское, 1952 год

урожайности, механизация сельскохозяйственных работ выросла на 62 процента. Край сдал хлеба на 31 миллион пудов больше, чем в 1946 году. Колхозники и работники совхозов успешно справились с заданиями по заготовке картофеля, овощей, мяса. Это особенно важно было на фоне засухи 1947 года, захватившей ряд областей Западной Сибири.

За эти достижения большой отряд тружеников сельского хозяйства был награжден орденами и медалями, а лучшие из лучших удостоены звания Героя Социалистического Труда. В их числе 20 колхозников вместе с председателем Н. Н. Горбач из колхоза «Заветы Ильича» села Бражное Канского района. Этот колхоз славился высокими урожаями, хорошо поставленным продуктивным животноводством. А председатель был известен тем, что в годы Гражданской войны воевал на стороне красных партизан против колчаковцев, был организатором одного из первых колхозов в крае и 12 лет подряд представлял тружеников Канского района в Верховном Совете РСФСР.

Однако эти успехи были достигнуты очень дорогой ценой — государственные поставки выполнялись на пределе возможностей, большая часть сельскохозяйственной продукции уходила в западные районы, создавая очень напряженную продовольственную ситуацию в крае. С целью преодоления последствий голода в начале 1948 года на XI пленуме краевого комитета ВКП (б) первый секретарь крайкома А. Б. Аристов уделил большое внимание проблемам сельского хозяйства края, поставив задачу расширения посевных площадей, особенно под яровой пшеницей.

В 1949 году валовой урожай зерновых по стране превысил довоенный уровень и почти достиг размеров, установленных пятилетним планом на 1950 год. Парк тракторов и комбайнов в Сибири к концу четвертой пятилетки в 1,4 раза превышал их количество в 1940 году. Ассигнования на МТС Сибири с 1946 по 1950 год увеличились с 96 миллионов до 767 миллионов рублей, то есть в 8 раз, а использование колхозами средств на развитие экономики в целом возросло за это время в 1,4 раза. Сельское хозяйство края получило также в 1,5 раза больше электроэнергии против довоенного. В колхозах увеличивалось количество подсобных производств — мельниц, маслобоек, кирпичных заводов, а также зернохранилищ, зерносушилок; возросла их вместимость. В результате в 1950 году валовая продукция полеводства, поголовье крупного рогатого скота, продуктивность животноводства примерно соответствовали довоенным показателям.

Поступательное развитие характеризует отрасль и в годы пятой пятилетки. Так, по итогам 1952 года доходы минусинских колхозов «Спартак», «За коммунизм», имени Ленина, имени Щетинкина, имени Фрунзе перевалили далеко за миллион рублей.

Таким образом, несмотря на многочисленные послевоенные трудности и пережитый голод, к началу 1950-х годов труженикам Красноярского края удалось восстановить довоенный уровень производства. Однако темпы развития отрасли не были стабильными. Если в первые три-четыре года основные показатели сельскохозяйственного производства смогли приблизиться

«Посеем в пору — соберем зерна гору!»
Плакат В. Говоркова, 1948 год

Уборка картофеля на колхозном поле, 1950-е годы

Торжественные проводы первой группы добровольцев, уезжавших осваивать целину. Красноярск, 10 марта 1954 года

Первый орден Ленина Красноярский край получил за успехи в развитии народного хозяйства в 1956 году

к довоенному уровню, то в начале 1950-х годов они начинают снижаться. Так, урожайность зерновых в 1953 году составила только 8,2 центнера с гектара, что было ниже довоенного уровня.

Кризисные явления в сельском хозяйстве во многом были обусловлены просчетами в аграрной политике партийного руководства страны, в результате которой устанавливались заготовительные нормы, превышавшие возможности хозяйств, заготовительные цены не покрывали реальной себестоимости сельскохозяйственной продукции, деревня оказалась под жестким налоговым прессом, подрывавшим материальную заинтересованность крестьян, что привело к сокращению личных подворий.

Эти просчеты были вскрыты на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 года, который разработал новую стратегию развития сельского хозяйства. Для решения зерновой проблемы в стране была принята программа по освоению целинных и залежных земель. Государство взяло курс на экстенсивное развитие сельского хозяйства, и краю в этом отводилось одно из ведущих мест. 10 марта 1954 года в Красноярске состоялись торжественные проводы первой группы добровольцев, уезжавших осваивать целину. За 1954–1960 годы число комсомольцев края, уехавших на целину, превысило 12 тысяч человек.

Целинники жили в палатках и вагончиках, реже — в общежитиях. Переселенцы имели право на бесплатный переезд и провоз имущества, получали денежные пособия, кредит на покупку скота, продовольственную ссуду. Кроме того, они на пять лет освобождались от обязательных поставок сельхозпродукции государству. Но большинство приехавшей на целину молодежи влекли не меркантильные интересы, а романтика, желание помочь стране. «Работали сутками, — вспоминал целинник В. Лазарев, — спали 2–3 часа… техника не выдерживала».

В первые годы освоения целины были созданы крупные хозяйства, такие как Абаканский зерносовхоз им. XX съезда КПСС, Сарагашский, Ширинский, «Борец». За четыре года в них были построены более тысячи жилых домов, школы, больницы.

Благодаря упорному труду урожайность зерновых культур при плане государства 14–15 центнеров с гектара порой доходила до 32 центнеров. Затраченные государством капиталовложения с лихвой окупились за пять лет.

Большую роль в освоении целинных и залежных земель сыграли труженики Ужурского, Краснотуранского, Канского, Ирбейского, Балахтинского районов. Но самый заметный вклад внесли целинники Хакасии. За крупные успехи Красноярский край в 1956 году был награжден орденом Ленина, 5577 сельчан получили ордена и медали, а десять из них были удостоены звания Героя Социалистического Труда, в том числе А. А. Лысых, П. В. Ткаченко, Г. Я. Шиш, И. Е. Черепахин, К. А. Шмидт.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ БЫТ СИБИРЯКОВ

Переход к долгожданной мирной жизни оказался не таким простым, как

казалось многим. Людям верилось, что достаточно того, чтобы война прекратилась, перестали приходить похоронки, вернулись с фронта и из эвакуации родные и близкие, и все встанет на свои места. Однако первый мирный год вместе с радостью принес и много тревог, забот и тяжелых переживаний, связанных с послевоенной неустроенностью. Многие в войну, чтобы выжить, продавали имущество, а теперь они встали перед вопросом, как жить без одежды, без мебели, посуды и другого. Многие потеряли жилье. Хотя сибиряков эта проблема коснулась меньше, чем жителей тех территорий, где шли военные действия, но и красноярцы сталкивались с ней, так как в их дома и квартиры в войну вселяли эвакуированных, которые по каким-то причинам решили не возвращаться домой. Многие возвращавшиеся фронтовики находили свое жилье занятым новыми жильцами. Некоторым приходилось начинать послевоенную жизнь с нуля: с новой профессии, места работы, жилья.

Все эти заботы осложнялись тем, что накопленное за годы войны физическое и психологическое напряжение вдруг заявило о себе. Фронтовики замечали, что во время войны люди, несмотря на все неблагоприятные факторы, почти не болели «мирными» болезнями, перед постоянной угрозой смерти такие недуги отступали. Но вот кончилась война — и запас прочности как-то вдруг иссяк. Людей начали одолевать полученные на войне раны или вполне обычные болезни: инфаркты, гипертония, катары, гастриты, язвы и прочее.

17 18 19 20 дек 1947 — 50 г жиры; 10 г жиры
25 26 27 28 29 30 31 32 дек 1947 — 50 г / 10 г жиры
КАРТОЧКА Р
на мясо-рыбо-продукты и жиры
на декабрь 1947 г.
Норма: мясо-рыбо-прод.—1800 гр.
жиры— 400 гр.
Ф., и., о. _____
при утере не возобновляется
32 31 30 29 28 27 26 25 дек 1947 — 100 г / 50 г мясо
24 23 22 21 20 19 дек 1947 — 50 г мясо

14 декабря 1947 года были отменены карточки на продовольственные и промышленные товары

Положение осложнилось тем, что осенью 1945 года в крае в результате засухи урожай был собран ниже обычного. Снизилось обеспечение хлебом, в результате среди населения 20 районов края и 9 районов Хакасии отмечались случаи массовой дистрофии, обострения хронических болезней. Следующий, 1946 год был более урожайным, но этот год стал неурожайным для западных областей страны, поэтому красноярцам пришлось направить хлеб в помощь пострадавшим районам. В этих сложных условиях власти пошли на сокращение контингента населения, которому хлеб был гарантирован через карточную систему. Исходя из выделенных для Красноярского края фондов, с октября по декабрь 1946 года с централизованного снабжения хлебом был снят 651 571 человек — 50,1 процента населения. В первую очередь это коснулось сельского населения. Правительство

В городах колхозный рынок являлся необходимым дополнением к пайковому снабжению

Празднование первого мирного Нового года

Ватник — верхняя одежда послевоенных лет

Сельская семья за обедом, 1949 год

также урезало фонды коммерческой торговли хлебом, запретило отпуск хлеба и крупы по всем видам дополнительного питания, сократило расход зерна на промышленную переработку, расход хлеба для внерыночных потребителей.

С целью экономии прекращался отпуск муки, крупы и хлеба по всем без исключения видам дополнительного снабжения. Были уменьшены нормы снабжения по детским хлебным карточкам с 400 до 300 граммов в день. Если даже в годы войны дети в детдомах и интернатах получали в месяц мяса и рыбы — 1,5 кг, жиров — 500 г, крупы и макарон — 2 кг, сахара и кондитерских изделий — 750 г, молока — 3 литра, сыра — 200 г, картофеля — 7,5 кг; яиц — 15 штук на человека; кроме того, выдавались следующие продукты: 300 г сметаны, 300 г муки, 25 г чая, по 60 г кофе и какао, 400 г соли и 800 г сухофруктов, то в 1946—1947 годах стала широко практиковаться замена продуктов питания, в результате которых детдома получали энергетически менее ценное продовольствие, но в большем объеме, или субпродукты. Так, вместо крупы выдавался картофель, вместо овощей и фруктов — пшено, вместо яиц — яичный порошок, мясо заменялось субпродуктами.

Однако дети, воспитывавшиеся в семьях, часто не получали даже и этого. После начала реализации постановления Совета Министров СССР «Об экономии в расходовании хлеба» 1946 года наметилась устойчивая тенденция: жители края, имевшие на патронаже детей-сирот, в массовом порядке начали возвращать их органам народного образования. Количество детей в детдомах выросло с 9839 человек в 1945 году до 12 734 в 1947 году.

Но в городах и рабочих поселках люди снабжались по карточкам только хлебом и сахаром; мясо, рыба, крупа, макаронные изделия и жиры выдавались по карточкам не всюду. Кроме карточного обслуживания, продолжала существовать сеть коммерческих магазинов, цены в которых для трудящихся были запредельными. Так, цена 1 кг пшеничного хлеба из муки 1-го сорта составляла от 6 руб. 20 коп. до 7 руб. 80 коп., сахар стоил от 13 руб. 50 коп. до 16 руб. 50 коп., сливочное масло — от 62 до 66 рублей за килограмм.

Самые необходимые промышленные товары (мыло, кожаная обувь, валенки, телогрейки, шерстяные изделия и т.п.) до декабря 1947 года выдавались только по ордерам и талонам, получить которые было нелегко. Поэтому люди в послевоенном СССР одевались более чем скромно: кто донашивал довоенную одежду, кто перешивал военную форму. В городах преобладал серо-зеленый цвет шинелей, телогреек, ватников. Впрочем, встречались и модники, щеголявшие трофейными кожаными пальто, ботинками, костюмами, шляпами. В деревнях и взрослые, и дети ходили в домотканых холщовых рубашках, ватниках или полушубках, выделанных кустарным способом. Летом ходили в кожаных чирках или босиком, а зимой в самодельных валенках (катанках).

В деревнях вообще не было гарантированного снабжения. Людей спасало подсобное хозяйство: огород, корова, куры, поросята и прочая живность. Однако послевоенные налоги стали запредельными: в год сдавали государству 210 литров молока, 210 яиц, шерсть с овец, шкуру с поросенка. Так что на собственное потребление мало что оставалась. Кроме того, тяжелым бременем

для бюджета многих семей являлись страховые сборы, государственные займы. В 1945 году в среднем по РСФСР каждый крестьянский двор израсходовал на это 32,8 процента расходной части бюджета.

Но люди ухитрялись выживать и в этих условиях. В колхозах, где была хорошо организована работа, люди получали на трудодни хлеб, летом заготавливали грибы, ягоды, орехи. В лесу промышляли дичь, ловили рыбу, благо сибирские реки этим добром в те времена еще не оскудели. Шли в корм корни сараны, пучки, черемша, лебеда, крапива, черемуха. Кто-то держал пасеки. Конечно, выручал второй хлеб — картофель. Часть заготовленной продукции продавали горожанам, и на эти деньги покупали соль, сахар, спички, что-то из одежды, обуви, хозяйственную утварь. Так что на селе те, кто не сидел и не ждал, что кто-то его накормит, с голоду не помирали. Доход с личного хозяйства в бюджете сельчан составлял почти 70 процентов.

Одновременно уже в самом трудном для страны 1946 году власти пошли на беспрецедентную акцию: была существенно повышена зарплата у ряда категорий населения. Большое значение для работников Сибири и Дальнего Востока имело постановление Совета Министров СССР о повышении зарплаты и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников ведущих отраслей промышленности и строек этих регионов, в результате надбавку получили более 800 тысяч трудящихся. Это существенно повлияло не только на материальное положение значительного числа рабочих семей, но в определенной степени и на закрепление кадров промышленного персонала в восточных районах. Средняя зарплата работников этих категорий выросла с 708 до 850 рублей в месяц.

В том же году на 20 процентов повысились должностные оклады людей, имевших высшее и среднее специальное образование (ИТР, работники науки, образования и медицины). Поднялась значимость ученых степеней и званий. Зарплата профессора, доктора наук повысилась с 1600 до 5000 рублей, доцента, кандидата наук — с 1200 до 3200 рублей, ректора вуза — с 2500 до 8000 рублей. Ученые в СССР того времени имели и дополнительные доходы (гонорары от патентов на изобретения, от издания книг), иногда превышавшие зарплату в несколько раз. Соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного рабочего составляло примерно 4 к 1, а профессора, доктора наук — 7 к 1. Такого уровня оплаты труда отечественные ученые и вузовские преподаватели не имели в последующие годы, ибо после Сталина при постоянном росте цен, повышении зарплаты другим категориям служащих оплата труда ученых и преподавателей оставалась неизменной свыше 40 лет. Сталинское повышение стало действенным стимулом как для привлечения в науку новых кадров, так и для успехов научно-технического прогресса. В это же время зарплата союзного министра составляла 5000 рублей. Доходы партийной номенклатуры в крае варьировались от 2000 рублей в месяц у первого секретаря крайкома до 1300 — у заведующих отделами крайкома. Секретари райкомов партии получали 1500 рублей.

Представители СО АН СССР и красноярского Института физики осматривают площадку будущего строительства комплекса зданий института. Слева направо: академик С.А. Христианович, И.А. Терсков, Г.Б. Кочар, П.Д. Сабуров, А.Я. Власов, В.М. Кляровский, Л.В. Киренский, академик М.А. Лаврентьев, Н.Д. Кузьмин, Г.Д. Лапчинский, Л.В. Брятов, И.И. Гительзон. Июнь 1957 года

Красноярцы — участники войны на отдыхе в санатории. Сухуми, 1946 год

Конечно, к окладам партийная номенклатура имела еще всевозможные прибавки в виде ежемесячных продуктовых пайков, дополнительного денежного довольствия в размере 2—3 ежемесячных окладов, что в среднем увеличивало доход чуть более чем в два раза. Но и тогда доход доктора наук, профессора был по крайней мере не ниже, чем доход первого секретаря крайкома (для сравнения, соотношение зарплаты регионального министра и рядового профессора в крае в наше время 1:12, конечно, не в пользу профессора). Вот где следует искать причины резкого рывка советской науки и истоки советской космической эры, а не в шарашках и ГУЛАГе.

Безусловно, прослойка такой высокооплачиваемой интеллигенции была очень немногочисленна: накануне Великой Отечественной войны в штате советских вузов состояло 50 тысяч человек, среди них профессоров — 5,3 тысячи, доцентов — 13,1 тысячи. В Красноярском крае кроме вузовских работников к таким высокооплачиваемым специалистам относились инженерно-технические работники Горнохимического комбината.

Но чтобы сгладить расслоение в обществе, правительство в это время проводит ряд мер, направленных на повышение жизненного уровня низкооплачиваемых категорий населения. Например, с 1 января 1946 года был отменен военный налог с населения (в 1945 году он составил 20,3 миллиарда рублей в ценах 1945 года). В том же году был увеличен размер необлагаемого минимума зарплаты рабочих со 150 до 260 рублей в месяц. С 16 сентября 1946 года в связи с повышением пайковых цен на продовольственные товары для работников, получавших от 300 до 900 рублей в месяц, вводилась ежемесячная доплата в размере от 80 до 100 рублей, получившая название «хлебной надбавки». В целом в стране за 1945—1947 годы средний уровень зарплаты вырос на 32 процента.

Надо также отметить, что правительство всячески стимулировало рост профессиональной квалификации и трудовой энтузиазм рабочих. И победители соцсоревнования, ударники труда, кроме почета и славы, получали очень существенные прибавки к зарплате. Помимо денежного вознаграждения они получали также бесплатные путевки в дома отдыха, санатории, пионерские лагеря для детей. Часто ударный труд поощрялся выдачей отрезов хорошей материи, дефицитных предметов быта.

Большим событием первых послевоенных лет стала отмена продовольственных карточек. Она проводилась в одной связке

Целью проводимой реформы 1947 года было не только изъятие из обращения всех излишков денег, но и аннулирование денежных накоплений лиц, нажитых в период войны на спекуляции, и полученных другими незаконными путями

с денежной реформой. Уже к началу реформы правительству путем осуществления ряда мер удалось сократить количество денег, находившихся в обращении, с 63,4 до 43,6 миллиарда рублей, но это не решало всех проблем финансовой системы. Поэтому было принято решение о проведении реформы.

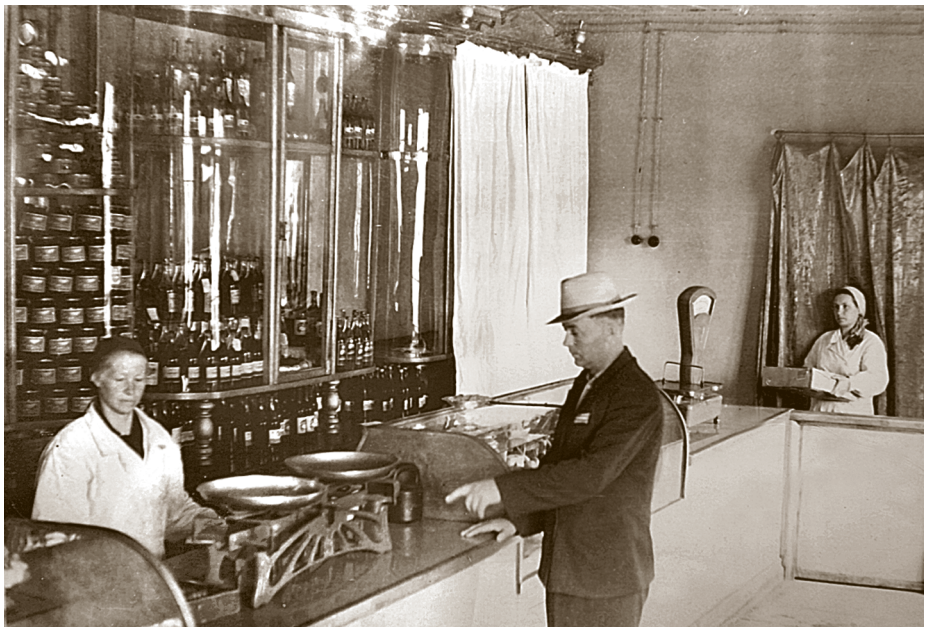
Суть реформы состояла в обмене всех денег населения на деньги нового образца. Обмен старых денег на новые проводился по курсу 1:10. Более льготные условия предполагались для обмена вкладов в Сбербанке: вклады до 3 тысяч рублей не переоценивались (1:1); вклады до 10 тысяч переоценивались по курсу 3:2, свыше 10 тысяч рублей выплачивались как 2:1.

Второе сталинское снижение цен произошло в 1949 году. В общей сложности в государственной системе торговли оно составило 48 миллиардов рублей, в кооперативной — 23 миллиарда рублей. В последующие годы правительство продолжало планомерно снижать цены при одновременном повышении зарплат и различных видов социальной помощи. В итоге с 1947 по 1953 год динамика снижения цен выглядела следующим образом:

Таблица 5.1

Товары	1947 год	1953 год	Снижение, раз
Хлеб белый	5 руб. 50 коп.	3 руб.	1,8
Хлеб черный	3 руб.	1 руб.	3
Говядина	30 руб.	12 руб.	2,5
Рыба судак	12 руб.	7 руб. 10 коп.	1,7
Молоко (1 литр)	3 руб.	1 руб. 24 коп.	2,4
Масло сливочное (1 кг)	64 руб.	27 руб. 80 коп.	2,3
Яйца (десяток)	12 руб.	8 руб. 35 коп.	1,4
Сахар-рафинад	15 руб.	9 руб. 40 коп.	1,6
Масло растительное	30 руб.	17 руб.	1,8
Водка	60 руб.	22 руб. 80 коп.	2,6
Пиво (0,6 л)	5 руб.	2 руб. 96 коп.	1,7
Банка крабов	20 руб.	4 руб. 30 коп.	4,7
Обувь (пара в среднем)	260 руб.	188 руб. 50 коп.	1,4
Ситец (1 метр)	10 руб. 10 коп.	6 руб. 10. коп.	1,7
Шерстяная ткань (1 метр)	269 руб.	113 руб.	2,4
Шелк натуральный	137 руб.	100 руб.	1,4
Стоимость потребительской корзины (в месяц)	1130 руб.	510 руб.	2,2

Продовольственный магазин в Минусинске, 1952 год

Одновременно с денежной реформой проводилась отмена карточной системы распределения продуктов и многих предметов ширпотреба, которая существовала до 17 декабря 1947 года. Хотя эта система обеспечивала семьи рабочих и служащих необходимыми товарами, однако нормы потребления были ограничены.

В результате отмены карточной системы продовольственные и промышленные товары стали продаваться в открытой торговле по единым государственным розничным ценам. Однако при этом устанавливались ограничения отпуска товаров в одни руки: хлеб печеный — 2 кг; крупа, макароны — 1 кг; мясо и мясопродукты — 1 кг; колбасные изделия и копчености — 0,5 кг; хлопчатобумажные ткани — 6 м; нитки на катушках — 1 катушка; чулки-носки — 2 пары; обувь кожаная, текстильная, резиновая — по 1 паре каждой; мыло хозяйственное — 1 кусок; мыло туалетное — 1 кусок; спичек — 2 коробки; керосин — 2 литра.

Красноярск, проспект Сталина, 1953 год

Уже к концу первой пятилетки удалось существенно улучшить продовольственное снабжение городского населения. В 1953 году на прилавках магазинов в Красноярске, Норильске, Красноярске-26, Канске, Ачинске можно было увидеть несколько сортов красной рыбы горячего и холодного копчения, красную и черную икру, селедку в банках и бочках. В магазинах в 1950-е годы было несколько десятков сортов колбасы, произведенной из натурального мяса по очень жестким ГОСТам без добавления сои и прочих суррогатов. В целом потребление животных жиров в рационе городского населения Красноярского края к середине 1950-х годов выросло почти в два раза.

Конечно, ассортимент товаров, особенно промышленных, оставался в эти годы довольно скудным. В экономической политике главное внимание по-прежнему уделялось развитию тяжелой промышленности, однако решением Красноярского краевого совета депутатов трудящихся ведущие промышленные предприятия должны были включать в свой план выпуск товаров народного потребления. Так, ПВРЗ выпускал мебель (столы, стулья); завод им. Побежимова — сковороды и тяпки; предприятия «Краслеса» производили мебель, деготь. Однако в основном рынок потребительских товаров заполнялся продукцией местных промышленных артелей, городских и районных промкомбинатов. Их продукция, как правило, не соответствовала стандартам, не имела товарного вида, но тем не менее раскупалась.

Послевоенный Норильск

Постепенно в послевоенные годы стал преображаться внешний облик городов и поселков края. Жилищная проблема была очень острой для послевоенного общества. Даже в краевой столице —Красноярске, который после войны стал третьим по величине городом за Уралом, преобладали дома усадебного типа, деревянные, без централизованного водоснабжения, канализации и отопления. Лишь десятая часть зданий была кирпичной постройки. Жилье строилось практически только при заводах — малоэтажные поселки с минимальным благоустройством: Водников, имени Первого Мая, судостроительного завода и другие. В первую послевоенную пятилетку красноярцы получили 200 тысяч квадратных метров жилья, однако для 250-тысячного города это было очень мало. На каждого жителя приходилось по 3,5 квадратного метра жилой площади, что было ниже санитарной нормы. 35 тысяч красноярцев проживали в бараках.

Но постепенно Красноярск все более приобретает черты крупного промышленного и культурного центра. На правобережье в районе «Красмаша» и в центре города возникают архитектурные ансамбли в духе сталинского ампира, ставшие главным украшением города: краевой Дом Советов, отделение Госбанка, главный корпус медицинского института, Дворец культуры завода «Красмаш», здание типографии «Красноярский рабочий», жилые дома на проспекте Мира, части улиц им. Горького, Робеспьера, проспекте им. газ. «Красноярский рабочий», улицах Академика Вавилова, Шелковой, 26 Бакинских Комиссаров и другие; здание речного вокзала.

В 1956 году правительством было выделено Красноярску 360 миллионов рублей на строительство жилья, телевизионного центра, водопровода и канализации, моста через Енисей, создание системы городского транспорта.

Одновременно в крае возникают новые города — Норильск, Красноярск-26, строившиеся по современным архитектурным проектам с необходимой городской инфраструктурой. Генплан и проект детальной планировки района первой очереди строительства Норильска («нового» города) были подготовлены еще в 1940—1943 годах. Над проектом в Норильске работала бригада архитекторов проектного отдела (архитектурного сектора) Управления проектирования Норильского комбината НКВД СССР (Г. А. Ломагин, А. Е. Шаройко, В. С. Непокойчицкий, М. Д. Мазманян, при участии Ф. М. Страшинского, Л. В. Миненко, Ф. М. Усова, Г. Б. Кочара). В середине 1943 года проект был рассмотрен и фактически утвержден в Москве экспертной комиссией Академии архитектуры СССР. В конце 1940-х годов началось проектирование, а в 1951 году — строительство нового города на восточном берегу озера Долгого. Строительство города начинали заключенные ГУЛАГ (Норильлага). Большая часть зданий, составляющих лицо города, строилась по типовым проектам сталинского времени, переработанным для условий Норильска. Они являются образцом сталинского монументализма. Центр Норильска — Ленинский проспект — повторял очертания Невского проспекта в Ленинграде. Близлежащие замкнутые дворы-колодцы, по замыслу архитекторов, должны были защищать дворы от метелей.

Въезд в Красноярск-26 архитектурно оформлен в виде двух угловых жилых зданий с парными башнями, что по замыслу архитектора должно было подчеркивать местоположение этих двух зданий как главных ворот города. По проекту наверху на балюстрадах должны были установить скульптуры, однако впоследствии во время борьбы с излишествами от скульптур отказались

Возникновение Красноярска-26 связано со строительством комбината № 815 (ГХК) по производству оружейного плутония. В 1951 году появляются первые улицы: Вокзальная, Школьная, Ленина, которые поначалу были безымянными и имели лишь номера — 1, 2, 3. Жилые дома возводились как капитальные благоустроенные здания, органично вписывающиеся в лесной ландшафт. В 1954 году Красноярску-26 был присвоен статус города.

По своему благоустройству и современному архитектурному облику, высокому жизненному уровню горожан Красноярск-26 заметно выделялся среди городов закрытого типа в СССР. Такие города были призваны стать не только центрами передовых наукоемких

В семье тракториста Ф. С. Бондарь. Село Новокамала Рыбинского района, 1952 год

Танцевальный вечер в Доме офицеров. Красноярск, 1947 год

Излюбленным украшением послевоенного времени были фарфоровые слоники, олицетворявшие семейный уют и достаток

отраслей промышленного производства, но и очагами науки и культуры. С полным правом их можно назвать прообразами современных наукоградов. В городе сформировался контингент высококвалифицированных специалистов, кандидатов и докторов наук, академиков, лауреатов Государственной и Ленинской премий.

Интерьеры первых послевоенных лет можно назвать аскетическими. Даже в городских квартирах — беленые потолки и стены; самые необходимые в быту вещи. Мебель не только в деревнях, но и у горожан была сделана кустарным способом. В комнате обязательным атрибутом был круглый стол, стулья производства местных мебельных артелей, но под модный в те времена венский стиль — с изогнутыми спинками. Кровати железные с панцирной сеткой. Часто встречались самодельные этажерки, украшенные выточенными на токарном станке деревянными украшениями. Диваны стали делать под старину: с высокими спинками, подлокотниками в виде валиков, полочками и зеркальными вставками. Дорогой вариант — с кожаной обивкой; эконом-вариант — из дерматина.

Эту незатейливую обстановку хозяйки стремились наполнить аксессуарами, создававшими домашний уют: самодельными вышивками, кружевными накидками на подушках, кружевными скатертями. На прикроватных стенах нередко можно было увидеть клеенчатые коврики, разрисованные самодеятельными художниками, с традиционными лебедями или русалками. И, конечно, знаменитый оранжевый абажур с кисейной бахромой.

Позднее интерьеры горожан становятся более респектабельными. Кустарную мебель заменяет фабричная известных советских марок из дорогих пород дерева — дуба, карельской березы. В обстановке появляются серванты, буфеты, комоды, трюмо, шкафы, кресла, кушетки. Вместо деревенских домотканых половиков — ковровые дорожки. В состоятельных домах можно было увидеть фарфоровые сервизы самых популярных советских марок «Дулево» и Ленинградского фарфорового завода (ЛФЗ), хрусталь.

С февраля 1951 года в СССР начался серийный выпуск бытовых компрессионных холодильников марки «ЗИС-Москва» емкостью 165 литров, и в том же году стартовал выпуск холодильников марки «Саратов» с меньшим литражом. Они вскоре стали непременным атрибутом в домах советских людей. В 1950 году на рижском заводе РЭЗ началось производство стиральных машин «Рига-54».

Жизнь советского человека послевоенной поры была наполнена повседневными заботами, связанными с выживанием в полуразрушенной и полуголодной стране. Большую часть времени, конечно, занимала работа. На втором месте была общественная жизнь, которая, по сути, являлась продолжением производственной, а потому касалась не только партийных и комсомольских активистов, но практически каждого, так как всевозможные производственные собрания, совещания, занятия в школах экономических знаний, политпросвете проходили не только в рабочее время.

Кроме того, советский человек должен был обязательно участвовать в субботниках, воскресниках, помощи подшефным колхозам, совхозам, школам, в демонстрациях, которые обязательно сопровождали главные советские праздники — 7 ноября и 1 Мая. Игнорировать их было не принято, так как это воспринималось как проявление политической нелояльности. Однако в обществе эти праздники со временем утрачивают политическую окраску и воспринимаются скорее как личные, сопровождаясь обязательным ритуалом застолья, на которое собирались близкие друзья и родственники.

Вообще, несмотря на послевоенный голод, даже в это суровое время

традиция гостеприимства с непременным застольем не исчезла. В деревнях гуляли свадьбы, отмечали окончание сельскохозяйственных работ, окончание строительства дома, в котором обычно принимали участие все односельчане. Эту коммунальную традицию перенесли в быт и горожане. И соседи коммунальной квартиры, несмотря на то что отношения в обыденной жизни складывались непросто, все равно стремились быть вместе и в радости, и в горе. А по старой русской традиции гостеприимство не обходилось без застолья. И пусть стол не ломился от разносолов, но любимая народная закуска — картошечка с селедочкой и винегрет — всегда находились для гостей почти в каждом доме.

А где застолье, там, пока не появились телевизоры и магнитофоны, не обходилось без песен и танцев под гармошку. Любимыми песнями были военные: «Землянка», «Эх, дороги», «Враги сожгли родную хату», «Темная ночь», позднее популярными стали «Подмосковные вечера» и другие. Не забывали и народные песни, сибиряки любили петь «Ой, мороз, мороз», «Ермак», «Хаз-Булат удалой».

Школьники послевоенного времени, 10-й класс Шалинской средней школы

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ

Образование

После окончания войны школьное образование находилось в тяжелом положении: нехватка помещений для занятий, переполненные классы и уроки в две-три смены, дефицит учебников и письменных принадлежностей.

В особенно бедственном состоянии пребывали сельские школы, где нередко один учебник приходился на несколько учеников, а писать вместо чернил приходилось подручными средствами, например, свекольным соком. В 1946 году в учебных заведениях края не хватало 874 учителей. Тысячи детей и подростков не посещали школу: кто-то работал, а кому-то попросту было нечего надеть. Более трех тысяч детей не посещали начальную школу.

На помощь школам были брошены все силы: государственное финансирование, помощь предприятий и колхозов, различные «почины» по оказанию помощи школам, фонды всеобуча. В 1945 году широкую поддержку получил призыв минусинцев помочь

Учительница Дудинской железнодорожной школы Н.В. Носкова приобретает для учащихся своего класса учебники и наглядные пособия, 1947 год

Школьники на экскурсии в Доме-музее В.И. Сурикова. Красноярск, 1955 г.

восстановлению школ края, в 1946 году инициаторами подобного почина выступили шушенцы, в 1947-м — трудящиеся Ширинского района. Значительный размах инициативное строительство школ приобрело в Идринском, Большемуртинском, Курагинском, Козульском районах.

В итоге четвертый пятилетний план по восстановлению материально-технической базы школ в Красноярском крае был выполнен, а по некоторым показателям даже перевыполнен. Так, по плану предполагалось увеличение сети общеобразовательных школ в Красноярском крае до 3127, фактически их количество выросло до 3697. Вместо запланированных 55 новых школьных зданий было возведено 60. В 1951 году было выстроено еще 63, а в 1952 году — 19 новых школ. Большинство школьников края на 90–95 процентов, а на Крайнем Севере — на 100 процентов были обеспечены учебниками, тетрадями и другими ученическими принадлежностями. Хотя оставалось еще много нерешенных проблем, среди которых неудовлетворительное техническое состояние некоторых школ. Например, в сельской местности края остро стояла проблема территориальной доступности школ: на 4700 сел приходилось всего 2800 школ, то есть в 40 процентах деревень школьные учреждения вообще отсутствовали.

К 1951 году в основном завершился переход к всеобщему семилетнему обучению, и в 1950-х годах край вместе со всей страной начал работу по осуществлению восьмилетнего всеобуча. В 1956 году отменили плату за обучение в старших классах средних школ, что облегчило доступ к среднему образованию широких слоев населения.

Главным направлением в развитии народного образования в 1950-е годы стало укрепление связи школы с жизнью и политехнизация образования. В школах вводилось производственное обучение, которое ученики проходили в школьных мастерских и учебно-производственных хозяйствах, колхозах и на предприятиях. Хотя школьная реформа во многом носила формализованный характер, в крае было немало примеров успешной организации производственного обучения. На предприятиях Норильского ГМК было создано семь опытных участков, учебно-курсовой комбинат, химическая лаборатория, учебный конструкторский отдел, в которых более тысячи школьников приобретали специальности по 21 профессии.

Большой проблемой в послевоенные годы было обеспечение школы квалифицированными кадрами. Катастрофически не хватало учителей на селе.

Доцент, кандидат педагогических наук О.И. Рута ведет занятие со студентами кафедры педагогики и психологии КГПИ, 1950-е годы

Учителям приходилось вести по несколько предметов. Да и профессиональный уровень педагогов оставлял желать лучшего. В 1946 году из 12 276 учителей края лишь 5 процентов имели высшее образование, более 58 процентов — только среднее, а четверть — и вовсе неполное среднее образование. При этом почти половина педагогов имела стаж работы менее пяти лет.

В этих условиях всероссийское совещание по народному образованию, состоявшееся в августе 1945 года, признало необходимым повышение квалификации педагогов. С этой целью предусматривалось восстановить и расширить сеть педагогических и учительских институтов и училищ, укрепить их материальную базу.

В 1946–1948 годах к четырем факультетам Красноярского государственного педагогического института (физико-математическому, естествознания и химии, русского языка и литературы, историческому) добавились еще два — географический и иностранных языков, а в 1950-е годы еще три новых факультета — физического воспитания, дошкольного воспитания и художественно-графический. В 1956 году был установлен пятилетний срок обучения студентов.

Кузницей педагогических кадров для Хакасии являлся Абаканский государственный пединститут, существенно расширивший в эти годы свои учебные площади. Большую роль в подготовке учителей для школ Крайнего Севера сыграл Енисейский педагогический институт, возникший в 1954 году на базе учительского института и ежегодно отправлявший на работу 140–150 своих выпускников. С 1949 по 1956 год работал учительский институт в Ачинске.

Немалый вклад в дело подготовки учителей внесли и педагогические училища края, увеличившие число своих учащихся более чем в два раза. Только за 1959–1965 годы они подготовили 7,8 тысячи молодых специалистов. Помимо выпускников краевых педагогических учебных заведений, в школы края ежегодно направлялись выпускники центральных вузов страны, которые в конце 1950-х годов составляли половину всех направленных в сибирские села учителей.

Занятия в лаборатории сельхозинститута, 1956 год

Благодаря принятым мерам в начале 1950-х годов удалось в значительной степени решить кадровую проблему и повысить профессиональный уровень педагогов. К 1953/54 учебному году уже 11 процентов школьных педагогов имели законченное высшее образование, 24 процента окончили учительские институты, в то время как доля не окончивших среднюю школу снизилась до 6 процентов, и последние, главным образом, работали в сельских школах.

В эти годы в крае работало немало замечательных педагогов. Звание заслуженного учителя РСФСР было присвоено учителям Т. И. Велеско (Боготольский район), Е. В. Елисееву (г. Заозерный), А. А. Лысенко (Хакасия), Т. П. Стуровой (Эвенкия), К. А. Миксон

Сибирский лесотехнический институт, 1950-е годы

Леонид Васильевич Киренский (1909–1969), создатель и первый директор Института физики АН СССР, академик, Герой Социалистического Труда

Виктор Федотович Голосов (1906–1971), ректор КГПИ, профессор, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РСФСР

(Емельяновский район) и многим другим. За пределами края были известны работы заслуженного учителя РСФСР Г. А. Победоносцева. У истоков создания первых математических классов в крае стояла Е. К. Шалаева.

Успешно развивалось профессиональное образование. Открывались новые средние специальные учебные заведения: лесотехнический (1949) и политехнический (1950) техникумы в Канске; Красноярский технологический техникум (1953), Ачинский строительный техникум (1956) и другие.

Увеличивалось число вузов. В 1950-е годы на новые рубежи вышло развитие сельского хозяйства региона, что способствовало открытию в 1953 году Красноярского сельскохозяйственного института. Развитие промышленности края обусловило открытие в 1956 году Красноярского политехнического института.

1950-е годы стали периодом второго рождения Сибирского лесотехнического института, переименованного в 1958 году в Сибирский технологический. За десятилетие количество его студентов выросло почти в три раза, открылись заочный и вечерний, химико-технологический и инженерно-технологический факультеты.

К концу 1950-х годов в крае работало 8 высших учебных заведений, численность студентов в которых выросла за десятилетие с 6,8 тысячи до 20,6 тысячи. Быстрыми темпами развивались заочные отделения, имевшиеся в пяти вузах. Особенно заметно — в 7 раз за десятилетие — выросла подготовка выпускников учебных заведений для промышленности и строительства.

Наука

В 1950-е годы в Сибири производилось около 10 процентов промышленной продукции страны, а научный потенциал региона при этом составлял всего 1–2 процента. Стояла задача продвижения науки на восток.

Первым академическим учреждением в Красноярске стал Институт физики, у истоков которого стоял академик Л. В. Киренский. В 1951 году он отправил в Президиум АН СССР письмо с предложением открыть в Красноярске академический институт физического профиля, но получил отказ. Продвижение этой идеи заняло целых пять лет. Только в октябре 1956 года было принято решение о создании красноярского Института физики, главными направлениями работы которого стали магнетизм, молекулярная спектроскопия и биофизика. Первым директором института общее собрание Академии наук избрало Л. В. Киренского.

Вместе с институтом была открыта научная библиотека, первая в Красноярском научном центре.

Серьезная научная работа велась и в красноярских вузах. Большой вклад в развитие философской науки внес В. Ф. Голосов — ректор КГПИ, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, награжденный орденом Ленина и двумя орденами «Знак Почета». Научная школа Голосова подготовила свыше 70 докторов и кандидатов наук в области философии.

Далеко за пределами края была известна научная деятельность кафедры педагогики

Первое здание, в котором «начинался» Институт физики СО АН СССР (справа) и здание отдела биофизики, полученное позднее (слева). Красноярск, ул. К. Маркса, 42

Оперирует профессор А.М. Дыхно, 1950-е годы

и психологии КГПИ во главе с О.И. Рутой, удостоенной медали К.Д. Ушинского и орденом «Знак Почета».

В Сибирском лесотехническом институте проводились исследования естественного возобновления и освоения хвойных лесов Сибири и Дальнего Востока. Крупнейшим достижением явилось начало создания в 1948 году в Караульном лесничестве учебно-опытного лесхоза института одного из старейших в крае дендрария, сосредоточившего более 200 видов деревьев и кустарников из разных районов страны. Руководил этой работой В.Э. Шмидт. Новое направление в работе института было связано с осуществлением в СССР со второй половины 1950-х годов «Программы большой химии». Вуз начал подготовку высококвалифицированных кадров для химической промышленности, теоретические и прикладные исследования проблем химической переработки древесины.

Крупным научно-исследовательским центром стал Красноярский государственный медицинский институт, где в послевоенные годы развивались традиции московских и ленинградских школ акушерства, гистологии, патологоанатомии. В 1951 году в Красноярск приехал А.М. Дыхно, труды которого заложили основу для развития в крае нейрохирургии, сердечно-сосудистой хирургии, хирургии пищевода и легких, онкологии. Ряд операций он проделал впервые в Советском Союзе.

К этому времени относится формирование научной школы в Красноярском сельскохозяйственном институте. Ее костяк составили молодые выпускники Тимирязевской сельхозакадемии: Р.Б. Кондратьев (впоследствии член-корреспондент ВАСХНИЛ), Г.М. Лисовский (будущий академик), П.С. Бугаков (впоследствии доктор наук), А.В. Прокопьев (зав. кафедрой анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных, будущий член-корреспондент Академии наук) и другие. К десятилетию вуза в его составе было три профессора и 36 кандидатов наук, чьи научные разработки получили широкое признание.

Художественная культура

Крупным событием в культурной жизни края стало создание в 1946 году Красноярского и Хакасского отделений Союза писателей СССР. Красноярское отделение возглавил С.В. Сартаков, получивший широкую известность после публикации трехтомного романа-эпопеи «Хребты Саянские». В послевоенные годы также были опубликованы его цикл рассказов «Алексей Худоногов», повести для детей «По Чунским порогам», «Плот идет на Север», роман «Каменный фундамент». Произведения писателя отмечены любовью к Сибири и восхищением трудовыми подвигами и моральными качествами людей, ее преобразующих. Позднее С. Сартаков вырос в маститого

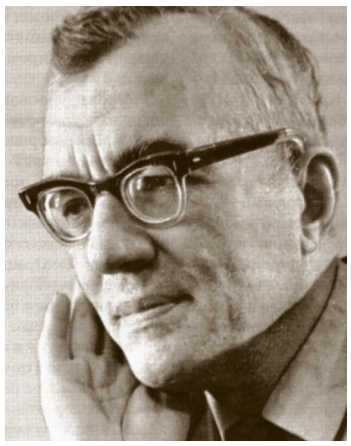
Сергей Венедиктович Сартаков (1908–2005), советский писатель, первый ответственный секретарь Красноярской писательской организации, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда

Николай Станиславович Устинович (1912–1962) с 1958 по 1962 год возглавлял Красноярскую писательскую организацию

Журналисты Афанасий Шадрин и Василий Луговой в гостях у писателя Алексея Тимофеевича Черкасова, автора романов «Хмель», «Черный тополь», «Конь рыжий»

Игнатий Дмитриевич Рождественский (1910–1969), советский поэт. С 1956 по 1965 год работал специальным корреспондентом «Правды» по Сибири и Якутской АССР

Зорий Яковлевич Яхнин (1930–1997), известный сибирский поэт и публицист

советского писателя, стал секретарем правления Союза писателей СССР, Героем Социалистического Труда и лауреатом Госпремии, был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Известным романистом был Н. Волков. Его роман «Наше родное», изданный в Красноярске в 1949 году и посвященный работникам торговли, стал бестселлером — за 7 лет он издавался 17 раз в Красноярске, Новосибирске, Москве, за рубежом — в Болгарии, ГДР, Чехословакии. Большой популярностью в крае и за его пределами пользовался и его детективный роман «Не дрогнет рука» (1958) о сотрудниках милиции.

На послевоенный период пришелся расцвет творчества Н. С. Устиновича, в 1958 году сменившего Сартакова на посту руководителя Красноярской писательской организации. Прошедший через сталинские лагеря и ставший там инвалидом, Николай Станиславович вошел в литературу как «певец сибирской природы». Его называли «сибирским Пришвиным», а сам он считал себя прежде всего детским писателем. Особый успех выпал на долю сборника «Лесная жизнь», вышедшего в 1944 году. Вскоре последовали сборники «Аромат земли», «В лесной глуши», «По следу», «Соки земли», «В тайге», «Рассказы следопыта». Книги писателя публиковались не только в СССР, но и в Болгарии, Германии, Венгрии, Чехословакии, Китае, общий их тираж вырос до миллиона экземпляров.

Через два ареста, тюрьмы и лагеря, даже психиатрическую лечебницу прошел А. Т. Черкасов. Ранние произведения писателя были утрачены, а первая книга повестей и рассказов «В стороне сибирской» вышла в Москве в 1949 году. Затем были повести «День начинается на Востоке», «Синь-тайга», «Лика», «Ласточка» и другие. Более 20 лет Черкасов работал над романом «Хмель» (в сокращенном варианте опубликован в 1961 году в журнале «Нева») — частью трилогии с общим подзаголовком «Сказание о людях тайги», принесшей ему не только общесоюзную, но и мировую известность.

Заметное место в литературе Красноярья занимала поэзия. В эти годы вышли сборники стихов «Курейка, станок рыбацкий» (1945), «Город моей юности» (1950), «Родному краю» (1959) К. Лисовского. Поэт и корреспондент газет «Красноярский комсомолец» и «Большевик Заполярья» Лисовский называл себя «газетчиком-скитальцем», чьи стихи — это своеобразные поэтические репортажи со строек и полевых станов, таежных и рыбацких поселков. В 1958 году он переехал в Новосибирск, но оставался верен красноярской земле, поэтической летописью которой стало его творчество.

Плодотворным стал послевоенный период и для И. Рождественского. Одна за другой выходили книги его стихов. В Красноярске печатаются «Стихи поэмы», «Мои друзья», «Енисейская новь», несколько сборников — «Костер

над Енисеем», «Тайга шумит», «Костер на льдине» — издаются в Москве. Рождественский объездил всю страну, работая специальным корреспондентом «Правды» по Сибири и Якутской АССР. За многолетний труд он был награжден орденом «Знак Почета» и многими медалями.

Послевоенный период был ознаменован не только творческими успехами, но и усилением партийного идеологического нажима на литературу, рупором которого была печать. Жесткой критике подвергся И. Рождественский. Партийные критики обвиняли писателя в мелкотемье, уходе от острых проблем современности. «Стремление уйти в тайгу к зверюшкам» приписывалось Н. Устиновичу.

В середине 1950-х годов в красноярскую литературу вошли писатели и поэты, в чьем творчестве заметны новые веяния. Гражданственные и лирические мотивы переплетаются в творчестве поэта, прозаика и публициста З. Яхнина. Его произведения проникнуты особой любовью к сибирякам, жителям Севера. Это заметно уже в первых его сборниках «Восточным ветрам навстречу», «Из лирического дневника».

Возрождение в годы «оттепели» жанра фантастики получило отражение в творчестве И. Сибирцева (Худоногова). В его фантастико-приключенческой повести «Сокровища кряжа Подлунного» (1960), написанной в жанре «фантастики ближнего прицела», действие происходит в недалеком будущем, в 1970-х годах, когда в СССР будет осуществлена управляемая термоядерная реакция.

На семинаре Красноярского отделения Союза писателей СССР, июль 1959 года

Важное место в культурной жизни края занимал литературно-художественный альманах «Енисей» с постоянными разделами прозы и поэзии, рассказов и очерков, сатиры и юмора, критики и биографии, выходивший два раза в год. По своему объему он имел возможность публиковать на своих страницах не только рассказы и повести, но даже романы.

Культурную среду края в значительной степени формировали и средства массовой информации, среди которых лидировала печать. Ведущей краевой газетой оставался «Красноярский рабочий», в 1955 году в ознаменование своего 50-летия награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

Красноярцы смотрят передачу Красноярской студии телевидения, 1957 год

Зрители — колхозники Емельяновского района — в гостях у артистов театра имени А. С. Пушкина

Николай Захарович Прозоров (1907–1988), актер Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, почетный гражданин города Красноярска

Среди молодежи большой популярностью пользовался «Красноярский комсомолец». Увеличился формат и тираж областной газеты «Советская Хакасия». В городах и районах края были популярны местные газеты: «Заполярная правда» (Норильск), «Огни Енисея» (Дивногорск), «Канские ведомости», «Ачинская газета», «Власть труда» (Минусинский район), «Путь Ильича» (Шушенский район), «Дзержинец» (Дзержинский район) и другие.

Послевоенную жизнь красноярцев невозможно представить без радио. В мае 1945 года населению были возвращены радиоприемники, изъятые в годы войны. Радио немало времени уделяло и культурной тематике — транслировались радиопостановки пьес, стихи местных поэтов, музыкальные произведения. В эти годы на красноярском радио работал диктор Л. С. Колесников, первым в крае удостоенный звания «Отличник радио и телевидения».

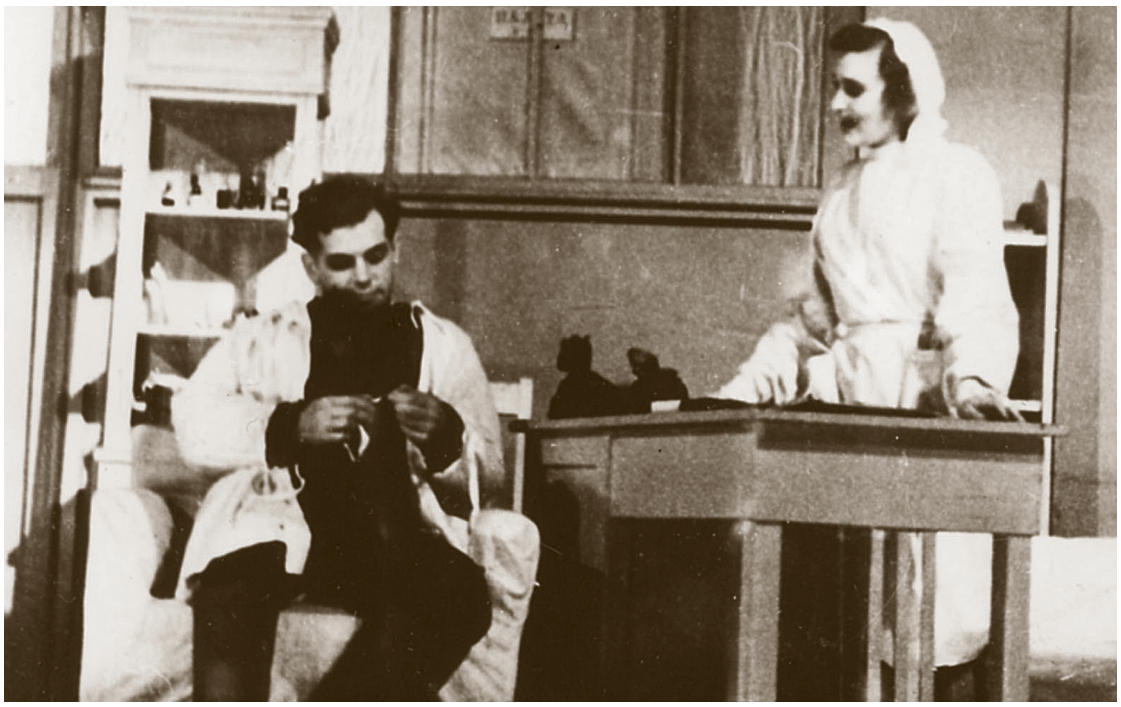
В 1956 году в столице края появился сначала любительский, смонтированный энтузиастами в подвале цеха Красноярского завода телевизоров так называемый Малый телецентр, в магазинах началась продажа телевизоров марок КВН-49, «Луч» и первого телевизора красноярского завода — «Авангард». А в 1957 году в городе начал работу профессиональный телецентр. К концу 1950-х годов в крае имелись пять телестудий — Красноярская, Абаканская, Норильская, Игарская и Канская, а в пользовании населения находилось более 200 тысяч телеприемников.

В послевоенное время в крае начало развиваться документальное кино. С 1958 года на Красноярской студии телефильмов работал В. Н. Федоров, снявший более 30 документальных фильмов. Его работы получили широкое признание в стране и были куплены зарубежными кинофирмами.

Успешно развивалось после войны театральное искусство. В 1952–1953 годах была проведена реконструкция драматического театра. В эти годы в театре им. А. С. Пушкина сложился талантливый коллектив в составе режиссера А. Волгина, бывшего политссыльного, а впоследствии заслуженного артиста РСФСР, будущих народных артистов РСФСР Н. З. Прозорова

«Иван Грозный» А. Н. Толстого на сцене драматического театра имени А. С. Пушкина

Г. С. Жженов в спектакле Норильского заполярного драматического театра «Поднятые паруса», 1953 год

Маргарита Николаевна Словцова-Риоли (1889–1954), оперная и камерная певица, педагог. Выступала под сценическим псевдонимом Риоли. Супруга оперного певца, «сибирского соловья» Петра Ивановича Словцова

и В. И. Неклюдова, А. Е. Сергеева, художника Г. К. Волкова. При театре работала школа-студия для молодых актеров.

Признание публики получили поставленные в «пушкинском» театре спектакли «Под каштанами Праги», «Русский вопрос» К. Симонова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, прочное место в послевоенном репертуаре занимала классика — пьесы Шекспира, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, А. М. Горького. Были поставлены произведения красноярских авторов — Л. Б. Гераскиной «Катринка и принц» и «Аттестат зрелости», С. Сартакова «Хребты Саянские».

Большой популярностью пользовался у горожан и театр кукол. Лучшими его спектаклями считались «Цветы мести» о детях — участниках Великой Отечественной войны, и «Сказка об Иване-царевиче».

Драматичной оказалась в эти годы судьба театра оперетты. Созданный в 1944 году, он успел завоевать любовь публики постановками «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Холопка» Н. Стрельникова и другими. Однако наиболее часто театр обращался к классике жанра: «Сильва» и «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Летучая мышь» И. Штрауса. Поэтому строгие партийные критики

Екатерина Константиновна Иофель, педагог, заслуженный деятель искусств России, почетный гражданин Красноярского края

Вокальная группа Красноярского музыкального училища, 1954 год

Красноярская средняя женская школа, балетная группа, 1953 год

Ананий Ефимович Шварцбург (1919–1974), пианист, дирижер, 20 лет работал художественным руководителем Красноярской филармонии

обвиняли театр в отсутствии в репертуаре «полноценных в художественном отношении» советских спектаклей. Кроме того, после перевода на самоокупаемость деятельность театра стала убыточной, и в 1950 году он был закрыт. Но за время его короткого существования появился золотой актерский фонд, способствовавший возрождению театра в конце 1950-х годов.

Особое место в театральном искусстве края занимал организованный в 1941 году Норильский заполярный драматический театр, основную труппу которого составляли отбывавшие здесь срок заключенные. В послевоенные годы на его сцене играли будущие народные артисты СССР Г. Жженов и И. Смоктуновский.

С конца 1950-х годов разворачивается движение за реформирование самодеятельного театрального искусства, создание сети народных театров. Первыми официальными народными театрами стали Ужурский, Енисейский, Шушенский и Казачинский театры. Лауреатом Всероссийского смотра стал Енисейский народный театр под руководством В. И. Евстифеева, в будущем заслуженного работника культуры РСФСР.

После отъезда эвакуированных в Красноярский край в годы войны музыкальных коллективов возникла острая нехватка исполнителей и преподавателей музыки. В этих условиях особая роль отводилась Красноярскому музыкальному училищу. В 1946 году училище возглавил фронтовик Б. Г. Кривошея. В течение двух лет удалось укомплектовать учебное заведение преподавательскими кадрами с высшим специальным образованием и большим педагогическим опытом. После войны в училище продолжали работать такие опытные педагоги, как М. М. Крамник, К. Н. Сементовский, М. Н. Риоли-Словцова, И. И. Черных. С 1944 года в коллектив влилась одаренная пианистка Н. Л. Тулунина, подготовившая более ста отличных музыкантов и за многолетний труд награжденная орденом Трудового Красного Знамени. В 1951 году на должность замдиректора по учебной части пришла бывшая студентка училища, выпускница Ташкентской консерватории, вокалистка Е. К. Иофель.

Важной вехой в музыкальном образовании стало открытие в сентябре 1947 года на правом берегу Енисея, в трехкомнатной квартире по ул. Юности, филиала детской музыкальной школы № 1, через год ставшего самостоятельной музыкальной школой № 2. Первым директором новой

В детской музыкальной школе № 2, 1954 год

5 июня 1948 года открылся Дом-музей В.И. Сурикова

музыкальной школы стал М.Н. Аноф-риев. В 1950-х годах музыкальные школы были также открыты в Канске, Ачинске, Минусинске, Норильске, Енисейске, Заозерном, Уяре, Ужуре, Черногорске, а в 1960 году появилось второе в крае музыкальное училище в Абакане.

1949 год был отмечен созданием краевого концертно-эстрадного бюро, в составе которого были краевой хор народной песни и музыкальный лекторий. В 1953 году концертно-эстрадное бюро было преобразовано в филармонию. В следующем году филармонический хор был перепрофилирован в ансамбль песни и танца Сибири.

Среди работавших в крае музыкантов было немало политических ссыльных: пианист Г.Н. Полянский, скрипач, будущий ректор Новосибирской консерватории Л.Н. Шевчук, организовавший в музыкальном училище симфонический оркестр. Ссыльные музыканты работали и в других городах и районах края. В Мотыгино, а затем в Енисейске в эти годы отбывал ссылку пианист-виртуоз А.Е. Шварцбург. После реабилитации он переехал в Красноярск, где стал художественным руководителем Красноярской филармонии и внес огромный вклад в развитие музыкальной культуры Красноярья.

В Енисейск был сослан и будущий руководитель Латвийской филармонии, пианист Ф.О. Швейник. Соловецкий лагерь был в биографии известного композитора, пианиста, исследователя фольклора А.А. Кенеля, ставшего создателем первой хакасской оперы «Чанар Хус» и основоположником хакасской национальной профессиональной музыки.

После окончания войны начался новый этап в истории Красноярского отделения Союза художников, вскоре превратившегося в самую сильную творческую организацию художников за Уралом. Вернулись с войны художники-фронтовики: Б.Я. Ряузов, М.Н. Мишарин, Ю.И. Худоногов, Я.С. Есе-левич, В. Мешков и другие. Приехали

Андрей Прокофьевич Лекаренко (1895–1978), заслуженный художник РСФСР, педагог, воспитавший несколько поколений красноярских художников

«На Столбах зимой». Репродукция картины Д.И. Каратанова

«В эвенкийской тайге». Репродукция цветной линогравюры В.И. Мешкова

в Красноярск Р.К. Руйга, Т.В. Ряннель, И.А. Фирер, Г.Д. Лавров.

Вторая половина 1940-х — 1950-е годы в крае стали периодом необыкновенно мощного развития пейзажной живописи, впоследствии названной красноярской школой пейзажа. На республиканской выставке 1946 года одну из своих лучших работ — «Таежная глушь», представил патриарх красноярской живописи Д.И. Каратанов. В 1948 году Каратанову, первому в крае, было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Наиболее плодотворным в творческой биографии стал послевоенный период для А.П. Лекаренко, ученика Д. Каратанова и Н. Рериха, первым показавшего в своих полотнах суровую красоту Саян. Именно в эти годы появляется большая серия пейзажей, сочетающих эпическое и лирическое истолкование природы: «В Восточных Саянах», «Предгорья Восточных Саян», «Белогорье», «Сумерки над Енисеем», «Начало весны». Лекаренко немало работал в портретном жанре. Творчество и педагогическую деятельность Лекаренко правительство отметило орденом «Знак Почета» и званием заслуженного художника РСФСР.

Репродукция картины Тойво Ряннеля «Рождение Енисея», 1958 год

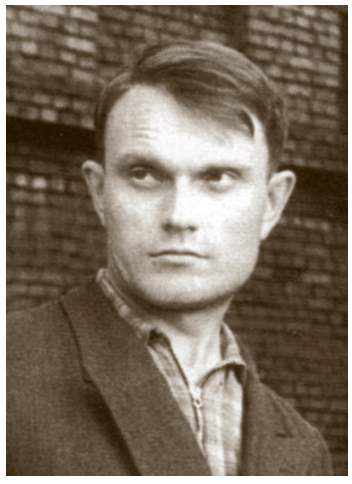

Б.Я. Ряузов стал действительным членом Академии художеств СССР — первым из художников, живших за Уралом. Участник войны, с 1946 года он жил и работал в Красноярске, возглавлял Красноярское отделение Союза художников РСФСР. Лейтмотивом его творчества стал Север. В 1950-е годы художник создал свою замечательную «Туруханскую серию», принесшую ему широкую известность. В нее входит большой цикл работ: «Станок Курейка. 1914 год», «Туруханск. Последние льды», «Курейский плес. Осень», «Старая Курейка. Вечер» и другие, некоторые из них хранятся в крупнейших музеях страны, в том числе в Третьяковской галерее и Русском музее.

В Третьяковской галерее находится и ряд работ заслуженного художника РСФСР В.И. Мешкова, автора се-

Репродукция картины Ю. И. Худоногова «Кошары в степи»

Рудольф Крустинович Руйга (1923–2002), заслуженный деятель искусств РСФСР, с 1946 по 1949 год возглавлял Красноярское отделение Союза художников

рии линогравюр «По Эвенкии» и «По Таймыру».

О художнике Т. В. Ряннеле, с чьими работами красноярцы впервые познакомились на краевой выставке в 1946 году, поэт К. Лисовский писал:

«...И всюду, на любом пейзаже,
В большом иль малом полотне,
Мне видится все та же, та же
Любовь к родимой стороне.
С какою силой непреложной,
Как тонко запечатлены
Все краски осени таежной,
Все буйство рек,
Весь шум весны!»

Для Ряннеля, выходца из финских крестьян, Сибирь стала не только местом ссылки его репрессированной в 1930-е годы семьи, но и второй родиной, местом вдохновения. В 1950-х — начале 1960-х годов Тойво Васильевич создал свои самые знаковые картины: «Рождение Енисея», «Горные кедры», «Тропа великанов», «Сердце Саяна». В его работах запечатлена первозданная красота разных уголков края от Таймыра до Хакасии, эпические полотна стали художественной летописью освоения таежных земель и укрощения могучих сибирских рек.

Ярким, самобытным художником-графиком являлся Р. К. Руйга, начинавший в издательстве «Советская Хакасия», а с 1945 года трудившийся в Красноярском книжном издательстве. В его

Памятник В. И. Сурикову, установленный в усадьбе Дома-музея художника. Скульптор Г. Д. Лавров

Группа сибирских художников на I съезде художников СССР. Москва, Кремль, Георгиевский зал, 1957 год

творческом арсенале книжные иллюстрации и станковая графика, величественные сибирские пейзажи и пафос грандиозных индустриальных строек.

Самобытным явлением в искусстве Сибири и России стали хакасские пейзажи Ю. И. Худоногова. В 1955 году на республиканской художественной выставке в Москве зрители познакомились со многими его талантливыми работами: «В хакасской степи», «В горах Хакасии», «Табун в степи Хакасии». На Всесоюзной художественной выставке и выставке советского искусства за рубежом экспонировались картины «Степь хакасская», «Орлы», «Из глубины веков», решенные в духе былинного повествования. Экспериментальные поиски, связанные со стремлением освободиться от изобразительного натурализма, характерны для натюрмортов Худоногова.

В послевоенные годы были сделаны первые шаги в монументалистике. В 1945—1958 годах в Красноярске проживал известный скульптор Г. Д. Лавров. В числе его работ памятники В. И. Сурикову во дворе музея-усадьбы художника, открывшегося в 1948 году, и руководителю партизанского движения П. Е. Щетинкину в городе Минусинске.

В 1949 году на краевой художественной выставке экспонировались работы молодого скульптора А. Абдрахимова «Портрет Боград», «Портрет Перенсона», «Бюст Маршала Советского Союза Булганина», в 1950 году его скульптурный «Портрет Сурена Спандаряна» был представлен на республиканской выставке. В конце 1950-х годов из Ленинграда в Красноярск приехали скульпторы Ю. П. Ишханов и В. А. Зеленов.

В послевоенные годы культура Красноярья получила новый импульс развития. В это время сформировалась целая плеяда людей науки и искусства, с чьими именами будут связаны несколько следующих десятилетий развития культуры.

* * * * *

Послевоенные годы стали для красноярцев, как и для всех советских людей, временем напряженного труда по восстановлению разрушенного войной хозяйства. И хотя край миновали такие масштабные беды, которые пережили люди в центральных областях страны, тем не менее и сибирякам приходилось напрягать все силы для перестройки экономики на мирный лад, стойко переносить трудности послевоенных голодных лет, помогая пострадавшим районам.

Послевоенные пятилетки стали для Красноярского края временем комплексного использования его природных ресурсов, что выразилось в создании замкнутых циклов по производству конечной продукции. Это позволило краю занять свое место в единой народнохозяйственной системе СССР. Труженики края внесли весомый вклад в создание атомного щита СССР и зарождавшейся космической промышленности.

Опережающими темпами развивались энергетика, угольная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение. Появились новые отрасли промышленности: химическая, радиотехническая, электронная, нефтяная и ряд других. Развилось производство товаров широкого спроса. Приобрели статус города многие рабочие поселки — Ужур, Боготол, Заозерный и другие.

Значительно расширилась материально-техническая база сельского хозяйства. Изменился облик села. Крестьяне получили право выбора места жительства, профессии, повысился их образовательный уровень, улучшилось материальное благосостояние.

В 1950-е годы Красноярский край достиг невиданного роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Сохраняя сибирскую самобытность, край приобрел формы индустриально развитого региона. В то же время проявилась несбалансированность в развитии различных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Основной упор был сделан на ускоренное освоение природных богатств, добывающую и военную промышленность в ущерб социальной сфере и развитию села.

Глава VI

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Достигнутые в восстановительный период успехи в социально-экономическом развитии страны стали стартом для нового подъема. Правительство СССР выдвинуло в это время задачу опережающего развития Сибири, для обеспечения которого в этом регионе было решено создать крупные центры энергоемких производств: машиностроения, металлургии и химической промышленности. Базой для форсированной индустриализации региона служили энергоресурсы великих рек Оби, Ангары и Енисея, наличие больших запасов полезных ископаемых и лесных ресурсов. Красноярскому краю в этих планах отводилась особая роль.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х — 1980-х ГОДАХ

Промышленность и энергетика

Несмотря на успехи в экономическом развитии в послевоенный период, Красноярский край еще отставал от темпов экономического роста по сравнению с соседними областями Западной Сибири. Это было связано с более интенсивным освоением Западной Сибири в первые послевоенные годы. Требовалось срочно ликвидировать диспропорцию в развитии Западной и Восточной Сибири. Пришло время активного использования богатств Красноярского края. Давно уже ждали своего часа месторождения железных руд и угля, бескрайние лесные массивы тайги. Но для развития отраслей тяжелой промышленности нужна была мощная энергетическая база. Поэтому основной акцент в планах экономического развития региона во второй половине 1950-х годов был сделан на энергетику. Уже в директивах XX съезда партии 1956 года была выдвинута задача строительства самой крупной в мире Красноярской гидроэлектростанции.

Шумихинский створ, где в 1956 году начались работы по строительству плотины Красноярской ГЭС

Поиски места для строительства мощной ГЭС на великой реке завершились еще в 1955 году. Проектировщики из «Ленгидропроекта» выбрали Шумихинский створ, расположенный неподалеку от деревни Шумихи, где высокие гранитные скалы сжали Енисей, а его крепкое дно могло выдержать громадную тяжесть плотины. Первая рабочая бригада в составе 200 человек прибыла в поселок Скит — будущий Дивногорск, в феврале 1956 года.

С самого начала стройка была объявлена ударной комсомольской, молодежные бригады прибывали с Украины, из Белоруссии, Прибалтики и других республик. Представители более чем 40 национальностей трудились на стройке. Молодых строителей не смущали сибирские морозы, хотя жить первое время приходилось в палатках. Лишь позднее появились деревянные постройки, и одним из первых зданий стала школа.

В зоне строительства плотины разбили три площадки. Одна была на Бугаче — сюда поездом доставляли стройматериалы. Их разгружали и на машинах везли до перевалочной базы в Лалетино. До 1959 года велась подготовительная работа: строили жилье, больницы, прокладывали подъездные пути и устанавливали линии электропередачи, открылся деревообделывающий завод.

8 августа 1959 года в перемычке котлована первой очереди были отсыпаны первые кубометры скальной породы. Это стало первым шагом в претворении дерзкой задачи перекрытия одной из самых крупных рек на планете.

Уникальность инженерно-технического замысла будущей ГЭС,

масштабность стройки приковывали к ней внимание людей всего мира. В Красноярск, являвшийся закрытым и мало кому известным за границей городом, ехали многочисленные журналисты, репортеры.

В феврале 1960 года начальником строительства был назначен выдающийся гидростроитель А. Е. Бочкин. Жизненный и профессиональный путь Андрея Ефимовича был очень похож на биографии многих видных советских деятелей, выдвинувшихся на волне революционных преобразований. Выходец из семьи тверского крестьянина, с раннего детства познавший горечь сиротства и нужду, он с энтузиазмом воспринял революционные события. Советская власть открывала для тысяч таких, как он, реальные возможности выбиться из безнадежной нужды, открыть для себя новые горизонты. Он становится комсомольским активистом, потом партийным работником. Затем учеба в водном институте, практика на Днепрострое. А в 1930-е годы молодой специалист уже на практике применяет полученные знания на стройках первых пятилеток — Кутулукской оросительной системы, Ферганском канале, Уч-Курганском водохранилище, Невинномысском канале. В годы Великой Отечественной войны воевал на Белорусском фронте, награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. Но и с приходом мирной жизни его трудовые будни по напряженности и накалу страстей были больше похожи на продолжающейся «вечный бой». Бочкин руководит крупными стройками, возводит каналы, гидроэлектростанции. В 1953 году его как опытного гидростроителя направили покорять Ангару. За успешное строительство Иркутской ГЭС он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Бочкин возглавил строительство Красноярской ГЭС в критический момент, когда между проектировщиками и строителями не утихали споры, какой должна быть плотина: контрфорсной или гравитационной. Андрей Ефимович, используя весь свой авторитет и влияние, настоял на проекте монолитно-бетонной плотины гравитационного типа.

Благодаря тому, что Бочкину удалось скоординировать работу всех строительных площадок, работы были заметно ускорены, и уже 10 августа 1961 года в основание плотны был уложен первый бетон.

Действенным фактором ускорения темпов строительных работ по возведению ГЭС стала организация социалистического соревнования, которое приобрело характер массового движения. Люди боролись за право участвовать в перекрытии Енисея. Это историческое событие началось 25 марта 1963 года. В 10 часов утра первый тетраэдр в проран сбросил водитель МАЗ-525 Л. Назимко. С обеих сторон в перекрытии участвовали 110 самосвалов. К 17 часам перекрытие реки было завершено. Это событие было воспринято в обществе как эпохальное, символизировавшее безграничные возможности советского человека в покорении природы и достижении научно-технического прогресса.

Одновременно со строительством Красноярской ГЭС началось возведение Назаровской ГРЭС. Место для электростанции было выбрано не случайно, а исходя из экономической целесообразности: большие залежи угля, близость многоводной реки Чулым и богатые запасы строительных материалов. В мае 1959 года решением ЦК ВЛКСМ строительство Назаровской ГРЭС было объявлено Всесоюзной ударной комсомольско-молодежной стройкой. В большинстве трудовых коллективов молодежь составляла как минимум половину, а нередко и большинство кадрового состава. В 1959 году был заключен договор на социалистическое соревнование с коллективом строителей Беловской ГРЭС и Красноярской ГЭС, был принят вызов рабочих Прибалтийской и Троицкой ГРЭС. Это ускорило темпы строительства, и 16 ноября 1961

Андрей Ефимович Бочкин (1906–1979), выдающийся гидростроитель, на его счету строительство 10 электростанций, в том числе Красноярской ГЭС. Консультировал строительство Саяно-Шушенской ГЭС. Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР, почетный энергетик СССР. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Красного Знамени и орденами Великой Отечественной войны

25 марта 1963 года состоялось перекрытие Енисея

Хантайская ГЭС, одна из самых северных гидроэлектростанций в мире, 1968 год

12 сентября 1968 года в Карловом створе начата отсыпка перемычек котлована первой очереди Саяно-Шушенской ГЭС

года был утвержден акт о приемке первого блока Назаровской ГРЭС мощностью 150 МВт.

После первой трудовой победы строительство станции продолжилось в прежнем ритме, в эксплуатацию вводят новые блоки. 25 сентября 1964 года строители, монтажники и эксплуатационники ГРЭС досрочно сдали в эксплуатацию пятый энергоблок. Назаровская ГРЭС достигла установленной мощности 750 МВт.

Одновременно наращивались мощности ТЭЦ в Норильске, Игарке, Абакане. В 1963 году началось строительство Хантайской ГЭС для энергоснабжения Норильского горно-металлургического комбината, а также Дудинского и Игарского промышленных районов. Ее проектная мощность составила 441 МВт. Хантайская ГЭС стала одной из самых северных гидроэлектростанций в мире.

Но самым масштабным проектом в развитии энергетики края стало строительство Саяно-Шушенской ГЭС. Подготовительный этап ее строительства начался в 1963 году с возведения дорог, жилья для строителей, линии электропередачи и других объектов инфраструктуры, но проектирование станции «Ленгидроэнергопроектом» затянулось вплоть до 1971 года в связи с постоянно вносившимися изменениями в проектное задание по мощности и количеству гидроагрегатов.

Согласно проектному заданию, строительство ГЭС предполагалось осуществить в 1963—1972 годах. Однако объемы финансирования строительства с первых лет подготовительного периода значительно отставали от проектных, что привело к затягиванию сроков сооружения ГЭС. Непосредственные работы по сооружению собственно ГЭС были начаты 12 сентября 1968 года с отсыпки перемычек котлована первой очереди.

Одновременно со строительством энергетических гигантов сооружались высоковольтные линии электропередачи в направлении Братск — Красноярск. Через Красноярск энергия Ангары получила выход в Западную Сибирь. Иркутская, Красноярская, Томская, Кузбасская, Новосибирская, Омская энергосистемы соединились в кольцо, благодаря чему была создана единая энергосистема Сибири, охватывающая территорию от Иртыша до Байкала, от Братска на севере до Алтая на юге. Создание единой энергетической системы обеспечило сибирскую промышленность дешевой энергией.

В то же время строительство гигантов энергетики имело и оборотную сторону — необратимые природно-климатические

17 октября 1970 года в основные сооружения Саяно-Шушенской ГЭС уложен первый кубометр бетона

и экологические последствия. Так, при проектировании Красноярской ГЭС предполагалось, что незамерзающая полынья будет иметь длину 20 километров. В реальности она составила около 200 километров, что крайне негативно повлияло на экологию и климат региона. Кроме того, при создании водохранилища были затоплены большие площади ценных земель — 120 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, десятки тысяч людей вынуждены были покинуть родные места; старинные села, возводившиеся первыми поселенцами в XVII—XVIII веках, уходили под воду. В общей сложности было перенесено 13 750 строений.

Создание мощной энергетической базы, обеспечивавшей дешевой электроэнергией, и наличие нефелиновых месторождений для производства глинозема стали предпосылками для зарождения алюминиевого производства в крае. Еще в 1955 году Совет Министров СССР принял решение о строительстве в Красноярском крае комплекса предприятий алюминиевой промышленности, включавшего Кия-Шалтырский нефелиновый рудник, Ачинский глиноземный комбинат и Красноярский алюминиевый завод.

В 1956 году на пустырь Волчий гребень пришла группа строителей-добровольцев — маленькая часть коллектива только что созданного треста «Красноярскалюминстроя». Они и заложили первый объект поселка Индустриального — общежитие. Через год началось строительство производственной базы, а в 1959 году — первых цехов нового завода. Над строительством завода взяли шефство пограничные войска. 16 марта 1960 года в Красноярск приехали первые пограничники, которые составили костяк строителей КрАЗа.

Уже к середине апреля 1964 года был сдан первый пусковой комплекс — корпус электролиза, литейное отделение, кремниево-преобразовательная станция с системой электроснабжения и компрессорная. 29 апреля состоялся пуск первой ванны, а на следующий день в звене почетного металлурга СССР В. А. Колота была произведена выливка первого алюминия на красноярской земле. Местная газета писала по этому поводу: «Енисей навсегда сменил соболиную шапку на алюминиевую корону». Первые слитки алюминия рабочие КрАЗа показали всем красноярцам на первомайской демонстрации. Заводчане на руках пронесли собственноручно вылитый металл по улицам города.

9 июля того же года государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию первой очереди завода. Но строительство на этом не завершилось. После 1964 года практически ежегодно сдавали корпуса электролиза и продолжали наращивать эксплуатационную мощность. Таким образом, процесс освоения производственных мощностей алюминиевого завода шел параллельно с процессом строительства по мере готовности цехов.

Что позволяло держать такие высокие темпы строительства и промышленного производства? Прежде всего преимущества плановой советской экономики. Финансирование и материально-техническое обеспечение строек алюминиевых заводов для своего времени было очень высоким. Объясняется это тем, что алюминиевое производство имело огромное значение для укрепления обороноспособности страны, и по этой причине заводы проходили по спискам строек особо важного значения. Таким образом, существовавшая в Советском Союзе система хозяйствования демонстрировала свои высокие мобилизационные возможности. При относительно невысоком уровне развития индустрии, неразвитости социальных услуг она обеспечивала возведение промышленных объектов в суровых природно-климатических условиях в такие сроки, которые не имели аналогов в мировой истории.

В то же время форсирование темпов вело к большим издержкам в организации производства. В ходе строительства и освоения производственных мощностей

Уволенные в запас пограничники стали первыми строителями КрАЗа

Первый металл КрАЗа был получен 30 апреля 1964 года

В цехе КрАЗа, 1964 год

Василий Венедиктович Стриго (1927–2006) родился в деревне Богословка (г. Саяногорск). Свою трудовую деятельность начал в 1948 году на Норильском горно-металлургическом комбинате, где прошел путь от сменного мастера до директора этого завода. С 1964 по 1974 год он главный инженер, позднее — директор Красноярского алюминиевого завода. В 1974 году назначен директором Саянского алюминиевого завода — строил его от выбора площадки до пуска корпусов

постоянно происходил пересмотр первоначальных проектов в сторону увеличения показателей производства, что создавало немалые трудности как для строителей, так и для работников завода.

Наибольшие проблемы возникали в первые два-три года деятельности предприятия. В основном они были связаны с трудностями формирования материальной базы строительства, просчетами в проектировании, нехваткой квалифицированных специалистов, неразвитостью социальной и производственной инфраструктуры. Кроме того, технология алюминиевого производства в то время была еще недостаточно проработана, использовавшееся сырье — некачественным, и поэтому приходилось в экспериментальном порядке дорабатывать технологию или идти на ее нарушение, что нередко приводило к «сливу металла». Ветеран завода В. Крючков так вспоминал это трудное время: «...завод строился, как говорят, «с листа», даже отработанной конструкции электролизера не было. Инженеры алюминиевого своим здоровьем и нервами расплачивались за ошибки проектантов. Фактически наши первые корпуса являли собой технологическую «солянку» из различных типов электролизеров — от одностороннего токоподвода до обожженных анодов.

Вспоминаю, какая непростая ситуация сложилась у нас в четвертом корпусе, где я работал старшим мастером. Он пускался первым, но конструкция была весьма сырая, опытная, в результате первый электролизер простоял здесь отключенным 254 дня в ожидании оптимального технического решения».

«Маяк» — первый рудник Талнаха

К недостаткам строительства завода следует также отнести то, что проектирование первоначально включало только производственные мощности и не распространялось на социальную инфраструктуру предприятия, а главное — не просматривалось комплексного подхода, необходимого для включения его со всеми промышленными и социальными аспектами в инфраструктуру города. Результатом этого стала проблема экологического загрязнения Красноярска вредными выбросами завода, сбросами сточных вод, складированием отходов производства.

Недостаточное внимание к природоохранным мероприятиям на стадии строительства и освоения мощностей можно объяснить необходимостью быстрого введения в строй алюминиевого производства и невозможностью на то время просчитать экологические последствия от деятельности завода. Понимание формирования окружающей среды соответствующего качества пришло только к середине 1970-х годов. А в то время местную власть и руководство завода больше заботило, как быстрее выполнить план и получить больше продукции с меньшими издержками. Экологические последствия от крупного алюминиевого предприятия, возведенного рядом с краевым центом, во всей своей остроте проявились позднее. Так что про сегодняшних критиков руководства того времени можно сказать, что они крепки задним умом.

С первых лет строительства и деятельности завода сложилось ядро высококлассных специалистов — строителей и металлургов, связавших с ним свою судьбу: В. В. Стриго, А. Д. Мусиенко, В. Г. Кирьянов, А. М. Иванов, Г. Д. Козьмин, А. Е. Баженова, В. И. Казанцева, В. Крючков. Среди первых строителей завода был и О. С. Шенин, впоследствии первый секретарь Красноярского крайкома КПСС и секретарь ЦК КПСС.

Другим крупным предприятием в отрасли цветной металлургии в крае по-прежнему оставался Норильский горно-металлургический комбинат. В мае 1963 года Красноярский крайком КПСС рассмотрел вопрос об освоении медно-никелевого месторождения на Талнахе и увеличении производства продукции Норильского горно-металлургического комбината. Начинается строительство первенца Талнахского месторождения — рудника

«Маяк», расширяются заводы ГМК, увеличивается мощность Норильской ТЭЦ.

На новый уровень в это время вышел Красноярский завод цветных металлов. Благодаря ученым И. Я. Башилову, С. М. Анисимову, Р. Л. Мюллеру и другим была создана высокоэффективная технология производства чистых металлов. В 1956 году завод получил первое золото. Были освоены новые технологии производства моно- и поликристаллического кремния (в том числе для солнечных батарей и силовых диодов). Возникло современное производство полупроводниковых материалов.

Успешно шло развитие черной металлургии. На заводе «Сибэлектросталь» освоили выпуск качественных сталей с помощью нового электрометаллургического процесса. Внедрялись технологии выплавки с применением кислорода, была получена шарикоподшипниковая сталь, которая увеличивала ресурс самолетных двигателей в пять раз. Развитие «Сибэлектростали» и строительство Западносибирского металлургического комбината рассматривалось правительством как первый шаг по созданию в Сибири третьей угольно-металлургической базы СССР.

Таким образом, черная и цветная металлургия становится ведущей отраслью промышленности в крае. Ее удельный вес возрастал: в 1960 году — 19,2 процента, в 1965-м — 19,8, в 1970 году — 22,5 процента. В итоге край вышел на одно из первых мест в стране по выработке алюминия, кобальта, меди, никеля, молибдена, золота и других цветных и редких металлов.

Развивалось в крае и машиностроение. Завод «Сибтяжмаш» начал выпуск мостовых электрических кранов, печей, мельниц, оборудования для нефтеперерабатывающей промышленности. Во второй половине 1950-х годов продукция завода поступала в пять зарубежных стран.

Машиностроительные заводы края выпускали самоходные комбайны, тракторные лесопогрузчики, речные суда, бульдозеры, башенные краны, металлургические краны и другую продукцию. В целом валовая продукция отрасли за годы семилетки выросла втрое.

Продолжалась реконструкция на «Красмаше». В 1957 году правительство СССР приняло решение о прекращении выпуска на «Красмаше» ствольной зенитной артиллерии и переходе к серийному производству ракетного оружия дальнего радиуса действия. Ракеты разрабатывали специалисты особого конструкторского бюро № 1 (ОКБ-1) под руководством С. П. Королева. А «Красмаш» был выбран в качестве главной производственной площадки.

Первая ракета была собрана и прошла заводские испытания на «Красмаше» в декабре 1961 года. В рамках операции «Тюльпан» были проведены 5 и 8 сентября 1962 года испытания серийных ракет с ядерными зарядами с пуском с железнодорожной станции Ясная под Читой по боевым полям ядерного полигона на Новой Земле. И именно эта ракета стала одной из двух ракет, которые предполагалось развернуть в двух полках (16 ПУ) на Кубе во время Карибского кризиса. Таким образом, решение правительства о создании в Красноярске комплекса по производству баллистических ракет было выполнено.

Серийное производство ракеты 8К-65 позволило существенно укрепить обороноспособность страны и установить паритет с Западом в наступательных ядерных вооружениях. С боевого дежурства эти хорошо зарекомендовавшие себя ракеты были сняты только в конце 1980-х годов.

В тесной связке с началом производства на «Красмаше» ракет дальнего действия находилось и создание 4 июня 1959 года в Красноярске-26 филиала ОКБ-1 под руководством 34-летнего заместителя Королева М. Ф. Решетнева. Кадровое ядро новой организации составили конструкторы и инженеры из КБ Королева, не побоявшиеся бросить столицу и отправиться в далекий сибирский город, которого даже не было на карте.

Михаил Федорович Решетнев (1924–1996), ученый, конструктор, один из основателей советской космонавтики, доктор технических наук, член-корреспондент АН СССР, академик РАН, Герой Социалистического Труда

С. П. Королев и М. Ф. Решетнев с коллективом красноярского филиала ОКБ-1, 1960 год

В 1960-е годы производство спутников связи стало главным направлением в деятельности КБПМ

В июне 1960 года в Красноярск-26 приехал С. П. Королев. После его визита строительство цехов ускорилось, и 31 декабря 1960 года первая партия гироприборов, собранных на предприятии, была сдана заказчику. Через год, в январе 1962 года, была запущена первая ракета, собранная и испытанная специалистами филиала ОКБ-1.

С 1962 года главным направлением деятельности КБПМ (конструкторское бюро прикладной механики) становится разработка и создание ракеты-носителя для выведения различных космических аппаратов среднего и малого веса (от 100 до 1500 кг) на круговые и эллиптические орбиты высотой от 200 до 2 тысяч километров. А 18 августа 1964 года был осуществлен пуск РН 11К-65 и макетов трех спутников «Стрела-1» («Космос-38», «Космос-39», «Космос-40»), разработанных и изготовленных коллективами КБПМ и завода «Красмаш».

Красноярский завод телевизоров. На сборочной линии телевизор «Рассвет», 1965 год

В конце 1965 года в ведение КБПМ по решению С. П. Королева было передано серийное изготовление и обеспечение эксплуатации спутника «Молния». 25 мая 1967 года в космосе появился первый сибирский спутник «Молния-1», а 31 августа и 10 октября того же года заработали еще два. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции была введена в эксплуатацию первая в мире система космической связи на высокоэллиптической орбите. Это был революционный прорыв для нашей страны.

В годы пятой пятилетки получила развитие радиотехника. С 1954 года на Красноярском радиозаводе начался серийный выпуск коротковолновых радиопередатчиков «Град» мощностью 5 кВт. Далее было освоено производство радиопередатчиков магистральной гражданской и военной связи мощностью от 1 до 100 кВт. Параллельно шло освоение производства изделий специальной связи: от батальонной связи до приемо-передающих станций генерального штаба.

В начале 1955 года дирекция завода получила приказ министерства о подготовке производства к выпуску телевизионных приемников. Организуется цех сборки телевизоров. К 1 мая 1956 года молодой коллектив цеха произвел 100 телевизоров «Авангард». Телевизионный приемник «Авангард» выпускался до 1958 года. С 1956 по 1958 год было произведено 77 513 телевизоров. Телевизоры с маркой красноярского завода пользовались спросом в Москве и Ленинграде, Севастополе и Омске, Ереване и Харькове.

В 1958 году вместо выпускаемого «Авангарда» завод приступил к выпуску телевизора «Енисей». Новая конструкция телевизора была почти в два раза облегчена по весу, размер экрана увеличен до 35 см по диагонали, значительно сократились размеры приемника, изображение стало более устойчивым. В 1962 году коллектив завода перешел к запуску в серийное производство телевизора «Енисей-3». В 1962 году телевизоров этой модели было произведено 132 405 штук, в 1963 году — 145 014. В 1964

году выпуск телевизора «Енисей-3» был прекращен. Всего за 9 лет, с 1956 по 1964 годы, заводом было выпущено 961 546 телевизоров всех модификаций.

В начале 1963 года Красноярский завод телевизоров планировал освоить и выпустить новую, унифицированную модель телевизионного приемника, названную «Рассвет». К концу 1964 года коллектив телевизионной лаборатории изготовил 30 таких опытных телевизоров. Первые 100 телевизионных приемников «Рассвет», собранных в ноябре 1964 года, были отданы лучшим работникам сборочного цеха на опытную эксплуатацию. С декабря коллектив завода приступил к серийному выпуску телевизора «Рассвет». В 1965 году с главного конвейера сошел миллионный телевизор.

Красноярский край располагал широкими возможностями для развития химической промышленности благодаря большим запасам древесины и угля. Кольцом большой химии называли комплекс предприятий, созданный в Красноярске. Предприятия отрасли вырабатывали синтетический каучук, вискозный шелк, кордную ткань, гидролизный спирт, кормовые белковые дрожжи, фурфурол, бумагу. Химическая промышленность только за годы семилетки увеличила объем производства в 6 раз. Если в 1958 году химики производили 17 видов изделий, то к концу семилетки — более 120.

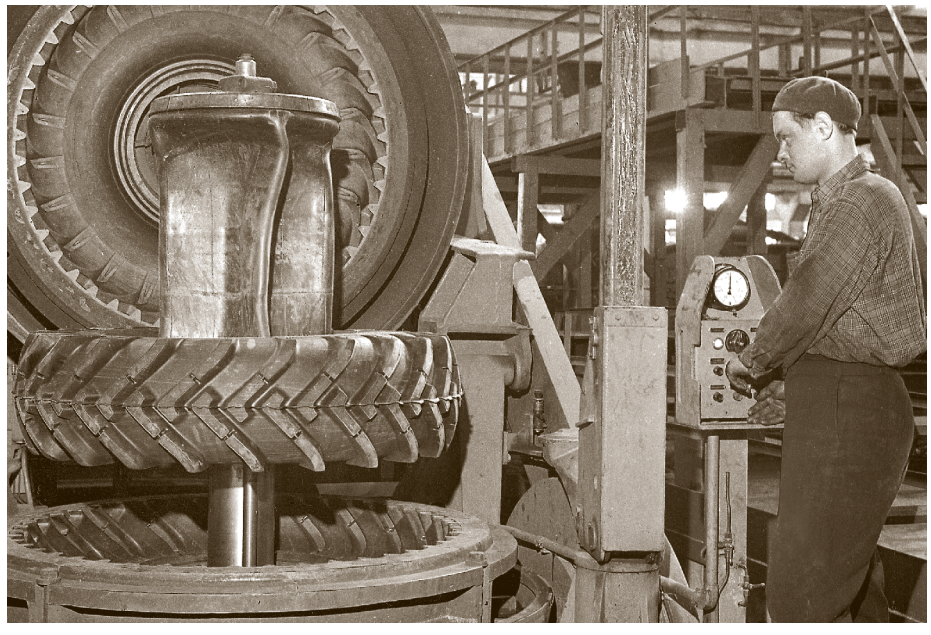
В начале 1960-х годов краевой химический комплекс был представлен на ВДНХ в качестве примера регионального взаимосвязанного производственного комплекса.

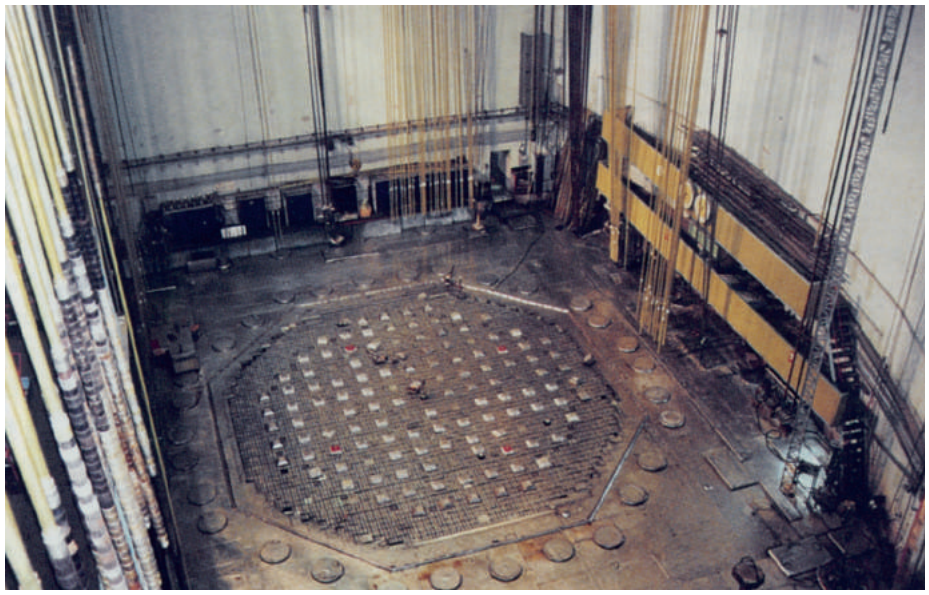
К 1959 году относится зарождение в крае фармацевтической промышленности. Ее первенцем стал Красноярский завод медицинских препаратов. Начали работу две технические линии: по производству пенициллина и стрептомицина. И в этом же году была выпущена первая продукция — 800 граммов пенициллина. В 1965 году предприятие вышло на проектную мощность и стало экспортировать свою продукцию за границу.

Бурное развитие промышленности повлекло за собой дальнейший подъем промышленного строительства, а это в свою очередь вызвало перевод строительства на индустриальные рельсы. В январе 1963 года решением правительства в нашем крае было учреждено Главное управление по строительству в Красноярском экономическом районе — Главкрасноярскстрой. Утвержденные программой развития зоны интенсивного строительства — Красноярская, Ачинская, Канская, Маклаково-Енисейская, Абакан-Черногорская — предопределили стратегию развития главка в вопросах размещения баз стройиндустрии, формирования строительных подразделений и их специализацию. Главкрасноярскстрой ежегодно вводил в действие 100 единиц производственных мощностей (в том числе 50 — союзного значения) и 560 тысяч кв. метров жилой площади, десятки детских садов, школ и поликлиник. Вводились уникальные объекты соцкультбыта, крупные промышленные комплексы (причем в совершенно разных отраслях народного хозяйства — в цветной металлургии, химической, машиностроительной, легкой промышленности). И не только на территории нашего края, но также в Якутии и Туве. Из главка вышло немало талантливых руководителей государственного масштаба ранга заместителей министров, министров, партийных работников: А. А. Бабенко, В. М. Видьманов, Ю. Г. Лосев, А. Я. Иванов, В. Г. Терещук и будущий министр обороны РФ С. К. Шойгу.

В эти годы продолжается строительство Горно-химического комбината в Красноярске-26. В 1956 году горняки сдали первую выработку под монтаж реактора, а 19 августа 1958 года, всего через восемь лет после начала строительства, начался запуск первого реактора АД. Ответственными за пуск были назначены главный инженер А. Г. Мешков (в будущем директор завода) и В. И. Рябов,

9 февраля 1960 года была изготовлена первая покрышка с маркой «КЯ», этот день принято считать днем рождения Красноярского шинного завода

Центральный зал реактора АД Горно-химического комбината в Красноярске-26

Александр Григорьевич Мешков (1927—1994) с 1965 по 1969 год был директором Горно-химического комбината в городе Красноярск-26. В 1979—1986 гг. — заместитель министра среднего машиностроения; 1990—1991 гг. — заместитель министра атомной энергетики и промышленности СССР. Герой Социалистического Труда

его заместитель по науке. 18 августа началась загрузка топлива в ТК реактора. Первый твэл в реактор опустил начальник 4-го главка генерал-майор А. Д. Зверев, и далее работу продолжила рабочая смена. Загрузка топлива продолжалась почти сутки. В 7:20 утра 19 августа реактор «задышал» — приборы зафиксировали нарастание нейтронного потока. Наконец после всех регламентных прогонов 28 августа начался подъем, и реактор АД был выведен на первую ступень мощности. Горно-химический комбинат начал наработку оружейного плутония. В этот же день был подписан акт о его готовности, и ГХК вступил в строй действующих предприятий страны.

Второй реактор для наработки плутония-239 АДЭ-1 был введен в строй всего через три года, 27 июня 1961 года. В 1964 году заработал третий реактор — АДЭ-2, и одновременно вступила в строй подземная атомная ТЭЦ, с которой впервые в мире тепло напрямую пошло в жилой массив. Она стала третьей атомной электростанцией в СССР (после Обнинской и Сибирской АЭС). В этом же году начинает работать обогатительная фабрика (позднее это горнорудный завод — ГРЗ, сегодня — радиохимический завод — РХЗ), благодаря чему плутоний из ОСУБ стал извлекаться непосредственно на ГХК. Технология на предприятии была отлажена до совершенства, и никаких серьезных аварий за все время его существования не было.

На комбинате уже с первых лет его работы была разработана безупречная система безопасности. В скалах были пробиты тоннели, а на Енисее сооружены дамбы и железобетонные оголовки, через которые вода самотеком поступала на насосные станции, оттуда ее поднимали к реакторам. На террасе выше Атаманово на правом берегу Енисея построили два больших бассейна. Один предназначался для приема воды от реактора в случае аварии, однако он ни разу не потребовался для этих целей. Второй бассейн в первые годы использовался для снижения активности воды перед сбросом в Енисей. В самом Красноярске-26 фон радиационного излучения всегда оставался ниже нормы. Комбинат стал флагманом советской атомной индустрии и занимал по всем производственным показателем лидирующие позиции в Минсредмаше.

Большие изменения произошли в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Благодаря строительству предприятий и леспромхозов вывозка деловой древесины выросла на 145 процентов, производство пиломатериалов — в 1,5 раза. Но в то же время темпы развития отрасли отставали от плановых показателей.

Бурное промышленное развитие во второй половине 1950-х — 1960-х годах привело к складыванию на территории края промышленных комплексов: Центрально-Красноярского, Ангаро-Енисейского, Ачинско-Минусинского и Норильского.

Валовая продукция промышленности края за 1956—1960 годы выросла на 75 процентов, опередив даже общесоюзный показатель (64 процента). При этом в общем объеме валовой продукции значительную часть занимало производство средств производства (группы А): 1955 год — 65 процентов, 1960-й — 70; 1965 год — 72 процента. Значительно отставали по темпам роста отрасли предметов потребления: 33, 30 и 28 процентов соответственно. К концу 1960-х годов основные производственные фонды возросли в крае в 3,6 раза, опережая общесоюзные показатели.

Однако прирост промышленного производства в крае в этот период шел в основном за счет строительства новых предприятий, то есть промышленное развитие носило экстенсивный характер. Наблюдалось снижение рентабельности производства, диспропорция в темпах развития легкой и тяжелой промышленности, замедление роста производительности труда. Краевое руководство пыталось ускорить рост производительности труда за счет коренной реконструкции ведущих

предприятий и освоения результатов научно-технического прогресса.

Тем не менее решить эти вопросы на местном уровне было невозможно. Они коренились в системе хозяйственного управления страной. А она в эти годы постоянно подвергалась радикальным, хотя и не всегда обоснованным, пертурбациям. Еще в феврале 1957 года Н. С. Хрущев, проигнорировав мнение членов Президиума ЦК КПСС, вынес вопрос о замене отраслевых министерств Советами народного хозяйства. А затем в обход процедуры согласования решений добился утверждения предложений на сессии ВС СССР. Таким образом стране была навязана совершенно непроработанная реформа, результатом которой стало разрушение централизованного управления экономикой.

1 июня 1957 года постановлением Совета Министров РСФСР в Сибири были созданы 18 совнархозов. Территории Красноярского края и Тувинской АССР были выделены в Красноярский экономический район и подчинены Красноярскому совнархозу.

По замыслу инициаторов реформы, децентрализация системы руководства производством должна была способствовать устранению ведомственных барьеров, более рациональному использованию экономических и природных ресурсов, увеличению роста общественного производства, повышению качества продукции. Региональные совнархозы были наделены большим объемом прав и полномочий. Кроме функций по выполнению государственных планов они получили возможность собственного планирования, руководства финансовой сферой, формирования руководящего и исполнительного кадрового корпуса промышленной сферы территории.

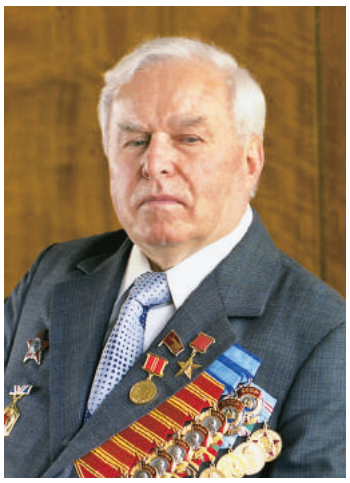
Новую структуру укомплектовали кадрами за счет предприятий и организаций края, 36 специалистов прибыло из Москвы. Подавляющее большинство сотрудников аппарата имели высшее образование и опыт работы в промышленности более 10 лет. Председателем был назначен П. Ф. Ломако.

Петр Фадеевич родился в 1904 году на Кубани, в городе Темрюке, в простой рабочей семье. Начальное образование он получил в ремесленном училище. В годы Гражданской войны активно участвовал в молодежном движении, в 1920 году вступил в комсомол, а через четыре года был принят в члены партии. Тогда же поступил на рабфак, который окончил в 1927 году, получив путевку в Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Еще в период учебы в вузе прошел производственную практику на крупных предприятиях цветной металлургии.

Свой профессиональный путь он начал бригадиром прессового отделения на ленинградском заводе «Красный выборжец». Но уже вскоре в 1937 году был выдвинут на должность директора Кольчугинского завода по обработке цветных металлов. Завод и его директор находились в сфере постоянного внимания руководства страны, и когда в 1939 году был отстранен от занимаемой должности нарком цветной металлургии СССР А. И. Самохвалов, то замену ему И. В. Сталин нашел именно в лице 35-летнего Ломако. С этого времени и вплоть до 1986 года он был бессменным главой советской цветной металлургии. Лишь в 1962–1965 годах он оставлял должность министра в связи с назначением на пост председателя Госплана СССР и заместителя председателя Совета Министров СССР.

В 1958 году в связи с ликвидацией министерств и организацией совнархозов Ломако назначен председателем Красноярского совнархоза. Вокруг него сложилась команда специалистов, ядро которой образовали кадры распущенного министерства и Норильского горно-металлургического комбината: А. Д. Бизяев, А. И. Бунин, В. П. Раков, В. Н. Ксинтарис, Н. Т. Глушков.

Именно под влиянием Ломако было принято решение о создании в крае комплекса предприятий алюминиевой

Петр Фадеевич Ломако (1904–1990), советский государственный деятель, нарком и министр, руководитель цветной металлургии СССР, Герой Социалистического Труда

Красноярский институт цветных металлов им. М. И. Калинина, который в 1958 году был переведен из Москвы

Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат, одно из крупных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности СССР, 22 апреля 1960 года на комбинате была получена первая целлюлоза

промышленности. Системный подход позволил установить взаимодействие родственных производств, стать соседям поставщиками друг для друга сырья, энергии и других ресурсов. За полтора года после создания совнархоза предприятия края увеличили выпуск валовой продукции на 19 процентов, сверх плана ее было получено на 312 миллионов рублей.

По инициативе П. Ф. Ломако была составлена комплексная программа экономического развития края — первая в стране. В октябре 1959 года она была доработана в Госплане и в 1960 году принята в ЦК КПСС и правительстве.

Находясь в Красноярске, Петр Фадеевич очень активно содействовал становлению Красноярского института цветных металлов, который в 1958 году был переведен из Москвы.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на руднике «Маяк». п. Талнах, 1968 год

С 1965 года после восстановления министерств Ломако вновь возглавил цветную металлургию. Будучи министром, он по-прежнему очень много внимания уделял Красноярскому краю, следя за развитием Норильского горно-металлургического комбината, алюминиевого комплекса. Часто бывал здесь, детально вникая во все проблемы не только организации производства, но и строительства жилья для рабочих, продовольственного снабжения.

Деятельность П. Ф. Ломако была высоко оценена правительством. В 1974 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он был награжден многими орденами и медалями, в том числе семью орденами Ленина.

Для координации и привлечения научных сил на службу техническому прогрессу при совнархозе был организован технико-экономический совет, который предложил программу укрупнения промышленных предприятий, прежде всего в легкой промышленности. Так были объединены обувная фабрика «Сибирь» и валяльно-войлочная фабрика горместпрома, завод безалкогольных напитков как цех вошел в состав пивзавода и так далее. Предпринимались попытки использования экономических рычагов управления промышленными предприятиями. По инициативе совнархоза в крае начался эксперимент по переводу предприятий на сокращенный рабочий день с одновременным упорядочением зарплаты рабочих и служащих. Одним из первых на такой режим работы был переведен телевизорный завод.

Совнархозам удалось добиться некоторых успехов в более рациональном использовании местных финансовых и трудовых ресурсов за счет кооперации мелких и средних предприятий. Однако издержки новой системы управления были несопоставимы с положительными результатами.

В условиях централизованного государственного планирования и отсутствия рыночных механизмов и стимулов реформа быстро привела к дезинтеграции советской экономики. Результатом реформы стало нарушение формировавшихся многими десятилетиями производственных, отраслевых и межотраслевых связей и как следствие — появление диспропорций между отдельными секторами экономики и регионами, это порождало местничество. Реформа не только не устранила

отраслевые барьеры, но добавила к ним и региональные. Поэтому уже в начале 1960-х годов началась ее корректировка. Резко сократилось количество совнархозов — так, в Сибири вместо 18 было образовано семь: Западносибирский, Кузбасский, Красноярский, Восточносибирский, Хабаровский, Северовосточный и Дальневосточный.

Однако укрупнение совнархозов принципиально не меняло ситуацию, проблемы управления продолжали нарастать. Это стимулировало общесоюзную экономическую дискуссию в 1962—1964 годах, которая в 1965 году вылилась в Косыгинскую реформу, составной частью которой стала ликвидация совнархозов и восстановление отраслевой системы управления экономикой. Суть реформы заключалась в переходе к методам экономического стимулирования, расширении хозяйственной самостоятельности предприятий путем сокращения количества директивных плановых показателей (с 30 до 9).

Переход на новую систему хозяйствования намечалось осуществить в течение ряда лет. По решению Совета Министров СССР в числе первых 43 предприятий страны, на которых должна была апробироваться экономическая реформа, оказались Норильский горно-металлургический комбинат и Сорский молибденовый комбинат, к 1968 году к ним добавилось еще 19 предприятий Красноярска и Красноярское отделение железной дороги. К 1970 году 95 процентов промышленных предприятий края уже работали по новой системе планирования и экономического стимулирования.

Однако реформаторам не удалось найти разумный баланс между рыночными и плановыми началами экономики. Позднее и сам Косыгин признавал, что, предоставив предприятиям право свободно маневрировать ресурсами, не сумели наладить должный контроль за их использованием. В итоге заработная плата росла быстрее, чем производительность труда. Реформа подтолкнула такие негативные процессы в экономике, как инфляция, формирование теневого сектора, куда уводились доходы, полученные вследствие понижения качества и сортности продукции, наращивания промежуточных оборотов, завышения цен, дотаций и так далее. Денежная масса все больше отрывалась от товарной. Инфляция принимала форму товарного дефицита, вызывая напряжение на потребительском рынке. Народное хозяйство теряло управляемость и способность использовать преимущества централизации. Хозрасчет предприятия закрепил курс на отсталость и стал отбрасывать страну с прежде достигнутых передовых позиций. Политика подчинения экономики работе на прибыль, да еще краткосрочную, приводила к разрушительным деформациям. Но эти последствия наиболее ярко проявились уже в 1970—1980-е годы.

Транспорт

Глубокие преобразования в экономике Красноярского края потребовали расширения транспортных связей. В отличие от первого послевоенного десятилетия, когда условия для комплексного развития всех видов транспорта практически отсутствовали, к концу 1950-х годов сложились предпосылки для его коренной реконструкции.

В 1956 году было принято решение правительства о реконструкции железных дорог страны на базе всеобщей электрификации. Для Красноярского края с его особой географией перевозок значение железнодорожного транспорта было особенно актуально. Основой для реконструкции явилась замена устаревшей малоэкономичной паровой тяги на электрическую. В декабре 1959 года было открыто движение электропоездов на участке Чернореченская — Красноярск — Клюквенная длиной 275

Развитие производительных сил края тесно связано с железнодорожным транспортом

Начало строительства железной дороги Абакан — Тайшет, 1959 год

Сдача тоннеля в эксплуатацию строителями дороги Абакан — Тайшет, 1963 год

километров. А к 1960 году красноярский участок железной дороги от Мариинска до станции Зима протяженностью 1222 км был полностью электрифицирован с использованием переменного тока. 27 сентября 1960 года в Красноярском депо была потушена топка последнего паровоза $Е^{Ф}$-141.

Старые и новые магистрали оборудовали современной системой автоблокировки, реконструировали все основные станции на основе централизованного дистанционного управления. В эти годы значительно увеличилась протяженность железнодорожных магистралей. Построены новые линии: Абакан — Новокузнецк, Аскиз — Абаза, Ачинск — Абалаково, Красная сопка — Горячегорск, Клюквенная — Саянская.

В июле 1963 года было открыто движение по Козинскому виадуку, уникальнейшему инженерному сооружению высотой 65 метров на западном участке линии Абакан — Тайшет

Но самым знаменательным событием стал ввод в строй железной дороги Абакан — Тайшет, названной современниками Трассой мужества в память о подвиге первых первопроходцев будущей трассы Кошурникове, Стофато, Журавлеве, трагически погибших в 1942 году. После гибели Кошурникова остался его дневник, в котором были результаты изысканий. Они стали отправной точкой для продолжения изысканий учеником и помощником Кошурникова Е. Алексеевым. В 1959 году проект строительства дороги утвердили, а вскоре были уложены первые рельсы.

От строителей требовалось большое мужество. Дело в том, что трасса имеет очень сложный рельеф, большие перепады высот. Она пересекает множество мелких ручьев и речушек и такие крупные реки, как Енисей, Абакан, Туба, Мана, Агул, Бирюса. Строителям предстояло перебросить через пропасти три высоких виадука, а через реки, речки и речушки — 258 мостов и мостиков. Дорога пересекает малые хребты, отроги, ответвления Саяна: Манское, Кутурчинское, Идарское и Канское белогорья.

Строительство шло и в лютые морозы, когда приходилось преодолевать снежные заносы, и в весеннюю распутицу. В апреле XIII съезд ВЛКСМ объявил железнодорожную линию Абакан — Тайшет Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1962 году на ней побывал знаменитый бард Юрий Визбор, написавший песню «Абакан — Тайшет»:

От Тайшета к Абакану
Не кончаются туманы,
По туманам до Тайшета
Тянем мы дорогу эту.

Каждый год сдавалось по 100 километров пути. Строителями было построено 725 искусственных сооружений, выполнено 37 миллионов кубометров земельных и 11 миллионов кубометров скальных работ. Объем земляных работ на линии Абакан — Тайшет был такой же, как и при строительстве Братской ГЭС.

22 января 1965 года бригада Алексея Дятлова уложила последние звенья на западном участке стройки. А 24 января в 18 часов 30 минут соединились центральный и западный участки. 29 января 1965 года по только что построенной магистрали из Абакана в Тайшет прошел первый пробный

поезд. 4 декабря из Тайшета и Абакана одновременно отправились навстречу друг другу поезда «Ангара» и «Енисей». Они встретились на станции Саянская, где состоялся большой праздник по случаю завершения строительства трассы. 9 декабря железная дорога Абакан — Тайшет была принята государственной комиссией в постоянную эксплуатацию. Это была первая дорога в СССР, электрифицированная сразу во время строительства, а также оборудованная всеми новейшими средствами автоматизации управления движением. Она стала продолжением железной дороги Новокузнецк — Абакан (участок Южсиба), построенной в 1949—1950 годах, соединив таким образом промышленный Кузбасс с Восточной Сибирью.

Значительные изменения происходили и на речном транспорте. На главных судоходных реках края стали эксплуатироваться самоходные грузовые суда и металлические баржи, пассажирские суда на подводных крыльях — «Ракеты», «Метеоры». Опережающими темпами шел переход к использованию судов с дизельными двигателями. Если в СССР на 1 января 1961 года доля теплоходов составляла 69,3 процента, то в Енисейском пароходстве — 87 процентов. На смену тихоходным судам пришли скоростные комфортабельные теплоходы «Валерий Чкалов», «Александр Матросов», «И. С. Тургенев» и другие. В целом парк судов в пароходстве существенно увеличился за счет перегона на Енисей судов из Омска, Тюмени. Через Северный морской путь на Енисей пришли теплоходы «Байкал», «Балхаш», «Н. А. Некрасов», озерные буксировщики проекта Ч-800 из Чехословакии: «Академик Анучин», «Академик Тюрин», «Академик Архангельский», «Академик Туполев», «Академик Радлов», «Академик Шокальский», «Челекен», «Котлин», а также дизель-электроходы «Калинников», «Чехов», «Лермонтов», «Прокофьев», ледокол «Енисей», рефрижератор «Советская Арктика» и четыре грузовых судна СТ-700. Впервые на Красноярской судоверфи были построены суда для работы на верхнем Енисее: теплоходы «Советская Тува» и «Чадан». Это позволило существенно повысить объем грузопассажирских перевозок. Так, если водные перевозки СССР за пятую пятилетку возросли в 1,5 раза, то в Красноярском крае — в 2,1 раза.

Первый рейс теплохода «Валерий Чкалов» по маршруту Красноярск — Диксон, 1958 год

К 1965 году в пароходстве эксплуатировались 46 единиц грузопассажирского флота; грузового сухогрузного — 128 единиц; танкеров — 7 единиц; буксирного и рейдового — 249 единиц; нефтесухогрузного — 351 единица; нефтеналивного — 63 единицы.

В строй вступили Злобинские причалы Норильского комбината, построены несколько тысяч метров грузовых и пассажирских причальных стенок, речной порт в Абакане, реконструированы порты в Красноярске и Игарке. В Енисейском пароходстве создано ремонтно-строительное управление, на Красноярском судоремонтном заводе образован первый цех технической эксплуатации флота, к которому приписаны на техническое обслуживание 132 единицы флота.

Дальнейшее развитие получил авиационный транспорт. Протяженность авиалиний в крае достигла 22,5 тысячи километров. Авиасвязь установлена между всеми городами, районными центрами. На смену устаревшим Ли-2, По-2 прибыли новые самолеты. Продолжительность полета Красноярск — Норильск на Ил-14 уменьшилась на два часа. С прибытием

Ил-18 в аэропорту Красноярска, 1960-е годы

турбовинтового самолета Ил-18 стала возможной новая воздушная трасса Москва — Красноярск — Якутск. С 1956 по 1960 год количество авиалиний возросло с 72 до 170.

Сельское хозяйство

Во второй половине 1950-х годов Красноярский край продолжал сохранять за собой ведущее место в производстве сельскохозяйственной продукции Восточной Сибири. На его долю приходилось более 50 процентов всех посевных площадей в регионе, производилось больше половины зерновых культур, имелось более трети поголовья скота.

В этот период продолжалось освоение целинных земель, что привело к значительному росту основных производственных показателей в отрасли. Посевные площади под зерновыми культурами в 1957 году в колхозах и совхозах края составили 2378,9 тысячи гектаров и по сравнению с 1953 годом возросли на 640,1 тысячи гектаров. Производство зерна за последние три года удвоилось, а заготовки зерна увеличились в 2,5 раза. За 1954—1956 годы в крае освоено 972 тысячи гектаров новых земель, создано шесть крупных зерновых совхозов.

Благоприятные условия 1956 года позволили собрать рекордный урожай и перевыполнить план хлебосдачи — 94 миллиона пудов хлеба. Урожайность в передовых хозяйствах Минусинского, Краснотуранского, Рыбинского районов выросла в 1,5—2 раза. За выдающиеся достижения в сельском хозяйстве указом Президиума Верховного Совета СССР 22 октября 1956 года край был награжден орденом Ленина, 5577 тружеников удостоены орденов и медалей. Звание Героя Социалистического Труда получили 10 человек, в том числе председатель колхоза им. Дзержинского Боградского района П. В. Ткаченко, комбайнер Хакасской МТС Г. Я. Шиш, комбайнер Курагинской МТС И. Е. Черепахин.

Однако после рекордного урожая 1956 года в крае наметилась тенденция к сокращению производства зерна вследствие грубых просчетов в руководстве сельским хозяйством: во многих районах сокращали пары, рекомендовались сверхранние сроки посевов. Опыт целинных хозяйств показал, что экстенсивный путь развития не дает надежных результатов.

Поиск новых путей привел к реформе МТС, которая была инициирована Хрущевым на февральском пленуме ЦК КПСС в 1958 году. Согласно решениям пленума МТС преобразовывались в РТС, а принадлежавшие им трактора, комбайны и другие сельскохозяйственные машины продавались колхозам. Колхозам, не имевшим возможности сразу оплатить купленную технику, предоставлялась рассрочка в зависимости от их экономического состояния. Таким образом, МТС снимались с баланса государственного бюджета. Расходы на покупку, эксплуатацию и ремонт машин несли теперь сами колхозы. Кроме того, государство от такой «приватизации» получало значительную сумму, в некоторой степени компенсировавшую ранее сделанные затраты на подъем сельскохозяйственного производства.

Уборка кормовой кукурузы. Курагинский район, 1962 год

Но это было явно не в интересах колхозов. В результате покупки сельхозтехники они лишались всех сделанных накоплений от государственных инвестиций прошлых лет. Расходы на технику не могли быть покрыты силами самих хозяйств. При этом с 1958 года государственные цены на машины и запчасти к ним были повышены, а закупочные на продукцию колхозов впервые с 1953 года несколько занижены.

Все это в крайней степени обременяло финансовое состояние коллективных хозяйств. Резкий рост производственных затрат обусловил увеличение себестоимости сельскохозяйственной продукции. Доходность колхозного производства вновь, как и до 1953 года, резко устремилась за черту рентабельности. Кроме того, в колхозах не хватало квалифицированных кадров и материальной базы для обслуживания техники. И дорогостоящая техника гнила под открытым небом. Таким образом, эффект от очередной реформы был двояким: с одной стороны, она расширяла возможности хозяйственной самостоятельности колхозов. Выросли неделимые фонды колхозов края в 2,5 раза. А с другой — колхозы, не имея выбора, вынуждены были выкупать машины немедленно и сразу и в результате оказывались в сложном финансовом положении. Большинство из них резко снизило оплату трудодня, экономические стимулы вновь перестали действовать.

В немалой степени положение было усугублено и незаконной ликвидацией в конце 1950-х — начале 1960-х годов личного скота сельских жителей под предлогом отвлечения их от труда в общественном хозяйстве. Личный скот в течение трех лет был частично сдан в общественные стада, а другая часть была крестьянами забита. Недовольное крестьянство начинает массово мигрировать в города. Таким образом, встал вопрос о шансах колхозной системы на перспективное развитие.

Кризисное состояние сельского хозяйства скоро ударило по горожанам. В стране начались перебои с продуктами питания. В городах выстраивались километровые очереди за молоком, хлебом. А исправлять ошибки главного «реформатора» страны приходилась обычным гражданам, которых в порядке помощи подшефным селам ежегодно мобилизовали то на посевные, то на уборочные кампании.

Зоотехники Учумского племенного овцесовхоза. Красноярский край, Ужурский район

Промышленные предприятия организовали шефскую помощь селу, отправляли запчасти к машинам, помогали высококвалифицированными специалистами.

Конечно, краевые власти, пытаясь исправить положение, принимали меры по укреплению материально-технической базы села: создавались специализированные мастерские, с помощью которых удалось поднять качество ремонтных работ. Большое положительное значение имела электрификация села. В начале 1960-х годов были электрифицированы все совхозы и 93 процента колхозов. Построено около 20 тысяч километров линий электропередачи. Рост энерговооруженности хозяйств способствовал механизации производства, хотя доля ручного труда в животноводстве, полеводстве оставалась еще очень высокой.

Особое внимание уделялось развитию животноводства. За годы семилетки в крае было построено 7 птицефабрик, 15

Директор Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства К.Н. Дергачев показывает новые гибриды яровой пшеницы

Аркадий Филимонович Вепрев (1927–2006), с 1959 по 1990 год возглавлял совхоз «Назаровский», ставший одним из лучших хозяйств в СССР. Здесь получали высокие урожаи (30–35 центнеров зерна), надои молока приближались к 4,5 тысячи литров на корову, а себестоимость мяса была самой дешевой в стране. С 1984 года — Герой Социалистического Труда. С 1990 по 1991 год — председатель комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию. С 1991 года — глава администрации Красноярского края

крупных птицеферм, организовано 9 свиноводческих совхозов, 19 специализированных овцеводческих хозяйств. Благодаря сокращению мелких нерентабельных ферм и концентрации производства удалось увеличить производство животноводческой продукции и снизить ее себестоимость. В 1965 году на долю специализированных хозяйств приходилось 52 % молока, 72 % свинины, 67 % яиц, 93 % шерсти.

На всю страну были известны достижения Учумского племенного овцесовхоза. Зоотехники этого хозяйства Ф. Ф. Сафьянов и Н. С. Кузнецов вывели новую породу тонкорунных овец, дававших высокий настриг шерсти. По выходу чистого волокна красноярская тонкорунная овца занимала первое место в СССР.

Крупными птицеводческими хозяйствами являлись емельяновская фабрика «Заря» (производительность 12,8 миллиона яиц в год), Шушенская — 20 миллионов яиц и 450 тонн куриного мяса; Назаровская птицефабрика — 20 миллионов яиц и 250 тонн мяса.

В сельском хозяйстве края была занята большая армия специалистов: свыше двух тысяч агрономов, 2670 зоотехников и ветеринаров, 1340 техников и инженеров, свыше 45 тысяч комбайнеров и трактористов. Золотой кадровый фонд сельского хозяйства края составляли неоднократные победители социалистического соревнования, орденоносцы, Герои Социалистического Труда, среди которых комбайнеры И. А. Недобитков, М. И. Игнатенко, И. М. Петров, В. А. Пчелаков, председатель колхоза им. VII съезда Советов Иланского района В. П. Усс, директор Камалинского опытно-производственного хозяйства М. А. Шалалей.

Большую помощь хозяйствам края в улучшении земледелия оказывали ученые Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства, научно-исследовательского института Крайнего Севера, Хакасской опытной сельскохозяйственной станции, Красноярского сельскохозяйственного института, Красноярской опытно-плодовой станции, Минусинской опытной станции, Ужурской опытно-селекционной станции. Благодаря их разработкам и методическим рекомендациям в колхозах и совхозах края широко применяли такие агротехнические методы, как перекрестный сев, прикатывание и выравнивание почв, проводили противоэрозийные мероприятия и другие.

В начале 1960-х годов на юге края развернулись работы по улучшению земель: мелиорация, осушение пойменных земель, улучшение лугов и пастбищ, посадка лесозащитных полос и прочее. Проводились меры, направленные на внедрение правильных, научно обоснованных севооборотов, улучшение структуры посевных площадей. К этой работе привлекались опытные специалисты и научные работники. Большая работа в крае велась по сортообновлению. Удельный вес сортовых посевов вырос с 71,2 процента в 1961 году до 84,8 процента в 1964 году.

Принятые меры позволили переломить ситуацию только в животноводстве (в 1965 году край перевыполнил план продажи продукции). Что же касается зерноводства, то здесь урожайность зерновых продолжала снижаться, составив в 1964 году всего 8,6 центнера с гектара. Уменьшился валовой сбор хлебов, план государственных поставок не выполнялся. И в целом сельское хозяйство края, как и по всей стране, замедлило темпы роста.

На полях совхоза «Назаровский», 1972 год

Красноярские десятилетки

В 1970–1980-е годы Красноярский край становится площадкой для отработки качественно новых методов управления системой общественного хозяйства. В это время осуществляется переход

от отраслевого планирования к территориальному, что соответствовало общей стратегии советского руководства на создание гигантских производственно-территориальных комплексов с целью достижения максимального экономического эффекта за счет рационального использования природных ресурсов, общей инфраструктуры, демографического потенциала, комбинирования и кооперирования предприятий и социально-культурных объектов.

К началу 1970-х годов Красноярский край выдвинулся в лидеры по темпам экономического развития среди других регионов страны. Валовая продукция в 1970 году возросла к уровню 1965 года в 1,7 раза. Особенно высокими темпами развивались энергетика, цветная металлургия, машиностроение, промышленность стройматериалов. Производство электроэнергии к концу пятилетки возросло в 2,9 раза, черных и цветных металлов — в 1,8, продукции химии — в 1,5 и изделий легкой промышленности — в 2,3 раза. В 1970 году были введены 10 агрегатов Красноярской ГЭС мощностью 500 кВт и первый агрегат Хантайской ГЭС. Построено и введено в эксплуатацию 155 промышленных предприятий, в том числе Красноярский завод резиновых технических изделий, Черногорский камвольно-суконный комбинат, абаканские трикотажная и обувная фабрики, первая очередь Ачинского глиноземного комбината и Кия-Шалтырский нефелиновый рудник. За выдающиеся успехи в развитии народного хозяйства

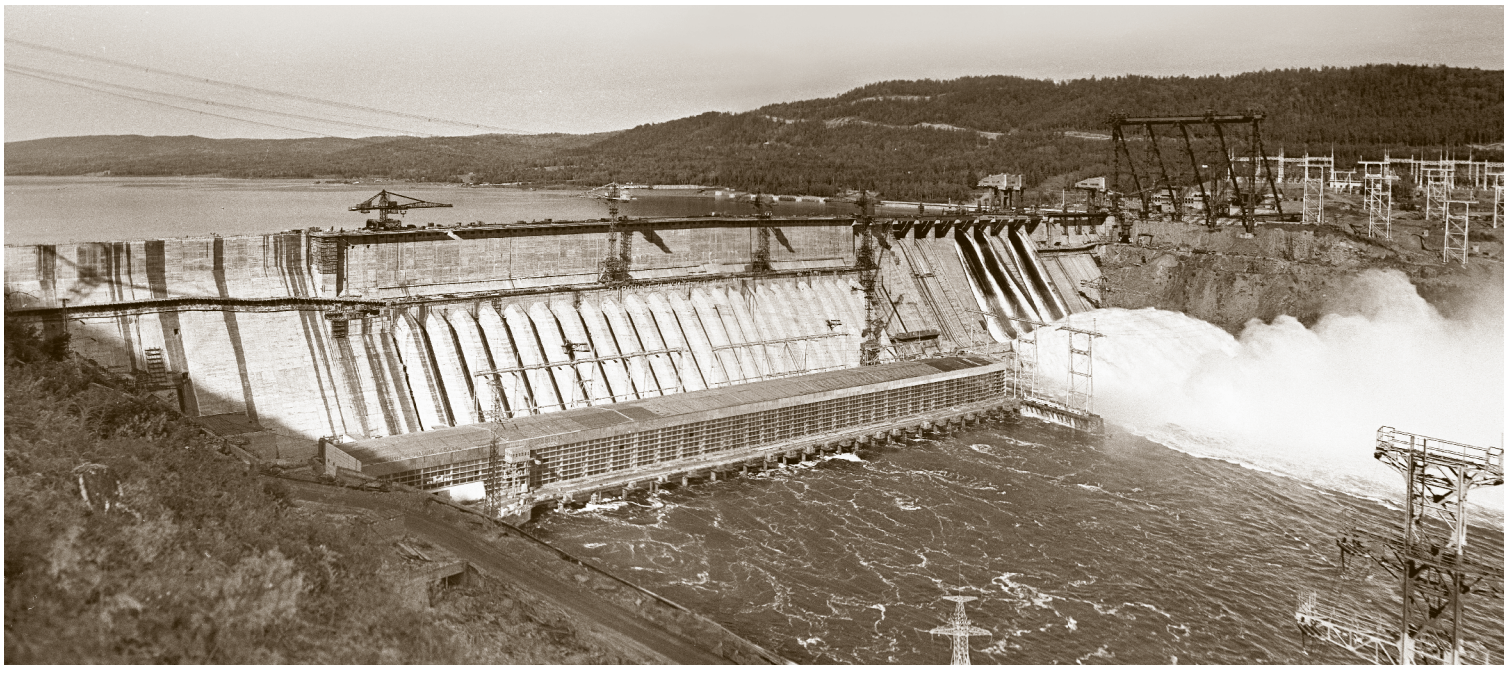

На Красноярский алюминиевый завод пришел первый эшелон с ачинским глиноземом, 21 апреля 1970 года

и выполнение пятилетнего плана указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1970 года Красноярский край был награжден вторым орденом Ленина.

Край располагал богатейшими минеральными и топливно-энергетическими, лесными, водными и земельными ресурсами, развитой транспортной сетью и строительной базой. Но главным ресурсом края были, конечно, его люди, доказавшие на деле свое горячее стремление и способность решать гигантские задачи по превращению региона в локомотив экономического развития страны. Здесь сложился кадровый корпус высококлассных специалистов, руководителей высшего звена во главе с первым секретарем крайкома В. И. Долгих. В его команду входили П. Ф. Федирко, В. В. Плисов, Л. Г. Сизов, П. Г. Макеева и другие. Все это и предрешило выбор края в качестве экспериментальной площадки

Красноярская ГЭС в 1971 году достигла проектной мощности

На разрезе «Бородинский» объединения «Красноярскуголь»

по апробации программы комплексного территориального развития.

Элементы комплексности и ранее присутствовали в народном хозяйстве края, но опыта разработки единой взаимосвязанной и долговременной программы, основанной на сочетании разумного территориального и отраслевого планирования, не было. И вот 1 февраля 1971 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971—1980 годах производительных сил Красноярского края», представлявшее программу развития края на десятилетие.

Разработанная программа комплексного освоения природных ресурсов Красноярского края стала первой целевой программой по комплексному социально-экономическому развитию крупнейшего региона Сибири. Позднее она получила название первой Красноярской десятилетки.

Суть эксперимента заключалась в одновременном сбалансированном развитии промышленного производства, высокомеханизированного сельского хозяйства с решением жизненно важных проблем на основе формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) и промышленных узлов (ПУ) в условиях освоения Сибири. Программа определяла формирование и развитие на территории края восьми производственных узлов как комплексообразующих центров. В ходе ее выполнения в годы первой Красноярской десятилетки четко обозначились находящиеся в разной степени развития пять территориально-производственных комплексов — Центрально-Красноярский, Саянский, Нижне-Ангарский, Северо-Енисейский (Норильский) и Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК).

К концу десятой пятилетки предусматривалось увеличить объем промышленного производства в 2,7 раза, в том числе продукции цветной металлургии в 3,2—3,5 раза за счет расширения Норильского горно-металлургического комбината, ввода мощностей на Красноярском алюминиевом заводе, строительства Северо-Енисейского золотодобывающего рудника и ряда других предприятий. В постановлении намечалось довести выработку электроэнергии до 73—76 млрд кВт·ч, с этой целью осуществить строительство мощных электростанций, используя гидроэнергетические ресурсы рек Енисея и Ангары, угли Канско-Ачинского бассейна.

Быстрыми темпами в 1970-е годы развивался топливно-энергетический комплекс. В 1971 году достигла проектной мощности 6 млн кВт Красноярская ГЭС. В июле 1972 года Государственная комиссия приняла ГЭС в промышленную эксплуатацию с оценкой «отлично». Общая выработка электроэнергии станцией составила уже более 275 млрд кВт·ч. Отныне Красноярская ГЭС стала служить экономике Красноярского края.

За этот период также были выведены на проектную мощность Усть-Хантайская

Саяно-Шушенская ГЭС начала выдавать электроэнергию в энергосистему с декабря 1978 года, войдя в состав производственного объединения «Красноярскэнерго», но строительство продолжалось

ГЭС, два энергоблока на Красноярской ТЭЦ-2, новые мощности на действующих ГРЭС и ТЭЦ. 11 октября 1975 года строители Саяно-Шушенской ГЭС перекрыли могучую сибирскую реку в Карловом створе. После перекрытия реки начались работы по сооружению левобережной части плотины со зданием ГЭС. В апреле 1976 года было принято постановление Совета Министров СССР об ускорении строительства Саяно-Шушенской ГЭС, устанавливавшее жесткие сроки ввода гидроагрегатов: первый агрегат — в 1978 году, по два агрегата — в 1979 и 1980 годах. Первый гидроагрегат Саяно-Шушенской ГЭС (со сменным рабочим колесом) был поставлен под промышленную нагрузку 18 декабря 1978 года.

В десятой пятилетке широким фронтом развернулись работы по строительству Богучанской и Курейской ГЭС, ряда ГРЭС и ТЭЦ в формирующихся промышленных узлах, было завершено строительство комплекса предприятий алюминиевой промышленности в составе Кия-Шалтырского нефелинового рудника, Ачинского глиноземного комбината и Красноярского алюминиевого завода.

На Норильском горно-металлургическом комбинате, развитие которого определяло формирование крупного промышленного района, в суровых условиях Заполярья были построены и введены в действие рудники «Талнахский», «Октябрьский», «Комсомольский», Надеждинский металлургический завод, мощности по переработке руд и другие объекты.

В 1970–1980-е годы на территории края сформировались два ТПК: Саянский и Канско-Ачинский. Саянский ТПК расположился на юге Красноярского края на площади 61 тысячи квадратных километров (2,5 процента территории края). Это территория обладала развитой промышленной и транспортной инфраструктурой, значительным энергопотенциалом и природными ресурсами. Ядром Саянского ТПК стала Саяно-Шушенская ГЭС. Она определила его специализацию: электроэнергетика, электроемкая металлургия, машиностроение, легкая промышленность. В эти годы на юге края были построены и введены в действие Краснокаменский железный рудник, комбинат «Саянмрамор», первые заводы Минусинского электротехнического комплекса и объекты Абаканского вагоностроительного завода,

Первый состав с рудой рудника «Комсомольский», 21 марта 1971 года

в том числе контейнерное производство мощностью 40 тысяч большегрузных контейнеров в год, началось строительство Саянского алюминиевого завода и других предприятий.

В составе Саянского ТПК был создан также крупный комплекс производства легкой промышленности, ведущими предприятиями которого являлись Черногорское камвольно-суконное объединение, Черногорский комбинат искусственных кож, трикотажная и обувная фабрики в Абакане, перчаточная фабрика в Минусинске.

Создание Канско-Ачинского ТПК началось в 1976 году и было направлено на обеспечение страны углем. Запасы углей, пригодных для открытой разработки, оценивались в 140 миллиардов тонн, а это составляло более 2/3 общесоюзных запасов.

Основными специализациями этого ТПК были электроэнергетика, угольная промышленность, цветная металлургия, машиностроение. В марте 1979 года вышло постановление партии и правительства «О создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса». КАТЭК был объявлен всесоюзной стройкой. В течение первых нескольких лет «поднимать угольную целину» прибыло более 11 тысяч человек.

КАТЭК имел важное экономическое значение, так как из-за открытого способа добычи себестоимость углей здесь была в 5–10 раз ниже. Дешевизна местных углей должна была привести к значительному удешевлению электроэнергии, получаемой на ТЭЦ.

Однако были у КАТЭКа и отрицательные стороны. Особенно это касалось экологических последствий промышленного освоения этого района. Сжигание углей или их переработка

Встреча первого самолета в аэропорту Емельяново, 1978 год

в высококачественные смолы являются грязным производством. Кроме того, экономически неэффективен был вывоз углей в другие регионы, так как для этого, учитывая объемы добычи угля, потребовался бы еще один Транссиб.

В годы первой десятилетки быстрыми темпами развивалась строительная отрасль. Объем капитальных вложений, выполненный строителями Красноярского края в 1980 году, по сравнению с 1970 годом вырос на 86 процентов. В годы девятой и десятой пятилеток Красноярский край по масштабам капитального строительства занимал одно из первых мест в СССР. Ведущая роль отводилась Главкрасноярскстрою, управлению строительства «Красноярскгэсстрой», специализированным строительным подразделениям «Абаканвагонстрой», «КАТЭКэнергострой», «Саяналюминтяжстрой» и другим.

Дальнейшее развитие в 1971–1980 годах получил транспорт. В развитие автомобильного транспорта было вложено 52,3 миллиона рублей, введена в эксплуатацию железнодорожная линия Решоты — Карабула протяженностью 261 километр, совершенствовалось путевое хозяйство Красноярской железной дороги, вошел в эксплуатацию новый аэропорт (Емельяново). В укрепление, развитие и совершенствование средств связи было вложено свыше 75 миллионов рублей. За этот период было построено 14 городских и районных узлов связи, значительное развитие получили автоматические телефонные станции в городах, райцентрах, совхозах и колхозах края.

В целом итоги промышленного развития края в годы первой Красноярской десятилетки были успешными. За 1971–1980 годы объем промышленного производства в крае увеличился по сравнению с предшествующим десятилетием в 2,3 раза, в строй введено более 900 новых производств и предприятий, выросли новые города и поселки. Производительность труда выросла в 1,6 раза. Производство средств производства с 1970 по 1980 год в крае увеличилось в 2,2 раза, группы «Б» — в 1,6 раза. По всем отраслям тяжелой промышленности (за исключением черной металлургии и машиностроения) объемы производства продукции на душу населения превышали общесоюзные: по производству электроэнергии в 3 раза, угля — в 6, химических

Красноярский завод лесного машиностроения. Готовы к отправке челюстные лесопогрузчики

волокон — в 3,5, бумаги — в 17, вывозке древесины — в 6,5 раза. Продукция края экспортировалась в 48 стран мира.

По объему промышленного производства край занимал первое место в Восточной Сибири, второе в Сибири и седьмое в РСФСР. Темпы роста промышленности края устойчиво опережали общесоюзные и республиканские показатели. Удельный вес края в экономическом потенциале страны неуклонно повышался. Если в 1965 году промышленность края выпускала 1,3 процента союзного производства, то в 1980 году уже 1,7 процента.

Вместе с тем в годы первой десятилетки увеличивался и объем незавершенного строительства, главной причиной этого была гигантомания, проявлявшаяся при строительстве промышленных объектов, главным образом, огромных заводов и электростанций. Низким оставалось качество строительно-монтажных работ. Отдельные предприятия не всегда выполняли намеченные планы, имели место срывы сроков строительства и низкое качество выпускаемой продукции. Оставалась актуальной проблема текучести кадров на производстве. Сохранялись диспропорции в развитии сельского хозяйства и между отдельными отраслями производства.

Программе второго десятилетия по Красноярскому краю предшествовала разработка схемы развития и размещения производительных сил региона на период 1981–1990 годов. Согласно документу, осуществлялось районирование территории края по четырем ареалам, в каждом из которых планировалось формирование крупных территориально-производственных комплексов: Саянского, Канско-Ачинского, Нижне-Ангарского, Северо-Енисейского.

Во второй Красноярской десятилетке (1981–1990 годы) была поставлена задача увеличения производства промышленной продукции на 60–65 процентов. Предусматривался рост производства электроэнергии, угля, электротехнических изделий, химического волокна, древесины, целлюлозы и другой продукции. Намечалось завершить строительство Саяно-Шушенской ГЭС, пустить первые агрегаты на Богучанской и Курейской гидроэлектростанциях, создать два мощных угольных разреза на КАТЭКе, ввести в строй Березовскую ГРЭС-1, Красноярский завод тяжелых экскаваторов. Предполагалось, что дальнейшее развитие получат черная металлургия, машиностроение, химическая, нефтехимическая, лесная, легкая, пищевая и другие отрасли промышленности. Главный акцент в развитии экономики переносился на ускоренный подъем наукоемких отраслей производства, пропорциональное развитие отраслей группы «А» и группы «Б», внедрение достижений научно-технического прогресса.

В цехе завода автомобильных и тракторных прицепов. Сосновоборск, 1982 год

В эти годы в крае создаются крупные научно-производственные и производственные объединения, такие как Норильское горно-металлургическое, «Сибтяжмаш», «Абаканвагонмаш», «Крастяжмаш», «Красноярсклеспром», «Красноярскуголь». На их долю приходится около половины выпускаемой продукции. В различных отраслях промышленности края было внедрено около 200

На заводском конвейере — телевизор «Рассвет». Красноярск, 1984 год

На Красноярском заводе химического волокна вырабатывался высокопрочный корд

На заводе «Красмаш» было освоено самое крупное в СССР производство холодильников «Бирюса»

автоматических и полуавтоматических линий, переведено на комплексную механизацию и автоматизацию 790 цехов и участков. Передовые достижения науки и техники успешно использовались в цветной металлургии, машиностроении, химии и нефтехимии, уникальные агрегаты и машины высокой мощности и производительности действовали в энергетике и угольной промышленности.

Предприятия края выпускали современную качественную продукцию. Удельный вес изделий с государственным Знаком качества в объеме продукции, подлежавшей аттестации, на начало 1984 года составлял 40,6 процента (по СССР — 37 процентов). 85 предприятий поставляли свою продукцию на экспорт. Но в то же время на 211 (60 процентов) предприятиях края продукция выпускалась с отступлением от промышленных стандартов и техусловий.

В юбилейном для края 1984 году только за одну рабочую смену промышленность выпускала столько продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год. За один день в крае производится более 160 млн кВт·ч электроэнергии, свыше 13 млн кубометров газа, 125 тысяч тонн угля, 60 тысяч кубометров деловой древесины, около 80 зерноуборочных комбайнов, несколько тысяч автомобильных покрышек, 415 тысяч кв. метров тканей, свыше 900 телевизоров и много другой продукции.

В годы одиннадцатой и двенадцатой пятилеток продолжалась работа по усилению эффективности экономики. В трудовых коллективах было развернуто движение «Производственным фондам — полную отдачу, производственным мощностям — полное использование», направленное на дополнительный выпуск продукции, лучшее использование оборудования, внедрение самых прогрессивных достижений в технологиях и качество.

На предприятиях продолжалась реконструкция и техническое перевооружение. Новые, современные мощности были введены на Норильском горно-металлургическом заводе, «Сибтяжмаше», Красноярском комбайновом заводе, заводе синтетического каучука, ТЭЦ-2, химкомбинате «Енисей», в объединении «Красмашзавод» и на многих других предприятиях. Все это создавало новые возможности для дальнейшего наращивания производства и повышения качества продукции.

Однако процессы автоматизации, механизации, установка нового оборудования не всегда достигали намеченного эффекта. Это происходило из-за некомплексных решений, использования устаревшего оборудования, инерционности системы управления, сдерживавшей инициативы низовых коллективов и организаций. В 1985 году механизированные и автоматические линии использовались только на 60—65 процентов. Без применения механизмов работала почти треть рабочих в промышленности. Но и то уникальное станочное оборудование, которое было, использовалось неэффективно. Простаивали почти треть роботов, четвертая часть роботизированных технологических линий.

Не удалось ликвидировать в эти годы диспропорцию между отраслями

тяжелой промышленности и народного потребления. Так, за 1970–1986 годы общий объем промышленного производства в крае вырос в 2,4 раза, в том числе продукции группы «А» в 2,5, а группы «Б» — в 1,9 раза. В общем объеме товары группы «Б» составляли всего 15 процентов от всего производства, по стране этот показатель составлял 24 процента.

Темпы развития промышленности начали снижаться. Если с 1960 по 1980 год среднегодовой темп прироста промышленной продукции в крае составил 4,6 %, то в 1980–1985 годах — 3,65 %, а с 1986 по 1989 год — 3,6 %.

Однако Красноярский край не был исключением, эта тенденция была присуща экономике страны в целом. Идея интенсификации экономического роста за счет ускорения высокотехнологичных отраслей так и не была реализована, так как во второй половине 1980-х годов в стране начались экономические реформы. Ряд законов, направленных на либерализацию деятельности государственных предприятий, породил хаос, вывод капиталов из основных фондов и как следствие — криминализацию экономики, рост теневого сектора. Многие предприятия стали на первых порах получать огромные деньги в виде сверхприбыли, но не за счет увеличения производства, а за счет своего монопольного положения. В результате доходы выросли в 4–10 раз. Предприятия, получившие право свободно реализовывать часть продукции, продавали ее за рубеж. Потребительский рынок был взорван, с прилавков начали стремительно исчезать товары. Повсюду стали снимать с производства невыгодную продукцию, вымывался дешевый ассортимент. Произошел разрыв установившихся взаимосвязей в народном хозяйстве, на первый план стали выходить региональные интересы, что стало питательной почвой для сепаратизма.

Итогом перестройки стала утрата управляемости производством, финансами, денежным обращением. В 1989 году в крае стало убыточным каждое пятое предприятие, каждая седьмая строительная организация, половина предприятий коммунального хозяйства. Итак, попытка соединить централизованную плановую экономику с рыночной в очередной раз привела к краху.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Грандиозные преобразования в экономике, развернувшиеся в Красноярском крае в годы форсированного индустриального развития, не могли не отразиться на всех сторонах жизни людей. На карте края возникают новые города, преображаются старые поселения, приобретая новый индустриальный и культурный облик, сюда едут десятки тысяч строителей, инженеров, ученых, деятелей культуры. Все это меняет ритм общественной и культурной жизни, превращая край в индустриальное сердце Сибири.

К началу 1960-х годов в политической жизни страны произошли кардинальные изменения, связанные с общим курсом XX съезда КПСС на либерализацию. Жесткая вертикаль в отношениях между центром и регионами постепенно начинает ослабевать. ЦК партии даже стал стимулировать инициативу с мест, поощряя выдвижение актуальных вопросов экономического развития регионов в центральных партийных и государственных органах, одновременно развивая самостоятельность и активность всех низовых партийных и государственных звеньев. Это создавало благоприятные условия для оживления обстановки на местах. Начавшейся процесс первоначально развивался как внутрипартийный. Он был инициирован центром, распространяясь сначала по вертикали от высших руководящих органов до низовых организаций, расширяя свое влияние по горизонтали, включая взаимоотношения

Павел Степанович Колин (1926–1982), в 1965–1970 годах первый секретарь Красноярского городского комитета КПСС, в 1970–1976 годах — председатель Красноярского краевого совета профсоюзов

Палатки и гитары бойцов студенческих отрядов становились символами времени

Билет члена КПСС образца 1973—1991 годов

с хозяйственными руководителями и общественными организациями.

Большое внимание было уделено демократизации деятельности советов. С этой целью предполагалась передача части их функций общественным организациям. При городских, районных и сельских советах создавались женсоветы, профсоюзные комиссии, товарищеские суды, родительские советы, уличные комитеты, народные дружины. Через эти общественные структуры власть как бы врастала в общество, опираясь на его наиболее активные элементы.

Выборы в советы проводились раз в четыре года. Кандидатуры выдвигались на собраниях трудовых коллективов. Таким образом, люди знали будущих депутатов по их отношению к работе и к коллегам. Как правило, это были передовики производства, активно проявлявшие себя в общественной жизни. Правда, инициатива их выдвижения всегда шла сверху (от партийных или профсоюзных организаций) и, по сути, на безальтернативной основе. Тем не менее советская политическая система обеспечивала важный принцип демократии — представительство во власти всех социальных слоев общества. Важно подчеркнуть, что депутаты работали на общественных началах, не получая за свою работу денежного вознаграждения и не имея привилегий, которые бы их резко выделяли из общества. Это делало советскую систему монолитной в социальном отношении.

В 1965 году в местных советах Красноярского края работало более 27 тысяч депутатов, из них в сельских советах — почти 12 тысяч. Почти половину депутатов представляли женщины. Около трети народных избранников были моложе 30 лет.

Самой влиятельной и массовой общественной организацией в Красноярском крае являлись профсоюзы. Они строились по отраслевому принципу. Их численность составила свыше миллиона человек, около половины из них работали в промышленности, на транспорте и в строительстве, пятая часть — в сельском хозяйстве. Профсоюзы помогали повышать производительность труда, контролировали безопасность условий работы, отдых, лечение и оздоровление членов семей работающих.

Что же касается комсомольцев, то их важнейшей функцией было обеспечение высоких темпов производства. Значительную помощь народному хозяйству оказывали студенческие отряды. Комсомольцы работали на благоустройстве городов и на полях подшефных совхозов.

Серьезную помощь в выполнении планов народного хозяйства оказывали органы народного контроля. В их работе в 1965 году участвовало свыше 65 тысяч активистов. Они помогали укреплять трудовую дисциплину на предприятиях.

Советы народных депутатов, профсоюзы, комсомольские и другие общественные организации воплощали в жизнь официальную доктрину социалистической демократии. Они вписали в историю края немало страниц с хорошими делами. Однако нередко их деятельность блокировалась жестким контролем со стороны партийных органов, зачастую подменявших решения советов. Существенно ослабляло роль местных советов и то, что они

Красноярская делегация на XXVI съезде КПСС. Москва, Кремль, 1981 год

фактически не имели собственных источников финансирования, завися от центральных органов власти.

КПСС занимала в советской политической системе особое место, являясь фактически руководящей государственной силой. В 1966 году партийная организация края насчитывала 122 тысячи членов и кандидатов в члены КПСС, из них третья часть работала в промышленности. Главной задачей коммунистов в 1960—1980 годах стала реализация решений съездов КПСС и Совета Министров о мерах по развитию производительных сил Красноярского края. Для осуществления их был задействован разветвленный аппарат первичных производственных, районных, городских и сельских партийных организаций. На своих пленумах коммунисты рассматривали вопросы хозяйственного развития, повышения эффективности общественного производства, организации социалистического соревнования. С целью распространения передового опыта руководства производством при райкомах создавались школы партийно-хозяйственного актива, экономические советы, организовывались семинары, научно-экономические конференции, на которых подводились итоги и анализировались недостатки в работе. Под эгидой партийных органов на предприятиях была создана своеобразная система экономического всеобуча, охватывавшая не только руководство, но и рядовых рабочих.

Административно-командная система управления, пронизывавшая все сферы советского общества, для своего успешного функционирования остро нуждалась в квалифицированных кадрах. Поэтому в этот период уделялось большое внимание кадровому подбору руководителей партийных организаций. В городских и районных партийных организациях на уровне их руководителей практически все имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование, абсолютное большинство из них были специалистами народного хозяйства, которые имели за плечами немалый опыт руководства общественным производством.

Довольно солидную прослойку в руководящем звене составляла технократическая элита, концентрировавшая в своих рядах наиболее мобильных, энергичных людей с высоким образовательным статусом. Они занимали высокие должности в партийном и советском аппарате, руководстве крупных промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций. И хотя значительная их часть была членами партии, тем не менее партийная риторика для них являлась, главным образом, неизбежной данью господствовавшей политико-идеологической системе, без которой в те времена профессиональная карьера руководителя высшего звена была практически невозможна. В то же время это не исключало того, что многие из них вполне сознательно и искренне связывали свою деятельность со служением высоким гражданским целям. Национальный и государственный интересы для них сливались в единое целое и рассматривались как превалирующие ценности над личными или корпоративными.

Характерной чертой этого времени стало возрастание доли выходцев из уроженцев края по сравнению с ранним периодом, когда преобладали назначенцы из центра страны. Они составляли уже более половины руководителей

Руководители края и города Н.Ф. Татарчук, П.С. Федирко, В.И. Долгих, В.П. Капелько, А.И. Морев

Геннадий Матвеевич Фадеев трудовой путь начал на станции Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги в должности дежурного по путям, затем стал начальником Красноярской железной дороги. В 1992–1996 и 2002–2003 годах — министр путей сообщения России

в краевых органах власти, ну а в районах — почти четыре пятых состава. При этом по-прежнему довольно высокий удельный вес среди них составляли выходцы из сельской местности или из маленьких городков и городских поселков, то есть из городской и сельской глубинки. Неслучайно, как правило, это были дети крестьян, рабочих, рядовых служащих, которым приходилось делать свою карьеру, не надеясь на семейные или корпоративные связи. Их путь по карьерной лестнице проходил от низших ступенек — рядового рабочего, сменного мастера, начальника цеха — до руководителя предприятия, ведомства, краевого аппарата, а иногда и до министра. Он становился итогом непрерывной работы, упорства, целеустремленности, воли, высокого профессионализма, активной гражданской позиции.

Это свидетельствовало о высоком уровне социальной мобильности в советском обществе. Господствовавшая система не только развивала активную мотивацию к профессиональной карьере, но и способствовала продвижению наиболее энергичных и целеустремленных выходцев из демократических низов. Ведь если бы не советская система образования, обеспечившая равный доступ к качественному знанию — и выпускнику столичной школы, и школы из далекой глубинки, не социальные преференции, которые имели выходцы из этих слоев при поступлении в вузы, то вряд ли бы их карьера была столь стремительна.

Приведем два характерных примера, иллюстрирующих жизненный и профессиональный путь типичных представителей технократической элиты, тесно связанных с Красноярским краем.

Красноярский железнодорожный вокзал, 1978 год

Геннадий Матвеевич Фадеев (родился в 1937 году) — министр путей сообщения РФ в 1992–1996 и 2002–2003 годах. Выходец из многодетной крестьянской семьи. Из семи детей в семье Фадеевых Геннадий был младшим. Родители всегда были примером честности, самоотдачи, уважения к добросовестному труду и людям. Окончив ведомственную школу МПС, он поступил в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта. Трудовой путь начал на станции Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги в должности дежурного по путям. За 16 лет был пройден путь от молодого специалиста до руководителя крупного подразделения. В 1979 году Фадеев стал начальником Красноярской железной дороги. В короткие сроки ему удалось добиться развития мощностей станций, в его активе в те годы — создание строительных организаций, введение в строй вторых путей. В 1984 году он получил назначение на пост начальника Октябрьской железной дороги. В августе 1987 года Фадеев становится заместителем министра путей сообщения СССР, начальником Главного управления движения, членом коллегии МПС России. В январе 1992 года Фадеев назначен министром путей сообщения России.

Второй пример: Виктор Михайлович Видьманов — заместитель председателя Госагропрома РСФСР. Родился в 1934 году в семье бедного крестьянина Ульяновской области. Позднее Видьманов так объяснял истоки своей жизненной позиции: «Мой характер формировали люди труда, преданные советской власти». В 1951 году он поступил в Пензенский индустриальный институт и, окончив его, получил специальность инженера-строителя и направление в Красноярский край. Здесь за короткий срок он прошел путь от мастера, прораба, начальника участка, начальника строительного управления до главного инженера, а затем управляющего крупнейшего в Красноярском крае строительного треста «Ачинскалюминстрой». В Красноярском крае с его именем связано строительство комплексов по производству глинозема, алюминия и алюминиевого проката, целлюлозно-бумажного комбината, заводов синтетического каучука и искусственного волокна, шинного завода, ряда предприятий военно-промышленного комплекса (в том числе для космической и ядерной отраслей). В 1969 году Видьманов стал первым заместителем начальника

«Главкрасноярскстроя», через два года его избирают первым заместителем председателя крайисполкома. Еще через два года он переезжает в Москву, становится во главе всего сельского строительного комплекса России в ранге министра, заместителя председателя Госагропрома РСФСР.

В период либеральных реформ 1990-х годов, когда государственная собственность была приватизирована верхушкой советской номенклатуры, Видьманову удалось преобразовать свое ведомство в «Росагропромстрой», акции которого стали достоянием не ловких махинаторов, а работников, то есть сделать его народным предприятием. В этом проявилась его принципиальная мировоззренческая позиция, которую он определял так: «Никогда своих взглядов не менял, отстаивал интересы трудового народа и своей страны».

При анализе образовательного уровня руководящих кадров краевого уровня бросается в глаза такая закономерность: если среди поколения 1930—1940-х годов преобладали выпускники столичных вузов или институтов Урала и Западной Сибири, то среди рожденных в 1950—1960-е годы в основном выпускники красноярских вузов: политехнического, технологического институтов, института цветных металлов. Так, среди старшего поколения мы видим выпускников МВТУ, МАИ, МИИТ, МИСИ, МИНХ, МИИЖТ и других. Московские вузы окончили многие видные представители технократической элиты региона: А.Е. Бочкин — руководитель строительства Иркутской, Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, Б.И. Колесников — генеральный директор Норильского горно-металлургического комбината, М.Ф. Решетнев — генеральный директор НПО прикладной механики, А.Т. Головатый — начальник Восточно-Сибирской железной дороги, заместитель министра путей сообщения. Перечень вузов, которые оканчивала технократическая элита региона 1960—1980-х годов, довольно точно отражал структуру производительных сил в крае. Например, среди московских вузов выделялся Московский энергетический институт. Его выпускники В. Брызгалов — руководитель «Красноярскэнерго», В. Плисов — председатель Красноярского краевого исполнительного комитета конца 1970-х — начала 1980-х годов, В. Шелихов — директор Усть-Хантайской ГЭС.

В 1980-е годы возрастает доля руководителей, которые помимо первого получили и второе высшее образование. Для сложившегося руководителя оно выполняло задачу повышения квалификации и углубления знаний в тех областях, в которых он был недостаточно силен. Поскольку большинство представителей региональной технократической элиты имели техническое образование, то вполне понятным становится стремление дополнить его экономическим или специальным для управленческих кадров. Обычно управленческие кадры в советское время выбирали Академию народного хозяйства. Ее окончили генеральный директор ПО «Красноярскуголь» В.А. Гуськов и генеральный директор химического комбината «Енисей» П.В. Романов. В эти годы росла прослойка руководителей, защитивших диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Характерной особенностью деятелей руководящего звена Красноярского края был их относительно молодой возраст. Многие

Виктор Михайлович Видьманов, в 1969 году заместитель начальника «Главкрасноярскстроя», в 1971 — первый заместитель председателя крайисполкома, в 1974 — заместитель председателя Госагропрома РСФСР. В 1990-е годы президент корпорации «Росагропромстрой», председатель правления «Агропромстройбанка», депутат Госдумы

Красноярцы — депутаты Верховного Совета РСФСР. В первом ряду: В.М. Видьманов, В.Г. Терещук, Ю.К. Абакумов, В.П. Капелько, М.Ф. Решетнев, Л.Г. Сизов

Владимир Иванович Долгих, с апреля 1969-го по декабрь 1972 года — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, дважды Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Красноярского края

из них назначались на руководящие должности в 30—40 лет. Так, В. А. Демьяненко стал директором Ачинского нефтеперерабатывающего завода, когда ему было всего 34 года. В. П. Котельников занял должность директора важнейшего оборонного предприятия страны — Красноярского машиностроительного завода — в 37 лет. Средний возраст руководителей в промышленном производстве края в 1960—1980-е годы составлял чуть более 42 лет. Как очевидно, в те годы не боялись выдвигать на руководство молодых специалистов, это и стало одной из причин стремительного «красноярского взлета», благодаря которому край вышел на ведущее место по темпам промышленного роста в стране. Не случайно и у руля руководства краем в эти годы оказались неординарные личности. С 1969 по 1972 год краевую партийную организацию возглавлял В. И. Долгих.

Владимир Иванович Долгих родился 5 декабря 1924 года в многодетной семье слесаря железнодорожного депо станции Иланская. Уже в школе проявил лидерские качества, возглавив школьный комитет комсомола. В 1941 году, прямо со школьной скамьи, прибавив себе целый год, добровольцем отправился на фронт. Боевое крещение принял в битве под Москвой. Вскоре юный красноармеец подал заявление в партию и был назначен политруком роты. В 1943 году во время ожесточенных боев за железнодорожную станцию Змиевка в Орловской области он был тяжело ранен. Долго лечился, перенес пять операций, после которых был признан негодным к военной службе и мобилизован. По возвращении домой поступил в Иркутский горно-металлургический институт, в 1949 году его окончил и был направлен на Красноярский аффинажный завод. Завод стал первой ступенькой в его профессиональной карьере. Здесь он прошел путь от начальника смены до главного инженера. В 1958 году перспективного специалиста направили работать главным инженером на Норильский горно-металлургический комбинат им. А. П. Завенягина. С 1958 по 1962 год он главный инженер комбината, а с 1962 по 1969 год — его директор.

Первую Звезду Героя Социалистического Труда В. И. Долгих вручает Н. Ф. Татарчук, 1965 год

Придя на комбинат, Долгих вскоре выступил с инициативой промышленного освоения Талнахского рудного месторождения. Она была поддержана в 1964 году в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. За годы его руководства происходит второе рождение и комбината, и города Норильска. Он добивается реконструкции самой северной железной дороги Дудинка — Норильск, осваиваются новые промышленные районы, ведется мощное жилищное строительство. Благодаря этому на карте края возникли новые названия — Снежногорск, Талнах, Мессояха, Соленое, Тухард. В результате освоения богатейшего Талнахского месторождения Норильский комбинат многократно увеличил выплавку никеля, меди и редкоземельных металлов. К началу 1970-х годов комбинат превратился в ведущее предприятие цветной металлургии не только Советского Союза, но и всего мира.

За достигнутые успехи Президиум Верховного Совета СССР в декабре 1965 года присвоил Владимиру Ивановичу Долгих звание Героя Социалистического Труда.

Параллельно с руководством комбинатом Долгих продолжал научную работу и в 1968 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. К своему 45-летию Долгих уже являлся не только видным хозяйственным руководителем, но и политическим лидером, и в 1969 году его избрали первым секретарем Красноярского краевого комитета партии.

Долгих возглавил край, когда в нем развернулось масштабное строительство промышленных и энергетических гигантов, и он стал стремительно превращаться

в индустриальный центр Сибири. Однако проблема заключалась в том, что на начальном этапе не всегда удавалось обеспечить сбалансированное развитие разных отраслей.

Особенно остро стояли вопросы отставания социальной сферы. Люди, приезжавшие на новостройки, сталкивались с отсутствием жилья, неустроенностью быта и уезжали. Возникали кадровые проблемы. Поэтому под руководством Долгих была разработана программа комплексного развития Красноярского края, которая включала не только задачи пропорционального развития отраслей экономики и оптимального использования ресурсов края, но и социальной сферы. Долгих выступил с ней на заседании Политбюро партии и Правительства СССР, и в апреле 1971 года съезд КПСС принял программу комплексного развития Красноярского края на 1971—1980 годы.

За время руководства Красноярским краем Владимир Иванович проявил себя человеком широкого государственного мышления. Выдвинутая им программа комплексного развития производительных сил Красноярского края имела принципиальное значение не только для отдельного региона, а являлась идеей стратегического характера. Это было оценено на высшем уровне руководства страны, и в 1971 году он был избран в ЦК КПСС, а в 1972 году назначен секретарем ЦК КПСС. С 1976 по 1984 год он возглавлял в ЦК промышленный отдел, курировал также транспорт, энергетику, строительство, геологию. В 1982—1988 годах был кандидатом в члены Политбюро. За эти годы руководства экономикой страны при непосредственном участии Владимира Ивановича были заложены основы топливно-энергетического комплекса, который до сих пор является базой современной российской экономики. В 1984 году Владимир Иванович во второй раз был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Оценивая пройденные годы, Долгих считает, что главным преимуществом советской экономической системы был ее плановый характер, который позволял эффективно мобилизовать экономические и людские ресурсы страны.

Одна из главных особенностей той эпохи, утверждал он, заключается в том, что была видна перспектива. Плановая система позволяла реализовывать масштабные экономические проекты, потому что была возможность гибко распоряжаться ресурсами.

В годы горбачевской перестройки, когда в верхах возобладала линия на идеологические и политические спекуляции, профессионализм Долгих как опытного управленца оказался невостребованным, и в 1988 году он вышел в отставку.

Преемником Долгих на посту секретаря Красноярского крайкома КПСС стал П. С. Федирко. С его именем связаны масштабные преобразования в экономике и общественно-культурной жизни края, превратившие его в передовой регион Восточной Сибири. Пройдя в крае все ступени партийной карьеры, Федирко стал руководителем союзного уровня, возглавив в 1987 году Центросоюз СССР.

С середины 1970-х годов в политической жизни страны все отчетливее стали проявляться застойные тенденции, связанные с превращением партийной верхушки в особый правящий

Павел Стефанович Федирко, с декабря 1972-го по октябрь 1987 года — первый секретарь крайкома КПСС. Почетный гражданин города Красноярска и Красноярского края

В. И. Долгих и П. С. Федирко на Красноярском комбайновом заводе, 1986 год

Зоя Федоровна Сафонова, ткачиха-инструктор шелкового комбината, Герой Социалистического Труда, воспитала целую плеяду молодых мастериц

класс — партийно-хозяйственную номенклатуру. Она не только была оторвана от советского общества, но и противостояла ему как по своему мировоззрению, так и по образу жизни. В силу своего привилегированного статуса и неограниченного доступа к финансово-экономическим ресурсам страны она трансформировалась в антидемократическую силу, приведшую к развалу советской системы.

На смену старому типу советского руководителя, для которого государственные интересы были превыше личных, пришел тип беспринципного, корыстолюбивого, циничного партийного демагога. Не государственного деятеля, а дельца. Однако эта трансформация коммунистической номенклатуры в меньшей степени проявлялась на таких окраинах, как Сибирь, где гигантский масштаб преобразований требовал от руководителя высоких профессиональных качеств, личной инициативы и гражданской ответственности.

Вручение Красноярскому краю ордена Октябрьской Революции, 1984 год

Конечно, и в Сибири процветали «телефонное право», приписки, бюрократическая волокита, преследование за критику и прочие издержки, присущие советской государственной системе, основанной на монополии КПСС. Однако социально-политическая трансформация партийной номенклатуры здесь еще не стала необратимой. Она в значительной степени сохраняла анахронический советский облик.

В общественном сознании недостатки системы объяснялись не социальной природой советской власти, а главным образом, отсутствием демократических свобод в стране. Представлялось, что если советскую систему дополнить свободой слова и многопартийностью, то это приведет к ее усовершенствованию. А поэтому диссидентство в крае не приобрело таких масштабов и влияния на общественные настроения, как в центре страны, где к этому времени уже стали формироваться черты новой общественной структуры либерально-буржуазного типа.

Характерным для идейно-политических настроений общества этого времени было сохранение советской системы ценностей. Люди с воодушевлением участвовали в массовых движениях за ударный труд, внедрении новых методов управления экономикой, повышении своего профессионального и культурного уровня. Эти годы дали целую плеяду замечательных энтузиастов, инициаторов движений за творческое отношение к труду, самоотверженными усилиями которых созидались успехи в экономике, культуре и науке Красноярского края. Это Герои Социалистического Труда З. Ф. Сафонова, ткачиха Красноярского шелкового комбината, сумевшая так организовать свой труд, что повысила производительность в 10 раз; В. С. Виноградов — начальник мостоотряда № 6; В. К. Гупалов — директор «Красмаша»; Ю. А. Дранишников — токарь «Красмаша»; И. Т. Марусев — капитан теплохода «Антон Чехов», К. А. Миксон — учительница; А. И. Демко — пчеловод; комбайнер А. В. Кожухар, академики Л. В. Киренский и Н. И. Терских, писатель С. В. Сартаков, всего 365 красноярцев. Тысячи наших земляков за свой труд были удостоены орденов и медалей. Среди них представители самых разных профессий, разного уровня образования, рядовые труженики и руководители, но всех их объединяло самоотверженное служение родному краю, советскому государству.

Уровень жизни населения

Численность населения и ее динамика были важнейшими факторами экономического и социального развития Красноярского края и одновременно отражали ведущие тенденции его развития. Демографическая ситуация в целом развивалась в положительном направлении. Темпы роста населения в крае опережали общесоюзные как за счет высокой рождаемости, так и за счет активной миграции.

В результате за 1959–1970 годы красноярские села из-за миграции потеряли около 240 тысяч жителей, к 1979 году — еще почти столько же. Исчезло 57 процентов сельских населенных пунктов, что было существенно выше, чем по России — 40 процентов. В последующий период эта тенденция не только сохранилась, но еще больше выросла, несмотря на то что в крае была принята целевая программа по комплексному переустройству и благоустройству деревень на

Год	Все население, чел.	В том числе			
		городское		сельское	
		чел.	%	чел.	%
1959	2 615 098	1 295 890	49,3	1 319 208	50,7
1970	2 961 991	1 831 297	61,7	1 130 694	38,3
1979	3 198 551	2 218 762	69,4	979 789	30,6
1985	3 400 870	2 489 902	72,0	910 968	28,0
1989	3 605 454	2 728 498	74,8	876 956	26,0

Таблица 6.1. Рост численности населения Красноярского края

На многочисленные ударные стройки со всех концов страны ехала преимущественно молодежь. Самую большую по численности возрастную группу представляли мужчины и женщины в возрасте 20–29 лет (примерно четверть от общей численности населения). Большая часть из них обзаводилась семьями и прочно укоренялась на новом месте. Это и обеспечивало преобладание в возрастной структуре населения края группы молодого возраста и высокую рождаемость.

Характерной чертой этого периода стало изменение баланса между городским и сельским населением. Если в начале периода в крае соотношение сельского и городского населения было примерно равным, то к концу 1980-х годов пропорции изменились — 1:4 в пользу горожан. Большую роль в этом процессе стала играть миграция сельского населения в города. Дело в том, что уже в 1950-е годы все ограничения на передвижение сельчан были отменены, а поскольку уровень жизни и перспективы профессионального роста в городах были выше, то сюда и хлынул поток из деревни. Отчасти этому также способствовали неудачные реформы села, предпринятые во времена Хрущева, и эксперименты на селе в последующее время (ликвидация «неперспективных» деревень, массовое преобразование колхозов в совхозы).

1981–1985 годы. Ежегодная механическая убыль населения из сел (26,3 чел. из

На многочисленные ударные стройки со всех концов страны ехала преимущественно молодежь. Передовая бригада строителей Красноярской ГЭС, 1966 год

Жители Ленинского района Красноярска на первомайской демонстрации, 1961 год

тысячи жителей) в 3,4 раза превосходила естественный прирост. В результате деревня пустела, возникала проблема обеспеченности рабочими кадрами, а население городов стремительно росло.

Особенно быстро росло население краевого центра. В 1960-е годы оно увеличилось более чем наполовину и достигло к 1970 году 648,1 тысячи человек, а к 1984 году перешагнуло 860-тысячный рубеж.

Однако высокие темпы роста городского населения обеспечивались главным образом за счет внешнего притока, тогда как рождаемость в городах стала снижаться еще в конце 1950-х годов. Так, в 1966—1970 годы миграция давала 53,2 процента прироста. В последующем она начала снижаться, составив в 1986—1989 годах всего 13,6 процента, соответственно стала возрастать доля естественного прироста — 42 и 86,4 процента.

Жители Норильска на торжественном митинге, посвященном дню основания Норильского горно-металлургического комбината, 1972 год

Не последнюю роль в активизации внешней миграции населения в города края играла социальная политика власти. Приезжавшим по оргнабору специалистам бронировали квартиры, предоставляли многочисленные льготы и выплаты. Однако «приживаемость» мигрантов была невысокой. Часть их уезжала из края в течение первого-второго года после приезда, не найдя для себя подходящих условий. В документах ЦК КПСС отмечалось, что в Красноярском крае плохо организована работа по улучшению организации труда, повышению квалификации молодых рабочих и колхозников, что отсутствуют нормальные производственные, жилищные и культурно-бытовые условия. В 1980-е годы стали постепенно отказываться от организованной миграции.

Коэффициенты естественного прироста населения по городской и сельской местности имели существенные различия. В 1970—1975 годах показатель естественного прироста городского населения увеличился с 9,5 до 9,9 на 1000 человек, для сельского населения — с 6 до 7 соответственно. Более высокий показатель естественного прироста в городах находился в прямой зависимости от хода социально-экономического развития Красноярского края. В целом по краю за 1971—1980 годы значение коэффициента естественного прироста населения практически не изменилось и составило 8,6.

Итак, по темпам урбанизации край опережал общесоюзные показатели. Если в 1959 году доля городского населения в крае была ниже общесоюзной, то уже в 1970 году она составила 61,7 процента, тогда как в СССР — 56 процентов.

В последующее десятилетие эта тенденция продолжается. В 1971—1980-х годах возникают и развиваются города нового типа (Саяногорск, Дивногорск, Сосновоборск, Лесосибирск), основную часть населения которых составляли молодые рабочие и специалисты. Увеличение численности населения молодых городов происходило в основном за счет механического движения населения, внутрикраевой и межрегиональной миграции. Однако большая часть красноярских городов, за исключением краевого центра и Норильска, — это средние и малые города, поселки городского типа, не способные организовать вокруг себя сколько-нибудь развитую инфраструктуру.

В развитии социальной структуры населения в период форсированной индустриализации отчетливо проявились такие тенденции: постепенное уменьшение доли незанятого населения, в основном за счет домашних хозяек в трудоспособном возрасте, возрастание удельного веса рабочих, особенно его промышленного отряда, уменьшение численности и удельного веса работников, занятых тяжелым, малоквалифицированным и неквалифицированным физическим трудом, повышение численности и доли работающих преимущественно по интеллигентным профессиям. Так, в конце 1970-х годов численность занятых в общественном производстве края составила 55,2 процента от общей численности населения, что на 18,1 процента больше, чем в 1960-х годах.

Наибольший удельный вес в структуре занятых в народном хозяйстве края имели рабочие — на 1980 год их доля составляла 44,7 %, работники сельского хозяйства — 12 %. Численность остальных категорий, имевших удельный вес в общей структуре народного хозяйства менее 10 процентов (люди, занятые в жилищно-коммунальном хозяйстве, непроизводственных видах бытового обслуживания населения), оставалась без каких-либо значительных изменений. Однако в следующем десятилетии удельный вес рабочих уменьшился на 1 %, колхозного крестьянства — на 2,5 %, а доля служащих увеличилась на 4 %. Аналогичная тенденция наблюдалась в стране целом.

Большие качественные изменения произошли в образовательном уровне населения края. В 1959 году самую большую долю населения составляли люди с начальным образованием (38,5 %). Среднее общее имели только 5,1 процента, среднее специальное — 7,1 процента, почти четверть населения имела неполное среднее образование. Доля населения с высшим образованием не превышала 2,5 процента. Ко второй половине 1980-х годов удельный вес жителей края с начальным образованием снизился почти в три раза, а со средним и выше среднего составил 71,9 процента. Доля людей с высшим образованием выросла за этот период более чем в пять раз, составив 12,3 процента. За 1971–1980 годы удельный вес руководителей и специалистов на производстве, имевших высшее и среднее специальное образование, увеличился с 62,6 до 77,1 процента. Хотя научно-технический прогресс и не привел к полной ликвидации работников малоквалифицированного труда, но произошло сокращение численности этой категории.

Наибольший удельный вес в структуре занятых в народном хозяйстве края имели рабочие

Значительные изменения за годы индустриализации произошли в уровне жизни населения края. Сразу после войны все силы общества были направлены на первоочередную задачу восстановления экономики, и оно мирилось с полуголодной жизнью, нехваткой ширпотреба, бытовым неустройством. В свете пережитого людьми в годы войны это казалось преходящими трудностями. Фраза «лишь бы не было войны» тогда выражала вполне реальный страх быть вновь ввергнутыми в ужас пережитых страданий и лишений.

Но со второй половины 1950-х годов положение начинает меняться. На правительственном уровне задачи повышения благосостояния людей провозглашаются как неотложные, имеющие прямое отношение к главной цели социалистического производства. Лозунг «Все во имя человека, все для блага человека» начинает наполняться реальным содержанием.

Студенты Красноярского политехнического института изучают вычислительную технику

Строительство нового микрорайона в Зеленой Роще Красноярска, 1964 год

9 апреля 1959 года постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР был введен 7-часовой рабочий день при шестидневной рабочей неделе. Этим же постановлением увеличивались тарифы заработной платы в ряде отраслей промышленности, вводились повышающие коэффициенты к зарплатам трудящихся Сибири и Дальнего Востока, а также различные льготы для лиц, занятых на опасном производстве.

С этого времени устойчиво увеличиваются доходы населения — за счет роста заработной платы рабочих и служащих, введения денежной оплаты труда колхозников, создания развитой пенсионной системы, выплат и льгот из общественных фондов потребления. 1 января 1965 года было введено государственное пенсионное обеспечение колхозников. Кроме того, наконец-то были сняты ограничения по содержанию личного скота, а также выровнены цены на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Город гидростроителей Саяногорск, 1960-е годы

Наиболее масштабные и социально значимые изменения произошли в решении жилищной проблемы. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 июля 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР» был взят курс на обеспечение каждой семьи индивидуальным жильем. Этим был дан старт массового строительства домов каркасно-панельного типа, более известных как хрущевки. Их качество существенно уступало знаменитым сталинкам: низкие потолки, маленькая квадратура, совмещенный санузел, проходные комнаты, крайне слабая звуко- и теплоизоляция, плохое состояние стыков панелей здания, нарушение гидроизоляции кровли. Эти недостатки усугублялись низким качеством строительства. Да и сам унылый внешний вид панельных коробок не стал украшением советских городов. И все же это дешевое жилье сыграло колоссальную роль в решении важной социальной проблемы в СССР. А для Красноярского края, где она в годы стремительного роста городского населения приобрела особую остроту, это было настоящим спасением. Ведь в конце 1950-х годов обеспеченность жилым фондом в крае составляла 4,2 кв. метра на человека, что было ниже принятой санитарной нормы — 6 кв. метров, и намного меньше среднего уровня по РСФСР — 7,9. Люди, переезжавшие в такие «хрущобы» из землянок, бараков, ветхих неблагоустроенных домов, перенаселенных коммуналок и общежитий, были счастливы.

Но несмотря на то что строительство в крае шло ускоренными темпами, острота проблемы снижалась медленно. Особенно это касалось удаленных районов. Например, в Игарке в 1964 году обеспеченность жильем была менее 4 кв. метров на человека, 70 процентов жилого фонда составляли каркасно-засыпные сборно-щитовые дома 1930-х годов постройки, большинство из которых было в аварийном состоянии. А в районном центре Уяре в 1960 году насчитывалось только два каменных строения, 97 процентов домов были деревянными, одноэтажными, без коммунальных удобств.

В сельской местности доля неблагоустроенного жилья приближалась к ста процентам, хотя в 1960-х годах и здесь шло обновление жилого фонда. В некоторых селах, следуя лозунгу времен Хрущева о сближении города с деревней, стали возводить типовые панельные многоэтажки, строить так называемые

агрогородки. Но этот эксперимент, как и остальные реформы этого деятеля, оказался провальным. Селяне предпочитали оставаться в своих домах с «удобствами» на улице, но зато при своем хозяйстве.

В следующем десятилетии темпы жилищного строительства в крае существенно выросли. В 1970–1980 годы жилищный фонд в городах края увеличился на 15,1 миллиона кв. метров. В итоге на одного горожанина в среднем приходилось 12,6 кв. метра общей площади жилищ. Да и жилье стало более комфортным.

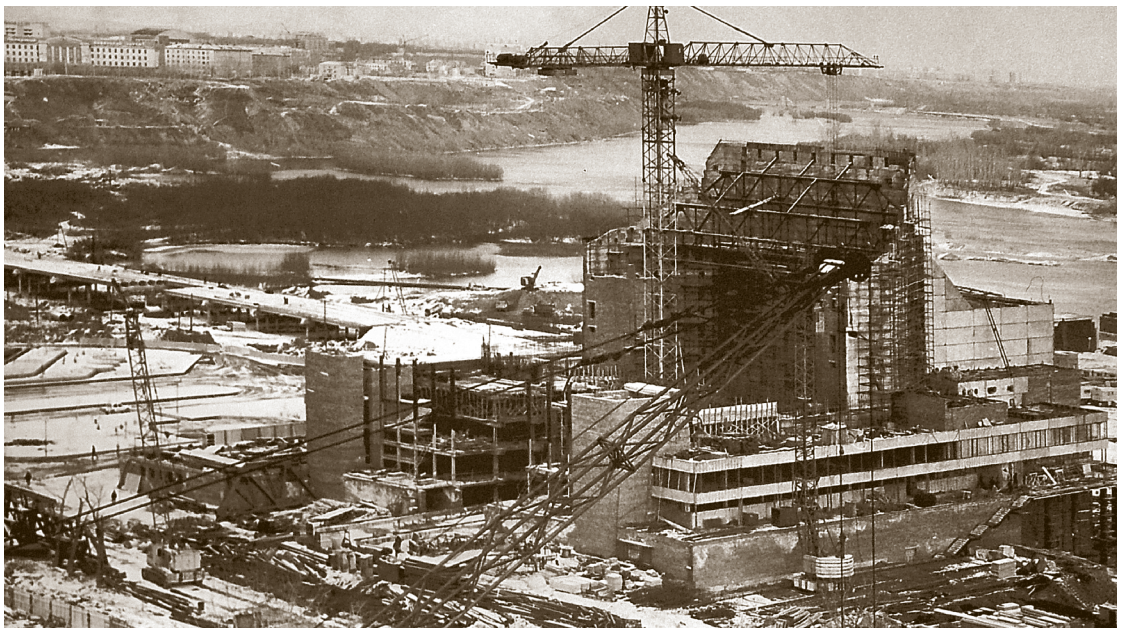
Большое распространение в 1960–1970 годах получило строительство жилья на кооперативных началах. В 1965 году в крае было построено 32 тысячи квадратных метров кооперативного жилья. Начальный взнос за кооперативную квартиру составлял 30–40 процентов от полной стоимости. Так, начальный взнос на однокомнатную кооперативную квартиру в Красноярске в конце 1970-х годов равнялся 1500–1600 рублям, а полная цена — 3900–4000 рублей. На остальную часть стоимости государство давало беспроцентную ссуду на 20 лет. Учитывая, что средняя зарплата в крае в то время уже перешла рубеж 300 рублей, кооперативное строительство было вполне доступным благом. Поэтому появились очереди на вступление в кооперативы. Возникла также такая новая форма участия людей в строительстве своего жилья, как молодежные жилищные комплексы (МЖК).

Городская застройка велась с учетом социально-культурных потребностей людей, в спальных микрорайонах возводились детсады, школы, магазины. В это время стали строить многоэтажные дома, архитектурный облик которых хотя и не отличался разнообразием, но был все-таки менее унылым.

Особенно бурно рос в эти годы Красноярск. Появлялись новые микрорайоны и жилые массивы: Пашенный, Ветлужанка, Иннокентьевский, Северо-Западный. За это время жилой фонд города фактически обновился, составив к 1986 году 8 миллионов квадратных метров. За годы X и XI пятилеток более 100 тысяч семей в городе справили новоселье.

Дом улучшенной планировки в Красноярске, 1978 год

Строительство концертного комплекса по проекту архитектора А. С. Демирханова с двумя залами — Большим и Малым. Малый концертный зал открыл свои двери в 1982 году, Большой встретил первых зрителей в 1984 году

В кооперативном магазине «Хакасия»

Город украсился благоустроенной набережной, оригинальными архитектурными ансамблями в центре и новых микрорайонах. Гордостью Красноярска стали мраморный дворец — театр оперы и балета, Большой концертный зал, здание филиала центрального музея В. И. Ленина, Дворец пионеров и школьников, Дворец спорта на о. Отдыха.

Преображались в лучшую сторону и другие города и поселки края. На 1980 год было оборудовано водопроводом, канализацией и центральным отоплением более 85 процентов, а горячим водоснабжением — 75 процентов жилого фонда в крае.

Рост доходов населения позволил перейти от решения наиболее насущных задач послевоенного периода — как-нибудь прокормиться и одеться — к потребностям качественно иного уровня. Более рациональным и сбалансированным стал тип питания, более качественной и модной — одежда. К 1980-м годам сформировались новые жизненные стандарты, которые включали представление не только о добротном питании, жилье, одежде, но уже были ориентированы на статусность в потреблении благ. Нужна была не просто удобная и красивая одежда, а модных европейских или американских брэндов, которые являлись в сознании некоторых людей своеобразными маркерами принадлежности к сообществу, имеющему высокий социальный и культурный статус. Нужно было иметь не просто хорошую бытовую технику, а «made in ottuda». Так называемый набор советского джентльмена 1980-х годов включал «три ключа» — от кооперативной квартиры, дачи и машины. В домашнем интерьере должны были присутствовать такие непременные атрибуты «счастья», как «стенка» (польская, германская, югославская), ковры, хрусталь, чешское стекло. То есть потреблению в советском обществе позднего периода придавался демонстративно-символический характер, который был призван показать успешность человека в обществе.

Однако растущие запросы сталкивались с неспособностью отечественной промышленности и торговли их удовлетворить. Это приводило к тому, что денежная масса не обеспечивалась товарами, возникали инфляция и товарный дефицит. В 1982 году в торговле были введены жесткие нормативы отпуска товаров повышенного спроса в одни руки: хлопчатобумажных тканей — 12 метров, постельного белья — 2 комплекта, хозяйственного мыла — 5 кусков, электролампочек — 10 штук, масла — 0,5 кг, колбасы — 2 кг.

Красноярцы в эти годы стали заботиться не столько о хлебе насущном, сколько о собственном внешнем облике, статусности потребления. В красноярском парикмахерском салоне, 1982 год

В это же время расширяется система спецобслуживания — появляются магазины, которые обеспечивали товарами повышенного спроса только отдельные группы населения: партийных работников, персональных пенсионеров, Героев Советского и Социалистического Труда, ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов труда первой группы.

Для удовлетворения спроса в продуктах питания стали развивать сеть кооперативных магазинов и рыночную торговлю. Цены здесь были, конечно, выше, чем в системе государственной торговли. Например, если говядина по госцене

в магазине шла по 2 руб. 80 коп., свинина — 3 руб. 70 коп., то на Центральном колхозном рынке Красноярска мякоть говядины и полуфабрикаты из нее (гуляш, азу и пр.) можно было купить по 6 рублей за 1 килограмм. Колбас здесь было несколько сортов. В изобилии на рынке были также овощи, фрукты, зелень.

В городах существовала широкая сеть магазинов кулинарии, в которых торговали полуфабрикатами или готовой продукцией. Поскольку цены в них также были выше, то это позволяло как-то регулировать спрос среди различных по уровню жизни групп населения.

Та же часть горожан, которые не могли покупать продукты по рыночным ценам, сами решали свои продовольственные проблемы. Более половины городских жителей имели дачные участки, которые использовались не столько для отдыха, сколько для обеспечения семей продуктами. Часть «дачного» урожая шла для продажи на городских рынках. Кто-то решал свои продовольственные проблемы за счет живших в деревне родственников, от которых доставлялось молоко, мясо, овощи. Кроме того, при крупных предприятиях существовали подсобные хозяйства, продукция которых продавалась работникам через ведомственные магазины и буфеты. Практиковались также продовольственные наборы из дефицитных продуктов, выдававшихся к праздникам.

Все это помогало снять остроту проблемы продовольственного обеспечения населения, а поэтому не совсем правильно представлять этот период как время тотального дефицита, многотысячных очередей и уж тем более голодающего населения. Напротив, по уровню потребления продуктов на душу населения именно эти годы были самыми благополучными. Так, на каждого жителя Красноярска в 1985 году потреблялось 60 кг мясных продуктов, 306 кг молока, 103 кг овощей, 21 кг фруктов и ягод, 249 яиц. И это были не какие-то виртуальные продукты, существовавшие только на страницах статотчетов. Неслучайно в это время родился анекдот о парадоксах социализма. Парадокс первый: в магазинах ничего нет, но у всех все есть. Второй: у всех все есть, но все недовольны. Третий: все недовольны, но все голосуют «за».

Дефицит в значительной степени создавался искусственно чрезмерно централизованной системой государственной торговли. И наиболее болезненно он задевал не средние слои, составлявшие большинство общества, а низкооплачиваемые группы населения. И, конечно, всех людей крайне раздражала нерациональная организация распределения товаров. Их надо было не покупать, а «доставать по блату». На этой почве паразитировал целый слой населения — люди, как правило, занятые в сфере торговли и сбыта, которые перепродавали дефицитные товары по повышенным ценам на свободном рынке. Так складывался теневой сектор экономики, не входивший в социалистическую систему производства и развивавшийся параллельно ей. А вместе с ним возник и особый класс «теневиков», которые по своему социальному и экономическому статусу, а также мировоззрению противостояли остальному обществу, в большей своей части остававшемуся советским.

Талоны на продукты не замещали деньги, а являлись лишь правом на приобретение того или иного товара в строго лимитированном количестве. Талоны выдавались в профсоюзных организациях по месту работы, учебы, в жилищно-эксплуатационных конторах

Пустые прилавки и огромные очереди в красноярских магазинах конца 1980-х годов

Особенно «теневики» осмелели в конце 1980-х годов, когда уже стало ясно, что советская экономическая система доживает свои последние дни. Вот тогда и появились пресловутые талоны и на продовольственные, и на промышленные товары, и дефицит стал тотальным.

Таким образом, в 1960—1980-е годы в Красноярском крае социальные проблемы стояли более остро, чем по стране в целом, что было связано с ускоренным индустриальным развитием, в результате которого выявились диспропорции в развитии производственной и социальной сферы. Руководство края стремилось их сбалансировать. И в отдельных сферах это удавалось сделать, как, например, в строительстве жилья. Но в целом сектор бытовых услуг населению заметно отставал в своем развитии.

Медицина и здравоохранение

Одним из важных направлений социальной политики советского государства являлась охрана здоровья населения. Решение этой задачи во многом зависело от наличия квалифицированных специалистов. Большую роль в их подготовке играл Красноярский государственный медицинский институт, в стенах которого ежегодно подготавливалось до 700 медиков.

К началу 1965 года в крае было 424 больничных учреждения, в которых работали 5 тысяч врачей и 17 тысяч лиц среднего медперсонала. В 1976 году в Красноярске был открыт НИИ медицинских проблем Севера. Его специалисты оказывали практическую помощь лечебным заведениям в изучении генетических и медико-биологических особенностей жизнедеятельности человека в северных условиях.

Хотя финансирование здравоохранения ежегодно увеличивалось, выделяемых средств было недостаточно. Очень остро ощущалась нехватка койко-мест в больницах. На каждую тысячу жителей края приходилось в среднем чуть больше 10 больничных коек, а в Красноярске вообще 9. Отчасти проблема расширения больничных мест в городе была решена с постройкой в 1975 году городской больницы скорой помощи, прозванной в народе «тысячекоечной». В 1980-е годы она стала базой для научных разработок в практической медицине и распространения передовых методик лечения.

С целью улучшения специализации в Красноярске были централизованы многие службы здравоохранения: создан кардиологический центр при городской больнице № 20, токсикологический — при больнице скорой медицинской помощи, появился центр по внутрисосудистым и внутрисердечным исследованиям с новейшим ангиографическим комплексом фирмы Siemens. В городе появились два дистанционных центра, благодаря чему в большинстве поликлиник города стало возможным вести записи электрокардиограмм по телефону. Открылись иммунологическая и цитологическая лаборатории. Была внедрена система регистра инфаркта миокарда, позволявшая проводить профилактику сердечно-сосудистых заболеваний. Началось внедрение регистра сосудистой патологии.

Ежегодно в лечебных учреждениях края внедрялось в практику множество новых методов обследования и лечения. К ним относились гемосорбция, плазмаферез, УФО-терапия крови при септическом состоянии и другие. Увеличилось количество кабинетов: физиотерапевтических, функциональной диагностики, флюорографических, доврачебного осмотра, диспансеризации, «Семьи и брака» и других.

Значительным шагом в достижении эффективности лечения стала специализация больниц по отдельным заболеваниям. Организовывались пульмонологические, гастроэнтерологические, нефрологические, эндокринологические, гематологические специализированные

Студенты Красноярского медицинского института дают клятву Гиппократа, 1976 год

отделения. Получила дальнейшее развитие хирургическая и стоматологическая службы. В 1972 году была основана краевая офтальмологическая детская больница.

Для развития здравоохранения в Красноярском крае много сделали ученые, врачи-практики и производственники. Только в краевом центре работало 25 заслуженных врачей, 233 отличника здравоохранения, 768 человек имели правительственные награды. Героем Социалистического Труда стала врач-хирург медико-санитарной части № 3 М. Г. Жиляева.

Ученые, медики, врачи-практики активно сотрудничали с руководителями предприятий края по созданию лучших условий труда и отдыха сибиряков, формированию у населения здорового образа жизни. При крупных промышленных предприятиях края создавались профилактории. Образцовыми среди них являлись «Валек» Норильского ГМК, «Березка» судостроительного завода, «Чайка» угольного разреза Черногорска и треста «Красноярскалюминстрой». Они превратились в крупные здравницы края.

Профсоюзы проявляли заботу о подрастающем поколении. За это время заметно расширилась сеть санаторных пионерских лагерей, в которых ежегодно отдыхали тысячи юных красноярцев. Опыт работы краевых профсоюзов, органов здравоохранения и народного образования был рекомендован для изучения в других регионах.

БСМП в Красноярске является одним из самых крупных медицинских центров города и края

В Красноярском крае развивались курорты «Озеро Шира», «Озеро Учум», «Красноярское Загорье». Кроме них эффективно работали четыре дома отдыха. Ежегодно на местных курортах лечились свыше 10 тысяч и отдыхали 23 тысячи человек.

Но самоотверженный труд красноярских врачей не компенсировал отставания здравоохранения по отношению к быстрому росту населения. Не была полностью обновлена материальная база, отставало строительство женских консультаций и родильных домов. Оставалась острой нехватка специалистов по отдельным направлениям медицины.

В 1972 году началось строительство санатория «Красноярское Загорье», а в декабре 1981 года была сдана первая его очередь на 500 мест

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Каллиста Александровна Миксон (1912–1993), учитель, педагогический стаж — 62 года, единственный в крае Герой Социалистического Труда из числа педагогов

Образование

Последнее двадцатилетие существования советского общества было отмечено противоречивыми тенденциями в развитии культуры. С одной стороны, налицо были кризисные моменты, связанные с общим застойным характером эпохи. С другой — поиски выхода из кризиса системы давали толчок для духовных исканий творческой интеллигенции и служили почвой для позитивных процессов в культуре.

В развитии образования в крае в этот период решалась важная задача перехода к среднему образованию. В этом направлении были достигнуты серьезные результаты. Улучшалась материально-техническая база общеобразовательной школы. С начала 1960-х годов в строительстве школьных зданий перешли к индустриальным методам — из каркасно-панельных конструкций, что позволило резко сократить число устаревших школьных зданий, построенных еще до 1917 года. Всего за годы семилетки (1959–1965) в крае было введено в действие школ на 191 тысячу мест, общая их площадь увеличилась более чем в 1,6 раза. Начинается переход к кабинетной системе, школы оснащаются лингафонными кабинетами, киноустановками, магнитофонами, радиоузлами.

Однако этот процесс в крае тормозился трудностями финансирования. В силу того, что приоритетными задачами в годы форсированной индустриализации стало финансирование промышленности, образование финансировалось по остаточному принципу. В начале 1980-х годов расходы на одного ученика в крае были в три раза ниже, чем по стране в целом. Со второй половины 1980-х годов недофинансирование образования еще более нарастает. Сокращается объем школьного строительства. За годы 12-й пятилетки (1986–1990) было введено в действие 76,9 тысячи ученических мест, в то время как за предыдущую 11-ю пятилетку — 119 тысяч мест, а за 10-ю — 135 тысяч. В связи с этим возросло количество школ, где дети занимались в две и даже в три смены. Росла изношенность школьных зданий, многие школы требовали капитального ремонта, а 6,2 процента школ вообще находились в аварийном состоянии. В некоторых районах края оснащенность школьных кабинетов составляла 10 процентов от нормативов, при этом сами эти нормативы уже давно устарели.

Тем не менее Красноярский край быстрыми темпами шел к осуществлению всеобщего среднего образования. Охват учащихся средним образованием к началу 1980-х годов в крае составлял 96,4 процента. Две трети выпускников восьмых классов продолжали получать среднее образование в полной средней школе, 20,5 процента — в средних

Торжественная линейка, посвященная открытию новой школы — № 41 в Академгородке, 1 сентября 1977 года

профессиональных учебных заведениях, остальные — в вечерних (сменных) школах.

В крае сложилось ядро преподавателей, которые смело искали новые формы дидактики, экспериментировали, создавая свои авторские методики. В числе их можно назвать А. И. Сосновского, В. В. Алдонину, Н. Я. Превер, Г. К. Коха, К. А. Миксон, удостоенную за свой труд звания Героя Социалистического Труда. В 1980-х годах в крае работало 278 заслуженных учителей РСФСР, две тысячи отличников народного просвещения, более трех тысяч учителей были награждены грамотами Министерства просвещения РСФСР.

Успешно развивалась в это время система профессионального образования. В этой сфере край даже лидировал по сравнению с другими регионами РСФСР, что объяснялось опережающими темпами развития экономики края, для которой остро требовались высококвалифицированные кадры. Сеть ПТУ, готовивших квалифицированных рабочих для промышленности, в 1980-е годы увеличилась в 1,5 раза по сравнению с 1960-ми годами. Открылось 10 новых техникумов. В итоге к концу 1980-х годов край вышел на передовые рубежи по числу специалистов со средним специальным образованием. Если в РСФСР в 1989 году на тысячу человек приходилось 212 человек со средним специальным образованием, то в крае этот показатель составлял 221 человек.

Особенно быстро в эти годы росла сеть вузов. В 1956 году в Красноярске открылся политехнический институт, ставший школой подготовки кадров для машиностроения, энергетики, капитального строительства, автомобильного транспорта и дорожных служб.

В 1958 году из Москвы в Красноярск был переведен институт цветных металлов и золота, получивший название Красноярского института цветных металлов им. М. И. Калинина. В этом же году открылся филиал Новосибирского института железнодорожного транспорта. В 1960 году при «Красмаше» открылся втуз. Первое время он существовал в статусе филиала КПИ. Красноярский завод-втуз был единственным вузом от Урала до Дальнего Востока, специализировавшимся по ракетно-космическому профилю.

Школьные годы чудесные...

В 1989 году втуз был преобразован в Красноярский институт космической техники (КИКТ).

Важным событием в жизни высшей школы края стало открытие в 1969 году Красноярского государственного университета. Базой для формирования университетского центра в Красноярске стал открывшийся еще в 1963 году филиал Новосибирского государственного университета.

В отраслевой структуре красноярских вузов в 1960—1980-е годы в основном преобладали вузы технического профиля, что было вызвано потребностями форсированной индустриализации края. Но по мере того как Красноярск превращался в крупный промышленный и научный центр Сибири, в составе его населения увеличивалась прослойка инженерно-технической и научной интеллигенции, возрастала и культурная

На занятиях в Красноярском государственном институте искусств, открывшемся в 1978 году

составляющая в жизни города и края. И в феврале 1978 года было принято решение об открытии Красноярского института искусств с тремя факультетами: музыкальным, театральным и художественным. В художественной жизни страны создание подобной триады не имело аналогов.

В 1987 году на базе одного из факультетов института искусств был создан Красноярский государственный художественный институт. До его появления на огромной территории от Урала до Дальнего Востока не было ни одного художественного вуза. Огромный регион нуждался в профессиональных художниках для утверждения своего самостоятельного культурного статуса. И не случайно для этого был выбран Красноярск, которому в художественной культуре Сибири принадлежит особое место. В городе бережно хранили традиции, заложенные В. И. Суриковым, с благословения которого в городе была открыта рисовальная школа, преобразованная позднее в училище. Таким образом, складывалась традиционная система академического образования: художественная школа, художественное училище, институт, творческие мастерские РАХ в Красноярске.

В 1982 году на базе Красноярского политехнического института был образован Красноярский инженерно-строительный институт. Создание самостоятельного вуза существенно активизировало развитие архитектурно-строительного образования и научных исследований по проблемам строительства в суровых и специфических условиях Сибири и Крайнего Севера.

В 1990 году в Красноярске открылся институт советской торговли. Он стал единственным государственным вузом в Восточной Сибири по подготовке кадров в сфере услуг и обращения товаров.

Таким образом, в результате развития сети заведений высшего профессионального образования в 1960—1980-е годы Красноярский край стал догонять по количеству вузов и численности студентов такие крупные студенческие центры, как Новосибирск, Томск. А в Восточной Сибири он уже стал уверенно лидировать, обогнав в этом отношении Иркутск.

К концу одиннадцатой пятилетки подготовку специалистов для народного хозяйства края осуществляли 16 вузов (вместе с филиалами), 11 из которых были сосредоточены в Красноярске. Подготовка велась по 111 специальностям, обучалось 58 763 студента, из них 7540 за счет средств предприятий.

Корпус института советской торговли, открывшегося в 1990 году

Наука

Если в 1950-е годы красноярская наука была представлена отдельными научно-исследовательскими организациями, то за 1960—1980-е годы край превратился в важный научный центр Сибири. Уже в 1963 году в регионе было 27 научных учреждений, в которых работали 1600 сотрудников.

Начало развитию академической науки в крае было положено созданием в 1956 году Института физики Сибирского отделения АН СССР. За тридцать лет институт вырос в мощный научный центр не только Сибири, но и всей страны. Работы его сотрудников получили международное признание. Так, в начале 1970-х годов в Институте физики был проведен уникальный эксперимент по созданию замкнутой экологической системы, включающей человека. А в 1977 году сотрудники отдела биофизики Н. Бугреев и Г. Асиньяров провели четыре месяца в барокамере «Биос-3» — герметически изолированной от внешнего мира автономной системе жизнеобеспечения. В барокамеру

поступала только электроэнергия, а весь кислород и воду, а также около половины необходимых продуктов испытатели получали с помощью управляемого биосинтеза различных растений. Этот эксперимент имел огромное значение для дальнейших исследований человеком космоса.

К 1980-м годам в институте сформировалось два основных направления реализации исследований — приборостроение и материаловедение. Коллектив института занимался созданием так называемых новых кристаллов. Эти разработки имели широкое применение в различных отраслях промышленности, начиная с электронной и заканчивая обработкой металлов.

В 1974 году семья красноярских академических учреждений пополнилась Вычислительным центром СО АН СССР. Вслед за ним образовался Институт медицинских проблем Севера, коллектив которого занялся изучением процессов физического развития и адаптации взрослого и детского населения в условиях Сибири и Севера.

Помимо Красноярска, где была сосредоточена основная часть научных учреждений, сильные научные центры сформировались в Железногорске, Зеленогорске, Норильске, Абакане. Так, в Железногорске сложилось крупнейшее в своей отрасли Научно-производственное объединение прикладной механики (НПО ПМ), во главе которого с момента его образования встал М. Ф. Решетнев. В 1967 году железногорские спутники «Молния» обеспечили создание первой советской системы космической связи и телевидения «Орбита». В 1976 году спутники «Экран» положили начало эре непосредственного телевещания через простые антенны.

К концу 1970-х годов в Красноярском крае работало 50 научных учреждений, в том числе девять — академического профиля, 30 отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских институтов, филиалов и отделений. В них трудилось более 12 тысяч человек, среди которых 6 членов-корреспондентов Академии наук (А. С. Исаев, В. Г. Дулов, И. И. Гительзон и другие), 120 докторов и свыше двух тысяч кандидатов наук. Все это создало основу для создания в 1978 году Красноярского филиала СО АН СССР. Он был призван скоординировать и повысить эффективность научных исследований, связанных с развитием производительных сил края.

В начале 1980-х годов в связи с разработкой долгосрочной программы развития производительных сил Красноярского края на 1981–1990 годы перед научными учреждениями была поставлена задача усилить практическую направленность своих исследований на решение народно-хозяйственных задач. В частности, на развитие КАТЭК, Саянского ТПК, Норильского ГМК.

На решение этих проблем была нацелена деятельность как старых, так и недавно созданных научных коллективов.

Иван Александрович Терсков (1918–1989), биофизик, в 1968 году избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. С 1969 по 1983 год — директор Института физики имени Л. В. Киренского СО АН СССР. В 1981 году избран академиком Академии наук СССР. С 1981 по 1984 год — директор Института биофизики

В лаборатории Института физики имени Л. В. Киренского СО АН СССР

В лаборатории Института биофизики СО АН СССР

Иосиф Исаевич Гительзон, биофизик, член-корреспондент АН СССР с 1979 года, академик РАН с 1991 года, с 1984 по 1996 год — директор Института биофизики

В 1980 году в Красноярске был открыт Институт химии и химической технологии СО АН СССР. Его сотрудники разрабатывали прогрессивные технологии переработки углей Канско-Ачинского бассейна. Ими были апробированы технологии переработки угля в жидкое синтетическое топливо. Развитие КАТЭК сделало необходимым открытие в 1981 году КАТЭКНИИугля, занимавшегося проблемами использования сырьевых ресурсов комплекса.

В 1981 году в столице края на базе отдела биофизики Института физики им. Л. В. Киренского был открыт Институт биофизики СО АН СССР. Его коллектив занимался разработкой основ управления биосинтезом, методами дистанционного контроля природной среды и созданием искусственных экосистем.

Многие исследования красноярских ученых давали ощутимый экономический эффект. Так, сотрудниками Вычислительного центра была разработана автоматизированная система «Металл», внедрение которой на Норильском ГМК давало годовой эффект в 450 тысяч рублей. В результате совместной работы Института биофизики и НИИ сельского хозяйства выведение новых сортов зерновых в крае ускорилось на 2—5 лет. В первой половине 1980-х годов экономический эффект от внедрения более тысячи научных проектов ученых края составил 97 миллионов рублей.

Возрастало значение вузовской науки. Ведущие вузы края участвовали в реализации крупных всесоюзных целевых программ — «Сибирь», «Охрана природы», «Энергия», «Мировой океан» и других.

Художественная культура

В 1960—1980-е годы успешно работали краевые организации творческих союзов. Красноярск стал одним из литературных центров Сибири. В эти годы создавали свои произведения писатели и поэты А. Черкасов, И. Пантелеев, Н. Волокитин, А. Ероховец, А. Зябрев, Р. Солнцев, В. Белкин, Г. Сысолятин, Б. Петров, О. Корабельников, Н. Доможаков, А. Чмыхало, З. Яхнин, И. Сибирцев, А. Щербаков, Э. Русаков, М. Кильчичаков. Книги многих красноярских писателей выходили в издательствах Москвы и других городов. Пьесы М. Кильчичакова и Р. Солнцева ставились на сценах многих театров страны.

В 1980 году в край вернулся лауреат Государственных премий СССР и РСФСР В. П. Астафьев. На родине начался новый плодотворный этап творчества писателя. Его книги были переведены на 15 языков, широко издавались в стране и за рубежом. Многие сюжеты произведений В. П. Астафьева стали основой для создания фильмов и спектаклей.

Изобразительное искусство края представляли художники Т. Ряннель, Б. Ряузов, Н. Лой, А. Знак, С. Орлов, Н. Касаткина, В. Харламов, А. Калинин, А. Поздеев, скульпторы Ю. Ишханов, А. Абдрахимов, В. Зеленов, В. Левашов, Б. Мусат, Л. Головницкий, графики В. Мешков, Р. Руйга, М. Гладунов и другие.

Картины красноярских живописцев были известны далеко за пределами края, они экспонировались на региональных, российских и союзных выставках, за рубежом. Признанием творческих заслуг местных художников стало открытие в Красноярске в 1987 году Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР.

В апреле 1983 года в Красноярске прошли первые Суриковские дни. Это мероприятие собрало около 300 художников со всей России, была открыта выставка «По родной стране». В краевом центре состоялся выездной пленум правления Союза художников РСФСР. В эти же дни были открыты народные галереи в селах Тесь Минусинского района и Большая Уря Канского района, фонды которых состояли из даров художников России.

В ноябре 1983 года была создана Красноярская организация Союза композиторов РСФСР. Этому событию был посвящен фестиваль советской музыки. Одной из главных тем произведений композиторов было прошлое и настоящее Сибири. Так, О. Меремкулов написал симфонию «Сибирь», О. Проститов — симфонические картины «Красный яр», «Шаманка», В. Бешевли — ораторию «Родная земля».

Знаменательным событием в культурной жизни края стало открытие в 1978 году в Красноярске Государственного театра оперы и балета. За первые два года коллектив театра показал около 20 оперных и балетных спектаклей. Были поставлены оперы «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Севильский цирюльник», «Аида», балет «Лебединое озеро» и другие спектакли. Ядро коллектива театра составили выпускники хореографических училищ Ленинграда, Москвы, Перми, Новосибирска, Киева. Средний возраст артистов труппы составил двадцать лет. Отсутствие опыта вполне компенсировалось яркими талантами. В 1984 году на Всесоюзном конкурсе артистов балета в Москве молодая балетная пара из Красноярска — Наталья Чеховская и Василий Полушин — произвела сенсацию. В этом же году Чеховской была присуждена золотая медаль на международном конкурсе артистов балета в Хельсинки.

Помимо театра оперы и балета в крае работали шесть драматических театров, театр музыкальной комедии, театр юного зрителя, два театра кукол. Спектакли театра им. А. С. Пушкина, театра музыкальной комедии, ТЮЗа неоднократно

становились лауреатами всесоюзных, всероссийских, краевых театральных фестивалей и конкурсов. Наряду с красноярскими театрами успешно гастролировали, в том числе в сельской местности, коллективы театров Абакана, Ачинска, Канска, Минусинска, Норильска.

Гордостью красноярцев стал Государственный ансамбль танца Сибири, основанный в 1960 году. Художественный руководитель коллектива М. С. Годенко первый в крае получил звание народного артиста СССР. Выступлениям танцоров рукоплескали зрители более 70 стран всех континентов. Культуру национальных образований края представляли созданные в эти годы хакасский, эвенкийский и таймырский ансамбли песни и танца — «Жарки», «Осиктакан» и «Хейро». Эти коллективы принимали участие в крупнейших общественных и культурных мероприятиях, активно гастролировали по городам России и за рубежом.

Созданный в 1960 году, Государственный ансамбль танца Сибири является жемчужиной в сокровищнице русского танцевального искусства

Михаил Семенович Годенко (1919–1984), с 1963 года художественный руководитель и главный балетмейстер Красноярского государственного ансамбля танца Сибири. Заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

20 декабря 1978 года Красноярский театр оперы и балета открыл свой первый сезон

Красноярский академический симфонический оркестр был создан в 1977 году

На основе содружества музыкантов Ленинграда и творческих коллективов края были проведены фестивали «Саянские огни», посвященные строителям Саяно-Шушенской ГЭС. Концерты состоялись на Саяно-Шушенской ГЭС, в Красноярске, Дивногорске, Абакане.

В 1982 году в Красноярске было создано творческое объединение по производству документальных фильмов — филиал Свердловской киностудии. Этот коллектив ежемесячно выпускал киножурнал «Енисейский меридиан».

Однако эти успехи не снимали проблем культурного отставания сибирской провинции от столичных центров. Удаленность края от культурных центров сказывалась в том, что новые веяния в творческих поисках деятелей отечественной и зарубежной культуры с опозданием доходили до жителей края. Это ставило задачи преодоления разрыва в его культурном развитии.

Красноярская делегация в Центральном доме работников культуры. Москва, 1981 год

И в 1981 году краевые власти выступили с лозунгом «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Первостепенным направлением движения стало укрепление материальной базы учреждений культуры. В 1981–1985 годах в крае было построено 94 объекта культуры, в том числе концертный и органный залы в Красноярске, выставочные залы в Ачинске и Лесосибирске, шесть районных домов культуры, 53 клуба в совхозах и колхозах. Открылись народные художественные галереи в селах Тесь, Большая Уря, Подтесово. Новые помещения получили Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова, творческие союзы.

Благодаря движению «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» жители края смогли увидеть выступления лучших творческих коллективов страны. В Красноярске состоялись гастроли артистов Большого театра СССР, театра «Современник», Ленинградского театра имени Ленсовета, Государственного академического русского хора СССР, квартета имени А. Бородина, «Виртуозов Москвы» под руководством В. Спивакова и многих других коллективов, в том числе из союзных республик. В крае побывал выдающийся советский пианист С. Рихтер.

В рамках движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» краевые власти уделяли большое внимание укреплению материальной базы культурных учреждений. За эти годы значительно выросла сеть музеев, библиотек, клубов, кинотеатров. Это несомненно имело положительное значение.

Однако партийное руководство края, помогая работе культурных учреждений, вместе с тем стремилось и к установлению за ними жесткого идеологического контроля. Работники учреждений культуры должны были пропагандировать решения КПСС, заниматься агитацией в кампаниях по выборам в органы власти, освещать передовой опыт трудящихся.

Необходимость выполнения этих задач, во-первых, приводила к тому, что многие мероприятия носили идеологизированный характер, а во-вторых, не позволяла работникам культуры в полной мере заниматься творческой деятельностью. Поэтому уровень работы многих учреждений культуры не отвечал возрастающим запросам общества.

* * * * *

Развитие Красноярского края в 1960–1980-е годы ознаменовалось грандиозными изменениями в экономике. По сути, на территории края были апробированы новые стратегии в развитии экономики страны, связанные с созданием ТПК и ПУ. Они были нацелены на то, чтобы в максимально короткие сроки освоить природные ресурсы и качественно изменить всю экономическую инфраструктуру региона, превратив его в крупный индустриальный центр.

В значительной степени это удалось, и край действительно развивался опережающими темпами. Но в ускоренном индустриальном росте крылась опасность диспропорций в социально-экономическом развитии края. Они проявились в отставании отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства, учреждений социальной сферы.

Кроме того, остро встали проблемы экологических последствий промышленного рывка. Затопление искусственными морями плодородных полей, загрязнение воздуха промышленными выбросами, уничтожение лесов — все это порождало не только массу хозяйственных издержек (расходы на перенос поселений из зон затопления, освоение новых сельскохозяйственных площадей и так далее), но и проблемы социального характера — ухудшение здоровья людей.

Попытки власти по ходу развития вносить корректировки в планы хозяйственных и социальных преобразований с целью минимизировать возникавшие противоречия не приводили к ощутимым результатам. Противоречия к концу 1980-х годов продолжали нарастать и в конечном счете привели к усилению кризисных явлений, характерных для всей страны.

Глава VII

КРАСНОЯРЬЕ НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ

Попытки реформировать общество в рамках советской системы, предпринятые властью в годы «перестройки», к концу 1980-х годов исчерпали себя. В стране стремительно нарастали сепаратистские силы, углублялся экономический кризис, доверие к власти достигло критически низкой точки. Начался парад национальных суверенитетов, угрожавший целостности государства. В подготовленном к августу 1991 года под руководством М. С. Горбачева проекте нового союзного договора предполагалось существенное ограничение прерогатив союзных органов власти и расширение полномочий республик. Такой формат содержал в себе опасность превращения СССР в государство конфедеративного типа, что не соответствовало итогам референдума о сохранении союза. Это также не устраивало и определенную часть высшего политического истеблишмента, которая в августе 1991 года инициировала попытку отстранения Горбачева от власти. Однако она оказалась неудачной и привела к перехвату власти Б. Н. Ельциным и его либеральным окружением. Эти события подвели черту под советским периодом в истории страны.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1990–2000-е ГОДЫ

Политические баталии

Начало 1990-х годов в Красноярском крае, как и по всей стране, проходило под флагом кардинальных преобразований во всех сферах жизни общества. Советская система, основанная на политической монополии КПСС, была заменена государством либерально-буржуазного типа, с характерным для него принципом разделения властей и многопартийностью. В крае еще в марте 1990 года состоялись первые выборы в органы местного самоуправления, которые были проведены на альтернативной основе. В них приняли участие представители от Социал-демократической партии России, Республиканской партии России, Демократической партии России, Демократического союза, Партии конституционных демократов и другие.

На смену депутатам из прежних партийных и советских структур пришли люди новой волны, большая часть которых не имела опыта реальной управленческой деятельности, а руководствовалась сугубо политическими лозунгами. Это вносило в деятельность власти деструктивные элементы, в конечном счете ослабляя всю систему управления.

После августовских событий 1991 года по всей стране началось укрепление исполнительной власти в регионах: был введен институт глав администраций, которых назначал президент. Параллельно была учреждена должность представителя президента для контроля над властью на местах. Краевую администрацию с 29 декабря 1991 года возглавил депутат Верховного Совета СССР, директор Назаровского совхоза А. Ф. Вепрев.

Под его началом была сформирована административная комиссия из состава

Выступление Б.Н. Ельцина перед участниками митинга у стен Белого дома (Верховный совет РСФСР) 19 августа 1991 года

семи человек, в основном из сторонников форсированного перехода к рынку (мировым ценам, радикальной приватизации государственной собственности), которая и возглавила проведение либеральных реформ в крае.

В марте 1992 года был подписан договор между федеративным центром и субъектами Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти краев, областей, и наш край как один из субъектов РФ обрел новое государственное устройство, закрепленное в Уставе Красноярского края.

В соответствии с ним законодательную власть в Красноярском крае осуществляет однопалатный выборный коллегиальный орган — Законодательное собрание (ЗС) в составе 42 депутатов. Органом исполнительной власти является Администрация Красноярского края. Главой исполнительной власти — губернатор.

В результате договора 1992 года Хакасия вышла из состава Красноярского края, став самостоятельным субъектом Федерации, Таймырский и Эвенкийский национальные округа хотя и остались в составе края, но также получили статус субъектов РФ и существенное расширение своих полномочий. Таким образом, новый договор закреплял деструктивную тенденцию к суверенизации территорий, а для Красноярского края означал утрату исторически сложившейся территориальной целостности.

В январе 1993 года А. Ф. Вепрева на посту губернатора сменил его заместитель — начальник главного управления экономики администрации края, доктор экономических наук В. М. Зубов, который в апреле был избран на эту должность. Это были первые в стране выборы губернатора.

Зубову пришлось работать в сложной обстановке резкого ухудшения экономической и социальной ситуации, процветания коррупции на местах, усиления сепаратистских тенденций среди руководства национальных округов. На этой почве в крае стало нарастать протестное движение и усилился фактор политической оппозиции, представленной в Законодательном собрании края довольно влиятельной группой КПРФ во главе с В. Н. Севастьяновым. Тем не менее Зубову удалось найти компромисс с коммунистами, и в последующие годы практически не было серьезных конфликтов между исполнительной властью в крае и парламентской оппозицией. Однако руководство Зубова характеризовал аппаратный стиль, ему не удавалось наладить прочных связей с деловыми кругами и общественностью как опоры для противостояния усилившемуся финансовому и политическому нажиму центра.

В структуру новой политической системы в крае вошли многочисленные партийные и общественные организации, которые сложились в ходе избирательных кампаний 1990-х — начала 2000-х годов в федеральные и местные органы власти. К концу 1990-х годов в крае насчитывалось около 90 партий. Политическая карта Красноярья в целом отражала расстановку политических сил на российской политической сцене. Современные политологи даже считают, что результаты выборов в Красноярском крае являются

Аркадий Филимонович Вепрев (1927-2006), глава администрации Красноярского края с 1991 по 1993 год. Герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина. Депутат Верховного совета СССР. Бывший директор совхоза «Назаровский», считавшегося одним из лучших в СССР. Заслуженный агроном РСФСР

Валерий Михайлович Зубов (1953—2016), губернатор Красноярского края (1993-1998), депутат Государственной думы третьего, четвертого, пятого и шестого созывов, лауреат премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Политическая личность года» 2003 года. Доктор экономических наук

Здание Администрации Красноярского края

Всеволод Николаевич Севастьянов, депутат Законодательного собрания Красноярского края от КПРФ

своеобразным замером политической активности и настроений в масштабах всей страны, по которым можно прогнозировать исход выборов на федеральном уровне.

Если в начале 1990-х годов на волне демократической эйфории партии возникали по общественной инициативе снизу, и их идейно-политическая ориентация отличалась крайней пестротой и эклектикой, то к концу 1990-х годов многие из них исчезли, уступив место политическим организациям, создание которых было инициировано правящей властью. Окончательно эта тенденция была оформлена к началу 2001 года с принятием Госдумой закона о политических партиях, направленного на упорядочение партстроительства на местах. В результате ведущее место на политическом олимпе заняли партии, опиравшиеся на региональную элиту. Местные отделения этих партий («Наш дом — Россия», «Единство»), как правило, возглавляли главы краевой, городской, районной администраций, руководители государственных учреждений и крупных предприятий. Оппозиция, представленная как левыми (КПРФ), так и правыми (СПС) партиями, не имела реальных рычагов влияния на политические решения. Так в постсоветской России сложилась система «управляемой демократии», которую политологи рассматривают как особую модель, характерную для обществ, переживающих этап становления демократических структур.

Характерной чертой сложившейся политической системы является снижение роли политиков, выдвигающих четкую политическую стратегию и внятную идеологию, и повышение влияния корпоративных лидеров. Так, на выборах 2001 года в ЗС Красноярского края среди депутатов, прошедших по одномандатным округам, преобладали руководители крупных компаний: ОАО «ГМК «Норильский никель», ОАО «Минал», ОАО «Назаровское», ОАО «Ачинский глиноземный комбинат», ОАО «Племенной завод «Таежный» и другие. Даже в том случае, если не сами руководители представляют интересы своих компаний в парламенте, за них это делают «независимые депутаты», за спинами которых проглядывают крупные ФПГ типа «Русала» или СУЭКа. Продвижение во власть значительно расширяет отстаивание корпоративных интересов, используя политические рычаги.

Процесс либерализации политической системы в 1990-е годы породил немало издержек, характерными чертами которых являлись так называемые грязные политтехнологии. Впервые на территории края они широко были опробованы во время губернаторских выборов в 1998 году. Главная борьба на выборах развернулась между губернатором В. М. Зубовым и генералом А. И. Лебедем, незадолго до того уволенным в отставку с поста секретаря Совета безопасности. Для Лебедя, за которым стоял влиятельный столичный олигарх Б. А. Березовский, победа на выборах в Красноярске могла стать трамплином для прыжка в президентское кресло.

Таким образом, красноярские выборы приобретали важное стратегическое значение во всероссийской политической игре, неслучайно сюда были брошены

Теледебаты с участием Александра Лебедя и Валерия Зубова во время выборов губернатора Красноярского края, 1998 год

огромные финансовые ресурсы и специалисты по пиар-технологиям. Так, на избирательную кампанию Лебедя было потрачено свыше 2 миллионов долларов, хотя по закону разрешалось не более 417 тысяч рублей (порядка 67 тысяч долларов по курсу того времени).

Красноярская выборная кампания 1998 года стала беспрецедентной по грубейшим нарушениям в борьбе компроматов между ее участниками. Дело доходило до грубого физического давления на противников Лебедя. Так, например, его сторонники чуть не забили насмерть боевого генерала Льва Рохлина, рискнувшего рассказать об истинной роли Лебедя в политических событиях 1990-х годов и его связях с чеченскими сепаратистами. Или откровенная популистская акция с приездом в Красноярск известного французского актера Алена Делона, якобы из дружеских симпатий поддержавшего Лебедя, которого он видел первый раз в своей жизни. С другой стороны, попытки Зубова задействовать административный ресурс большого эффекта не дали. Против него работали просчеты в социальной политике, многомесячные задержки зарплаты бюджетникам и пенсий, хаос в экономике и разъедавшая аппарат коррупция. Итогом кампании, проходившей в два тура, стала убедительная победа Лебедя, набравшего 57 процентов голосов, что почти на 20 процентов опережало результаты Зубова.

Однако надежды красноярских избирателей на чудо, сотворенное «твердой рукой» генерала, не оправдались. Буквально с первых шагов правления Лебедя стала очевидной его неготовность к решению насущных вопросов социально-экономического развития региона. Генералу не удалось создать команду профессионалов, приглашенные им самим кадры постоянно менялись. За 4 года он сменил в своем аппарате 64 руководителя, из них 40 заместителей, 24 начальника управлений, в том числе 7 начальников финансовых управлений. Не смог губернатор найти общего языка не только с депутатами ЗС, местными хозяйственниками, специалистами, но и с центром, что в условиях дефолта августа 1998 года еще более усугубило негативную экономическую и социальную ситуацию в крае.

В результате грубых просчетов команды Лебедя для краевой экономики были потеряны такие стратегически важные предприятия, как Ачинский глиноземный комбинат, Красноярская угольная компания, контрольный пакет акций Красноярского алюминиевого завода оказался в руках группы акционеров «Сибнефти» и «ЛогоВАЗа», принадлежавших Березовскому. Число банкротств

Предвыборный митинг А. Лебедя, для участия в котором из Франции был приглашен известный актер А. Делон. Красноярск, 1998 год

Массированная агитация, в которой грубо дискредитировались противники Лебедя и беззастенчиво прославлялся генерал, обрушилась на головы красноярских избирателей. Людям, изверившимся в обещаниях власти, было невдомек, что за харизматичным генералом стоят мощные финансовые и политические силы, играющие свою отнюдь не бескорыстную игру

Блок «Наши» на выборах в Законодательное собрание края уверенно победил губернаторский блок «За Лебедя»

Анатолий Петрович Быков, российский предприниматель и политик. В политике с 1997 года, неоднократно избирался депутатом ЗС Красноярского края. Занимается благотворительной деятельностью. Является президентом благотворительного фонда «Вера и надежда», основателем и попечителем детского приюта «Иван да Марья»

промышленных предприятий в крае за годы губернаторства Лебедя выросло в 30 раз. Как результат — сокращение платежей в местные бюджеты всех уровней, массовые увольнения рабочих, рост задолженности по выплате пенсий и зарплат бюджетников. Край утратил статус донорского региона, оказавшись в группе дотационных. Углубляется в это время и конфликт с губернаторами северных округов, грозивший их выходом из состава края и потерей 60 процентов отчислений, которые они давали в краевой бюджет.

Люди вынуждены были протестовать против задержек зарплат, ставших на некоторых предприятиях и учреждениях систематическими и длившихся в ряде случаев годами. Однако протестные акции, основная волна которых пришлась на 1998-1999 годы, носили в большинстве своем локальный характер. Разобщенность участников протестного движения, отсутствие внятных политических требований и лидеров не позволили добиться сколько-нибудь заметных результатов.

Социально-политическая ситуация в крае продолжала стремительно ухудшаться. Поэтому на выборах в Законодательное собрание в 2001 году губернаторская команда и стоявший за ней избирательный блок «За Лебедя» потерпели сокрушительное поражение, получив всего лишь 15 процентов голосов.

Большую часть мест в новом составе ЗС получили депутаты от оппозиции: блок «Наши», возглавленный председателем Законодательного собрания А. В. Уссом, журналистами О. Пащенко и А. Клешко, В. Новиковым, и блок «За Быкова», в который вошли депутат Законодательного собрания А. П. Быков, журналистка М. Добровольская и другие.

В результате в крае возникло противостояние двух ветвей власти: исполнительной в лице губернатора Лебедя и его команды и законодательной, представленной оппозиционным большинством в ЗС.

Это противостояние, ухудшавшее экономическую ситуацию в крае, являвшемся важным сырьевым регионом, питавшем российскую экономику, вскоре получило резонанс в высших сферах федеральной власти. В марте 2002 года край посетил президент России В. В. Путин, визит которого на некоторое время стабилизировал обстановку. Однако окончательная развязка в этом конфликте наступила только после губернаторских выборов 2002 года, проведенных досрочно в связи с трагической гибелью А. И. Лебедя.

В заключительном туре выборов в лидеры вышли таймырский губернатор

Президент России В.В. Путин проводит совещание в Губернаторском зале краевой администрации, 25 марта 2002 года

А. Г. Хлопонин и спикер Законодательного собрания А. В. Усс, набравшие соответственно 48,52 и 42,25 процента голосов. Следует заметить, что Хлопонин начинал свою кампанию, имея поддержку всего лишь 5 процентов избирателей. Однако, несмотря на очевидное преимущество Хлопонина, красноярский избирком опротестовал результаты выборов, сославшись на большое количество нарушений. Дважды председатель избиркома отказывался признать результаты голосования. Таким образом, край вновь оказался в центре политического скандала, свидетельствовавшего об остроте борьбы между стоявшими за каждым из кандидатов крупными финансовыми и политическими группировками. Лишь после вмешательства В. В. Путина и роспуска красноярского избиркома конфликт удалось погасить. Хлопонин был назначен и. о. губернатора Красноярского края, а спустя две недели он официально вступил в должность губернатора.

Несмотря на острые политические коллизии, сопровождавшие приход к власти А. Г. Хлопонина, ему довольно скоро удалось разрядить напряжение с ЗС, грамотно выстроить отношения с бизнес-структурами, найти компромисс с главными финансово-промышленными группами в крае — «Интерросом» и «Русалом», что способствовало оздоровлению финансово-экономической ситуации.

Но, безусловно, главным достижением А. Г. Хлопонина стало объединение Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского национальных округов. Впервые он озвучил эту идею в 2004 году. Главными целями проекта провозглашались создание крупного региона с эффективной системой административного управления благодаря ликвидации административных барьеров и оптимизации работы управленческого аппарата и превращение края не только в регион-локомотив на востоке страны, но и полюс роста экономики всего восточного полушария. Это рассматривалось как условие усиления геополитического влияния России, которая благодаря возникновению нового мощного региона сможет реально выполнять функции центрального связующего звена в экономической и геополитической интеграции ЕС, стран Центральной Азии и АТР.

17 апреля 2005 года на территории Эвенкийского, Таймырского АО и Красноярского края был проведен референдум. Явка превзошла все ожидания политологов, составив в Эвенкии 73,9, на Таймыре — 58,8, в Красноярском крае — 60,7 процента голосовавших. Результаты по округам распределись следующим образом: за объединение в Эвенкийском АО — 79,87; Таймырском АО — 69,95; Красноярском крае — 92,4 процента. Итогом референдума стало создание объединенного Красноярского края на основании Федерального конституционного закона «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского Долгано-Ненецкого автономного округа и Эвенкийского автономного округа».

Объединение Красноярского края подтолкнуло интеграционные процессы между субъектами Федерации в масштабах всей России, которые получили название «парад объединений».

Александр Геннадиевич Хлопонин, губернатор Красноярского края в 2002-2010 годах, с 2010 года — полномочный представитель президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе и заместитель председателя правительства Российской Федерации

Александр Викторович Усс в 1997 году избран депутатом ЗС Красноярского края от избирательного блока «Союз дела и порядка — будущее края», с 1998 года — председатель ЗС Красноярского края. Доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ

В результате референдума границы Красноярского края были расширены за счет включения в его состав Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного и Эвенкийского автономного округов

Валерий Иванович Сергиенко (1946—2015), председатель исполкома Красноярского крайсовета с 1988 по 1992 год. В 1993-1995 — президент Союза товаропроизводителей, предпринимателей Красноярского края. С 1995 по 1999 год и с 2002 по 2007 год — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. С 2012 года — президент Союза АПК Красноярского края

Конечно, общественно-политическая ситуация в постсоветское время в крае не сводилась только лишь к масштабным политическим проектам и борьбе между властными элитами. В результате либерализации всей общественной жизни в крае постепенно формируются структуры гражданского общества. Его образуют многочисленные политические партии, союзы и общественные движения. В их деятельности проявились разбуженная реформами глубокая вера людей в демократическое преображение страны и стремление к нравственному обновлению общества.

Так, большой общественный резонанс вызвала деятельность местной организации Зеленого движения за запрет ввоза в край радиоактивных отходов.

Со стремлением людей вернуться к истокам национально-культурных традиций было связано возрождение казачества. В 1991 году в крае было создано Енисейское казачье войско, объединившее в своих рядах потомков славного сибирского казачества. В 1998 году в краевой администрации было создано управление по делам казачества во главе с атаманом П. И. Платовым. В состав Енисейского войскового казачьего общества в качестве структурных подразделений вошли Красноярский казачий отдел; Саянский казачий округ — г. Абакан; Верхне-Енисейский казачий округ — г. Кызыл. Енисейские казаки служат в войсковых частях СибВО, помогают органам правопорядка, в работе казачьего кадетского корпуса в Кедровом.

В мае 1992 года руководители ряда крупных и малых предприятий края предложили создать свое объединение для координации усилий, в том числе для защиты бизнеса,— Союз товаропроизводителей и предпринимателей Красноярского края. Президентом Союза с 1993 года стал В. И. Сергиенко. На первых порах становления новой экономики Союз сыграл важнейшую роль в консолидации усилий бизнеса и власти по решению острых проблем в развитии края и Красноярска. К началу 1997 года Союз объединял 460 юридических и физических лиц, представлявших более 100 предприятий, 32 академических НИИ, 70 крупных акционерных обществ. Союз выступил инициатором многих законодательных инициатив, направленных на улучшение бизнес-климата, гармонизацию отношений с обществом. Как признание особой роли Союза и его опыта первый Всероссийский съезд товаропроизводителей состоялся в Красноярске. Его участники отметили полезный опыт и необходимость дальнейшего развития трехсторонних отношений в рамках бизнес-общество-власть.

Большую роль в общественной жизни с 1995 года стала играть организация «Женщины родного Красноярья» под руководством Н. И. Сафоновой, участницы которой неоднократно выступали инициаторами акций в поддержку социально незащищенных слоев населения.

В 1997 году в Красноярске прошла учредительная конференция краевого движения «Побратим», объединившего ветеранов Великой Отечественной войны и участников событий в Афганистане и Чечне. Она многое сделала для

Павел Иванович Платов, атаман Енисейского казачьего войска

Первомайская демонстрация, организованная участниками блока левых сил, в который вошли такие общественные движения и партии, как «Трудовое Красноярье», «Женщины родного Красноярья», Российская коммунистическая рабочая партия, Национал-большевистская партия и др. Красноярск, 2002 год

материальной поддержки инвалидов, семей погибших и восстановления доброй памяти об их подвигах.

Объединили свои силы и участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Союз Чернобыля стал мощной организацией, которая отстаивала права своих членов на получение жилья, лечение, поддержку семей умерших.

В середине 1990-х годов появились национальные ассоциации, объединившие проживавшие в крае народы: украинцев, белорусов, немцев, поляков, эстонцев, финнов и других. В 1996 году Межнациональный культурный центр объединял 38 обществ, в которых участвовало более 50 тысяч человек.

К началу 2000-х годов в крае было зарегистрировано более 3 тысяч общественных объединений и некоммерческих организаций (НКО). В том числе 2210 общественных объединений, 13 региональных отделений политических партий, 279 религиозных организаций, 1333 иных некоммерческих организаций (профсоюзы, национально-культурные автономии, ветеранские организации, патриотические союзы и другие некоммерческие организации).

Закономерным итогом активной деятельности общественных организаций в крае стало создание в 2004 году Гражданской ассамблеи. В ней объединились более сотни общественных, религиозных объединений, национально-культурных автономий и других организаций всех направлений.

Для более четкой структуризации и упорядочения взаимодействия общественных объединений и администрации

Представители национальных диаспор в Красноярске на праздновании Дня города. 2013 г.

Красноярского края 14 февраля 2007 года был принят закон «О Гражданской ассамблее Красноярского края». Согласно закону, ГА получала статус совещательного органа для обсуждения широкого круга общественно значимых проблем и разработки предложений по их осуществлению при органах государственной власти и местного самоуправления.

Гражданская ассамблея имеет двухуровневую структуру: на первом уровне находятся общественные палаты, сформированные общественными объединениями края. На втором — Совет ассамблеи, формируемый общественными палатами и губернатором края по согласованию с Законодательным собранием края.

Основной сферой деятельности НКО, входящих в ГА, являются вопросы социальной защиты, проблемы здоровья, защиты окружающей среды, развития досуга, культуры и образования, патриотического воспитания. Огромную роль НКО играют в реализации принятых на уровне федеральной и краевой власти

Заседание Гражданской ассамблеи. Красноярск, 2013 г.

Лев Владимирович Кузнецов. 17 февраля 2010 года на сессии Законодательного собрания Красноярского края утвержден в должности губернатора края. 12 мая 2014 года назначен главой Министерства по развитию Северного Кавказа

социальных программ: «Жилье», «Дети», «Образование», «Демография», «Здоровье» и других.

Особо актуальным направлением в деятельности НКО является природоохранительная деятельность. Их члены ведут мониторинг выполнения мероприятий, направленных на уменьшение выбросов в атмосферу вредных веществ на заводе «КрАЗ» и других предприятиях, по сохранению природы и экологии в зоне затопления Богучанской ГЭС. При активном участии ГА в крае была разработана программа «Сейсмобезопасность Красноярского края на 2009-2013 гг.».

Новой формой совместной деятельности власти и общества стали Красноярские форумы. Они с 2006 года традиционно проводятся в краевой столице, привлекая десятки тысяч жителей, представляющих бизнес-сообщество, деятелей науки и культуры, работников социальной сферы. Каждая площадка форума принимает проекты по важнейшим вопросам социально-экономического и культурного развития города, которые получают грантовую поддержку городской власти.

Красноярские форумы получили большой отклик в Сибирском федеральном округе. Их активным участником стала ассоциация «Сибирское соглашение», в которой представлены посланцы со всех концов Сибири.

Но, пожалуй, самым ярким проявлением гражданской инициативы за последнее время стало общественное движение против строительства в Красноярске ферромарганцевого завода. Оно возникло стихийно в сентябре 2011 года среди жителей микрорайона Солнечный в связи со строительными работами, которые развернула компания «ЧЕК-СУ. ВК» на площадке экскаваторного завода. Вскоре была создана рабочая группа, в которую вошли депутаты ЗС, эксперты из научного сообщества. Ее члены подготовили экспертизу проектной документации компании, подтвердившую угрозу для экологии не только города, но и для уникального природного заповедника «Столбы» и сельскохозяйственных предприятий прилегающих районов.

Параллельно в городе развернулась широкая кампания по сбору подписей жителей против строительства завода, в ходе которой было собрано более 200 тысяч подписей. Проведен автопробег, организован сайт движения «Красноярск против», состоялись многотысячный митинг с протестными лозунгами и пикеты перед администрацией края. Беспрецедентный масштаб общественного движения и накал страстей вокруг строительства завода заставил власть повернуться лицом к обществу. Депутаты ЗС разработали проект закона о запрете строительства предприятий опасности класса «А» без предварительных общественных слушаний и волеизъявления граждан, проживающих на данной территории. В январе 2012 года губернатор края Л. Кузнецов аннулировал соглашение о строительстве Енисейского ферросплавного завода (ЕФЗ) с компанией «ЧЕК-СУ.ВК», а 22 июня состоялись общественные слушания по вопросу о ЕФЗ.

Мнение горожан было практически однозначным: из 1587 проголосовавших 1452 человека высказались против появления рядом с городом производства.

Мэр Красноярска П. И. Пимашков открывает VII городской форум. 14 октября 2011 года

Мнение многих тысяч красноярцев было услышано на высших этажах власти. И 8 октября 2013 года из Администрации президента последовал ответ, в котором признавалось, что «дальнейшая реализация проекта ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» на ранее выбранной производственной площадке неприемлема не только с точки зрения учета общественного мнения населения, но и с точки зрения экологической безопасности».

В целом политическая ситуация в крае достаточно стабильная. Большую часть общества, как показывают социологические исследования, волнует не борьба политических группировок, а насущные социальные проблемы: низкий уровень жизни, высокие цены и тарифы ЖКХ, безработица, экологическая и продовольственная безопасность, доступность качественного медицинского обслуживания.

Социально-демографическая ситуация в крае

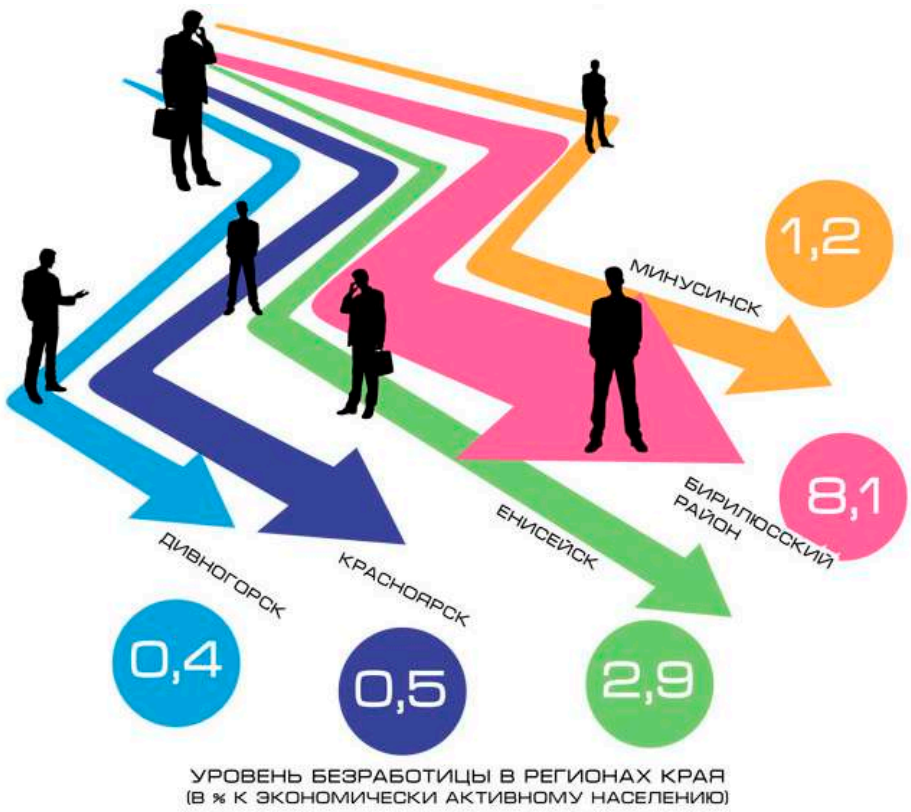
Процесс формирования структур гражданского общества в крае протекал в сложной обстановке. Прежде всего, консолидации общественных сил препятствовал раскол общества по социальному признаку, который начал стремительно нарастать в 1990-е годы. Либеральные реформы привели к обвальному ухудшению уровня жизни основной части населения. О глубине социального кризиса говорит тот факт, что 25,6 процента населения края оказались за чертой бедности. Закрытие крупных промышленных предприятий резко заострило проблемы трудовой занятости населения. В 1999 году численность экономически активного населения составила 49,1 процента, уровень безработицы — 13,6 процента. Особенно безработица болезненно ударила по населению небольших городов, в которых закрытие градообразующих предприятий практически ставило людей на грань выживания. Так, в Сосновоборске банкротство завода автоприцепов, приведшее к массовым увольнениям рабочих, создало в городе взрывоопасную социальную ситуацию.

Но безработица опасна не только снижением материального уровня жизни, но и тем, что она ведет к маргинализации общества. Тысячи квалифицированных рабочих, специалистов становятся потерянными для производства. И бывшие инженеры, технологи, учителя, врачи превращаются в продавцов на рынках, торгующих турецким и китайским ширпотребом. Маргинализация проявляется и в разрушении старой системы социальных и моральных ценностей. Если раньше престижными в общественном сознании были профессии, связанные с творческим характером труда и всесторонним развитием личности, то в начале 1990-х годов «почетными» профессиями стали те, что приносили личное обогащение.

Однако в начале 2000-х годов по мере стабилизации экономической ситуации

Жители Красноярского края и городские власти категорично выступили против строительства завода ферросплавов. На фото митинг против строительства завода ферросплавов. Красноярск, 2011 г.

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНАХ КРАЯ
(В % К ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОМУ НАСЕЛЕНИЮ)

безработица в крае среди экономического активного населения начала постепенно сокращаться: с 12,3 процента в 2000 году до 6,5 процента в 2008 году. Этому также способствовали и социальные программы занятости населения, принятые краевыми властями. К 2010 году уровень безработицы в Красноярском крае составил 6,3 процента. Это ниже, чем в целом по Сибирскому федеральному округу (8,7 процента) и Российской Федерации (7,5 процента). Хотя проблемы с занятостью населения по-прежнему остро стояли в сельской местности и монопрофильных населенных пунктах. Так, в отдельных районах края с преобладанием сельской местности в 2010 году удельный вес безработных в общей численности населения достигал 4-6 процентов. Для сравнения, в целом по краю удельный вес безработных в общей численности населения составлял всего 1,2 процента. Такая ситуация в сельской местности обусловлена отсутствием выбора рабочих мест, в моногородах — зависимостью экономики от градообразующего предприятия.

Современные тенденции в развитии региона привели к складыванию новых социальных групп с относительно высокими доходами. В основном их формирование шло в промышленных отраслях сырьевого сектора, торговле, банковской и страховой сфере, массмедиа, туристическом бизнесе. Они составляют средний класс, отличающийся не только более высоким уровнем жизни, но и новой общественной психологией, ориентированной на активное личностное и профессиональное самоутверждение.

В крупных частных компаниях и фирмах складываются новые черты корпоративной культуры, для которой характерны новые стандарты в работе и отношениях между членами корпорации.

Кризис 2009 года, резко ухудшил экономическое положение и социальную обстановку в стране, усилив протестные настроения в обществе. На фото митинг протеста против роста тарифов ЖКХ, организованный городской организацией КПРФ в Красноярске

Одновременно за эти годы сложилась небольшая прослойка людей с очень высокими доходами. Так, в 2005 году в крае насчитывалось 340 миллионеров. Эта группа имела тенденцию к росту даже в период экономического кризиса. По данным УФМС на 2010 год, доходы в диапазоне от 1 миллиона до 10 миллионов рублей заявили в представленных декларациях 10 тысяч физических лиц. От 10 миллионов до 100 миллионов рублей — 461 человек; от 100 миллионов до 500 миллионов рублей — 97; от 500 миллионов до 1 миллиарда рублей — 12 граждан. Увеличилось также и число красноярских миллиардеров. Наибольшие суммы доходов — свыше 1 миллиарда рублей — продекларировали 12 человек.

Однако часть населения, успешно вписавшегося в рыночные отношения, в крае очень невелика. Квалифицированные специалисты высокотехнологичных предприятий ВПК, которых было немало в регионе в советское время, учителя, врачи, работники научно-исследовательских институтов, преподаватели высшей школы и другие категории, обладающие высоким квалификационным потенциалом, не могут пока интегрироваться в рыночные процессы.

Особенно тяжелой остается социальная ситуация на селе. Слой фермеров в крае ничтожно мал, а зарплата на селе ниже, чем в бюджетном секторе в городе. Так, если зарплата бюджетников в начале 2000-х годов составляла 64,6 процента от среднемесячной зарплаты по краю, то в сельском хозяйстве она была равна лишь 32,3 процента.

В целом по некоторым важным показателям социального самочувствия край, несмотря на то что является донором, заметно отстает как от других регионов Сибирского федерального округа, так и России. Например, среднедушевые денежные доходы, по данным на 2010 год, в крае составляли 16 073,5 рубля, а в России — 18 685 рублей. Хотя среднемесячная начисленная заработная плата в крае выше российской: Россия — 20 145 рублей, край — 20 946 рублей. По этому показателю край занимает 1-е место среди субъектов СФО и 15-е среди субъектов Российской Федерации. В 2013 году средняя зарплата в крае составила 29 427 рублей.

Лидерами по уровню заработной платы являются добывающие отрасли, производство нефтепродуктов, металлургическое производство (превышение среднекраевого уровня более чем в два раза). Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы сохраняется в сельском хозяйстве — 42 процента от среднекраевого уровня. Однако по реальной зарплате соотношение не в пользу края: Россия — 104,6 процента, край — 101,3 процента. Прожиточный минимум в среднем на душу населения в 1-м полугодии 2010 года составил 6338,8 рубля, в том числе трудоспособного населения — 6791,3, пенсионеров — 4789,1 и детей — 6184,5 рубля. В 2012 году он составил 7426 рублей в крае и 6510 рублей в РФ. А в первые месяцы 2013 года прожиточный минимум в крае вырос уже до 7984 рублей, что выше, чем в России и СФО, и говорит о более высоком темпе роста цен.

Квалифицированные специалисты высокотехнологичных предприятий, которых было немало в регионе в советское время, не смогли интегрироваться в рыночные процессы

Острой социальной проблемой являлся низкий уровень пенсий. В 1990-е — начале 2000-х годов рост пенсий в крае отставал от среднероссийских показателей. Так, в 2003 году пенсии в крае увеличились на 1 процент, тогда как по РФ — почти на 7 процентов. Перелом произошел после проведения валоризации пенсий, в результате чего в 2010 году размер месячных пенсий по краю вырос в сравнении с 2009 годом на 22,7 процента, составив в среднем 8145,2 рубля, что превысило среднероссийский показатель на 7,1 процента.

Соотношение доходов 10 процентов «богатых» и 10 процентов «бедных» жителей в 2003 году в крае превысило 14 раз, такой разрыв имели в СФО только Иркутская область и Бурятия. К 2010 году, благодаря валоризации пенсий, а также мерам социальной поддержки

Острой социальной проблемой в 1990-е годы являлся низкий уровень пенсий

В крае наблюдается тенденция увеличения численности населения старше трудоспособного возраста. Каждый шестой житель края достиг пенсионного возраста

населения посредством увеличения социальных выплат, общая картина несколько улучшилась. Так, коэффициент Джинни, отражающий степень концентрации доходов, сократился с 0,433 в 2008-м до 0,428 в 2010 году, что свидетельствует о сглаживании неравномерного распределения доходов в обществе.

Красноярский край отличается более сильными гендерными различиями в заработной плате: средняя заработная плата женщин составляет только 60 процентов от заработной платы мужчин, это также следствие сложившейся отраслевой структуры экономики. Только крупнейшие города — Красноярск и Норильск — реализуют свои экономические преимущества в виде более высоких доходов.

Острой социальной проблемой в 1990-е гг. стали систематические задержки зарплат, исчислявшиеся месяцами и даже годами

Очень важным показателем социального благополучия является своевременность выплаты зарплаты. В 1990-е годы задолженность по зарплатам исчислялась не только месяцами, но даже годами, и край сотрясали забастовки работников крупных промышленных предприятий и бюджетников. Люди выходили в пикеты, перекрывали федеральные трассы, устраивали голодовки.

В 2000-е годы в связи с общим улучшением экономической конъюнктуры о них стали постепенно забывать. По объему задолженности Красноярский край в 2010 году занимал 16-е место среди субъектов Российской Федерации и 6-е место среди субъектов Сибирского федерального округа. Суммарная задолженность в организациях края была существенно ниже, чем в промышленно развитых субъектах СФО: Иркутской, Томской и Новосибирской областях, Алтайском и Забайкальском краях.

Обобщенным выражением социального неблагополучия в крае, как и по всей стране, стала депопуляция. С 1993 года естественная убыль населения Красноярского края находилась на стабильно высоком уровне, смертность превышала рождаемость в 1,4 раза, хотя в целом темпы естественной убыли в крае были примерно равны средним по СФО и ниже средних по стране из-за более молодой возрастной структуры. Так, доля молодежи в крае в 2008 году составляла 16,8 процента, в РФ — 15,9 процента.

Особую остроту приобрела проблема низкой рождаемости. В 1999 году родилось около 27 тысяч человек — минимальное количество за последние 15 лет. Это почти в полтора раза меньше по сравнению с 1991 годом. Современные параметры рождаемости в 2 раза меньше, чем требуется для замещения поколений. Главный удар пришелся по мужскому населению. По данным на 2006 год, в крае из умерших в трудоспособном возрасте людей мужчин было 78 процентов, что в 3,6 раза превысило смертность женщин. Это ведет к диспропорции полов. На начало 2000 года на каждую тысячу мужчин приходилось 1106 женщин, на начало 2010 года — уже 1145. Согласно прогнозным оценкам Росстата, в 2025 году на тысячу мужчин будет приходиться 1198 женщин.

В целом за последние 20 лет население в результате отмеченных негативных тенденций в крае сократилось на 10,5 процента, тогда как по России — лишь на 3,7 процента.

Продолжительность жизни населения Красноярского края (63 года) в 2005 году была на 2 года ниже средней по стране. Правда, к 2008 году она увеличилась до 66,9 года, но все равно была ниже общероссийского уровня.

Следствием снижения рождаемости стало и демографическое старение населения. В крае наблюдается тенденция увеличения численности населения старше трудоспособного возраста. Каждый шестой житель края достиг пенсионного возраста.

Заметное влияние на численность и состав населения, кроме естественного движения населения, оказывает миграция. Интенсивность миграционных потоков выросла за последнее десятилетие в 10

раз. При этом основной приток мигрантов идет из бывших среднеазиатских республик СССР и Закавказья. Это очень сильно повышает долю иноэтнического населения. Особенно она высока в городах. Например, в Норильске доля нерусского населения превышает 30 процентов.

Большой проблемой для края является крайняя неравномерность в распределении населения. Весьма высока доля городского населения (76,3 процента в 2010 году), она немного выше среднероссийской. При этом почти треть населения проживает в столице края — Красноярске. В 2012 году Красноярск наконец перешел порог города с миллионным населением. Однако основная часть городских поселений (67 из 71) представляет малые и средние города и городские поселки с населением 50-100 тысяч человек.

В последние годы в демографическом развитии Красноярского края наблюдались позитивные сдвиги. Так, в 2009 году впервые за 17 лет зафиксирован естественный прирост населения: число рождений превысило число смертей на 515 случаев, или 0,2 человека на 1000 жителей (в крае родилось 38,2 тысячи малышей, это на 3,6 процента больше, чем в 2008 году). Сейчас по темпам прироста населения за счет рождаемости край занимает третье место в СФО, уступая только Туве и Новосибирской области. Однако главным источником роста населения в последние годы по-прежнему является миграция. Так, в 2010 году за счет мигрантов население увеличилось на 2226 человек, тогда как естественный прирост населения дал лишь 396 человек.

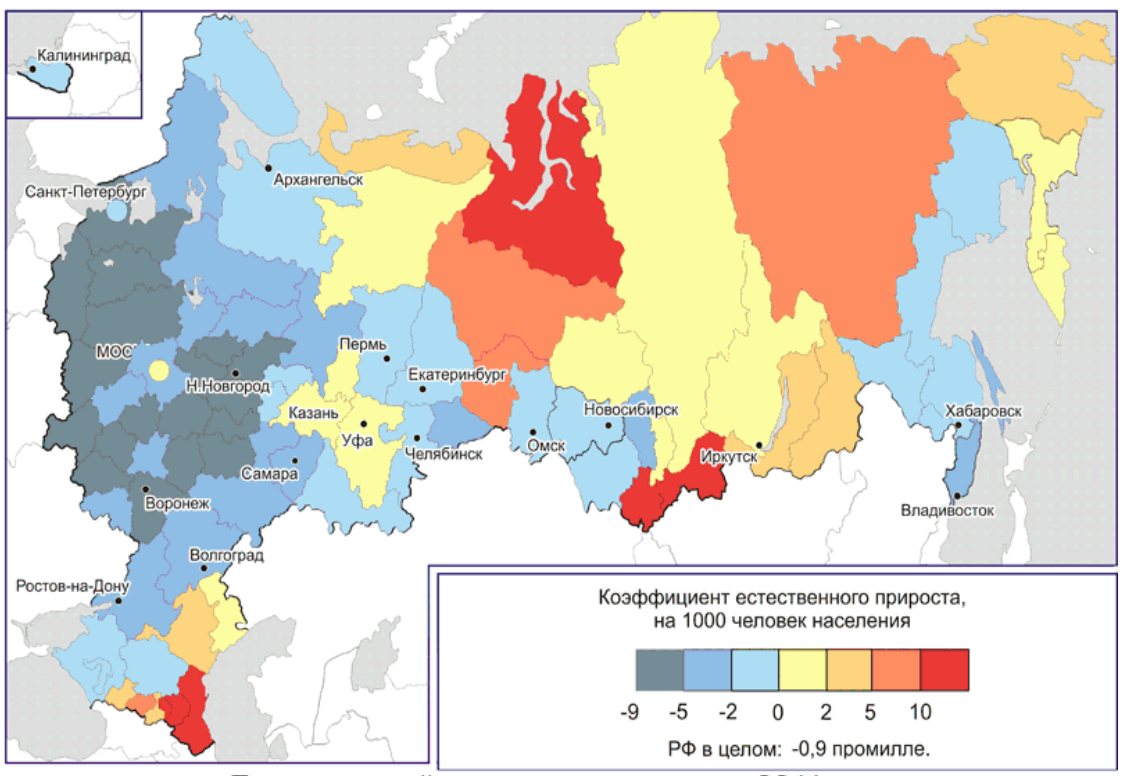
По данным Красноярскстата, численность постоянного населения Красноярского края на 1 января 2014 года составила 2859,7 тысячи человек и по сравнению с 1 января 2014 года увеличилась на 6,9 тысячи человек. Тем не менее отмечаемый рост рождаемости, как считают специалисты, не способен коренным образом изменить демографическую ситуацию в регионе.

Квартирный вопрос для Красноярского края всегда стоял очень остро в силу того, что в структуре населения преобладала молодежь и была высокая миграция, связанная с тем, что в советский период в крае велось масштабное промышленное строительство. Но если в те годы край по темпам ввода благоустроенного жилья опережал многие сибирские регионы, то, начиная с 1990-х годов, жилищное строительство резко сократилось.

Лишь к концу последнего десятилетия XX века строители начали наверстывать упущенное. Высокие темпы ввода жилья в 2000-е годы способствовали тому, что по обеспеченности жильем край вышел на первое место в СФО. Так, в 2010 году на каждого жителя Красноярского края приходилось 22,5 кв. метра, а по Сибири в среднем — 21,4 кв. метра. В то же время доступность качественного жилья в городах и особенно в краевой столице

В апреле 2012 года появился миллионный житель Красноярска. В качестве подарка его родителям был вручен сертификат на двухкомнатную квартиру

Естественный прирост населения в 2011 г.

В рамках региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Красноярском крае» в 2010 году переселено 365 семей (1044 человек)

для людей со средними и низкими трудовыми доходами остается проблематичной из-за самых высоких в СФО цен на квадратный метр жилья.

Конечно, местные власти не оставались посторонними наблюдателями разрушительных тенденций, пытаясь противостоять им с помощью программ социальной помощи. В 1990-е годы социальная политика в крае в основном сводилась к оперативному реагированию на возникавшие острые проблемы и не имела четко сформулированной стратегии, поэтому управляемость социальными процессами была малоэффективной. Первый шаг к разработке стратегической перспективы был предпринят в 2001 году. По инициативе губернатора А. И. Лебедя при администрации края была разработана «Концепция социально-экономического развития Красноярского края до 2010 года». В ее создании приняли участие ученые Красноярского научного центра РАН, Красноярского отдела Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Центра стратегического проектирования, Красноярского представительства Института экономики и управления в промышленности по Восточной Сибири при Правительстве РФ, КГУ, а также ряд ведущих специалистов и ведомств края.

Правительством Красноярского края в 2013 году утверждена государственная программа «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан Красноярского края на 2014-2016 годы»

Программа ставила долгосрочную задачу стабилизации темпов прироста численности населения на уровне 0,1-0,2 процента в год, снижения смертности населения, формирования в крае массового слоя среднего класса и сокращения до 3-5 процентов доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. С этой целью предполагалось совершенствование качественных характеристик населения: здоровья, образования, квалификации, ожидаемой продолжительности жизни, а также изменение модели занятости населения, в основу которой должно быть положено создание высокодоходных и стабильных рабочих мест.

Этой стратегии позднее придерживался и губернатор А. Г. Хлопонин. При нем край принял федеральную инициативу о развитии приоритетных национальных проектов, в которых социальная сфера занимала ведущее место. На их основе в 2006 году краевыми властями была разработана среднесрочная программа действий на 3-5 лет, которая охватывала четыре важнейших социальных приоритета: дом, деревня, демография, дети, получившая среди красноярцев известность как программа «четырех «Д». В ее реализации были достигнуты определенные позитивные результаты: предоставление дешевых кредитов на приобретение жилья, действие социальных программ «Жилье для малообеспеченных граждан», строительство дорог в сельской местности, на которое из бюджета было выделено 2 миллиарда рублей, детская диспансеризация, строительство детских садов, спортплощадок для активного досуга подростков, реставрация детских оздоровительных лагерей, оснащение школ современным оборудованием.

В целом социальная политика Правительства Красноярского края направлена, прежде всего, на сохранение и улучшение здоровья населения, повышение уровня образования и культуры жителей края, адресную поддержку малоимущих граждан. Расходы на развитие социальной сферы остаются приоритетными даже в последние годы, несмотря на усиление

кризисных тенденций в экономике. В крае реализуются многочисленные социальные программы, направленные на поддержку малоимущих, повышение занятости населения, поддержку людей пожилого возраста, реабилитацию инвалидов, улучшение качества медицинского обслуживания.

Серьезные подвижки произошли в развитии здравоохранения. В сентябре 2010 года в Красноярске был сдан в эксплуатацию кардиологический центр, построенный в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» для повышения доступности высокотехнологичной медицинской помощи. Центр оснащен современным диагностическим оборудованием: компьютерным и магнитно-резонансным томографами, рентгенологическими, ультразвуковыми аппаратами и автоматическими лабораторными анализаторами. В отделениях для пациентов созданы комфортные условия пребывания, учитывающие специфику потребностей пациентов с патологией сердечно-сосудистой системы. Создание в Красноярске Федерального центра кардиохирургического профиля — это реальная возможность снизить уровень смертности, инвалидизации населения от сердечно-сосудистых заболеваний, которые в общей статистике причин смертности занимают больше 45 процентов и лидируют среди других недугов.

В конце 2011 года в краевом центре был введен Красноярский перинатальный центр. Общая стоимость проекта составила 6,3 миллиарда рублей. Здание общей площадью 38 тысяч квадратных метров построено по индивидуальному, а не типовому проекту, что позволило вдвое увеличить количество операционных, коек для выхаживания новорожденных, увеличить количество родовых залов. Центр оснащен современным медицинским оборудованием: магнитно-ядерным резонатором, ангиографом, а также специальным оборудованием для эндохирургии. Введение в строй центра, ставшего крупнейшим в СФО, позволило заметно снизить младенческую смертность и патологии у новорожденных.

С 2010 года в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» в крае осуществляются дополнительные

Перинатальный центр детской краевой больницы — крупнейшее учреждение здравоохранения в системе охраны материнства и детства края

Федеральный кардиоцентр Красноярска включен в престижное международное исследование по лечению пациентов с нарушениями ритмов сердца

В Красноярске с 1999 года успешно действует краевая программа вакцинопрофилактики

Национальный проект «Здоровье» — программа по повышению качества медицинской помощи, объявленная Президентом РФ В. В. Путиным в январе 2006 года

денежные выплаты медицинскому персоналу, обследование населения на ВИЧ-инфекцию и туберкулез и лечение этих больных, обследование новорожденных на врожденные заболевания и аудиологический скрининг. Проводились дополнительная иммунизация и диспансеризация населения, оказание высокотехнологичной медицинской помощи, работает программа «Родовый сертификат».

Большое внимание уделялось поддержке талантливой молодежи. Государственные премии в размере 30 и 60 тысяч рублей в 2010 году получили 87 человек, ежемесячные краевые именные стипендии — 101 человек. Выплачиваются государственные премии аспирантам, докторантам, мастерам производственного обучения, педагогическим и инженерно-педагогическим работникам учреждений профессионального образования.

Для улучшения жилищной ситуации реализовывались четыре закона края в направлении поддержки ипотечного жилищного кредитования, предусматривающих предоставление социальных выплат жителям Красноярского края на погашение процентной ставки и погашение основного долга по привлеченным кредитам. Получателями социальных выплат стали 4884 жителя края.

В направлении переселения граждан из аварийного жилищного фонда действуют региональные программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Красноярском крае» на 2008-2009 годы, в рамках которой было переселено 704 семьи (1901 человек) в Ачинске, Енисейске, Красноярске, Лесосибирске, Минусинске, Назарово и в ряде районов края. Расширяется строительство социального жилья.

Однако вся тяжесть в решении социальных проблем по-прежнему, как и в советские времена, была возложена на государство, в то время как появившиеся в 1990-е годы новые собственники не спешили разделить это бремя с властью. Буквально с первых шагов своей самостоятельности первое, что они сделали,— сбросили с себя учреждения социальной сферы (жилье, детские сады, больницы, санатории и т. д.) на муниципальные бюджеты либо продали их. И в дальнейшем крупные акционерные компании всячески стремились минимизировать расходы на социальные нужды.

В бытность губернатором края А. Г. Хлопонина удалось все же заключить соглашения о социальном партнерстве между Советом администрации Красноярского края и ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК), ООО «Базовый элемент», ОАО «Русал», ООО «Евросибэнерго», ООО «Лесопромышленная компания «Континенталь менеджмент», ОАО ГМК «Норильский никель», ОАО НК «Роснефть», ОАО «Газпром» и «Евразхолдинг».

ГМК «Норильский никель» помимо социальных проектов в Норильском промышленном районе реализует свои программы и на территории края. Ежегодно она направляет на финансирование социальных программ около 1,5 миллиарда рублей. В коллективном договоре «Норильского никеля» прописаны обязательства по охране труда, уровню заработной платы и ее повышению, вопросам отдыха и другие. В 2011 году расходы компании на создание условий для комфортного труда работников в тяжелых условиях Крайнего Севера составили 3,5 миллиарда рублей. За последние два года на благотворительность и содержание социальной сферы в регионах своего присутствия ГМК «Норильский никель» направила 14,5 миллиарда рублей. За счет компании финансируется обучение студентов, строительство жилья на «материке» и переезд в южные районы сотрудников, вышедших на пенсию, отдых сотрудников за границей, программы по улучшению экологии в Норильском промышленном районе. В рамках программы «Шесть пенсий», действующей с марта 1999 года, бывшие

работники компании получают ежемесячно в течение двух лет после выхода на пенсию и переезда на «материк» дополнительно к государственной пенсии материальную помощь, равную шести государственным пенсиям.

Активно инвестирует в социальные проекты на территории края СУЭК, благодаря чему удалось сдать в эксплуатацию больничный комплекс в Бородино, переселить людей из ветхого жилья в п. Дубинино Шарыповского района. При поддержке компании организуются фестивали для детей-инвалидов «От сердца к сердцу», осуществляется поддержка краевого госпиталя ветеранов войн. В 2012 году компания направила на социальные нужды Красноярского края более 60 миллионов рублей. Основные затраты — это организация трудовых отрядов школьников в Бородино, Назарово и Шарыпово, благоустройство шахтерских городов и районов, укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, учреждений образования, культуры, спортивных школ, адресная помощь онкобольным детям.

Компания «Роснефть» особое внимание уделяет ветеранам Великой Отечественной войны, пенсионерам, сиротам и детям из многодетных семей. Благодаря

нефтяной компании в Игарке, до прихода сюда нефтяников считавшейся умирающим городом, достроен ряд социальных объектов, открыт колледж, где готовят молодежь города к работе на Ванкорском месторождении. Вторую жизнь получил и аэропорт Игарки, находящийся всего в 142 километрах от месторождения. Сбербанк в Красноярском крае шефствует над детдомами, оборудует социальные квартиры для выпускников, строит спортплощадки, компьютерные классы, проводит ремонт школ. Ежегодно выделяет на эти цели по 1 миллиону рублей.

Фонд «СУЭК — регионам» — инициатор многих благотворительных проектов. 300 творческих коллективов из шахтерских городов региона прошли отборочные туры краевого фестиваля детского искусства «Звездочки СУЭК»

Санаторий «Заполярье» — один из лучших курортов в Сочи, является местом семейного отдыха сотрудников компании ОАО «ГМК «Норильский никель»

Хазрет Меджидович Совмен, основатель крупнейшей в мире золотодобывающей компании «Полюс», учредитель Детского дома-лицея, почетный гражданин города Красноярска и Красноярского края

Активную деятельность по развитию социально-культурной сферы края осуществляла крупнейшая в России золотодобывающая компания «Полюс». Она была создана еще в советские годы выдающимся организатором золотопромышленности Сибири Х. М. Совменом. Он прошел свой профессиональный путь от рабочего на золотодобывающих предприятиях Чукотки, Магаданской области и в арктической зоне Красноярского края (остров Большевик) до руководителя артели «Полюс». А после преобразования ее в ЗАО «Золотодобывающая компания „Полюс“» занял пост президента этой компании. Предприятие, созданное Совменом, было не только передовым с точки зрения уникальных инновационных технологий, экономической эффективности, финансовой прозрачности, но и редким примером социальной ответственности бизнеса. Совмен вкладывал деньги в строительство школ, больниц, детских садов, благоустройство поселков, обеспечение безопасности труда, повышение профессиональной квалификации рабочих. В трудные времена Хозрет Меджидович предоставлял средства на выплату зарплат учителям и врачам, работникам культуры, помогал высшим учебным заведениям. Фонд Х. М. Совмена — главный спонсор ежегодных культурных и оздоровительных проектов: Дня города, Суриковского фестиваля, новогодних праздников, зарубежных поездок детских коллективов и ансамблей для участия в конкурсах. Им поддержан выпуск многих книг по истории города, об участниках Великой Отечественной войны и других.

Для каждого лицеиста встречи с Хазретом Меджидовичем — светлые мгновения в жизни, всегда памятны и радостны для детей

Свой вклад Хазрет Меджидович внес в строительство спортивно-оздоровительного парка на острове Татышева. На его средства обустроен парк им. 1 Мая в Ленинском районе, создавался и поддерживается парк флоры и фауны «Роев ручей», проведена реконструкция площади и обустройство Караульной горы у часовни Параскевы Пятницы. Большинство красноярских храмов при их строительстве или реконструкции получили поддержку от фонда Х. М. Совмена. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, посетивший Красноярск в 2012 году, вручил Хазрету Меджидовичу Совмену орден Русской Православной Церкви за помощь в строительстве храма Рождества Христова на правобережье города, поблагодарил за его большой вклад.

Однако самым значимым проектом благотворительной деятельности Совмена стал детский лицей для сирот, построенный в 2003 году, в котором по сей день проживают и обучаются 112 детей-сирот. Детский дом-лицей имени Х. М. Совмена больше напоминает дворец, вознесшийся в лучшем месте города — на Стрелке. В России нет подобного детского дома, где так счастливы дети, где им дарят столько заботы и любви, где ребята брали бы столь успешный старт в жизни, и такое количество выпускников поступало в вузы. В комфортабельном здании, которое красноярцы меж собой называют «Дворец детства», созданы великолепные условия для проживания, учебы, разностороннего развития и отдыха. Для каждого ребенка открыта перспектива в жизни. Даже после выхода из детского дома дети, продолжающие учебу в вузах, техникумах, училищах, не остаются без внимания, получают ежемесячно солидную финансовую поддержку. Хазрета Меджидовича интересует судьба каждого выпускника детского дома.

Добрые дела продолжаются. В 2013 году построен на его средства детский сад на 135 мест в микрорайоне Покровском Красноярска.

За выдающиеся заслуги в укреплении российской государственности, дружбы и сотрудничества между народами Х. М. Совмен был награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II и III степени, орденом «Знак Почета» и удостоен звания почетного гражданина Красноярска и Красноярского края.

Всего в крае зарегистрировано более 150 благотворительных фондов. Более тридцати работает в Красноярске, и только шесть из них можно отнести к категории профессиональных организаций, которые содержатся на частные деньги попечителей и имеют собственные программы. К таким относятся Фонд Михаила Прохорова, фонд «Вера и Надежда» Анатолия Быкова, фонд им. Людмилы Пимашковой, Губернаторский фонд, Центр социальных программ «Русала» и фонд «От сердца к сердцу».

Несмотря на положительные тенденции, эксперты полагают, что этих перемен мало для того, чтобы красноярская сфера благотворительности вышла на новый этап развития. Согласно аналитическому отчету «Агентства стратегических инициатив», движение благотворительности в Красноярском крае характеризуется невысоким качеством и стихийностью пожертвований.

В последнее время, благодаря поддержке грантовой программы «Социальное партнерство во имя развития» Администрацией Красноярского края появилось новое направление — социальное предпринимательство. В 2011 году впервые на развитие социального предпринимательства из федерального бюджета было выделено для регионов 600 миллионов рублей. Красноярский край принял участие в конкурсе и получил 19 миллионов рублей. В 2012 году федеральный бюджет запланировал уже миллиард рублей. Работа по продвижению социального предпринимательства, которая ведется в Красноярском крае, была высоко оценена: в апреле край был награжден премией «Импульс добра», учрежденной фондом «Наше будущее» совместно с Минэкономразвития.

Православному летнему семейному лагерю, расположенному на территории монастырского скита в поселке Манский, в рамках программы «Семья» подарен детский уличный игровой комплекс

Но часто люди не ждут, что на помощь придет «добрый дядя», а сами проявляют инициативу в организации социальной поддержки. Ярким примером гражданской активности и социальной солидарности стала работа женсовета села Сухобузимское. Женщины, не желая мириться с растущим распространением на селе пьянства и наркотиков среди молодежи, объявили о создании движения «Женсовет — за детскую социальную терапию». Так была создана территория здоровья для детей, подростков и молодежи. Самым ярким мероприятием проекта стал «Велофлешмоб» — агитационный велопробег, «прокатившийся» по четырем селам района — Сухобузимскому, Воробино, Толстомысову и поселку Бузим. Был также организован поход по суриковским местам.

В Уярском районе в рамках программы «Социальное партнерство во имя развития» был инициирован проект

Семейный праздник «Мамин день» проходит при поддержке Губернаторского благотворительного фонда. 2012 год

Волонтеры Красноярского края — это молодые, активные, инициативные личности, которые хотят сделать мир вокруг добрее, красочнее, веселее посредством своих талантов и душевной доброты на безвозмездной основе

«Жизнелюбы», участники которого организовали не только сбор пожертвований для малообеспеченных семей, но и всевозможные мастер-классы, тренинги по ведению домашнего хозяйства, семейные конкурсы для того, чтобы переломить пессимистический настрой, показать, что люди своими силами могут добиться благополучия и успеха.

В районах вновь вспомнили о советском опыте историко-краеведческого движения, направленного на воспитание патриотического и гражданского сознания у подрастающего поколения. Так, учителя Денисовской средней общеобразовательной школы организовали на месте боев Гражданской войны военно-патриотическую игру для детей 13-18 лет из неблагополучных и малоимущих семей Дзержинского, Тасеевского, Канского районов, Красноярска и Сосновоборска. Участники похода не просто знакомились с историей, а сами занимались сбором материалов, реставрацией исторических памятников, отыскивали родственников участников далеких исторических событий. Нет сомнения, что подобные инициативы имеют не только значение социальной профилактики, отвлечения молодежи от пагубных увлечений, но и формируют основы гражданского общества.

Широкое распространение получило в крае волонтерское движение. В июле 2007 года на территории молодежного лагеря «ТИМ «Бирюса» впервые был организован «Слет добровольцев Красноярского края» и принято решение о формировании дружины добровольцев и организации добровольческого движения на территории Красноярского края. Основная цель дружины — объединение усилий отдельных добровольческих команд и добровольческих организаций Красноярского края путем разработки совместного плана работы по развитию добровольческого движения. На 2009 год в крае было зарегистрировано уже 177 добровольческих организаций (8700

Летний молодежный лагерь «ТИМ «Бирюса»

человек). Отряды волонтеров действуют в 22 территориях края: Красноярске, Ачинске, Канске, Лесосибирске, Минусинске, Железногорске, Енисейске, Игарке, Сосновоборске, Шарыпово, Норильске, в Богучанском, Идринском, Ермаковском, Мотыгинском, Иланском, Шушенском районах, Эвенкийском и Таймырском округах. Основными сферами деятельности волонтеров являются помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; пропаганда здорового образа жизни, в том числе профилактика злоупотребления психоактивными веществами (алкоголь, табак, наркомания); помощь инвалидам и людям пожилого возраста; профориентационная деятельность среди молодежи; донорство; патриотическое воспитание граждан. Ежегодно реализуется более 3 тысяч волонтерских проектов и акций. Прослеживается динамика роста числа молодых людей, вовлеченных в безвозмездное оказание социальных услуг.

Совместные усилия бизнеса, власти и самого общества по оптимизации социальной ситуации в регионе дали положительные результаты. И Красноярский край по индексу качества жизни, включающего такие важные критерии, как душевой доход, продолжительность жизни, грамотность населения, доступность рабочих мест, миграционная привлекательность, развитость рынков услуг, переместился с 60-го места по РФ в 2000 году на 35-е в 2011 году, а в СФО край на 3-м месте по этому показателю.

Однако с 2012 года на мировых рынках спрос на цветные металлы заметно снизился, а вместе с этим и доходы краевого бюджета, который в основном наполнялся за счет предприятий цветной металлургии. Это привело к ухудшению общей социально-экономической ситуации. Социологические опросы показывают, что две трети населения края не чувствуют защищенности от бедности, преступности, произвола чиновников и правоохранительных органов, экологических угроз. В то же время три четверти уверены, что им не грозят такие риски, как одиночество, национальные и религиозные притеснения. В целом красноярцы отличаются большим чувством удовлетворенности жизнью и оптимизмом, чем жители европейской части страны. Каждый пятый из жителей региона полагает, что будет жить несколько лучше, а каждый десятый — значительно лучше. Примечательно, что

С 2007 года в Красноярском крае при поддержке агентства занятости и краевого правительства развивается добровольческое движение «Твои горизонты». Это самый масштабный молодежный профориентационный проект в России. Его участники — студенты краевых профессиональных учебных заведений — уже помогли тысячам своих сверстников и ребят помладше определиться с выбором будущей профессии

почти две трети считают, что перспективы улучшения их жизни зависят, прежде всего, от них самих. Большинство красноярцев связывают свое будущее со своей малой родиной, уехать из края хотел бы лишь каждый десятый.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ЭКОНОМИКЕ

Промышленность

Развитие экономики края в 1990-е годы претерпело кардинальные изменения, связанные с переходом к рыночным методам хозяйствования. Первым шагом в этом направлении стала либерализация цен. Президентский указ от 3 декабря 1991 года провозгласил, что со 2 января 1992 года Российская Федерация переходит в основном к свободным ценам и тарифам. Но поскольку либерализация цен проходила в условиях товарного дефицита и отсутствия конкуренции товаропроизводителей, это привело к их простому повышению в несколько раз. Так, уже в январе 1992 года цены в Красноярске по отношению к ценам декабря 1991 года выросли в 3,8 раза, в феврале — в 1,8 раза, а к концу года — в 32,8 раза. Следующий год дал прирост в 8,4 раза, а 1994 и 1995 годы — 2,9 и 2,6 раза соответственно. Только к 1996-1997 годам динамика роста цен замедлилась (1,7 и 1,2 процента). В 1998 году среднемесячное удорожание составляло 0,13 процента. Скачки цен наблюдались, как правило, в начале и в конце года, а в середине года было замедление их роста.

КрАЗ прошел процесс акционирования в 1993 году. Сейчас входит в состав крупнейшей в мире алюминиевой компании «РУСАЛ»

Важнейшей составной частью реформирования экономики стала приватизация государственной собственности. Еще до президентского указа «О введении системы приватизационных чеков в РФ» 6 августа 1992 года решением крайсовета № 175-м была утверждена краевая программа приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год. Многие красноярские предприятия прошли в это время через процедуру акционирования.

Приватизация сопровождалась ужесточением борьбы за самые прибыльные предприятия. Наиболее ярким примером могут послужить так называемые алюминиевые войны — борьба за предприятия металлургического комплекса, в которых не последнюю роль играл криминальный элемент. Именно к этому времени относится внедрение в экономику края финансово-промышленных групп (ФПГ). Крупнейшей из них являлась группа «ОНЭКСИМ», получившая в собственность в 1995 году в результате залогового аукциона РАО «Норильский никель». В 1997 году все бывшие когда-то в государственной собственности акции были распроданы с аукциона Онэксим-банком. После проведения всех этих операций «Норильский никель» стал всецело частной компанией. Второй крупной ФПГ, утвердившей свое влияние в крае, являлся холдинг «Базовый элемент», «алюминиевая» часть которого, компания «Русал», стала самым крупным алюминиевым концерном в мире и принадлежала О. Дерипаске. В 1990-х — начале 2000-х годов в число крупных игроков в Красноярском крае входил и нефтяной концерн «ЮКОС» М. Ходорковского.

Однако переход к новым формам собственности не привел, как ожидалось, к повышению эффективности производства. Девяностые годы отмечены катастрофическим снижением выпуска продукции, по производству которой край лидировал в 1980-е годы. Так, к 1998 году производство комбайнов уменьшилось

Норильск, панорама медного завода. 2011 год

к уровню 1992 года в 23,6 раза, телевизоров — в 15,2 раза, холодильников — в 8 раз, морозильников — 3,8 раза.

Были потеряны не просто отдельные производства, а целые направления, имевшие важное стратегическое значение для национальной безопасности. Так, например, с закрытием телевизорного завода было утрачено производство отечественных систем спутниковой и тропосферной связи, узлов для командно-измерительных комплексов. Упадок «Сибэлектростали» привел к потере производства инструментальных или прецизионных сталей, необходимых для оборонного комплекса. Но самые большие, практически невосполнимые, потери понесли химическая отрасль и легкая промышленность. В результате целостный комплекс заводов (ЦБК, гидролизный, синтетического каучука, шинный и другие), связанных технологическим циклом по переработке отходов древесины, был разрушен, отрасль сохранилась лишь фрагментарно. Новые хозяева вместо модернизации производства закрывали его или сдавали помещения в аренду, а оборудование —в металлолом. Так, на месте телевизорного завода и завода «Квант» в Красноярске появились торговые комплексы, в структуре оборотов которых преобладает импорт.

Особенно сильным был обвал в легкой промышленности, в результате чего в стоимостном выражении ее доля сократилась почти в 10 раз, в пищевой — в 2 раза. За счет импорта и завоза из других регионов России потребность в продовольствии удовлетворялась на 60 процентов, по легкой промышленности — на 80-90 процентов. В целом можно говорить о деиндустриализации как основной тенденции в развитии перерабатывающей промышленности в 1990-е годы. Эти отрасли не выдержали конкуренции при переходе к открытию внутреннего рынка страны.

В то же время сырьевой сегмент экономики края сохранил свою конкурентоспособность, прилив сюда частного капитала позволил и в эти трудные годы наращивать объемы производства в энергетике, производстве цветных металлов, добыче угля. Однако непосредственным результатом этих тенденций стала утрата комплексности экономики региона.

Новым явлением в экономике крае в 1990-е годы стало бурное развитие малого и среднего бизнеса. В основном он развивался в сфере услуг. В городах края стали возникать рекламные агентства, охранные предприятия, магазины, казино, косметические салоны, рестораны, кафе, туристические фирмы и тому подобное. К концу 1990-х годов доля малого бизнеса в ВВП края составляла около 4 процентов. Однако развитие этого сектора экономики осложнялось отсутствием четкой правовой базы, трудностями финансирования, налоговым прессом. Это приводило к распространению так называемых серых схем по уводу капиталов и зарплат из налогообложения.

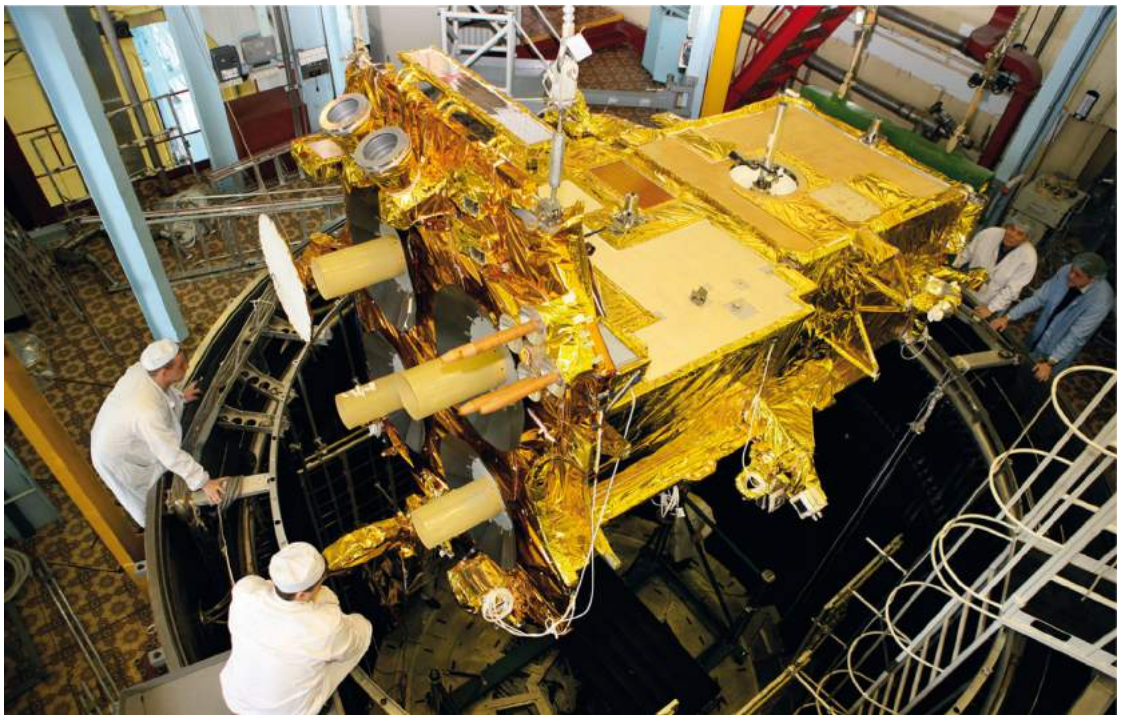
После финансового кризиса 1998 года ситуация не изменилась, и спад промышленного производства продолжался в достаточно высоком темпе. Тенденции роста начали прослеживаться только ближе к 2000 году. Факторами роста для промышленности стали девальвация рубля, благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках и жесткая финансовая политика, проводимая властями. Определенные улучшения стали проявляться в отраслях производства, ориентированных, прежде всего, на внутреннее потребление.

Угольный разрез «Назаровский» входит в состав СУЭК

В 1990-е гг. металлургическая промышленность оставалась главным локомотивом экономики края. В цехе КрАЗа. Красноярск, 1999 г.

В ОАО «Информационные спутниковые системы» отработана тепловакуумная модель космического аппарата «Луч-5А»

Абсолютным лидером по наращиванию производства стала цветная металлургия. Девятнадцать предприятий цветной металлургии края поставляют стране 99 процентов платины и платиноидов, 80 — никеля, 70 — меди, 27 — первичного алюминия, 9 процентов свинца. Самым крупным предприятием цветной металлургии края является Норильский металлургический комбинат им. А. П. Завенягина.

Алюминиевый комплекс объединяет Ачинский глиноземный комбинат, Красноярский алюминиевый завод, Красноярский металлургический завод, Саянский алюминиевый завод.

Черная металлургия в крае представлена девятью предприятиями. Удельный вес ее в структуре промышленного производства невелик, менее 1 процента стоимости продукции и 1,2 процента от числа занятых рабочих.

Машиностроение края призвано удовлетворять потребности экономики в машинах и оборудовании. В структуре производства машиностроению и металлообработке принадлежит второе место по числу занятых рабочих (19,2 процента в 1996 году) и третье — после цветной металлургии и энергетики — по стоимости продукции (7,5 процента).

Особенностью машиностроения в крае является высокий удельный вес оборонных предприятий. Крупнейшими предприятиями в 1990-е годы являлись

Компания «Норильский никель» — это полный производственный цикл от добычи и обогащения руды до производства и сбыта металлопродукций. Комбинат включает в себя пять рудников, три металлургических завода, две обогатительные фабрики и одну агломерационную, цех по производству платиновых концентратов

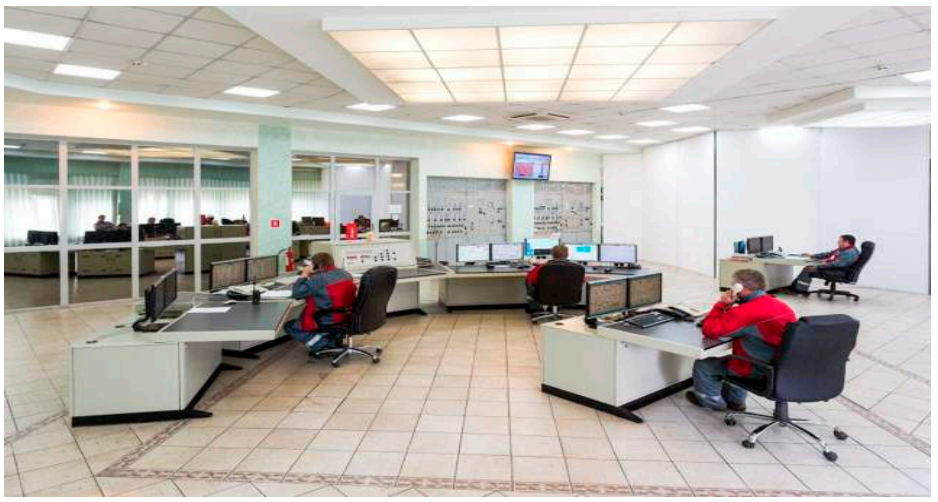
«Сибтяжмаш», АО «Бирюса», АО «Искра», ОАО «Информационные спутниковые системы» в Железногорске.

Край по-прежнему оставался главным регионом в Сибири по производству электроэнергии, но практически оно было монополизировано тремя акционерными обществами — РАО «Единая энергетическая система России», «Красноярскэнерго», «Норильскэнерго». Крупнейшими производителями электроэнергии являются Красноярская ГЭС, Красноярская ГРЭС-2 (г. Зеленогорск), Назаровская ГРЭС-4, красноярские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, Березовская ГРЭС-1 (Шарыпово), Таймырские ГЭС, ТЭЦ Сосновоборска, Норильска, Талнаха, Минусинска.

Существенно изменилась ситуация в торговле. Если в начале 1990-х годов более 90 процентов розничного товарооборота обеспечивал малый бизнес, то к концу десятилетия численность рыночных торговцев сократилась в 10 раз. Место «челноков» и мелких павильончиков занимают крупные сетевые магазины: «Красный яр», «Каравай», «Пятерочка», «Командор». Развивается фирменная сеть торговли. АО «Краскон», АО «Зубр», АО «Пикра», АО «Красноярский хлеб» до 40 процентов своей продукции реализовывали через свою сеть, что позволяло оперативно осуществлять оборот денег и чувствовать запросы жителей.

В начале 2000-х годов край наращивает свои позиции в экономике страны. К 2001 году удельный вес Красноярского края в сфере промышленного производства страны составил 3,2 процента (пятое место). На долю региона в 2000–2005 годах приходилось свыше 20 процентов валового регионального продукта (ВРП) Сибири. Промышленность (обрабатывающая и добывающая) производила около 50 процентов объема ВРП, транспорт и связь — 11 процентов, торговля и услуги — 9,6 процентов ВРП.

В 2000-е годы активная региональная промышленная политика решала задачи целенаправленной модернизации экономики, постепенного отхода от сырьевой модели. Экономическое развитие Красноярского края осуществлялось через реализацию программы социально-экономического развития Красноярского края до 2010 года, главной целью которой стало обеспечение устойчивого роста экономики региона на основе приоритетного развития высокотехнологичного производства. Основной акцент делался на развитии лесоперерабатывающих, машиностроительных, строительных и транспортных предприятий. Самыми масштабными проектами программы стали освоение Ванкорской и Юрубчено-Тохомской нефтяных провинций, достройка Богучанской ГЭС и возведение энергоемких производств в зоне Нижнего Приангарья: алюминиевого завода в Богучанском районе, целлюлозно-бумажных комбинатов в Богучанском районе и Лесосибирске. В дальнейшем планировалось строительство в Нижнем Приангарье цементного завода и активное развитие дорожной сети. Предполагалось, что реализация проектов в сфере транспортной инфраструктуры позволит активно осваивать лесные ресурсы правобережья Ангары и нефтегазовые месторождения на юге Эвенкии.

В машинном зале Березовской ГРЭС. 2010 год

Проект «Нижнее Приангарье» по объему инвестиций, составу участников, государственному финансированию и ожидавшемуся эффекту стал едва ли не самым крупным в стране. Основными

Новоенисейский ЛХК является одним из наиболее крупных лесопильно-деревообрабатывающих предприятий Красноярского края

На строительстве Богучанской ГЭС, июль 2010 года

инвесторами его являются ведущие компании страны: «Русал», «Русгидро» и Внешэкономбанк.

В 2006 году возобновилось строительство Богучанской ГЭС. В 2008 году были смонтированы все напорные водоводы гидроагрегатов, поставлено рабочее колесо гидроагрегата № 1, начат монтаж линии электропередачи 220 квт Богучанская ГЭС — Раздолинское, значительно активизированы работы по сооружению плотины (уложено 1,5 миллиона кубометров грунта, по всей длине плотины достигнута отметка 151 метра). В ноябре 2011 года был затоплен котлован основных сооружений. В течение этого же года закрыт тепловой контур машинного зала над первыми шестью гидроагрегатами. 26 сентября 2012 года начались испытания гидросилового оборудования, а 15 октября 2012 года состоялся пуск первых двух гидроагрегатов станции, команду на включение которых дал президент В. В. Путин. 28 ноября первые три гидроагрегата Богучанской ГЭС были введены в промышленную эксплуатацию. 22 января 2013 года в промышленную эксплуатацию был сдан четвертый агрегат.

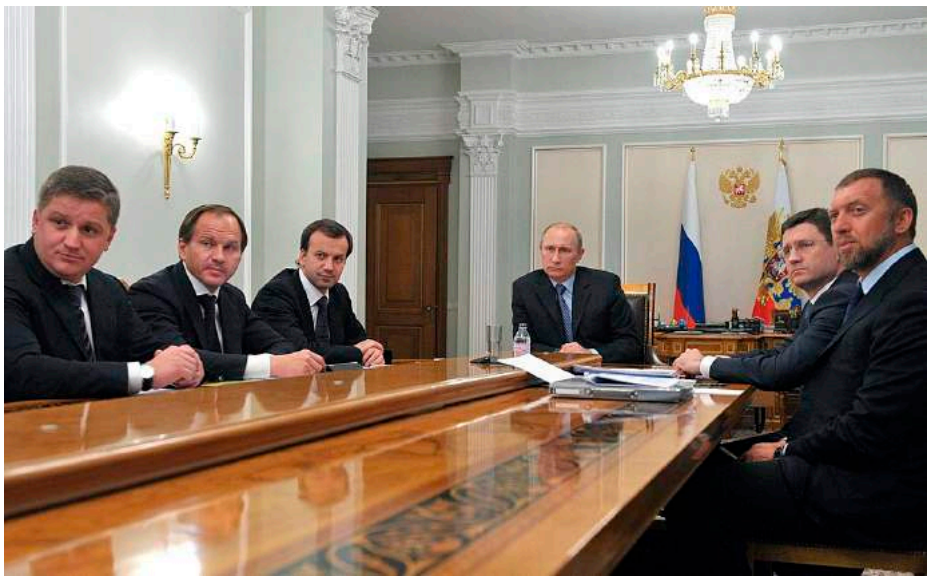
Одновременно (в 2006 году) в пос. Таежном началось строительство Богучанского алюминиевого завода (БоАЗ). БоГЭС и БоАЗ образуют Богучанское энергометаллургическое объединение (БЭМО), подконтрольное «Русалу» и компании «Русгидро».

Производство на Богучанском алюминиевом заводе сертифицировано на соответствие международному стандарту системы экологического менеджмента ISO 14001 и отвечает самым современным международным экологическим требованиям в области производства алюминия. По проектной мощности производства Богучанский алюминиевый завод будет занимать третье место в России после Красноярского и Братского алюминиевых заводов. БоАЗ способен выпускать почти 600 тысяч тонн алюминия в год. Планируется, что его производственный комплекс должен состоять из двух серий производительностью 296 тысяч тонн каждая.

Пуск завода был намечен на конец 2013 года. Однако летом этого года руководство «Русала» заморозило строительство в связи с падением цен на металлы. По этой причине были закрыты три алюминиевых завода в европейской части страны, и угроза нависла даже над КрАЗом.

В числе масштабных экономических проектов начала XXI века стала разработка Ванкорского месторождения в Эвенкии. Оно было открыто еще в советские годы, но его разработка была приостановлена из-за обвала экономики в начале 1990-х годов. Тогда же к нему стали присматриваться иностранные компании. В октябре 1992 года было учреждено совместное предприятие «Енисейнефть», учредителями которого с российской стороны выступили красноярские геологические предприятия «Енисейнефтегазгеология» и «Енисейгеофизика», фонд имущества Туруханского района, а с иностранной — Англо-Сибирская нефтяная компания, принадлежавшая шейхам из Объединенных Арабских Эмиратов. Позднее шейхи решили продать свою фирму известной английской нефтяной компании «Шелл», но та поставила в качестве условий своего участия в проекте налоговые льготы и раздел продукции.

15 октября 2012 года состоялась торжественная церемония пуска первых двух гидроагрегатов Богучанской ГЭС. Команду на включение гидроагрегатов в режиме телемоста дал Президент России Владимир Путин

А поскольку это требовало серьезных поправок законодательства на федеральном уровне, что в условиях политического кризиса 1993 года между Ельциным и Верховным советом было проблемным, то англичане, не видя перспектив, отказались от проекта. Тогда разработка месторождения была выставлена на конкурс, и в 1998 году большая часть акций государственной компании «Востсибнефтьгаза» попала в руки известного московского олигарха Б. А. Березовского, у которого их выкупил в 2000 году «ЮКОС». Ходорковский не оценил перспективы Ванкорского месторождения, и лицензия на право его разработки оказалась в руках госкомпании «Роснефть». С этого момента началось превращение Красноярского края в одну из крупных в стране нефтедобывающих провинций.

В августе 2009 года Ванкорское нефтегазовое месторождение было запущено в промышленную эксплуатацию, а уже в 2010 году добыча на нем составила 12,7 миллиона тонн нефти, то есть более 2 процентов всей российской нефтедобычи. Ванкор рассчитан на 30 лет, его стоимость — более 6 миллиардов долларов. Ванкорское месторождение станет основным источником сырья для заполнения нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО).

Ванкорское месторождение еще до запуска дало новый импульс экономическому развитию региона. Более 40 предприятий и организаций края поставляют материалы и выполняют подрядные работы по заказу ЗАО «Ванкорнефть». Они в свою очередь дают работу предприятиям и организациям в смежных отраслях. При выходе месторождения на проектную мощность ежегодные поступления в бюджет края составят около 2,5 миллиарда рублей. Кроме того, в регион придут новые технологии, появятся дополнительные рабочие места, причем хорошо оплачиваемые. А там, где высокие зарплаты, есть потребность в создании дополнительной инфраструктуры.

Рабочая поездка губернатора края Льва Кузнецова на Ванкор, апрель 2010 года

Ванкор — это полигон, на котором отрабатываются новейшие технологии бурения, обустройства скважин, строительства нефтепроводов, использования попутных продуктов нефтепромысла, организации производства, автодорожного строительства и строительства наземных сооружений, логистических схем поставки оборудования и материалов, транспортировки нефти и газа и, наконец, бытового обустройства нефтяников и строителей.

Освоение Ванкора предусматривает максимальное использование попутного нефтяного газа в производственном цикле промысла. Основным потребителем газа, а это более 1 миллиарда кубометров в год, будет газотурбинная электростанция. Для поддержания пластового давления планируется обратная закачка 2,5 миллиарда кубометров попутного газа в год.

ЗАО «Ванкорнефть» реализует проект разработки Ванкорского нефтегазового месторождения — крупнейшего из месторождений, открытых и введенных в эксплуатацию в России за последние двадцать пять лет

Золотодобывающая компания «Полюс» является наиболее крупным производителем золота в крае. На Олимпиадинском месторождении, принадлежащем компании, построен современный золотодобывающий комбинат, включающий карьер и ЗИФ, мощностью по добыче и переработке 1 млн. т. руды и получением 10-15 т золота в год (извлечение золота из руды 95%). На фото: карьер на Олимпиадинском золоторудном месторождении. Глубина карьера 550 метров. Суммарные запасы золота составляют 417 т.

Красноярский завод цветных металлов им. В.Н. Гулидова — одно из крупнейших предприятий, осуществляющих аффинаж всех металлов платиновой группы в промышленных масштабах. Продукция соответствует мировым стандартам и включена в списки Good Dellivery на мировых торговых биржах

Проект освоения Ванкорского нефтегазового месторождения и строительства магистральных нефтепроводов разрабатывался при участии лучших российских и западных специалистов, имеющих огромный опыт ведения буровых и строительных работ в условиях Севера. Сегодня Ванкор — главная инновационная площадка в нефтяном секторе России, где применяются новейшие технологии бурения и нефтегазодобычи.

Однако все эти проекты были связаны с развитием сырьевого сектора и не привели к ожидавшейся диверсификации экономики края. В начале первого десятилетия нового века динамично развивались главным образом отрасли ТЭК (электроэнергетика, угольная, нефтеперерабатывающая, газовая) и цветная металлургия. Так, доля цветной металлургии в отраслевой структуре промышленности края выросла с 38 процентов в 1990 году до 68 процентов в 2010, тогда как доля машиностроения сократилась с 14 до 7 процентов. Перспектива таких крупных индустриальных предприятий, некогда имевших не только краевое, но и общероссийское значение, как «Сибтяжмаш», «Химволокно», Красноярский шинный завод, «Сибэлектросталь», Красноярский комбайновый завод, в 2000-е годы оставалась очень неустойчивой. Они балансировали на грани банкротства.

По-прежнему главными налогоплательщиками в краевой бюджет оставались три крупнейших компании: ГМК «Норильский никель», «РУСАЛ-Красноярск» и золотодобывающая компания «Полюс», доля которых превышала 50 процентов. При этом почти все другие крупные компании, наполняющие краевую казну (Красноярская железная дорога, энергетические предприятия), так или иначе зависят от положения дел в цветной металлургии.

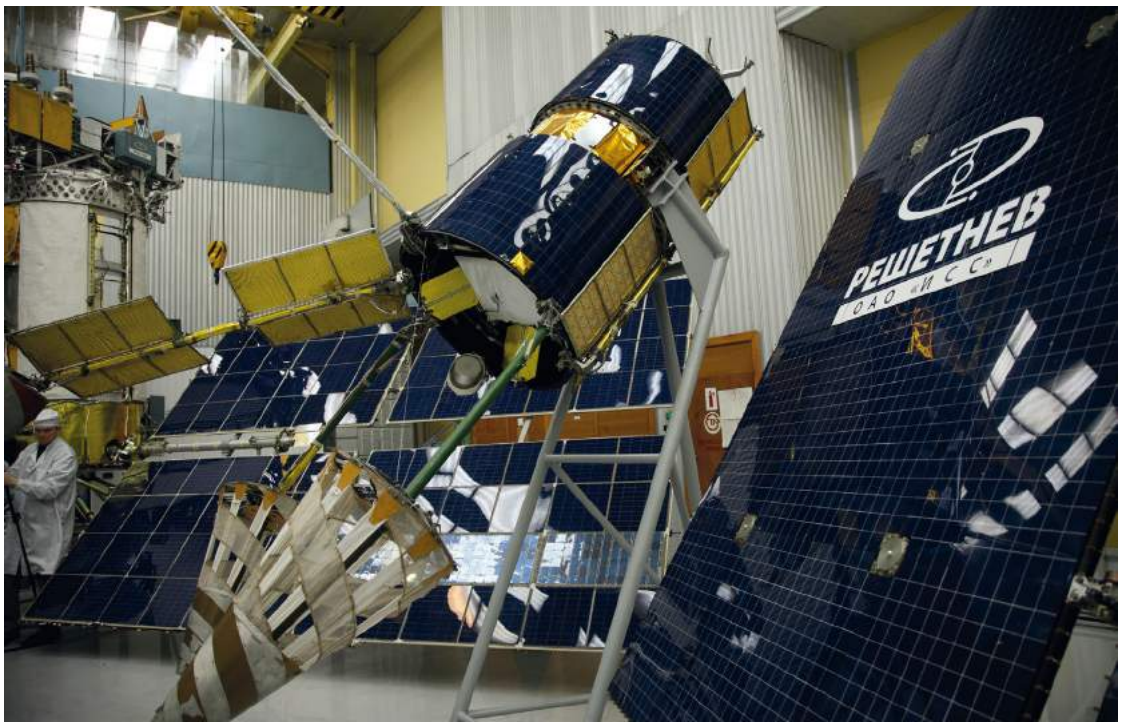
Таблица 7.1.
Структура промышленного производства, %

Отрасли	1990 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Цветная металлургия	38	79	68	68	71
ТЭК	8	7	13	12	11
Машиностроение	14	4	6	7	8
Лесная	12	3	4	4	3
Пищевая	9	3	4	4	4
Другие	19	4	5	5	4

Процесс деиндустриализации с 2009 года был усугублен влиянием мирового экономического кризиса. В 2013 году в регионе было объявлено о прекращении производства сразу на нескольких предприятиях: «Краслесмаше», комбайновом заводе, водочном заводе, был ликвидирован Ирбинский рудник в Курагинском районе. Стало также известно об угрозе срыва планов Черногорской ГРК, о рассмотрении «Русской платиной» возможности альтернативных вариантов размещения производственной площадки по переработке черногорского сырья за пределами Красноярского края, принято решение о банкротстве Дивногорского завода низковольтных автоматов и о введении процедуры наблюдения на Уярском мясокомбинате.

Особенно тяжелая ситуация складывается в отраслях машиностроения. Здесь отмечается прогрессирующее

ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева» — одно из ведущих предприятий российской космической отрасли. Предприятие производит каждый третий выпускаемый в стране спутник, обеспечивая теле и радио вещание в северных и восточных районах

падение производства. Единственным исключением в отрасли являются предприятия ракетно-космического комплекса. Увеличились работы по госзаказу в ОАО «ИСС» имени академика М. Ф. Решетнева. «Красмаш» завершил модернизацию разгонных блоков, что, по прогнозам руководства предприятия, будет способствовать увеличению в два раза с 2012 года заказов на ракетно-космическую технику.

С 2012 года стал стремительно увеличиваться бюджетный дефицит. Так, Красноярский край занял третье место среди регионов по объему дефицита в процентном соотношении. Большие, чем Красноярский край, потери понесли только бюджеты Чечни и Ингушетии (-57% и -46% соответственно к сборам налогов за 2011 год), Мурманской (-33%), Кемеровской (-32%), Белгородской (-25%) областей и Чукотки (-30%).

Бюджет 2014 года был объявлен дефицитным в сумме почти 23 миллиарда, а долг Красноярского края составил почти 100 миллиардов рублей.

В экономике края сложилась парадоксальная ситуация: темпы промышленного роста оставались высокими, валовой региональный продукт в 2012-2013 годах вырос почти на 20 процентов, налоговая база края также выросла. Если в 2009-2010 годах регион давал в бюджетную систему по 200 миллиардов рублей, то в 2013 году она составила более 500 миллиардов, тем не менее краевая казна наполнялась плохо.

В сентябре 2013 года депутаты Законодательного собрания вынуждены были признать невозможность исполнения регионального бюджета до конца текущего года из-за огромной дыры в 14 миллиардов рублей. Такой ситуации не было даже в 1990-е годы, когда в крае еще не действовали крупные инвестпроекты, а доходы региона были в несколько раз меньше.

Одной из причин стало резкое возрастание расходной части бюджета, связанное с реализацией федеральных программ по увеличению зарплат бюджетникам. Определенное влияние на сокращение доходной части бюджета оказало и снижение цен на металлы и нефть на мировых рынках, а также налоговые льготы для таких крупных компаний, как «РУСАЛ», «Роснефть» и других,

В цехе Красмаша. 2011 г. Завод входит в число крупнейших предприятий России, производящих ракетно-космическую технику. Завод единственное в стране предприятие, выпускающее баллистические ракеты для подводных лодок

Виктор Александрович Толоконский — шестой губернатор Красноярского края. Был избран на этот пост в сентябре 2014 года. До этого в 2000-2010 годах возглавлял Новосибирскую область. В 2010-2014 годах исполнял должность полномочного представителя президента в Сибирском федеральном округе

в результате чего краевой бюджет недополучил миллиарды рублей. Например, налоги в бюджет от «Русала» за последние два года сократились с 10 до 1 процента (для сравнения, в 1990-е годы платежи КрАЗа составляли 30 процентов краевого бюджета). Так, в 2012 году компания заплатила краю 1,2 миллиарда рублей, в то время как личный доход О. Дерипаски составил без дивидендов и бонусов 885 миллионов рублей.

С 2012 года стали сокращаться доходы и от нефтяной компании «Ванкор», на которую возлагали большие надежды.

Краевые власти все чаще вынуждены констатировать, что серьезной причиной дефицита инвестиций в экономику края является нежелание крупных ФПГ вкладывать средства, получаемые от эксплуатации природных ресурсов Красноярья, на его развитие. Большая часть их зарегистрирована в оффшорных зонах, что позволяет собственникам выводить капиталы и не платить налоги. Так, совместное предприятие Богучанского энерго-металлургического объединения (БЭМО), реализующего проекты строительства ГЭС и алюминиевого завода в Красноярском крае, зарегистрировано в оффшорной зоне на Кипре. Председатель ЗС А. Усс не раз призывал менять межбюджетные отношения между ФПГ и регионом, для чего перенести их офисы на территорию края. Это сразу помогло бы увеличить налоговые поступления в краевой бюджет более чем в два раза. Однако попытки реализовать эти проекты через создание совета по развитию территорий с участием собственников и первых руководителей красноярской и российской экономики не имели успеха.

Конечно, такое положение не могло удовлетворить руководство края. Еще в 2012 году была разработана «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года», ставшая концептуальной основой политики органов власти Красноярского края. Главной задачей ее является изменение преимущественно сырьевой направленности экономики региона в сторону индустриального развития, формирование на территории края системы глубокой переработки добываемого здесь сырья и топлива с приоритетом на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, внедрение инновационных технологий. Предполагается, что в результате реализации стратегии Красноярский край станет одним из самых инновационных российских регионов. В частности, речь идет об увеличении наукоемких производств, расширении «линейки» промышленных платформ, на которых будут создаваться новые продукты и технологии XXI века.

В Большом зале администрации Красноярского края Законодательное собрание традиционно проводит публичные слушания об исполнении краевого бюджета, 24 июня 2014 года

Транспорт

В транспортной системе Российской Федерации Красноярский край занимает серединное положение, что обеспечивает ему роль связующего звена между европейской и восточной частями страны. Основу автодорожной сети края составляют федеральные дороги М-53 «Байкал» и М-54 «Енисей», которые сходятся в Красноярске. Строительство объекта «Автомобильная дорога М-53 «Байкал» от г. Челябинска через Омск, Новосибирск, Кемерово, Красноярск началось в 2004 году. Она была включена в федеральную целевую программу «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)». Ввод в действие дороги обеспечивает высокую интенсивность и непрерывность движения транзитных транспортных потоков через территорию края.

Частью проекта стало строительство моста через Енисей, который создает систему «глубокого обхода» Красноярска и позволяет разгрузить улицы города, направив поток транзитного транспорта по объездной дороге. При возведении моста были использованы уникальные технологии, позволившие сократить сроки строительства на год. Для контроля над техническим состоянием моста была впервые использована система спутникового мониторинга на основе глобальной навигационной системы (ГЛОНАСС). Открытие первой очереди моста состоялось в 2008 году в присутствии премьера В. В. Путина.

Владимир Путин ознакомился с системой космического мониторинга технического состояния моста через Енисей, 22 октября 2008 года

Особое место в развитии транспортной системы отводилось в начале 2000-х годов созданию на базе красноярского аэропорта «Емельяново» мультимодального транспортного узла (хаба), который был призван связать авиационные, автомобильные, железнодорожные перевозки в единый блок за счет эффективной системы организации транзита грузовых и пассажирских перевозок. Это позволяет значительно увеличить долю края в авиаперевозках: от 10 процентов на направлениях Россия — Европа до 60 процентов на азиатских направлениях.

Организаторами программы создания транспортного узла выступили авиакомпания «Волга-Днепр», являющаяся одним из мировых лидеров авиаперевозок тяжелых и сверхтяжелых

Проект международного красноярского аэропорта «Емельяново»

ГМК «Норильский никель» сформировал собственный флот усиленного ледового класса. Дизель-электроход «Надежда» построен по заказу компании в рамках стратегии достижения транспортной независимости

грузов, авиакомпания «КрасЭйр» и Администрация Красноярского края. Банкротство «КрасЭйр» в конце 2006 года не остановило реализацию проекта. Он был включен в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России на 2010-2020 гг.», предусматривающую финансирование из государственного бюджета в объеме 19 миллиардов рублей. В 2007 году был сдан в эксплуатацию грузовой терминал в аэропорту «Емельяново», пропускная способность которого составила 60 тысяч тонн грузов в год. В 2012 году был разработан проект реконструкции Красноярского аэропорта «Емельяново» немецкой фирмой Hochtief AirPort. Программа реконструкции рассчитана до 2030 года. На базе аэропорта также строится единый центр управления полетов — командно-диспетчерский пункт (КДП) высотой 60 метров. Это будет самый лучший и современный КДП в России, который будет обеспечивать аэронавигацию сразу двух аэропортов — «Емельяново» и «Черемшанка».

Последние полтора-два года в крае получили развитие местные воздушные линии. Это связано с бурным освоением нефтегазовых месторождений на севере региона. После банкротства «КрасЭйр» на региональный рынок авиаперевозок пришло много новых авиакомпаний, в том числе и местная компания «NordStar», «КрасАвиа», «ОТЭК АВИА», «АэроГЕО», «Турухан», «Абакан-Авиа» и «СКОЛ». Обновился самолетный парк, расширены уже сложившиеся авиамаршруты.

Однако большая часть грузо- и пассажиропотока (80 процентов) приходится на железную дорогу. С октября 2003 года Федеральное государственное унитарное предприятие «Красноярская железная дорога» вошло в состав ОАО «Российские железные дороги» на правах территориального филиала. В 2012 году началась модернизация южного хода Междуреченск—Тайшет. На линии строится соединительный путь Авда—Громадская, который позволит отклонять часть вагонопотока с южного на главный ход Транссиба. На одном из сложнейших перегонов в Восточном Саяне — Джебь—Шетинкино, для увеличения провозных способностей ведется строительство вторых путей.

Новый виток развития переживает грузообразующая линия Нижнего Приангарья: Решоты—Карабула. Красноярская железная дорога модернизирует участок с 2007 года, вложения РЖД достигли 5 миллиардов рублей.

В 2004 г. в Красноярске был сдан в эксплуатацию новый железнодорожный вокзал. Значительно увеличилась площадь здания, что позволило улучшить сервисное обслуживание пассажиров. В 2005 г. открылась обновленная привокзальная площадь. В ее центре находится скульптурная композиция, — фигура льва, установленная на 16-метровой стеле. Лев с серпом и лопатой — геральдический символ Красноярска

Сельское хозяйство

Красноярский край в советское время считался лидером по сельскохозяйственному производству в Восточной Сибири, давая почти 40 процентов всей сельхозпродукции региона и полностью обеспечивая потребности в ней на внутреннем рынке. Но с началом рыночных реформ ситуация в отрасли резко изменилась к худшему. Сельскохозяйственные предприятия, привыкшие к государственным дотациям, что в специфических геоэкономических условиях края вполне объяснимо, оказались брошены в водоворот дикого рынка. Резко подскочившие цены на горючее, сельхозтехнику, полный развал государственной системы закупок и кредита буквально поставили хозяйства на колени перед расплодившимися перекупщиками и спекулянтами.

Начавшееся акционирование, которое шло под знаменем создания эффективных собственников вместо якобы изживших себя коллективных и государственных хозяйств, успеха не принесло. Сплошь и рядом акционированные предприятия разваливались, техника и земли продавались за бесценок в частные руки. Проданные земли, как правило, выводились из сельскохозяйственного оборота и шли под строительство коттеджей или дач, либо переводились под залежь, но чаще всего забрасывались. Результатом «реформирования» стало резкое сокращение пахотных земель, сенокосных угодий, пастбищ. Но даже те земли, которые сохранялись в обороте, деградировали, поскольку финансовых средств у хозяйств на рекультивацию, проведение почвозащитных и противоэрозийных мероприятий не хватало. Внесение удобрений с 1992 по 2005 год сократилось более чем в три раза. Кроме Назаровского и Ужурского районов, в большинстве хозяйств других районов шло и по сей день идет истощительное использование почв.

Стремительно старел парк сельскохозяйственной техники в уцелевших хозяйствах.

Реформы 1990-х годов привели к сокращению числа колхозов, совхозов. Особенно сильный удар был нанесен материально-технической базе села

В не меньшей степени пострадало и животноводство. Ввод в строй новых животноводческих помещений с 1991 по 1998 год сократился: для крупного рогатого скота с 20,6 до 1,9 тысячи скотомест; для свиней — с 2,3 до 0,5 тысячи мест, для овец — с 15,3 до 0,2 тысячи мест. Это привело к сокращению поголовья крупного рогатого скота почти в два раза.

Резко сократились инвестиции в основной капитал. Если в 1991 году они составляли 20 процентов, то в 1998 году уменьшились до 4,6 процента. И основными инвесторами, как правило, являлись не представители нарождавшегося бизнеса, а сами хозяйства, действовавшие по принципу: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Но поскольку сельское хозяйство не нефтяной и не игорный бизнес, то эти инвестиции оставались крайне скудными, а хозяйства в подавляющем большинстве (из 420 – 352, то есть 83 процента) — убыточными.

Большие надежды в начале 1990-х годов возлагались на фермерские хозяйства. Действительно, не только крестьяне, но и горожане, вдохновленные рассказами бойких «асфальтовых» публицистов о процветании в дореволюционной России последователей реформы П. А. Столыпина, якобы кормивших не только Россию, но и Европу, ринулись в фермеры. В 1992 году в крае был достигнут пик

Таблица 7.2. Урожайность зерновых и внесение удобрений на один гектар посева сельскохозяйственных культур в хозяйствах Красноярского края

Год	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Урожайность зерновых культур, ц/га	16,5	15,8	13,9	12,5	16,1	19,1	16,5	16,8
Минеральные удобрения, кг/га	50,6	13,7	12,1	12,9	16,6	14,9	17,9	15,4
Органические удобрения, т/га	2,4	0,4	0,4	0,6	0,6	0,8	0,8	0,8

Проданные земли, как правило, выводились из сельскохозяйственного оборота и чаще всего забрасывались. Результатом «реформирования» стало резкое сокращение пахотных земель

фермерского движения. Только за этот год образовалось 2783 хозяйства. Однако фермеры конца XX века столкнулись с теми же препятствиями, что и те, кто в начале столетия поверил обещаниям реформатора, познания которого в области сельского хозяйства ограничивались опытом своего имения в Литве: отсутствием накоплений, грабительскими кредитами банков, произволом перекупщиков, вымогательством чиновников и прочими чисто российскими трудностями. Противостоять им в одиночку было невозможно. Поэтому уже в 1995 году начался отток энтузиастов из деревни.

Деградировала не только производственная, но и социальная сфера села. Приток квалифицированных кадров практически прекратился. На село приезжали лишь 4-6 процентов от числа готовившихся в вузах специалистов. В результате понизился квалификационный уровень руководителей и специалистов в хозяйствах. Лишь 25,7 процента руководителей и специалистов АПК в крае, по данным на 2000 год, имели высшее образование. Молодежь и люди среднего возраста уезжали в города, деревня стремительно старела.

Общим итогом реформ на селе стало резкое сокращение сельскохозяйственного производства. В 1998 году хозяйства края производили от уровня советского времени: 57% зерна, 11% картофеля, 32% овощей, 26% скота и птицы, 47% молока, 74% яиц, 9% шерсти. Такого чудовищного падения не было даже в годы Великой Отечественной войны. При этом потери отрасли в крае были более ощутимы, чем по России в целом. Увеличился лишь один показатель — производство этилового спирта из пищевого сырья: с 511 тысяч до 691 тысячи декалитров.

Причинами, которые привели к кризису в отрасли, помимо общих просчетов в проведении экономических реформ, являлись диспаритет цен, конкуренция со стороны ввозимой в край сельскохозяйственной продукции, снижение спроса, обусловленного падением уровня жизни населения.

Таким образом, первое пореформенное десятилетие для АПК Красноярского края стало тяжелейшим испытанием за всю его историю. Однако постепенно общество и власть стали преодолевать ложные мифы либеральной доктрины о чудесной «руке рынка» и переходить к целенаправленной политике в социально-экономической области. В крае в начале 2000-х годов принимается ряд целевых программ по развитию АПК, благодаря чему показатели в отрасли начинают постепенно расти.

Сельское хозяйство является важной составляющей частью экономики края, в нем производится более 4 процентов валового внутреннего продукта региона. Доля продукции сельского хозяйства Красноярского края (в денежном выражении) в Сибирском федеральном округе на 2009 год составила 17,1 процента (в 2007 году — 14 процентов).

В расчете на душу населения край находится на 4-м месте (в 2007 году — на 5-м месте). В рейтинге субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства в 2007 году край занял 5-е рейтинговое место (в 2006 году — 7-е место, в 2005 году — 10-е).

Сельскохозяйственным производством в крае занимаются 538 крупных хозяйств, на долю которых приходится 40 процентов сельхозпроизводства. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме производства продукции сельского хозяйства невелик

Фермерство пока еще не стало существенной частью аграрной структуры края

и составлял в разные годы от 1,2 до 2,2 процента. Фермерство пока еще не стало существенной частью аграрной структуры края. Фермеры дают чуть более 2 процентов валовой продукции. Столь низкая эффективность производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах объясняется, прежде всего, причинами общего экономического кризиса, влияющего на все аграрное производство.

Благодаря росту инвестиций в АПК в последние годы наметился устойчивый рост сельскохозяйственного производства. Аграрии Красноярья в непростом 2012 году нарастили объемы производства мяса. В 2011 году его было произведено 213 тысяч тонн, а в 2012-м — более 224. Увеличилось и производство молока. В крае надоено в среднем по 4547 килограммов молока от каждой фуражной коровы. Средний федеральный уровень превышен на 142 килограмма. В 2013 году, несмотря на сложные агрометеорологические условия, нашему региону все же удалось в девятый раз подряд получить наивысшую урожайность зерновых в СФО.

Таким образом, экономика края в годы либеральных реформ развивалась неоднозначно. С одной стороны, наблюдался резкий спад производства почти во всех отраслях, кроме сырьевых. Но именно сырьевая направленность экономики позволила смягчить ее падение в 1990-е годы и довольно быстро восстановить экономический потенциал. К 2004 году было восстановлено 80 процентов от объема производства 1990 года (в среднем по РФ — 71,5 процента). В дальнейшем конъюнктура рынка, стимулировавшая экстенсивную эксплуатацию природного потенциала региона, еще больше углубила сырьевую ориентацию экономики и обусловила потерю позиций края в ряде обрабатывающих отраслей.

Формирование моноотраслевой экономической структуры заострило проблему внутри регионального неравенства между центрами, в которых сконцентрирован основной экономический потенциал (Красноярск, Норильск), и депрессивными юго-восточными районами края. С другой стороны, несмотря на негативные тенденции, Красноярский край все же сохранил свою роль в экономике страны. Он устойчиво входит в первую десятку субъектов России по объему ВВП. По величине производимого ВРП в расчете на душу населения край значительно превосходит среднероссийские показатели и занимает пятое место в стране. Несмотря на сохраняющуюся сырьевую направленность экономики региона, перспективы ее диверсификации признаются экспертами с высокой степенью вероятности. В этом направлении планируется «новая индустриализация» края, предусматривающая рост добычи нефти на севере края и в Эвенкии, развитие Ангаро-Енисейского кластера. Планируется также реализация инфраструктурных проектов, способствующих развитию Красноярска как сильного центра единой территории. На развитие потенциальных возможностей края положительное влияние могут оказать такие факторы, как строительство новых транспортных коридоров на территории Сибири и Дальнего Востока и развитие новых транспортно-коммуникационных связей между Европой и странами АТР, а также реализация новой экономической политики в освоении ресурсов российской Арктики.

В 2013 году компания «Чистые луга» открыла в Балахтинском районе молокоперерабатывающий завод, оборудованный современной техникой

Таблица 7.3.

Число единиц техники в Красноярском крае в 1990 и 2000 гг., шт.

Годы	1990 г.	2000 г.
Трактора	24 719	16 953
Зерноуборочные комбайны	9 014	5 145
Кормоуборочные комбайны	3 409 1	1 407
Плуги	7917	4 914
Сеялки	11 478	7 115
Культиваторы	7 135	3 772

На полях края в последние годы все чаще стала появляться современная техника. На фото пахотные работы в ЗАО «Большеуринское». 2012

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Либеральные преобразования 1990-х годов неоднозначно отразились на развитии культурной сферы Красноярского края. С одной стороны, исчезновение монополии государственно-партийной идеологии, цензуры, ликвидация «железного занавеса» способствовали обретению деятелями культуры свободы творчества, развитию культурных связей с зарубежьем. С другой — начало рыночных реформ сопровождалось резким сокращением государственного финансирования образования, науки и искусства и их коммерциализацией, что неизбежным следствием имело нарастание кризисных явлений.

Народное образование

Количество общеобразовательных школ в крае за 1990—2002 годы уменьшилось с 1711 до 1627. Это было связано с продолжавшейся ликвидацией малокомплектных школ. Росла изношенность школьных зданий, годами не обновлялись школьная мебель, оборудование, наглядные пособия.

Техническое состояние школ, особенно в сельской глубинке, оставалось удручающим. В 2006 году в крае 22,7 процента школ не имели канализации, еще 16,3 процента школ — централизованного водоснабжения, без централизованного отопления работало каждое пятое образовательное учреждение. Обострилась проблема обеспечения учащихся учебниками.

Техническое состояние школ, особенно в сельской глубинке, оставалось удручающим

Особенно остро ощущалась в школах нехватка учителей. Потребности школьных учреждений в педагогах в середине 1990-х годов удовлетворялись лишь на треть. Причинами ухода из сферы образования специалистов, особенно молодых, были низкая зарплата, составлявшая около половины от средней зарплаты в крае, падение престижа учительской профессии.

Крайне негативным явлением стал рост числа детей школьного возраста, не обучающихся в школах. В сентябре 1999 года в крае не посещали учебные заведения 2664 ребенка.

Одной из причин финансовых трудностей в это время стали противоречия в законодательстве о финансировании образовательных учреждений в регионе, в результате которых возникла парадоксальная ситуация, когда ни государство, ни муниципалитеты не обязаны были финансировать строительство и содержание школьных зданий. К тому же сложилась практика, когда регионы-доноры, к числу которых относился и наш край, вкладывали на развитие образования 75 процентов, а из федерального бюджета получали только 25 процентов, тогда как в дотационных субъектах соотношение было обратным.

Ситуация в школьной системе стала стабилизироваться лишь к концу 1990-х годов. В 2000 году была разработана краевая целевая программа «Стабилизация и развитие образования Красноярского края» на период 2000—2003 годов, которая предусматривала увеличение расходов на подготовку педагогических кадров и улучшение условий жизни учителей, организацию подвоза детей к школам, компьютеризацию школ. С принятием в 2006 году национального проекта «Образование» государственная власть признала, что необходимо придать новый импульс развитию системы. Основная идея инновационного образования заключалась в том, чтобы «не догонять прошлое, а создавать будущее». Национальный проект создал основу комплексного подхода к образованию.

В декабре 2006 года Правительством РФ в рамках осуществления национального проекта «Образование» было принято постановление «О мерах государственной поддержки субъектов Российской Федерации, внедряющих комплексные проекты модернизации». Красноярский край оказался в числе регионов, получивших эту поддержку, взяв

на себя обязательство обеспечить современными условиями обучения не менее 70 процентов школьников. К 2009 году эту долю удалось повысить до 81,2 процента. Под современными условиями понималось, прежде всего обеспечение принятых стандартов материально-технической базы школьных учреждений, использование современных образовательных технологий, переход на нормативно-душевое финансирование, введение новой системы оплаты труда учителей и системы оценки качества образования.

К 2007 году Красноярскому краю на реализацию национального проекта «Образование» из федерального бюджета было выделено 8 миллиардов рублей. Значительная часть этих средств пошла на строительство и капитальный ремонт школьных зданий, что позволило снизить процент школ, в которых занятия проводились в несколько смен, с 31 до 25,8 процента.

Благодаря программе «Развитие общего образования Красноярского края на 2008–2010 гг.» — последней из принятых за этот период краевыми властями, удалось построить школы в п. Сереж Назаровского района, п. Первомайске Мотыгинского района, с. Ворогово Туруханского района, д. Выезжий лог Манского района и школьные спортивные комплексы в с. Сухобузимо, с. Громадском (Уярский район), с. Момотово (Казачинский район).

Торжественная линейка в честь Дня знаний 1 сентября 2009 года в лицее №6 г. Железногорска

Разумеется, за короткий срок невозможно было решить проблемы, накапливавшиеся годами, к тому же в 2000-е годы выросли требования к материально-техническому оснащению школ. То, что считалось достаточным в советское время, уже не могло быть приемлемым в XXI веке. Типовую школу нашего времени невозможно представить без применения энергосберегающих технологий, новейших материалов, быстрого Интернета, электронных систем безопасности, современных спортивных объектов, а также полностью оборудованных учебных кабинетов. А между тем

Таблица 7.4.

Число школ в крае

Годы	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2004/2005	2005/2006	2006/2007
Всего по краю	1724	1660	1627	1562	1461	1395
В сельской местности	1167	1141	1117	1030	948	899

Занятие в компьютерном классе лицея № 7 в Красноярске, 2010 год

Установка антенны для спутникового Интернета в БорСШ, 2007 г.

Занятия в компьютерном классе в школе №145 Красноярска

строительство даже новых школ велось по проектам, морально устаревшим с точки зрения современных образовательных требований, комфорта и безопасности детей. Только в 2010 году Министерством образования и науки края была поставлена задача разработки новых видов типовых проектов для села и города.

Важное место в программе модернизации школьного образования занимала компьютеризация обучения. В 2002 году была принята целевая программа «Информатизация образования: информационные технологии в общем образовании». Красноярский край принял участие в проекте «Информатизация системы образования» (ИСО), на реализацию которого было затрачено 337,5 миллиона рублей. По данным на 2009 год, в школах края на 1 компьютер приходилось не более 12 учеников. Все школы края подключены к сети Интернет, оснащены комплектами цифровых образовательных ресурсов (всего 65 425 цифровых образовательных ресурсов).

Церемония вручения аттестатов выпускникам кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий, 20 июня 2009 года. Красноярск

Фигура учителя с мелом у доски уже уходит в прошлое. На уроках даже в отдаленных сельских школах используются анимация, интерактивные доски. Интернет раздвинул границы общения, и сегодня школьник в режиме on-line может участвовать в конференциях, олимпиадах, подключаться к исследовательским проектам своих сверстников из других регионов. Да и учителя благодаря интернет-технологиям получили более широкие возможности для своей профессиональной работы. За последнее время в крае было проведено 58 региональных и 4541 муниципальных мероприятий — семинаров, мастер-классов, конференций, охвативших более чем 200 тысяч участников по обмену передовым педагогическим опытом использования ИКТ в учебном процессе. В 90 процентов школ, участвующих в реализации проекта ИСО, сформированы школьные команды, одной из важнейших задач которых является разработка программ развития и информатизации образовательных учреждений. В некоторых школах появились мини-типографии, спутниковое телевидение.

В 1990-е годы стали появляться новые типы учебных заведений — гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов. В Красноярском крае, первом из российских регионов, была создана сеть образовательных учреждений раздельного обучения девочек и мальчиков — кадетские корпуса и мариинские гимназии. В селах края стало практиковаться создание образовательных комплексов, объединяющих местные образовательные и культурные учреждения. Ярким примером может служить Шушенский образовательный центр «Родники», созданный в 1994 году. Такая форма позволила более эффективно использовать довольно скудные материальные средства сельских школ, клубов, библиотек.

В 1990-е годы в крае начал формироваться негосударственный сектор в образовании. К концу десятилетия в регионе работало 10 негосударственных дошкольных и общеобразовательных учреждений.

Особой проблемой для Красноярского края является развитие национальной школы. В крае проживает 118 национальностей, в том числе 29 коренных народов Севера. Важнейшей задачей

образования в этом регионе является охват детей, живущих в стойбищах на большом удалении от школ-интернатов. В целях возрождения национально-культурного уклада коренного населения Главным управлением образования была разработана целевая программа «Социально-экономическое развитие территорий проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» на 2000-2003 годы. К ней прилагался раздел «Повышение уровня образования, самобытной культуры и духовное возрождение коренных малочисленных народов Севера», в котором ставились задачи повышения качества образования, развития творческих способностей у детей, возрождения национальной культуры, традиций, языка и обычаев как основы формирования национального самосознания. За несколько лет работы по программе у педагогов был накоплен опыт включения элементов этнических культур в содержание образования северян, однако это только первые шаги в достижении поставленной программой цели.

С 2001 года в Красноярском крае реализуется программа развития системы дополнительного образования — «Поколение XXI: развитие человеческого потенциала». Она стала одним из первых в России прецедентов создания открытой образовательной системы. Ее отличие от традиционных образовательных систем в том, что она ориентирована, прежде всего, на современную молодежь, ее интересы, задачи и проблемы. За шесть лет программа доказала свою эффективность и уникальность. Она позволяет выпускникам сельских школ получать более качественное образование и выравнивает их шансы на поступление в вузы, благодаря созданию интенсивных школ, работающих по модульным программам дополнительного образования. Программы круглогодичные и состоят из нескольких сессий. Их реализуют специальные педагогические коллективы, в которые наряду с опытными учителями входят и преподаватели вузов.

К числу успешно развивающихся в крае учреждений такого типа относится краевая интенсивная школа «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири», зародившаяся в 2004 году и ставшая уже неотъемлемой частью системы экологического образования Красноярского края. Она ежегодно собирает в свои ряды активных и неравнодушных ребят и их учителей из многих районов края, и с каждым годом количество друзей школы растет.

Программа «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири» стала одной из первых, объединивших задачи формирования экологической культуры и социальной активности у молодого поколения через их практическое участие в природоохранных мероприятиях и исследовательской работе по изучению уникальных природных комплексов и объектов Красноярского края. Эта программа нашла поддержку в Агентстве образования администрации Красноярского края. И в ноябре 2004 года при содействии Всемирного фонда

ДИПЛОМ

награждается

Копылова Маргарита

занявшая 1 место

в краевом конкурсе виртуальных экскурсий

«Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири»

30 апреля 2013 г.

г.Красноярск

Диплом победителя краевого конкурса «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири»

На занятиях в 1 классе в гимназии «Универс». Красноярск, 2013

А.В. Лапков, директор МОУ «Общеобразовательный лицей № 6 «Перспектива» (г. Красноярск) — победитель конкурса «Лучший директор общеобразовательного учреждения Красноярского края-2008»

дикой природы (WWF) и дирекции по особо охраняемым природным территориям Красноярского края в ноябре 2004 года был проведен первый осенний модуль краевой интенсивной школы (КИШ). Сотрудничество между этими организациями и КИШ продолжается. Специалисты дирекции по ООПТ Красноярского края и ее межрайонных специализированных инспекций регулярно знакомят школьников с новостями в области эколого-просветительской и природоохранной деятельности и привлекают участников КИШ к различным акциям и викторинам, проводимым в крае.

Краевая интенсивная школа давно уже переросла границы края. В 2006 году программа «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири» стала лауреатом VII Всероссийского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей (Москва). Участники школы стали лауреатами всероссийских и международных конкурсов и конференций (Москва, 2007; Белгород, 2008). «Школьники» активно сотрудничают с всероссийским движением «Друзья заповедных островов».

Красноярские школы регулярно входят в рейтинг лучших российских школ. Так, в 2001 году 23 учебных заведения Красноярска вошли в список лучших школ России. Десятки учителей края были удостоены званий «Заслуженный учитель Российской Федерации», «Заслуженный учитель Красноярского края». В 2002 году учитель школы № 11 Н. Н. Усков стал лучшим учителем России.

В 1990-е годы произошло значительное сокращение числа дошкольных учреждений в крае: почти в два раза. Это привело к острому дефициту детских садов. С 1992 года началось внедрение платы за содержание детей в дошкольных учреждениях, которая первоначально составляла 18 процентов от минимальной оплаты труда, но затем ежегодно увеличивалась. Положение в дошкольном образовании стало выправляться только во второй половине 2000-х годов. С 2007 года в крае реализуется долгосрочная целевая программа «Дети», предусматривающая расширение сети муниципальных детских садов и реконструкцию имеющихся через систему грантовой поддержки, создание новых экспериментальных форм дошкольного образования, в частности, групп кратковременного содержания, организацию частных дошкольных учреждений, предоставление денежной компенсации в размере 3 тысяч рублей в месяц родителям детей, не попавших в детские сады. В 2007—2009 годах на программу было выделено 4,3 миллиарда рублей, в 2010—2012 годах — более 5 миллиардов.

В 1990-е годы краевая система начального профессионального обучения (НПО) понесла очень большие потери, однако все же в основном удалось сохранить материальную базу, кадровый потенциал, традиции, накопленные в учебной и производственной подготовке квалифицированных рабочих. Активную роль в разработке проектов, направленных на поддержку системы НПО, сыграло краевое управление НПО во главе с А. И. Таюрским, при участии которого был подготовлен закон Красноярского края о целевой программе поддержки и развития начального профессионального образования

Красноярский край стал одним из первых регионов в России, где была разработана программа «Поддержка и развитие начального профессионального образования»

Красноярского края на 2002-2006 годы, вступивший в силу с 1 января 2002 года. Красноярский край стал одним из первых регионов в России, где была разработана такая отраслевая программа.

В крае действуют 6 высокотехнологичных центров, реализующих новый тип образовательных программ под квалификационные требования работодателей, они подготавливают специалистов с повышенным уровнем квалификации. В 2010 году центрами подготовлено 3183 человека из числа взрослого населения на общую сумму 20,2 миллиона рублей.

Большие испытания в 1990-х годах пережили высшие учебные заведения Красноярского края, однако им не только удалось сохранить кадровый состав и студенческий контингент, но и повысить свой статус. Многие институты обрели статус университетов благодаря расширению спектра образовательных услуг, имевших спрос на рынке: Красноярский государственный аграрный университет, Красноярский государственный педагогический университет, Красноярский государственный технический университет и другие. Прирост численности студентов в вузах, начиная с 1995 года, составлял 7-15 процентов ежегодно, что даже опережало демографические показатели.

Новой тенденцией стала коммерциализация высшей школы. Число студентов, обучающихся в государственных вузах на платной основе, увеличилось за десятилетие в 8 раз. Появились негосударственные высшие учебные заведения. В 1999 году только в Красноярске насчитывалось 17 негосударственных вузов, однако только 7 из них имели необходимые лицензии и аккредитацию. В 2000-е годы сеть вузов стабилизируется, сократившись к 2011 году с 14 до 11 государственных и 2 негосударственных вузов. Численность студентов государственных вузов в 2011 году составила 110 тысяч, в негосударственных — 12 тысяч человек.

Красноярские вузы неоднократно подтверждали свой высокий статус. Так, в 1998 году Красноярская государственная академия цветных металлов и золота получила международную награду «Золотой орел» за высокое качество подготовки кадров, которой на тот момент были удостоены только 18 вузов мира.

Новым явлением в системе образования Красноярского края стало развитие связей с зарубежными учебными

Вручение именных стипендий студентам красноярских вузов председателем Красноярского ЗС В.А. Уссом. 2014 год

заведениями, особенно активно взаимодействовали с вузами США и Германии. Происходил ежегодный обмен учащимися, студентами и преподавателями с зарубежными учебными заведениями, совместно создавались учебники, проводились конференции.

Безусловно, самым ярким событием текущего десятилетия в жизни красноярской высшей школы стало открытие в Красноярске Сибирского федерального университета. Приказ Министерства образования и науки РФ о его создании был подписан 28 ноября 2006 года. При создании СФУ в его состав вошли четыре крупнейших красноярских вуза: Красноярский государственный университет, Красноярская государственная архитектурно-строительная академия, Красноярский государственный технический университет, Красноярский государственный университет цветных металлов и золота. На развитие нового вуза из федерального

Заседание координационного совета по проблемам высшей школы межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», 2013 год Красноярск

Библиотека СФУ имеет доступ к 27 ведущим мировым научным базам данных, общее число электронных документов в которых составляет более 50 миллионов единиц, включая 22 тысячи зарубежных научных журналов

В 2006 году в Красноярске был создан Сибирский федеральный университет, в его состав вошли четыре крупнейших красноярских вуза

бюджета было получено 6 миллиардов рублей. Кроме того, был принят краевой закон «О государственной поддержке СФУ», на основании которого финансирование университета признано приоритетным направлением в бюджетной политике края. На основании этого закона СФУ в первые годы своего существования получил из регионального бюджета около 2 миллиардов рублей.

Преодолев в короткие сроки организационно-переходный этап своего развития, университет взял курс на модернизацию важнейших направлений деятельности. Программа получила неофициальное название «Пять «М»: модернизация образовательного и научно-исследовательского процессов, кадрового потенциала, материально-технической базы и системы управления. По каждому из этих направлений достигнуты заметные результаты. В 2008 году ввели в строй корпус Института космических и информационных технологий. В 2008–2010 годы были достроены библиотека и новый учебный корпус, было введено порядка 45 тысяч квадратных метров площадей. Продолжалось строительство кампуса на 40 тысяч студентов.

В структуре СФУ на сегодняшний день действуют 35 научно-инновационных и внедренческих подразделений, а также создана электронная библиотека, которую можно рассматривать как информационное ядро мирового класса для всей Сибири. Уже сейчас к ней подсоединено через Интернет 1100 школ края. В вузе ежегодно обучается более 40 тысяч студентов, а выпускается ежегодно 4,6 тысячи специалистов. Из них 92 процента трудоустраивается. Эти показатели выше среднероссийских. В университете также получают образование студенты из России и других стран мира. Сибирский федеральный университет вошел в число лучших вузов России по итогам 2010 года (из 104 ведущих вузов СФУ разделяет 9-11-е места с Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом и Южным федеральным университетом).

Наука

Переход к рыночным отношениям нанес серьезный удар по научному потенциалу края. Из-за систематического недофинансирования многие научно-исследовательские институты прекратили свое существование. В глубоком кризисе оказались предприятия военно-промышленного комплекса, являвшиеся также центрами красноярской науки. Происходила «утечка умов» из научных учреждений за рубеж и в коммерческие структуры. Однако научные исследования продолжались как на академическом, так и на вузовском уровне.

С целью улучшения финансирования науки в Красноярском крае, одним из первых в стране, был создан краевой Фонд науки, учредителями которого стали администрация и Законодательное собрание края. Через него на конкурсной основе финансировались приоритетные научные исследования. Одной из распространенных форм финансовой поддержки ученых и научных коллективов стала система грантов зарубежных и отечественных фондов и организаций: РГНФ, Фонда Сороса, Американского фонда гражданских исследований и другие.

Продолжает научные разработки старейшее академическое учреждение Красноярска — Институт физики Сибирского отделения РАН. Его сотрудники ведут работы по созданию тонких магнитных пленок для записи информации, миниатюрных систем радиоэлектроники, занимаются новыми методами выращивания кристаллов. Новое направление работы института — исследование фуллеренов, которые позволят создавать новые материалы с уникальными свойствами твердости и биологической активности.

Институт биофизики сохраняет высокий международный авторитет. Законсервированные в годы перестройки эксперименты с комплексом БИОС-3 впоследствии были возобновлены. В 1991 году на базе института создан Международный центр замкнутых экологических систем, целью исследований которого является создание действующих моделей замкнутых экосистем для длительного жизнеобеспечения человека в экстремальных земных и космических условиях. Создание обновленной биосистемы началось в Красноярске в 2005 году при поддержке Европейского космического агентства. В Институте биофизики под руководством доктора медицинских наук Е. И. Шишацкой, лауреата премии Президента России в области науки и инноваций для молодых ученых за 2009 год, была разработана технология получения биоразрушаемого полимера — биопластотана. Применяемые в пищевой промышленности, приборостроении, радиоэлектронике, медицине биоразрушаемые полимеры позволяют доставить лекарство непосредственно к очагу болезни, продлевают его действие и увеличивают лечебный эффект.

Екатерина Игоревна Шишацкая, лауреат премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых учёных за 2009 год

В начале 1990-х годов был создан Красноярский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья, который занимается прогнозированием экономических и экологических последствий освоения природных ресурсов края, поиском новых центров добычи нефти и газа, запасов редких полезных ископаемых.

Вычислительный центр СО РАН, переименованный в 1997 году в Институт вычислительного моделирования, занимается разработкой систем социально-экономического назначения: информационной системы «Комплексный экологический экран Красноярска», комплексной системой оценки психофизического состояния человека LUSI и других.

Сотрудники Института леса им. В. Н. Сукачева ведут работы по проблеме сохранения лесных ресурсов, ими создана геоинформационная система «Леса Средней Сибири».

Активная научная жизнь ведется и в красноярских вузах. Ведущим центром медицинской науки остается Красноярская медицинская академия, на

Институт физики им. Л. В. Киренского СО РАН имеет 16 научных лабораторий. Основные разработки связаны с физикой конденсированных сред, физикой магнитных явлений, физикой нано- и фотоннокристаллических сред, поиском новых материалов для электронной техники и созданием устройств на их основе

Председатель Красноярского краевого фонда науки В. Шабанов и депутат ЗС Красноярского края В. Севастьянов на открытии дней науки в Красноярске. февраль 2014 г.

базе которой располагается Сибирско-Дальневосточное отделение Российской Академии естественных наук. В ее лабораториях и научно-исследовательских институтах ведутся поиски путей снижения заболеваемости и смертности детей, женщин-матерей, методов лечения наиболее распространенных заболеваний в Сибири и на Крайнем Севере.

В 1990-е годы развивались научные проекты в КГУ на базе исследовательского инженерного центра «Кристалл», научно-исследовательского физико-технического института, института экологии водоемов и светокультуры растений. В 1999 году КГУ стал победителем конкурса по программе «Фундаментальные исследования и высшее образование» Министерства образования России и Американского фонда гражданских исследований и выиграл грант 1 миллион долларов для создания научно-исследовательского центра «Енисей». В четырех международных научных проектах принимала участие Сибирская аэрокосмическая академия. Красноярские вузы в 2000 году участвовали в 54 международных проектах в области науки и высшего образования, заключили более 100 договоров с иностранными вузами по совместным исследованиям.

Активизировалось сотрудничество красноярских ученых с зарубежными научными учреждениями и фирмами. Так, Институт физики сотрудничал с южнокорейской фирмой «Самсунг» по созданию новых носителей информации. Железногорским НПО ПМ в содружестве с французской фирмой «Алкатель» создан «Сибирско-европейский спутник» («Сесат») для телевещания на территории Западной Европы, запуск которого в 2000 году открыл эру «долгоживущих» спутников.

Экспериментальные делянки Института леса им. В.Н. Сукачева

В 2012 году в Красноярском крае научными разработками занимались 5853 человека, работавших в 49 организациях и учреждениях. Финансирование научных исследований только за последние три года увеличилось почти в три раза. Вместе с тем инновационная активность в крае региональным правительством оценивается как весьма низкая. В 2011 году по доле инновационно-активных предприятий и по величине затрат на технологические инновации Красноярский край занимал первое место в СФО, однако доля инновационных товаров, работ и услуг составляла всего 0,6 процента по отношению к общему выпуску продукции, что ниже показателей как общероссийских, так и средних по СФО. Обладая значительным научным потенциалом, по числу созданных передовых технологий край в 2009 году занял 11-е место среди российских регионов. Преодолеть это несоответствие призвана разработанная правительством края стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года, предусматривающая в том числе развитие Красноярского регионального инновационно-технологического бизнес-инкубатора.

Художественная культура

В бедственном положении в годы реформ оказалась культурная сфера. Особенно остро нуждались деятели культуры и искусства в государственной поддержке. В связи с этим в декабре 2000 года в крае был принят закон «О культуре», главными пунктами которого стали статьи о социальных гарантиях работникам культуры. Были также разработаны комплексные целевые программы «Сохранение и развитие культуры Красноярского края», «Поддержка сельской культуры Красноярского края», «Старшее поколение», «Молодежь Красноярья», рассчитанные на реализацию в 2001-2005 годах.

Отсутствие государственного контроля и идеологического диктата, расширение культурных контактов с другими странами, свобода творческой деятельности способствовали оживлению культурной жизни. Яркими событиями стали международные музыкальные фестивали стран Азиатско-Тихоокеанского региона — беспрецедентные культурные мероприятия для Сибири. Первый фестиваль состоялся в июле 1992 года, в нем участвовали коллективы из Индии, Таиланда, Кореи, Китая, Индонезии, Филиппин, Монголии, всего было представлено 12 государств региона. Однако это начинание было вскоре законсервировано почти на 20 лет. Лишь в 2012 году было решено возродить фестиваль, и летом более 350

«Имена будущего» — краевой форум достижений детей, одаренных в области культуры и искусства. Красноярск, 2012 год

артистов из 19 государств представили свои достижения. В программе фестиваля были концерты камерной и симфонической музыки, фольклорных и джазовых коллективов, театральные представления на закрытых сценических площадках и в формате open-air. Кроме того, состоялись кинопоказы, художественные экспозиции, фотовыставки, арт-проекты, а также встречи с кинорежиссерами, художниками, выдающимися артистами из России и стран АТР.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов культурная жизнь в Красноярском крае находилась на подъеме. С аншлагами проходили премьеры спектаклей в театре оперы и балета, драматическом театре имени А. С. Пушкина. Вышел в свет новый журнал Красноярского отделения Союза театральных деятелей

На III Красноярском международном музыкальном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Красноярск, 2012 год

Спектакли драматического театра им. А. С. Пушкина особенно популярны у красноярцев

«Театральный альманах». Успехом пользовались выступления многих творческих коллективов. В 1991 году на законодательном уровне была закреплена творческая и административно-хозяйственная свобода театров, стали создаваться негосударственные театры.

Красноярские театры являлись постоянными участниками общероссийских и международных театральных фестивалей. В области драматического искусства абсолютное первенство удерживал Красноярский драматический театр им. А. С. Пушкина. В 1990-е годы было поставлено много интересных и неординарных спектаклей. Особое место в репертуаре театра занимали спектакли, поставленные режиссером ГАБДТ им. Г. Товстоногова А. Максимовым. Его «Семейный портрет с посторонним» по пьесе С. Лобозерова прошел около 150 раз, интерес зрителей вызвала постановка пьесы М. Себастьяну «Безымянная звезда». В 1998 году главным режиссером театра стал ученик Г. Товстоногова А. Бельский. При нем репертуар театра пополнился пьесами А. Камю, А. Стриндберга, Т. Уильямса, Э. Олби и других авторов. Одним из ярких спектаклей в репертуаре театра стала постановка пьесы Г. Горина «Поминальная молитва», осуществленная режиссером В. Гурфинкелем. Сильными сторонами драматического театра, делающими его самым популярным среди красноярской публики, являются ансамблевая актерская игра, сбалансированность опыта и мастерства старшего и незаурядности молодого поколений, гармония традиции и эксперимента.

Периоды кризиса и возрождения пережил за двадцать лет красноярский ТЮЗ. Несмотря на трудности, театр смог порадовать красноярцев новыми постановками и удивить смелыми экспериментами. В 2007 году большой интерес у публики вызвала постановка мюзикла «Маленький принц» (режиссер А. Няньчук). В последние годы широкий резонанс и крайне противоречивые отклики критиков и зрителей вызвали спектакли «Географ глобус пропил» (постановка лауреата Госпремии им. Станиславского и «Золотой маски» Б. Цейтлина) и документальная пьеса «Подросток с правого берега», написанная актерами театра с использованием техники verbatim (в переводе — «почти дословно») из текстов интервью с красноярскими подростками.

Опера Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста» на сцене Красноярского театра оперы и балета. 2012 г.

По-прежнему любим красноярцами театр оперы и балета. В театре за эти годы было поставлено много интересных спектаклей. В 1993 году режиссером-постановщиком Е. Бузиным впервые в России поставлена опера С. Слонимского «Гамлет». В 1997 году народным артистом РФ, лауреатом Государственной премии России Л. Хейфицем на красноярской сцене была поставлена опера Дж. Верди «Бал-маскарад». Значительное место в репертуаре театра заняли постановки В. Цюпи: «Отелло», «Царская невеста», «Богема» и другие. Большим достижением театра стало участие в 2000 году спектакля «Дочь полка» Г. Доницетти в постановке В. Цюпи в конкурсе на соискание национальной премии «Золотая маска». В номинации «Лучшая женская роль в оперном спектакле» премию получили солистка театра, выпускница Красноярского государственного института искусств С. Кольянова, впоследствии солистка Красноярского театра музыкальной комедии, заслуженная артистка России. С 1993 года в театре

работает известная солистка В. Баранова, ставшая в 2009 году художественным руководителем оперной труппы.

Произошла смена поколений в балетной труппе театра. После ухода из труппы в связи с отъездом в Москву народных артистов России Н. Чеховской и В. Полушина новыми звездами стали заслуженные артисты России Н. Хакимова и И. Климин, А. Юхимчук, А. Асиньяров, позднее — А. Зинов, М. Куимов, И. Карнаухов и другие.

Театр стал площадкой множества ярких общероссийских и международных проектов. В 1993 году здесь прошел фестиваль балетного искусства, посвященный 175-летию со дня рождения М. Петипа, который собрал интересных исполнителей и критиков со всей страны и зарубежья. Проходивший с 1986 года в театре фестиваль мастеров оперы и балета России имени П. Словцова в 1993 году дополнился конкурсом вокалистов «Молодые голоса». Большой зрительский интерес имела концертная программа «Виват, маэстро!», посвященная дню рождения Д. Россини, и фестиваль им. Дж. Верди.

Насыщенной и разнообразной была музыкальная жизнь в крае. Проводились фестивали «Джаз над Енисеем», «Джазовая осень в Норильске», Таймырские фестивали авторской песни. В Красноярске состоялись VII Международный фестиваль оперного искусства имени П. И. Словцова, Вердиевский фестиваль и другие мероприятия.

На международном фестивале «Джаз над Енисеем». Красноярск, 2011 г.

В июле 2003 года в Шушенском был организован первый международный фестиваль этнических культур Саян и Алтая «Саянское кольцо». В мероприятии приняли участие 42 фольклорных коллектива, более 600 артистов из Хакасии, Тувы, Красноярского края, Бурятии, Кемеровской области, Алтайского края. Гости фестиваля и члены жюри отметили высокое мастерство сибирских исполнителей.

В 2008 году в Красноярске прошел I Всероссийский конкурс артистов балета имени Г. С. Улановой, а в 2010 году состоялся I Всероссийский форум «Балет XXI век», посвященный 100-летию со дня рождения Галины Улановой. В рамках форума в оперном театре состоялись три балетные премьеры: «Пахита» Л. Минкуса,

На сцене — Красноярский академический симфонический оркестр, основателем и вдохновителем которого был Иван Всеволодович Шпиллер

«Красный мак» Р. Глиэра и «Весна священная» И. Стравинского.

В октябре 2012 года театр стал площадкой для проведения II Всероссийского форума «Балет XXI век». Грандиозное мероприятие было посвящено 85-летию народного артиста СССР Юрия Григоровича. Форум посетил сам маэстро, а красноярцы познакомились с премьерами балета «Каменный цветок» на музыку С. Прокофьева и одноактного балета «Электра» на музыку одноименной оперы Р. Штрауса. Одним из ключевых мероприятий форума «Балет XXI век» стал смотр-конкурс молодых артистов балета и хореографов. В ноябре 2012 года прошел фестиваль российско-французской культуры «Красноярск—Париж», в рамках которого в театре состоялись премьеры балета «Моцарт и Сальери» в постановке французского хореографа, кавалера ордена Почетного легиона Веры Боккадоро, и балета «Гусарская баллада» на музыку Т. Хренникова.

В десятку лучших коллективов страны вошел Красноярский симфонический оркестр. В 1993 году оркестру было присвоено звание академического, которое имели только 9 из существующих в стране 35 симфонических оркестров. До 2003 года оркестром руководил народный артист России И. В. Шпиллер, удостоенный в 1994 году звания «Почетный гражданин Красноярска». После скоропостижной смерти маэстро художественным руководителем и главным дирижером коллектива стал М. Кадин, пополнивший репертуар оркестра произведениями, никогда ранее не звучавшими в Красноярске. С коллективом выступали не только выдающиеся музыканты с мировыми именами, среди которых В. Третьяков, Д. Хворостовский, М. Плетнев, Д. Мацуев, но и молодые артисты, недавно утвердившиеся на музыкальном олимпе. В 2009 году Красноярский академический симфонический оркестр получил статус особо ценного объекта наследия Красноярского края. Высокий профессиональный уровень подтверждали не раз зарубежные гастроли коллектива в Нидерландах, Швейцарии, Югославии, Эстонии.

Хоровой ансамбль солистов «Тебе поемъ» под управлением Константина Якобсона, лауреата международных конкурсов

С 1993 года начал работу Красноярский филармонический русский оркестр, которым в течение 15 лет руководил народный артист России, академик Петровской академии наук и искусств А. Ю. Бардин. В 1997 году коллектив стал лауреатом первого международного конкурса им. Г. Шендерева, а в 2002 году Общественный благотворительный фонд «Наше наследие» за сохранение и пропаганду русской музыки присудил оркестру приз и именной Золотой знак. В репертуаре коллектива, который не ограничивается исполнением только народной музыки, около двух тысяч произведений отечественных и зарубежных композиторов разных эпох. За годы работы дано более 600 концертов.

С оркестром выступали ведущие красноярские исполнители и народные артисты России Е. Образцова, З. Соткилава, Б. Штоколов, И. Кобзон, Д. Хворостовский и другие. С 2010 года художественный руководитель и главный дирижер оркестра — лауреат Всероссийского конкурса дирижеров русских народных оркестров В. Шелепов.

Широкую известность в стране и за ее пределами приобрели многие хоровые коллективы города. Среди них ансамбль солистов «Тебе поемъ», созданный в 1991 году на базе студенческого хора ассоциации «Интеллект и культура» профессором, ректором института искусств К. Якобсоном. В мае 1993 года коллектив получил статус муниципального. С 1992 года существует известный не только в городе, но и в стране детско-юношеский духовный хор «София». Популярностью пользовались выступления единственного в Сибири и на Дальнем Востоке хора мальчиков «Каприччио», который под руководством М. Тимофеева работал в филармонии с 1990 года. Коллектив и его солисты неоднократно становились лауреатами международных фестивалей и конкурсов. В 2007 году детский коллектив несколько расширил рамки — появился еще один уникальный состав со своим неповторимым звучанием — ансамбль юношей «Каприччио».

Красноярский детский хор Л. Стебеньковой вел интенсивную гастрольную деятельность с 1991 года. С концертами коллектив не раз объехал США и Канаду, где и был выпущен первый диск хора. Летом 1999 года хор получил Гран-при фестиваля «Дети мира в гармонии», проходившего в Пекине, в 2003 году занял первое место на фестивале хоров в испанском городе Толоса. В 2012 году на конкурсе «Canta al mar 2012» в Барселоне Красноярский детский хор стал победителем и обладателем золотых дипломов сразу в двух номинациях: «Детский хор» и «Фольклор».

В 1991 году прославленному коллективу — Красноярскому государственному ансамблю танца Сибири было присвоено имя его многолетнего руководителя М. С. Годенко. Под руководством Годенко коллектив достиг больших творческих успехов и стал культурной визитной карточкой Красноярья. Неповторимый творческий почерк, проявляющейся в умении соединить старинные хороводы

Образцовый Красноярский детский хор Людмилы Стебеньковой, лауреат всероссийских и международного конкурсов и фестивалей. Красноярск, 2011 г.

с современной хореографией, придать каждому танцу характер спектакля, отличает стиль ансамбля, которому рукоплескали зрители многих стран мира. 1990-е годы, после потери руководителя, оказались нелегкими в творческой биографии коллектива, тем не менее ансамблю удалось сохранить высокий профессиональный уровень и плотный гастрольный график. В 1995 году за выдающиеся заслуги в области советской и российской хореографии ему было присвоено звание академического, а в 2009 году — статус особо ценного объекта культурного наследия Красноярского края.

Празднование пятидесятилетнего юбилея в 2010 году стало началом нового этапа в истории коллектива, во главе которого встал заслуженный артист России В. Б. Моисеев. Занимаясь восстановлением наследия легендарного хореографа Годенко, одновременно художественный руководитель привлек 10 известных балетмейстеров-постановщиков к созданию новой грандиозной юбилейной программы «Сибирь — любовь моя».

Международный фестиваль этнической музыки «Саянское кольцо» открывает знаменитый Красноярский государственный академический ансамбль танца Сибири им. М.С. Годенко

Красноярская студия ксилографии Германа Паштова — это особая творческая атмосфера, в которой органично развивается талант каждого из студийцев. На открытии выставки «Мастер и ученики» в залах отделения РАХ, Красноярск, 2011 год

Плодотворно работали красноярские организации творческих союзов. Молодые художники успешно развивали традиции, заложенные признанными мастерами Б. Ряузовым, Т. Ряннелем, В. Мешковым, А. Поздеевым. Сильная школа красноярских живописцев и графиков заняла достойное место в современном изобразительном искусстве России и широко известна за рубежом.

Даже в сложных финансовых условиях проводились ставшие традиционными с конца 1980-х годов международные пленэры на р. Мане с приглашением художников из Германии, Франции, Индии, Англии, Японии. Были организованы творческие поездки преподавателей и студентов, мастер-классы в Индию по местам Н. Рериха, в Варшаву, в г. Турку (Финляндия), обмен студентами между Красноярским художественным институтом и Высшей школой искусства финнского г. Канкаап, в колледж г. Онеонта (США), участие в международном фестивале «Италия—Сибирь».

Красноярские художники на международной художественной выставке Национального общества изящных искусств. Франция, Лувр, 2012 год

В трудные 1990-е годы часть красноярских художников объединилась в товарищество «Митра», на условиях акционерного общества и провели ряд международных выставок. В 1993 году красноярские художники, единственные из России, участвовали в крупнейшей выставке в Париже «Биеннале-93» национального общества изящных искусств Франции. Установились хорошие творческие связи с европейскими художниками. Тойво Ряннель и Валерий Кудринский выезжали работать и проводить выставки во Францию, Голландию, Германию. В ответ в Красноярске были проведены Дни голландской культуры, в которых участвовали художники и музыканты.

Сегодня Красноярская региональная организация «Союз художников России» — самый большой в Сибири и на Дальнем Востоке союз художников, который насчитывает в своих рядах более 200 мастеров изобразительного искусства. В апреле 2012 года в Красноярске прошла крупная выставка «Век XX — век XXI: красноярская организация «Союза художников России», в экспозиции которой было представлено более 300 работ ведущих мастеров изобразительного искусства второй половины XX — начала XXI века.

В декабре 2012 года красноярские художники Валерий Кудринский, Иван Данилов, Николай Рыбаков и Константин Войнов успешно выставились на Международной художественной выставке «Салон-2012», проходившей в Лувре. Наши земляки достойно представили сибирское искусство в одном из самых знаменитых музеев мира и получили высокую оценку — красноярцам достались три награды.

В постсоветский период Красноярск продолжал сохранять статус одного из литературных центров Сибири, где работали писатели разных поколений. Продолжали активно работать А. И. Чмыхало, Р. Х. Солнцев, В. П. Астафьев. В 1990-х годах на родине В. Астафьевым была написана его главная книга о войне — «Прокляты и убиты», вызвавшая бурную читательскую полемику. В 1994 году за выдающийся вклад в отечественную литературу В. Астафьеву была присуждена российская независимая премия «Триумф», в 1990-х годах талант

писателя был также отмечен международной Пушкинской премией, премией международного литературного фонда, премией имени А. Григорьева Академии русской современной словесности. Значительными событиями в литературной жизни края стали публикация полного собрания сочинений В. Астафьева в 15 томах с подробными комментариями автора и мероприятия по празднованию 75-летия писателя. В Овсянке — деревне, где родился В. Астафьев, был создан музей.

Деятельность многих писателей вышла за рамки региона, и с их творчеством смогли познакомиться не только в стране, но и за рубежом. Так, произведения О. Корабельникова, лауреата литературной премии «Аэлита» 1990 года, переведены на четырнадцать языков, две повести легли в основу сценариев художественных фильмов. Более 50 книг за два с половиной десятилетия творческой деятельности вышло у обладателя многих российских и зарубежных премий Л. Кудрявцева. Одним из наиболее заметных современных авторов, работающих в области социально-философской фантастики, называемой самим писателем турбореализмом, является наш земляк, обладатель более чем двадцати литературных премий А. Лазарчук, автор романа-эпопеи «Опоздавшие к лету», альтернативно-исторического триллера «Иное небо», романа «Солдаты Вавилона» и других.

Признанным мастером юмористического фэнтези является Михаил Успенский, многократный лауреат премий «Золотой Остап», «Странник», «Бронзовая улитка» и других.

Одним из самых издаваемых авторов стал Александр Бушков, работающий в разных жанрах: фэнтези и научная фантастика, боевик и детектив, альтернативная история, историко-публицистический жанр. По некоторым данным, совокупный тираж его литературных произведений превышает 17 миллионов экземпляров.

Одним из центров культурной жизни края в 1990-х — начале 2000-х годов стал Красноярский культурно-исторический центр. С 1991 года была начата реализация новой концепции развития музея. КИЦ стал крупнейшей в Сибири презентационной площадкой российского и европейского современного искусства. За годы работы было проведено более двухсот выставок и экспозиционных проектов. В

Значительным событием в литературной жизни края стала публикация 15-томного полного собрания сочинений В. П. Астафьева

1997 году КИЦ принимал участие в конкурсе «Лучший европейский музей года». В 1998 году в Страсбурге директор КИЦа М. Шубский получил специальный приз Совета Европы «За вклад в развитие европейской идеи».

Ярким явлением художественной жизни современного города стала международная Красноярская биеннале, целью которой является знакомство красноярцев с культурными достижениями народов мира и которая по праву считается старейшей в стране. Это уникальный проект Красноярского музейного центра, единственный в мире открытый конкурс музейных экспозиций, который с 1995 года проводится раз в два года. Красноярские музейные биеннале быстро получили международное признание. В I биеннале принимали участие 38 музеев, IX, прошедшая осенью 2011 года, собрала около 80 российских и зарубежных художников.

Пресс-конференция, посвященная IX Красноярской музейной биеннале, в Красноярском музейном центре, 2011 год

Красноярский краеведческий музей — один из старейших музеев края и Сибири

Одним из лучших музеев России является Красноярский краеведческий музей. В январе 2000 года на его базе открылся Литературный музей, главным направлением в деятельности которого стали изучение и пропаганда творческого наследия сибирских поэтов и писателей.

Таким образом, кардинальные изменения в культурной сфере, происшедшие на рубеже веков, при всей их неоднозначности все же заметно преобразили облик края. Красноярский край активно интегрируется в мировое культурное пространство, приобретая значение крупного культурного центра Сибири.

Начиная с 1990 года, в январе в красноярском Дворце спорта проводятся ежегодные международные турниры серии Гран-при «Иван Ярыгин»

Спортивные достижения красноярцев

Красноярский край всегда был известен своими спортивными успехами. В советское время была создана прекрасная спортивная база, золотой фонд спортивных кадров. Однако переход к рыночным отношениям привел к тому, что система оздоровительно-спортивных учреждений стала разрушаться. Предприятия просто бросили свои спортивные сооружения или стали их использовать не по профилю. Лишь единицы пытались в трудное время не только сохранять, но даже развивать свои спортивные общества. Так, директор Красноярского завода цветных металлов В. Н. Гулидов даже построил новый спортивный зал. Многие годы поддерживало свои спортивные сооружения акционерное общество ДОК. В этих условиях городская администрация объявила о том, что готова принять спортивные сооружения в муниципальную собственность с сохранением профиля. Так были приняты стадион «Сибирь», комплексы «Энергия», «Авангард», «Спутник», «Сибиряк».

В новых условиях потребовались особые усилия, чтобы сохранить лучшее: людей, престиж физической культуры и спорта, сооружения. В этом активное участие принимали сами спортсмены и тренеры. Так, заслуженный тренер СССР Д. Г. Миндиашвили выступил с инициативой создать не менее 20 новых спортивных секций и клубов. Клубы создавались на базе школ, ПТУ, техникумов. Число занимавшихся спортом в них возросло в два раза. Хорошие результаты стали показывать биатлонисты, борцы, самбисты, скалолазы. Появились и активно развивались секции восточных единоборств и фитнеса, бодибилдинга. Детские спортивные школы были в составе системы образования, и 10 школ при управлении по физической культуре и спорта, которые за хорошие результаты в 1998-1999 годах были введены в ранг школ олимпийского резерва.

В эти годы продолжал развиваться столбизм. Проводились фестивали столбистов, встречи с выдающимися альпинистами. Многие воспитанники красноярской школы альпинизма, такие как Ольга Бибик, Татьяна Руйга, стали признанными кумирами спортивной молодежи. Неизменным старшим тренером школы и ее душой оставался А. Руйга.

Именно в эти трудные годы стало развиваться общественное движение «Здоровый мир», которое организовывало красноярцев на регулярные занятия физической культурой. В 1998 году в Красноярске был проведен массовый кросс

«Стартуют все», в нем участвовало около тысячи человек, а через два года — уже до 20 тысяч жителей. С 2009 года старты стали круглогодичными, появились базовые места для тренировок. Всегда во главе забега — глава города и его заместители.

Огромную работу по развитию спортивного движения вели руководители районов, тренеры, учителя физической культуры школ, ПТУ, техникумов, вузов. Главным судьей стартов «Стартуют все» долгие годы был известный красноярский легкоатлет, заслуженный тренер В. Грузенкин, который вместе со своими друзьями умел организовать одновременные старты 25 тысяч участников. На предприятиях стали возрождаться спортивные секции, любительские команды волейболистов, хоккеистов, футболистов, большого тенниса. Первыми провели отраслевую спартакиаду по пяти видам спорта красноярские строители. Стало заметно внимание к своему здоровью и занятиям физической культурой со стороны успешных предпринимателей, работников офисов, социальной сферы.

Заботой краевых властей остается детский и школьный спорт. С 1998 года в Красноярске проводятся городские детские олимпийские игры. В них принимают участие более 40 тысяч детей дошкольных учреждений, ученики начальной школы. С участия в этих играх начался путь в большой спорт олимпийского чемпиона Е. Устюгова.

Успешно развивается спортивное направление бизнеса. Созданы десятки спортивных и фитнес-залов, загородных баз. Один из лучших — «Эксилент» — построен М. Прохоровым. С участием «Норильского никеля» построен спортивно-оздоровительный круглогодичный фан-парк «Бобровый лог» с великолепными горнолыжными трассами, современными условиями для занятий зимними видами спорта, летним бассейном, подъемником для туристов на Столбы. Появились сети спортивных магазинов, организован прокат велосипедов, роликов, спортивного инвентаря.

Красноярск участвует в федеральных и краевых программах по развитию спортивных сооружений. Построены спортивные комплексы на стадионах «Рассвет» и «Энергия» в микрорайоне Солнечном, в парке им. 1 Мая. Создана Академия зимних видов спорта, построены новые

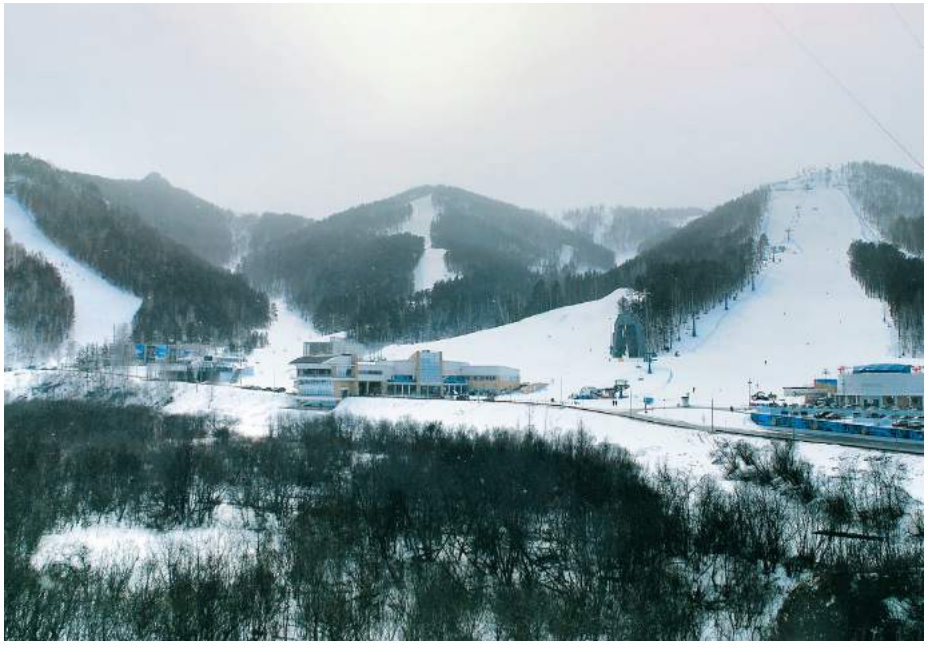

Факелоносцы во время эстафеты олимпийского огня в государственном природном заповеднике «Столбы», 26 ноября 2013 года

краевые базы для биатлонистов, лыжные трассы, ледовый дворец «Север», строится футбольный манеж и многое другое.

Главные усилия направлены на то, чтобы создать условия для занятий физической культурой для всех жителей в местах проживания. Реализуется проект «Мой спортивный школьный двор», строительство комплексных площадок для круглогодичных занятий футболом, бадминтоном, теннисом, пионерболом, хоккеем, занятий бегом, коньками, роликами непосредственно во дворах жилых комплексов. В городе организуются места для занятий физической культурой: Березовая роща и парк ДК «Кировский» с прекрасными зимними и летними трассами, стадион «Ветлужанка», о. Отдыха, парк им. 1 Мая, стадион ДОКа, школьные дворы, набережная. Одним из лучших проектов становится Татышев-парк. Здесь ежедневно летом бывает до 40 тысяч горожан и гостей, созданы прекрасные условия для занятий физической культурой и семейного отдыха.

Открытие в окрестностях Красноярска фанпарка «Бобровый лог» стало настоящим подарком для экстремалов, которые приезжают сюда даже из других городов России

Красноярский хоккейный клуб «Енисей» — одиннадцатикратный чемпион СССР, двухкратный чемпион России, семикратный обладатель Кубка европейских чемпионов, трехкратный обладатель Кубка мира

В Красноярске постоянно проводятся соревнования с участием ведущих спортсменов: чемпионат мира в 2007 году и ежегодный Гран-при по вольной и женской борьбе имени И. Ярыгина, международный турнир на призы трехкратного олимпийского чемпиона Б. Сайтиева, олимпийского чемпиона по вольной борьбе, почетного гражданина города А. Шумакова. Высоких результатов достигли спортсмены и тренеры по ориентированию на местности.

Для молодежи характерны новые экстремальные виды спорта. Именно для них по инициативе губернатора А. Г. Хлопонина построен один из лучших в мире и единственный в России дворец экстремальных видов спорта. Сюда приезжают спортсмены со всего мира, здесь ежедневно тренируются сотни красноярцев.

Красноярск готовится к проведению в 2019 году зимней Универсиады. Тысячи волонтеров, в том числе во всех вузах города, спортсменов, неравнодушных жителей готовятся к встрече гостей.

Многие годы активно работает совет по здоровому питанию, объединивший специалистов и энтузиастов. Его научным руководителем является признанный ученый, доктор медицинских наук, профессор Е. Прахин. Ежегодно проходят конференции, семинары, анализируется система питания в школах, детских садах, вузах, больницах города. В трудное время кризиса 2008 года по инициативе совета силами ученых кафедр общественного питания Торгово-экономического института были созданы рецепты питания для семей, имеющих невысокий доход. Оказалось, что вкусно, полезно и недорого можно питаться местными продуктами. Книга рецептов здорового и экономного питания стала очень популярной.

Исследования красноярских социологов подтверждают, что у значительной части жителей края сформировалось сознание здорового образа жизни. Движение «Здоровый мир» объединило физкультурников, спортсменов, туристов, ценителей здорового образа жизни.

* * * * *

Итак, кардинальные изменения в жизни Красноярского края, как и всей страны, начавшиеся в девяностые годы, отделили советский период истории от новой постсоветской эпохи. Радикальная ломка общественно-политических отношений и экономики проходила далеко не так гладко, как первоначально представлялось реформаторам, и привела к неоднозначным результатам. Формирование новых социально-политических структур в регионе проходило с большими издержками. Его богатые сырьевые и экономические ресурсы привели к тому, что край стал объектом острой борьбы между крупными финансовыми и политическими игроками федерального и регионального уровней за передел собственности. Это лишь усугубило трудности переходного периода, поэтому падение жизненного уровня красноярцев в 1990-е годы было более ощутимым на общероссийском фоне. И хотя в 2000-е годы наблюдался рост благосостояния населения, тем не менее, и в начале второго десятилетия XXI века в крае имеет место один из самых высоких в СФО уровень разрыва между богатыми и бедными. Активная социальная политика власти и бизнеса по выравниванию социальных полюсов хотя и имела положительные результаты, но в значительной степени была обесценена начавшимся с 2009 года экономическим кризисом.

В экономике колоссальный ущерб был нанесен высокотехнологичным предприятиям промышленного сектора, связанным с ВПК, которые в Красноярском крае составляли значительную долю промышленной инфраструктуры. Выжили, главным образом, отрасли сырьевого сектора, что, в конечном счете, усилило сырьевую направленность всей экономики региона. Именно благодаря развитию этих отраслей край пока сохраняет свой промышленный облик. Доля промышленности составляет в ВВП края 55,8 процента.

Промышленно-энергетический потенциал края составляет материальную базу для решения экономических и социальных задач. Поэтому край остается донором для федерального бюджета и одним из самых стабильных регионов страны. Он обладает колоссальным потенциалом и перспективами. Разработанная стратегия развития региона, рассчитанная до 2020 года, намечает в качестве главной задачи изменение преимущественно сырьевой направленности экономики региона в сторону индустриального развития, формирование на территории края системы глубокой переработки добываемого здесь сырья и топлива, внедрение инновационных технологий. Предполагается, что в результате реализации стратегии Красноярский край станет одним из самых инновационных российских регионов. В частности, речь идет об увеличении наукоемких производств, на которых будут создаваться новые продукты и технологии XXI века.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Заканчивая исторический обзор развития нашего края почти за вековой период, неизбежно напрашивается вывод о том, что это время стало эпохой великих перемен. Ведь если сравнить динамику экономического и культурного прогресса в предшествующую эпоху, то явно бросается в глаза, что за сравнительно короткий по историческим меркам период бывшая Енисейская губерния совершила стремительный рывок от полусельской окраины с полуграмотным населением до края, превратившегося в индустриальный локомотив страны.

Веками, начиная с прихода на берега Енисея русских, наши земляки жили неизменным крестьянским укладом, и судьба каждого нового поколения повторяла один и тот же сценарий. Революционные события 1917 года поломали привычный патриархальный уклад. И хотя эта ломка носила жестокий характер, в огне революции и Гражданской войны сгорели жизни десятков тысяч людей, но вместе с тем были сломаны многочисленные сословно-классовые и культурные барьеры, разделявшие общество. Это имело неоднозначный результат, в какой-то степени на начальной стадии даже привело к понижению экономического и культурного потенциала, но позднее, в годы первых сталинских пятилеток, именно гомогенность советского общества стала главным фактором осуществления мобилизационного проекта перехода к индустриальному обществу. За неполные два предвоенных десятилетия СССР стал второй после США промышленной державой.

А в Красноярском крае именно в годы довоенных пятилеток зародилось машиностроение, были заложены основы электроэнергетики, угольной промышленности. Началось строительство Норильского горно-металлургического комбината — уникального промышленного комплекса за Полярным кругом. Осуществилась мечта нескольких поколений сибиряков по освоению Северного морского пути. Появилась своя авиация, расширилась железнодорожная сеть, обновился речной транспорт. За 1928–1938 годы валовая продукция промышленности края выросла в 8,6 раза. По темпам прироста промышленной продукции край даже опережал общесоюзные показатели. В 1938 году почти вся промышленная продукция была получена на построенных или полностью реконструированных за советский период предприятиях. Хотя завершить переход от аграрно-сырьевой модели экономики к индустриальной на этом этапе еще не удалось.

Радикально изменился и облик сибирской деревни. Крестьянство, с большими потерями пройдя через коллективизацию, в целом приняло колхозный строй. По ряду показателей сельское хозяйство края к началу войны превзошло дореволюционный уровень в 2–3 раза.

Годы пятилеток стали временем кардинального перелома в культурном развитии края. Советской власти за два десятилетия удалось сделать то, что за последнее столетие не могла (или не хотела) сделать власть имперская, — ликвидировать массовую безграмотность населения. Возникает сеть профессионального образования со всеми ступенями — начальное, среднее, высшее. И к концу второй пятилетки в городах и селах края трудилось около трех тысяч дипломированных инженеров и техников, около двух тысяч агрономов,

более восьми тысяч учителей, 720 врачей, тогда как до 1917 года на всю губернию приходилось меньше тысячи специалистов, имевших университетские дипломы. Так, численность представителей самой массовой интеллигентской профессии — учителей — в крае выросла по сравнению с дореволюционным временем в 5,7 раза. Доля учителей с высшим образованием — в 10 раз, со средним специальным — в 20 раз. Создаются научно-исследовательские институты для комплексного изучения природных ресурсов края как особые типы учреждений, финансировавшиеся государством, аналогов которым в царской России вообще не существовало. Думается, даже этих беглых данных достаточно, чтобы понять, что часто встречаемое среди сегодняшних плакальщиков по «России, которую мы потеряли» утверждение о том, что советская власть якобы под корень уничтожила интеллигенцию, следует квалифицировать не иначе как клиническую паранойю.

Конечно, такой резкий разворот общества к новым целям и ценностям просто априори не мог проходить безболезненно. Не вдаваясь в причины массовых политических репрессий 1930-х годов, от которых пострадали тысячи красноярцев, скажем, что историкам еще предстоит разобраться в этом, отделяя зерна от плевел. Это слишком трагическая страница советской истории, и спекулировать на ней, устраивая «пляски на гробах», глубоко безнравственно, впрочем, как и забывать уроки этой трагедии.

Но отнюдь не репрессии и ГУЛАГ определяли общественные настроения советских людей этого времени. Жизнь в 1930-е годы в целом была насыщена пафосом созидания. Идея трудного пути к светлому будущему — социализму — и мессианской роли СССР в развитии человечества была доминирующей в общественном сознании тех лет, став основой массового героизма в годы Великой Отечественной войны.

Красноярский край в годы Великой Отечественной войны по отношению к театру военных действий был глубоким тылом. Его географическое положение определило специфику в сложнейшем военном комплексе страны. Край поставлял фронту людские резервы, оружие и военную технику, продовольствие и обмундирование. На его территорию были эвакуированы десятки промышленных предприятий и культурно-просветительских учреждений, тысячи беженцев.

Сотни тысяч красноярцев были мобилизованы и воевали на огромном фронте от Белого до Черного моря, освобождая оккупированные земли СССР, Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Австрии и Германии. Из 455 тысяч красноярцев, призванных в Красную Армию, 165 тысяч не вернулись, отдав свои жизни за Победу. Более чем двумстам красноярцам за их подвиги было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а один из них — капитан В.И. Давыдов — участвовал в водружении Знамени Победы над Рейхстагом. Наш земляк С.И. Кретов был удостоен этой награды дважды.

Послевоенные пятилетки стали для Красноярского края временем комплексного использования его природных ресурсов. Это позволило краю занять важное место в единой народно-хозяйственной системе СССР. Труженики края внесли весомый вклад в создание атомного щита СССР и зарождавшейся космической промышленности.

Однако по-настоящему звездным для развития нашего края стало последнее двадцатилетие советского периода. В эти годы край превратился в огромную строительную площадку, где возводились гиганты энергетики — Красноярская, Хантайская, Саяно-Шушенская ГЭС, которые питали энергоемкие предприятия цветной и черной металлургии, машиностроения,

имевшие союзное значение. В этот период зарождается химическая промышленность, представлявшая комплекс предприятий, объединенных единой технологической цепочкой на основе переработки древесного сырья.

Дважды Красноярский край был удостоен высшей награды страны — ордена Ленина, а в 1984 году награжден орденом Октябрьской Революции.

Признанием особой роли Красноярского края в экономике страны и Сибирского региона стало принятие в 1971 и 1981 годах программ комплексного развития производительных сил Красноярского края, вошедших в историю как Красноярские десятилетки. Они были нацелены на то, чтобы в максимально короткие сроки освоить природные ресурсы и качественно изменить всю экономическую инфраструктуру региона. Таким образом, край становится площадкой для отработки качественно новых методов управления системой общественного хозяйства. Здесь апробируются новые стратегии в развитии экономики страны, связанные с созданием ТПК и ПУ.

Но эти годы стали не только временем гигантских строек, смелых экономических и технологических экспериментов. За всем этим стояли люди. Тысячи наших земляков, своим трудом и творчеством умножавшие богатства края, преображавшие его бескрайние просторы. Сколько имен, прославивших край своими достижениями, среди которых рабочие и крестьяне, капитаны промышленного производства, академики, художники, писатели, деятели науки, искусства. Они известны не только в крае, но и за его пределами. Герои Социалистического Труда — ткачиха З.Ф. Сафонова, строитель М.М. Малыхин, машинист экскаватора П.А. Бойко, комбайнер А.И. Кандибор, тракторист А.В. Кожухар, учительница К.А. Миксон, комбайнер И.А. Недобитков, председатели колхозов Н.К. Пурик и В.П. Усс, директор Назаровского совхоза А.Ф. Вепрев. Руководители промышленных предприятий А.Е. Бочкин — директор Красноярской ГЭС, П.В. Романов — директор химкомбината «Енисей», А.Н. Кузнецов — директор Красноярского металлургического завода, В.К. Гупалов –директор «Красмаша». Академики А.В. Киренский, М.Ф. Решетнев, А.И. Терсков, В.Ф. Шабанов. Писатели С.В. Сартаков, В.П. Астафьев, художники Т.В. Ряннель, А.П. Лекаренко, А. Поздеев, руководитель всемирно знаменитого ансамбля танца Сибири М.С. Годенко, певец Д. Хворостовский. Прославленный двукратный олимпийский чемпион по вольной борьбе И.С. Ярыгин. Красноярский край взрастил из своих недр выдающихся руководителей союзного масштаба — В.И. Долгих, П.С. Федирко, Н.Ф. Татарчука, В.М. Видьманова, Н.П. Силкову.

Итак, последний этап советской эпохи стал для Красноярского края не застоем, а временем бурного роста и выдающихся успехов, хотя в ускоренном индустриальном развитии крылась опасность нарастания диспропорций в социально-экономическом развитии края. Они проявились в отставании отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства, учреждений социально-культурной сферы. Однако попытки исправить эти ошибки в рамках советской системы были упущены.

Начавшиеся на рубеже XX-XX1 веков либеральные реформы шли на первом этапе крайне болезненно, порождая деструктивные изменения во всех сферах жизни общества. Однако, несмотря на огромные потери в экономике и социально-демографическом потенциале, красноярцам все же удалось сохранить базовые предпосылки для поступательного развития в новых условиях. И край сегодня всё еще остается донором для федерального бюджета и одним из самых стабильных регионов страны. Он обладает колоссальным потенциалом и перспективами развития.

ИСТОЧНИКИ

1. Агропромышленный комплекс Красноярского края (1920–1970-е годы): документы и материалы / под ред. В. В. Гришаева, М. Д. Северьянова.– Красноярск : КГУ, 1991.

2. Все для фронта, все для победы: Красноярская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы / гл. ред. Г. А. Пацкевич.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1978.– 416 с.

3. Годы огневые: сб. воспоминаний участников Красноярского большевистского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии в борьбе за власть Советов (1918–1920 годы).– Красноярск, 1962.

4. Демографический ежегодник Красноярского края: 2003 год: стат. сб. № 8-1 / Госкомстат России, Крайкомстат; отв. за вып.: Васильева Л.П., Федоров М.А. – Красноярск: [б. и.], 2004. – 161 с.

5. Демографический ежегодник Красноярского края: 2009 год: стат. сб. № 1-38 / Федер. служба гос. статистики; отв. за вып. В.М. Сулаймонов. – Красноярск: Красноярскстат, 2010. – 154 с.

6. Документы героической борьбы: сб. документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.).– Красноярск, 1959.

7. Достоин звания героя.– Красноярск, 1975.

8. За власть Советов: сб. документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.).– Красноярск, 1957.

9. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся ст. кл. ср. шк.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1996.– Кн. 2: 1917–1941.

10. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся ст. кл. ср. шк.– Красноярск, 2000.– Кн. 3: 1941–1953.

11. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся ст. кл. ср. шк.– Красноярск, 2001.– Кн. 4: 1954–1985.

12. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся ст. кл. ср. шк.– Красноярск, 2006.– Кн. 5: 1986–2000.

13. Красноярский Совет (март 1917 – июнь 1918): сб. документов.– Красноярск, 1960.

14. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб.– Красноярск, 1958.

15. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб.– Красноярск, 1967.

16. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб.– Красноярск, 1976.

17. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб.– Красноярск, 1990.

18. Народное хозяйство СССР в 1922–1972 гг.: юбил. стат. сб.– М., 1972.

19. Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Краснояр. края.– Красноярск, 1985.

20. Партизанское движение в Сибири: сб. мат. и док. Приенисейский край.– М., 1925.

21. Показатели социального и экономического развития городов и районов края (Статистический сборник). – Красноярский краевой комитет по статистике. – Красноярск, 1994

22. Программа социального развития Красноярского края на XII пятилетку.– Красноярск, 1986.

23. Сибирская Вандея: документы. В 2 т. / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920).– М. : Международный фонд «Демократия», 2000.

24. Статистический ежегодник.– М., 1999.

25. Статистический ежегодник.– М., 2000.

26. Статистический ежегодник.– М., 2001.

27. Статистический справочник.– Новосибирск : Изд. стат. сектора крайплана, 1930.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Алексеев, О. Г. Торговля и снабжение населения в городах Восточной Сибири в период карточной системы (1928–1935 гг.).– Красноярск : КГТЭИ, 2011.

2. Баранцева, Н. А. Население Красноярского края на завершающей стадии демографического перехода в 1960–1980-х годах // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin).– 2012, № 3 (118).

3. Булава, И. А. Второе дыхание: посвящается 145-летию парового судоходства на Енисее.– Красноярск : Красноярский писатель, 2008.

4. Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI в. / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова и др.; ред. В. И. Федорова. – Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2014.

5. В строю поколений.– Красноярск, 1988.

6. Волосов, Е. Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона 1960–1980-х гг. XX в.: штрихи к социально-историческому портрету // Вестник Бурятского госуниверситета.– 2011, № 7.

7. Время – газетной строкой.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1980.

8. Гаврин, Д. А. Социально-демографическая ситуация на начальном этапе комплексного развития производительных сил Красноярского края // Лесной и химический комплексы – проблемы и решения.– Красноярск : СибГТУ, 2004.

9. Гидлевский, Д. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири.– М.–Л. : ОШЗ-СОЦЭГИЗ, 1934.

10. Гимпельсон, Е. Г. Советские управленцы. 20-е годы (Руководящие кадры государственного аппарата СССР).– М. : Ин-т росс. истории РАН, 2001.

11. Годлевская, Н. Ю. «Красноярское дело» геологов / Н. Ю. Годлевская, И. В. Крейтер // Репрессированная наука.– Вып. 2.– СПб. : Наука, 1994.

12. Гонина, Н. В. Трансформация социокультурной идентичности горожан в условиях индустриализации во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. (на материалах Ангаро-Енисейского региона) // Лабиринт.– 2014, № 1.

13. Гражданская война в Енисейской губернии.– Красноярск, 1996.

14. Гражданская война в Сибири.– Красноярск, 1960.

15. Гришаев, В. В. Коммунары Сибири.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1987.

16. Гущин, Н. Я. Раскулачивание в Сибири (1928–1934 гг.).– Новосибирск, 1996.

17. Демографический ежегодник Красноярского края 2000.– Красноярск, 2001.

18. Демчик, Е. В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации / под ред. Г. Л. Соболева.– Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998.

19. Долгих, В. И. Этапы и вехи развития Норильского горно-металлургического комбината / редкол.: В. И. Долгих [и др.] // Феномен Норильска: история развития Норильского промышленного района.– М., 2006.

20. Елизов, А. Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. наук.– Иркутск, 2012.

21. Естественное движение населения Красноярского края.– Красноярск, 1991.

22. Ефремов, И. В. Антисоветские выступления бывших красных партизан Енисейской губернии в годы Гражданской войны и коллективизации. В 2 т. // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: мат. междунар. конф., посв. 75-летию Красноярского края.– Красноярск, 19–21 ноября 2009 г.– Т. 1 / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева.– Красноярск, 2009.

23. Звезды над Енисеем: очерки, статьи, интервью / сост. и ред. Ю. П. Авдюков.– Красноярск : Горница, 1997.

24. Зберовская, Е. Л. Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940–1950-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук.– Красноярск, 2006.

25. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы. 1930–1959 // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции.– М., 1994.

26. Зима, В. Ф. Послевоенное общество: голод и преступность (1946–1947 гг.) // Отечественная история.– 1995, № 5.

27. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 годы.– М. : РОССПЭН, 2000.

28. Жулаева, А. С. Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX в: социальные проблемы и противоречия / А. С. Жулаева, Г. М. Лущаева.– Красноярск : СибГТУ, 2007.

29. Журов, Ю. В. Гражданская война в сибирской деревне.– Красноярск, 1986.

30. Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1972.

31. Ильиных, В. А. Хроники хлебного фронта: заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири.– М. : РОССПЭН, 2010.

32. Исупов, В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х годов).– Новосибирск, 1991.

33. Колосов, Е. Е. Сибирь при Колчаке.– Пг., 1923.

34. Коновалов, А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991).– Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006.

35. Красноярск и красноярцы.– Красноярск, 1978.

36. Красноярск в Великой Отечественной войне.– Красноярск, 2005.

37. Красноярск. Очерки истории города.– Красноярск, 1988.

38. Красноярск: от прошлого к будущему: очерки истории города / ред. Быконя Г. Ф., Куимов В. В., Пимашков П. И., Федорова В. И.– Красноярск : Растр, 2014.

39. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края.– Красноярск, 2005.– Кн. 3.

40. Красноярск: этапы исторического пути.– Красноярск, 2003.

41. Красноярский взлет. 1971–1990.– Красноярск : Горница, 2004.

42. Красноярский край за годы Советской власти.– Красноярск : Красноярский рабочий, 1968.

43. Красноярский электровагоноремонтный завод. Век истории.– Красноярск, 1998.

44. Крестьянское и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.– Новосибирск, 1991.

45. Крылов, И. И. Условия жизни горожан в Приенисейском регионе в 1921–1929 годах: автореф. дис. ... канд. наук.– Красноярск, 2007.

46. Логвинов, В.К. В бой идут сибиряки.– Красноярск, 1972.

47. Лукьяненков, С. С. Социальные проблемы территориально-производственных комплексов Сибири в 60–80-е годы XX века и роль населения новых городов в их решении // Ученые записки Российского гос. соц. ун-та.– 2004, № 3.

48. Лукьяненков, С. С. Социальная инфраструктура городов – центров территориально-производственных комплексов Сибири в 60–80-е гг. XX века (на примере Ангаро-Енисейских ТПК и Западно-Сибирского нефтегазового комплекса).– М. : РГСУ, 2005.

49. Мариненко, Л. Е. Черный рынок во второй половине 1930-х как один из источников снабжения жителей Красноярского края // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: мат. междунар. конф., посв. 75-летию Красноярского края.– Красноярск, 19–21 ноября 2009 г.– Т. 1 / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева.– Красноярск, 2009.

50. Мармышев А. В. Гражданская война в Енисейской губернии / А. В. Мармышев, А. Г. Елисеенко.– Красноярск : Версо, 2008.

51. Мерцалов, В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... докт. ист. наук.– Иркутск, 2001.

52. Муратова, М. А. Уровень жизни рабочих Красноярского края в 1950 гг. (по данным бюджетных обследований) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: мат. междунар. конф., посв. 75-летию Красноярского края.– Красноярск, 19–21 ноября 2009 г.– Т. 1 / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева.– Красноярск, 2009.

53. Народный свет дворцов культуры.– Красноярск, 2001.

54. Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края. - Красноярск, 2010.

55. Немировский В.Г., Немировская А.В. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010–2012 гг.). – Красноярск, 2012.

56. Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири.– М., 2005.

57. Орлов, Б. П. Сибирь: шаги индустрии.– М., 1988.

58. Осипов, А. Г. Сибирь и НТР: исторический аспект.– Красноярск, 1989.

59. Очерки истории Красноярской краевой партийной организации.– Т. 1.– Красноярск, 1967.

60. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова.– Т. 2.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1982.

61. Поволоцкий, А. Народное хозяйство Сибирского края по контрольным цифрам на 1927–1928 гг. // Жизнь Сибири.– 1927, № 9, № 10.

62. Погребняк, А. И. Торговля Красноярского края в советский период / А. И. Погребняк, Л. Е. Мариненко, О. Г. Алексеев.– Красноярск, 2009.

63. Протасов, Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание.– М., 1997.

64. Рогачев, А. Г. Динамика модернизации российских социально-политических и экономических процессов 1917–1918 годов на историческом поле Сибири / А. Г. Рогачев, С. В. Максимов.– Красноярск, 1999.

65. Сальников, В.В. В Назаровском у Вепрева.– Красноярск, 1989.

66. Сизов, Л. Г. Все остается людям. Т. 1–2.– Красноярск, 2000.

67. Сибиряки – Герои Социалистического Труда Красноярского края.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1976.

68. Славное сорокалетие.– Красноярск, 1957.

69. Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917–1970).– М. : Наука, 1973.

70. Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития.– Новосибирск, 1992.

71. Стальное звено Транссиба: 100 лет Красноярской железной дороге. 1899–1999 / сост. В. В. Чагин, В. Г. Саклаков.– Красноярск : Кн. изд-во, 1998.

72. Статистика Сибири: сб. статей и материалов. Вып. 1: Сибкрай статотдел.– Новосибирск, 1931.

73. Сто знаменитых красноярцев.– Красноярск, 2003.

74. Сушков, А. В. Власть и коррупция: руководство Красноярского края и дело о хищениях продукции на Красноярском заводе плодово-ягодных вин (1949 г.) // Уральский исторический вестник.– 2011, № 3 (32).

75. Тверской, К. К. Красноярский край в трех сталинских пятилетках.– Красноярск : Краснояргиз, 1940.

76. Чекисты Красноярья.– Красноярск, 1987.

77. Чернявский, А. Герои моего времени.– Красноярск, 2008.

78. Шла война народная.– Красноярск, 1985.

79. Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные.– Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2006.

80. Шекшеев, А. П. Енисейская деревня в конце 1929-го – 1930 гг. // Политические репрессии в Хакасии и других регионах Сибири (1920–1950-е гг.).– Абакан, 2001.

81. Шекшеев, А. П. Спецслужбы Приенисейского края (1922-й – начало 1930-х гг.) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий.– Абакан, 2006.

82. Шишкин, В. И. Сибирь в период гражданской войны.– Кемерово, 1995.

83. Щит и меч Родины. Федеральное государственное унитарное предприятие «Красмаш»: 70 лет / В. М. Алимов [и др.]; гл. ред. В. К. Гупалов.– Красноярск, 2002.

84. Юрлов, П. В. Енисейская губернская номенклатура в годы нэпа // Вестник КГПУ.– 2012, № 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов. 3

ГЛАВА I НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ИЗЛОМЕ: ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 ГОДЫ) 5

От февраля к октябрю 6
Установление советской власти в Енисейской губернии 17
В огне гражданской войны 23

Глава II ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ НЭПА 37

На пути к мирной жизни 38
Переход к новой экономической политике 50
Общество в годы НЭПа 62
Национальное строительство в 1920-е годы 67
Культурное строительство 68

Глава III КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК 73

Образование Красноярского края 74
Шаги индустриализации 75
Коллективизация сельского хозяйства 88
Общественно-политическая жизнь 98
Культурное развитие 107

Глава IV КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.) 111

Справедливая война 112
Перестройка экономики на военный лад 115
Всенародная помощь фронту 132
Красноярцы в боях за Родину 135
Образование, наука, культура 143
Испытание войной 149

Глава V ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПЯТИЛЕТКИ 155

Власть и общество после войны 156
Экономика Красноярского края в послевоенные пятилетки 174
Уровень жизни и послевоенный быт сибиряков 186
Культурное развитие края 195

Глава VI КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 209

Индустриальное развитие Красноярского края во второй половине 1950-х — 1980-х годах 210
Общественно-политическая жизнь 233
Культурная жизнь 250

Глава VII КРАСНОЯРЬЕ НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ 258

Общественно-политическое развитие в 1990-2000-е годы 259
Либеральные реформы в экономике 280
Культурное развитие Красноярского края 295

ПОСЛЕСЛОВИЕ 314

Научное издание

Научный редактор
Вера Ивановна Федорова

КРАСНОЯРЬЕ:
ПУТЬ ДЛИНОЮ В ВЕК
1917—2014 годы

Очерки истории Красноярского края

Электронное издание

В авторской редакции
Верстка *Н.С. Хасаншина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 21.09.2016
Усл. печ. л. 40,1